ВОСЬМОЙ СЪЕЗД РКП/б/

ПРОТОКОЛЫ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

ПРОТОКОЛЫ И СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ВОСЬМОЙ СЪЕЗД РКП/б/

МАРТ 1919 ГОДА

ПРОТОКОЛЫ

МОСКВА · 1959

ПРЕДИСЛОВИЕ

Протоколы VIII съезда РКП(б) являются одним из важных источников изучения деятельности Коммунистической партии в период гражданской войны и в годы социалистического строительства.

VIII съезд РКП(б) собрался в очень трудной и сложной обстановке, когда советская страна находилась в положении осажденной крепости. Поэтому вся работа съезда была подчинена делу укрепления Советского государства и защиты его от иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

Ко времени VIII съезда партии определились первые военные успехи Красной Армии на фронтах гражданской войны. В феврале 1919 г. советские войска успешно вели боевые действия одновременно на шести фронтах, общая протяженность которых достигала 8 тысяч километров. В результате успешных наступательных действий Красной Армии были освобождены левобережная Украина, Донбасс, Центрально-черноземная полоса, часть Уфимской и Оренбургской губерний.

Наряду с улучшением военной обстановки укрепилось внутреннее положение Советской республики. В результате правильной политики партии и Советской власти основная масса крестьян-середняков повернула на сторону Советской власти. Происшедшие в конце 1918 — начале 1919 г. перевыборы волостных и сельских Советов привели к укреплению органов пролетарской власти в деревне. В новый состав Советов в подавляющем большинстве были избраны бедняки и середняки.

Готовясь к длительной войне, поставив весь тыл на службу фронту, Советская власть установила контроль не только над крупной, но и средней и мелкой промышленностью, ввела монополию хлебной торговли, запретила частную торговлю хлебом и установила продразверстку. Во время войны была введена всеобщая трудовая повинность для всех классов населения страны.

Большое значение для Советской республики имел революционный подъем в Западной Европе и образование в ряде капиталистических стран коммунистических партий. Крупнейшим событием в международном движении явилось основание в марте 1919 г. в Москве на I конгрессе Коминтерна III, Коммунистического Интернационала.

Боевые успехи Красной Армии, упрочение внутреннего положения Советской республики и рост революционного движения в Западной Европе вызвали тревогу в капиталистическом лагере. Империалисты Антанты усилили мобилизацию своих сил, чтобы раздавить молодую Советскую республику. С этой целью они непрерывным потоком отправляли белогвардейцам оружие, боеприпасы, снаряжение, а затем организовали «комбинированный поход», предполагавший совместное наступление на советскую страну Колчака, Деникина, Юденича и смешанных англо-французских отрядов в Туркестане и в Архангельске.

Во время работы съезда на важнейших фронтах Советской республики, особенно на Восточном, силы контрреволюции развертывали новое наступление, которое, по замыслу его организаторов, должно было сопровождаться белогвардейскими восстаниями внутри страны, на узловых пунктах железных дорог и т. д. VIII съезд в специальном обращении к партийным организациям призвал всех коммунистов к усилению бдительности, к решительному отпору всем проискам белогвардейцев и их пособников.

* *
*

Созыву съезда предшествовала большая подготовительная работа, проведенная Центральным Комитетом партии и местными партийными организациями. 2 февраля 1919 г. ЦК обратился ко «Всем комитетам, организациям РКП» с письмом, в котором призвал приступить к обсуждению стоящих перед съездом задач, а также усилить работу по укреплению партийных организаций *. С целью выработать правильную линию по важнейшим вопросам съезда, Центральный Комитет дал указание всем партийным комитетам созвать губернские и армейские партийные конференции. Для участия в работе партийных конференций Центральный Комитет послал на места своих уполномоченных. Вопрос о съезде решался на заседаниях пленумов ЦК 14, 16 и 17 марта. Была окончательно уточнена повестка дня, выделены основные докладчики, принято предложение съезду образовать три секции: по работе в деревне, по организационному вопросу, по военному вопросу. В дни подготовки к съезду на страницах центральных и местных газет широко обсуждались проект новой программы пар-

---

* См. настоящее изд., стр. 493. *Ред.*

тии, вопросы о работе в деревне, об укреплении Красной Армии, о партийном и советском строительстве.

VIII съезд РКП(б) состоялся 18—23 марта 1919 г. в Москве. В работе съезда приняли участие 301 делегат с решающим голосом и 102 с совещательным, представлявших 313 766 членов партии.

В порядке дня съезда стояли следующие вопросы: 1) Отчет Центрального Комитета. 2) Программа РКП(б). 3) Создание Коммунистического Интернационала. 4) Военное положение и военная политика. 5) Работа в деревне. 6) Организационные вопросы. 7) Выборы Центрального Комитета.

В. И. Ленин выступил с докладами по первому, второму и пятому вопросам, с речью по четвертому вопросу *, а также с речью при открытии и закрытии съезда.

Первое слово В. И. Ленин посвятил памяти Я. М. Свердлова, охарактеризовав его как одного из талантливейших организаторов Коммунистической партии и Советского государства. Во вступительной речи В. И. Ленин определил задачи съезда, указав на первостепенное значение вопросов строительства и организационных. «И вопросы программы, — говорил В. И. Ленин, — которые в теоретическом отношении представляют громадную трудность, больше всего сводятся к вопросам строительства, и специально стоящие в порядке дня съезда организационный вопрос, вопрос о Красной Армии и в особенности вопрос о работе в деревне, — все это требует от нас напряжения и сосредоточения внимания на главном вопросе, представляющем наибольшие трудности, но и наиболее благодарную задачу для социалистов: на вопросе организационном» **. Отмечая поворот середняка на сторону Советской власти, В. И. Ленин указал на необходимость пересмотреть отношение к среднему крестьянству, перейти от политики нейтрализации его к прочному союзу с ним.

В отчетном докладе о политической и организационной деятельности Центрального Комитета В. И. Ленин всесторонне осветил вопросы внешней и внутренней политики и организационной работы партии. В резолюции по отчету Центрального Комитета съезд выразил полное одобрение политической деятельности ЦК.

Съезд уделил большое внимание обсуждению и принятию новой программы партии, определившей задачи партии на весь переходный период от капитализма к социализму.

В результате победы Октябрьской социалистической революции и установления диктатуры пролетариата основные задачи, поставленные программой II съезда РСДРП, были выполнены.

---

* Ввиду совершенно необработанных секретарских записей, материалы по четвертому вопросу — закрытое заседание съезда, состоявшееся 21 марта, — не публикуются. *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 4—5. *Ред.*

Перед партией встали новые задачи: укрепление диктатуры пролетариата, развертывание социалистического строительства. Необходимо было выработать и принять новую программу Коммунистической партии.

Проект новой программы партии, явившийся документом творческого марксизма, был подготовлен под руководством В. И. Ленина комиссией, избранной VII съездом РКП(б). В нем наряду с определением империализма давалось описание товарного хозяйства и промышленного капитализма, содержалась развернутая характеристика советской демократии как демократии высшего типа, вскрывалась классовая сущность буржуазной демократии.

В экономической области программа предусматривала завершение экспроприации буржуазии, организацию хозяйства страны на основе единого социалистического плана, всемерный подъем производительных сил страны, привлечение профсоюзов к участию в социалистическом строительстве, воспитание социалистической дисциплины труда.

В программе указывалось на необходимость всемерного использования под контролем Советской власти оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев были пропитаны буржуазным миросозерцанием.

В области сельского хозяйства программа подтверждала одно из важнейших положений марксизма-ленинизма о возможности при диктатуре пролетариата вовлечения мелких производителей в социалистическое строительство. В аграрной части программы намечались практические меры к организации крупного социалистического земледелия. Считая совхозы и коммуны более высокой формой социалистического земледелия, В. И. Ленин неоднократно указывал, что в данной обстановке наиболее приемлемой для крестьянства формой кооперирования являются товарищества по совместной обработке земли.

В области национальных отношений программа ставила задачу сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной борьбы за свержение помещиков и буржуазии. В условиях советской действительности сущность национального вопроса заключалась в установлении братских взаимоотношений между пролетариатом бывшей господствующей нации и трудящимися ранее угнетенных национальностей. В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо, указывалось в программе, полное равноправие наций и признание за колониями и неравноправными нациями права на самоопределение вплоть до отделения.

При обсуждении на съезде проекта программы партии наиболее острая борьба развернулась вокруг вопроса о характере построения общей части программы: давать в ней или не давать описание товарного хозяйства и промышленного капитализма. По вопросу о характере построения программы выступил Бухарин, который настаивал на том, чтобы выбросить из программы все, что в ней было сказано о простом товарном хозяйстве и промышленном капитализме, и заменить это характеристикой империализма как целого. Бухарин и его сторонники считали, что империализм является не стадией в развитии капитализма, а особой социально-экономической формацией. Предлагая исключить из программы анализ товарного хозяйства, Бухарин и его сторонники исходили из меньшевистско-троцкистского отрицания роли среднего крестьянства в социалистической революции, в строительстве социализма, выступали против союза с середняком, игнорировали факт возникновения капиталистических элементов из мелкого товарного хозяйства и тем самым отвлекали внимание партии от борьбы с кулачеством.

В. И. Ленин показал теоретическую несостоятельность и политическую вредность предложения Бухарина. Наша программа, говорил Ленин, должна быть построена на научном фундаменте. Она должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она — программа марксистская. Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет. В. И. Ленин указывал, что в действительности империализм есть надстройка над старым, домонополистическим капитализмом. Если разрушить его верхушку, обнажится старый капитализм. В России, в результате победы Октябрьской социалистической революции и экспроприации крупной буржуазии, была снята империалистическая верхушка и обнаружилось ее основание — простое товарное хозяйство и промышленный капитализм. Только что зародившийся социалистический уклад был еще слаб. Поэтому В. И. Ленин считал безусловно необходимым дать в программе развернутую характеристику капитализма, дополнив ее освещением эпохи империализма. Только учитывая действительность, указывал В. И. Ленин, партия сможет разрешить такой вопрос, как отношение к среднему крестьянству.

При обсуждении программы серьезная борьба развернулась по национальному вопросу. В такой многонациональной стране как Россия одним из важнейших условий успешной борьбы за победу социализма является последовательное проведение в жизнь интернациональной политики. Против программного положения Коммунистической партии о праве наций на самоопределение вплоть до отделения выступили на съезде Бухарин, Пятаков, Суница. Они утверждали, что партия не должна отстаивать право наций

на самоопределение: нация — это не только пролетариат, но и буржуазия. Отрицание самоопределения наций Бухарин пытался прикрыть левацким лозунгом «право трудящихся на самоопределение». Но чтобы осуществить такой лозунг, нужно было провести дифференциацию, отделение пролетариата от буржуазии. Такой процесс дифференциации, говорил В. И. Ленин, происходит в недрах каждой нации, но нигде, ни в одной стране, кроме России, этот процесс не закончился. Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся. По обоим вопросам — о характере империализма и национальному — съезд отверг предложения Бухарина и его сторонников и принял теоретическую часть программы в редакции В. И. Ленина.

Важнейшее место на съезде занял вопрос об отношении к среднему крестьянству. На нем В. И. Ленин остановился в отчете Центрального Комитета, в докладах о партийной программе, о работе в деревне и в речи при открытии и закрытии съезда. В докладе «О работе в деревне» В. И. Ленин обосновал необходимость пересмотреть отношение к среднему крестьянству и определил новую линию партии в этом вопросе.

В. И. Ленин учил, что высшим принципом диктатуры пролетариата является союз рабочего класса с трудящимся крестьянством для обеспечения победы социализма и коммунизма. Крестьянский вопрос как вопрос о союзниках рабочего класса является составной частью основного вопроса о диктатуре пролетариата, об условиях ее завоевания и укрепления. На первом этапе революции, когда главным стратегическим лозунгом партии была борьба за свержение самодержавия, пролетариат шел вместе со всем крестьянством. На втором этапе, после февраля 1917 г., Коммунистическая партия последовательно проводила в жизнь второй стратегический лозунг по крестьянскому вопросу, рассчитанный на победу и укрепление диктатуры пролетариата: вместе с беднейшим крестьянством, против капитализма в городе и деревне, при нейтрализации среднего крестьянства.

В. И. Ленин постоянно указывал, что пролетариат, свергнув буржуазию, должен использовать свою власть для привлечения среднего крестьянства на свою сторону. Уже в декрете о земле, в законе о социализации земли Коммунистическая партия пошла навстречу пожеланиям среднего крестьянства. Все мероприятия партии и Советской власти, например: увеличение твердых цен на хлеб в августе 1918 г. в три раза, организация уборочных отрядов, помощь опытными кадрами агрономов, ветеринарных врачей, зоотехников, снабжение сельскохозяйственным инвентарем способствовали повороту середняка на сторону Советской власти.

Проведение в жизнь декрета о земле, деятельность комитетов бедноты по ограничению влияния кулачества привели к массо-

вому подъему деревенской бедноты до уровня середняков. Середняк стал центральной фигурой земледелия. К началу 1919 г. он составлял более 60% сельского населения. Убедившись в том, что экономическая и политическая мощь кулачества подорвана, что Красная Армия на фронтах гражданской войны начинает одерживать победы, а приход белых означает потерю полученной от Октябрьской революции земли и восстановление власти помещиков, середняк сделал окончательный выбор в пользу Советской власти.

В связи с изменением политической обстановки в деревне, усилением позиций деревенской бедноты и переходом среднего крестьянства на сторону Советской власти, В. И. Ленин в конце ноября 1918 г. сформулировал третий стратегический лозунг партии по крестьянскому вопросу: Уметь достигать соглашения со средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту. VIII съезд партии этот лозунг принял как партийный закон. Без достижения прочного союза рабочего класса с основной массой крестьянства нельзя было создать мощную рабоче-крестьянскую Красную Армию и победить в гражданской войне, нельзя было приступить к строительству социализма в нашей стране.

Практические мероприятия, направленные на установление прочного союза рабочего класса со средним крестьянством, были изложены в резолюции «Об отношении к среднему крестьянству», написанной В. И. Лениным. В резолюции подчеркивалось, что недопустимо смешивать средних крестьян с кулачеством, что распространение на них мер, направленных против кулачества, является грубым нарушением не только декретов Советской власти, но и основных принципов коммунизма. Съезд указал, что тактика партийных и советских работников в деревне должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством.

В области сельского хозяйства съезд рекомендовал проводить в жизнь меры, направленные к организации крупного социалистического земледелия: 1) устройство советских хозяйств; 2) создание и поддержка обществ и товариществ для общественной обработки земли; 3) организация государственного засева всех незасеянных земель; 4) государственная мобилизация всех агрономических сил в целях повышения сельскохозяйственной культуры; 5) поддержка сельскохозяйственных коммун, как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного хозяйства.

Считаясь с тем, что мелкое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать, съезд предложил развернуть широкую помощь по поднятию производительности крестьянских хозяйств путем снабжения трудящихся крестьян продуктами городской

промышленности, в особенности сельскохозяйственными орудиями, высокосортными семенами, удобрениями, путем устройства прокатных пунктов, опытных станций, проведения мелиоративных мероприятий и пр. Съезд предложил советским хозяйствам и другим коллективным объединениям оказывать всестороннюю помощь единоличным бедняцким и середняцким хозяйствам.

На съезде была принята резолюция «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне». В ней указывалось, что политическая темнота и культурная отсталость деревенского населения — серьезное препятствие на пути создания прочного союза пролетариата с крестьянством. В план просветительной деятельности рекомендовалось включить коммунистическую пропаганду, общее и агрикультурное образование.

На съезде обсуждался также вопрос о военном положении и военной политике партии, получивший свое глубокое обоснование в теоретической части принятой съездом программы партии и в резолюции «По военному вопросу». Съезд обобщил более чем годовой опыт строительства рабоче-крестьянской Красной Армии и полностью одобрил ленинскую политику в военном вопросе.

В отчете Центрального Комитета партии В. И. Ленин отметил, что для партии и Советской власти вопрос о строительстве Красной Армии был совершенно новым вопросом, который до Октября не ставился даже теоретически. Основоположникам научного коммунизма была ясна необходимость создания особой вооруженной силы пролетарского государства. Однако четкой установки в отношении принципов строительства и формирования такой вооруженной силы в произведениях Маркса и Энгельса не содержалось. На этот вопрос не давала ответа также программа партии, принятая на II съезде РСДРП. По военному вопросу в программе выдвигалось требование замены постоянного войска всеобщим вооружением народа — требование, относящееся к решению задач буржуазно-демократической революции. В противоположность меньшевикам и эсерам, которые обвиняли партию в отказе от старого программного требования о замене постоянной армии всеобщим вооружением народа, Центральный Комитет указывал, что в новых исторических условиях поддержка такого требования становится орудием реакции. По вопросу о «всенародной милиции» в тезисах говорилось, что это требование имело важное значение в период борьбы за демократическую республику. В условиях же, когда классовая борьба превратилась в открытую гражданскую войну, лозунг «всенародной милиции» лишен смысла.

Центральный Комитет партии выдвигал главное требование — переход от партизанской и полупартизанской системы формирования вооруженных сил к созданию регулярной Красной Армии

с железной дисциплиной; подтверждалась необходимость широкого привлечения на командные должности военных специалистов из старой армии. Одновременно предполагалось усилить подготовку командного состава из числа рабочих и трудящихся крестьян. Против тезисов ЦК на съезде выступила «военная оппозиция», объединявшая остатки «левых коммунистов» (В. Смирнов, Г. Сафаров, Г. Пятаков и др.). Вместе с тем «военная оппозиция» включала также работников, никогда не участвовавших ни в каких оппозициях (Ф. Голощекин, Р. Самойлова, А. Мясников и др.). Дальнейшее обсуждение тезисов было перенесено на военную секцию *.

Представители «военной оппозиции» выдвигали глубоко ошибочные положения по ряду вопросов военного строительства. Они обвиняли ЦК в том, что он не обеспечивает правильного проведения военной политики, что ЦК якобы упустил из своих рук строительство Красной Армии. Оппозиционеры, формально не отрицая необходимости привлечения военных специалистов, возражали против предоставления им командных должностей, предлагая использовать их консультантами.

Требования «военной оппозиции», а также выступления ее представителей на заседаниях секции и на съезде показали теоретическую несостоятельность и политический вред для Советской власти платформы строительства Вооруженных Сил, изложенной в тезисах В. Смирнова.

В ходе обсуждения военного вопроса многие делегаты съезда резко и справедливо критиковали центральные военные учреждения и деятельность Троцкого как председателя Реввоенсовета Республики. Они отмечали, что Троцкий и другие руководители военного ведомства не знают положения дел на фронте, не созывают армейских коммунистов, не совещаются с ними. Делегаты рассказывали, что во время своих поездок Троцкий подавлял всех потоком «отменяющих», «дополняющих» и «исключающих» распоряжений и приказов, вносивших путаницу в руководство боевыми действиями. В своих выступлениях делегаты выражали протест против линии Троцкого, слепо доверявшего старым военным специалистам и пытавшегося свести на нет роль партийных организаций и военных комиссаров, против огульных мобилизаций в армию, без классового отбора.

В защиту тезисов Центрального Комитета, в которых обосновывалась политика партии в строительстве регулярной армии, на закрытом заседании съезда 21 марта выступили В. И. Ленин, И. В. Сталин **, А. И. Окулов.

---

* Ввиду совершенно необработанных секретарских записей, материалы заседаний военной секции, состоявшихся 20 и 21 марта, не публикуются. *Ред.*

** См. *И. В. Сталин.* Сочинения, том 4, стр. 249—250. *Ред.*

В своей речи В. И. Ленин решительно осудил взгляды «военной оппозиции». Он указал, что Центральный Комитет систематически руководит военным ведомством, что вопросы военного строительства стояли буквально на каждом заседании ЦК. Не было ни разу такого вопроса стратегии, — говорил В. И. Ленин, — по которому ЦК, либо Бюро ЦК не выработали бы своего мнения и не проводили бы его в жизнь. В. И. Ленин указал на необходимость широкого привлечения военных специалистов, использования достижений буржуазной военной науки, внедрения железной воинской дисциплины. Он говорил, что без привлечения военных специалистов старой армии нельзя создать боеспособную рабоче-крестьянскую Красную Армию, могущую вести современную войну.

Отмечая героизм бойцов, командиров и политработников Красной Армии на фронтах гражданской войны и в частности подвиг защитников Царицына в 1918 г., В. И. Ленин подверг критике тех военных работников, которые выступали против привлечения военных специалистов, единоначалия в армии и защищали партизанщину. «...вся ошибка оппозиции в том-то и состоит, — говорил В. И. Ленин, — что вы, будучи связаны с этой партизанщиной своим опытом, будучи связаны с этой партизанщиной теми традициями героизма, которые будут памятны, вы не хотите понять, что теперь период другой. Теперь на первом плане должна быть регулярная армия, надо перейти к регулярной армии с военными специалистами. Когда вы, с одной стороны, в тезисах говорите, — мы за военных специалистов, — с другой — с коллективным командованием, вы себя побиваете».

Партизанские средства и методы борьбы были уже пройденным этапом. В. И. Ленин указывал, что в условиях, когда шла борьба за Советскую власть, партизанство было необходимо, но можно ли эти условия переносить на наши? Совершенно естественно, что нет. «...эта эпоха, — говорил В. И. Ленин, — уже изжита, и если тут говорят о возвращении к партизанщине, то мы говорим самым решительным образом: никогда и никогда!»

В. И. Ленин уделил большое внимание значению новых воинских уставов, созданию в армии твердой, сознательной дисциплины. В. И. Ленин требовал от всех коммунистов быть примером дисциплины и организованности. Без твердой дисциплины, — указывал В. И. Ленин, — не может быть могущественной Красной Армии. Подвергая критике взгляды «военной оппозиции», отрицавшей необходимость насаждения железной воинской дисциплины и считавшей, что это может отрицательно сказаться на настроении среднего крестьянства, В. И. Ленин говорил, что проводимая партией политика идейного воздействия на крестьян необходима, но она не может быть достаточной. В. И. Ленин указывал: «Нам нужно все сделать, чтобы это среднее крестьянство

привлечь, но думать, что выставляя тезисы о самодержавно-крепостнической дисциплине потому, что начальник прикладывает руку к головному убору, думать вести таким образом дело создания этой армии из среднего крестьянства, это значит подрубить сук, на котором держится все. Иначе, как железной дисциплиной, здесь не сделаешь ничего».

Значительное место в своем выступлении В. И. Ленин уделил роли пролетарского ядра Красной Армии, роли комиссаров и партийно-политического аппарата в обучении и воспитании воинов Красной Армии. В. И. Ленин предупреждал от недооценки военной силы эксплуататорских классов и указывал, что военные работники партии должны уметь критически усваивать и практически применять те знания, которыми пользуется противник. Указания В. И. Ленина явились программой партии в области военного строительства, в организации борьбы над интервентами и белогвардейцами.

В решении съезда по военному вопросу были сформулированы основы военной политики партии, намечались практические мероприятия по укреплению Красной Армии. Съезд подчеркнул, что Красная Армия должна строиться на классовом принципе мобилизации только трудовых элементов и предложил усилить формирование командного состава из рабочих и крестьян. Вместе с тем съезд указал на необходимость привлечения в Красную Армию военных специалистов. Съезд отверг попытки противопоставить партизанские отряды централизованной армии. Особое внимание в решениях съезда уделялось постановке партийно-политической работы в Красной Армии.

Обсуждение военного вопроса на заседаниях военной секции и на съезде, и в частности выводы из критики, которой подвергся Троцкий, имели огромное значение для укрепления Красной Армии. Вслед за окончанием VIII съезда, состоявшийся 25 марта 1919 г. Пленум ЦК, проходивший под председательством В. И. Ленина, отдельным пунктом рассмотрел вопрос о работе военной секции VIII съезда партии. Пленум ЦК отметил, что обсуждение военного вопроса на съезде и принятые на нем решения явились серьезным предостережением для Троцкого.

VIII съезд РКП(б) обсудил вопрос о партийном и советском строительстве, о руководящей роли партии в работе Советов. Съездом была единодушно отвергнута оппортунистическая позиция группы Сапронова, Осинского, Минькова, отрицавшая руководящую роль партии в Советах и ратовавшая за отрыв Советов от партии. Представители этой группы высказывались за слияние Совнаркома с Президиумом ВЦИК, за устранение подчиненности местных Советов вышестоящим органам Советской власти.

Решения съезда по партийному и советскому строительству были направлены на дальнейшее укрепление Коммунистической

партии, усиление ее руководящей роли в системе диктатуры пролетариата, а это предполагало дальнейшее развитие советской демократии, повышение активности и самодеятельности трудящихся. В резолюции съезда по организационному вопросу указывалось, что повседневной самоотверженной работой в Советах, выдвижением на все советские посты преданных коммунистов партия «должна завоевать для себя безраздельное политическое господство в Советах и фактический контроль над всей их работой». Резолюция отмечала, что усиление руководства партии Советами не должно приводить к смешению функций партийных организаций с функциями Советов. Партия должна *«руководить* деятельностью Советов, но не заменять их». Для улучшения руководства Советами съезд вынес решение об образовании во всех советских учреждениях партийных фракций, строжайше подчиняющихся партийной дисциплине.

Съезд партии установил структуру Центрального Комитета: Центральный Комитет организует Политическое бюро, Организационное бюро и Секретариат. В связи с образованием Украинской, Латвийской, Литовско-Белорусской Советских республик съезд рассмотрел вопрос о положении партийных организаций этих республик и принципиальной основе вхождения их в РКП(б). Съезд отверг федеративный принцип строительства партии и признал необходимым существование единой централизованной Коммунистической партии с единым Центральным Комитетом. Съезд установил, что Центральные Комитеты национальных компартий пользуются правами областных комитетов партии и подчиняются ЦК РКП(б).

В связи с огромным наплывом новых членов партии особую важность приобрел вопрос об улучшении социального состава партийных рядов. Съезд принял решение о проведении перерегистрации всех членов партии к 1 мая 1919 г. Съезд избрал Центральный Комитет во главе с В. И. Лениным.

Съезд приветствовал создание III, Коммунистического Интернационала и всецело присоединился к его платформе.

VIII съезд РКП(б) имел огромное значение. Новая программа, принятая съездом, вооружила партию ясной перспективой борьбы за построение социалистического общества в нашей стране. Она подводила итог целому этапу всемирного движения пролетариата. В речи при закрытии съезда В. И. Ленин отметил, что простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская Коммунистическая партия, которая представляет один из отрядов всемирного пролетариата.

Решения съезда об отношении к среднему крестьянству способствовали укреплению военно-политического союза рабочего класса и крестьянства, укреплению Красной Армии, что сыграло

решающую роль в успешном исходе борьбы против интервентов и белогвардейцев.

Развернутые решения съезда по вопросам военного строительства вооружили партию боевой программой борьбы за создание могущественной, регулярной, строго дисциплинированной рабоче-крестьянской Красной Армии.

Решения съезда по организационному вопросу дали четкое направление всей практической работе по партийному и советскому строительству, способствовали укреплению рядов партии, усилению связи с массами.

* *
*

Протоколы VIII съезда РКП(б) впервые были изданы книгоиздательством «Коммунист» в 1919 г. и переизданы в 1933 г. Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). При подготовке настоящего издания протоколов в основу положен печатный текст первого издания протоколов 1919 г., который сверен с хранящимися в Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС стенограммами заседаний съезда и первыми публикациями в газете «Правда» за 1919 г. Отдельные опечатки в тексте исправлены без оговорок. Все дополнения и разъяснения к тексту протоколов даны в подстрочных примечаниях.

Доклады и речи В. И. Ленина даются по тексту 29 тома 4 издания Сочинений В. И. Ленина. Текст принятой на съезде программы партии сверен с хранящимся в Архиве Института марксизма-ленинизма оттиском брошюры «Программа Российской Коммунистической партии (большевиков)», корректура которого собственноручно правлена В. И. Лениным 28 марта 1919 г.

Настоящее издание протоколов пополнено новыми материалами: впервые помещены «Проект третьего пункта общеполитической части программы (для программной комиссии VIII съезда партии)», написанный В. И. Лениным, а также «Приветствие по радио правительству Венгерской советской республики» 22 марта 1919 г. и «Запись радиотелеграммы Бела Куну» 23 марта 1919 г., письмо Центрального Комитета ко «Всем комитетам, организациям РКП». В резолюцию «По военному вопросу» включено дополнение, выработанное согласительной комиссией. Впервые помещены приветствия съезду. Список участников съезда по сравнению со списком предыдущего издания дается более полно. В список делегатов с решающим и совещательным голосом дополнительно внесено 36 фамилий. Помещен список участников съезда, среди которых были лица, возможно, и с гостевыми билетами, а также список делегатов, избранных

местными организациями, но не прибывших на съезд по разным, не зависящим от них причинам. В списки делегатов внесены некоторые исправления и уточнения. Эти исправления и уточнения оговорены в подстрочных примечаниях.

Издание протоколов VIII съезда снабжено справочным аппаратом, состоящим из примечаний к тексту, указателей имен, партийных организаций и периодической печати.

Издание подготовлено к печати *А. Ф. Данилевским.* Помощник подготовителя *Н. А. Сербова.* Редакторы *Н. И. Шатагин, М. А. Двойнишников.*

Институт марксизма — ленинизма при ЦК КПСС

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

VIII С'ЕЗД
РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ).

Москва, 18—23 марта 1919 года.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ.

Книгоиздательство „КОММУНИСТ".

МОСКВА:
Сретенка, (ут. Рыбникова пер.), д. 8.
Тел. 4-70-48; 3-15-00.

ПЕТРОГРАД:
Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10.
Тел. 2-27-42.

МОСКВА—1919.

Обложка первого издания книги
«VIII съезд Российской коммунистической партии (большевиков).
Стенографический отчет, 1919 г.»

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

Комиссия приложила все старания к тому, чтобы по возможности ускорить выпуск протоколов VIII съезда партии.

Согласно решению ЦК, протоколы закрытого заседания съезда, обсуждавшего военный вопрос, и протоколы военной секции пока не опубликовываются. Если нам нечего скрывать в своей собственной среде, то, разумеется, в переживаемый нами момент острой гражданской войны нам нет нужды спешить с оглашением полностью материалов по военным вопросам.

Вслед за стенографическим отчетом заседаний помещены все принятые съездом резолюции и постановления, в том числе программа партии вместе с первоначальным проектом ее, выработанным комиссией VII съезда.

Наконец, приложены отчеты ЦК, списки членов съезда, списки участников секций, комиссий и пр.

Редакционная комиссия: *Н. М. Бухарина*
М. Ф. Владимирский
В. А. Карпинский

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

18 марта, вечернее

Восьмой съезд РКП происходил в Москве 18—23 марта 1919 года. Во вторник 18 марта, в 7 часов 10 минут вечера, места за столом президиума занимают члены Центрального Комитета. В зале присутствуют 263 делегата, имеющих решающий голос, 134 * делегата с совещательным голосом. Съезд открывается вступительной речью т. Ленина.

Ленин: Товарищи, первое слово на нашем съезде должно быть посвящено тов. Якову Михайловичу Свердлову. Товарищи, если для всей партии в целом и для всей Советской республики Яков Михайлович Свердлов был главнейшим организатором, о чем сегодня на похоронах высказывались многие товарищи, то для партийного съезда он был гораздо ценнее и ближе. Здесь мы потеряли товарища, который последние дни целиком отдал съезду. Здесь его отсутствие скажется на всем ходе нашей работы, и съезд будет чувствовать его отсутствие особенно остро. Товарищи, я предлагаю почтить его память вставанием. (Все встают.)

Товарищи, нам приходится открывать работы нашего партийного съезда в очень трудный, сложный и своеобразный момент русской и всемирной пролетарской революции. Если первое время после Октября силы партии и силы Советской власти почти целиком были поглощены задачей непосредственной защиты, непосредственного отпора врагам, буржуазии и внешней и внутренней, которая не допускала мысли о сколько-нибудь длительном существовании социалистической республики, — то постепенно мы стали все-таки укрепляться, и на первое место начали выдвигаться задачи строительства, задачи организационные. Мне кажется, что нашему съезду придется целиком пройти под знаком этой работы строительства и работы организационной. И вопросы

* В кратком отчете, напечатанном в газете «Правда» № 60 от 20 марта 1919 г., указано, что на первом заседании съезда присутствовало 139 делегатов с совещательным голосом. *Ред.*

программы, которые в теоретическом отношении представляют громадную трудность, больше всего сводятся к вопросам строительства, и специально стоящие в порядке дня съезда организационный вопрос, вопрос о Красной Армии и в особенности вопрос о работе в деревне, — все это требует от нас напряжения и сосредоточения внимания на главном вопросе, представляющем наибольшие трудности, но и наиболее благодарную задачу для социалистов: на вопросе организационном. В особенности надо подчеркнуть здесь, что одна из самых трудных задач коммунистического строительства в стране мелкого крестьянства теперь как раз должна стать перед нами: это — *задача об отношении к среднему крестьянству.*

Товарищи, естественно, что в первое время, когда мы должны были отстаивать право Советской республики на жизнь, естественно, что в такое время этот вопрос в широких размерах не мог быть выдвинут на первый план. Беспощадная война с деревенской буржуазией и кулаками на первое место выдвигала задачи организации пролетариата и полупролетариата деревни. Но дальнейшим шагом для партии, которая хочет создать прочные основы коммунистического общества, выдвигается задача — правильно разрешить вопрос о нашем отношении к среднему крестьянству. Эта задача более высокого порядка. Мы не могли поставить ее во всей широте, пока не были обеспечены основы существования Советской республики. Эта задача более сложная. Она требует определения нашего отношения к многочисленному и сильному слою населения. Это отношение не может быть определено простым ответом: борьба или опора. Если по отношению к буржуазии задача наша формулируется словами «борьба», «подавление», если по отношению к пролетариям и полупролетариям деревни эта задача формулируется словами «наша опора», — то здесь задача, несомненно, более сложная. Тут социалисты, лучшие представители социализма старого времени, — когда они еще верили в революцию и служили ей теоретически и идейно — говорили о *нейтрализации крестьянства,* т. е. о том, чтобы сделать из среднего крестьянства, если не активно помогающий революции пролетариата, то, по крайней мере, не мешающий ей, нейтральный, не становящийся на сторону наших врагов общественный слой. Эта отвлеченная, теоретическая постановка задачи для нас вполне ясна. Но она недостаточна. Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, проверенные на опыте работы в деревне, основные правила и указания, которыми мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину *стать на почву прочного союза,* чтобы исключить возможность тех неоднократно случающихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас среднего крестьянина, тогда

как на самом деле мы, как руководящая коммунистическая партия, впервые помогшая русскому крестьянину скинуть до конца иго помещиков и основать для него настоящую демократию, — мы вполне могли бы рассчитывать на полное его доверие. Эта задача не того типа, которая требует беспощадного, быстрого подавления и наступления. Она, несомненно, более сложная. Но я позволю себе выразить уверенность, что после годовой предварительной работы мы с этой задачей сладим.

Еще несколько слов о нашем международном положении. Товарищи, вы все, конечно, знаете, что основание III, Коммунистического Интернационала в Москве является в смысле определения нашего международного положения актом крупнейшего значения. Против нас до сих пор еще стоит во всеоружии громадная реальная военная сила — все сильнейшие державы мира. И, тем не менее, мы с уверенностью говорим себе, что эта по внешности гигантская сила и с точки зрения физической несравненно более могущественная, чем мы, что эта сила — пошатнулась. Это — уже не сила. В ней нет той прочности, какая была раньше. Поэтому наша задача и цель — выйти победителями в борьбе с этим гигантом — не утопична. Напротив, несмотря на то, что мы теперь искусственно отрезаны от всего мира, не проходит дня без того, чтобы газеты не приносили известий о росте революционного движения во всех странах. Мало того, мы знаем, мы видим, что этот рост принимает советскую форму. А в этом залог того, что, осуществив Советскую власть, мы нащупали *международную, всемирную форму диктатуры пролетариата.* И мы полны твердой уверенности, что пролетариат всего мира стал на дорогу такой борьбы, на путь создания таких форм пролетарской власти, — власти рабочих и трудящихся, — и что никакая сила в мире не задержит хода всемирной коммунистической революции ко всемирной Советской республике. (Продолжительные аплодисменты.)

Товарищи, позвольте мне теперь от имени Центрального Комитета Российской коммунистической партии объявить VIII съезд открытым и приступить к выбору президиума *.

Голос. От имени делегатов Петрограда и Петроградской губернии предлагаю составить президиум из следующих товарищей: Ленина, Каменева, Зиновьева, Пятакова, Евдокимова, Смидовича, Игната Фокина.

Ленин. Есть другие предложения?

Голоса. Предлагаем в президиум Бухарина, Оборина, Рыкова, Стасову, Сокольникова, Муранова и Сталина.

---

* По протокольной записи имеется еще дополнение: «Прошу делать предложения». *Ред.*

Ленин. Бухарин, Стасова, Оборин, Рыков, Сокольников отказываются. Поступило предложение голосовать сначала список, а затем дополнение. Угодно ли принять такой порядок голосования? Я предлагаю, не считаясь с дополнениями, поставить на голосование прежде всего прочитанный список. Голосую. Большинство — за.

Голос. Я предлагаю сначала голосовать количество президиума.

Ленин. Не будем менять принятого порядка. Я предлагаю теперь голосовать прочитанный список. Принято всеми при 20 воздержавшихся. Теперь стоит вопрос об изменении или дополнении списка.

Голос. Предлагаю голосовать, есть ли необходимость в дополнении.

Ленин. Предложено голосовать сначала, требуется ли дополнение вообще. Голосую. Дополнения отклоняются. Есть ли предложение об изменениях?

Голощекин. Предлагаю Преображенского вместо Фокина.

Ленин. Поступило предложение заменить Фокина Преображенским. Голосую. Большинство — за. Фокин заменяется Преображенским. Внесено предложение о прекращении предложений к изменению. Я голосую окончательное утверждение измененного списка: кто против? Таковых нет. Список утверждается в следующем составе: Ленин, Каменев, Зиновьев, Пятаков, Евдокимов, Смидович, Преображенский. Переходим к выбору секретариата съезда, мандатной, ревизионной и редакционной комиссии. Предлагаю называть кандидатов.

Минкин. Товарищи, я предлагаю избрать в секретариат тт. Аванесова, Воробьева, Сафарова.

Ленин. Внесено предложение избрать секретарями тт. Аванесова, Воробьева и Сафарова.

Голос. Предлагаю тт. Стасову и Новгородцеву.

Ленин. Других списков нет. Тогда мы, может быть, будем голосовать сначала предложенный тов. Минкиным список, как основу, без дополнений. Голосую. Очевидное большинство. Избранных прошу занять места. Теперь перейдем к числу секретарей. Кто за то, чтобы секретарей было три? Кто за пять секретарей? Утверждено: три секретаря. Теперь, как мы будем голосовать: список без дополнений или поименно? Итак, считается утвержденным список, предложенный тов. Минкиным. На очереди выборы мандатной комиссии. Прошу называть кандидатов.

Минкин. Я предлагаю следующих товарищей: Муранова, Стасову, Ворошилова, Егорова, Антипова.

Ленин. Есть ли еще предложения?

Голос. Я предлагаю Минкова и Беднякова.

Ленин. Предлагаю голосовать вместе пять, названных первоначально, и двух, названных дополнительно. Угодно собранию утвердить мандатную комиссию в этом составе?

Муранов. Я отказываюсь.

Ленин. Нельзя отказываться, тов. Муранов. Вы этим только задерживаете съезд. Голосую. Итак, утверждается комиссия по проверке полномочий в составе семи товарищей: Муранова, Стасовой, Ворошилова, Егорова, Антипова, Минкова и Беднякова. Переходим к выборам комиссии по ревизии отчетности Центрального Комитета. Предлагаю называть кандидатов.

Минкин. Я предлагаю трех товарищей *: Курского, Литвинова и Луначарского.

Ленин. Сначала будем голосовать трех названных. Большинство за них. Имеются ли еще кандидатуры?

Голос. Я предлагаю тт. Германа, Ломова, Фокина и Ветошкина.

Ленин. Названы еще тт. Ломов, Герман, Фокин и Ветошкин. Выясним голосованием, будем ли мы голосовать только один список или же и дополнение к нему. Итак **, утвержден список: тт. Курский, Литвинов и Луначарский. Теперь предлагают выбрать редакционную комиссию, которая бы редактировала протоколы и одна имела право давать сведения в газеты.

Минкин. Предлагаю выбрать трех товарищей: Владимирского, Бухарину и Карпинского.

Ленин. Голосую сначала этих трех. За — большинство. Есть ли другие предложения? Нет. Список утвержден. Итак, за всем, что касается прессы — обращаться в комиссию. Переходим к утверждению регламента. Регламент, розданный в печатном виде, все получили, так что я могу избавить съезд от чтения ***.

Голос. Просим огласить.

Ленин. Угодно? Кто за оглашение регламента? Меньшинство. Кто за утверждение его? Большинство. Регламент принят. Порядок дня предлагается ЦК следующий: 1) Отчет Центрального Комитета. 2) Программа РКП. 3) Создание Коммунистического Интернационала. 4) Военное положение и военная политика. 5) Работа в деревне. (Организация пролетарских и полупролетарских слоев.) 6) Организационные вопросы. 7) Выборы. Кто просит слово по вопросу о порядке дня? Предлагаю выска-

---

* По протокольной записи далее следует: «и желаю назвать.
Ленин. Можно.
Минкин». *Ред.*

** По протокольной записи это место выступления В. И. Ленина записано так: «голосуем: утверждаем ли мы ревизионную комиссию в составе трех названных товарищей. Кто за? (За — большинство.) Кто против? (Против — меньшинство.)» *Ред.*

*** См. настоящее изд., стр. 441. *Ред.*

заться об изменениях списка вопросов, а порядок их будем обсуждать дальше.

Голос. Я предлагаю поставить в порядке дня вопрос о взаимоотношениях партии и советских учреждений.

Ленин. Это вошло в организационные вопросы.

Голос. Тогда я снимаю.

Голос. Предлагаю поставить в порядке дня вопрос о военных комиссарах.

Голос. Я предлагаю внести вопрос о самоопределении наций.

Ленин. Это входит в вопрос о программе.

Антонов. Я прошу поставить вопрос о программе партии последним, потому что целый ряд вопросов теоретического и организационного характера имеется и в программе партии. Для того, чтобы учесть опыт всего съезда, я предлагаю поставить этот вопрос в конце.

Минкин. Я предлагаю оставить порядок дня в том виде, как он предложен Центральным Комитетом.

Григорьев. Предлагаю от имени Орловской губернской конференции РКП включить вопрос о нашей продовольственной политике.

Витолин. Предлагаю обсудить отдельно вопрос о военной политике и вопрос о военном положении.

Толь. Предлагаю поставить вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям.

Лозняк. Предлагаю включить вопрос о работе среди молодежи.

Сапронов. Я предлагаю партийную и советскую работу расчленить, дабы этому вопросу уделить больше внимания.

Познер. Я предлагаю выделить, как основной вопрос момента, коммунистическое просвещение и народное образование.

Голос. Предлагаю организационный вопрос расчленить на три вопроса: 1. Советская работа. 2. Партийная работа. 3. Взаимоотношения партии и Советов.

Пельше. Предлагаю включить в порядок дня вопрос о пропаганде и агитации.

Ленин. Товарищи, я прочту сначала список, дополнения проголосуем потом каждое в отдельности. Предложены вопросы: пропаганда и агитация, самоопределение наций, институт военных комиссаров, наша продовольственная политика, вопрос о коммунистическом просвещении и народном образовании. Кроме того, предложено разделить вопрос о советской и партийной работе. Голосую сначала, как наиболее радикальное, предложение об оставлении порядка дня, предложенного Центральным Комитетом. Предложение принято. Итак, утвержден порядок дня, предложенный Центральным Комитетом. Поступили предложения сделать изменения в порядке обсуждения вопросов.

Голощекин. Предлагаю утвердить без изменений порядок дня, предложенный Центральным Комитетом.

Ленин. Предлагается утвердить данный порядок. Голосую. Порядок дня утвержден.

Президиум поручил т. Каменеву обратиться к съезду с речью по поводу годовщины Парижской коммуны.

Каменев. Мы открываем съезд в знаменательный день годовщины Парижской коммуны, этой первой попытки революционного пролетариата создать пролетарское государство. Эта попытка кончилась неудачей, но мы сейчас, продолжая великое дело, начатое рабочими революционного Парижа, должны вспомнить те великие уроки, которые даны были героическими борцами.

Их задача была: разбить современное государство, уничтожить навсегда машину угнетения, заменив государственное принуждение союзом трудящихся, основанным на коммунистических началах. Они поняли, что дорога к этому лежит через вооруженное восстание. Они провозгласили поголовное участие в государственном управлении рабочих, вооруженных винтовкой для защиты своей власти от сопротивления, от насилия старого буржуазного строя. Они на деле показали, что есть диктатура пролетариата, эта неизбежная ступень в борьбе за уничтожение всякого государства.

Одним из последствий героической попытки рабочих Парижа было то, что величайший революционный мыслитель, наш учитель Карл Маркс, на основании этого опыта углубил учение, провозглашенное в 1848 г. в «Коммунистическом манифесте». Он на основании пролетарской практики предуказал путь всякой попытке пролетариата осуществить свою диктатуру, взять в свои руки государственную власть, как орудие уничтожения всякого государства.

После того традиции Парижской коммуны были забыты. Европа вступила в период так называемого «мирного органического развития», которое было «мирным» угнетением и закабалением рабочего класса. Империалистическая война сорвала лицемерную маску внешнего спокойствия, внешнего приличия и заставила вооруженный пролетариат повернуть оружие против своей собственной буржуазии. В результате империалистической войны традиции Парижской коммуны и тот опыт и урок ее, который был учтен в произведениях Маркса, снова заняли первое место исторической действительности. На пролетариат России история возложила трудную, ответственную задачу — воскресить традиции парижских рабочих, коммунаров прошлых времен. Эти самые традиции, вслед за пролетариатом России, были восприняты коммунистическими рабочими других стран — Германии, Австрии, Венгрии. Основавшийся всюду союз рабочих коммунистов ведет

свои традиции от героической борьбы парижских рабочих, поднявших 48 лет тому назад, в эти дни марта, знамя пролетарского восстания, знамя диктатуры пролетариата. Открывая в этот день съезд самой крупной из коммунистических партий международного пролетариата, мы знаем, что дух Парижской коммуны и ее героических борцов веет теперь по всему миру. Всюду и везде эти люди, о которых Маркс говорил, что они в героическом порыве штурмовали небо, растут в числе и силе и нынче штурмуют крепость, более сильную, чем небо, — крепость международного империализма. Мы знаем, что эта крепость будет разрушена объединенными усилиями коммунистического пролетариата всех стран. Я предлагаю послать приветствия III, Коммунистическому Интернационалу и представителю французских пролетариев-коммунистов т. Лорио *. Пусть эти приветствия скажут, что мы в своей борьбе против мирового империализма храним дух, заветы и задачи парижских коммунаров и того, кто лучше других теоретически объяснил их задачи и вывел из их героических жертв величайшие уроки — Карла Маркса. (Аплодисменты.)

Голощекин. Предлагаю пропеть «Интернационал». (Все поют «Интернационал».)

Евдокимов. Предлагаю от имени президиума съезда послать приветствие нашей славной Красной Армии **. (Гром аплодисментов.)

Зиновьев. Я предлагаю от имени съезда послать приветственную телеграмму т. Радеку, которого шейдемановцы до сих пор держат в оковах ***. (Аплодисменты.) Предлагаю всех присутствующих в настоящее время в Москве членов съезда III, Коммунистического Интернационала избрать почетными членами президиума нашего съезда. (Аплодисменты.)

Ленин сначала на немецком, потом на французском языках приглашает тех участников съезда Коммунистического Интернационала, которые находятся в зале, занять места за столом президиума. Тов. Садуль, представляющий на съезде французских коммунистов, под гром аплодисментов, садится за стол президиума.

Тов. Ленин передает председательствование т. Зиновьеву.

Председатель. Мы переходим к первому пункту порядка дня, к отчету Центрального Комитета. Слово имеет тов. Ленин.

(Бурные, продолжительные аплодисменты; возгласы: «Да здравствует Ильич!», «Да здравствует товарищ Ленин!»)

---

* См. настоящее изд., стр. 445. *Ред.*

** См. там же, стр. 443. *Ред.*

*** См. там же, стр. 445. *Ред.*

Ленин. Товарищи, позвольте мне начать с политического отчета Центрального Комитета. Представить отчет о политической деятельности Центрального Комитета со времени последнего съезда — это значит в сущности дать отчет о всей нашей революции. И, я думаю, все согласятся со мною, что выполнить такую задачу одному человеку не только не под силу в такой короткий срок, но и вообще одному с такой задачей не справиться. Я, поэтому, решил ограничиться только пунктами, которые на мой взгляд имеют особенно важное значение не только в истории того, что нашей партии пришлось сделать за этот период, но и с точки зрения настоящих задач. Отдаться целиком истории в такое время, какое мы переживаем, вспоминать о прошлом, не думая о настоящем и о будущем, для меня, признаюсь, было бы вещью непосильной.

Если начать с внешней политики, то, само собой разумеется, на первом месте стоят наши отношения к германскому империализму и Брестский мир. И, мне кажется, говорить по этому вопросу стоит, ибо он представляет значение не только историческое. Мне кажется, что то предложение, которое сделала Советская власть союзным державам, или вернее то согласие, которое наше правительство дало на известное всем предложение насчет конференции на Принцевых островах [1], — мне кажется, что это предложение и наш ответ кое в чем, и довольно существенном, воспроизводит отношение к империализму, установленное нами во время Брестского мира. Вот почему я думаю, что коснуться этой истории при теперешнем быстром темпе событий необходимо.

Когда решался вопрос о Брестском мире, строительство советское, не говоря уже о партийном, находилось еще в первой стадии. Вы знаете, что тогда было еще очень мало опыта у партии в целом для того, чтобы определить, хотя бы приблизительно, быстроту нашего движения по тому пути, на который мы стали. Неизбежно унаследованная от прошлого известная хаотичность делала тогда еще чрезвычайно трудным обозрение событий, точное ознакомление с тем, что происходит. А громадная оторванность от Западной Европы и от всех остальных стран не давала нам никаких объективных материалов для суждения о возможной быстроте или о формах нарастания пролетарской революции на Западе. Из этого сложного положения вытекало то, что вопрос о Брестском мире вызвал немало разногласий в нашей партии.

Но события показали, что это вынужденное отступление перед германским империализмом, прикрывшимся чрезвычайно насильническим, вопиющим, грабительским миром, что это отступление с точки зрения отношения молодой социалистической республики ко всемирному империализму (к одной половине всемирного им-

периализма) было единственно правильным. Тогда нам, только что свергшим помещиков и буржуазию в России, решительно не оставалось никакого другого выбора, кроме как отступить перед силами всемирного империализма. Те, кто осуждал это отступление с точки зрения революционера, стояли в действительности на точке зрения в корне неправильной и немарксистской[2]. Они забыли, при каких условиях, после какого долгого и трудного развития эпохи Керенского, какой ценой громадной подготовительной работы в Советах мы дошли до того, что, после тяжелых июльских поражений, после корниловщины, вполне назрела, наконец, в октябре, среди громадных масс трудящихся решимость и готовность свергнуть буржуазию и материальная организованная сила, необходимая для этого. Понятно, что ни о чем подобном в международном масштабе тогда не могло быть и речи. С этой точки зрения задача борьбы с всемирным империализмом стояла так: действовать и дальше в смысле разложения этого империализма, в смысле просвещения и объединения рабочего класса, всюду начинавшего волноваться, но до сих пор еще не приобретшего полной определенности в своих действиях.

Вот почему единственно правильной оказалась та политика, которую мы предприняли по отношению к Бресту, хотя, конечно, эта политика обострила тогда нашу вражду с целым рядом мелкобуржуазных элементов, которые далеко не при всех условиях и далеко не во всех странах являются, могут являться и должны являться противниками социализма. Тут история дала нам урок, который нужно хорошенько усвоить, ибо нет сомнения, что нам придется пользоваться им неоднократно. Этот урок состоит в том, что отношения партии пролетариата к мелкобуржуазной демократической партии, к тем элементам, слоям, группам, классам, которые в России особенно сильны и многочисленны и которые есть во всех странах, что эти отношения — задача чрезвычайно сложная и трудная. Мелкобуржуазные элементы колеблются между старым обществом и новым. Они не могут быть ни двигателями старого общества, ни двигателями нового. В то же время они являются приверженцами старого не в такой степени, как помещики и буржуазия. Патриотизм, это — такое чувство, которое связано с экономическими условиями жизни именно мелких собственников. Буржуазия более интернациональна, чем мелкие собственники. Нам пришлось с этим столкнуться в эпоху Брестского мира, когда Советская власть поставила всемирную диктатуру пролетариата и всемирную революцию выше всяких национальных жертв, как бы тяжелы они ни были. При этом нам пришлось прийти в самое резкое и беспощадное столкновение с мелкобуржуазными элементами. В это время сплотился против нас вместе с буржуазией и помещиками целый ряд таких элементов, которые потом стали колебаться.

Поднятый здесь некоторыми товарищами вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям в значительной степени затронут нашей программой и в сущности будет затрагиваться при обсуждении каждого из пунктов порядка дня. Этот вопрос в ходе нашей революции потерял свою абстрактность, общность и стал конкретным. В эпоху Брестского мира задача наша, как интернационалистов, состояла в том, чтобы дать, во что бы то ни стало, возможность окрепнуть и сплотиться пролетарским элементам. Это и откололо тогда от нас мелкобуржуазные партии. Мы знаем, как после германской революции мелкобуржуазные элементы опять стали колебаться. Эти события открыли глаза многим, кто в эпоху назревающей пролетарской революции судил с точки зрения старого патриотизма, судил не только несоциалистично, но и вообще неверно. Сейчас опять, в связи с трудным продовольственным моментом, в связи с войной, которая все еще продолжается против Антанты, мы опять переживаем волну колебаний мелкобуржуазной демократии. Нам приходилось учитывать эти колебания и раньше, но, — здесь для всех нас вытекает громадной важности урок, — старые ситуации не повторяются в их прежнем виде. Новая ситуация более сложна. Она может быть правильно учтена, и наша политика может быть правильной, если мы вооружимся опытом Брестского мира. Когда мы ответили согласием на предложение конференции на Принцевых островах, мы знали, что идем на мир чрезвычайно насильнического характера. Но, с другой стороны, мы теперь больше знаем и о том, как подымается в Западной Европе революционная пролетарская волна, как брожение переходит там в сознательное недовольство, как оно ведет к организации всемирного советского пролетарского движения. Если тогда мы шли ощупью, если тогда мы гадали насчет того, когда может разразиться революция в Европе, — гадали на основе наших теоретических убеждений в том, что эта революция произойти должна, — то теперь у нас уже есть целый ряд фактов, показывающих, как назревает революция в других странах, как началось это движение. Вот почему по отношению к Западной Европе, к странам Антанты нам приходится или придется повторить многое из того, что мы совершили во время Брестского мира. После брестского опыта нам будет гораздо легче это сделать. Когда нашему Центральному Комитету пришлось обсуждать вопрос об участии в конференции на Принцевых островах вместе с белыми, — что в сущности сводилось к аннексии всего, что белыми занято, — этот вопрос о перемирии не вызвал ни одного негодующего голоса в среде пролетариата, и так же отнеслась к этому и партия. По крайней мере мне не пришлось слышать о недовольстве или негодовании ниоткуда. Это произошло потому, что наш урок международной политики дал свои результаты.

Что касается мелкобуржуазных элементов, то здесь задача партии еще не разрешена окончательно. В целом ряде вопросов, в сущности во всех без исключения вопросах, стоящих в порядке дня, мы за истекший год создали фундамент для правильного решения этой задачи, особенно по отношению к среднему крестьянину. Теоретически мы сошлись на том, что средний крестьянин не враг наш, что он требует к себе особого отношения, что здесь дело будет меняться в зависимости от многочисленных привходящих моментов революции, в частности в связи с решением вопроса: за патриотизм или против патриотизма? Для нас это — вопросы второстепенные или даже третьестепенные, но мелкую буржуазию они ослепляют абсолютно. С другой стороны, все эти элементы колеблются в борьбе и делаются совершенно бесхарактерными. Они не знают, чего хотят, и не способны отстаивать свое положение. Тут от нас требуется тактика чрезвычайно гибкая, чрезвычайно осторожная, ибо приходится иногда давать одной рукой и брать другой. Вина в этом падает не на нас, а на те мелкобуржуазные элементы, которые не могут собрать свои силы. Мы это на практике видим теперь, и еще сегодня нам пришлось читать в газетах, к чему стали стремиться немецкие независимые[3], имеющие такие крупные силы, как Каутский и Гильфердинг. Вы знаете, что они хотели включить систему Советов в конституцию Германской демократической республики, т. е. сочетать законным браком «учредилку» и диктатуру пролетариата. Для нас это — такое издевательство над здравым смыслом нашей революции, немецкой революции, венгерской революции, назревающей польской революции, что мы можем только развести руками. Мы можем сказать, что эти колеблющиеся элементы имеются в самых передовых странах. Иногда элементы образованные, развитые, интеллигентские выступают даже в такой капиталистически передовой стране, как Германия, в сто раз более сумбурно и крикливо, чем наша отсталая мелкая буржуазия. Отсюда урок для России по отношению к мелкобуржуазным партиям и к среднему крестьянству. Наша задача долгое время будет сложной и двойственной. Эти партии долгое время будут неминуемо делать шаг вперед, два назад, потому что они осуждены на это своим экономическим положением, потому что они пойдут за социализмом вовсе не в силу абсолютного убеждения в негодности буржуазного строя. Преданности социализму — этого с них и спрашивать нечего. Рассчитывать на их социализм — смешно. Они пойдут к социализму лишь тогда, когда убедятся, что никакого другого пути нет, когда буржуазия будет разбита и подавлена окончательно.

Я не имею возможности систематически подвести итог опыту истекшего года, я оглядывался на прошлое только с точки зрения того, что понадобится завтра или послезавтра для нашей

политики. Главный урок — быть чрезвычайно осторожным в нашем отношении к среднему крестьянству и к мелкой буржуазии. Этого требует опыт прошлого, это пережито на примере Бреста. От нас потребуется частая перемена линии поведения, что для поверхностного наблюдателя может показаться странным и непонятным. «Как это, — скажет он, — вчера вы давали обещания мелкой буржуазии, а сегодня Дзержинский объявляет, что левые эсеры и меньшевики будут поставлены к стенке. Какое противоречие!..» Да, противоречие. Но противоречиво поведение самой мелкобуржуазной демократии, которая не знает, где ей сесть, пробует усесться между двух стульев, перескакивает с одного на другой и падает то направо, то налево. Мы переменили по отношению к ней свою тактику, и всякий раз, когда она поворачивается к нам, мы говорим ей: «Милости просим». Мы нисколько не хотим экспроприировать среднего крестьянства, мы вовсе не желаем употреблять насилие по отношению к мелкобуржуазной демократии. Мы ей говорим: «Вы — не серьезный враг. Наш враг — буржуазия. Но если вы выступаете вместе с ней, тогда мы принуждены применять и к вам меры пролетарской диктатуры».

Я перейду теперь к вопросу внутреннего строительства и вкратце остановлюсь на главном, что характеризует политический опыт, итог политической деятельности Центрального Комитета за это время. Эта политическая деятельность Центрального Комитета проявлялась в вопросах громадной важности в течение каждого дня. Не будь усиленной дружной работы, о которой я говорил, мы не могли бы действовать, как действовали, не могли бы решать боевых задач. По вопросу о Красной Армии, который теперь вызывает такие дебаты и которому посвящен особый пункт порядка дня на съезде, мы приняли массу отдельных мелких решений, которые выдвигал Центральный Комитет нашей партии, проводя их через Совет Народных Комиссаров и через Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Еще больше число отдельных, важнейших назначений, которые делали народные комиссары каждый от себя, но которые все систематически, последовательно проводили одну общую линию.

Вопрос о строении Красной Армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически. Когда-то Маркс говорил, что заслугой парижских коммунаров являлось то, что они проводили в жизнь решения, не заимствованные ими из каких-нибудь предвзятых доктрин, а которые предписывались фактической необходимостью [4]. Эти слова Маркса по отношению к коммунарам носили характер известной ядовитости, потому что в Коммуне преобладало два течения — бланкисты и прудонисты — и обоим течениям приходилось поступать вопреки тому, чему учила их доктрина. Но мы поступали согласно тому, чему учил нас марксизм. В то же время политическая деятельность Цент-

рального Комитета в конкретных проявлениях всецело определялась абсолютными требованиями неотложной насущной потребности. Мы должны были сплошь и рядом идти ощупью. Этот факт сугубо подчеркнет всякий историк, который способен будет развернуть в целом всю деятельность Центрального Комитета партии и деятельность Советской власти за этот год. Этот факт более всего бросается в глаза, когда мы пытаемся охватить одним взглядом пережитое. Но это нисколько не поколебало нас даже 10 октября 1917 года, когда решался вопрос о взятии власти[5]. Мы не сомневались, что нам придется, по выражению тов. Троцкого, экспериментировать, делать опыт. Мы брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался.

То же самое и с Красной Армией. Когда, после окончания войны, армия стала разлагаться, многие сначала думали, что это только русское явление. Но мы видим, что русская революция была в сущности генеральной репетицией или одной из репетиций всемирной пролетарской революции. Когда мы обсуждали Брестский мир, когда в начале января 1918 г. ставили вопрос о мире, мы не знали еще, когда и в каких других странах начнется это разложение армии. Мы шли от опыта к опыту, мы пробовали создать добровольческую армию, идя ощупью, нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача. А задача стояла ясно. Без вооруженной защиты социалистической республики мы существовать не могли. Господствующий класс никогда не отдаст своей власти классу угнетенному. Но последний должен доказать на деле, что он не только способен свергнуть эксплуататоров, но и организоваться для самозащиты, поставить на карту все. Мы всегда говорили: «Есть война и война». Мы осуждали *империалистическую* войну, но не отрицали *войну вообще*. Запутались те люди, которые пытались обвинять нас в милитаризме. И когда мне пришлось читать отчет о Бернской конференции желтых[6], где Каутский употребил выражение, что у большевиков не социализм, а милитаризм, я усмехнулся и развел руками. Точно была в самом деле в истории хоть одна крупная революция, которая не была бы связана с войной. Конечно, нет! Мы живем не только в государстве, но и *в системе государств*, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией. Как классу, который до сих пор играл роль серой скотины для командиров из господствующего империалистского класса, — как создать ему своих

командиров, как решить задачу сочетания энтузиазма, нового революционного творчества угнетенных с использованием того запаса буржуазной науки и техники милитаризма в самых худших их формах, без которых он не сможет овладеть современной техникой и современным способом ведения войны?

Здесь перед нами встала задача, которая на протяжении годичного опыта обобщилась. Когда мы в революционной программе нашей партии писали по вопросу о специалистах, мы подытоживали практический опыт нашей партии по одному из самых крупных вопросов. Я не помню, чтобы прежние учителя социализма, которые очень многое предвидели в грядущей социалистической революции и очень многое наметили в ней, — я не помню, чтобы они высказывались по этому вопросу. Он для них не существовал, потому что он встал только тогда, когда мы взялись за строительство Красной Армии. Это значило: построить из угнетенного класса, который был превращен в серую скотину, — армию, полную энтузиазма, и заставить эту армию использовать самое насильническое, самое отвратительное из того, что осталось нам в наследство от капитализма.

Это противоречие, стоящее перед нами в вопросе о Красной Армии, стоит и во всех областях нашего строительства. Возьмите вопрос, которым больше всего занимались: переход от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. После декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров и местных органов Советской власти — все они творили наш политический опыт в этой области, — Центральному Комитету, в сущности говоря, приходилось только подытоживать. Он едва ли мог в таком вопросе руководить в подлинном значении этого слова. Достаточно припомнить, насколько беспомощны, стихийны и случайны были первые наши декреты и постановления о рабочем контроле над промышленностью. Нам казалось, что это легко сделать. На практике это привело к тому, что была доказана необходимость строить, но мы совершенно не ответили на вопрос, *как* строить. Каждая национализированная фабрика, каждая область национализированной промышленности, транспорт, в особенности железнодорожный транспорт, — самое крупное выражение капиталистического механизма, наиболее централизованно построенное на основе крупной материальной техники и наиболее необходимое для государства, — все это воплощало в себе сконцентрированный опыт капитализма и причиняло нам неизмеримые трудности.

Из этих трудностей мы далеко еще не вылезли и в настоящее время. Вначале мы смотрели на эти трудности совершенно абстрактно, как революционеры, которые проповедовали, но совершенно не знали, как взяться за дело. Конечно, масса людей обвиняла нас, и до сих пор все социалисты и социал-демократы обвиняют нас за то, что мы взялись за это дело, не зная, как до-

вести его до конца. Но это — смешное обвинение людей мертвых. Как будто можно делать величайшую революцию, зная заранее, как ее делать до конца! Как будто это знание почерпается из книг! Нет, только из опыта масс могло родиться наше решение. И я считаю, что заслугой нашей было то, что мы с неимоверными трудностями взялись за решение вопроса, который до сих пор наполовину был нам незнаком, что мы привлекли пролетарские массы к самостоятельной работе, что мы пришли к национализации промышленных предприятий и т. д. Мы помним, как в Смольном мы проводили зараз по 10 и 12 декретов. То было проявлением нашей решимости и желания пробудить опыт и самодеятельность пролетарских масс. Теперь этот опыт у нас есть. Теперь мы от рабочего контроля перешли или подошли вплотную к рабочему управлению промышленностью. Теперь вместо абсолютной беспомощности у нас есть целый ряд указаний опыта, и, поскольку это было возможно, мы подытожили его в нашей программе. Этого придется детально касаться в вопросе организационном. Мы не могли бы выполнить этой работы, если бы нам не помогли и не работали с нами товарищи в профессиональных союзах.

В Западной Европе вопрос стоит иначе. Там товарищи видят зло в профессиональных союзах, так как там этими союзами настолько овладели желтые представители старого социализма, что в их поддержке коммунисты видят мало толку. Многие представители западных коммунистов, даже Роза Люксембург, провозглашают ликвидацию профессиональных союзов[7]. Это показывает, насколько труднее наша задача в Западной Европе. У нас же мы не могли бы продержаться без поддержки этих союзов ни одного месяца. В этом отношении у нас есть опыт громадной практической работы, который позволяет приступить к решению труднейших вопросов.

Возьмем вопрос о специалистах, который на каждом шагу встает у нас, который ставится при каждом назначении, который приходится ставить и представителям народного хозяйства и Центральному Комитету партии. В теперешней обстановке Центральный Комитет партии не может работать так, чтобы соблюдать форму. Если бы не было возможности выделять товарищей, которые в своей отрасли работают самостоятельно, то нам совсем нельзя было бы работать. Только благодаря тому, что у нас были такие организаторы, как Я. М. Свердлов, мы могли в обстановке войны работать так, что у нас не было ни одного конфликта, который заслуживал бы внимания. И в этой работе мы неизбежно должны были использовать помощь тех людей, которые предлагали нам свои услуги, облеченные знанием, полученным от старых времен.

В частности возьмем вопрос об управлении военным ведомством. Здесь без доверия к штабу, к крупным организаторам-специалистам нельзя решать вопрос. В частности у нас были разногласия по этому поводу, но в основе сомнений быть не могло. Мы прибегали к помощи буржуазных специалистов, которые насквозь проникнуты буржуазной психологией и которые нас предавали и будут предавать еще годы. Тем не менее, если ставить вопрос в том смысле, чтобы мы только руками чистых коммунистов, а не с помощью буржуазных специалистов построили коммунизм, то это — мысль ребяческая. У нас есть закаленность в борьбе, есть силы, единство, и мы должны идти путем организационной работы, используя знания и опыт этих специалистов. Это необходимое условие, без которого социализма построить нельзя. Без наследия капиталистической культуры нам социализма не построить. Не из чего строить коммунизм, кроме как из того, что нам оставил капитализм.

Нам нужно строить сейчас практически, и приходится руками наших врагов создавать коммунистическое общество. Это кажется противоречием, быть может, даже неразрешимым противоречием, но на самом деле только этим путем может быть разрешена задача коммунистического строительства. И когда мы глядим на наш опыт, на ежедневное столкновение с этим вопросом, когда мы видим практическую работу Центрального Комитета, то мне кажется, что в основном наша партия эту задачу разрешила. Это представляло громадные трудности, но только так задача и могла быть решена. Организационная творческая дружная работа должна сжать буржуазных специалистов так, чтобы они шли в шеренгах пролетариата, как бы они ни сопротивлялись и ни боролись на каждом шагу. Мы должны поставить их на работу, как техническую и культурную силу, чтобы сохранить их и сделать из некультурной и дикой капиталистической страны — культурную коммунистическую страну. И я думаю, что за этот год мы научились строить, мы стали на верный путь и с этого пути не собьемся.

Я хотел бы еще вкратце коснуться вопроса продовольственного и вопроса о деревне. Продовольственный вопрос был у нас всегда самым трудным вопросом. В стране, где пролетариату пришлось взять власть при помощи крестьянства, где пролетариату выпала роль агента мелкобуржуазной революции, — наша революция до организации комитетов бедноты[8], т. е. до лета и даже осени 1918 года, была в значительной мере революцией *буржуазной.* Мы этого сказать не боимся. Мы так легко проделали Октябрьскую революцию потому, что крестьянство в целом шло с нами, потому, что оно шло против помещиков, потому, что оно видело, что здесь мы пойдем до конца, потому что мы осуществляли в виде законов то, что было напечатано в эсеровских га-

зетах, — то, что трусливая мелкая буржуазия обещала, но чего сделать не могла. Но когда стали организовываться комитеты бедноты, — с этого момента наша революция стала революцией *пролетарской.* Перед нами встала задача, которую мы далеко еще не решили. Но чрезвычайно важно то, что мы ее практически поставили. Комитеты бедноты были переходной ступенью. Первый декрет об организации комитетов бедноты Советской властью был проведен по инициативе тов. Цюрупы, который тогда стоял во главе продовольственного дела [9]. Нужно было спасти от гибели неземледельческое население, которое терзалось муками голода. Это возможно было сделать только при посредстве комитетов бедноты, как пролетарских организаций. И когда мы увидели, что в деревне, летом 1918 года, началась и произошла Октябрьская революция, только тогда мы стали на свой настоящий пролетарский базис, только тогда наша революция не по прокламациям, не по обещаниям и заявлениям, а *на деле стала пролетарской.*

Мы сейчас еще не решили задачи, которая стоит перед нашей партией, задачи создания форм организации пролетариата и полупролетариата деревни. Недавно мне пришлось быть в Петрограде и присутствовать на одном из первых съездов сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии [10]. Я увидел, как мы еще ощупью подходим к этому делу, но я думаю, что оно несомненно будет подвинуто вперед. Я должен сказать, что главный опыт, который нам дало политическое руководство за этот год, состоит в том, чтобы здесь найти организационную опору. Мы к этому сделали шаг, образовав комитеты бедноты, переизбрав Советы и перестроив продовольственную политику, где встречались трудности неимоверные. Может быть, на тех окраинах России, которые сейчас становятся советскими, — Украина, Дон, — придется эту политику видоизменять. Было бы ошибкой, если бы мы просто по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты, советские работники на Украине и на Дону, стали бы без разбора, огулом распространять их на другие области. Придется пережить не мало своеобразности, мы ни в коем случае не связываем себя единообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт, опыт центральной России, можно целиком перенести на все окраины. Мы только что подошли к задаче настоящего строительства, мы только еще делаем первые шаги в этом отношении, — перед нами открывается необъятное поле работы.

Я указывал, что первым решающим шагом Советской власти было образование комитетов бедноты. Это было проведено продовольственниками и вызвано необходимостью. Но для того, чтобы наши задачи довести до конца, нужны не такие временные организации, как комитеты бедноты. У нас рядом с Советами существуют профессиональные организации, которые мы используем,

как школу воспитания отсталых масс. Слой рабочих, которые управляли фактически Россией в этот год и проводили всю политику, которые составляли нашу силу, — этот слой в России неимоверно тонок. Мы в этом убедились, мы это чувствуем на себе. Если когда-нибудь будущий историк соберет данные о том, какие группы в России управляли эти 17 месяцев, какие сотни, тысячи лиц несли на себе всю эту работу, несли на себе всю неимоверную тяжесть управления страной, — никто не поверит тому, что можно было этого достигнуть при таком ничтожном количестве сил. Количество это ничтожно потому, что интеллигентные, образованные, способные политические руководители в России были в небольшом количестве. Этот слой в России был тонок и за истекшую борьбу надорвался, переработался, сделал больше, чем мог. Я думаю, что на настоящем съезде мы будем изыскивать практические средства, как нам в промышленности и — еще важнее — в деревне использовать новые и новые силы в массовом масштабе, как привлечь к советской работе рабочих и крестьян, стоящих на уровне середняка или даже ниже этого уровня. Без их помощи в массовом масштабе дальнейшая деятельность, по нашему мнению, невозможна.

Так как мое время почти истекло, я только несколько слов хочу сказать о нашем отношении к среднему крестьянству. Наше отношение к нему принципиально было ясно для нас и перед началом революции. Задача *нейтрализации* крестьянства была поставлена перед нами. На одном московском собрании[11], где приходилось ставить вопрос об отношении к мелкобуржуазным партиям, я привел точные слова Энгельса, который не только указывал, что среднее крестьянство является нашим союзником, но выражал даже уверенность, что, быть может, удастся обойтись без репрессий, без мер подавления и по отношению к крупному крестьянству. В России это предположение не оправдалось: мы стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками. Это неизбежно. Мы видели это на практике. Но сплошь и рядом по неопытности советских работников, по трудности вопроса, удары, которые предназначались для кулаков, падали на среднее крестьянство. Здесь мы погрешили чрезвычайно. Собранный в этом отношении опыт поможет нам сделать все для того, чтобы избежать этого в дальнейшем. Вот задача, которая стоит перед нами не теоретически, а практически. Вы прекрасно знаете, что эта задача трудная. У нас нет таких благ, которые мы могли бы дать среднему крестьянину, а он — материалист, практик и требует конкретных материальных благ, которых мы сейчас дать не можем и без которых страна должна обходиться, быть может, еще месяцы тяжелой борьбы, обещающей теперь полную победу. Но мы можем многое сделать в нашей административной практике: улучшить наш аппарат, исправить массу злоупотреблений.

Мы можем линию нашей партии, которая недостаточно шла на блок, на союз, на соглашение со средним крестьянством, — мы эту линию можем и должны выравнять и выправить.

Вот в кратких чертах то, что я имел возможность сейчас отметить вам относительно экономической и политической работы Центрального Комитета за истекший год. Я должен теперь перейти самым кратким образом ко второй части порученной мне Центральным Комитетом задачи — к организационному отчету Центрального Комитета. Эту задачу мог выполнить как следует только Яков Михайлович Свердлов, который был назначен докладчиком Центрального Комитета по этому вопросу. Обладая громадной, невероятной памятью, он в ней держал большую часть своего отчета, и личное знакомство с организационной работой на местах давало ему возможность сделать этот отчет. Я не в состоянии даже на сотую долю заменить его, потому что в этой работе мы были вынуждены всецело полагаться и имели полное основание полагаться на тов. Свердлова, который сплошь и рядом единолично выносил решения.

Я могу дать здесь небольшие отрывки из того, что готово из письменных отчетов. Но Секретариат Центрального Комитета, который не имел возможности докончить своей работы, самым определенным образом обещал, что на ближайшей неделе письменные отчеты будут готовы к печати, размножены на ротаторе и предоставлены в распоряжение всех членов съезда. Они пополнят беглые отрывочные указания, которые я могу здесь дать. В том материале отчета, который имеется сейчас в письменной форме, мы прежде всего находим сведения о входящих бумагах: за декабрь 1918 года — 1483, за январь 1919 года — 1537 и за февраль — 1840. Есть процентное распределение этих бумаг, но я позволю себе не читать этого. Интересующиеся товарищи увидят из отчета, который будет роздан, что, например, за ноябрь месяц мы имеем 490 посещений Секретариата. И здесь товарищи, передавшие мне этот отчет, говорят, что он едва ли может охватить половину того, чем Секретариат ведал, потому что десятки делегатов каждый день принимались тов. Свердловым, и из них большая половина была, вероятно, не советских должностных лиц, а партийных работников.

Я должен обратить внимание на отчет о деятельности Федерации иностранных групп [12]. Эта область работы знакома мне постольку, поскольку я имел возможность бегло просмотреть материалы иностранных групп. Их было вначале 7, теперь 9. Товарищи, живущие в чисто великорусских местностях, не имевшие возможности непосредственно ознакомиться с этими группами и не видавшие отчетов в газетах, благоволят просмотреть выборки из газет, которые я позволю себе не читать полностью. Я должен сказать, что здесь замечается настоящая основа того, что

сделано нами для III Интернационала. Третий Интернационал был основан в Москве на кратком съезде, подробный отчет о котором, как и о всем, что предлагается Центральным Комитетом, по всем вопросам, касающимся Интернационала, сделает тов. Зиновьев. Если в короткий срок мы могли так много сделать на съезде коммунистов в Москве, то это благодаря тому, что была выполнена гигантская подготовительная работа Центральным Комитетом нашей партии и организатором съезда тов. Свердловым. Велась пропаганда и агитация среди находящихся в России иностранцев и был организован целый ряд иностранных групп. Целые десятки членов этих групп были целиком посвящены в основные планы и общие задачи политики в смысле руководящих линий. Сотни тысяч военнопленных из армий, которые империалисты строили исключительно в своих целях, передвинувшись в Венгрию, в Германию, в Австрию, создали то, что бациллы большевизма захватили эти страны целиком. И если там господствуют группы или партии с нами солидарные, то это благодаря той, по внешности не видной и в организационном отчете суммарной и краткой, работе иностранных групп в России, которая составляла одну из самых важных страниц в деятельности Российской коммунистической партии, как одной из ячеек Всемирной коммунистической партии.

Дальше в материалах, которые переданы мне, имеются данные о том, как и от каких организаций поступали сведения в Центральный Комитет, и здесь наша российская неорганизованность выступает во всем посрамляющем нас убожестве. Регулярные сведения поступали от организаций 4-х губерний, нерегулярные сведения из 14-ти губерний, случайные сведения из 16-ти губерний. Названия этих губерний имеются в списке, вы мне позвольте их не читать. Конечно, многое в этой крайней нашей неорганизованности, в крайнем недостатке организованности объясняется условиями гражданской войны, но далеко не все. И покрываться, защищаться и отговариваться этим меньше всего следовало бы. Организационная деятельность никогда не составляла сильной стороны русских вообще и большевиков в частности, а между тем главная задача пролетарской революции, это — именно *организаторская задача.* Здесь организационный вопрос недаром поставлен на одно из выдающихся мест. Здесь надо решительно и твердо, и еще раз решительно и еще раз твердо, бороться всеми мерами. Без длительного воспитания и перевоспитания мы здесь ничего не сделаем. Тут та область, где революционное насилие, диктатура употребляется для того, чтобы злоупотреблять, и от этого злоупотребления я бы осмелился вас предостеречь. Прекрасная вещь революционное насилие и диктатура, если они применяются, когда следует и против кого следует. Но в области организации их применять нельзя. Этой задачи воспитания, перевос-

питания и длительной организационной работы мы совершенно не решили и к этому мы должны систематически приступить.

Здесь имеется подробный финансовый отчет. Из отдельных статей крупнейшая — по рабочему книгоиздательству и на газеты: 1 миллион, 1 миллион и еще 1 миллион — 3 миллиона. Партийным организациям 2 800 000, редакционные расходы 3 600 000. Более детальные цифры имеются в этом отчете, который будет воспроизведен и роздан всем делегатам. Пока товарищи могут ознакомиться через представителей от групп. Позвольте этих цифр не читать. Товарищи, представившие отчеты, дали здесь главное и самое наглядное, именно: общие итоги пропагандистской работы в смысле издательства. Издательство «Коммунист» [13] выпустило 62 названия. Газета «Правда» [14] дала за 1918 год 2 миллиона чистой прибыли, выпустила 25 миллионов экземпляров. Газета «Беднота» [15] дала чистой прибыли 2 370 000 и выпустила 33 миллиона экземпляров. Товарищи из Организационного бюро Центрального Комитета обещали переработать имеющиеся у них подробные цифры еще таким образом, чтобы можно было сравнить хотя бы два исходных пункта. Тогда всякому будет видна та гигантская просветительная работа партии, которая первый раз в истории использует современную типографскую крупно-капиталистическую технику не для буржуазии, а для рабочих и крестьян. Нас тысячи и миллионы раз обвиняли и обвиняют за нарушение свободы печати, за отказ от демократии. Демократией обвинители называют то, чтобы пресса была куплена капиталом, чтобы богатые люди могли пользоваться печатью в своих целях. Мы это называем не демократией, а плутократией. Все то, что буржуазная культура создала, чтобы обманывать народ и защищать капиталистов, мы отняли у них для того, чтобы удовлетворять политические запросы рабочих и крестьян. И мы в этом отношении сделали столько, сколько ни одной социалистической партии не удавалось сделать за четверть века или полвека. Но все же мы сделали неизмеримо мало из того, что следует сделать.

Последний материал, который мне передало Бюро, — циркулярные письма. Их 14, и товарищи, которые не знакомы или мало знакомы с ними, приглашаются ознакомиться. Конечно, в этом отношении деятельность Центрального Комитета была далеко не полна. Но нужно принять во внимание, что, когда приходится работать в тех условиях, в которых работали мы, когда ежедневно приходилось давать политические директивы по ряду вопросов и лишь в исключительных, даже редких случаях делать это через Политическое бюро или пленум Центрального Комитета, — при таких условиях предполагать, чтобы мы часто могли обращаться к политическим циркулярам, невозможно.

Я повторяю, что, как боевой орган боевой партии в эпоху гражданской войны, мы иначе работать и не можем. В противном

случае это будут либо полуслова, либо парламент, а парламентом в эпоху диктатуры нельзя ни решать вопросы, ни направлять партию или советские организации. Товарищи, в эпоху, когда мы пользуемся аппаратом буржуазных типографий и прессы, значение циркулярных писем Центрального Комитета ослабело. Мы направляем лишь такие директивы, которых нельзя было печатать, ибо в нашей деятельности, которая, несмотря на ее громадные размеры, была открытой, все же нелегальная работа оставалась, остается и будет оставаться. Мы не боялись упрека в своей нелегальности и в тайности, нет, мы гордились этим. И, когда нам пришлось попасть в такое положение, что, свергнув буржуазию, мы стали перед европейской буржуазией, в наших действиях оставалась тайна и в нашей работе была нелегальность.

На этом, товарищи, я заканчиваю свой доклад. (Аплодисменты.)

Председатель. Товарищи, кто просит слова?

Александров. Товарищи, губернская конференция в Орле в своей резолюции * отметила один дефект ЦК, — это отсутствие исполнительного аппарата, исполнительного органа при ЦК партии. Там было отмечено то обстоятельство, что все наши коллегиальные организации, все наши провинциальные работники, которые так тесно связаны с массой, с партийной массой, буквально были отрезаны от Центрального Комитета. Это с одной стороны, а с другой — никто не мог в нужный момент в достаточной степени их информировать и дать единое правильное руководство.

Многие ответственные товарищи, которые с партией связаны десятки лет, брали ответственность и политическую инициативу на свой риск и страх. Многие товарищи, которые работали в гуще нашей партийной провинции, должны были сами решать и делать политику, ибо наш Секретариат ЦК партии буквально ничего не делал. Губернская конференция в Орле отметила, что со стороны политической деятельность ЦК накладывала яркую печать на весь советский аппарат, и политическая линия нашей партии, тактика, проводимая ЦК, безусловно верна с точки зрения старых партийных большевиков, которые с партией связаны десятки лет. Мы это чутьем знаем. И когда т. Ильич отмечал зигзаги нашей партийной политики, мы его целиком понимаем, как понимает вся партия большевиков, которую он создал. Мы понимаем, что в эпоху капиталистического развития политика всегда складывалась путем противоречий. Мы, безусловно, не думаем указывать, что в силу тех или других изменений мы сегодня пойдем по одной дороге, а завтра по другой. Но Секретариат оставлять в таком виде дальше невозможно. Надо создать при ЦК партии исполнительный орган, отдел информации, отдел

* См. настоящее изд., стр. 30—31. *Ред.*

наших партийных школ, которые должны насаждать партийные училища на предмет выработки крепких работников, проводящих пролетарскую диктатуру. Такого аппарата у нас не было. Я объясняю это тем, что Секретариат недостаточно знал своих работников и не был достаточно информирован о них. У него не было даже указаний, как смотрит партия на распределение партийных сил. Я не буду много останавливаться на этом вопросе, ибо съезду по организационному вопросу придется обратить самое серьезное внимание на реорганизацию Секретариата. Когда будет поднят этот вопрос, я предложу конкретные формы аппарата.

Осинский. Я, товарищи, не думаю останавливаться на обсуждении первой части речи т. Ленина, — на очерке политического развития за истекший между двумя съездами период и на политической линии Центрального Комитета. Я хочу остановиться на второй части, на вопросе организационном. Тов. Ленин указал, что сведения с мест в ЦК поступают крайне нерегулярно и что это нужно приписать нашей «российской» беспорядочности. Я задаю вопрос: не было ли в этом вины и Центрального Комитета? Если ЦК поддерживал связь с местами, то происходило это, как здесь сообщалось, таким образом, что богатая память одного товарища сосредоточивала все данные, которыми он руководствовался в организационной работе. Несомненно, сведения с мест поступали в большем количестве, чем это показывает отчет, но они получались в виде бесед т. Свердлова с представителями с мест. Если принять во внимание это соображение, то доложенный т. Лениным цифровой отчет показывает, что, несомненно, сам ЦК, хотя бы по этой причине, не заботился, чтобы у него были регулярные письменные отчеты. Так что вину за «российскую» беспорядочность здесь нельзя перекладывать на головы местных организаций.

Тов. Ленин указывал далее, что ЦК рассылал мало циркулярных писем, и объяснял это тем, что при существовании широко развитой партийной печати, которая выражает взгляды ЦК, нет надобности в циркулярных письмах. Такое объяснение можно было бы признать правильным только тогда, если бы ЦК сколько-нибудь руководил партийной печатью. Но этого нет и не было. Я один из редакторов Центрального Органа «Правды», и я должен констатировать, что никаких руководящих указаний от ЦК нами не получалось. Центральный Комитет не руководил Центральным Органом. Кроме того, печать может лишь до некоторой степени заменить циркулярные руководящие письма, ибо, например, все правительства, имея официальные газеты, всегда издают руководящие правительственные сообщения, для печатания которых эти газеты отчасти и существуют. Отсутствие циркулярных писем, таким образом, показывает только то, что ЦК

организационной работы не вел. Это надо констатировать. Это — болезнь нашей партии, которую надо излечить.

Затем т. Ленин, говоря о характере работ ЦК, указывал, что здесь не было парламента, а было товарищеское решение, которое создавалось иногда таким образом, что собиралась небольшая группа лиц и быстро решала вопросы. Я сказал бы, что парламенту здесь надо противопоставить не товарищеское решение, а нечто другое. Тов. Ленин на сегодняшнем заседании ВЦИК, говоря речь, посвященную памяти Свердлова, указывал, что в эпоху резкой борьбы, осуществляя рабочую диктатуру, надо выдвигать принцип личного авторитета, морального авторитета отдельного человека, решениям которого все подчиняются без долгих обсуждений [16]. Надо поставить вопрос прямо. У нас было не коллегиальное, а единоличное решение вопросов. Организационная работа ЦК сводилась к деятельности одного товарища — Свердлова. На одном человеке держались все нити. Это было положение ненормальное. То же самое надо сказать и о политической работе Центрального Комитета. За этот период между съездами у нас не было товарищеского коллегиального обсуждения и решения. Мы должны это констатировать. Центральный Комитет, как коллегия, фактически не существовал. Члены его об этом многое могут рассказать. Центральный Комитет начал собираться, хотя бы и не в полном составе, очень недавно. Это оживление деятельности ЦК началось месяца два тому назад. Таким образом, не товарищеское решение составляло у нас противоположность парламенту, а другой принцип: решение вопроса отдельными лицами и решение часто довольно случайное. Поэтому-то определенной политической линии у партии в целом не было. Директив общих не давалось. Вопросы решались от случая к случаю авторитетными товарищами. Массы же не получали определенных и ясных директив, поэтому массы отставали. Отсутствие циркулярных писем как раз это выражает. Центральный Комитет не удосуживался вырабатывать и давать общие директивы, и вопросы разбивались на отдельные вопросы. Нам надо добиться на этом съезде, чтобы у нас родился ЦК, который представлял бы собою товарищескую коллегию. Нам нужен не парламент, где люди непрерывно болтают и заседают, длительно разжевывая в разных стадиях разные законопроекты, нам нужна коллегия, которая могла бы путем товарищеского обсуждения и столкновения мнений вырабатывать в общем и целом партийную линию. Только такая коллегия может правильно поставить работу партии.

Варейкис. Товарищи, я думаю, что т. Осинский впал в пессимизм, говоря, что ЦК не существовало. То, что он существовал, чувствовалось на деле. Это факт. Но что он работал слабо, — это тоже яркий факт, и я думаю, многие товарищи из про-

винции чувствовали это. Если мы посмотрим на политическую часть руководства ЦК нашей партийной работой на местах, то мы увидим, что в некоторых случаях ЦК слабо освещал или не освещал вовсе вопросов, имеющих чрезвычайное значение. Таковы, например, вопросы об отношении к крестьянству, к мелкой буржуазии, вопросы о специалистах, которые проводил т. Троцкий с благословения ЦК, но мы лично не получали по этим вопросам от ЦК его мнения. Поэтому получалась своеобразная ситуация. Организации выносили свои принципиальные решения по вопросам о деревне, о мелкой буржуазии, причем ими выносились чрезвычайно разнообразные резолюции. Происходило это благодаря плохому освещению вопросов. То же самое и по ряду других вопросов. Мы получали определенные решения от ведомств. Раз проводит ведомство, значит это есть решение ЦК, но ЦК нас не предупреждал, что мы должны держаться данной линии по этому вопросу, и нам чутьем приходилось улавливать. Центральный Комитет большею частью обращал внимание на центральные вопросы, и здесь им проделана работа колоссальная, которая и отвлекала его силы. Секретариат работал плохо, это факт, и против этого члены ЦК ничего возразить не могут. Главный недостаток заключается в том, что нет связи с провинцией. Если бы какая-нибудь организация захотела бы не давать о своем существовании никаких сведений, то она могла бы не давать их не только месяц, но и целый год. Поэтому я думаю, что, не останавливаясь долго на подведении итогов прежнего, надо ясно поставить вопрос на будущее. Надо сказать, что в смысле политического руководства организациями центр тяжести должен быть перенесен на провинцию; надо сказать, что Секретариат в такой форме, в какой он есть, дальше существовать не может. Надо вдунуть в него новую живую душу.

Председатель. Слово к порядку имеет т. Ломов.

Ломов. Товарищи, те три оратора, которые высказались, определенно нам показывают, что дискуссия ведется неправильно. По существу затрагивается вопрос исключительно организационный, между тем у нас в пунктах нашего порядка дня этот вопрос стоит особо. Поэтому я бы полагал, что, поскольку нет крупных политических разногласий, постольку, очевидно, все одобряют ту политическую линию, которой придерживался ЦК нашей партии. Поэтому дискуссию по этому вопросу надо закрыть и вынести принципиальное одобрение нашему ЦК за его политику, утвердить отчеты и перейти к дальнейшему рассмотрению нашего порядка дня. Все же вопросы организационного характера мы гораздо более детально обсудим в секции и, когда будем обсуждать этот пункт порядка дня, примем по нему соответствующее решение.

Голоса. Правильно.

Председатель. Предложение т. Ломова президиум понимает как предложение прекратить прения. Такое же предложение сделано в письменной форме. Сначала поставлю на голосование предложение: в данный момент прения прекратить, отнеся их к организационному вопросу, а сейчас предложить съезду выразить то или иное мнение по поводу политической деятельности ЦК нашей партии. Желает ли кто высказаться против предложения т. Ломова?

Крылов. Может быть, выступавшие три товарища совершенно случайно затронули организационный вопрос. Кроме того, целый ряд моментов работы ЦК вовсе не затронут т. Лениным. Первый пункт — самоуправление, второй пункт — создание областных объединений. Эти два пункта не затронуты совершенно и, вероятно, есть еще и другие пункты, которые должны быть тоже затронуты. Поэтому я считаю нецелесообразным сейчас закрыть прения. Эти вопросы должны быть так или иначе продискутированы.

Председатель. По регламенту дано слово одному «за», другому «против». Тов. Ломов высказался «за», т. Крылов «против». Он не возражал против того, чтобы организационная критика была отнесена к пункту об организационных вопросах. Ставлю на голосование предложение т. Ломова *. Предварительно голосую вопрос о закрытии прений. Принято единогласно. Предложение отнести обсуждение организационных вопросов к п. 6 порядка дня оппозиции не встречает. Оно принято. Съезду остается вынести свое решение по вопросу о политической деятельности Центрального Комитета. Ко мне поступило несколько записок относительно формулировки этого решения. Одна гласит: «Заслушав и обсудив отчет ЦК РКП, VIII съезд партии выражает свое полное одобрение политической деятельности Центрального Комитета».

В том же роде другие формулировки. Они отличаются только стилем. Есть ли другие предложения? Нет. Я констатирую, что политическая деятельность ЦК встречает полное одобрение съезда.

Есть ли какие-либо другие резолюции? Нет. Будем голосовать принятие за основу этой резолюции.

Александров. Есть еще резолюция общегубернской орловской конференции.

Председатель. Вы ее предлагаете принять съезду?

Александров. Да.

Председатель. Вот эта резолюция: «Орловская общегубернская конференция признает совершенно правильной и со-

* По протокольной записи после слов «предложение т. Ломова» следует: «Общие прения прекратить, отнеся организационные вопросы к соответствующему пункту порядка дня, а съезду выразить свое отношение к политической деятельности ЦК нашей партии». *Ред.*

впадающей со всей линией революционного марксизма тактику и политику ЦК партии. Конференция понимает хорошо необозримость задач, ставших перед ЦК, и недостаточность организаторских партийных сил, имевшихся в его распоряжении, вследствие чего местные организации были недостаточно связаны с Центральным Органом партии. Конференция считает необходимой организацию агентуры при ЦК, которая ревизовала бы и инструктировала местные организации, и увеличение Секретариата до 5 лиц». Мне кажется, что после принятого решения излишне ставить на голосование эту резолюцию. Итак, есть только одна резолюция. Нужно принять ее за основу, потом можно будет вносить те или другие поправки. Я читаю ее еще раз. (Читает.) Я голосую. Принята при двух воздержавшихся. Есть ли какие-нибудь поправки к этой резолюции?

Каганович. Предлагаю выбросить слово «политической».

Голос. Я возражаю против той категорической формы, которая в ней выражена. Мне кажется, что следовало бы дополнить, — я не буду говорить о выражениях, — но следовало бы дополнить упоминанием о той необычно трудной обстановке, в которой приходится работать. Об этом ничего не упомянуто.

Голос. Я вношу предложение указать ЦК, чтобы он исправил постановление ВЦИК в смысле отмены легализации меньшевиков и эсеров [17].

Председатель. Больше нет поправок. Первая поправка — выкинуть слово «политической».

Макар [Ногин]. Внести слово «политической» нужно, ибо мы решили отнести обсуждение остальной части отчета к организационному вопросу, к 6-му пункту.

Торчинский. Дело в том, что всякого рода деятельность имеет много сторон. И подчеркивая, что мы одобряем только политическую деятельность ЦК, мы тем самым выражаем косвенное недоверие всем остальным сторонам его деятельности.

Председатель*. Я голосую. Поправка отклонена. Здесь внесено совершенно конкретное предложение вынести резолюцию об отмене легализации меньшевиков и эсеров. Кто желает высказаться «за»?

Левин. Я внес это предложение потому, что меньшевики и эсеры не являются нашими друзьями. В этом мы успели убедиться за те три дня, когда мы читали их передовые статьи. Они определенно не могут быть и работать вместе с нами. Они только критикуют нашу деятельность.

Председатель. Желает ли кто высказаться против этой поправки?

* По протокольной записи после слова «Председатель» следует: «Товарищи, в данном случае слово «политическое» содержится в самом принципе». *Ред.*

Лисицын. Товарищи, можно выразить только пожелание, чтобы легализация меньшевиков и эсеров была отменена *.

Председатель. Голосуется поправка т. Левина, которую все слышали. «За» нет никого. Оглашаю еще раз резолюцию в целом с предложенным к ней дополнением относительно трудных обстоятельств: «Заслушав и обсудив отчет ЦК РКП, действовавшего при такой трудной обстановке, VIII съезд партии выражает свое полное одобрение политической деятельности Центрального Комитета». Голосую. Резолюция принята единогласно.

Товарищи, теперь стоит вопрос о секциях. От имени президиума я могу в настоящий момент заявить следующее. Необходимо организовать три секции: военную, организационную и по вопросу о работе в деревне. Поступило предложение организовать секцию по вопросу пропаганды и агитации. Есть также предложение организовать программную секцию. Согласно регламенту, вопрос о секциях подлежит разрешению президиума. Президиум во время заседания не мог заняться этим вопросом. Он сделает это завтра. Сейчас мы можем говорить только по поводу трех секций: военной, организационной и о работе в деревне. Президиум предлагает, чтобы каждый товарищ, желающий работать в секции, подал заявление в секретариат в письменном виде, тогда завтра секретариат будет располагать материалами. Возражений нет. Таким образом съезд постановляет организовать три секции, и каждый делегат делает письменное заявление в секретариат о своем желании в них работать, с тем, чтобы президиум на основании конкретных материалов сделал письменное предложение. Объявлено заседание закрытым.

Заседание закрывается в 9 часов 55 минут.

---

* В протокольной записи это место записано так: «ЦИК отменил свое постановление о легализации меньшевиков и эсеров, а в остальном мы выражаем ему полное доверие и благодарность». *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

19 марта, утреннее

Заседание открывается в 11 часов 50 минут. Председательствует т. Ленин.

Председатель. Позвольте объявить заседание открытым. Слово имеет т. Лозовский от партии социал-демократов-интернационалистов [18].

Лозовский. Позвольте, товарищи, от имени ЦК социал-демократов-интернационалистов приветствовать съезд Российской коммунистической партии. Съезд этот заседает сейчас в такой сложной обстановке, на нем лежит такая колоссальная работа, что совершенно очевидно, что для всех революционных партий и группировок, которые сейчас существуют и борются в России, работы данного съезда имеют громадное значение. Сейчас, в той международной обстановке, в которой нам приходится жить, работа данного съезда имеет особое значение именно потому, что, в первый раз в истории, революционные партии не только разбили старый мир, но и пытаются создать новый. Для социал-демократов-интернационалистов, участвующих в работе, которая сейчас делается в Советской России, данный вопрос о совместной работе с партиею коммунистов становится каждый раз особенно остро, как только положение Советской России становится более или менее критическим. Уже на последней конференции, в ноябре 1918 г., и особенно в январе для нас встал вопрос об объединении с Российской коммунистической партией. Те разногласия, которые существовали, стерлись в огне революции. Те трения, которые были, исчезли. Мир раскололся на две части, на два враждебных лагеря, и это обстоятельство требует от каждой революционной группировки совершенно определенного выбора. Для социал-демократов-интернационалистов нет абсолютно никаких сомнений, что нужно быть и должно быть вместе с революцией, вместе с той революционной партией, которая стоит у власти и ведет сейчас Советскую Россию. Вот

почему у нас встал вопрос об объединении с вашей партией. Будет ли это объединение закончено на том съезде, который мы созываем 15 апреля *, произойдет ли организационное слияние, — на этот счет существуют разные мнения. Но для нас одно несомненно: закончится ли это организационное слияние или нет, а тесная идейная связь для нас является вопросом решенным. Для нас это тем более важно, что мы стоим на международной точке зрения по всем существующим основным вопросам русской и международной революции: и по вопросу о III Интернационале, и по вопросу об отношении к Бернскому интернационалу, и по всем основным вопросам русской революции мы стоим на одной точке зрения с вами. Вот почему для нас встал вопрос об объединении, и вот почему для той группировки, представителем которой я являюсь, не безразлично и более того — является крайне любопытным и интересным, как практически данный съезд в предстоящей ему ответственной работе разрешит все эти вопросы. И, выражая пожелание о том, чтобы съезд довел до конца свои работы, наметил и разрешил те трудные задачи, которые перед ним стоят, — мы от имени социал-демократов-интернационалистов обещаем совместную работу по мере сил наших, хотя и не совершенно организованных, старых товарищей, которые работают разбросанно по всей России.

Председатель. Переходим к п. 2 порядка дня, — обсуждению партийной программы. Слово имеет т. Бухарин.

Бухарин. Товарищи, на мою долю выпадает общий доклад о партийной программе [19]. Я не буду указывать на различные частности, на целый ряд жгучих, наболевших вопросов. Об этом будет говорить в своем докладе т. Ленин. В мою задачу входит только отметить те основные, крупные особенности, те самые типичные, характерные черты нашей новой программы, которые отличают ее от старой программы.

Сперва несколько слов об истории выработки новой программы. На Апрельской конференции, как это известно всем партийным работникам, партия отчетливо сознавала необходимость пересмотра программы. Но ни июльскому съезду, который заседал в условиях полулегального существования, ни Брест-Литовскому съезду, который проходил под знаком горячих дебатов, чуть было не расколовших партию, не было возможности создать отчетливо формулированную новую программу. За это время партия стала у власти, но до сегодняшнего дня партия наша не имела точно записанной, по параграфам разграниченной программы. Тем не менее, она имела неписаную программу: она действовала все время как партия революционного пролетариата, она воплощала в жизнь принципы революционного комму-

* Упоминаемый съезд открылся 16 апреля 1919 г. *Ред.*

низма, и здесь оправдалось то утверждение основоположников научного социализма, что всякий шаг рабочего движения важнее дюжины программ. У нас не было никаких бумажек, но тем не менее партия осуществляла программу революционного коммунизма. Если прежние программы в значительной степени оставались на бумаге, то программу, которую выработает наш съезд, менее всего можно назвать бумажной. Ни одна революционная партия не находилась в таком положении, в каком находится сейчас наша партия. Мы можем в настоящее время противопоставить бумажным программам единственный в мире опыт пролетарской партии, стоящей несколько месяцев у власти. Ни одна из революционных партий по самым условиям своего существования не может иметь такого опыта. В этом отношении наша новая программа носит иной характер, чем все предыдущие. Она, с одной стороны, концентрирует весь опыт, который имеется у партии, а с другой стороны, является программой непосредственного действия. Она, как удачно сказал один из товарищей, является *инструкцией* для всей нашей партийной работы. И если сейчас мы выйдем с этого съезда с вполне точно формулированной программой, — а это безусловно будет так, — то эта программа действительно явится самой важной, самой крупной, самой необходимой, самой обязательной инструкцией для каждого члена партии, отступление от которой является нарушением нашей партийной дисциплины. В этой программе содержатся все руководящие нити нашего поведения не вообще, в безвоздушном пространстве, а нашего поведения в условиях конкретного переживаемого нами момента. Это есть действительно инструкция для всех партийных работников.

Когда нашей комиссии, занимавшейся выработкой партийной программы, пришлось конкретно столкнуться со всеми вопросами, которые должны быть неминуемо затронуты в программе, то сразу обнаружилась громадная трудность формулировки тех требований, которые должны быть записаны на бумаге. Эта трудность опять-таки вытекает из того особого положения, в котором находится наша партия. До сих пор программы социалистических партий являлись программами партий, которые предъявляли требования по отношению к чуждой им силе. Что представляла собой программа старой социал-демократии, что представляла собою наша старая программа? Это была сумма требований, которые мы предъявляли враждебным нам общественным силам, враждебным нам классам, враждебному нам буржуазно-помещичьему государству. То же самое нужно сказать о любой из программ социалистических партий в Западной Европе. Поскольку эти программы диктуются, формулируются партиями, еще не стоящими у власти, они представляют собою формулирование требований, которые выставляются по отношению

к враждебному буржуазному государству. У нас положение принципиально иное. Мы являемся не партией, стремящейся низвергнуть существующий в России строй, а партией, непосредственно стоящей у власти и стремящейся создать тот строй, ради осуществления которого она взяла и держит в своих руках власть. Другими словами, мы предъявляем требования не к какой-нибудь посторонней, враждебной нам партии, а, формулируя нашу программу, мы выставляем эти требования по отношению к нам самим. Поскольку мы считаем необходимыми какие бы то ни было реформы, изменения, — пункты программы и намечают те вехи, по которым должно идти дальнейшее развитие Советской России. *Эти требования есть то, что мы обязаны сделать.* Мы сейчас взяли на себя обязательство не только по отношению к нашей стране, но и по отношению ко всему мировому пролетариату, — обязательство выполнить то, что мы выставляем в качестве наших требований.

И вот из этого-то положения нашей партии, как правящей партии, вытекает целый ряд затруднений, которых до сих пор абсолютно не знали ни мы, ни какая бы то ни было другая пролетарская партия, не стоящая у власти, а только стремящаяся к завоеванию власти. Прежде всего, из этого положения нашей партии, как правящей, вытекает крайняя текучесть наших требований. Так как любое из требований, которые мы сейчас выставляем, мы, по возможности, должны немедленно осуществлять, то совершенно естественно, что то требование, которое мы выставляем сегодня, может стать устаревшим для завтрашнего дня, потому что за этот промежуток мы его наполовину провели в жизнь. Эта трудность усугубляется еще тем обстоятельством, что жизнь идет вперед настолько бешеным темпом, что чрезвычайно трудно зафиксировать, закрепить в каких бы то ни было определенных формулах эти быстро сменяющиеся требования. Это было первое затруднение, с которым столкнулась комиссия в своей работе.

С другой стороны, нужно подчеркнуть, что мы не можем выставлять в программе требования, которые носили бы абстрактный характер. Поскольку наша программа должна являться сейчас инструкцией, она должна быть безусловно самой ясной инструкцией для партийной работы и в ней не может быть места водянистым рассуждениям, не имеющим определенного практического значения. Уже прошло то время, когда мы могли ограничиваться общими рассуждениями. Те пункты программы, которые стоят перед нами, суть чисто конкретные, деловые. Они формулируют, в первую голову, организационные наши задачи. Естественно, что мы должны давать отчетливую формулировку, наполненную определенным, конкретным, жизненным содержанием, которая могла бы пригодиться и может пригодиться в не-

посредственной работе. И здесь та быстрая смена событий, то обстоятельство, что мы немедленно должны требования наши осуществлять, проводить в жизнь, приходят в конфликт, в столкновение с тем, что мы должны выставлять требования определенные, а не абстрактные и водянистые, ничего непосредственно не дающие для практики.

Мы должны отдать себе отчет также в том, что наша программа — это программа партии, которая первая из рабочих партий завоевала государственную власть, и хотя она и носит название «Программа РКП», но в значительной степени является и *программой международного пролетариата.* Мы нашу программу пишем не только для себя, но в значительной степени и для западноевропейских и американских товарищей. Всякий, кто был на съезде III Интернационала, видел, как жадно тянутся руки наших иностранных товарищей к проекту нашей программы. Это неизбежно. Всякая революция, которая следует за нашей революцией, должна учиться у нее. Это не значит, конечно, что она должна делать абсолютно то же самое, что делали мы в России. Но она должна учитывать сумму опыта, который мы в России в ходе нашей революции приобрели. Вот почему, товарищи, нам, в нашей работе в комиссии, приходилось считаться с этим моментом и давать такие формулировки, которые учили бы не только нас самих, были бы сгустком опыта, полезным не только для нас, но были бы конденсированным опытом революционного движения, пригодным для наших западноевропейских и американских товарищей, на котором они могли бы учиться.

Наконец, есть еще одно обстоятельство, несомненно осложнявшее работу и повлиявшее на тот тип, на тот необычный внешний вид программы, о котором я потом скажу несколько слов. Это то обстоятельство, что, поскольку наша партия стоит у власти, наши программные требования сливаются до известной степени с *тактическими* требованиями. Возьмете ли вы такой вопрос, как отношение к крестьянству, отношение к различным слоям его, возьмете ли такой вопрос, как вопрос о специалистах, об отношении к буржуазной квалифицированной технической интеллигенции, — вы это сейчас же почувствуете. Эти пункты являются скорее тактическим подходом к тому или другому классу. Всем известен тот пункт нашего проекта, который гласит, что специалистов нужно ставить в известные рамки, в такие условия, чтобы они волей-неволей были постоянно окружены атмосферой нашего товарищеского сотрудничества. Это есть, если можно так выразиться, педагогический подход к определенным общественным группировкам. Ясное дело, что эти тактические приемы, поскольку наша партия стоит у власти, являются в то же время программными требованиями. Их

программное значение обусловливается, кроме того, еще тем, что это — тактические требования, годные для целой эпохи.

Все это не есть вопросы сегодняшнего дня в буквальном значении этого слова, не есть то, что сегодня годится, а завтра, или через две недели, или через месяц будет абсолютно неприемлемым. Это общие вопросы, решения которых годны для всего периода развития пролетарской диктатуры. От исключительного господства рабочего класса, господства пролетариата, мы идем постепенно, путем целого ряда шагов, мероприятий, этапов, к уничтожению классов вообще, к превращению пролетарской диктатуры и государственной власти рабочего класса в безгосударственное и бесклассовое коммунистическое общество.

Вот, товарищи, все те трудности, с которыми приходится сейчас сталкиваться при составлении программы и которые неизбежно вытекают из положения, занимаемого теперь нашей партией. Все эти трудности нашли свое выражение в том совсем необычном виде, который имеет программа, предлагаемая сейчас вниманию партийного съезда. Всякий товарищ, привыкший видеть прежние программы, в том числе и нашу старую программу, — которая была нашей общей с меньшевиками программой, — всякий, кто видел западноевропейские программы, программу американских социалистов, всякий, кто приглядывался вообще к программам политических партий, — заметит без труда, что самый внешний вид нашей новой программы отличается от старых типов программ.

Если говорить о внешнем виде предлагаемой программы, то она напоминает нечто среднее между инструкцией и отчетами различных комиссариатов или даже похожа на сочинение, написанное на определенно заданную нам тему. Но, тем не менее, такой тип программы, по внешности, может быть, и несколько неуклюжий, диктуется той особой ролью, которую играет наша партия, и теми специфическими трудностями, с которыми приходится сталкиваться при формулировке программы. Мне кажется, что в общем и целом, отвлекаясь от отдельных поправок или редакционных изменений, мы не можем выкинуть типа программы, — этот тип навязывается нам силою обстоятельств.

Почти каждый пункт программы разбивается у нас на две части: то, что сделано и делается Советской властью, и то, что она должна делать для дальнейшего развития революции. Выбросить первой части мы не можем, потому что это значило бы отказаться от учета полезного для нас и для западноевропейских товарищей опыта. С другой стороны, выставить только то, что мы считаем необходимым делать в дальнейшем, не говоря о том, что мы уже сделали, нельзя: это значит недостаточно обосновать то, что мы считаем необходимым. Я полагаю, что можно резюмировать все сказанное здесь таким образом: из того типа,

из той основной формы, которую имеет наша программа, выпрыгнуть нельзя, и мы заранее должны отказаться от мысли в корне изменить самое строение того проекта программы, который здесь предлагается вашему вниманию.

Теперь я перехожу к вопросу о самых основных и самых существенных отличиях новой программы уже не по форме, а по содержанию. Само собой разумеется, что она, являясь программой пролетарской диктатуры, должна быть революционно-марксистски обоснована. Мы ни на одну иоту, ни на волосок не отступаем от методов Маркса, как стараются доказать наши политические противники справа. Наоборот, мы полагаем, что только мы осуществляем и применяем на практике принципы революционного марксизма. Один из принципов революционного марксизма состоит в том, чтобы строить все программные требования на основе *конкретного анализа* той эпохи, в которую приходится действовать, бороться и добиваться успехов рабочему классу. Поэтому совершенно естественно, что в теоретическом введении, которое должно быть во всякой программе, необходимо было дать анализ переживаемой нами эпохи, рассмотреть не только капитализм вообще и не только общее течение и общие законы капиталистического развития, но дать анализ тех новейших явлений в области развития капитализма, которые в популярных газетах, брошюрах, в агитационных и пропагандистских речах объединяются обыкновенно одним именем *империализма.* Империализм есть продукт новой стадии капиталистического развития, которая неизбежно вела к мировому конфликту, окончившемуся мировой войной. Последующая стадия, характеризующаяся колоссальным разрушением производительных сил, довела человечество до невероятного обнищания, навалила громаднейшие тяготы на рабочий класс, разложила всю капиталистическую систему, привела к краху этой системы и к началу пролетарской коммунистической революции. Вот какова эта совершенно определенная, никогда не наблюдавшаяся раньше полоса исторического развития. Как раз она, как раз эти явления определяют всю нашу политику, следовательно, и всю нашу программу. Поэтому совершенно естественно, что эта часть теоретического введения, — которой не было и не могло быть в старой программе, потому что не существовало в то время вышеупомянутых явлений, — должна быть внесена в нашу программу и должна занять в ней подобающее место.

Вторая основная особенность нашей программы, отличающая ее от старой программы, состоит в устранении устаревшего деления программы на программу-максимум и на программу-минимум. Сравнительно еще недавно у нас в партии по этому поводу имелись разногласия. До Октябрьской революции т. Ленин защищал ту точку зрения, что деление на программу-максимум

и на программу-минимум должно быть сохранено, поскольку партия не завоевала еще политической власти. Так как теперь мы политическую власть завоевали, и речь идет о программе партии, которая стоит у власти, то, естественно, разногласия в этом вопросе должны отпасть, и они отпадают. Вполне понятно, что раз партия пролетариата не только стремится к власти, но стоит уже у власти, вполне понятно, что у нее должна быть одна программа: *осуществление социалистического, коммунистического строя.* Если формулировать вообще задачу нашей программы, то ее нужно сформулировать как программу коммунистического *строительства.* Вполне естественно, что старое деление, выросшее на основах совершенно другой эпохи, когда рабочему классу приходилось думать не о непосредственном свержении буржуазии, а о завоевании элементарных демократических свобод, на которые нужно было опираться для настоящей борьбы за власть, — вполне естественно, что это деление отпало с того момента, как партия стала у власти. У нас нет требований, которые выставляются «в пределах капиталистического строя». У нас социализм, коммунизм не является путеводной звездочкой, которая светит нам из туманного далека. Социализм стоит у нас в порядке дня, ниспровержение буржуазии есть совершившийся факт. Наша задача не в том, чтобы завоевать такие условия, опираясь на которые нам легче будет вести дальнейшую борьбу за социализм, наша задача в том, чтобы строить социализм. Отсюда вытекает существенная особенность нашей программы. Она не есть прежняя, двуединая программа, в которой одна часть рассчитана на то, что возможно осуществить при капитализме, а другая говорит о социализме. У нас одна программа, *программа боевого революционного и организационного строительства коммунистического общества.*

Переходя к политической части нашей программы, мы должны указать определенные, совершенно конкретные формы пролетарской диктатуры. Всякая старая программа заключала в себе лишь несколько слов о пролетарской диктатуре. Но раньше эта диктатура была нашей конечной целью, а сейчас она стала фактом. Теперь нельзя говорить о пролетарской диктатуре в общих фразах, необходимо дать конкретный анализ пролетарской диктатуры. Теперь, после нашей Октябрьской и германской революций, мы знаем, что рабочий класс всюду выступает под лозунгом Советской власти. До сих пор у нас существовали разногласия по вопросу о формах диктатуры: многие товарищи считали, что можно говорить о том, что пролетарская диктатура приобретает формы Советов, но это не является обязательным для всех стран. Они защищали мнение, что в других странах формы пролетарской диктатуры могут быть иными, а не обязательно советскими. Это могут быть или английские «советы старост» или, быть может,

еще какие-нибудь профессиональные организации. Сейчас конкретный ход исторического развития, особенно ход германской и австрийской революций, показал, что *Советы являются универсальной, всеобщей формой пролетарской диктатуры.* Мне кажется, товарищи, что это так действительно и должно быть. Пролетарская диктатура может вырасти только на основе широчайшего массового движения рабочего класса. Те организационные формы, которые были до того, как революция разразилась, неизбежно оказываются непригодными для движения широчайших масс, теперь повсюду назревающего. Для прорывающейся с буйной силой массовой борьбы необходимо выдвигание таких именно организаций, которые были бы *массовыми*, которые захватили бы самые широкие круги рабочего класса. И только на почве выступления масс рабочего класса может быть совершена победоносная пролетарская революция.

Теперь у нас нет разногласий в этом пункте. Все почти товарищи приходят к заключению, что Советская власть является всеобщей формой пролетарской диктатуры. И как раз потому, что Советская власть и Советы являются не только специфически национальной, чисто российской формой пролетарской диктатуры, а и универсальной, всеобщей формой пролетарской диктатуры, — мы обязаны остановиться на этой форме гораздо подробнее. Вот почему не только целый отдел программы посвящен специально вопросу об этой форме пролетарской диктатуры, но самым подробным образом, по пунктам, развиты особенности этой формы, особенности советского типа государства, в противоположность буржуазно-демократическим республикам. Сделать это, повторяю, было необходимо. По этим пунктам нашей программы не только наша победоносная партия будет учиться трактовать проблему диктатуры для широких масс русского населения, но и западноевропейские и другие товарищи будут здесь черпать опыт по боевым вопросам, стоящим в центре той необычайно кровавой, жестокой, беспощадной гражданской войны, которая сейчас охватывает Западную Европу. В Западной Европе вопрос встал с самого начала чрезвычайно остро и резко. В России, например, мы сами выдвигали вначале учредительное собрание как наш собственный лозунг, и только в ходе революции этот лозунг изжили и пришли к необходимости откинуть устаревшую буржуазно-демократическую форму. А в Германии почти с самого начала этот вопрос, — за или против Советской власти, за национальное, за Учредительное собрание или против, — встал в центре борьбы. Там за Учредительное собрание высказываются все, начиная от Шейдемана и части независимых и рабочих и кончая крупными капиталистами. Выдвигая лозунг «Власть Советам», — мы исходили не только из национальной, но и интернациональной, международной, ситуации.

Наконец, товарищи, в экономической части программы мы не только останавливались на требованиях социализации производства и давали детальный анализ всевозможных необходимых сейчас мероприятий или форм, намечая довольно конкретные пути развития, — но мы должны были рассматривать все это под углом *необходимости развития производительных сил.* Наши политические противники постоянно говорят нам, что наша партия не есть партия революционного пролетариата, идеалом которой является осуществление высшего типа хозяйственного строя. Наши политические противники упрекают нас в том, что мы — представители мародерского, солдатского потребительского коммунизма, задачей которого является всеобщий уравнительный дележ. Этот вопрос действительно является чрезвычайно серьезным и притом программным вопросом. Поэтому мы считаем необходимым подчеркнуть с особой ясностью, что мы — сторонники *производственного коммунизма.* Т. е. нашим идеалом является такой строй, основная задача которого — не уравнительная дележка всего того, что имелось у буржуазии, у меньшинства и пр., а развитие производительных сил, построение товарищеского хозяйства, которое дало бы возможность максимально двинуть производство вперед, организовать его таким образом, чтобы можно было вырабатывать возможно большее количество продуктов. Нашей задачей является в первую голову задача организации производства. Этот пункт о развитии производительных сил подчеркнут неоднократно в проекте нашей программы. Так, § 20 говорит, что основные задачи диктатуры пролетариата в России состоят в том, чтобы всеми мерами поднять производительные силы страны. В § 39, в § 44, в § 45, — словом, всюду и везде, где мы определяем общие задачи пролетарской диктатуры, общие задачи экономического строительства, где мы определяем наши задачи в области сельского хозяйства, — всюду и везде мы упираем на то, что основной целью нашей деятельности является организация социалистического хозяйства, которое приводит к подъему производительных сил.

Затем, товарищи, нам необходимо самым резким образом протестовать против всяких уравнительных дележей средств производства. Вместе с тем, наша партия считает нужным сказать, что в экспроприации жизненных средств и благ у крупной буржуазии хотя и есть элемент потребительного коммунизма, но она является совершенно правомерной. И, например, то обстоятельство, что наша партия выселяла крупную буржуазию из домов, экспроприировала у нее различные средства потребления, мебель и пр., — все эти мероприятия, проводимые планомерно в пользу рабочего класса, являются совершенно правильными мероприятиями. В эпоху, когда рабочий класс и все человеческое общество подверглось в результате империалистической войны неве-

роятному обнищанию, в то время, когда производительные силы общества в громадной степени подорваны, — в это время наша задача состоит в том, чтобы *сохранить основную производительную силу человеческого общества — рабочий класс.* Наши почтенные критики, критикующие нас по этой линии, забывают, что под производительными силами человеческого общества, согласно марксову учению, подразумеваются не только машины, железные дороги или фабричные здания, — одним словом, вещественные факторы производства, — но что в понятие производительных сил входит точно так же и основная производительная сила — рабочий класс, как таковой, как класс производительного труда.

Один из старых экономистов писал когда-то, что можно разрушить дома, машины, железные дороги, но если люди сохранили технические навыки, способность производить, — это еще полбеды, потому что эти люди смогут восстановить все то, что разрушено. Это абсолютная правда. Если мы сейчас, не только в России, но и во всей Европе, переживаем такую эпоху, когда материальные, вещественные факторы производства разрушены в невероятной степени, — то у нас есть надежда, что рабочий класс, с его огромным организационным прошлым, с его навыками, с его техникой и внутренней дисциплиной, с его способностью производить, спасет человеческое общество. Он поставит его на производственные рельсы, он починит те разрушения, которые произвела война.

И вот с этой точки зрения, товарищи, нам необходимо подходить к вопросу об экспроприации средств потребления у буржуазии. В Западной Европе происходит сейчас то же, что мы переживаем в России. Это не есть наша национальная особенность. Наряду с разрушением вещественных элементов производства — машин, железных дорог и т. п. — у нас происходит разрушение основной производительной силы — рабочего класса, как такового. У нас в России рабочий класс точно так же, как и в Западной Европе, распадается. Фабрики закрываются, и рабочий класс рассасывается по деревням. Он подорван голодухой, подорван теми испытаниями, которые нагрянули на нашу страну. Мы не должны забывать, что рабочий класс является самой основной производительной силой и эту производительную силу нам необходимо сохранить во что бы то ни стало. Поэтому, с точки зрения развития производительных сил, которые необходимо развивать, мы должны предварительно сохранить рабочий класс путем так называемого потребительного коммунизма.

С точки зрения производственного коммунизма, с точки зрения движения вперед производства, нам необходимо было произвести в известной мере экспроприацию крупной буржуазии и в области жизненных средств, средств потребления, для того,

чтобы эти жизненные средства дать рабочему классу. Лучшим примером этого является уплотнение жилищ, и наша программа говорит о выселениях в § 51. Мы должны были это сделать и сделали правильно для того, чтобы сохранить или помочь сохраниться основной производительной силе человеческого общества — рабочему классу.

Конечно, товарищи, всякий знает, что в условиях колоссальной разрухи, которая нагрянула на нас и которая является неизбежным наследием империалистической войны, такого рода экспроприация не может быть чрезмерно сильным средством. Но нам нужно пользоваться каждой возможностью, чтобы хотя немного облегчить нужды рабочего класса. Здесь нельзя пренебрегать и брезговать даже малым. Было бы полнейшим безрассудством, если бы партия рабочего класса не делала того, что она сделала в этой области. Итак, этот пункт можно резюмировать следующим образом. Правда то, что партия пролетариата ставит своей основной задачей организацию производства на основе дальнейшего развития производительных сил. Правда то, что она должна ставить во главу угла именно это развитие производительных сил. Но правда также и то, что с точки зрения этого самого развития производительных сил, с точки зрения сохранения и укрепления основной производительной силы, рабочего класса, мы должны были сделать и мы сделали посягательства на средства потребления крупной буржуазии.

Я должен буду заметить здесь в скобках, что такая экспроприация отнюдь не может быть перенесена на мелкую буржуазию. Вполне законна и правомерна экспроприация средств потребления у крупной буржуазии, потому что одновременно с тем, как мы сохраняем рабочую силу, мы в то же время уничтожаем крупную буржуазию как класс, разбиваем классовую спайку крупных политических противников и врагов. А экспроприация мелкой буржуазии не дает нам ничего по существу в хозяйственном отношении (даже с точки зрения поддержания рабочего класса она дает чрезвычайно мало, почти ничего), но зато ее политическое действие — озлобление широких слоев мещанства и среднего крестьянства — настолько вредно, настолько нелепо, что тут нужно в нашей программе категорически заявить, — и это категорически заявлено: *экспроприация мелкой и средней буржуазии не допускается.*

Вот основная характеристика нашей новой программы. С одной стороны, она имеет отличия по своей форме, а с другой — и по своему значению, как программа пролетарской диктатуры. По своему содержанию она должна касаться в первую голову анализа империалистической эпохи. Она уничтожает деление на программу-максимум и программу-минимум. Она должна выставить конкретную форму пролетарской диктатуры — Совет-

скую власть. В области экономических требований она должна поставить на первый план развитие производственных сил страны, развитие производительных сил человеческого общества.

Я позволю себе сказать теперь несколько слов о тех пунктах расхождения, которые у меня имелись с большинством комиссии. Таких пунктов два. С одной стороны, теоретическое введение. Я считал бы гораздо более целесообразным другое введение, а не такое, которое в данном проекте имеется. Оно составлено из трех частей: во-первых, из небольшого введения к введению, потом из длинной цитаты (начиная от § 4) из нашей старой программы и, наконец, из анализа новой эпохи и основных задач диктатуры пролетариата в России. Мне кажется, что вместо этой, состоящей из трех подразделений, части нужно было бы дать более сжатую характеристику новой эпохи, выбросить совершенно цитирование старой программы, но зато в гораздо большей степени остановиться на анализе как раз новейшей фазы капитализма, т. е. империалистической эпохи. И анализ этой фазы необходим не только в самом начале ее развития, но так, как она проявилась в действительности, — в начале ее развития и в ее упадке. Здесь необходим анализ разложения капиталистического общества и начала пролетарской революции.

Соображения против такого введения базировались на двух основных аргументах. С одной стороны, на том, что чистого финансового капитализма нет; с другой стороны, на том, что нам необходимо сохранить преемственную связь со старой эпохой. Верно, что «чистого» финансового капитализма нигде нет, но это абсолютно не мешает нам перенести центр тяжести на характеристику эпохи финансового капитализма и сохранить этот центр тяжести везде. Когда в старой программе давался анализ капиталистического строя, ни в одной стране (а меньше всего у нас в России) не было чистого капитализма. У нас в России сохранился целый ряд докапиталистических остатков, существовавших наряду с элементами капиталистического развития. Но мы говорили не столько об этих отсталых формах, сколько выдвигали на первый план анализ капитализма, и то, что было в старой программе, есть не что иное, как анализ основных законов именно чисто капиталистического развития. Точно так же и теперь. Финансового капитализма в его «чистом» и «категорическом» виде нигде не существует, ни в одной стране. Самое понятие чего-либо «чистого» есть научная абстракция, как и всякое научное понятие. Но финансовый капитализм — это самое типичное, что определяет характер новой эпохи и новой полосы. Поэтому центр внимания должен лежать на нем.

Что касается необходимости преемственной связи со старой программой, то мне кажется, что это излишний пиетет, излишняя почтительность к нашему прошлому. Конечно, у нас было

в нем много хорошего. Тот анализ, который заключался в нашей программе, был абсолютно верен. Но ведь даже до марксизма говорилось много очень хороших вещей. Много правильного можно сказать и об эпохе торгового капитализма. Вопрос заключается в том, что является целесообразным. Нужно рассуждать с точки зрения практической. Именно с точки зрения программы, которую мы выставляем теперь, мы должны останавливаться на характеристике эпохи, которая существует тоже теперь. У нас теперь существует финансовый капитализм, а не капитализм вообще.

Но товарищи думают, что против нас поднимется ужасный крик наших политических противников, которые будут говорить, что мы выбросили то верное, что было в нашей программе. Мне кажется, что это неважно. У них есть достаточно поводов, чтобы кричать против нас на всех перекрестках. Бояться этого нам нечего.

Однако я полагаю, что этот вопрос о теоретической части нашей программы есть на $^9/_{10}$ формальный вопрос. Если у нас не будет удовлетворительного, хорошего проекта первой части, написанного заново, я бы считал необходимым голосовать за тот проект, который есть, не откладывая принятия программы в долгий ящик, не сдавая в комиссию для переработки этой теоретической части. Опыт показал, что если мы сдаем в комиссию, то проходит около года, прежде чем комиссия напечатает вразумительный проект. Я считаю этот вопрос чисто формальным. Я бы предложил, если не будет нового проекта, принять проект в том виде, как он в настоящее время выработан комиссией.

Другое разногласие, которое я считаю необходимым отметить, — это формулировка в нашей программе пункта по национальному вопросу.

Дело идет о праве наций на самоопределение. В нашей национальной программе есть два основных и бесспорных положения, которые заключаются в следующем. Первое: в основу ее до́лжно положить стремление к объединению пролетариата всех наций. Это абсолютное и бесспорное положение, которое формулировано в начале первого абзаца национальной программы РКП. Другое совершенно бесспорное положение гласит, что всякие привилегии каких бы то ни было наций, всякие неравенства между нациями должны быть отменены. Это тоже положение, которое не возбуждает никаких разногласий. Разногласие начинается тогда и постольку, поскольку речь идет о конкретной форме требований, которые обычно заключаются в лозунге права наций на самоопределение, т. е. на государственное отделение. Я не могу здесь развивать всей сети аргументов, которые можно было бы выставить. Я думаю, в дискуссии это легче было бы сделать. Я ставлю во главу угла следующее соображение, которое мы можем

отметить теперь, в эпоху пролетарской диктатуры или назревающих пролетарских диктатур. Если мы выставляем право наций на самоопределение, всякий вправе нам сказать следующее: что такое нация? В строго научном смысле слова это есть совокупность всех классов, это не есть пролетариат или буржуазия, а это есть и пролетариат и буржуазия. Понятие нации включает в себя все классы данного общества. Поэтому, поскольку мы держим сейчас курс на пролетарскую диктатуру, мне кажется, мы не можем выставлять лозунг права нации на самоопределение. Всякий скажет: раз вы говорите о праве нации на самоопределение, то тем самым вы признаете также фиктивную, так называемую «волю нации», которая обыкновенно воплощается не в чем ином, как в вопросе так называемого «всего населения», включая и господствующие классы, или в учредительном собрании, в парламенте, созванном на основе всеобщего, равного и тайного голосования, включающего в первую голову представителей господствующих классов. А наша основная линия есть линия пролетарской диктатуры; она говорит, что господствующие классы должны подавляться рабочим классом, должны быть зажаты в кулак пролетариатом, который должен организоваться в государственную власть. Нам необходимо в настоящее время выдвинуть такую формулу, которая говорила бы, что мы ориентируемся на пролетарскую диктатуру и выдвигаем в национальном вопросе соответствующий лозунг.

В комиссии я, опираясь на заявление, сделанное т. Сталиным на III съезде Советов, предлагал формулу: самоопределение трудящихся классов каждой национальности [20]. Если польские рабочие не захотят быть с нами в одном государстве, мы силой их тащить не будем, мы санкционируем и будем уважать волю польского пролетариата. Но мы абсолютно не санкционируем и не уважаем воли польской буржуазии. Так и только так должен быть поставлен вопрос. С другой стороны, совершенно естественно, что для тех стран, где пролетариат не оформился в класс, где он не осознал противоположности своих интересов интересам буржуазии, где в своей буржуазии он видит «своих людей», где он не ставит своей задачей реализации своей, рабочей власти, пролетарской диктатуры, для таких стран можно выставить лозунг права нации на самоопределение. Если для колоний, для готтентотов и бушменов, негров, индусов и пр., мы выставим лозунг: «право нации на самоопределение», — мы ничего от этого не проиграем. Напротив, мы выигрываем, потому что весь национальный комплекс в целом будет вредить чужеземному империализму, и его борьба войдет в общую систему борьбы против империалистского режима. Самое яркое националистическое движение, например движение индусов, объективно льет воду на нашу мельницу, потому что способствует разрушению

английского империализма. Вот тот пункт, который разделял членов комиссии по существу. Я должен только прибавить еще, что в той формулировке, которая имеется в проекте программы, отчасти сделана уступка моей мысли. Пункт 4 национальной программы формулируется так: «В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация». Значит, в общем тут намек на ту мысль, которую я развивал, имеется. Эту мысль нужно раскрыть, расшифровать и высказать более точно и определенно. (Аплодисменты.)

Председатель (т. Каменев). Слово для доклада имеет т. Ленин.

Ленин (встречаемый аплодисментами). Товарищи, согласно разделению тем, о котором мы условились с тов. Бухариным, на меня возложено выяснение точки зрения комиссии по целому ряду конкретных и наиболее спорных или наиболее интересующих в настоящее время партию пунктов.

Я начну вкратце с тех пунктов, которые в конце своего доклада затронул тов. Бухарин, как пунктов спорных между нами внутри комиссии. Первый — это характер построения общей части программы. Тов. Бухарин по-моему не совсем верно изложил здесь то, почему большинство комиссии отвергло все попытки построить программу с вычеркиванием всего того, что говорилось о старом капитализме. Тов. Бухарин говорил таким образом, что у него иногда выходило, будто бы большинство комиссии боялось того, что про это скажут, боялось, что большинство комиссии будет обвинено в недостаточном почтении к старому. Нет сомнения, что, при таком изложении позиции большинства комиссии, она представляется весьма смешной. Но это далеко от истины. Большинство комиссии отвергло такие попытки, потому что они были бы неверны. Они не соответствовали бы действительному положению дела. Чистый империализм без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет. Это есть неверное обобщение всего того, что говорилось о синдикатах, картелях, трестах, финансовом капитализме, когда изображали финансовый капитализм так, как будто никаких основ старого капитализма под ним нет.

Это неверно. Особенно это будет неверно для эпохи империалистской войны и для эпохи после империалистской войны. Еще Энгельс писал в одном своем рассуждении о грядущей войне, что это будет гораздо более свирепое опустошение, чем после тридцатилетней войны, что человечество в значительной степени придет к одичанию, что наш искусственный аппарат торговли и промышленности потерпит крах[21]. В начале войны социал-предатели и оппортунисты хвастались по поводу живучести капита-

лизма и высмеивали «фанатиков или полуанархистов», как они нас называли. «Смотрите, — говорили они — эти предсказания не исполнились. События показали, что это было верно лишь по отношению к весьма небольшой части стран и на весьма небольшой период времени!» А теперь не только в России и не только в Германии, но и в странах-победительницах начинается именно такое гигантское разрушение современного капитализма, которое сплошь и рядом снимает этот искусственный аппарат и возрождает старый капитализм.

Когда тов. Бухарин говорил о том, что можно попытаться дать цельную картину разрушения капитализма и империализма, мы возражали в комиссии, и я должен возразить здесь: попробуйте и вы увидите, что не удастся. Тов. Бухарин сделал одну такую попытку там, в комиссии, и сам от нее отказался. Я совершенно уверен, что если бы кто-нибудь мог это сделать, то больше всего тов. Бухарин, который очень много и очень обстоятельно этим вопросом занимался. Я утверждаю, что такая попытка удачной быть не может, потому что задача неверна. Мы в России сейчас переживаем последствия империалистской войны и начало диктатуры пролетариата. В то же время в целом ряде областей России, которые были отрезаны друг от друга более, чем прежде, мы переживаем сплошь и рядом возрождение капитализма и развитие его первой стадии. Из этого не выскочить. Если написать программу так, как хотел тов. Бухарин, — эта программа будет неверна. Она будет в лучшем случае воспроизводить лучшее, что сказано о финансовом капитализме и империализме, но не воспроизведет действительности, потому что в этой действительности как раз такой цельности нет. Программа, составленная из разнородных частей — это неизящно (но это, конечно, неважно), — но иная программа просто будет неверна. Из этой разнокалиберности, из этого построения из разного материала, как это ни неприятно, как это ни недостаточно стройно, из этого мы не выскочим в течение очень долгого периода. Когда выскочим, тогда мы создадим другую программу. Но тогда мы будем жить уже в социалистическом обществе. Претендовать на то, что там будет так же, как теперь, было бы смешно.

Мы живем в такое время, когда целый ряд элементарнейших основных явлений капитализма воскрешен. Взять хотя бы крах транспорта, который мы так хорошо или, вернее, так плохо на себе испытываем. Это ведь есть и в других странах, даже в странах-победительницах. А что значит крах транспорта в империалистской системе? — Возвращение к самым первоначальным формам товарного производства. Мы знаем хорошо, что такое мешочники[22]. Это слово, кажется, до сих пор иностранцам было непонятно, а теперь? Поговорите с приехавшими на конгресс III Интернационала товарищами. Оказывается, что начинают

зарождаться подобные слова и в Германии и в Швейцарии. А ведь эту категорию вы не подведете ни под какую диктатуру пролетариата, а должны будете вернуться к низам капиталистического общества и товарного производства.

Выскочить из этой печальной действительности посредством создания гладкой и цельной программы, значит выскочить в нечто безвоздушное и заоблачное, написать программу неверную. И вовсе не почтение к старому, как вежливо намекал тов. Бухарин, заставляло нас вставлять здесь места из старой программы. Выходило так: писалась программа в 1903 г. при участии Ленина, несомненно программа плохая, но так как старые люди больше всего любят вспоминать прошлое, то из почтения к старому составили в новую эпоху новую программу, в которой повторяют старое. Если бы это было так, то таких чудаков можно было бы осмеять. Я утверждаю, что это не так. Тот капитализм, который был обрисован в 1903 г., продолжает оставаться и в 1919 г. в Советской пролетарской республике, как раз благодаря разложению империализма, в силу его краха. Такой капитализм можно найти, например, и в губернии Самарской и в губернии Вятской, не слишком далеких от Москвы. В эпоху, когда гражданская война разрывает страну на части, из этого положения, из этого мешочничества мы выйдем не скоро. Вот почему иное построение программы было бы неверно. Надо сказать то, что есть: программа должна заключать абсолютно непререкаемое, фактически установленное, только тогда она — программа марксистская.

Тов. Бухарин теоретически это вполне понимает и говорит, что программа должна быть конкретна. Но одно дело понимать, а другое дело фактически проводить. Конкретность тов. Бухарина — это книжное изложение финансового капитализма. В действительности мы наблюдаем разнородные явления. В каждой земледельческой губернии мы наблюдаем наряду с монополизированной промышленностью свободную конкуренцию. Нигде в мире монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать. Написать такую систему это значит написать систему, оторванную от жизни и неверную. Если Маркс говорил о мануфактуре, что она явилась надстройкой над массовым мелким производством [23], то империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить его верхушку, обнажится старый капитализм. Стоять на такой точке зрения, что есть цельный империализм без старого капитализма — это значит принять желаемое за действительность.

Это — естественная ошибка, в которую впадают очень легко. И если бы перед нами был цельный империализм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто ты-

сяч раз легче. Это давало бы такую систему, когда все подчинялось бы одному финансовому капиталу. Тогда оставалось бы только снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности. В действительности развитие таково, что приходится поступать совершенно иначе. *Империализм есть надстройка над капитализмом.* Когда он разрушается, приходится иметь дело с разрушением верхушки и обнажением основания. Вот почему наша программа, если она хочет быть верной, должна сказать то, что есть. Есть старый капитализм, который в целом ряде областей дорос до империализма. Его тенденции — только империалистические. Коренные вопросы можно рассматривать только с точки зрения империализма. Нет ни одного крупного вопроса внутренней или внешней политики, который мог бы быть решен иначе, как с точки зрения этой тенденции. Программа не об этом сейчас говорит. В действительности существует громаднейшая подпочва старого капитализма. Есть надстройка империализма, которая привела к войне, и из этой войны вытекло начало диктатуры пролетариата. Из этой фазы вы не выскочите. Этот факт характеризует самый темп развития пролетарской революции во всем мире, и останется фактом на много лет.

Западноевропейские революции, может быть, пройдут более гладко, но все же для реорганизации всего мира, для реорганизации большинства стран потребуется много и много лет. А это означает, что в тот переходный период, который мы переживаем, мы из этой мозаичной действительности не выскочим. Эту составленную из разнородных частей действительность отбросить нельзя, как бы она неизящна ни была, ни грана отсюда выбросить нельзя. Неверна будет программа, составленная иначе, чем она составлена.

Мы говорим, что пришли к диктатуре. Но надо же знать, *как* пришли. Прошлое нас держит, хватает тысячами рук и не дает шага вперед сделать или заставляет делать эти шаги так плохо, как мы делаем. И мы говорим: чтобы понять, в какое положение мы попадаем, надо сказать, как мы шли, что нас подвело к самой социалистической революции. Нас подвел империализм, нас подвел капитализм в его первоначальных товарно-хозяйственных формах. Надо все это понимать, потому что, только учитывая действительность, мы сможем разрешить такие вопросы, как, скажем, отношение к среднему крестьянству. На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто-империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, у нас совершенно не сойдутся

концы с концами, и мы много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству, — тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки все еще не вылезли. От этого отмахнуться и сказать: «Зачем нам заниматься азбукой, когда мы финансовый капитализм изучили!» — это в высшей степени несерьезно.

То же самое я должен сказать по отношению к *национальному вопросу*. И здесь тов. Бухарин принимает желаемое за действительность. Он говорит, что признавать право наций на самоопределение нельзя. Нация — значит: буржуазия вместе с пролетариатом. Мы, пролетарии, будем признавать право на самоопределение какой-то презренной буржуазии! Это ни с чем не сообразно! Нет, извините, это сообразно с тем, что есть. Если вы это выкинете, у вас получится фантазия. Вы ссылаетесь на процесс дифференциации, происходящей в недрах нации, на процесс отделения пролетариата от буржуазии. Но посмотрим еще, как пойдет эта дифференциация.

Возьмите, например, Германию, образец передовой капиталистической страны, которая в смысле организованности капитализма, финансового капитализма, была выше Америки. Она была ниже во многих отношениях, в отношении техники и производства, в политическом отношении, но в отношении организованности финансового капитализма, в отношении превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм — Германия была выше Америки. Казалось бы, это — образец. А что происходит там? Дифференцировался ли германский пролетариат от буржуазии? Нет! Ведь только о нескольких крупных городах сообщалось, что большинство рабочих в них против шейдемановцев. Но как это получилось? Путем союза спартаковцев с немецкими трижды проклятыми меньшевиками-независимцами, которые путают все и хотят поженить систему Советов с учредилкой! Ведь вот что происходит в этой самой Германии! А ведь это — передовая страна.

Тов. Бухарин говорит: «Зачем нам право наций на самоопределение!». Я должен повторить то, что возражал ему, когда он в 1917 году летом предлагал откинуть программу-минимум и оставить только программу-максимум. Я тогда ответил: «Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати»[24]. Когда мы завоюем власть, да немного подождем, тогда мы это сделаем. Мы власть завоевали, немножечко подождали, теперь я согласен это сделать. Мы вошли целиком в социалистическое строительство, отбились от первого натиска, который грозил нам, — теперь это будет уместно. То же самое относится и к праву наций на самоопределение. «Я хочу признавать только право трудящихся классов

на самоопределение», — говорит тов. Бухарин. Вы, значит, хотите признать то, чего в действительности не достигли ни в одной стране, кроме России. Это смешно.

Посмотрите на Финляндию: страна демократическая, более развитая, более культурная, чем мы. В ней идет процесс выделения, дифференциации пролетариата, идет своеобразно, гораздо более мучительно, чем у нас. Финны испытали диктатуру Германии, теперь испытывают диктатуру союзных держав. Но благодаря тому, что мы признали право наций на самоопределение, процесс дифференциации там был облегчен. Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду [25], — что значит в переводе на русский язык «свиноголовый», — представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать.

А вчера разве не пришлось то же сделать по отношению к Башкирской республике [26]? Когда т. Бухарин говорил: «Можно кой для кого это право признать», так я даже записал, что у него в этот список попали готтентоты, бушмены, индусы. Слушая это перечисление, я думал: каким образом т. Бухарин забыл одну маленькую мелочь, забыл башкир? Бушменов в России не имеется, насчет готтентотов я тоже не слыхал, чтобы они претендовали на автономную республику, но ведь у нас есть башкиры, киргизы, целый ряд других народов, и по отношению к ним мы не можем отказать в признании. Мы не можем отказывать в этом ни одному из народов, живущих в пределах бывшей Российской империи. Допустим даже, что башкиры свергли бы эксплуататоров и мы помогли бы им это сделать. Но ведь это возможно только в том случае, если переворот вполне назрел. И сделать это надо осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить. Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? У нас в России население, после долгого опыта с попами, помогло нам их скинуть. Но вы знаете, как плохо еще прошел в жизнь декрет о гражданском браке. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно.

Т. Бухарин не хочет ждать. Им овладевает нетерпение: «С какой стати! Когда мы сами свергли буржуазию, провозгласили

Советскую власть и диктатуру пролетариата, с какой стати нам поступать так!». Это действует как бодрящий призыв, содержит указание нашего пути, но если мы будем только это провозглашать в программе, то получится не программа, а прокламация. Мы можем провозгласить Советскую власть и диктатуру пролетариата и полное презрение к буржуазии, которого она стоит тысячу раз, но в программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть. Тогда наша программа — непререкаема.

Мы стоим на строго классовой точке зрения. То, что мы пишем в программе, есть признание того, что случилось на деле после эпохи, когда мы писали о самоопределении наций вообще. Тогда не было еще пролетарских республик. Когда они явились и только в той мере, в какой они явились, мы смогли написать то, что мы тут написали: «Федеративное объединение государств, организованных по *советскому типу*». Советский тип еще не Советы, как они существуют в России, но советский тип становится международным. Только это мы можем сказать. Идти дальше, на шаг дальше, на волосок дальше — будет уже неверно, и поэтому для программы не годится.

Мы говорим: надо считаться с тем, на какой ступени стоит данная нация по пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии — к демократии пролетарской. Это абсолютно правильно. Все нации имеют право на самоопределение, — о готтентотах и бушменах специально говорить не стоит. Гигантское большинство, наверно девять десятых всего населения земли, может быть 95%, подходит под эту характеристику, ибо все страны — на пути от средневековья к буржуазной демократии, или от буржуазной к пролетарской демократии. Это — путь совершенно неизбежный. Больше сказать нельзя, потому что это будет неправильно, потому что это не будет то, что есть. Откинуть самоопределение наций и поставить самоопределение трудящихся совершенно неправильно, потому что такая постановка не считается с тем, с какими трудностями, каким извилистым путем идет дифференциация внутри наций. В Германии она идет иначе, чем у нас. В некоторых отношениях скорее, а в некоторых отношениях более медленным и кровавым путем. У нас такой чудовищной идеи, как сочетание Советов и учредилки, ни одной партией принято не было. Ведь мы должны жить рядом с этими нациями. Сейчас уже говорят о нас шейдемановцы, что мы хотим завоевать Германию. Это, конечно, смехотворно, вздор. Но буржуазия имеет свои интересы и свою прессу, которая в сотнях миллионов экземпляров на весь свет кричит об этом, и Вильсон в своих интересах это поддерживает. У большевиков, дескать, большая армия, и они хотят путем завоевания насадить свой большевизм в Германии. Лучшие люди Германии — спартаковцы — указывали нам, что немецких рабочих натравливают

против коммунистов: смотрите, мол, как плохо у большевиков! А чтобы у нас было очень хорошо, мы сказать не можем. И вот наши враги в Германии действуют на массы тем доводом, что пролетарская революция в Германии означает такие же беспорядки, как в России. Наши беспорядки — наша затяжная болезнь. Мы боремся с отчаянными трудностями, создавая пролетарскую диктатуру у себя. Пока буржуазия или мелкая буржуазия или хотя бы часть немецких рабочих находится под действием этого пугала: «Большевики хотят насильственно установить свой строй», — до тех пор формула «самоопределение трудящихся» не облегчит положения. Мы должны поставить дело так, чтобы немецкие социал-предатели не могли говорить, что большевики навязывают свою универсальную систему, которую будто бы можно на красноармейских штыках внести в Берлин. А с точки зрения отрицания принципа самоопределения наций так и может выйти.

Наша программа не должна говорить о самоопределении трудящихся, потому что это неверно. Она должна говорить то, что есть. Раз нации стоят на разных ступенях пути от средневековья к буржуазной демократии и от буржуазной демократии к пролетарской, то это положение нашей программы абсолютно верно. На этом пути у нас было весьма много зигзагов. Каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся. В Финляндии процесс отделения пролетариата от буржуазии идет замечательно ярко, сильно, глубоко. Там все будет идти во всяком случае не так, как у нас. Если мы скажем, что не признаем никакой финляндской нации, а только трудящиеся массы — это будет пустяковиннейшей вещью. Не признавать того, что есть — нельзя: оно само заставит себя признать. В различных странах размежевание пролетариата и буржуазии идет своеобразными путями. На этом пути мы должны действовать осторожнейшим образом. Особенно нужно быть осторожным по отношению к различным нациям, ибо нет вещи хуже, чем недоверие нации. У поляков идет самоопределение пролетариата. Вот последние цифры относительно состава Варшавского Совета рабочих депутатов [27]: от польских социал-предателей — 333, от коммунистов — 297. Это показывает, что там по нашему революционному календарю недалек уже Октябрь. Это — не то август, не то сентябрь 1917 года. Но, во-первых, не издан еще такой декрет, чтобы все страны должны были жить по большевистскому революционному календарю, а если бы и был издан, то не исполнялся бы. А, во-вторых, сейчас дело обстоит таким образом, что большинство польских рабочих более передовых, чем наши, более культурных, стоит на точке зрения социал-оборончества, социал-патриотизма. Нужно выждать. Тут нельзя говорить о самоопределении трудящихся масс. Мы должны пропагандировать эту дифференциацию. Это мы делаем, но нет ни тени

сомнения в том, что нельзя не признавать самоопределения польской нации сейчас. Это ясно. Польское пролетарское движение идет по тому же пути, что и наше, идет к диктатуре пролетариата, но не так, как в России. И рабочих там запугивают тем, что москали, великороссы, которые всегда поляков давили, хотят внести в Польшу свой великорусский шовинизм, прикрытый названием коммунизма. Не путем насилия внедряется коммунизм. Один из лучших товарищей польских коммунистов, когда я ему сказал: «Вы сделаете иначе», ответил мне: «Нет, мы сделаем то же самое, но сделаем лучше, чем вы». Против такого довода я решительно ничего не мог возразить. Надо предоставить возможность исполнить скромное желание — сделать Советскую власть лучше, чем у нас. Нельзя не считаться с тем, что там путь идет несколько своеобразно, и нельзя сказать: «Долой право наций на самоопределение! Мы предоставляем право самоопределения только трудящимся массам». Это самоопределение идет очень сложным и трудным путем. Его нет нигде, кроме России, и надо, предусматривая все стадии развития в других странах, ничего не декретировать из Москвы. Вот почему это предложение принципиально не приемлемо.

Перехожу к дальнейшим пунктам, которые, согласно выработанному у нас плану, я должен осветить. На первом месте я поставил вопрос *о мелких собственниках и среднем крестьянине.* По этому поводу в параграфе 47 говорится:

«По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований».

Мне кажется, здесь мы формулируем то, что много раз основоположники социализма говорили по отношению к среднему крестьянству. Недостатком этого пункта является только недостаточная его конкретность. В программе мы едва ли смогли бы дать больше. Но на съезде приходится ставить не только вопросы программные, и на вопрос о среднем крестьянстве мы должны обратить сугубое и трижды сугубое внимание. У нас имеются данные о том, что в восстаниях, которые происходили в некоторых местах, ясно виден *общий план,* и этот план ясно связан с военным планом белогвардейцев, решивших на март общее наступление и организацию ряда восстаний. В президиуме съезда имеется проект обращения от съезда, который будет вам доложен [28]. Эти восстания показывают нам яснее ясного, что левые эсеры и часть меньшевиков — в Брянске над восстанием рабо-

тали меньшевики — играют роль прямых агентов белогвардейцев. Общее наступление белогвардейцев, восстания в деревнях, перерыв железнодорожного движения: — не удастся ли скинуть большевиков хоть так? Тут в особенности ясно, в особенности жизненно-настоятельно выступает роль среднего крестьянства. На съезде мы должны не только особенно подчеркнуть наше уступчивое отношение к среднему крестьянству, но и подумать о целом ряде возможно более конкретных мер, непосредственно хоть что-нибудь дающих среднему крестьянству. Этих мер настоятельно требуют и интересы самосохранения, и интересы борьбы против всех наших врагов, которые знают, что средний крестьянин колеблется между нами и ими, и которые стараются отвлечь его от нас. Сейчас наше положение таково, что у нас есть громадные резервы. Мы знаем, что и польская и венгерская революции нарастают и очень быстро. Эти революции дадут нам пролетарские резервы, облегчат наше положение и в громадных размерах подкрепят нашу пролетарскую базу, — она у нас слаба. Это может случиться в ближайшие месяцы, но мы не знаем, когда это случится. Вы знаете, что теперь наступил момент острый, поэтому теперь вопрос о среднем крестьянстве приобретает громадное практическое значение.

Дальше я бы хотел остановиться на теме о *кооперации,* — это § 48 нашей программы. В известной степени этот параграф устарел. Когда мы писали его в комиссии, у нас существовала кооперация и не было потребительских коммун, но через несколько дней прошел декрет о слиянии всех видов кооперации в единую потребительскую коммуну [29]. Я не знаю, опубликован ли этот декрет и знакомо ли с ним большинство присутствующих. Если нет, то завтра или послезавтра этот декрет будет опубликован. В этом отношении этот параграф уже устарел, но мне кажется, тем не менее, что он нужен, ибо мы все хорошо знаем, что от декретов до исполнения — дистанция порядочного размера. С кооперативами мы бьемся и возимся уже с апреля 1918 г., и хотя мы достигли значительного успеха, но еще не решающего. Объединения кооперативами населения мы достигали иногда в таких размерах, что на 98% сельское население во многих уездах уже объединено. Но эти кооперативы, существовавшие в капиталистическом обществе, насквозь проникнуты духом буржуазного общества, и во главе их стоят меньшевики и эсеры, буржуазные специалисты. Их мы себе подчинить еще не сумели, тут наша задача остается неразрешенной. Наш декрет делает шаг вперед в смысле создания потребительских коммун, декретирует, что во всей России все виды кооперации должны слиться. Но и этот декрет, если даже мы проведем его полностью, оставит автономную секцию рабочей кооперации внутри будущей потребительской коммуны, потому что представители рабочей кооперации, практически

знакомые с делом, сказали нам и доказали, что рабочая кооперация, как более развитая организация, должна быть сохранена, поскольку ее действия вызываются необходимостью. У нас в партии было немало разногласий и споров насчет кооперации, бывали трения между большевиками в кооперации и большевиками в Советах. Принципиально, мне кажется, вопрос несомненно должен быть решен в том смысле, что аппарат этот, как единственный, который капитализм подготовил в массах, как единственный, который действует в деревенских массах, стоящих еще на стадии примитивного капитализма, — должен быть во что бы то ни стало сохранен, развит и во всяком случае не отброшен. Тут задача трудная, потому что кооперативы в большинстве случаев имеют в качестве своих вождей буржуазных специалистов, сплошь и рядом действительных белогвардейцев. Отсюда явилась ненависть к ним, законная ненависть, отсюда явилась борьба с ними. Но ее надо проводить, конечно, умело: *нужно пресекать контрреволюционные поползновения кооперативов, но это не должно быть борьбой с аппаратом кооперации.* Отсекая этих контрреволюционных деятелей, самый аппарат мы должны подчинить себе. Задача стоит тут точно так же, как и по отношению к буржуазным специалистам, это — другой вопрос, который мне хотелось отметить.

Вопрос о *буржуазных специалистах* вызывает немало трений и разногласий [30]. Когда мне пришлось выступить на днях в Петроградском Совете [31], то из тех записок, которые мне подали, несколько было посвящено вопросу о ставках. Меня спрашивали: разве можно в социалистической республике платить до 3 000 рублей? Мы в сущности поставили этот вопрос в программу, ибо недовольство на этой почве пошло довольно далеко. Вопрос о буржуазных специалистах стоит в армии, в промышленности, в кооперативах, стоит везде. Это очень важный вопрос переходного периода от капитализма к коммунизму. Мы можем построить коммунизм лишь тогда, когда средствами буржуазной науки и техники сделаем его более доступным массам. Иначе построить коммунистическое общество нельзя. А чтобы построить его таким образом, надо взять аппарат от буржуазии, надо привлечь к работе всех этих специалистов. Мы в программе нарочно развили этот вопрос подробно, чтобы он был радикально решен. Мы превосходно знаем, что значит культурная неразвитость России, что делает она с Советской властью, в принципе давшей неизмеримо более высокую пролетарскую демократию, давшей образец этой демократии для всего мира, — как эта некультурность принижает Советскую власть и воссоздает бюрократию. Советский аппарат на словах доступен всем трудящимся, на деле же он далеко не всем им доступен, как мы все это знаем. И вовсе не потому, чтобы этому мешали законы, как это было при буржуазии: наши законы, наоборот, этому помогают. Но одних законов тут мало. Не-

обходима масса работы воспитательной, организационной, культурной, — чего нельзя сделать быстро законом, что требует громадной длительной работы. Этот вопрос о буржуазных специалистах на настоящем съезде должен быть решен с полной определенностью. Такое решение даст возможность товарищам, которые несомненно прислушиваются к этому съезду, опереться на его авторитет, увидеть, на какие трудности мы наталкиваемся. Оно поможет тем товарищам, которые на каждом шагу сталкиваются с этим вопросом, принять участие хотя бы в пропагандистской работе.

Товарищи представители спартаковцев на съезде, здесь в Москве, рассказали нам, что в западной Германии, где более всего развита промышленность, где больше всего влияние спартаковцев среди рабочих, что хотя спартаковцы там еще не победили, но на очень многих самых крупных предприятиях инженеры, директора приходили к спартаковцам и говорили: «Мы пойдем с вами». У нас этого не было. Очевидно, там более высокий культурный уровень рабочих, большая пролетаризированность технического персонала, может быть, целый ряд других причин, которых мы не знаем, создали такие отношения, которые несколько отличны от наших.

Во всяком случае здесь для нас одно из главных препятствий к дальнейшему движению вперед. Нам надо сейчас же, не ожидая поддержки от других стран, немедленно и сейчас же поднять производительные силы. Сделать это без буржуазных специалистов нельзя. Это надо раз навсегда сказать. Конечно, большинство этих специалистов насквозь проникнуто буржуазным миросозерцанием. Их надо окружить атмосферой товарищеского сотрудничества, рабочими комиссарами, коммунистическими ячейками, поставить их так, чтобы они не могли вырваться, но надо дать им возможность работать в лучших условиях, чем при капитализме, ибо этот слой, воспитанный буржуазией, иначе работать не станет. Заставить работать из-под палки целый слой нельзя, — это мы прекрасно испытали. Можно заставить их не участвовать активно в контрреволюции, можно устрашить их, чтобы они боялись руку протянуть к белогвардейскому воззванию. На этот счет у большевиков действуют энергично. Это сделать можно, и это мы делаем достаточно. Этому мы научились все. Но заставить работать целый слой таким способом невозможно. Эти люди привыкли к культурной работе, они двигали ее в рамках буржуазного строя, т. е. обогащали буржуазию огромными материальными приобретениями, а для пролетариата уделяли их в ничтожных дозах. Но они все-таки двигали культуру, в этом состояла их профессия. Поскольку они видят, что рабочий класс выдвигает организованные передовые слои, которые не только ценят культуру, но и помогают проводить ее в массах, они меняют свое отношение

к нам. Когда врач видит, что в борьбе с эпидемиями пролетариат поднимает самодеятельность трудящихся, он относится к нам уже совершенно иначе. У нас есть большой слой этих буржуазных врачей, инженеров, агрономов, кооператоров, и, когда они увидят на практике, что пролетариат вовлекает в это дело все более широкие массы, они будут побеждены *морально,* а не только политически отсечены от буржуазии. Тогда наша задача станет легче. Тогда они будут сами собой вовлечены в наш аппарат, сделаются его частью. Для этого идти на жертвы необходимо. Для этого заплатить хотя бы два миллиарда — пустяки. Бояться этой жертвы было бы ребячеством, ибо это значило бы не понимать тех задач, которые стоят перед нами.

Расстройство транспорта, расстройство промышленности и земледелия подрывают самое существование Советской республики. Тут мы должны идти на самые энергичные меры, напрягающие до последней степени все силы страны. По отношению к специалистам мы не должны придерживаться политики мелких придирок. Эти специалисты — не слуги эксплуататоров, это — культурные деятели, которые в буржуазном обществе служили буржуазии и про которых все социалисты всего мира говорили, что в пролетарском обществе они будут служить *нам.* В этот переходный период мы должны дать им как можно более хорошие условия существования. Это будет лучшая политика, это будет самое экономное хозяйничание. Иначе мы, сэкономив несколько сот миллионов, можем потерять столько, что никакие миллиарды не восстановят потерянного.

Когда мы беседовали по вопросу о ставках с комиссаром труда тов. Шмидтом, он указал такие факты. Он говорит, что для выравнивания заработной платы мы сделали столько, сколько нигде не сделало и не может сделать в десятки лет ни одно буржуазное государство. Возьмите ставки довоенные: чернорабочий получал 1 рубль в день, — 25 рублей в месяц, а специалист 500 рублей в месяц, не считая тех, которым платили сотни тысяч. Специалист получал в 20 раз больше рабочего. В наших теперешних ставках колебания идут от 600 до 3 000 рублей — разница только в пять раз. Для выравнивания мы много сделали. Конечно, специалистам мы теперь переплачиваем, но заплатить им лишка за науку не только стоит, а и обязательно и теоретически необходимо. В программе этот вопрос разработан по-моему достаточно детально. Необходимо сугубо его подчеркнуть. Необходимо решить его здесь не только принципиально, но и сделать так, чтобы все члены съезда, разъехавшись на места, в докладах своим организациям, во всей своей деятельности добились того, чтобы это было осуществлено.

Мы уже добились в среде колеблющейся интеллигенции громадного перелома. Если вчера мы говорили о легализации

мелкобуржуазных партий, а сегодня арестовываем меньшевиков и эсеров, то в этих колебаниях мы проводим совершенно определенную систему. Через эти колебания идет одна, самая твердая линия: *контрреволюцию отсекать, культурно-буржуазный аппарат использовать.* Меньшевики есть худшие враги социализма, ибо они одеваются в пролетарскую шкуру, но меньшевики — слой непролетарский. В этом слое только ничтожные верхушки пролетарские, а сам он состоит из мелкой интеллигенции. Этот слой отходит к нам. Мы его весь заберем, как слой. Каждый раз, когда они идут к нам, мы говорим: «Милости просим». При каждом из этих колебаний часть их отходит к нам. Так было с меньшевиками и новожизненцами, с эсерами, так будет со всеми этими колеблющимися элементами, которые долго еще будут путаться в ногах, хныкать, перебегать из одного лагеря в другой — с ними ничего не поделаешь. Но мы через все эти колебания будем получать слои культурной интеллигенции в ряды советских работников и отсекать те элементы, которые продолжают поддерживать белогвардейцев.

Дальнейший вопрос, который согласно разделению тем входит в мою задачу, это — *вопрос о бюрократизме и о вовлечении широких масс в советскую работу.* Жалобы по поводу бюрократизма раздаются давно, жалобы несомненно основательные. Мы в борьбе с бюрократизмом сделали то, чего ни одно государство в мире не сделало. Тот аппарат, который насквозь был бюрократическим и буржуазно-угнетательским, который остается таковым даже в самых свободных буржуазных республиках, — мы его уничтожили до основания. Взять хотя бы суд. Здесь, правда, задача была легче, здесь не пришлось создавать нового аппарата, потому что судить на основе революционного правосознания трудящихся классов может всякий. Мы еще далеко не довели здесь дело до конца, но в целом ряде областей создали из суда то, что надо. Мы создали органы, через которые не только мужчины, но и женщины, самый отсталый и неподвижный элемент, могут быть проведены поголовно.

Служащие в других областях управления — более заскорузлые чиновники-бюрократы. Тут задача труднее. Жить без этого аппарата мы не можем, всякие отрасли управления создают потребность в таком аппарате. Тут мы страдаем от того, что Россия была недостаточно развита капиталистически. Германия, по-видимому, переживет это легче, потому что у нее бюрократический аппарат прошел большую школу, где выжимают все соки, но где заставляют делать дело, а не просиживать кресла, как бывает в наших канцеляриях. Этот старый бюрократический элемент мы разогнали, перевОрошили и затем начали снова ставить на новые места. Царистские бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, перекрашиваться в коммунистов

и для большей успешности карьеры доставать членские билеты РКП. Таким образом, их прогнали в двери, они влезают в окно. Тут больше всего сказывается недостаток культурных сил. Этих бюрократов можно было бы раскассировать, но нельзя их сразу перевоспитать. Здесь перед нами выступают прежде всего задачи организационные, культурные и воспитательные.

Бороться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении. В буржуазных республиках это было не только невозможно: *этому мешал самый закон*. Самые лучшие буржуазные республики, как бы демократичны они ни были, имеют тысячи законодательных помех, которые препятствуют участию трудящихся в управлении. Мы сделали то, что этих помех у нас не осталось, но до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении, — кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы.

Здесь перед нами задача, которую нельзя решить иначе, как длительным воспитанием. Сейчас эта задача для нас непомерно трудна, потому что, как мне не раз случалось указывать, слой рабочих, который управляет, непомерно, невероятно *тонок*. Мы должны получить подмогу. По всем признакам такой резерв внутри страны растет. Громадная жажда знаний и громаднейший успех образования, достигаемый чаще всего внешкольным путем, — гигантский успех образования трудящихся масс не подлежит ни малейшему сомнению. Этот успех не укладывается ни в какие школьные рамки, но этот успех колоссален. Все признаки говорят за то, что в близком будущем мы получим громадный резерв, который займет места слишком надорвавшихся над работой представителей тонкого слоя пролетариата. Но во всяком случае сейчас наше положение в этом отношении чрезвычайно трудно. Бюрократия побеждена. Эксплуататоры устранены. Но культурный уровень не поднят, и поэтому бюрократы занимают старые места. Бюрократию можно потеснить только организацией пролетариата и крестьянства в гораздо более широком размере, чем до сих пор, наряду с действительным проведением мер по привлечению рабочих к управлению. Эти меры вы все знаете в области каждого народного комиссариата, и на них я останавливаться не буду.

Последний пункт, которого мне следует коснуться, это — *руководящая роль пролетариата и лишение избирательного права*. Наша Конституция признает преимущество пролетариата над крестьянством и лишает избирательных прав эксплуататоров. На

это больше всего нападали чистые демократы из Западной Европы. Мы им отвечали и отвечаем, что они забыли самые основные положения марксизма, забыли, что у них речь идет о буржуазной демократии, а мы перешли к демократии *пролетарской*. Нет ни одной страны в мире, которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством. Это — абсолютная истина. Никто не станет отрицать, что для демократии действительной, а не бумажной, для привлечения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. Это определило значение Советов, благодаря этому Советы стали лозунгом пролетариата всех стран.

Но это нисколько не избавляет нас от того, что мы спотыкаемся о недостаточную культурность масс. Вопрос о лишении избирательных прав буржуазии мы никоим образом не рассматривали с абсолютной точки зрения, потому что теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав. Это теоретически вполне мыслимо, и нашу Конституцию мы точно так же не выдвигаем, как образец для других стран. Мы говорим только, что тот, кто понимает переход к социализму без подавления буржуазии, тот — не социалист. Но если буржуазию как класс подавлять необходимо, то лишать ее избирательных прав и равенства не необходимо. Свободы для буржуазии мы не хотим, равенства эксплуататоров и эксплуатируемых мы не признаем, но мы рассматриваем в программе этот вопрос таким образом, что меры такого рода, как неравенство рабочих с крестьянами, Конституцией вовсе не предписываются. Конституция их записала *после* того, как они были введены в жизнь. Даже не большевики выработали конституцию Советов, ее выработали до большевистской революции меньшевики и эсеры против себя. Они выработали ее так, как выработала жизнь. Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество. Дальше стоит задача: от этих преимуществ переходить постепенно к их уравнению. Буржуазию до Октябрьской революции и после нее никто из Советов не изгонял. *Буржуазия сама ушла от Советов.*

Вот как обстоит дело с избирательными правами буржуазии. Наша задача — поставить вопрос с полной ясностью. Мы нисколько не извиняемся за наше поведение, но совершенно точно перечисляем факты, как они есть. Наша Конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, в программе

партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством. Это неравенство мы отменим, как только нам удастся поднять культурный уровень. Тогда мы сможем обойтись без таких ограничений. Эти ограничения уже сейчас, после каких-нибудь 17 месяцев революции, имеют практически весьма небольшое значение.

Вот те главные пункты, товарищи, на которых я счел нужным остановиться в общем обсуждении программы с тем, чтобы предоставить дальнейшее обсуждение дискуссии. (Аплодисменты.)

Председатель. Ко мне поступило предложение устроить перерыв заседания. Я обязан проголосовать. Заседание продолжается. Раньше чем дать слово следующему оратору, позвольте обратиться от имени президиума с предложением. Наше предложение находится в связи с попытками агитации, а иногда и прямых действий, направленных к срыву или подрыву государственной работы. Вы знаете последние события в Петрограде. Вы читали в газетах, что попытки такого же прекращения работ иногда бывают непосредственно в тылу Красной Армии. Есть данные утверждать, что эти попытки прямо и косвенно находятся в связи с общим планом наступления со стороны Колчака, Деникина, добровольцев, петлюровцев, белогвардейцев на Западе. Они приурочили это наступление к марту. Мы полагаем, что партийный съезд должен обратиться с разъяснением данного положения и с призывом к энергичной работе во всех партийных организациях. Время подходит чрезвычайно трудное. Вступая в эти несколько месяцев, связанных с обострением продовольственного положения, мы отдавали себе отчет в том, что на этой почве господа левые эсеры, частью меньшевики и другие нераскаянные противники Советской власти попытаются развить свою преступную работу. Мы должны сейчас призвать наши партийные организации к бдительности, к энергии, к мобилизации всех сил. Надо напомнить им, что мы живем в боевой обстановке и что необходимо прекратить всякую расхлябанность и общими усилиями помочь пережить самые трудные ближайшие месяцы. Обращение, которое мы предлагаем сделать от имени съезда, следующего характера: «Ряд полученных и собранных данных выяснил, что враги Советской власти напрягают все свои силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар. Колчак, Деникин, петлюровцы, белогвардейцы на Западе готовили к марту общее наступление на всех фронтах. Их план заключался в том, чтобы одновременно с наступлением поднять ряд восстаний внутри страны, преимущественно в ближайшем тылу Красной Армии, на узловых пунктах железных дорог и сорвать работу заводов, обслуживающих армию и транспорт. Использование тяжелого продовольственного положения прямо входит в ближайший план всех врагов проле-

тариата. Левые эсеры в своих последних выступлениях были прямым орудием общего плана царских генералов Деникина и Колчака. Часть меньшевиков столь же усердно выступает в роли агентов белой гвардии. Первый удар отбит пролетариатом и Советской властью. Общее наступление на фронтах наткнулось на геройское сопротивление Красной Армии. Попытки восстаний, захвата отдельных участков железных дорог в целях перехвата подвоза хлеба для Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и т. д., агитация на стачки — явно сорвались, встретив беспощадное сопротивление и решительное осуждение со стороны всех сознательных рабочих. Съезд призывает решительно всех работников партии удвоить бдительность и энергию. Всем проискам и попыткам белогвардейцев и их сознательных и бессознательных агентов и пособников должен быть дан решительный отпор. Партийные и советские организации должны немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата».

Желает ли съезд обсуждать это предложение? Желающих нет. Я голосую. Принято единогласно. Мы передаем это нашему органу распространения. Поступило предложение: отложить прения на следующее заседание, а сейчас сделать перерыв. Позвольте голосовать. Заседание продолжается. Слово имеет в порядке дискуссии т. Подбельский.

П о д б е л ь с к и й. Товарищи, мы не сомневаемся в том, что представленный проект программы не встретит никаких принципиальных возражений, ибо этот проект не что иное, как наша теперешняя программа действий, в которых мы всегда единодушны. Будем единодушны и в программе. Но относительно формы этой программы приходится говорить, и говорить весьма серьезно. Форма имеет большое, почти принципиальное значение, потому что верные принципы, получив неправильную формулировку, становятся неясными, начинают звучать неверными тонами. Приходится обратить внимание на первую, вводную часть программы, на ее основную часть. Этот вопрос разделил комиссию на две части, на большинство и меньшинство. Я полагаю, что съезду необходимо будет поддержать меньшинство комиссии. Прежде всего о той части, где говорится о чистом капитализме и которая целиком взята из нашей старой программы. Плохо не то, что она негладка, а то, что она неверна. Владимир Ильич, говоря, что можно представить программу весьма гладкую и хорошо отшлифованную, но неверную, был прав. Но вся беда в том, что эта вводная часть программы, будучи построена из разнородных материалов, в то же время заключает в себе ряд *неверных* положений.

В самом деле, обратите внимание на § 11. В этом параграфе говорится о *предстоящей* социальной революции. Это взято из нашей программы 1903 г., когда, конечно, можно было и надо было говорить о предстоящей социальной революции. Но когда в 1918 и 1919 гг. вождь мировой социальной революции говорит о *предстоящей* революции, эта скромность излишня. Съезд должен будет лишить т. Ленина права на эту скромность и сказать, что он вождь не предстоящей, а развивающейся мировой революции. Возьмите § 7. В нем формулировка старой программы: говорится о промышленных кризисах, о перепроизводстве товаров. Об этом можно было говорить в 1903 г., когда действительно от времени до времени промышленный кризис охватывал разные страны: на одном полюсе общества было громаднейшее перепроизводство товаров, а на другом — была безработица и нужда. Но теперь, когда самые передовые капиталистические страны не могут обслужить потребностей даже платежеспособной части населения, когда все обещания союзных империалистов снабдить товарами наши окраины оказались пустыми, — теперь, я думаю, говорить о перепроизводстве было бы неправильно.

Возьмите § 5 проекта. Здесь говорится о том, что область господства капиталистического производства расширяется. Но теперь капитализм подошел к могиле, он содрогается в последних предсмертных конвульсиях, и писать о расширении области его господства было бы странно. Мы возражаем против этих мест не потому, что в предлагаемом проекте программы взяты неприкосновенными извлечения из старой программы. Мы против извлечений потому, что они неверны. А неверны они тем, что характеристика капитализма, данная в 1903 г., имела перед собой капитализм развивающийся, капитализм ранней наступательной стадии развития, а теперь капитализм одной ногой стоит в могиле. Он умирает, он стал дряхлым и бессильным. Поэтому вносить в новую программу характеристику 1903 г. совершенно невозможно. Конечно, нельзя совершенно выкинуть характеристику чистого капитализма, нельзя ограничиваться одной характеристикой империализма. Необходимо сделать вполне правильное и основательное соединение, отражающее собою современную действительность.

Здесь, я думаю, было бы позволительно сделать некоторые позаимствования, но не из документов исторического прошлого, а из документов настоящей боевой действительности. Прекрасная характеристика империализма имеется в манифесте III, Коммунистического Интернационала. Если мы для нашей программы возьмем характеристику империалистской стадии развития капитализма из первого манифеста III Интернационала, это будет принципиально правильно и одновременно будет иметь большое политическое значение. В нашей программе будет иметься общее

место с программой мирового III Интернационала. Поэтому я бы предложил всю эту часть, взятую из программы 1903 г., безусловно из нового проекта выкинуть и дать в более сжатых тонах характеристику прошлого, характеристику капитализма, а центр тяжести перенести на империалистскую стадию развития, взяв характерные выдержки из исторического документа, из манифеста III, Коммунистического Интернационала.

Кроме большого формального и в то же время принципиального недостатка, проект программы, представленный нам, страдает многими, чисто литературными недостатками. Возьмите первый, начальный абзац, который должен быть формулирован в мощных выражениях, служить как бы вступительным манифестом к нашей программе. В проекте он изложен языком канцелярским. Хотя бы вот такая мелочь, как начало революции: здесь сказано 25 октября или 7 ноября. Это по форме своей не подходит к началу коммунистической программы, которое должно звучать более торжественно, в сжатых выражениях.

Возьмем следующую фразу о том, что наша революция начала мировую коммунистическую революцию. Эта фраза изложена страшно тяжело и неуклюже, и я думаю, что рабочим и крестьянам она даже будет непонятна. Вот она: «Рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах и совместное появление и развитие советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, наконец, начало и ход развития революции в Австро-Венгрии и Германии в особенности, все это показало наглядно, что началась эра всемирной пролетарской коммунистической революции». Фраза написана так, что надо обладать сильными легкими, чтобы прочитать ее одним духом. Если внимательно просмотреть весь проект в целом, то можно увидеть, что такими недостатками он пропитан насквозь, и принимать его в таком виде нельзя. Я бы сделал предложение передать проект не в комиссию, а в секцию, которая в течение одного-двух дней проект рассмотрит, переработает и представит его съезду в окончательном, отшлифованном виде. Я предлагаю общие прения по проекту программы сегодня прекратить, поручить секции переработать ее и после этого уже подвергнуть ее обсуждению в пленуме.

Ломов. Я ограничусь рядом деловых замечаний и поправок к предложенному проекту. Я считаю необходимым определенно подчеркнуть в экономической части программы необходимость проведения в жизнь единого хозяйственного плана в тех Советских республиках, которые объединены с нами по федеративному принципу. Стремясь к максимальной централизации всего управления экономической жизнью, необходимо слить воедино те материальные фонды, которыми располагают эти республики, с тем, чтобы управление сосредоточивалось в едином экономическом

центре, в который входили бы представители всех этих республик. Мне кажется, что уже достигнутая фаза развития нашей революции настойчиво выдвигает это требование.

Далее, конец пункта 49 говорит о радикальных мерах к уничтожению денег. Одной из первых мер указывается обязательное держание денег в банках. Но при этом ничего не говорится о замене царских денег и керенок новыми советскими деньгами. А между тем, первая мера практически неосуществима без второй и неизбежно должна повиснуть в воздухе. В этом же пункте содержится ряд расплывчатых указаний на переход к натурализации заработной платы. Необходимо это требование формулировать с полной отчетливостью. Пункт 51, трактующий наши требования в области жилищного вопроса, молчит по вопросу о квартирной плате. Необходимо дополнить его положением о полном уничтожении квартирной платы в связи с муниципализацией городских домов. Вся формулировка конца пункта о наших задачах в области строительства, которое при наших невероятных жилищных условиях весьма важно для рабочих в Подмосковном районе и других районах, — страдает значительной неопределенностью. Кроме того, тут пропущено указание на создание городов-садов.

Пункт 46, который говорит о наших мероприятиях в области сельского хозяйства, должен быть средактирован так, чтобы было ясно, что крупные советские хозяйства — эти зерновые фабрики — являются высшим типом хозяйства по сравнению с трудовыми коммунами при данных условиях.

Рязанов. Относительно архитектурного построения программы нельзя сказать, чтобы оно отличалось большим изяществом. Я должен вернуться к той стороне дела, которая нам, старикам, памятна, и докажу, что т. Бухарин в одном был прав, — именно: когда он говорил о необходимости дать совершенно новое введение. В этом отношении я думаю, что можно было бы сделать попытку в течение нескольких дней найти теоретическую форму, более подходящую для программы РКП, в особенности, поскольку последняя является авангардом уже совершающихся коммунистических революций. В этом отношении можно было бы освободиться от этой формы и можно было бы сопроводить программу общим введением, не придерживаясь строго старого плана программ в отдельных параграфах. Я думаю, что путем некоторого напряжения можно было бы сделать это легко и избавиться от старых амбаров и сарайчиков, заимствованных из программы 1903 г., которые и тогда были несуразностью.

Это первый пункт. По второму пункту — право наций на самоопределение — т. Бухарин был бы прав в одном случае: если бы он действительно дал свою формулировку. Но та формули-

ровка, которую он повторяет за т. Сталиным — самоопределение трудящихся классов [32], — как объективный критерий так же несостоятельна, как и формула права наций на самоопределение. Достаточно посмотреть, что делается в Чехии, где вся беда самоопределения наций состоит в том, что там самоопределяются трудящаяся мелкая интеллигенция и другие слои мелкой буржуазии, — чтобы увидеть, что эта формула не совсем удовлетворительна. В этом вопросе я позволю себе с нашим старым оппортунистом т. Лениным согласиться. Нельзя безнаказанно кричать об отмене лозунга права наций на самоопределение при Советской власти именно теперь, когда спасение этой Советской власти заключается как раз в том, чтобы натравить как можно больше всяких угнетенных наций на империалистских волков. Наша партия совершенно не подготовлена к тому, чтобы разобраться в вопросе о праве наций на самоопределение *. Я предложил бы открыть дискуссию в партии по этому вопросу и разъяснить все те споры, которые велись. У нас до сих пор не изложена разница между точкой зрения Реннера и Р. Люксембург, которые против права наций на самоопределение. У нас так мало сделано в смысле политическом, что, напавши внезапно на этот лозунг, мы рискуем не только в международном масштабе, но и во внутреннем российском масштабе. Это может привести к неожиданным и ненужным последствиям.

Перехожу к политической части нашей программы. Она еще больше напоминает мне некоторые здания старого московского Кремля. Я указывал на одну маленькую неточность. У нас сказано в советской Конституции, что избирательной единицей являются фабрики или заводы. Я не совсем хорошо знаком с советской Конституцией, но мне кажется, что в советской Конституции, принятой в июле, этого нет. Вся наша ошибка, а также целый ряд грехов наших объясняется тем, что мы чересчур переоценили фабричные и заводские единицы как политически самостоятельные единицы.

По вопросу о бюрократизации я расхожусь с моими товарищами по профессиональному союзу. Достаточно войти теперь во Всероссийский центр профессиональных союзов и посмотреть на расклеенный на всех дверях кодекс правил, чтобы убедиться, что в рабочих организациях нельзя избегнуть бюрократизации, пока мы не отучимся брать на себя целый ряд совершенно не принадлежащих нам функций. Я говорил об этом с народным комиссаром продовольствия. Товарищи знают, каким неприятностям не раз подвергался наш т. Брюханов благодаря постоянно прибывающим к нему в Наркомпрод делегациям. Я уже

* По протокольной записи после слова «самоопределение» следует: «как предлагает тов. Бухарин». *Ред.*

указал, что было бы наиболее правильным, если бы рабочие научились никогда не посылать делегации от отдельных фабрик и заводов непременно по 30 человек, а делали бы такие вещи через профессиональные союзы. Это облегчило бы нашу работу и только укрепило бы связь профессиональных союзов с массами, а связь эта в высшей степени слаба. Вообще мы не избавимся от бюрократизма, пока все профессиональные союзы не научатся идти дальше по пути обязательного лишения профессиональных союзов — я не боюсь этого говорить, я говорю это на всех съездах, — обязательного лишения их всякого права по управлению производством. После того, как нам удалось с таким трудом ликвидировать знаменитый Викжедор [33], после того, как нам удалось с таким трудом отнять у железнодорожных рабочих право вмешательства в производство, нужно то же самое сделать и по отношению к остальным профессиональным союзам. Мы должны сказать, что у рабочих имеется огромная задача по участию во *всех* областях советского строительства. Если профессиональные союзы ограничат свои задачи обслуживанием рабочей силы, — этой, как правильно сказал т. Бухарин, самой крупной производительной силы, какой является рабочий класс, — если профессиональные союзы дадут себе труд обслуживать эту силу, они принесут больше пользы, чем если будут ходить по разным главкам и центрам. Иначе постоянно будет происходить то, что мы видели на Прохоровской фабрике, где профессиональный союз и фабричный комитет не удосужились сообщить, что огромный запас мануфактуры валяется на земле, и теперь приходится перетаскивать его на третий этаж, чтобы спасти от наводнения.

Я должен еще сказать относительно оплаты труда. На Прохоровской мануфактуре за каждый прогульный день вычитается заработная плата. А там квалифицированные рабочие, по случаю нехватки сырья, работают по 4 дня в неделю. Квалифицированные рабочие, особенно же работницы, не могут выгнать более 300 рублей в месяц. В Российской Советской Федеративной Социалистической Республике не пристало платить, как платили капиталисты, только за те дни, когда работают. Далее, в пункте, касающемся охраны труда, надо внести целый ряд изменений. Еще за год до войны я поставил в интернациональном масштабе требование заменить 8-часовой рабочий день 6-часовым. Я укажу на то обстоятельство, которое заставляет принципиально поставить этот вопрос: там, где нет сырья и имеется масса безработных, необходимо распределить все сырье между наличным кадром рабочих сил равномерно. Далее я укажу, что на той же Прохоровской мануфактуре* на 2000 [рабочих] приходится

* В тексте протоколов первого издания записано неправильно: «на одном из петроградских заводов». Исправлено на основании протокольной записи. *Ред.*

200 человек, выполняющих общественные работы и в то же время сохраняющих заработную плату и только уменьшающих производительность труда. На Прохоровской мануфактуре десятки лиц работают по продовольствию в других областях, на фронтах, и по шести месяцев получают и заработную плату на фабрике и кроме того суточные от различных комиссариатов. Мы должны отказаться от таких штук.

Во всяком случае мы должны ослабить антагонизм, имеющийся между Советской властью и рабочими, который страшнее, чем десять — пятнадцать восстаний, исходящих из мелкобуржуазной и крестьянской среды.

Я считаю, что рядом с теми поправками, которые надо внести в программу, следует в первую голову весь раздел, относящийся к охране труда, пересмотреть самым тщательным образом и выставить такие требования, которые мы считаем необходимыми для удовлетворения нужд рабочего класса. Этим мы сохраним самую крупную производительную силу, которая у нас осталась и которая так необходима нам как для политического, так и экономического строительства, — рабочий класс.

Красиков. Товарищи, я хочу внести предложение несколько изменить § 37, касающийся вопроса религиозного. Этот § 37 тесно связан с тем параграфом программы, который касается мелкой буржуазии и крестьянства. Нам приходится считаться не только с остатками и пережитками экономического строя старой эпохи, но и еще с ее отражениями в головах людей, какими являются религиозные пережитки. Этот вопрос чрезвычайно важен, и политика Советской власти здесь должна быть чрезвычайно определенная и по-марксистски выдержанная. Параграф 37, который редактирован в предложенном нам проекте, меня не удовлетворяет. Его формулировка по существу правильна, но не дает того, что надо. Мне кажется, было бы полезно для практической работы, для теоретической пропаганды и агитации дополнить его кратким общим теоретическим марксистским анализом. Именно здесь нужно сказать, по-моему, что партия руководствуется тем воззрением и убеждением, что полный разрыв с традиционными имущественными отношениями, который диктуется всем ходом мировой революции, и радикальный переворот в организации общественного труда, в основе коего ложится планомерная хозяйственная деятельность масс, неминуемо влекут за собой уничтожение в головах трудящихся представления о вмешательстве в жизненные процессы человечества каких бы то ни было фантастических сверхъестественных сил. Затем, далее, в выводе § 37 говорится, что при борьбе с предрассудками необходимо избегать всякого оскорбления чувства верующих. Такая формулировка вносит недоразумение. Какое оскорбление чувств верующих имеется здесь в виду — это сказано слишком

неопределенно. Ведь и отделение церкви от государства и лишение церкви тех или иных преимуществ, привилегий, лишение каких бы то ни было имуществ и прав, вынос икон из школ и т. д. — все это может истолковываться как оскорбление чувств верующих. Так что в этой формулировке правильная мысль принимает неправильный оттенок. Поэтому мне казалось бы, что центр тяжести следует перенесть на методы борьбы с предрассудками масс. Конечно, необходимо, чтобы церковь как орган угнетения была лишена рабоче-крестьянским государством материальной опоры и всех привилегий, которыми она пользовалась для эксплуатации известной психологии масс. Но эта борьба не должна иметь ничего общего с той борьбой, которая иногда практикуется в смысле вульгарного радикализма, когда центр тяжести переносится на оскорбление самих религиозных верований. Поправку в этом смысле я и считаю нужным внести в комиссию.

Крыленко. Товарищи, я все-таки не могу согласиться с теми аргументами, которые были высказаны тут т. Лениным в его полемике с т. Бухариным. Если даже та форма капитализма, которая намечается в данный момент после разрухи, внесенной в мировое хозяйство империалистической войной, и не совсем подходит к формам развитого империализма и финансового капитализма в чистом виде, — отсюда еще не следует, что вводной части нашей новой программы нужно придать именно ту формулировку, которая дана в разбираемом проекте. Отсюда все-таки отнюдь не вытекает, что ее строить следует механическим путем, путем голой ссылки и цитат старой программы. Отсюда вытекает лишь, что, быть может, эту вводную новую часть следует более основательно продумать и согласовать ее отдельные части так, чтобы отразить в ней все сложные переплетения прогрессивных и регрессивных тенденций, внесенных в жизнь мировой войной. Я полагаю, что совершенно невозможно ставить знак равенства между характеристикой капитализма переживаемого момента и той формулировкой механического сцепления старого и нового, которое дано в проекте. Вот почему я полагаю, что этот аргумент т. Ленина мало убедителен и недоказателен. Отказываться от попытки дать безусловно единую, связную и цельную характеристику того положения, которое переживает капитализм, нельзя.

Но гораздо больший дефект предлагаемой вводной части к программе я усматриваю в том, что в последних абзацах этого введения не разграничено и не подчеркнуто то мировое значение, какое имеет, какое должна иметь наша программа. Это есть первая в мире программа коммунистического действия. Это есть первая в мире программа, в которой дается, или по крайней мере должен быть дан, анализ всего капиталистического мира в целом, учитывается весь опыт десятилетий классовой борьбы

пролетариата в эпоху II Интернационала и более чем годового коммунистического строительства в России. Поэтому, мне кажется, нельзя не принять во внимание при построении программы слова т. Бухарина и т. Ленина о том, как тянутся к нашей программе руки наших западноевропейских товарищей. Коммунистическая партия каждой страны, где власть еще не взята пролетариатом, должна почерпнуть из вводной части нашей программы для себя наш опыт. Вот почему эта часть программы должна содержать 1) характеристику капитализма в целом, теоретический его анализ, 2) опыт десятилетий классовой революционной борьбы пролетариата в эпоху II Интернационала и 3) опыт строительства Коммунистической партии в России. Вот три основные черты, основные линии, которые следует выпукло и отчетливо провести во вводной части нашей программы. В той формулировке, как это дано, нет ни выпуклости, ни связности, ни отчетливости. Я поэтому полагаю, что эта вводная часть безусловно должна быть переработана. Нельзя согласиться с т. Бухариным, когда он заявляет, что, если сейчас не успеют этого сделать, в таком случае лучше взять то, что есть, а остальное отложить «ад календас грекас» *. Это неправильно. Необходимо напрячь все силы, чтобы попытаться это сделать сейчас.

В том проекте, который был мною представлен в комиссию и судьба которого в дальнейшем мне не известна, я пытался это сделать [34]. Ход мысли в нем таков. Русский пролетариат свергает буржуазно-соглашательское правительство. Взяв власть в руки, он начинает переустраивать государственную и хозяйственную жизнь. В качестве орудия своего господства он всюду формирует Советы, обеспечивая этим Российскую рабоче-крестьянскую республику. Одновременно в Европе наблюдается рост революционного движения во всех странах. Это доказывает, что русское движение не изолировано, что Советы не являются его специфической формой. Далее, эта форма вызывает ожесточенное сопротивление буржуазии. Отсюда вытекает повсеместное обострение и углубление революционных конфликтов. Последние делают нашу революцию началом мирового движения, отсюда вытекают характерные черты этого движения: мы вступили в период мировых пролетарских революций. Как же установить связь этой революции со всем нашим прошлым? Связь — в соединении этих фактов с анализом данных прошлого опыта. Мы получаем тут анализ классовой борьбы, далее мы подходим к тому, что дала война, отсюда вытекает дальнейший переход к следующему пункту, где делается анализ новой империалистической фазы. Отсюда вытекает в общем и целом подтверждение того, что коммунистические революции начались в связи со всем

* На неопределенный срок. *Ред.*

прежним движением мирового пролетариата. Необходимо указать, что здесь создается возможность осуществить то, что Маркс указал в «Коммунистическом манифесте», когда требовал устранения эксплуатации земельной собственности, права наследования, т. е. то, что нами уже практически в целом ряде декретов проведено. Так установлена теснейшая идейная связь нашей Коммунистической партии с Марксом. Мы должны указать, что для всех передовых стран в качестве основной задачи момента входит захват государственной власти и проведение основных тезисов коммунистической программы. Таким образом, получаем программу коммунистического действия для Коммунистической партии. Наконец, следуют практические требования и выводы. Мы получаем связную сложную часть, которая устанавливает преемственную связь не только с теоретической частью, но и со всем практическим международным движением.

Я полагаю, что должна быть создана здесь на съезде программная секция. Переходя к частностям, я укажу на один момент в программе, который мне представляется неудовлетворительным. Это — проект, который касается суда. Здесь мы имеем пункт, который не указывает на одно важное обстоятельство. Выборность судей указана, но не указано на прогресс в уничтожении формальностей и на то, что в эпоху диктатуры пролетариата мы должны, в силу целого ряда обстоятельств, переходить к формам чрезвычайной судебной расправы. Мое резюме то, что должна быть образована программная секция.

Председатель. Мы подошли к моменту, когда должен быть объявлен перерыв. Позвольте определить дальнейший ход занятий. Первое предложение сводится к тому, чтобы прекратить прения и создать комиссию или секцию по разработке программы, а затем перейти к следующему пункту порядка дня. Другое предложение: сегодня вечером посвятить заседание генеральным дебатам о программе с тем, чтобы комиссию создать в конце сегодняшнего вечернего заседания и тогда перейти к следующему пункту порядка дня. Президум находит, что еще рано закрывать прения, и предлагает это сделать в конце вечернего заседания. Я позволю себе голосовать. Решено вечернее заседание посвятить прениям о программе. Сейчас объявляется обеденный перерыв.

Заседание закрыто в 3 часа 10 минут.

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

19 марта, вечернее

Заседание открывается в 6 часов 55 минут вечера. Председательствует т. Каменев.

Председатель. Объявляю заседание открытым. Мы избрали почетными членами президиума представителей заграничных коммунистических партий, принимавших участие в образовании III, Коммунистического Интернационала. Эти товарищи сегодня присутствуют в рядах членов президиума. От их имени т. Альберт, представитель группы «Спартак», имеет слово для приветствия съезду. (Аплодисменты.)

Альберт, приветствуемый продолжительными аплодисментами, произносит речь на немецком языке.

Осинский (переводит). Тов. Альберт начинает с приветствия данному съезду от имени иностранных делегатов I съезда Коммунистического Интернационала. Он заявляет, что они явились на этот съезд не для того, чтобы делать практические предложения, а прибыли в Россию с тем, чтобы учиться революционной борьбе на практике. И они уезжают за границу с уверенностью, что в России сделано достаточно для осуществления великих целей коммунизма и что эта работа будет закончена с полным успехом. Они передадут своим товарищам за границей тот опыт, который они успели приобрести, расскажут о том, что здесь видели, и постараются убедить своих товарищей за границей осуществить то же самое, что сделано здесь. Он желает, чтобы укрепление того здания, которое мы начали здесь строить, было доведено до конца. Он говорит, что германские товарищи используют все средства и силы, которые находятся в их руках, для того чтобы идти решительным образом к той же цели и осуществить в Германии то, что сделано большевизмом в России. Тов. Альберт заканчивает словами, что международная солидарность, которая создана была I съездом III Интернационала,

поможет русским товарищам в деле успешного строительства, поможет борьбе коммунистических партий других стран, которая в свою очередь подкрепит борьбу революционного пролетариата в России. (Аплодисменты.)

Председатель. Переходим к продолжению дискуссии по вопросу о программе нашей партии. Слово т. Юреневу.

Юренев. Товарищи, первое, с чего я хочу начать, это — вопрос о военной части программы. Вчера мы выслушали доклад ЦК, сделанный Владимиром Ильичем. Военный вопрос был в числе других освещен в докладе Владимира Ильича. К сожалению, товарищи из «оппозиции» не коснулись этого вопроса, когда велись дебаты по отчету Центрального Комитета. И хотя военный вопрос и стоит в порядке дня самостоятельно, но он не будет обсужден пленумом съезда сколько-нибудь широко, так как главная работа будет вестись в секции. В проекте программы, в пункте 7-м, говорится о наших задачах в области военной политики. Этот пункт распадается на две части. Первая часть, отрицающая выборное начало в Красной Армии, выборность командного состава, правильна. Вторая же половина этого пункта средактирована на редкость неудачно. Она чревата всевозможными последствиями, совершенно для нас нежелательными. Здесь говорится так:

«Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплоченности частей армии, наличия командных кадров и т. п.».

Вот эта половина, мне думается, в такой форме абсолютно не может быть оставлена. Надо так писать программу, которую мы почти единодушно оцениваем как инструкцию, чтобы работники на местах, и коммунисты в первую голову, знали определенно, какую линию они должны вести. Надо прямо сказать, что выборным командным должностям в Красной Армии в данный период нет места. Здесь нечего уклоняться от прямого ответа и говорить о возможных комбинациях и т. п. Поэтому я предлагаю этот пункт изменить в том смысле, что требование выборности командного состава в условиях, когда власть находится в руках рабочих и крестьян, является ненужным и вредным. Нашими политическими противниками эта вторая половина может быть великолепно использована.

Теперь я хочу сказать два слова по поводу введения в новом проекте нашей партийной программы. Тов. Бухарин ошибался, говоря, что разногласия по этому вопросу главным образом формального порядка. Конечно, принципиальных разногласий у нас нет, но есть разное понимание капиталистического строя данного момента. Тов. Подбельский, определив данный фазис бур-

жуазного развития как фазис конечный, характеризовал капитализм как полутруп. Но это неверно. Современный капитализм — это, если говорить образно, — тяжело раненный хищник, который пытается в отчаянной борьбе нанести нам по возможности смертельный удар. Неправ был и т. Крыленко, который пытался подменить программу историческим трактатом и раздвинул ее рамки до крайних пределов универсализма.

Этот «Мюр и Мерилиз» абсолютно неуместен. Нужно говорить ясно и точно то, что есть. Далее т. Подбельский отрицает развитие капиталистических производственных отношений. Это т. Подбельскому кажется неясно. Но если он стоит не на почве фантазии и собственных пожеланий, то он должен признать, что процесс расширения области господства капиталистических производственных отношений, указанный в § 5, совершается ныне с особенной силой. Другое дело — сумеет ли революция пресечь этот процесс или нет. Но что он идет, это нужно признать. Далее он считает лишним пункт о промышленных кризисах и о крахе мелкого производства. Разве этого нет? Несомненно есть. В данный момент мы наблюдаем, с одной стороны, как хозяйственная машина буржуазного строя совершает свою историческую работу, а с другой — как рост социальных антагонизмов делает свою разрушительную работу капиталистического строя.

Мне лично кажется, что подход т. Ленина совершенно правилен: это хозяйский подход. Вот амбары, вот постройки старого строя. Они не соответствуют книгам Гильфердинга, но важно приспособить их так, чтобы они соответствовали нашим целям. Это совершенно естественно, логично и должно остаться. Вы слушали товарищей, которые нападали на искусственность этой части программы, сшитой белыми нитками. Но никто из ораторов не противопоставил сколько-нибудь разумного проекта, ибо нельзя же думать, что можно всерьез расценивать проект т. Крыленко. Тов. Крыленко интересовался судьбою этого проекта. Я думаю, этот проект канул в Лету. Он будет приобщен к архиву съезда, потому что нам, партии, действующей в повседневной борьбе, нужно стоять на почве действительности. Это делает наша программа, и сколько бы мы ни сидели и ни измышляли более идеальных форм, мы их не придумаем.

Заканчивая, я предлагаю товарищам делегатам принять целиком введение, как оно выработано комиссией, и радикально изменить § 7 о военной политике. Здесь мы не можем позволить себе роскошь туманной формулировки, которая нам кроме вреда ничего не принесет. Выборное начало изжито, и об этом мы должны сказать прямо и ясно.

Пятаков. Здесь неоднократно указывалось, что мы в нашей программе должны стоять обеими ногами на почве действи-

тельности. В особенности подчеркивал это положение т. Ленин. Я хотел бы взять один из существенных и важных пунктов этой программы, пункт, помеченный в 33-м абзаце (вопрос национальный). Я должен сказать, что как раз по поводу этого пункта программа на почве действительности не стоит. Конечно, по сравнению с Апрельской конференцией нашей партии 1917 г., наша партия сделала большой шаг вперед. От бессодержательного голого лозунга «самоопределение наций» мы с божьей помощью отказались, проделав довольно большой и мучительный опыт, проделав этот опыт на окраинах бывшей царской России, теперь окружающих Российскую Советскую республику рядом Советских республик. Надо сказать прежде всего, что этот лозунг «право наций на самоопределение», который нашей партией проводился спокон века, показал себя на практике, во время социалистической революции, как лозунг, объединяющий все контрреволюционные силы.

Так было не только в Финляндии, о чем говорил т. Ленин, вспоминая не без удовольствия, как он, во славу программы, вручал Свинхувуду грамоту о самоопределении Финляндии. Так было на Украине, где в то время, как российский пролетариат разбивал Керенского и Временное правительство, строя Советское государство, вокруг пресловутого «самоопределения» сгруппировались все контрреволюционные силы для того, чтобы защитить буржуазное господство против диктатуры пролетариата. Противники самоопределения весьма понятно объясняли на Апрельской конференции, что так должно было быть, и так это в действительности и было. Само собой разумеется, что, отказываясь от целого ряда общенациональных лозунгов II Интернационала, мы должны были, не желая оторваться от жизни, в ходе борьбы, практически отказаться от той общенациональной политики, которую провозглашали и в резолюциях и в программе по вопросу национальному. Действительность показывает нам с совершенной очевидностью, что не может действительно революционное восстание трудящихся масс происходить изолированно и «самоопределяться» так, как заблагорассудится «национальному пролетариату» в каждой отдельной стране. Там, где это восстание происходит, оно неизбежно идет в тёсном единении со всеми существующими революционными движениями трудящихся и только так осуществляться может.

Отсюда вывод: нужно устранить все пережитки, которые еще остались в нашей программе от старого, — пережитки, гласящие, что в развитых странах самоопределение наций или объединение буржуазии и пролетариата мы можем уже отбросить, а независимое определение судьбы каждой отдельной нации пролетариатом этой нации и только им, а не в единении с пролетариатом других наций, можем сохранить. Я полагаю, что здесь мы имеем

точно такой же пережиток II Интернационала, какой имели в целом ряде других лозунгов. Во II Интернационале каждая партия борющегося пролетариата в различных странах самостоятельно определяла линию своего поведения, формы своей борьбы и форму взаимоотношений с другими партиями. Ибо всем известно, что собрания съезда II Интернационала были скорее парадными, чем деловыми съездами, определяющими поведение отдельных партий различных стран. Теперь, когда мы строим боевой Интернационал диктатуры пролетариата, Интернационал, который мы все мыслим как Интернационал централизованного, объединенного действия, в момент всеобщего восстания пролетариата в различных странах, которое возможно только как централизованное восстание, — нельзя допустить, чтобы пролетариат отдельных наций мог и имел право определять свою судьбу, свою линию поведения или свою связь с остальными восстающими частями рабочей партии самостоятельно и независимо. Для того и создается интернациональное объединение пролетариата, чтобы оно могло в каждом конкретном важном случае определять, каково должно быть решение с точки зрения революционного движения в целом.

Поэтому я полагаю, что от того лозунга «самоопределение трудящихся», который здесь поддерживал т. Бухарин, мы должны точно так же отказаться, как от лозунга «самоопределение наций». Я думаю, что Владимир Ильич, который здесь до известной степени восстанавливает если не в области философии, то в области политики пирсоновско-маховскую теорию насчет того, что программа должна исключительно описывать и записывать то, что мы имеем налицо, — в значительной степени ошибается. Ошибка — думать, что, раз дифференциация пролетариата и буржуазии далеко еще не достигла во всех странах той степени, какой достигла в России, то мы должны считаться не только с волей пролетариата различных наций, но и с волей буржуазии. Это абсолютно ниоткуда не вытекает. Программа есть тот общий путь, который мы намечаем себе на будущее, пользуясь всем опытом прошлого и настоящего. Опыт прошлого говорит нам, что вокруг лозунгов общенационального объединения и самоопределения, в эпоху диктатуры пролетариата или борьбы за диктатуру пролетариата, объединяются контрреволюционные силы, стремящиеся посредством обмана совлечь трудящиеся массы с пути революционной борьбы на путь борьбы национальной. И этот опыт говорит нам, что, если резкой борьбы в этом отношении не вести, то в известной степени буржуазии удается совлечь на этот путь некоторый слой трудящихся.

Предположим теоретически такой случай, что какая-либо нация недостаточно капиталистически развита, пролетариат в ней

представляет из себя меньшинство и, как меньшинство этой нации, высказывается за объединение или против политического объединения данной страны или области с другой. Представим себе, что большинство буржуазное или мелкобуржуазное этой нации высказывается за отделение. Что же мы, если у нас имеется на это достаточно сил, должны поддержать борющийся пролетариат, меньшинство нации, хотя бы большинство нации и было против, или не должны? В этом отношении я полагаю, что т. Бухарин безусловно прав, говоря, что мы должны считаться в вопросах отделения и объединения различных наций с волей не всей нации, не объединенного целого, а с волей исключительно пролетариата, пролетарских и полупролетарских элементов.

Дальше, товарищи, необходимо отметить еще один момент. Если мы примем этот первый тезис, — что при определении форм политического бытия данной нации мы можем считаться исключительно с волей пролетарских и полупролетарских ее элементов, — то ясно, что дальше перед нами практически встает вопрос о необходимости по тем или иным соображениям не только не противодействовать, а иногда и прямо содействовать политическому отделению тех или иных областей или стран. И в этом случае партия интернациональная, партия пролетариата, никоим образом не может допустить, чтобы вопрос, затрагивающий интересы не только пролетариата этих областей, а в значительной мере интересы пролетариата всего капиталистически развитого мира, решался исключительно рабочим классом этой страны.

Позвольте привести вам конкретный пример. Сейчас идет борьба за утверждение диктатуры пролетариата на Украине[35], и вы знаете отлично, что судьба Украины представляет громадный интерес не только для рабочих масс этой страны, а для рабочих масс России, Латвии, Белоруссии и остальных Советских республик. Если советская республика установится в Австрии и Германии, то в Украине будут заинтересованы и эти республики. Можем ли мы допустить, чтобы форма существования пролетарско-крестьянской Украины могла бы определяться исключительно и независимо трудящимися массами Украины? Конечно, нет! И т. Ломов напрасно здесь открещивался от моей точки зрения, когда проводил линию экономической централизации по отношению к областям бывшей царской России. Он говорил: «необходимо слить воедино те материальные фонды, которыми располагают эти республики, с тем, чтобы управление сосредоточивалось в едином экономическом центре». А отсюда вытекает, что раз мы экономически объединяем, строим один аппарат, один Высший совет народного хозяйства, одно управление железными дорогами, один банк и т. д., то все это пресло-

вутое «самоопределение» не стоит выеденного яйца. Это или просто дипломатическая игра, которую в некоторых случаях нужно играть, или это хуже, чем игра, если мы берем это всерьез. Для нас, для членов партии пролетариата, мы должны сказать открыто, что, само собой разумеется, *такой* независимости мы допустить не можем. Там, где пролетариат уже победил, там должно происходить немедленное объединение, и одну линию мы должны вести.

Опыт, который проделан не только Россией, но и Австро-Венгрией, говорит нам, что явно губительные шаги для дела пролетарской революции делают не только буржуазные слои, но и трудящиеся массы. Недалеко ходить за примером. Вам известна та безобразная борьба, которая развивается ныне в Австро-Венгрии под национальными знаменами, когда дело пролетарской революции в Венгрии, Богемии, Галиции и в других государствах бывшей австро-венгерской монархии в значительной степени губится теми национальными распрями, в которых участвуют и пролетарии Богемии и т. д. Вы знаете, что хотя лозунг «политическое самоопределение» осуществляется там в значительно более полной мере, чем у нас в Советской России, тем не менее это осуществление, при благосклонном участии трудящихся, приносит совсем небольшую пользу пролетариям стран бывшей Австро-Венгрии.

Я, товарищи, заканчиваю на этом и хочу только добавить, что внесу в комиссию по программе соответствующие письменно формулированные пункты. Я полагаю, что от лозунга «самоопределение наций» в целом мы должны во всяком случае решительно отказаться, а что касается лозунга «самоопределение трудящихся масс каждой нации», то следует отказаться и от него и твердо стать на путь строгой пролетарской централизации и пролетарского объединения.

Томский. Товарищи, я не буду так уверенно, как т. Пятаков, отрицать право наций на самоопределение. Но для меня несомненно, что п. 33, в котором говорится, что во главу угла ставится политическое сближение пролетариата и полупролетариата для совместной борьбы, требует некоторой поправки. Эта поправка должна касаться именно рабочих организаций. Прав т. Ленин, когда говорит, что было бы величайшей опрометчивостью сразу сказать, что ни в каких случаях мы не признаем права наций на самоопределение. И, конечно, не насильственным путем, не путем вооруженной силы извне мы станем вводить интернациональное объединение. Это было бы совершенно смешно и противоречило бы тактике реального социализма. Но несомненно, что съезд коммунистов должен сказать, что политические и экономические организации рабочего класса не зависят от религии

и нации. Согласно с этим я к этому пункту вношу следующую поправку*. (Читает.)

Я думаю, в этом зале не найдется ни одного человека, который сказал бы, что самоопределение наций, национальное движение является нормальным и желательным. К этому мы относимся как к неизбежному злу. И как бы ни было рискованно, с точки зрения интернациональной, все-таки приходится сказать, что до известной степени нам придется еще некоторое время считаться с национальным самоопределением. Но первым шагом для нас является во всяком случае инициатива к интернациональному объединению, идущая с низов рабочих масс и их организации.

Я желал бы внести некоторую поправку и в наш экономический проект. Пунк 41 говорит о кустарях и трудовых артелях, о субсидировании кустарей и финансировании. Я не думаю, чтобы авторы экономической части, говоря о поддержке кустарной промышленности, полагали, что кустарная промышленность является желательной и совершенной формой производства. Наоборот, § 40 говорит о централизации производства, и таким образом § 41 может создать нежелательное толкование этого пункта. Для нас ясно, что кустарное производство есть пережиток старины, пережиток вредный, при котором распыляются труд и энергия, расходуется непроизводительно значительное количество сырья и топлива. Оно является одним из нерациональных способов производства. И поскольку экономический распад и общее политическое положение заставляют нас считаться с кустарями, постольку мы должны стремиться к тому, чтобы сделать безболезненным переход мелкой кустарной промышленности к более высоким формам производства. Я предлагаю внести к § 41 следующую поправку**. (Читает.)

Перейду к следующей части программы, к охране труда. Прежде чем перейти к этому пункту, нужно коснуться в нескольких словах речи т. Рязанова. Тов. Рязанов за последние дни столкнулся с Прохоровской фабрикой и, как человек страшно экспансивный, он потрясен этой фабрикой и настаивает, чтобы именно Прохоровская фабрика была включена в нашу программу. К сожалению, весь тот урок, который можно вынести из анализа инцидента с Прохоровской фабрикой, совсем не программного, а тактического характера. Это вопрос элементарной целесообразности, и выход намечается из того положения, в котором нахо-

---

* В материалах съезда этой поправки не оказалось. *Прим. ред. ком.*
По протокольной записи при чтении поправки Томского следует: «Ленин (с места). А во вторую голову?
Томский. А во вторую там увидим (смех).
Ленин (с места). Вы мудрый человек, тов. Томский». *Ред.*

** В материалах съезда этой поправки также не оказалось. *Прим. ред. ком.*

дится Прохоровская фабрика, вовсе не такой, какой наметил т. Рязанов. Распределение сырья и сокращение рабочего времени тут делу не помогут. В таком положении, как Прохоровская, находится целый ряд наших фабрик за расстройством снабжения сырьем и топливом. Неправ т. Рязанов, когда говорит: «Нужно быть смелым и объявить самые широкие требования, необходимые для рабочего класса». В этом зале не найдется ни одного человека, который не хотел бы дать рабочему классу все, что можно. Но мы не можем дать больше того, что даем. В этом заключается заколдованный круг нашего положения. Содержание государственного аппарата чего-то стоит. Содержание Красной Армии чего-то стоит. Следовательно, рабочий класс должен создавать некоторое количество прибавочных ценностей, на которые будет не только содержать аппарат Советского государства и свою Красную Армию, но и восстановлять разрушенные производительные силы. Если так смотреть на производительность труда, рабочие производят почти столько же, сколько они получают. У нас нет подробных цифр, но, как председатель ВЦСПС, я утверждаю, что при современной производительности труда, при распаде экономических отношений, отсутствии сырья, топлива и т. д. ни о какой прибавочной стоимости говорить не приходится. А поскольку прибавочная ценность не капитализируется, говорить о сокращении рабочего времени можно только при условии поднятия производительности труда. Здесь мы подходим к старым вопросам продовольствия, транспорта и т. д. Мало сказать: 6-часовой рабочий день. Рабочий класс прекрасно понимает и учитывает, что власть — его, и когда партия рабочего класса, стоящая у власти, декларирует 6-часовой рабочий день, вы на это получите ответ: проведите его сейчас же. Можно это или нет? Я думаю, что пылкая фантазия т. Рязанова не скажет, что это можно в настоящий момент. Конечно, вопрос решается не так, что раз у нас мало сырья, то нужно его распределить между фабриками равномерно, чтобы все работали. Наоборот, некоторые фабрики приходится совсем закрыть, рабочих распустить, потому что они нерационально поставлены: больше сгорает топлива, больше тратится сырья и т. д. Эта старая, кустарная, суздальская система борьбы с безработицей путем сокращения рабочего дня в настоящий момент экономического обострения кризиса, когда приходится экономить каждый пуд угля и хлопка, не выдерживает никакой критики. Опыт регулирования текстильной промышленности показал, что приходится закрыть целый ряд предприятий, которые отличались наименьшей производительностью.

В области охраны труда и социального обеспечения нам собственно декларировать нечего. Мы так много декларируем, что основной задачей партии в области охраны труда является осуществление декларированных прав трудящихся, осуществление

охраны труда. Если в области заработной платы рабочие проявляют удивительную живость и немедленно же вырывают тот тариф, который им требуется, то в силу некультурности, в силу безграмотности русского рабочего, который не привык ценить своего здоровья, охрана труда у нас находится в совершенном загоне. Страшно сказать, что творится на фабриках и заводах в этом отношении. Инспекция труда находится в детском состоянии. Если сравнить рабочее законодательство периода коалиции, которая за восемь месяцев издала два несчастных декрета с оговорками и из них ни одного не осуществила, с нашим законодательством, то последнее составляет небывалый в истории человечества кодекс труда. Но, увы, этот кодекс еще не осуществлен.

Нам надо приложить все усилия, чтобы осуществить декретированное. Я предлагаю в последнем пункте, в области охраны труда, выбросить то заявление, которое говорит, что мы под давлением экономической необходимости были принуждены сделать исключения. Перечисление в программе исключений, которые мы сами считаем ненормальными, было бы, по-моему, излишней роскошью. Поэтому от слов «допустить применение труда подростков» и т. д. я предлагаю выбросить. Мы это не считаем нормальным и при первой возможности нарушенное должны восстановить. Вместо этого я бы предложил после слов «вышеуказанных мероприятий» вставить: «Поэтому основной задачей нашей партии является практическое осуществление и фактическое проведение в жизнь декретированных норм охраны труда и социального обеспечения трудящихся вплоть до полного обезвреживания трудового процесса и государственной помощи трудящимся во всех необходимых случаях». Надо признать, что дело социального обеспечения трудящихся стоит ниже критики. Срам сказать, — снова возникают кассы взаимопомощи среди рабочих, что отнюдь не делает чести нашей социальной политике. Во избежание кустарной взаимопомощи, государство должно во всех необходимых случаях жизни работников давать им необходимую помощь. Это декретировано, но это требует осуществления. Вот основные поправки, которые я вношу в программу. Что касается просветительной работы партии, то здесь я внесу поправку, которая принимается представителем комиссариата просвещения, о борьбе с безграмотностью. Дело в том, что у нас в этой области тоже много декретировано, но не осуществлены самые элементарные основы. Школы не прилажены к фабрикам, и основной нашей задачей, ранее создания политехникума, рабочего университета, должно быть: дать элементарную грамотность широким трудовым массам как необходимое условие дальнейшего культурного развития. Вот те практические поправки, которые я хотел внести.

Председатель. Слово имеет т. Бош.

Бош (с места). Отказываюсь.

Суница. Товарищи, при открытии съезда т. Ленин настойчиво подчеркивал, что работы настоящего съезда должны протекать под знаком практической работы. Еще настойчивее эту мысль он проводил при докладе о программе партии, где протестовал против бумажных программ. Мне кажется, что т. Бухарин еще отчетливее выразил эту мысль, когда назвал проект программы программой-инструкцией. Это правда, нам нужны сейчас инструкции всюду на местах, будь то в армии, в партийных организациях или в советских учреждениях. Всюду слышится вопль, что нужны инструкции. Но вопрос в том, может ли одна универсальная инструкция-программа заменить инструкции по отдельным вопросам? И далее, может ли такая универсальная инструкция заменить нам программу? Когда говорят, что нам некогда писать теперь программу, что мы делаем программу в работе, и в то же время указывают, что приходится работать ощупью, то является вопрос, не грозит ли в дальнейшем это делание программы обратиться в беспрограммное делание?

Предлагаемый комиссией проект программы производит впечатление реестра декретов Советской власти. На вопрос, что такое программа, чем должна быть программа, т. Ленин отвечает, что это должно быть то, что есть. Мы должны записывать, регистрировать то, что есть. Но если с этой точки зрения мы подойдем к классической программе, к «Коммунистическому манифесту», то что скажем, когда в 47-м году было черным по белому написано «диктатура пролетариата»! Как мы тогда подойдем к программе Российской социал-демократической рабочей партии, созданной в 1903 г., что мы о ней скажем, когда за 15 лет до Октябрьской революции было сказано ясно: «диктатура пролетариата и крестьянства в России»? Я думаю, наоборот, что программа должна быть программой, а не инструкцией, она должна содержать то, чего еще нет.

Нуждаемся ли мы в программе? В сущности оба докладчика, и Ленин и Бухарин, отрицали эту необходимость. Тогда надо сказать, что у нас нет времени составлять программу, или же, что программа сейчас не нужна, но выдавать этот проект за программу не следует.

Нужна ли программа? Лишь за великие цели можно бороться с энтузиазмом. И только тогда, когда у нас впереди сияет великая цель-маяк, только тогда мы можем выдержать серьезные испытания. Мы не должны закрывать глаза, что перед нами стоят серьезные, быть может очень серьезные, испытания. А между тем, те великие цели, которые перед нами раньше стояли, в значительной степени в практике повседневной жизни потускнели,

и следовало бы их освежить. Этой цели и должна служить программа.

Есть ли что освежать? Есть ли в этом надобность? По существу разве ничто не изменилось с 1903 г. в нашем взгляде на борьбу за социализм? После мировой империалистической войны, после того, когда сейчас по указке из Парижа производится наступление Колчака на Уфу, когда кнопка, нажимаемая в Париже, руководит движениями войск, с разных сторон нападающих на Советскую Россию, когда Америка продовольствием поддерживает шейдемановцев в борьбе со спартаковцами, когда всемирный империализм забывает все внутренние распри, чтобы создать единый фронт и в военном и в хозяйственном отношении в борьбе с пролетариатом, — в такое время нужно отметить, что и мы сможем победить врага только тогда, когда сможем создать такой единый фронт и в военном и в хозяйственном отношении.

Плеханов в 1889 г. пророчески на международном конгрессе сказал: «Революционное движение в России победит как пролетарское движение или оно совсем не победит»[36]. Точно так же сейчас мы можем сказать, что пролетарская революция победит как международная пролетарская революция, создав международный единый революционный фронт, или она совсем не победит.

Вот что должно быть сказано в нашей программе. Правда, здесь на третьей странице я нашел одну жемчужину, которая не украшает всего проекта, а скорее оттеняет его убожество. Здесь упомянуто о международной коммунистической партии, но это кажется лишь случайной опечаткой в этом проекте. В повседневной работе товарищи часто смешивают и отожествляют представление о Советской власти и Коммунистической партии, и я скажу, что вследствие необходимости постоянных уступок среднему крестьянину мы стоим перед опасностью перерождения нашей партии в партию, представляющую Советскую власть рабоче-крестьянской, по преимуществу крестьянской России, но отказывающуюся от задачи создать партию международного пролетариата. В ближайший момент, если не теперь, наша партия будет стоять на распутьи, быть ли ей международной коммунистической партией пролетариата или же связать себя с трудящимися демократическими массами России.

Далее, программа 1903 г. начиналась анализом хозяйственного развития, и в основу этого анализа была положена апология развития российского капиталистического государства вместе с развитием капиталистических государств Западной Европы. Но сейчас, после мировой войны, последствия империализма, нужно, конечно, отметить в нашей программе другие тенденции, совершенно другие экономические условия, потому что человечество через эпоху империалистического капитализма подошло к

необходимости создать мировое хозяйство. И спасение человечества от того обнищания и одичания, в которое ввергла его война, может быть достигнуто только созданием мирового хозяйства и соответствующего экономического аппарата. Необходимость создания мирового хозяйства должна быть отмечена в программе.

Что касается принципа права наций на самоопределение, то после критики, сделанной т. Пятаковым, мне не остается ничего сказать, кроме сообщения, что на конференции Оренбургской губернской организации и также на конференции Первой революционной армии в основу резолюции о программе был положен следующий тезис: принцип права наций на самоопределение должен быть отвергнут самым решительным образом не только по отношению к буржуазным нациям, но и в отношении к пролетариату отдельных наций. Не самоопределение трудящихся той или другой нации, но подчинение интересов пролетариата любой нации интересам всемирной боевой организации пролетариата, — вот что должна выдвинуть программа Коммунистического Интернационала. На основании резолюций, вынесенных на Оренбургской конференции и на конференции Первой революционной армии, я вношу в президиум следующее предложение: 1) поручить комиссии переработать предложенный проект в форме программы международной коммунистической партии, причем эта программа подлежит утверждению съезда Коммунистического Интернационала. Если мы признаем единый революционный международный фронт пролетарской революции, то программа наша должна быть не программой московской или петроградской партии и не программой российской партии, а программой Коммунистического Интернационала. Мы можем только подготовить проект для утверждения его на съезде Коммунистического Интернационала. 2) Для обоснования программы международной коммунистической партии*. (Читает.)

Герман. Большинство ораторов высказалось против данного проекта программы, и получается такое впечатление, что проект этот, если он будет положен в основу нашей будущей программы, несомненно подвергнется в комиссии значительным изменениям. В самом деле, ведь сама комиссия в своем кратком введении указывает, что данный проект представляет собой только первоначальную обработку материала. Проект и нужно рассматривать как некоторую обработку собранных материалов, а потому, товарищи, такую обработку назвать программой мы не можем и в теперешнем виде проекта нам принять нельзя. Он должен быть как следует отшлифован, он должен быть соответствующим образом обработан, и только после этого мы, может

* В материалах съезда формулировки второй части этого предложения не оказалось. *Прим. ред. ком.*

быть, получим программу в таком виде, который мог бы удовлетворить весь съезд.

У нас нет споров об основных положениях этого проекта. Собственно говоря, главная дискуссия сосредоточивается вокруг построения проекта, и хотя докладчик т. Бухарин указал, что это не есть существо вопроса, но на самом деле вопрос стоит не так. Если мы вырабатываем программу, то для программы именно изложение и архитектоника имеют важнейшее значение, такое значение, о котором нельзя умолчать. Поэтому мы должны сказать, что конструкция неудовлетворительна, что она должна быть переработана так, чтобы наша программа могла служить образцом для международного пролетариата. Таким образцом наспех сколоченная программа быть не может.

Я хочу остановиться на некоторых недостатках введения этой программы. Предыдущие ораторы уже указывали на важнейшие недостатки этой части программы. Между прочим, во введении нет ясного разграничения, ясного изображения, например, момента приближения к социалистической революции. Этот момент в недостаточной степени вырисовывается из данного проекта. В проекте указывается, что неизбежно империалистическая война приводит к гражданской войне в отдельных государствах. Между тем, такая гражданская война внутри отдельных государств и представляет собою социалистическую революцию, а более подробного изображения дальнейшего хода социалистической революции в программе нет.

Далее в этом введении необходимо указание на III Интернационал. В § 19 мы находим упоминание о создании нового, III, Коммунистического Интернационала, но этого недостаточно. В программе мы должны дать краткую характеристику капиталистического способа производства, краткую характеристику империалистской войны, характеристику гражданской войны и затем мы должны в заключение указать, что империалистическая война и внутренняя гражданская война с неизбежностью приводят к социалистической революции и что двигателем этой социалистической революции является III Интернационал. Это нужно подчеркнуть, это надо развить более убедительно, нежели тут сказано. Нужно сказать, что социалистическая революция не только предстоит, как это сказано в § 11, но что она уже идет, уже совершается.

Затем в дальнейшем мы находим указания, например в параграфах от 16 по 19 включительно, на буржуазное извращение социализма. Во всех этих параграфах имеется одно и то же указание на буржуазное извращение социализма. Таким образом, получается некоторая растянутость изложения. Соответствующие параграфы должны быть сокращены и вместо этого нужно более подробно указать на приближение социалистической революции,

на ту великую роль, которая выпадает на долю III Интернационала. Затем необходимо указать в политической программе одно место, которое мне кажется не совсем подходящим. В § 27 вы найдете следующее место: «по мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать необходимость в этих временных мерах» (ограничения свободы). Мне кажется, что упоминание в программе об эксплуатации человека человеком в данное время в нашей Республике неуместно. Нам следовало бы это место выбросить. Затем большая роль в проекте отведена вопросу о борьбе с бюрократизмом. Мне кажется, что эта борьба не представляет собой отличительной черты советского строительства. Мне кажется, что эта борьба является необходимой в какой-нибудь буржуазно-демократической республике. Там это существенно отметить. В нашем же аппарате эта борьба не может являться столь важной, чтобы на это указывать как на отличительную особенность советского строительства. В дальнейшем необходимо в экономической части программы указать на тот существенный пункт, который касается среднего крестьянина. Тов. Ленин говорил, что § 47 его не удовлетворяет, так как он недостаточно конкретно изложен. Я хочу указать на следующую сторону дела. Здесь указывается, что мы должны приближаться к практическим соглашениям со средним крестьянином, идя на уступки в определении способов осуществления в деревне социалистического преобразования. В этом отношении необходима в программе большая осторожность.

Затем дальше имеются недостатки в §§ 49 и 50, касающихся вопроса о нашей финансовой политике. В § 50 указывается, что Советская республика должна перейти к прогрессивному подоходному налогу. Этот налог ставится во главу угла нашей финансовой политики. Это ошибочно. В данное время, при экспроприации частной собственности, подоходный имущественный налог дает чрезвычайно ничтожную сумму. Мы должны во главу угла финансовой политики ставить то место, которое в § 50 поставлено в конце, где говорится, что политика наша должна стремиться к непосредственному обращению на государственные нужды части доходов от различных государственных монополий. Это главное, и это главное надо поставить впереди, а не позади. Подоходный налог и имущественный налог представляют собой только временное обложение, которое в ближайшем будущем, вероятно, исчезнет. А потому в программе надо упоминать об иных задачах нашей финансовой политики, которые являются важнейшими и необходимыми, а остальное можно отбросить. Вот главное, на что, по-моему, следовало обратить внимание.

Осинский. Я, товарищи, хочу остановиться на том вопросе, который вызывает здесь наибольшие споры, а именно на вопросе

о праве наций на отделение. Я защитник той точки зрения, которая выражена в нашей программе, и хотел бы высказать несколько аргументов общего характера в защиту этой постановки вопроса. Остановлюсь прежде всего на тех доводах, которые приводят противники этой постановки в свою пользу. Их аргументация сводится приблизительно к следующему. Во-первых, они выставляют то бесспорное и общее положение, — оно лежит на деле в основе их рассуждений, — что истинное раскрепощение наций возможно лишь при осуществлении социалистического строя, а поэтому вывод простой: лозунг национального раскрепощения должен потонуть в лозунге социалистической революции. Затем они утверждают, что в момент социалистической революции, которая сейчас уже началась и развивается, такой лозунг имеет значение реакционное: он задерживает развитие революционного сознания, а следовательно и развитие революционного движения масс. Почему? Во-первых, потому, что раз мы признаем то или другое право за целой нацией, то значит признаем это право за всем народом и приходим к всеобщему голосованию, к учредилке. Во-вторых, становясь на сторону этого права, мы поддерживаем националистические предрассудки, значит поддерживаем работу тех националистов и реакционеров, которые тормозят развитие пролетарского движения. В-третьих, мы поддерживаем и тех империалистов, которые используют это националистическое движение. Мы косвенным образом поддерживаем вильсонизм — иллюзии, будто можно разрешить национальный вопрос в пределах буржуазного строя.

Такова их постановка вопроса. По первому пункту я бы хотел заметить следующее. Конечно, совершенно ясно, что национальное раскрепощение, как и вообще уничтожение всякого угнетения человека человеком, возможно только при социализме. Это азбучная истина. Но это не означает, что надо отбросить лозунг права наций на отделение, на решение своей судьбы, ибо он является лозунгом условным, демонстративным, а к таким лозунгам мы неоднократно прибегали в первый период пролетарского движения. Когда мы боролись еще в пределах буржуазного общества, мы выставляли лозунгом милицию, всеобщее вооружение народа. Этот лозунг в буржуазном обществе заведомо осуществиться не мог, потому что буржуазное общество стоит на основе постоянной армии. При развитом социализме милиция, конечно, не нужна, а в эпоху борьбы за социализм нужна опять-таки армия — Красная Армия. Этот лозунг был нереален, но он имел значение разоблачительное. Он разоблачал милитаризм, он, подрывая буржуазную проповедь вооружения, раскрывал сущность этой проповеди.

Даже в современную эпоху, когда мы уже повели борьбу за социализм, после Октябрьской революции, мы выставляли ло-

зунгом демократический мир без аннексий и контрибуций. Мы определенно защищали эту идею в Брест-Литовске. Можно ли заключить с буржуазным государством такой мир? Конечно, нельзя.

Пятаков (с места). Вообще это не особенно точный лозунг.

Осинский. Если произойдет международная революция, если пролетариат одержит победу, тогда нужно ли заключать мир без аннексий и контрибуций? Конечно, нет. Но нужен ли был этот лозунг? Какую роль он сыграл в Брест-Литовском договоре? Он разоблачал империализм, и сопоставление этого лозунга с тем, чего требовала империалистическая Германия, сыграло огромную историческую роль. Таково же значение наших лозунгов в вопросе национальном.

Дальше, говорят, что, признавая эти лозунги, мы приходим к учредилке, так как мы признаем, таким образом, понятие общенародной, национальной воли. Тут ошибок несколько. Они состоят прежде всего в том, что неверно понимается самое понятие нации. Когда здесь выставляется это понятие, то оно не берется в буржуазном смысле этого слова, под нацией не подразумеваются обязательно те, кто голосует на всеобщих выборах в парламент. Для нас, для марксистов, это понятие имеет совершенно другой смысл — смысл государственно-экономического единства. Если взять какого-нибудь буржуазного экономиста, вроде Адама Смита, который писал о богатстве народов, наций, то он говорил: нация владеет тем-то и тем-то. Что подразумевается здесь под нацией? Не арифметический комплекс (единство), не совокупность личностей, говорящих на известном языке, а совокупность лиц, связанных государственной спайкой и связью экономической. Дальше, когда мы говорим о воле нации, то разве здесь имеется в виду мнение нации? Это совершенно неверно. Воля — это то, что не только высказано, но то, что может быть реализовано на деле, в действии. А это производится не только путем голосования, это реализуется иногда вооруженной рукой. От простого голосования до воли нации весьма и весьма далеко. Недаром в нашей программе указано, что носителем воли наций могут быть на различных ступенях их развития весьма различные учреждения.

Надо также указать т. Пятакову и т. Бухарину, что в других местах нашей программы мы говорим, что стоим за пролетарскую классовую диктатуру. Таким образом, совершенно ясно раскрывается, что̀ мы подразумеваем под волей нации. Мы подразумеваем, что эта воля есть воля к действию и наивысшее свое выражение она находит в советской организации. Таким образом, нам решительно ничего не говорит и не доказывает ссылка на всеобщее голосование и на Учредительное собрание.

Теперь по поводу поддержки националистических тенденций. Наоборот, лозунг национального самоопределения (беря более глубокую формулировку) их *нейтрализует*, а вовсе не поддерживает. Лозунг национального самоопределения, говорят нам, есть оружие в руках шовинистов и реакционеров. Но допустим на минуту, что мы от него отказались. Перестанут ли они пользоваться этим оружием? Конечно, нет. Мы можем выбить это оружие из их рук только тем, что мы сами провозгласим право нации на отделение. Надо при этом помнить, что эти буржуазные националисты и шовинисты не защищают на деле никакого самоопределения, а так называемые национальные вожделения данной нации, т. е. захватные, насильнические стремления национальной буржуазии. Лишь только она начинает проявлять эти вожделения на деле, сразу выясняется, что все слова о самоопределении — это ложь и пустые слова. Буржуазные националисты идут к угнетению других наций. Если мы противопоставим этим лицемерным заявлениям лозунг права наций на отделение, мы этим подчеркнем и раскроем то, что в действительности только мы можем дать нациям свободу, как мы это показали относительно всеобщего мира при брест-литовских переговорах. Таким образом, провозглашая этот лозунг, мы не поддерживаем национального шовинизма, а, наоборот, нейтрализуем, обезвреживаем его и разоблачаем совершенно.

То же самое надо сказать относительно того, что мы будто бы поддерживаем империалистов, выставляя «вильсоновский» лозунг самоопределения. Ясно на простом сопоставлении этого лозунга с политикой империалистов, что их политика является попранием нации и ее прав на самоопределение. И если мы возьмем в руки этот лозунг и покажем на фактах господину Вильсону, что только мы можем дать это право, если мы поймаем его на слове, то мы докажем, что он лжет, что он не способен этого сделать. У нас много фактов в руках, мы спросим: «А как вы самоопределили чехословаков? Как вы самоопределили Югославянское государство? Вы самоопределяете их силой оружия. Вы не можете образовать их тем способом, который провозглашаете. Вы насилуете волю народов».

Таким образом, лозунг освобождения наций имеет три смысла. Во-первых, — декларативный смысл. Мы заявляем, что мы стоим за раскрепощение народов. И притом заявляем не отвлеченно, как предлагают т. Пятаков и т. Бухарин, а конкретно. Мы заявляем, что даем народам право на самоопределение и обнаруживаем, что только мы можем это сделать. Во-вторых, это — лозунг, нейтрализующий самую национальную борьбу, и в-третьих, это — лозунг разоблачительный.

Последнее соображение, выдвигаемое противниками «самоопределения», есть то, что это — лозунг демократический. Это со-

ображение суммирует все предшествующее: лозунг демократический не может быть выставляем в эпоху социалистической революции. Почему в этой области, в области национального вопроса, нам нужно выставлять лозунг, пахнущий демократией? Это зависит от того, что в области внешней политики политическое развитие идет медленней, чем во внутренней борьбе. Во внутренней борьбе пролетариат уже выставил идею свержения буржуазии и водворения своей диктатуры. Но революция идет таким образом, что сперва она побеждает в одной стране, потом в другой и т. д. Она имеет характер ряда национальных революций. Пролетарская республика сейчас одна, а впоследствии, может быть, несколько социалистических республик будут существовать рядом с буржуазными государствами. Поэтому в сфере внешней политики есть еще необходимость в таких демократических лозунгах, которые разоблачают, что буржуазия на самом деле осуществить заданий буржуазной демократии не может. Вот в чем суть дела. Еще потому запаздывает в этой сфере развитие, что метод национального затуманивания пролетариата есть, с одной стороны, самый старый метод, применявшийся буржуазией, а с другой стороны, он есть ее последнее средство. Почему? Потому что развитие пролетарской идеологии совершается на почве определенного языка, определенных национальных привычек, на почве известной расы. И новая пролетарская идеология строится на этой основе. Она строится из старых элементов, хотя пролетариат их и перерабатывает. Эта старая основа сидит в каждом человеке, так как он говорит на определенном языке, имеет определенные привычки и т. д. Это имеет очень большое значение, и эта стихийная национальная косность есть последняя ставка буржуазии. Эту ставку можно побить только тем, что вы ее нейтрализуете, обещаете в этом отношении полное освобождение. Здесь перед буржуазией ставится тот лозунг, который она должна была осуществить, но никогда не может осуществить.

Тов. Бухарин выставил здесь лозунг «самоопределение трудящихся». Это, как всякий компромисс, есть гнилой компромисс и решительно никуда не годится. Что такое «самоопределение трудящихся»? Разве трудящиеся составляют какую-нибудь особую нацию? Почему именно трудящиеся самоопределяются? В самом сочетании этих слов есть какое-то внутреннее противоречие. Тов. Пятаков приводил конкретный пример, когда может встретиться надобность в этом лозунге. Он сказал: «Допустим, что буржуазная «воля народа» столкнется с волей трудящихся. Тогда мы должны будем, вынуждены будем поддерживать трудящихся против воли национальной, т. е. против воли буржуазии». Но если вы безусловно, во всех случаях поддерживаете национальную волю трудящихся, национальное самоопределение

трудящихся против национальной воли в общем смысле, — у вас получится ряд затруднений. Только в одном случае можно сделать это противопоставление: если воля трудящихся есть национальная воля в том смысле, какой я придавал ей выше, если она может быть действительно реализована. Если трудящиеся могут осуществить свою волю в общенациональном масштабе, если они имеют реальный перевес сил, тогда вы можете оказать поддержку. Если положение другое, ваша помощь приведет только к тому, что вы испортите их позицию, да и свою позицию. Если бы вы попробовали путем вмешательства в Германии помочь немецким спартаковцам, вы бы только испортили дело немецких коммунистов. Когда они действительно определят реальную волю германского государства или, по крайней мере, приблизятся к этому, только тогда это можно сделать, с полного их согласия. Таким образом мы приходим не к «самоопределению трудящихся», а к праву наций на решение своей судьбы, только в другом смысле, чем тот, который придан ему нашими противниками.

Тов. Бухарин, кроме того, согласен дать право самоопределения колониям. Такое предложение разбивает в кусочки постановку вопроса. Вам всякий империалист, всякий националист скажет: либо вы за самоопределение в принципе, тогда проводите его полностью, либо вы за него не стоите, тогда зачем вы имеете его для колоний? Таким образом, та постановка национального вопроса, которая сделана в нашей программе, правильна. Я предлагаю голосовать за постановку этого вопроса в таком виде, в каком она здесь имеется.

Рыков. Тов. Осинский только что защищал проект программы в национальном вопросе ссылкой на Брестский мир, на то поражение, которое мы потерпели в Бресте при заключении мира с немцами, отступив от требований по поводу войны, которые мы выставили до этого мира. Исходя из логики т. Осинского, следовало бы ввести в программу такого рода вещи, как Брестский мир, и те уступки, которые мы сделали по отношению к империалистам в Бресте. Другая ссылка, на спартаковцев, никакого отношения к национальному самоопределению не имеет. В борьбе спартаковцев идет речь о борьбе пролетариата за низвержение диктатуры буржуазии. Такой борьбе мы свою помощь оказывали и будем оказывать. Целый ряд вопросов и ссылок, которые т. Осинский притянул к национальному вопросу, никакого отношения к самоопределению наций не имеет. Я думаю, что в национальном вопросе мы должны стать на ту почву, на которую стал т. Ленин при защите оглашенного проекта. Мы проделали большой опыт в деле осуществления самостоятельных государств после низвержения буржуазии, и теперь уже созданы формы существования национальных советских государств, глубоко отлич-

ных от тех национальных форм, которые наблюдались в капиталистическую эпоху.

Целый ряд категорий, целый ряд отраслей народной жизни, которые при капиталистическом обществе были почти не зависимы от национального признака, теперь целиком поглощаются национальным государством. Несомненно, капиталистическое общество отличалось и отличается от того строя, который намечается за последнее время, тем, что при нем гораздо легче было проникновение из одного государства, из одной республики в другую. Это наблюдается и в области промышленности, и в области торговли, и в области товарообмена, и в области культуры. Безоговорочный лозунг самоопределения национальностей при переходе от капиталистического общества к социалистическому разделяет соответствующие группы населения по тем нервам, которые являлись до сих пор общими для всех национальностей — и для Украины, и для Литвы, и для Латвии, и для Белоруссии и т. д. Поэтому тезисы, которые средактированы на 7-й странице по вопросу о самоопределении наций, ничего не дают для работы партии, для работы пролетариата. В этом отношении т. Осинский был прав только в одном, — в том, что иногда нам приходится выдвигать лозунги, чтобы разоблачить Вильсона. Но разве программа написана только для Вильсона? Мы рискуем, выиграв перед Вильсоном, потерять в классовом развитии. В § 1 учитывается только момент отрицательный, момент борьбы за свержение помещиков и буржуазии, и в то же время здесь постулируется политика сближения пролетариата и полупролетариата разных наций. Что будет после того, как свержение буржуазии и помещиков будет достигнуто? По этому вопросу в программе ничего не сказано. Поэтому я предлагаю ее пополнить.

Для нас теперь в Советской России, когда мы имеем целый ряд Советских республик, целый ряд побед рабочего класса, § 3 («федеративное объединение государств, организованных по советскому типу») имеет самое конкретное и злободневное значение. Ясное дело, что интересы нации, интересы языка, религии, культуры и т. д. мы ни в коем случае и ни при каких условиях подавлять не будем. Но вместе с тем для того, чтобы национальное содержание пролетарской культуры, чтобы национальное содержание Федеративной Советской Республики могло развиваться, надо создать соответствующую базу для существования советских республик. Что касается Советской Федеративной России, то обеспечение интересов рабочих, экономическое и финансовое, может быть осуществлено и гарантировано только при том условии, когда за это возьмется не та или другая отдельная республика, а когда возьмутся все республики вместе. В итоге капиталистического развития у нас на территории отдельных республик

имеется единый продовольственный организм. Отделить теперь в качестве самостоятельного государства ту или другую часть — это значит поставить ее перед невозможностью развиваться, невозможностью обеспечить дальше свои национальные интересы. Поэтому в договоре с башкирами сказано, что фабрики и заводы ведутся Центральной властью. Этим сделана попытка к конкретному, практическому и деловому обеспечению интересов башкир, чтобы они могли жить, развиваться и создавать свою национальную культуру, ничего не теряя в экономическом отношении. Я не думаю, что мы больше всех и в первую голову должны были заботиться о башкирах, а между тем эта детализация решения, может быть неудачная, по национальному вопросу сделана только для них одних. В отношении к другим более ценным государствам не только для нас, но и для международной революции такой попытки сделано не было. Что же такое конкретно означает национальная Советская Федеративная Республика, — этого нигде, кроме как в башкирском договоре, мы не видели до сих пор. И поскольку у нас в программе этого не сказано, постольку дальнейшая конкретная жизнь немедленно поставит перед Латвией, Литвой, Украиной и т. д. совершенно неизбежно и с железной стихийной необходимостью те же вопросы, которые были выставлены башкирами. Не знаю, за кем здесь инициатива, за нами или башкирами, но это ближайшего отношения к делу не имеет.

Поэтому в параграфе о федеративном объединении советских государств, организованных по советскому типу, предлагаю сделать дополнение, что это объединение должно быть достаточно тесным для обеспечения интересов пролетариата в области единства профессионального движения и в области единства экономического строительства. Это дополнение важно и неотложно еще потому, что и условия природы, которые не зависят от нас, обеспечивают те или другие федеративные советские государства теми или другими материальными условиями их существования, совершенно необходимыми для всех остальных республик. В частности Украина, допустим Донецкий район, всецело обеспечена каменным углем, Северный Кавказ (я не теряю надежды, что он будет в конечном счете наш) [37] обеспечен жидким топливом и целым рядом других природных условий, совершенно необходимых для того, чтобы выжили и Латвия, и Литва, и Белоруссия, и любое другое государство. Без указания на обеспечение этого совершенно неизбежного единства советские республики попадут в условия в десять раз и в тысячу раз худшие, чем те, в которых работало капиталистическое общество.

Если партия не примет в этом отношении срочных, энергичных мер, будет наблюдаться распад производительных сил как раз в тех странах, как раз в тех республиках, где наиболее ярко

выражена победа рабочих над буржуазией. Эти вопросы теперь настолько реальны, настолько конкретны для нас, что можно, я думаю, поступиться дипломатией Вильсона в пользу того, чтобы сказать по существу то, что диктуется самыми решительными интересами рабочих всех федеративных республик, которые создались теперь в Советской России.

Эта вторая поправка к § 1 и § 3 дает рабочему классу непосредственную возможность выйти из того необычайно трудного и тяжелого положения, в которое он попал в результате распада старого производственного организма, оставшегося нам от капиталистического общества, и в результате потери целого ряда областей, органически, нераздельно связанных друг с другом на протяжении десятков лет. Это не имеет ни малейшего отношения к праву наций на свой язык, на свою религию и культуру. Вот главнейшее замечание по национальному вопросу, которое я хотел сделать. Но, конечно, нельзя идти так далеко в этом отношении, как шел один из предыдущих ораторов, который хотел напугать Вильсона всемирным Совнархозом. Я думаю, что пугать людей в то время, когда мы по-настоящему не сумели организовать свой Совет народного хозяйства, пугать их в то время, как в буржуазных странах дискутируется вопрос об отношении к Советской республике, — ни малейшей надобности нет. Но вместе с тем нельзя пользоваться и теми аргументами, которыми пользуется т. Осинский, когда он сопоставляет интернациональное объединение рабочих и объединение, которого добиваются и проводят Вильсон и империалисты. Покорение наций в интересах эксплуатации, в интересах порабощения, в интересах приостановки развития целого ряда наций, никакого отношения не имеет к созданию большого рабочего общества на основании победы над всеми эксплуататорами и над всяким гнетом. Это сопоставление и другие, которые сделал т. Осинский, бьют совершенно в другую цель и, на мой взгляд, больше походят на ноту Чичерина, чем на программу Коммунистической партии и решение по национальному вопросу, которое должен вынести наш съезд.

Еще несколько замечаний по отношению к среднему крестьянину. Товарищ, выступивший здесь, находит, что в § 47 сделаны чересчур большие уступки среднему крестьянину тем, что в этом параграфе имеется фраза о соглашении со средним крестьянином в определении способа проведения социалистических преобразований. Товарищ, возражавший против этой фразы, очевидно думал, что без крестьянина можно среди крестьян провести социалистические преобразования. Товарищ думает, что в стране, которая в большей своей части крестьянская, явится чрезмерной уступкой, когда мы, не уступая ничего в социалистических преобразованиях, уступаем только в способе, каким эти преобразования осуществить. Договориться до этого — значит дойти до

шовинизма. Это значит совершенно не чувствовать того общества, в котором мы в настоящее время пытаемся творить диктатуру рабочих и беднейших крестьян.

Точно так же были возражения по вопросу о прогрессивном, подоходном и других налогах. Несомненно, центр тяжести в настоящее время будет заключаться в том, что главную массу финансового бремени мы совершенно неизбежно будем перелагать на трудящихся постольку, поскольку мы будем пополнять нашу государственную казну путем начисления на продукты национального производства. К этой мере мы должны прибегать в значительной степени потому, что мы оказались недостаточно организованными, слишком слабыми, чтобы получить доход каким-либо другим путем. До сих пор в Советской России совершенно не был еще поставлен серьезно вопрос о том, как экспроприировать ту новую буржуазию, которая у нас на протяжении $1^1/_2$ лет создалась, которая каждый день растет и богатеет. Учесть эту новую буржуазию в настоящее время мы не можем. Возможно, что мы, благодаря нашей организационной слабости, не в силах будем сделать это впредь до того, когда путем девальвации дойдем до сбережений всех тех, которые собрали фунты керенок и кредитных знаков. Отказываться от этой задачи в настоящий момент, когда каждый знает, что почти ни один рубль, который выходит из-под печатного станка, не возвращается ни в какой банк, ни в одно из наших учреждений, — отказаться от этой задачи — значит расписаться в своем бессилии, не сделать ни одной деловой попытки получить обратно в руки государства то, что каждый день Советская республика выпускает.

Теперь о поправке т. Томского относительно мелкой кустарной промышленности. Эта поправка в той форме, как она сказана, по существу уже имеется и в самом параграфе, который требует организации кустарей и мелких производителей в более крупные объединения. Если к этому прибавить, что наряду с помощью деньгами Советская Россия обязуется принять все меры для обеспечения кустарей более совершенными орудиями производства, улучшающими и облегчающими труд и повышающими его производительность, то будет сказано все то, что имеется в поправке т. Томского.

Но главное, что необходимо сделать по отношению к программе, это радикально переделать введение и сделать из анализа капиталистического общества описание только того, что мы получили от капитализма *. Излишне рассказывать в программе эволюцию капиталистического общества в момент, когда мы стоим

* По протокольной записи далее следует: «На сегодняшнем утреннем заседании было решено в заключение вечернего заседания образовать комиссию или секцию для решения вопроса относительно программы». *Ред.*

на почве международной революции, которая уничтожает капиталистическое общество.

Председатель. У меня несколько записок с предложением прекратить прения. Позвольте голосовать без обсуждения.

Голос. Сколько ораторов записалось?

Председатель. Ораторов записанных и не говоривших 35.

Скрыпник. Сейчас 9. 25, собрание закроется в 10. Мы не имеем возможности в настоящее время выслушать доклад по следующему пункту порядка дня. Если мы прекратим прения, то придется выбрать комиссию или секцию и сейчас закрыть заседание. Я предлагаю дать высказаться в имеющееся время записанным ораторам.

Председатель. Будет ли этот проект передан в комиссию, в секцию или нет, докладчики получат заключительное слово сегодня. Слово за закрытие прений имеет т. Александров.

Александров. Все, что можно было сказать, было сказано. Самый положительный критик, т. Бухарин, в заключение своей критики заявил, что если нет другого проекта программы, то можно принять программу целиком. Я предлагаю прекратить прения, избрать комиссию и все поправки и соображения, которые мотивированы, передать в комиссию.

Председатель. Вопрос обсуждался не о комиссии, а о прекращении прений. Я голосую. Прения прекращены. Слово для заключения по докладу имеет т. Ленин.

Ленин. (Аплодисменты.) Товарищи, я не мог разделить в этой части вопроса с т. Бухариным так же детально, предварительно посоветовавшись, как мы это сделали по отношению к докладу. Может быть, в этом не будет и надобности. Мне кажется, что прения, которые здесь развернулись, показали главным образом одно: отсутствие какого-нибудь определенного и оформленного контрпредложения. Много говорили по частям, отрывочно, но никакого контрпредложения не было. Я остановлюсь на главных возражениях, которые прежде всего были направлены против вводной части. Тов. Бухарин указал мне, что он принадлежит к числу тех, которые защищают мысль о возможности соединить во введении характеристику капитализма и характеристику империализма в одно связное целое, но что за отсутствием такового мы должны будем принять существующий проект.

Многие из говоривших выдвигали ту точку зрения, — особенно решительно ее выдвигал тов. Подбельский, — что проект в том виде, как он вам представлен, является неверным. Доказательства тов. Подбельского были в высшей степени странными. Вроде, например, того, что в параграфе первом революция названа революцией такого-то числа. Это почему-то напомнило тов. Подбельскому, что будто бы даже эта революция за номером. Я могу сказать, что мы в Совете Народных Комиссаров имеем дело с очень

многими бумагами за номерами и часто от этого устаем, но зачем же переносить это впечатление и сюда? Ну при чем тут в самом деле номер? Мы определяем день праздника и чествуем его. Как же можно отрицать, что именно 25 октября власть взята? Если вы это попробуете изменить как-нибудь, то это будет искусственно. Если вы назовете революцию Октябрьско-Ноябрьской, то тем самым дадите возможность сказать, что дело сделано не в один день. Но, конечно, она происходила в более долгий период — не за октябрь, не за ноябрь и даже не в год. Тов. Подбельский нападал на то, что в одном из параграфов говорится о *предстоящей* социальной революции. Он изображал на этом основании программу, как чуть ли не какое-то покушение на «оскорбление ее величества» — социальной революции. Мы в социальной революции находимся, а нам говорят о ней, как о предстоящей! Такой довод явно несостоятелен, ибо у нас в программе речь идет о социальной революции в мировом масштабе.

Нам говорят о том, что мы подходим экономически к революции. Нужно это или нет? Здесь многие увлекающиеся товарищи договорились до всемирного совнархоза и до подчинения всех национальных партий Центральному Комитету РКП. Тов. Пятаков чуть не договорился до этого. (Пятаков (с места). «А разве вы думаете, что это было бы плохо?».) Если он сейчас бросает замечание, что это было бы недурно, то я должен ответить, что если бы что-нибудь подобное стояло в программе, то критиковать ее не было бы надобности: авторы такого предложения сами бы убили себя. Эти увлекающиеся товарищи не приняли во внимание, что в программе мы должны исходить из того, что есть. Один из этих товарищей, кажется Суница, который очень решительно критиковал программу, как убогую и т. д., один из этих увлекающихся товарищей сказал, что он не может согласиться, что должно быть то, что есть, а предлагает, что должно быть то, чего нет. (Смех.) Я думаю, что эта формулировка вопроса по своей явной неверности возбуждает смех законно. Я не говорил, что должно быть только то, что есть. Я говорил, что мы должны *исходить из абсолютно установленного*. Мы должны пролетариям и трудящимся крестьянам сказать и доказать, что коммунистическая революция неизбежна. Сказал ли кто-нибудь здесь, что этого говорить не нужно? Если бы кто-нибудь попробовал такое предложение выдвинуть, то ему доказали бы, что это не так. Никто ничего подобного не сказал и не скажет, ибо несомненен тот факт, что наша партия пришла к власти, опираясь не только на коммунистический пролетариат, но и на все крестьянство. Неужели мы ограничимся только тем, что скажем всем этим массам, которые сейчас идут с нами: «Дело партии только проводить социалистическое строительство. Коммунистическая революция сделана, осуществляйте коммунизм», Такая точка зрения несостоятельна в корне,

теоретически неверна. Наша партия впитала в себя прямо, а еще более косвенно, миллионы людей, которые сейчас разбираются в вопросе о классовой борьбе, в вопросе о переходе от капитализма к коммунизму.

Теперь можно сказать — никакого преувеличения в этом, конечно, не будет — что нигде, ни в какой другой стране не интересовалось так трудящееся население вопросом о превращении капитализма в социализм, как теперь у нас. Об этом у нас думают гораздо больше, чем в какой-нибудь другой стране. Неужели же партия не должна дать ответа на этот вопрос? Мы должны научно показать, как эта коммунистическая революция пойдет. В этом отношении все остальные предложения половинчаты. Вычеркнуть это полностью никто не хотел. Говорили неопределенно: может быть, можно сократить, не цитировать старой программы, потому что она неверна. Но, если бы она была неверна, как бы мы могли исходить из нее в течение стольких лет нашей работы? Может быть, будет у нас общая программа, когда создастся всемирная Советская республика, до тех же пор мы наверно напишем еще несколько программ. А писать их сейчас, когда существует только одна Советская республика на месте старой Российской империи, было бы преждевременно. Даже Финляндия, которая, несомненно, идет к Советской республике, еще не осуществила ее, — Финляндия, которая отличается от всех остальных народов, населявших прежнюю Российскую империю, большей культурностью. Так что претендовать сейчас на то, чтобы дать в программе выражение законченного процесса, было бы величайшей ошибкой. Это было бы похоже на то, как если бы мы сейчас в программе выставили всемирный совнархоз. А между тем к этому уродливому слову «совнархоз» мы сами еще не сумели привыкнуть, с иностранцами же, говорят, бывают случаи, когда они ищут в справочнике, нет ли такой станции. (Смех.) Эти слова мы не можем декретировать всему миру.

Чтобы быть международной, наша программа должна учитывать те классовые моменты, которые экономически характерны для всех стран. Для всех стран характерно, что капитализм в массе местностей еще развивается. Это верно для всей Азии, для всех тех стран, которые переходят к буржуазной демократии, это верно для целого ряда частей России. Вот тов. Рыков, который в области хозяйства факты знает очень хорошо, сказал нам о новой буржуазии, которая у нас существует. Это правда. Она рождается не только из наших советских служащих — ничтожным образом она может нарождаться и оттуда, — она нарождается из среды крестьянства и кустарей, освобожденных от ига капиталистических банков и отрезанных теперь от железнодорожного транспорта. Это факт. Каким же образом вы этот факт хотите обойти? Вы этим только тешите свои иллюзии или вносите

недостаточно продуманную книжку в действительность, которая гораздо сложнее. Она показывает нам, что даже в России капиталистическое товарное хозяйство живет, действует, развивается, рождает буржуазию, как и во всяком капиталистическом обществе.

Тов. Рыков говорил: «Мы боремся с буржуазией, которая нарождается у нас потому, что крестьянское хозяйство пока еще не исчезло, а это хозяйство порождает буржуазию и капитализм». У нас нет об этом точных данных, но что это происходит, это несомненно. Во всем мире Советская республика существует пока только в пределах бывшей Российской империи. В целом ряде стран она растет и развивается, но ни в одной другой стране ее еще нет. Поэтому претендовать в своей программе на то, до чего мы еще не дожили, это — фантазия, это — желание выскочить из неприятной действительности, показывающей, что муки родов социалистической республики в других странах несомненно более тяжелы, чем то, что пережили мы. Нам это далось легко, потому что мы узаконили 27 октября 1917 г. то, чего требовали крестьяне в эсеровских резолюциях. Этого нет ни в одной стране. Товарищ швейцарец и немецкий товарищ указали на то, что крестьяне вооружились против забастовщиков в Швейцарии, как никогда, и что в Германии никакого свободного ветерка незаметно в деревне в смысле возникновения Советов из батраков и мелких крестьян. У нас после первых месяцев революции Советы крестьянских депутатов охватили почти всю страну. Мы, отсталая страна, их создали. Тут встает гигантская проблема, которую народы капиталистические еще не разрешили. А какая же мы образцовая капиталистическая нация? До 1917 года у нас еще были остатки крепостничества. Но ни одна капиталистически построенная нация не показала еще, как этот вопрос на практике разрешается. Мы достигли власти в условиях исключительных, когда гнет царизма заставил с большим порывом произвести и коренную и быструю перемену, и мы сумели в этих исключительных условиях опереться на несколько месяцев на все крестьянство в целом. Это — исторический факт. Мы не менее, чем до лета 1918 года, до основания комитетов бедноты, держались как власть, потому что опирались на все крестьянство в целом. Ни в одной капиталистической стране это невозможно. Вот этот основной экономический факт вы забываете, когда говорите о коренной перестройке всей программы. Без этого ваша программа не будет покоиться на научном фундаменте.

Мы обязаны исходить из того марксистского положения, которое всеми признается, что программа должна быть построена на научном фундаменте. Она должна объяснить массам, как коммунистическая революция возникла, почему она неизбежна, в чем ее значение, ее сущность, ее сила, что она должна решить. Наша

программа должна быть сводкой для агитации, такой же сводкой, какой были все программы, какой была, например, Эрфуртская программа [38]. Каждый параграф этой программы содержал в себе сотни тысяч речей и статей агитаторов. В нашей программе каждый параграф есть то, что должен знать, усвоить и понимать всякий трудящийся. Если он не понимает, что такое капитализм, если он не понимает, что мелкое крестьянство и кустарное хозяйство неминуемо и обязательно рождают этот капитализм постоянно, — если он этого не понимает, то, хоть бы он сто раз объявлял себя коммунистом и блистал радикальнейшим коммунизмом, этому коммунизму грош цена. Мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически.

Социалистическая революция изменит очень многое даже в некоторых передовых странах. Капиталистический способ производства продолжает существовать во всем мире, часто сохраняя свои менее развитые формы, хотя империализм собрал и сконцентрировал финансовый капитал. Ни в одной самой развитой стране нельзя найти капитализма исключительно в наиболее совершенной его форме. Ничего подобного нет даже в Германии. Когда мы собирали материал относительно наших конкретных задач, то тов. заведующий Центральным статистическим бюро сообщил, что в Германии немецкий крестьянин *скрыл* от продовольственных органов 40% своих излишков картофеля. В капиталистическом государстве, где капитализм находится во всем своем развитии, продолжают существовать мелкие крестьянские хозяйства, с мелкой свободной продажей, с мелкой спекуляцией. Таких фактов нельзя забывать. Много ли найдется из трехсот тысяч членов партии, здесь представленных, таких людей, которые вполне разбираются в этом вопросе? Смешное самомнение — полагать, что, так как для нас, которые имели счастье писать проект, все это известно, то и масса коммунистов до всего этого дошла. Нет, им нужны эти азы, им они нужны в сто раз больше, чем нам, ибо коммунизма не может быть у людей, которые не усвоили, не добились объяснения, что такое коммунизм и что такое товарное хозяйство. Мы каждый день, на каждом вопросе практической хозяйственной политики, продовольственной, земледельческой или касающейся ВСНХ, упираемся в эти факты мелкого товарного хозяйства. Но об этом не должно будто бы говорить в программе! Если бы мы так сделали, мы только показали бы, что мы не умеем этот вопрос решить, что успех революции в нашей стране объясняется исключительными условиями.

К нам приезжают товарищи из Германии, чтобы уяснить себе формы социалистического строя. И нам надо поступать так, чтобы доказать заграничным товарищам свою силу, чтобы они видели, что в своей революции мы нисколько не выходим из рамок действительности, чтобы им дать материал, который будет для них

неопровержимым. Было бы смешно выставлять нашу революцию каким-то идеалом для всех стран, воображать, что она сделала целый ряд гениальных открытий и ввела кучу социалистических новшеств. Я этого ни от кого не слышал, и утверждаю, что ни от кого не услышим. У нас есть практический опыт осуществления первых шагов по разрушению капитализма в стране с особым отношением пролетариата и крестьянства. Больше ничего нет. Если мы будем корчить из себя лягушку, пыхтеть и надуваться, это будет посмешищем на весь мир, мы будем простые хвастуны.

Мы на марксистской программе воспитали партию пролетариата, и так же надо воспитать те десятки миллионов трудящихся, которые у нас есть. Мы собрались здесь, как идейные руководители, и должны сказать массам: «Мы воспитали пролетариат и мы всегда и прежде всего исходили из точного экономического анализа». Эта задача не дело манифеста. Манифест III Интернационала — это призыв, это прокламация, это обращение внимания на то, что стоит перед нами, это есть апелляция к чувствам масс. Потрудитесь научно доказать, что у вас есть экономическая база и что вы строите не на песке. Если вы не можете сделать этого, не беритесь за составление программы. А чтобы сделать это, мы должны поступить не иначе, как пересмотреть то, что мы пережили за 15 лет. Если 15 лет тому назад мы сказали, что идем к предстоящей социальной революции, а теперь пришли, то неужели это нас ослабляет? Это укрепляет, усиливает нас. Все сводится к тому, что капитализм переходит в империализм, а империализм приводит к началу социалистической революции. Это скучно и длинно, и ни одна капиталистическая страна этого процесса еще не прошла. Но отметить этот процесс в программе необходимо.

Вот почему теоретические возражения, которые были сделаны, и тени критики не выдерживают. Я не сомневаюсь, что если бы посадить на работу по три-четыре часа в сутки 10—20 литераторов, опытных в изложении своих мыслей, то в течение месяца они построили бы программу лучше, цельнее. Но требовать, чтобы это было сделано в один-два дня, как говорил тов. Подбельский, это — смехотворно. Мы работали не один-два дня и даже не две недели. Повторяю, если бы можно было на месяц выбрать комиссию в 30 человек и посадить ее на несколько часов работы в день, да чтобы не тревожили телефонные звонки, то, нет сомнения, они дали бы в пять раз лучшую программу. Но сути дела здесь никто не оспаривал. Программа, которая не скажет об основах товарного хозяйства и капитализма, не будет марксистской интернациональной программой. Чтобы быть интернациональной, ей мало еще провозгласить всемирную Советскую республику, или отмену наций, как провозгласил тов. Пятаков: наций никаких не нужно, а нужно объединение всех пролетариев. Конечно, это великолеп-

ная вещь, и это будет, только совсем на иной стадии коммунистического развития. Тов. Пятаков с видимым превосходством говорит: «Вы были отсталы в 1917 году и вы подвинулись теперь». Мы подвинулись тогда, когда вставили в программу то, что стало соответствовать действительности. Когда мы сказали, что нации двигаются от буржуазной демократии к пролетарской власти, мы сказали то, что есть, а в 1917 году это было то, что вам было желательно.

Когда у нас со спартаковцами будет то полное товарищеское доверие, которое нужно для единого коммунизма, то товарищеское доверие, которое с каждым днем рождается и может быть через несколько месяцев создастся, тогда оно будет запечатлено в программе. Но пока этого еще нет, провозглашать это — значит притягивать их к тому, до чего они своим опытом еще не дошли. Мы говорим, что советский тип получил интернациональное значение. Тов. Бухарин указывал на английские комитеты фабричных старост. Это не совсем то, что Советы. Они растут, но они еще в утробе. Когда они выйдут на свет божий, тогда мы «будем посмотреть». А сказать, что мы русские Советы даруем английским рабочим, это не выдерживает ни тени критики.

Далее мне следует остановиться на вопросе о самоопределении наций. Этот вопрос в нашей критике получил раздутое значение. Тут сказалась слабость нашей критики в том, что такой вопрос, в сущности играющий в общем строительстве программы, в общей сумме программных требований менее чем второстепенное значение, — что этот вопрос получил в нашей критике значение специальное.

Когда тов. Пятаков говорил, я диву давался, что это: рассуждение о программе или спор двух организационных бюро. Когда тов. Пятаков говорил, что украинские коммунисты действуют согласно директив ЦК РКП(б), я не понял, в каком тоне он говорил. В тоне сожаления? В этом я тов. Пятакова не подозреваю, но смысл его речи был таков: к чему все эти самоопределения, когда есть прекрасный Центральный Комитет в Москве! Это — точка зрения детская. Украина отделена была от России исключительными условиями, и национальное движение не пустило там корни глубоко. Насколько оно проявилось, немцы вышибли его. Это факт, но факт исключительный. Там даже с языком дело так обстоит, что неизвестно стало: массовый ли украинский язык или нет? Трудящиеся массы других наций были полны недоверия к великороссам, как нации кулацкой и давящей. Это факт. Мне рассказывал финский представитель, что среди финляндской буржуазии, которая ненавидела великороссов, раздаются голоса: «Немцы оказались бо̀льшим зверем, Антанта — бо̀льшим зверем, давайте лучше большевиков». Вот громаднейшая победа, которую мы в национальном вопросе одержали над финской буржуазией.

Это нисколько не помешает нам бороться с ней, как с классовым противником, выбирая для этого подходящие средства. Советская республика, образовавшаяся в той стране, царизм которой угнетал Финляндию, должна сказать, что она уважает право независимости наций. С красным финским правительством, которое существовало короткое время, мы заключили договор, пошли на известные территориальные уступки, из-за которых я слышал не мало возражений чисто-шовинистических: «Там, дескать, хорошие рыбные промыслы, а вы их отдали». Это — такие возражения, по поводу которых я говорил: поскрести иного коммуниста — и найдешь великорусского шовиниста.

(Скрыпник (аплодирует): «Правильно».)

Мне кажется, что этот пример относительно Финляндии, как и относительно башкир, показывает, что в национальном вопросе нельзя рассуждать так, что нужно во что бы то ни стало хозяйственное единство. Конечно, нужно! Но мы должны добиваться его пропагандой, агитацией, добровольным союзом. Башкиры имеют недоверие к великороссам, потому что великороссы более культурны и использовали свою культурность, чтобы башкир грабить. Поэтому в этих глухих местах имя великоросса для башкир значит «угнетатель», «мошенник». Надо с этим считаться, надо с этим бороться. Но ведь это — длительная вещь. Ведь этого никаким декретом не устранишь. В этом деле мы должны быть очень осторожны. Осторожность особенно нужна со стороны такой нации, как великорусская, которая вызвала к себе во всех других нациях бешеную ненависть, и только теперь мы научились это исправлять, да и то плохо. У нас есть, например, в Комиссариате просвещения или около него коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке, кроме русского! По-моему такой коммунист, это — великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас и с ним надо бороться.

Вот почему мы должны сказать другим нациям, что мы до конца интернационалисты и стремимся к добровольному союзу рабочих и крестьян всех наций. Это нисколько не исключает войн. Война, это — другой вопрос, вытекающий из сущности империализма. Если мы воюем с Вильсоном, а Вильсон превращает маленькую нацию в свое орудие, мы говорим: мы боремся с этим орудием. Мы никогда против этого не высказывались. Мы никогда не говорили, что социалистическая республика может существовать без военной силы. При известных условиях война может представляться необходимостью. А сейчас в вопросе о самоопределении национальностей суть дела в том, что разные нации идут одинаковой исторической дорогой, но в высшей степени разнообразными зигзагами и тропинками, и что более культурные нации идут заведомо иначе, чем менее культурные. Финляндия шла иначе. Германия идет иначе. Тов. Пятаков тысячу раз прав, что

нам необходимо единство. Но надо бороться за него пропагандой, партийным влиянием, созданием единых профессиональных союзов. Однако и тут нельзя действовать по одному шаблону. Если бы мы уничтожили этот пункт или редактировали его иначе, мы бы вычеркнули национальный вопрос из программы. Это можно было бы сделать, если бы были люди без национальных особенностей. Но таких людей нет, и иначе социалистического общества мы никак не можем построить.

Я думаю, товарищи, что программу, предложенную здесь, надо взять за основу, сдать в комиссию, пополнив ее представителями оппозиции, или вернее товарищами, делавшими здесь деловые предложения, и из этой комиссии вынести: 1) перечисленные исправления проекта и 2) те теоретические возражения, относительно которых соглашения быть не может. Я думаю, что это будет самая деловая постановка вопроса, которая самым быстрым образом даст нам правильное решение. (Аплодисменты.)

Председатель. Заключительное слово имеет т. Бухарин.

Бухарин. Товарищи, все-таки важно и для всего съезда, и для всей нашей партии, если мы еще раз поставим вопрос о теоретическом введении. Я думаю, что это будет нелишне. Дело, видите ли, вот в чем. Тов. Ленин совершенно правильно указал, что чистой формы финансового капитализма нет. Но ведь в действительности не существует вообще чистой формы капитализма. Чистая форма какого-бы то ни было строя — это есть абстрактное понятие. Существовал ли чистый капитализм, не только финансовый, но чистый капитализм вообще, когда-нибудь, в какой бы то ни было стране? Конечно, нет. Всегда в период капиталистического развития имелась масса остатков феодальных отношений. Но возникает вопрос, что мы должны включить в программу, что должно быть предметом анализа программы? И вот тут-то, товарищи, мы должны сказать, что всякая программа прежде всего должна опираться на анализ основного, на анализ коренного. Остальные элементы, смотря по своей важности, могут быть либо включены в программу, либо нет, но центр тяжести должен лежать в этом коренном и основном. Когда писалась наша старая программа 1903 г., тогда, как всем товарищам известно, шли еще споры между марксистами и народниками о «судьбах капитализма в России». Тогдашняя Россия представляла из себя страну, где удельный вес капитализма был чрезвычайно мал. Но что было в теоретической части этой программы положено в основу? Разве там был положен в основу анализ докапиталистических отношений? Конечно, нет! Там было в основе рассмотрение чисто капиталистических отношений. И вот тот же самый метод, которым правильно руководствовались при составлении нашей старой программы, должен быть применен и по отношению к следующей ступени развития капитализма.

Как тогда Россия представляла экономически отсталую, докапиталистическую страну, в которой развивался капитализм, так теперь мировое хозяйство за последний период представляет из себя с громадной силой развивающиеся финансово-капиталистические отношения на фоне отношений промышленного капитализма. И т. Ленин это признает сам. Он говорит, что когда мы будем рассматривать коренное, то этим коренным является финансовый капитализм. Когда мы будем определять нашу политику, то нельзя шагу ступить, не касаясь этого «корня». Как раз из этого коренного, которое признает сам Ильич, и нужно исходить при построении программы.

Итак, коренным и типичным для нашего времени является финансовый капитализм, и притом в эпоху своего разложения, потому что этот финансовый капитализм находится сейчас не в зените своего развития, а идет под уклон, кривая его развития идет книзу. С этой точки зрения неправ т. Ленин, когда он говорит, что финансовый капитализм есть какая-то надстройка над капиталистическим обществом, что свободная конкуренция является реальной сутью дела, а над ней какая-то финансово-капиталистическая скорлупка. Но разве скорлупка или надстройка может быть коренным или основным? Ясно, что это — два понятия, исключающие друг друга.

Гораздо серьезнее т. Ленин возражал, и в этом его заслуга, по другому вопросу. Вот вам капитализм достиг определенной фазы развития. Он разлагается, но на почве этого разложения мы имеем отчасти возвращение к формам простого товарного хозяйства. Растут кустари, возникают мелкие производства, а мы знаем, что из мелких производств рождаются крупные капиталистические производства. Поэтому, заключает т. Ленин, нам нужно цитировать старую программу и включить в новую программу анализ тех явлений, о которых говорит наша программа 1903 г. Но тут основной недостаток аргументов т. Ленина, в том, что все это развитие он заключает в рамки такой исторической перспективы, которая нереальна. Он говорит: «Что такое крестьянин? Это — остаток докапиталистического строя. Нам необходимо знать и видеть, что крестьянин есть простой производитель товаров». Но дело не в том. Если мы видим сейчас крестьянина товаропроизводителя или возрождающегося на почве разложения крупного капитализма ремесленника, то образование старой простой товарной формы отнюдь не должно еще служить основанием для зарождения нового капитализма. Ставить вопрос так, это значило бы признать нереальность перспективы социалистической революции.

Факт, что эти явления существуют, и даже факт, что они развиваются, но не факт то, что они будут приводить к новому возрождению капиталистических отношений. Мы должны рассма-

тривать их не как исходный пункт нового цикла капиталистического развития, не как зародыш долженствующего вновь вырасти крупного капитализма, а как процесс распада старых капиталистических форм, которые не будут приводить к возрождению новых капиталистических же форм, а, выражая распад старого, должны будут привести к новым формам социалистической организации общественного хозяйства. Что тут приходится считаться с колоссальными трудностями, с громаднейшими трудностями, что этот возврат к старым формам хозяйства будет ставить перед нами новые задачи, что отсюда вытекает необходимость сугубой осторожности, что подчеркнул т. Ленин, — все это я признаю целиком, и об этом мы пишем в нашей программе, которая говорит о деловом и осторожном подходе к промежуточным социальным группировкам. Это верно. Но неправильно вставлять все это в исторически нереальную перспективу.

Тут, товарищи, я позволю себе сослаться на любопытный пример. Когда мы подписывали эсеровскую социализацию земли[39], когда мы шли на определенный компромисс с крестьянством, мы говорили, что социализация земли с ее уравнительным пользованием, с мелкобуржуазными стремлениями, с ее переходом к гораздо более старым формам общественного хозяйства, с прикреплением хозяина к клочку земли, — что эта программа в условиях социалистического переворота не так вредна, как была бы в условиях иных перспектив. Эти соображения были правильны, марксистски вполне обоснованы, и у нас нет никаких оснований отказываться от такого понимания. Если мы признаем ту или иную аргументацию, связанную с этим вопросом, то вопрос т. Ленина всецело отпадает. Я, товарищи, из экономии времени не буду говорить о других аргументах, связанных с этим вопросом.

Скажу несколько слов относительно пункта программы, касающегося национального вопроса, какой защищался т. Лениным. Когда он говорил, что программа должна записывать и точно формулировать, у него замечалась сбивчивая формулировка. Иногда действительно казалось, что он склоняется к пирсоновско-маховскому методу чистого описания, в чем и упрекнул его т. Пятаков, — т. е., что программа есть регистрирующий аппарат, который записывает то, что существует, не больше. Дело в том, что мы на основе этой регистрации, на основе анализа того, что есть, должны выставлять определенную цель, к осуществлению которой мы стремимся, а истинная цель предполагает, что она не реализована, потому что никто не ставит своею целью, например, поставить на стол данную лампу на данное место, раз эта лампа на нем стоит. Это ясно, как дважды два четыре. Но когда т. Ленин говорит, что мы просто отмахиваемся от вопроса, что мы декретируем «отмену» наций, — это неверно, это неправильное толкование

тех взглядов, которые мы защищаем. Нация есть определенный факт, и самая формула — «я не признаю нации» — есть, конечно, сущая белиберда, сущая чепуха. Дело не в этом. Я выступаю против *лозунга* «право нации на самоопределение». Вопрос стоит так: отменять или не отменять этот лозунг, признать или не признать? Тут один из товарищей, Осинский, подверг этот вопрос очень долгому обсуждению. Он сказал: право нации на самоопределение — это лозунг не реальный, а демонстративный. Если мы будем заниматься выставлением демонстративных, но нереальных лозунгов, которые будут только услаждать наш слух, это не приведет ни к чему хорошему. Тов. Осинский полагал, что при помощи этого лозунга можно лучше разоблачить буржуазию. Буржуазные пацифисты говорят, что они не хотят милитаризма и выставляют лозунг разоружения. Мы говорим, мы боремся против лозунга разоружения, выставляя лозунг вооружения пролетариата. Некоторые социалистические партии, и притом из левого крыла, выставили также лозунг разоружения, например норвежская партия, шведская и т. д. Но мы их критикуем, мы с ними не согласны. Мы говорим: быть может, это хорошая штука, чтобы разоблачить буржуазию, потому что она на деле никогда на разоружение не пойдет, но это лозунг не реальный, а утопический, и он абсолютно ни к чему хорошему пролетариат не приведет. Так мы ставим вопрос. И в пункте о разоружении с т. Лениным у нас было всегда полнейшее единогласие. Мы можем таких примеров в вопросе о наших лозунгах привести несколько. Мы боремся с буржуазным милитаризмом, — а милитаризм всегда буржуазный, и самая фраза о «красном милитаризме» есть противоречивая бессмыслица, — мы боремся с милитаризмом и тем не менее не выставляем лозунга разоружения. Если в этом вопросе возможны такие комбинации, то почему они не возможны в области национального вопроса? Мы боремся со всяким национальным угнетением, мы абсолютно никого не хотим тащить к себе силком, на аркане, тем не менее мы в данном случае не выставляем лозунга «право наций на самоопределение» точно так же, как не выставляем лозунга разоружения. Другой вопрос внешней политики, вопрос о протекционизме и свободной торговле, вопрос таможенной политики. За протекционистскую политику мы или нет? Нет, мы против нее. Но значит ли это, что мы выставляем лозунг свободной торговли? Нет. По отношению к национальному вопросу, мне кажется, наша позиция должна быть такая же: против всех ограничений национальностей, за их полное равноправие, но против лозунга «право наций на самоопределение». Эта позиция вполне правомерна и вполне допустима.

Я, товарищи, не могу долго останавливаться на тех схоластических возражениях, которые выдвигались т. Осинским. У него абсолютно тот же самый комплекс идей, та же словесная обо-

лочка, которая была у идеологов буржуазии, как, например, у Адама Смита. Эта постановка вопроса мне кажется от начала до конца буржуазной. Если т. Осинский выставляет тот аргумент, что хотя этот лозунг пахнет демократией, но он выставляется потому, что международная политика пролетариата отстает от его внутренней политики, если он считает это серьезным аргументом, то тут можно бог знает до чего договориться. Во время империалистской войны буржуазией и социал-патриотами выдвигался лозунг «защита отечества». И теперь т. Осинский, пожалуй, скажет, что пролетариат должен выступать с лозунгом «защиты отечества», потому что в области внешней политики он до многого не дорос. Я должен сказать, — это мое глубокое убеждение, — что лозунг «право наций на самоопределение» имеет логическое сродство с лозунгом «защита отечества». Но право на буржуазное отечество в переживаемую нами эпоху есть *право на глупость,* больше того: это — вредная вещь. Я думаю, что такого «права» признавать мы не должны, этого права защищать мы не можем.

Что касается колоний, то тут я должен сказать, — и со мною в данном случае солидарен т. Пятаков, — что там совершенно иная историческая обстановка. Не учитывать этой обстановки и говорить, что надо стричь все под одну скобку — это не марксистская постановка вопроса. Марксизм дает конкретный анализ определенной исторической эпохи. Поэтому мы должны быть подкованы на все случаи. Если здесь мы выставляем разные лозунги для более развитых и более отсталых стран, то это совершенно естественно вызывается различием условий, в которых живут эти страны. Если бы мы дали один лозунг для различных исторических полос, то мы отказались бы от всякого марксизма. Я должен указать на самую любопытную сторону дела, которой не коснулся т. Ленин. Он последовательно защищал свою точку зрения и как раз чрезвычайно мало остановился на аргументации, шедшей с нашей стороны, которая гласит, что лозунг «право наций на самоопределение» противоречит принципам пролетарской диктатуры. Он говорил, что пролетариат различных наций приходит к диктатуре различными путями. Действительно, тут имеется громадное разнообразие. Я с этим совершенно согласен, но мы должны, выставляя нашу программу, разобраться в этом хаосе. Мы должны наметить общие типы. Программа отличается от простого глазения на действительность тем, что подытоживает эту лоскутную разбросанную действительность, что она охватывает ее в целом и устанавливает типичные отношения. Можно ли установить их? Я говорю, что эти типичные отношения установить можно. Существующие отношения можно поделить на две крупные категории. Первая категория: пролетариат идет к государственной власти, перед ним стоит задача осуществления

диктатуры пролетариата, он сознает себя как класс, который идет против буржуазного режима. Это один тип отношений. И другой тип, когда нет дифференцированных отношений. Эта формулировка будет научно обоснована, будет опираться на факты, на то, что есть, не отмахиваясь ни от чего ни декретом, ни словом, ни пожеланием. Мы должны выставлять правильно обоснованное научно-подкованное программное требование.

Я больше не буду останавливаться на этих двух вопросах. Прав т. Ленин, говоривший, что вопрос национальный по сути дела занял в дискуссии больше места, чем это было бы нужно согласно тому удельному весу, который он имеет в нашей программе. Я думаю, что это имеет и хорошую сторону. Это показывает, что в других частях программы у нас существует большее или меньшее единство, это показывает, что в других вопросах господствует солидарность.

Далее я считаю необходимым остановиться на возражениях, сделанных другими оппонентами. Так, например, т. Рязанов критиковал здесь проект с разных точек зрения, но ни один его довод не был достаточно солидно обоснован. К сожалению, у т. Рязанова есть привычка говорить о целом ряде вещей, которые прямого отношения к делу не имеют. Но все же я постараюсь найти в его возражениях несколько аргументов, которые являются существенными в наших прениях о партийной программе. Я считаю необходимым отметить, прежде всего, его возражения относительно профессиональных союзов. Тов. Рязанов, по моему глубокому убеждению, сохраняет в своей позиции элемент меньшевистской позиции. Он упрекает нас за то, что в проекте программы сказано: организация производства, управление им, контроль над производством, — одним словом, вся сумма организационных элементов производства должна опираться на профессиональные союзы. Тов. Рязанов, подходя к этому вопросу, говорит: «Зачем это делать? Надо, чтобы профессиональные союзы ведали одним отделом производства, — только рабочей силой». Я считаю, что эта точка зрения фактически сводится к так называемой «независимости» профессиональных союзов, которая защищается меньшевиками. Я не говорю, что т. Рязанов сознательно хочет помочь меньшевикам. Нет, но я говорю, что это, несомненно, чрезвычайно вредная точка зрения. Не только потому, что она мешает Советской власти, ее хозяйственной деятельности, которая является самой существенной, но также и потому, что отнять у профессиональных союзов функции организации производства — это значит отдать дело управления на съедение бюрократическим крысам. Сейчас в центре нашей организационной работы в общем масштабе должна быть организация производства. Мы, организуя производство, должны опираться на определенную массовую организацию пролетариата.

На какую? Наши товарищи создали новую форму производственного объединения — производственные профессиональные союзы. Мы с самого начала опирались на профессиональные союзы, и хорошо, что у нас в Октябрьской революции была такая мощная организация рабочего класса, связанная с производством, на которую Советская власть могла опереться при организации производства.

Было бы прямо сумасшедшими пустяками, если бы мы собирались отнять эти функции у профессиональных союзов. Наоборот, нам необходимо, чтобы профессиональные союзы обнимали еще большее количество членов, чтобы они привлекали в свои административно-верхушечные органы еще большее количество из рабочих масс, чтобы поддержать тот остов, на котором базируется наше производство, находящееся в состоянии чрезвычайного распада. По поводу привлечения специалистов т. Рязанов много говорил и пускал много словечек, но не привел ни одного разумного довода, кроме того, что среди этих специалистов много контрреволюционеров. Это мы знаем. Многие из них никуда не годятся, это мы тоже знаем. Вопрос идет о том, использовать их или нет, а если да, то как? На это он не ответил, и его шпильки остались висеть в воздухе и практически не имели никакого значения.

Я прохожу мимо других товарищей, возражавших против нашей программы, и остановлюсь на возражениях, сделанных т. Суницей, как наиболее крайних. Он говорит, что все наши заявления слишком практические, ему нужно нечто такое, что бы «воодушевляло». Тов. Суница, как видно, не может еще стать на новые рельсы, он наполнен политическими пережитками, которые ему нужно изжить, и чем скорее это случится, тем лучше. Теперь, когда приходится выступать на митингах, товарищи рабочие не удовлетворяются больше громкими словами; они требуют, чтобы им было рассказано и показано, *как нужно делать*. Это вполне понятно, потому что мы теперь не идем на непосредственный штурм наших врагов, а находимся в той фазе, когда приходится делать громадную повседневную работу. Вся тяжесть партийной работы заключается в том, чтобы тот энтузиазм, с которым наши солдаты свергали правительство Керенского, сохранился в повседневной работе. Русский человек способен на героические поступки, но не способен к героической упорной работе с минуты на минуту, с часа на час, изо дня в день. Это не отказ от революционной позиции. Это не имеет ничего общего с тем умонастроением, которое было после революционного похмелья 1905 г., когда появились ликвидаторы, появились «Вехи» [40], когда был выдвинут лозунг — вместо революции сажать капусту. Тогда наша задача была не сажать капусту, а готовиться к ниспровержению буржуазии.

Но когда мы ниспровергли буржуазию, нам нужно думать о том, чтобы сажать капусту, иначе мы с голодухи умрем. Вот как стоит вопрос, и лучше всего мы поддержим международную революцию тем, что организуем свое хозяйство и будем энергично работать в деле социалистического строительства. Мне приходилось много работать с иностранными товарищами, и я отлично знаю, что главный аргумент против нас у наших противников заключается в том, что мы не наладили нашей хозяйственной жизни. Поэтому лучшим агитационным средством явится организация наших сил. Если мы насадим в достаточной мере капусту, если не помрем с голода, то этим самым мы, действительно, чрезвычайно многое докажем.

Но мы должны также это наше социалистическое строительство развивать в общей системе развертывающихся пролетарских революций. И я настаивал на таком теоретическом введении, которое давало бы ясные перспективы развертывающейся социалистической революции. Критика т. Суницы была придирчивой критикой, когда он говорил, что у нас в проекте ничего нет о тупике, к которому привела война, о том, что нужно организовывать хозяйство. Это у нас есть в программе, у нас сказано, что мы зашли в тупик из-за войны и выйти из него можно только при помощи решительных мероприятий. Наша задача — объединять хозяйства различных стран. Все это есть у нас в проекте, все это написано черным по белому.

Еще скажу об одной вещи, которая является существенной по видимости, но на деле не является убедительным аргументом. Это — то, что говорил т. Суница и еще некоторые товарищи относительно параграфа о среднем крестьянине. Если есть пункт, что мы должны делать уступки крестьянам, то из этого не следует, что таким путем наша партия превращается в крестьянскую партию. Когда мы будем делать уступки союзному империализму, значит ли это, что т. Ленин превратится в Клемансо? Когда рабочий класс делает определенные уступки другому классу, то разве он делается от этого другим классом? Нет, это — сознательный политический маневр, сознательная цель, которая вызывается данным конкретным сочетанием сил, той обстановкой, в которую попадает рабочий класс. Он может иметь то или иное отношение к другому классу, ни на грамм не теряя своей классовой природы, своей классовой организованной воли.

Я не хочу останавливаться еще на целом ряде возражений, которые делались здесь, так как они касались частностей. Можно приветствовать тот факт, что партийная программа вызвала столь оживленные дискуссии. Мне думается, что здесь было высказано много аргументов по пунктам уже упомянутым. Я думаю, что целесообразнее всего передать проект в расширенную комиссию,

и эта расширенная комиссия должна предъявить съезду окончательный проект программы. (Аплодисменты.)

Председатель. Общие дебаты по пункту порядка дня о программе закончены. Внесена резолюция т. Каминского следующего содержания: «Обсудив проект партийной программы, выработанный комиссией VII съезда, VIII съезд РКП постановляет считать проект комиссии, как в форме построения (тип программы), так и в изложении основных принципов, задач, целей и тактики нашей партии, вполне отвечающим потребностям и задачам партии пролетарской революции. Поэтому съезд постановляет принять в общем и целом проект программы, выработанный комиссией VII съезда в основу и сдать в комиссию для окончательного редактирования». Как можно думать по заявлению всех ораторов, необходимо создать комиссию и, как основу ее дальнейших работ, предложить ей выработанный нашей комиссией проект. Если других предложений нет, тогда я поставлю эту резолюцию на голосование.

Ярославский. Предлагаю слова «в общем и целом» вычеркнуть.

Голос. Просим огласить еще.

Председатель. Позвольте еще раз огласить. (Читает.) Предложено слова «в общем и целом» вычеркнуть. Голосую прочитанную резолюцию с предложенной поправкой. Резолюция принята единогласно. Переходим к обсуждению состава комиссии. Есть предложение поручить это дело президиуму. Есть предложение составить комиссию.

Козлов. Предлагаю избрать комиссию из семи товарищей и двух товарищей докладчиков.

Восков. Петроградские и московские делегаты предлагают следующий состав комиссии: 6 товарищей из прежней комиссии, выбранной на VII съезде, и кроме того еще 5, всего 11 товарищей: Ленин, Зиновьев, Бухарин, Сталин, Каменев, Сокольников, Пятаков, Преображенский, Томский, Смидович, Бубнов.

Коллонтай. От имени комиссии работниц предлагаю включить одну представительницу от Центральной комиссии работниц. У нас есть очень серьезная поправка, и нам не удалось обосновать ее на общем собрании, так как список ораторов был закрыт раньше, чем мы успели обосновать.

Председатель. Есть два предложения: 9 товарищей и 11. Позвольте голосовать без прений *. Принято 11. Есть конкретный список. (Читает.)

---

* По протокольной записи далее следует: «Московская и петроградская делегации предлагают 11, а тов. Козлов предлагает 9. Кто за предложение московской и петроградской делегации? (За — большинство). Кто за предложение 9 человек? (За — меньшинство)». *Ред.*

Голос. Предлагаю голосовать старую комиссию отдельно и новых членов комиссии отдельно.

Минкин. Предлагаю т. Сосновского вместо т. Смидовича.

Сосновский. Отказываюсь.

Председатель. Поступили предложения голосовать список и отдельные кандидатуры.

Голос. Всех вместе.

Председатель. Я тоже предлагаю голосовать всех вместе. Все представители отдельных групп, которые имеют поправки, должны вносить их в эту комиссию, и комиссии полезно в ряде случаев выслушать тех товарищей, которые вносят поправки. Таким образом, представители группы работниц получат возможность свою поправку защищать. Будем голосовать список. Он принят. Теперь позвольте указать, что все товарищи, которые оглашали поправки или которые не успели их огласить, должны внести их в комиссию. Комиссии дается директива энергично работать. Когда работа будет окончена, комиссия доложит президиуму, и мы найдем время заслушать доклад окончательно. Теперь относительно дальнейшего хода работ. Мы предлагаем завтра утреннее заседание посвятить докладу о III Интернационале. Затем, если время останется, заслушать докладчика по военному вопросу с тем, чтобы после съезд был прерван и завтра вечером начать секционные заседания. Есть ли возражения против такого порядка? Нет. Считается принятым. Позвольте еще раз напомнить, что мы должны работать быстро. Затем объявляю заседание закрытым.

Заседание закрыто в 10 часов 27 минут вечера.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

20 марта, утреннее

Заседание открывается в 11 часов дня. Председательствует т. Каменев.

Председатель. Объявляю заседание съезда открытым. Мы переходим к следующему порядку дня — к вопросу об отношении нашей партии к Коммунистическому Интернационалу. Слово для доклада имеет т. Зиновьев. (Аплодисменты.)

Зиновьев. Товарищи, в момент, когда по поручению ЦК нашей партии я опубликовал тезисы по этому пункту порядка дня [41], организации III Интернационала еще не существовало. Мы делали еще только подготовительные шаги к тому конгрессу, который состоялся, как вы знаете, три недели тому назад [42]. В настоящий момент не только состоялся уже конгресс III Интернационала, но сложился уже его исполнительный орган, который будет действовать как постоянная организация, будет издавать ежемесячный, быть может двухнедельный, журнал на трех языках, будет иметь представительство различных коммунистических партий в своей среде.

Вы все знаете, товарищи, что лозунг III Интернационала, который с каждым днем становится все более и более популярным, был брошен партией — мы можем это сказать с гордостью — уже пять лет тому назад, в момент, когда наша партия была еще совершенно одинока на международной арене. Одно дело — бросить лозунг, другое дело — осуществить его. Мы знаем, что уже в 1847—1848 гг. Маркс и Энгельс провозгласили в сущности I Интернационал, когда они закончили свой знаменитый манифест словами: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Но от провозглашения этого I Интернационала до образования его прошло целых 16 лет. Первый Интернационал был образован в 1864 г. Точно так же и у нас от провозглашения до осуществления III Интернационала прошло время — 5 лет. И я надеюсь, что не больше, а меньше времени пройдет теперь от осуществления III Интернационала, от его организации — до полной победы его дела.

Когда в 1914 г., с первым выстрелом на арене мировой бойни, наша, тогда подпольная, гонимая партия провозгласила лозунг III Интернационала, нас почти никто не понимал на международной арене. Более того, все официальные партии самым резким образом осудили нас именно за этот лозунг. Корифеи официальной социал-демократии, как Каутский, как В. Адлер, как Вальян и многие другие, ставили дело так: конечно, говорили они, II Интернационал потерпел известную неудачу. Конечно, II Интернационал в момент войны, в момент ее возникновения не мог ничего сделать для того, чтобы ее предотвратить или прекратить. Но пройдет некоторое время, война кончится, Интернационал опять восстановится, и притом тот самый, который был до войны. Незачем забегать вперед, незачем провозглашать какую-то новую организацию.

Вы знаете, что Каутский выдвинул тогда лозунг, что Интернационал вообще является, как он выражался, «инструментом мирного времени». Когда господствует мир, тогда уместно существование интернациональной организации рабочих, которая регулирует взаимные отношения между различными партиями. Классовая борьба во время войны должна прекратиться. Когда война кончится, тогда опять возникнет Интернационал, и «мы» постараемся забыть те времена, когда между нами было так много «недоразумений». Мы постараемся, как говорил буквально покойный В. Адлер, не ставить друг другу каждое лыко в строку.

Откуда же у нас, у небольшой группы, жившей тогда к тому же в эмиграции, оторванной от своей партии, откуда у нас явилась смелость провозгласить III Интернационал в августе 1914 г., когда громадное большинство рабочих партий всего мира робко оглядывалось назад, когда громадное большинство рабочих вообще было объято волною шовинизма? Это случилось, товарищи, потому, что предыдущая история международного рабочего движения задолго до начала войны подвела нас вплотную к этой мысли. Уже за несколько лет до войны, за 7 лет до ее начала, на международном конгрессе в Штутгарте[43] совершенно ясно обрисовались два основных течения международной социал-демократии как раз в вопросе о войне.

По инициативе ряда партий в порядок дня был поставлен вопрос об отношении социалистов к колониальной политике. Мы знаем, что этот вопрос является одним из главнейших вопросов вообще. Мы знаем, что в течение 1900-х гг. в течение десятилетия Европа знала целый ряд колониальных войн, которые были предисловием к империалистской войне, охватившей чуть ли не все народы.

Что же сказал II Интернационал по вопросу о колониальной политике? Целый ряд представителей крупнейших партий, в том числе и германские социал-демократы, особенно представители

германских профессиональных союзов, делегаты французской социалистической партии, итальянской партии реформистов, бельгийской партии, большинства голландской и всех скандинавских, словом — представители тех партий, буржуазия которых владела колониями, предложили II Интернационалу в той или другой форме признать колониальную политику.

Эдуард Бернштейн, тогдашний вождь большинства германской социал-демократии, и вместе с ним представители оппортунизма всех стран ставили вопрос так. Конечно, буржуазия ведет в колониях порой варварскую политику, политику жестокую, и, конечно, буржуазию надо призвать к порядку: надо добиваться, чтобы колониальная политика велась в цивилизованной форме, надо, чтобы не было кровавых жестокостей. Но отказаться от колониальной политики — об этом не может быть и речи. Колониальную политику надо признать. И тогда разыгралась борьба на международном конгрессе в Штутгарте. Представители революционного марксизма, к числу которых тогда принадлежал и Каутский, указывали совершенно справедливо сторонникам правого течения, что вопрос о колониях есть *вопрос о мировой войне*. Все чувствовали, что приближается момент, когда борьба должна прийти к своему конечному фазису. Вопрос о колониях есть часть вопроса о грядущей мировой войне, и признать колониальную политику, т. е. признать буржуазную политику в этом вопросе, значило — подать этим руку империалистам. Второй Интернационал таким образом принимал на себя роль орудия в руках империалистов.

Произошла чрезвычайно острая борьба на съезде, особенно в комиссии. Второй Интернационал имел плохую привычку все сколько-нибудь серьезные вопросы сдавать в комиссии, прятать от света, не выносить на пленум, чтобы рабочие не узнали, что в стенах II Интернационала не все со всеми согласны. И этот вопрос был сдан в комиссию, правда, очень многочисленную, которая заседала под председательством Зюдекума, известного германского социал-патриота. В этой комиссии только самым ничтожным большинством голосов провалилась политика Бернштейна, сводившаяся к тому, чтобы «признать» в той или иной форме колониальную политику. Большинство было за шовинистскую политику, и только голоса молодых партий, как русская, сербская, болгарская, провалили Бернштейна. Заправилы II Интернационала считали это решение совершенно неправильным. Они говорили: «Конечно, если какую-нибудь Россию ставить на один уровень с германской или с французской партией, то это возможно. Но кто же может признать, что это решение серьезно!»

Мы одержали известную моральную победу, но уже тогда было ясно, что со II Интернационалом дело плохо. Немногие знают, что основным тезисом штутгартской резолюции, которую

теперь цитируют как наиболее убедительный довод против социал-шовинистов, был тезис, выдвинутый *Розой Люксембург* и *Лениным*[44], как представителями польской и русской социалистических партий на этом конгрессе. Каутский протестовал против тогдашнего большинства II Интернационала, но он не видел в этом капитуляции II Интернационала. Он привык к добрым «традициям» II Интернационала, как к своим старым сюртукам, и не сознавал значения происходившего. Только небольшая группа представителей нынешнего Коммунистического Интернационала внесла ту поправку, которая сводилась к следующему: если война наступит, — в чем мы не сомневаемся, — то заботой рабочих всех стран явится поднять социалистическую революцию, воспользоваться кризисом, созданным благодаря войне, чтобы ускорить падение капиталистического общества. Таким образом, еще до начала капиталистической войны в рамках якобы единого II Интернационала уже была группа, которая ясно видела неизбежный раскол социализма на два лагеря.

Только эти обстоятельства дали нам возможность сказать то, что наша партия сказала в 1914 г. с первым раздавшимся выстрелом. Уже тогда существовала в Германии группа большевиков, которую называли в то время «анархистами», «синдикалистами», которых обвиняли во всех смертных грехах, как и нас. Но мы знали, что это — единственная честная группа. Тут сказались результаты организационной работы нашего ЦК партии в течение целого ряда лет.

Возьмем для сравнения итальянскую партию. Организационный разрыв с итальянскими меньшевиками для рабочего класса Италии совершился за три года до начала войны благодаря тому, что мировой войне предшествовала в Италии война из-за африканских колоний. В Италии произошел полный разрыв между Итальянской социалистической партией и социал-шовинистами[45]. Это и дало силу итальянскому пролетариату занять правильную позицию с самого начала войны.

У итальянских товарищей не было организационной связи с оппортунистами, которые душили всякое здоровое течение во всех странах. У них не было гирь на ногах. В таком же положении оказалась и наша партия. Мы к этому времени произвели полный раскол в Петрограде думской фракции. Мы были со свободными руками как партия коммунистическая, и это позволяло нам в вопросе о войне с самого начала занять свою правильную линию, теперь подтвержденную коммунистическими партиями почти всей Европы.

Мы можем констатировать далее, что основная оценка трех главных течений в международном социализме, которая была дана нами в самом начале войны и даже до начала войны, — эта оценка теперь стала достоянием не только нашей партии, но

и всех коммунистических рабочих партий мира. Вы знаете, конечно, эту основную оценку. Мы иллюстрируем ее целым рядом фактов в течение ряда лет. Международное рабочее движение раскололось на три части: 1) социал-шовинистов, 2) центр, 3) коммунистов или большевиков.

Сначала можно было думать, что это явление национальное, что только в Германии дело пошло таким образом или что у нас в России были специальные условия. Теперь мы видим, что это не так. В странах молодого рабочего движения, как и в странах более старого рабочего движения, в такой стране, как Италия, которая похожа на Россию, и в таких странах, как Америка, Германия, Франция, — словом, в любой стране со сколько-нибудь широким рабочим движением мы видим, что группировка проходит по той же самой линии. Эта группировка подтверждалась до войны, во время войны и подтверждается сейчас после войны. Можно было думать, и некоторые наивные люди думали, что когда заглохнет последний выстрел, когда война закончится, тогда создадутся новые настроения в старых партиях, тогда произойдут новые перегруппировки. Мы видим теперь, что это не так. Война кончилась или, по крайней мере, кончается. И, тем не менее, группировки остаются старыми. Только применительно к новой обстановке каждая из групп выдвигает соответствующую модификацию своей программы.

Возьмите основное ядро социал-патриотов и социал-шовинистов. В чем изменилась его позиция? Тотчас после возникновения войны это течение сочло своим долгом звать рабочий класс к «защите отечества». Сейчас оно во всех странах продолжает звать к такой ликвидации войны, какая нужна буржуазии. Чего хочет буржуазия? Она хочет, чтобы за разбитую посуду расплачивался рабочий класс, чтобы все тяготы войны, военные займы, налоги и т. д. легли на рабочий класс, чтобы он за это расплачивался. Чего добивается социал-шовинистическое течение? Того же самого. Оно остается в основе той же агентурой буржуазии, какой было до начала войны и в течение четырех с половиной лет, пока длилась война.

Возьмите течение центра, течение Каутского. В чем заключалась его объективная роль во время войны? В том, что оно считало исторической своей миссией примирять с шовинистами определенную часть рабочего класса, оппозиционно настроенного против социал-патриотов, и звать эту часть рабочих к «единству» с социал-патриотами.

Таким образом, центр объективно выполняет то, что надо буржуазии. От этого среднего течения многие ожидали, что, когда война кончится, когда пройдет угар, когда шоры упадут с глаз и шовинистская волна откатится подальше, — тогда у этого направления проснется совесть. Этого случиться не могло и не случилось,

потому что для этого было много социальных и экономических оснований. Теперь мы видим: война кончилась, а в чем изменилась политика этого течения? Ни в чем. Какова роль его теперь? Роль его в том, чтобы ту часть рабочего класса, которая просыпается, которая потеряла доверие к шейдемановцам, как-нибудь привести назад и приковать, как колодника, к тачке капиталистического строя. Пример Германии разителен. После зверского убийства Либкнехта и Люксембург, что делал Каутский? Он ходил к тем и другим проповедовать «единство»! Он проповедовал единство коммунизма с убийцами вождей коммунистов! Вот его объективная роль. Когда происходило первое восстание спартаковцев в Германии[46], чем занимался Каутский и его компания? Они на автомобиле разъезжали между двумя лагерями и, когда особенно трудно становилось положение Шейдемана, сбивали спартаковцев с толку: правительство, дескать, готово на переговоры и т. д. Какова была их роль на деле? Роль презренных Иуд, более опасная, чем роль шейдемановского правительства.

Возьмите остальные вопросы — способ ликвидации войны. Что предлагается «центром» сейчас в этом вопросе? В вопросе о военных займах «центр» стоит на той же точке зрения, на которой стоит и правительство Шейдемана: «порядочные» люди, дескать, по долгам должны платить. Если долг сделан Вильгельмом — платить все же надо. Разумеется, это и есть то, что надо буржуазии. Чего хочет она сейчас от желтого Интернационала? Она хочет под видом Интернационала бороться против большевизма. А чем больше всего теперь занят Каутский и его партия? Тем, что пытается обмануть рабочих в Германии и других странах насчет истинной сущности коммунизма в России и Советской власти. Каутский на Бернской конференции старался добиться вотума осуждения большевизма.

Таким образом, на протяжении ряда лет, из которых каждый год войдет в историю как десятилетие, те три основные течения, которые мы обрисовали, подтвердились. Наша оценка усвоена всем Коммунистическим Интернационалом. Социал-патриотическое течение — не случайная группировка. Оно сложилось в результате того, что в старые официальные партии влились десятки тысяч представителей мелкой буржуазии, которые вместе с рабочей бюрократией и аристократией составляют в Германии миллион или два человек. Вот социальная база шейдемановской партии. Не в том дело, что Шейдеман плох, а в том, что есть определенная социальная база для существования такой партии, которая называет себя социалистической или социал-демократической, но которая на деле защищает классовые интересы небольшого слоя, состоящего из представителей мелкой буржуазии, рабочей аристократии и бюрократии.

Такая же социальная прослойка является базой так называемого центра. Ядро рабочего класса отходит на наших глазах к коммунизму. Мы видим, таким образом, что основное заявление нашей партии делается вовсе не для полемики. Это — основная оценка для целого ряда важнейших практических выводов. От того, правильна или нет эта оценка, зависит вся интернациональная политика рабочего класса России и нашей партии. Мы можем констатировать с удовольствием, что испытание временем наш диагноз выдержал. Время показало, что диагноз был поставлен совершенно правильно. Всюду, где пробуждается рабочий класс, мы имеем те же самые основные группировки. Это обстоятельство и дало возможность с двух слов столковаться представителям тех партий, которые приехали в Москву и образовали вместе с нами Коммунистический Интернационал.

Вы знаете, что нашему съезду предшествовал съезд в Берне, который формально восстановил II Интернационал. На этот съезд в Берн собралось 98 «представителей». Число их было больше, чем у нас. Официально они считают, что у них были представлены почти все те партии, которые входили во II Интернационал. Но, товарищи, если вы присмотритесь к этому представительству, вы должны будете вместе со мной признать, что на этом конгрессе не было малого: не было революционного рабочего класса, не было представителей тех стран, где рабочий класс победил или находится на пути к победе. В Берне отсутствовал российский пролетариат, ибо едва ли можно серьезно считать за представителей рабочего класса России Аксельрода и Бинштока, которые пугали старых баб, собравшихся в Берне, тем, что большевики, дескать, довели до того, что из профессиональных союзов все бегут, и из одного профессионального союза химиков в Москве в одну неделю убежало будто бы 40 000 членов. Это сообщалось как точно проверенные материалы, и Каутский говорил: «Какой ужас! Что делается в России! Подумайте!..»

Таково было представительство России, таково же было и представительство почти всех других стран. Итальянская партия демонстративно отказалась участвовать в Бернском конгрессе, равно как и швейцарская. В итальянской партии незадолго до Берна победили коммунистические элементы. Их старый представитель Моргари, который пошел в Циммервальд [47] только потому, что он пацифист и честный человек, — Моргари прислал официальное письмо председателю Бернской конференции, в котором заявлял: «Моя партия признала, что диктатура пролетариата является неизбежной и необходимой в ближайшее время, и поэтому я отказываюсь сидеть вместе с вами». Не участвовали и скандинавские партии, в которых есть уже революционные группы и есть коммунистическая организация. Не участвовали германские спартаковцы, не участвовали и австрийские коммунисты,

не участвовал весь Балканский полуостров — ни Румыния, ни Сербия, ни Болгария. Франция участвовала, но все, что есть здорового во французском пролетариате, самым решительным образом протестовало против политики соглашателей в Берне. Вот почему можно сказать, не преувеличивая: на Бернской конференции присутствовали преимущественно живые трупы II Интернационала. Все, что есть живого в международном движении, все это в демонстративной форме отказалось от участия в Берне. И в этом смысле попытка восстановить II Интернационал безусловно потерпела крах. Попытка гальванизировать труп не удалась и не удастся. Смешно представить дело так, как представлял его В. Адлер и другие: пока идет война, «мы» ссоримся, а когда война кончится, «мы» вновь соберемся, примиримся и возлюбим друг друга. Такую попытку обмануть, перехитрить историю сделали соглашатели и каутскианцы. Она не могла удаться, и не удалась.

Но дело не только в составе Бернской конференции. Если посмотреть на самое содержание работы Бернского, с позволения сказать, Интернационала, то этого достаточно, чтобы видеть, насколько II Интернационал сгнил на корню и обречен на слом, на бесславную гибель.

Вы знаете, что Бернской конференции предшествовала Парижская конференция, куда собрались империалисты победивших стран, чтобы делить мир [48]. Им понадобилось создать для этого свой «Интернационал». Они назвали его «Лигой народов». Вы знаете, что империалистам пришлось долго подумать, прежде чем они решили, где собраться, потому что мест, где им можно собраться спокойно, остается все меньше и меньше. Они думали сначала устроить в Париже триумфальное шествие королей. Они надеялись, что парижское население будет с восторгом встречать королей всего мира. Но дело вышло иначе. Во-первых, число королей сократилось маленько, а, во-вторых, настроение населения в Париже стало не таким, чтобы устраивать королевские шествия. Эта мысль оказалась несвоевременной и осталась втуне. Им пришлось собраться в кабинете Пишона, министра иностранных дел Франции, где они пытаются обделывать свои делишки.

Так вот империалистам, собравшимся в Париже, понадобилось еще, кроме «Лиги народов», восстановление II «Интернационала», чтобы попытаться устроить несколько делишек, которые нельзя было обделать открыто от имени буржуазии.

Тогда собрался Бернский конгресс. На этом конгрессе витал дух Вильсона. Когда конгресс был открыт Брантингом, одним из старых социал-патриотических вождей, то он произнес такую речь: «Впервые после войны собрались вместе рабочие всех стран. Я предлагаю почтить память великого Жореса, который пал накануне начала войны». Конгресс встал. Брантинг продолжал: «Я желаю еще воздать честь другому человеку, который также

имеет колоссальные заслуги перед человечеством, и этим вторым человеком является Вильсон».

Таким образом, товарищи, на международной конференции, которая назвала себя социалистической, эти люди без всякого зазрения стыда и совести провозгласили заведомого представителя американских миллиардеров своим идейным патроном, своим вождем, и оскорбили тем тень Жореса, оскорбили заслуженного трибуна французского рабочего класса, сравнив его с вождем умирающего на наших глазах буржуазного мира.

Знаменательная речь была произнесена на первом собрании также Альбертом Тома. Этот господин известен многим из нас лично. Питерцы видели его в момент, когда в 1917 г. он в качестве военного министра французской буржуазии приезжал в Петроград и под ручку с Чхеидзе распевал «Марсельезу». Альбер Тома на первом же заседании Бернской конференции сказал: «Мы впервые собрались с германскими социал-демократами, которым мы не доверяем, но в интересах интернационализма согласны сидеть с ними под одной крышей и принимать резолюции. Однако у меня все время не выходит из головы мысль: мы принимали много раз единогласные резолюции во II Интернационале, но, как известно всем, их не сдержали. Так кто же нам теперь поверит?»

Тома нечаянно выболтал то, что должно было проситься с языка у каждого. Единожды солгавши, кто тебе поверит? (Аплодисменты.) Это действительно так. Когда они в течение четырех лет отдавали свои знамена для того, чтобы прикрывать наготу буржуазных разбойников, когда они на пятом году поставили рядом Вильсона и Жореса, то, понятно, никто им больше не поверит.

На Бернской конференции II Интернационала были попытки разрешить те колоссальные вопросы, которые поставила перед рабочим классом всех стран нынешняя война. Первым вопросом встал вопрос о виновниках войны. Вы знаете, чем с самого начала войны занимались буржуазные правительства. Тем, что каждое правительство выпускало Синюю, Белую, Оранжевую книгу, чтобы, подтасовав в ней всякие телеграммы и документы, показать, что только их противник хотел войны, а они ведут «оборонительную» войну. Что делают социал-шовинисты, когда они собираются на своей конференции? Они делают то же, что делали их хозяева в 1914 г., они начинают «с этого самого места». Они ищут: кто виновник войны? Рабочий класс тоже занимался этим вопросом. И он знает, с кого спрашивать, кто виновник войны. С его глаз спали шоры, и он увидел, что виновник войны — это международная буржуазия. Значит — за горло буржуазию и колено ей на грудь! Но как поступает Бернский Интернационал? В поисках виновников войны они начинают изыскивать, какой министр в 1914 г. сказал кому-то на ушко, что где-то

начинается преждевременная мобилизация. Поэтому происходят в течение четырех дней страстные прения. Выбирается комиссия с участием целого ряда нейтральных стран во главе с Гюисмансом. И, наконец, достигается соглашение! Получается решение вроде того, что никто не виноват, а так — вышло маленькое недоразумение. Когда нам случилось на конгрессе III Интернационала обсуждать прения на Бернской конференции, мы говорили: «Господа, вы хотите знать, кто виновники войны? Не надо их искать так далеко, посмотрите в зеркало, и вы увидите главных виновников войны».

Следующим вопросом в Берне был вопрос территориальный. Конец войны должен положить конец целому ряду территориальных споров, и конференция II Интернационала должна была высказаться, как поделить мир между буржуазией, чтобы никому не было обидно. Есть такие яблоки раздора, из-за которых споры неизбежны. Как быть с ними? Французский социал-патриот Грумбах не сомневается, что Эльзас-Лотарингия безусловно должна принадлежать французскому капиталу. Немецкие социал-патриоты считают, что она должна принадлежать им. Происходит борьба двух течений. Но, слава богу, есть еще «центр» — Каутский. Он на то и существует, чтобы всех и вся примирять. И в результате выносится следующее соломоново решение: надо опросить по этому поводу население Эльзас-Лотарингии, но... но опрос должен происходить под контролем, и окончательное решение должно принадлежать «Лиге народов», т. е. Вильсону, т. е. то, что нужно было буржуазии. Буржуазия союзных держав захватила такие-то территории. Белогвардейцы задушили там рабочие массы. Теперь необходимо придать всему этому законный вид и облечь это идейной оболочкой. На этот предмет и существует II Интернационал, существует его жрец — Каутский, существует Берн, где выносится по этому поводу резолюция. Это будет под контролем вильсоновской «Лиги народов», она будет разрешать этот вопрос.

Попутно возникает вопрос о колониях, который стоял в 1907 г. и который стоит и сейчас. У немцев колонии отняты, они находятся в руках японцев, англичан и американцев. И вот германские социал-патриоты, помирившись с французскими, говорят: «Нельзя ли по случаю мировой вернуть нам колонии, потому что, согласитесь, что без колоний «нам придется туго»». Колонии нужны Германии — читай: германскому капиталу. Французские социал-патриоты пропускают, конечно, мимо ушей эту просьбу. Они думают про себя: что с воза упало, то пропало. Попутно звучат одинокие голоса на тему, что, дескать, господа, мы с вами как будто бы социалисты, мы когда-то думали, что все вообще колонии должны быть свободными от иноземного владычества. Может быть, мы этот вопрос поставим теперь?

Такие голоса заглушаются, так как считается, что это совершенно несерьезная политика. Помилуйте, какой же серьезный, «солидный» политик будет ставить теперь вопрос о свободе колоний!

Каутский в 1907 г. на Штутгартском конгрессе и позднее, в 1910 г., в своих сочинениях выдвигал лозунг: «долой из колоний!», требовал полного освобождения колоний. Независимо от того, живут ли там люди с желтой или черной кожей, — они имеют право на такую же самостоятельность и свободу, как люди с белой кожей. И этот-то Каутский теперь дает весь свой авторитет на то, чтобы замазать вопрос. И вот в Берне выносят единогласно резолюцию в том смысле, что до поры до времени протекторат европейских буржуазных стран над колониями — вещь неизбежная, потому что колонии не доросли до того, чтобы быть свободными. Задача социализма сводится только к тому, чтобы буржуазная колониальная политика велась по возможности в белых перчатках — в более гуманных формах. То же самое проповедовали в 1907 г. Бернштейн, Ван-Коль и другие оппортунисты. Таким образом, по вопросу о колониях Бернский «Интернационал» капитулировал окончательно перед буржуазией, благословил все зверства, которые продолжаются в колониях и будут продолжаться до того момента, когда победит коммунизм.

Дальше перешли к вопросу о рабочем законодательстве. Это — вопрос частный, но здесь, как солнце в малой капле вод, сказывается вся позиция Бернского Интернационала. Вы знаете, что, когда началась война, все законодательство буржуазных стран, сколько-нибудь защищавшее рабочих, было на деле упразднено. Всякая защита рабочего класса была уничтожена. Была введена всеобщая трудовая повинность при буржуазной диктатуре, т. е. против рабочего класса. 60-летних старух-работниц заставляли по 12 часов выделывать гранаты. Все рабочее законодательство было упразднено. Это было сделано с благословения представителей II Интернационала. Зато они утешали рабочих и говорили: «Подождите, когда война окончится, мы добьемся для вас во всем мире 8-часового рабочего дня и еще гораздо более серьезных гарантий рабочего законодательства». Ну вот, теперь война окончилась. Этим господам предстояло расплачиваться по этому векселю. Что же сказал Бернский конгресс? Он сказал следующее: сейчас, когда война кончается, надлежит поставить со всей силой вопрос о рабочем законодательстве. Но... но принимая во внимание, что в Париже заседает конференция крупнейших держав, которая властно решает этот вопрос, Бернская конференция постановляет вопрос о законодательстве представить на усмотрение Парижской конференции и послать в Париж комиссию, чтобы добиться большего влияния на Парижскую конференцию.

Таким образом, сказано черным по белому, что Берн видит свою задачу только в том, чтобы прийти на Парижскую конференцию,

где заседают десяток министров и представители миллиардеров, и там постараться завоевать больше влияния. Чем они будут завоевывать влияние в Париже? Давлением улицы, давлением рабочих? Ничего подобного! Они от этого отрекаются. Они будут завоевывать влияние на Клемансо и Вильсона красноречивыми словами, будут пролезать в министерские передние и пытаться заручиться благоволением того или другого министра. В вопросах, которые близки каждому рабочему и работнице, — сколько часов будут работать, какие будут условия найма, — в этих вопросах Бернская конференция совершила самую чудовищную измену, какую только можно себе представить.

Наконец, Бернский Интернационал перешел к главному вопросу, для которого его собрали. Это — отношение к большевикам. С самого начала, о чем бы ни говорили, каждый из этих вождей II Интернационала выставлял фразу: «Благодарю тебя, господи, что я не такой грешник и мытарь, как эти большевики». Теперь они подошли к разрешению этого вопроса вплотную. Тут сразу наметилась серьезная оппозиция. Даже здесь, в Берне, сложилась солидная группа в 20 делегатов, которая сказала: «Мы не позволим этому конгрессу вынести осуждение русской революции».

На съезде нашей партии я должен отметить, что французские товарищи, сочувствующие коммунизму и приближающиеся к нему, держались в Берне достойно. В настоящее время французская буржуазия больше кого-нибудь угрожает нам. Хотя во Франции не сложилась еще коммунистическая партия, там все же есть целый ряд организаций и профессиональных союзов, сочувствующих нам. На Бернской конференции эти товарищи дали отпор «своей» буржуазии и «своим» соглашателям. Французские пролетарии держатся, как подобает держаться революционному пролетариату, когда буржуазия хочет задушить пролетарскую революцию. (Аплодисменты.) Французские товарищи выступили за нас. Конечно, не такие французы, как Тома. Господин Альбер Тома крикнул товарищу Лорио: «Вас не назначил ли уже Ленин председателем народных комиссаров во Франции?» На это т. Лорио ответил: «Да, действительно, у меня в портфеле лежит назначение, которое будет подписано не только Лениным, но и французским рабочим классом».

Тов. Лорио стал выдвигаться сравнительно недавно. Мы с ним познакомились накануне отъезда из эмиграции. Он простой народный учитель. Но за последнее время он становится любимейшим вождем всего того, что есть честного среди французских рабочих. Само собою понятно, что т. Лорио был с самого начала против осуждения большевизма. Вы читали превосходное письмо его в газетах [49], которое является звонкой пощечиной Бернскому «Интернационалу» и жрецам II Интернационала. Особенно показательно, что люди, которые являются вожаками местных отдель-

ных организаций, как Фроссар, Верфейль, Поль Фор и некоторые другие, бывшие в Берне, люди, до сих пор мало известные, которых поднимающаяся волна только еще начинает выносить на своем гребне, простые рядовые участники французского рабочего движения, — выступили горой за нас и грудью стали за Советскую республику. И благодаря их усилиям удалось добиться того, что даже Бернской конференции желтых не пришлось «осудить» русскую республику. Когда Аксельрод распинался об ужасах диктатуры рабочих, простой французский рабочий прервал его двумя словами, но этими двумя словами зарезал его без ножа. Этот простой французский рабочий в рабочей блузе крикнул Аксельроду: «Расскажите-ка нам лучше о диктатуре буржуазии!» (Аплодисменты.) Он этим выразил то, что живет в сердцах миллионов французских рабочих, которые достаточно видели диктатуру французской буржуазии, которые знают, что при самой лучшей буржуазной демократической республике во Франции были тайные договоры, была империалистическая бойня.

Интересно было и то, что немецкий «центр» по вопросу об отношении к России раскололся. Фридрих Адлер выступил против того, чтобы нас осуждать, Каутский — горячим образом за то, чтобы нас осудить. Но сначала скажу два слова о Фридрихе Адлере.

Быть может, не все товарищи, в особенности из провинции, знают, что Фридрих Адлер, от которого и мы и международный рабочий класс так много ждали, которому так много было дано после его выстрела [50], — этот Фридрих Адлер в решающий момент австрийской и международной революции оказался не в рядах коммунистов, а в рядах представителей жалкого, колеблющегося «центра». На конгрессе III Интернационала представитель австрийских рабочих-коммунистов, председатель партии коммунистов, которого вы здесь видели и могли приветствовать, рассказал нам подробно, как это случилось. Голос товарища звучал сначала страстной любовью, которой окружали Фридриха Адлера австрийские рабочие. Он описывал, как после выстрела Адлер стал любимым героем австрийских рабочих. И это понятно. Каждый митинг накануне революции кончался тем, что требовали освобождения Ф. Адлера. Не было более любимого вождя, как Ф. Адлер. Мы напряженно ждали, говорил товарищ, когда раскроется дверь тюрьмы, и мы были уверены, что сразу сможем принять в объятия лучшего нашего вождя. Но вот происходит революция. Ф. Адлер выходит на волю. И в самом начале от него повеяло холодком. Мы стали думать, что он либо не все понимает, либо настолько надломлен тюрьмой, настолько находится во власти идей старого II Интернационала, что ему не дано будет в решающий момент революции дышать одной грудью с рабочими массами. Сначала мы выжидали, надеялись, увещевали его,

заклинали его, говорили: «Займи принадлежащее тебе место в рядах борющихся рабочих, и тебе дано будет испытать сладость победы, которая просится в руки австрийского рабочего класса». Он скептически покачивал головой и выжидал. Прошло некоторое время, он вошел в ряды старой австрийской партии, того самого ЦК, который, когда Ф. Адлер убил австрийского министра Штюргка, отрекся от него и дошел до такой степени низости, что в печати объяснил выстрел Адлера тем, что он помешался.

И вот люди, которые так низко пали, которые по своим действиям были еще более низки, чем даже Шейдеман, эти люди считают в своих рядах почетным деятелем Фридриха Адлера. И когда нужно было произвести разоружение коммунистов в Австрии, они посылают на это дело Фридриха Адлера. На одном из первых заседаний красноармейцев * г. Вены [51], вооружившихся для того, чтобы начать борьбу против буржуазии, появился Ф. Адлер и от имени старого ЦК, т. е. самых презренных предателей социализма, уговаривал их разоружиться, не сражаться с венской буржуазией. Это была для наших товарищей и вообще для всех революционеров большая партийная драма. Каприз истории захотел нагромоздить подобные драматические переплетения. Фридрих Адлер делает выстрел в обстановке полной реакции, чтобы этим отомстить за позор рабочего класса. Фридрих Адлер становится любимейшим вождем. Наконец, происходит революция, он выходит на волю. Начинает образовываться коммунистическая партия в Австрии, она идет от победы к победе, но этот человек отстает от всего прошлого и оказывается в рядах «центра», в рядах людей, которые рассматриваются большинством рабочих как их враги.

Вот каков сейчас Фридрих Адлер. Он прибыл на Бернскую конференцию, это вытекало из его позиции. Он начал свою речь так: «Я не без труда и не без внутренней борьбы решился приехать в Берн. Я понимаю, что здесь собралось много людей, которые имеют вину перед рабочим классом, но здесь представители и сторонники социализма, и я приехал». Когда дело дошло до осуждения России и большевизма, Ф. Адлер высказался против этого. В нем проснулась совесть честного человека. Он встал, правда, на формальную позицию, он сказал: «Нельзя осуждать деятельность большевиков, пока не произведено расследование». Такая мотивировка явно не выдерживает критики. Мы не имели возможности расследовать все то, что делает Шейдеман, да мы в этом и не нуждались. В Москве, на нашем учредительном съезде III Интернационала мы не играли в беспристрастие. История поставила на одной стороне рабочих, на другой — их палачей. Мы не можем признать такой мотивировки. Но дело не в ней.

---

* Так в протокольной записи. *Ред.*

Благодаря Ф. Адлеру даже Бернская конференция не смогла «осудить» большевистскую Советскую республику и выдвинула план посылки делегации к нам. Этот план, как вам известно, был принят конгрессом, и теперь мы находимся в приятном ожидании этой приятной делегации [52].

Каутский и Бернштейн выступили на этой конференции с чисто погромными речами против советской революции. Бернштейн сказал, что большевизм — это подлинная контрреволюция. Каутский сказал о большевиках, что они дали только новый «красный милитаризм». «Мы должны резко осудить Советскую власть и советскую революцию, потому что иначе мы потеряем доверие масс», — сказал Каутский. Каутский боится потерять доверие масс, если он не осудит российской советской революции! Ему можно ответить только одно: как можно потерять то, чего не имеешь. Нечего и говорить о том, что такие люди, как эсер Рубанович, также поддакивали Каутскому и требовали непременного осуждения нас. Однако после долгого топтания на месте конференция отказалась вынести официально резолюцию с осуждением большевизма. Они долго ходили вокруг этого вопроса, как кот вокруг горячей каши, потому что специально для вынесения этой резолюции их ведь и посылали в Берн господа империалисты. Но решиться на это они не посмели. Наконец, практический выход был найден. Гюисманс, известный дипломат II Интернационала, заявил, что в сущности резолюция не необходима, и без того всем ясно, что большинство осуждает большевизм. Откажемся от вынесения резолюции и пошлем делегацию, — а там видно будет.

Тут есть элемент комического. Но есть и серьезный симптом. Это есть косвенное отражение того, что мы завоевали громадный авторитет в массах, настолько громадный, что даже предательская рука желтых социалистов на нас не поднимается, что даже наиболее опытные их дипломаты, чтобы не потерять последние крохи доверия масс, должны были сделать вид, что они нас не осуждают. Потому что, если они это сделают, они потеряют и эти жалкие крохи доверия.

Из газет, которые я получил вчера из Мюнхена, из Баварии, мы узнаем о громадных событиях, чрезвычайно показательных для того, чтобы судить об отношении германских рабочих к нам. Неожиданно в Учредительное собрание, где заседает правительство, ворвалась депутация от рабочих. «Форвертс» [53], орган Шейдемана, заявляет, что депутация была от громадной толпы не менее 5 000 человек. Значит, можете быть уверенными, что она была не меньше чем от 50 000. И первое требование, которое рабочие выставили, это — немедленное осуществление экономической и политической теснейшей связи с РСФСР. (*Аплодисменты.*) Забегая вперед, я скажу вам, товарищи, что на нашем съезде Интернационала представитель германских коммунистов,

отражая некоторую подавленность масс, которую он наблюдал при своем отъезде, высказывался против преждевременного провозглашения Интернационала. А вчера мы читаем в газетах о стачке 4 марта, о стачке, которой вначале руководили не коммунисты, а независимцы [54]. Это видно по тому, что, предъявляя требование об освобождении Ледебура, они «забыли» требовать освобождения т. Радека. Это с ними случается. Когда их подхлестывают массы, они идут на стачку, но забывают о лучших представителях коммунизма.

«Форвертс» опять-таки должен был признать, что надвигаются крупнейшие события. И одним из первых требований германских стачечников, сотен тысяч человек в Берлине, было немедленное установление связи с РСФСР. (Аплодисменты.) «Пусть, — говорили они, — в здании русского посольства будут опять представители Советской России!» Товарищи, мне кажется, что это лучше всего показывает, как неправ был представитель германских коммунистов, когда он допускал хоть малейшее колебание или сомнение в необходимости немедленного образования III Интернационала.

Но я возвращаюсь к Бернской конференции. Большевизма они не осудили и не могли его осудить. На конференции присутствовало небольшое ядро оппозиции, и рано или поздно представители этой оппозиции будут в наших рядах. Часть оппозиции шла туда из тактических соображений. Они говорили: «Надо пойти и разоблачить их, чтобы иметь там большинство». Часть оппозиции вела дипломатию. Таков Лонге. Насколько мы знаем его деятельность, он был там потому, что ему еще не известно, где большинство. Он хочет быть непременно с большинством. Есть такие «большевики» во II Интернационале, и мне кажется, что Лонге принадлежит к их числу. Само собой разумеется, я и вся наша партия были бы счастливы убедиться, что такой влиятельный политик, как Лонге, сумеет в решающую минуту оказаться в рядах борющегося французского коммунистического рабочего класса. Но мы все же больше надеемся на ту, пока небольшую, группу французских коммунистов, которая выдвигает таких людей, как Лорио. Нам кажется, что давно уже пробил час, когда необходимо окончательно выбрать между нами и социал-шовинистами. И те люди, которые до сих пор еще молчат, не могут внушить нам даже небольшого доверия.

Мне кажется, что всякий добросовестный человек, подведя итог этой работе Берна, должен будет сказать, что этот Интернационал осужден на бесславную гибель. Они выдали себе свидетельство о полной идейной бедности. В самом деле: можно ненавидеть Советы, можно считать Советы лучшим идеалом своей жизни, но никак нельзя пройти мимо Советов. Бернская конференция сделала вид, что она не замечает, что Советы есть в Гер-

мании, в Польше, в Англии, что Советы существуют почти во всей Европе, что это — новое слово, которое говорит рабочий класс всему миру. Они обошли этот вопрос. Во время Бернской конференции заседал союз швейцарских металлистов, старая правленческая верхушка. В этом союзе обсуждали вопрос о Советах. Их бомбардировали требованиями швейцарские рабочие, которые устроили стачку в 400 тысяч человек и отказались участвовать в Бернской конференции. Швейцарские металлисты требовали, чтобы союз металлистов взял на себя инициативу создания Советов. Эти старые правленцы обсуждали вопрос долго и вынесли резолюцию: правление союза металлистов высказывается против образования Советов, потому что... потому что это противоречит старому уставу союза! Такой взгляд вполне достоин этих людей. Это противоречит уставу, стало быть — вопрос исчерпан. Конечно, рабочему классу не остается ничего, кроме как выбросить таких «вождей» в мусорную кучу вместе с их уставами. Вот их отношение к Советам. Это люди, которые не понимают, что происходит что-то новое, не видят, что вся земля пришла в движение, что начались величайшие события в истории человечества. Это обстоятельство больше свидетельствует об их гибели, чем все то предыдущее, что я говорил. Если бы они заняли позицию воинствующую, можно было бы сказать, что это враг серьезный. Но мы имели в Берне расслабленного старца, который служит буржуазии, который ничего за душой не имеет, не может предложить своей аудитории ничего серьезного, только отбрыкивается от революции ссылкой на то, что она противоречит уставу.

Когда мы собрались в Москве две-три недели тому назад и подвели основной итог этой Бернской конференции, мы говорили: мы не только имеем право, но обязаны, видя полное банкротство и гниение того, что было во II Интернационале, ни одной секунды не дожидаясь, создать из тех партий, которые уже образовались во всех странах, III Интернационал. И мы его создали.

На конференции в Москве присутствовало сравнительно немного народу. Наши враги будут приводить тот довод, что, дескать, какой же у вас конгресс, когда вас было всего 40 человек. Мы вправе ответить следующее: когда созывался исторический I Интернационал, во главе которого стояли Маркс и Энгельс, на собрании присутствовали 4 или 5 секций. Тем не менее, всякий знает, какую великую историческую роль сыграл I Интернационал в десятилетие 1864—1873 годов. Мы должны сказать, что III Интернационал в сущности родился даже раньше, чем собрались его представители в Москве. Третий Интернационал родился тогда, когда рабочий класс в России под знаменем интернационализма одержал свою блестящую победу. Это был первый камень III Интернационала. Конечно, одна партия сама не может создать Интернационала, для этого надо несколько звеньев. Но в момент,

когда германская партия, имевшая таких вождей, как Либкнехт и Люксембург, имевшая за собой восстание и десятки Советов, в момент, когда германская партия отвергла старое название и присвоила себе наименование коммунистической, — в этот момент III Интернационал уже родился. Когда мы имеем победоносную революцию рабочего класса одной страны, великой страны с 200 миллионов населения, когда мы имеем коммунистическую партию в другой стране, как Германия, — то ясно, что к этим двум партиям будет примыкать каждый день все, что есть здорового в рабочем классе. Как бабочка на огонь, сознательные рабочие всех стран будут лететь к этому камельку. Если бы даже на нашем совещании были только представители РКП и германские коммунисты, мы имели бы право сказать, что III Интернационал основан, потому что мы должны рассуждать как революционеры, а не как формалисты. Важно не то, сколько явилось в данный момент представителей, а важны действительные силы, которые борются на мировой арене.

На нашей конференции дело обстояло лучше. Были не только русские и германские коммунисты, были официальные представители Австрии, часть которых была арестована по дороге, часть ехала сюда 18 дней на буферах, приехала в отчаянном виде, только бы добраться в Москву. Товарищи рассказали нам, что Австрийская коммунистическая партия образована четыре месяца тому назад. Оторванность сделала то, что мы об этом не знали. И австрийские товарищи тоже не знали, что в Германии (даже между Австрией и Германией сношения плохи) наши друзья решили назвать себя коммунистической партией. В это время они сами создали коммунистическую партию, которая растет с каждым днем. Из доклада было ясно, что они уже имеют большинство в целом ряде рабочих центров и начинают побеждать даже в рядах солдат. Далее мы имели официальное представительство от Венгрии. Мы знаем, что Венгерская коммунистическая партия крепнет с каждым днем. Мы имели представительство Балкан и французских коммунистов. Мы имели целый ряд других групп, о которых вы могли читать в газетах. И мы с полным правом можем сказать, что все, что есть коммунистического в Европе, все это было представлено на нашем съезде.

Особенно было характерно то, что сообщалось из ряда стран. Самым характерным было сообщение из маленькой страны, из Швейцарии. Вы знаете эту страну: это — полудеревенская мелкобуржуазная республика. Рабочий класс там не закален в битвах. Он составляет треть населения. Что же делалось в Швейцарии за последний год? Вы знаете о громадных стачках, которые там были. Там образовалась коммунистическая группа, и собирались кружки за кружками[55]. На одном съезде было 23 представителя коммунистических организаций. И простые рабочие Швейцарии

выбирали своих же товарищей рабочих для того, чтобы выработать коммунистическую программу. Простому рабочему металлисту середняку было поручено группой его товарищей выработать коммунистическую программу. И самое замечательное то, что он ее выработал! (Аплодисменты.) И особенно замечательно, что эта программа в основных чертах совершенно та же самая, что и наша. Она, вероятно, в смысле стиля похуже, чем наша, которую вчера так жестоко критиковали. Но что за беда, товарищи! Когда происходят такие факты, что̀ они показывают? Этот маленький факт означает величайшее событие в истории рабочего класса. Он показывает, что идея коммунизма носится в воздухе, что она вышла на улицу, что уже никто не дожидается посвященного, специально предназначенного судьбой теоретика, который будет писать программу, что рабочие сами пишут эту программу, что каждый рядовой рабочий считает это очередной задачей, что коммунизм, можно сказать, переливается через край. Каждый рабочий кружок об этом думает, ставит это в порядок дня и считает основной задачей. Такие сообщения были не единичны, и они показывали, что мы скорее опоздали, чем поспешили. Такие сообщения показывали, что коммунистические организации будут множиться с каждым днем. Вот почему мы взяли на себя смелость провозгласить III Интернационал.

Вначале дело шло так. Представитель германского коммунизма почти ультимативно настаивал, чтобы мы оставались только конференцией, не провозглашали съезда. Австрийские товарищи к этому времени еще не подоспели, не приехали также и представители Балканского полуострова. Центральный Комитет нашей партии, обсуждая положение, считал незыблемым, что мы должны немедленно образовать III Интернационал. Но мы вместе с тем говорили: раз германские коммунисты против, раз они ставят вопрос ультимативно, то мы не можем допустить и тени напряженных отношений с германскими спартаковцами. Это было на другой день после страшных потерь, которые они понесли. И мы говорили: если даже они не правы, мы уступим в этом вопросе. И такое заявление было сделано от имени ЦК нашей партии. По мере того, как стали подъезжать делегаты и стали читаться доклады, германские коммунисты стали значительно мягче в этом вопросе, и нам все больше становилось ясно, что не провозгласить III Интернационал сейчас — значит совершить преступление по отношению к рабочему классу, значит совершить громадную ошибку. Этот вопрос был поставлен на конгрессе. Товарищ германский представитель воздержался при голосовании. Но когда единогласно было постановлено, что III Интернационал провозглашается, он встал и при громе аплодисментов конференции сказал: «Раз конференция постановила, то германские коммунисты будут из числа первых, которые к этому III Интернационалу примкнут».

(Аплодисменты.) Я думаю, товарищи, что действительно, как только Центральному Комитету Германской коммунистической партии удастся информироваться, он вынесет решение именно в этом смысле.

Ход работ конференции вам достаточно известен из газет. В общем и целом конференция подытожила все то, что имеется в резолюциях нашего съезда. Мы можем сказать, что идейная гегемония при учреждении III Интернационала безусловно принадлежала Российской коммунистической партии. И я не знаю большей гордости, чем этот факт. В самом деле, еще только два года тому назад мы страдали под игом самого гнусного царизма. Над нами частенько посмеивались заграничные товарищи на конгрессах. Они, бывало, спрашивали Плеханова: «Скажите нам правду,— действительно у вас медведи ходят по улицам?» Еще в Циммервальде, например, картина была приблизительно такая, что все эти люди сомневались, чтобы т. Ленин и остальные товарищи были представителями социалистического рабочего класса России. Нам об этом «тонко» намекали. Аксельрод и Мартов услужливо поддакивали им и говорили: «Конечно, они никого не представляют». Вот какова была картина ранее. Теперь нам есть чем гордиться. К нам приехал цвет рабочих всего мира, люди, которые потеряли так недавно великих вождей, Карла Либкнехта и Розу Люксембург, люди, которые являются вожаками самой просвещенной, интеллигентной, организованной, самой самоотверженной части рабочего класса всего мира. И они с открытой душой признали, что идейное руководство происходящей на наших глазах мировой революции должно принадлежать Российской коммунистической партии.

Вы знаете, что конгресс решил вопрос о платформе Интернационала. Эту платформу написать ничего не стоило, нужно было только суммировать то, что было написано раньше. Далее были заслушаны тезисы о буржуазной демократии и диктатуре, тезисы, которые являются, на мой взгляд, самым значительным документом всего конгресса и самым значительным документом в истории международного социализма за последнее время [56]. У нас часто говорилось, что нужно написать новый «Коммунистический манифест». Если какой-либо документ может более или менее идти в сравнение с «Коммунистическим манифестом», то это тезисы, которые т. Ленин огласил и которые конгресс принял.

Конгресс рассмотрел дальше вопрос об отношении к Бернской конференции и характеризовал ее так, как это сделал я. Конгресс, наконец, рассмотрел организационный вопрос и решил, после некоторой борьбы, образовать немедленно же Исполнительный комитет III Интернационала, который состоит по одному представителю от каждой нации и должен находиться пока что в России. Мы сказали, что это временно, и прибавили, что будем

рады, если нам удастся перенести местожительство III Интернационала и его Исполнительного комитета как можно скорее в другую столицу, например в Париж. Мы были бы рады, если бы там создалась обстановка, при которой там будет заседать не конференция империалистическая, а конференция III Интернационала. Мы не потеряли надежду на это, и факты дают нам все более надежды, что это осуществится в близком будущем.

Но пока, товарищи, к чести нашей партии, III Интернационал и его Исполнительный комитет будет заседать у нас в Москве, столице Советской республики, причем этот Исполнительный комитет единогласно выбрал председателем представителя нашей партии, предложенного ЦК РКП.

Таким образом, нашей партии предстоит еще бóльшая работа, чем до сих пор. Кроме идейной гегемонии мы должны помочь нашим товарищам в деле строительства при чрезвычайно тяжелой обстановке. Они не умеют работать нелегально не потому, что они другие люди, а потому, что у них была другая история. И я думаю, что наша партия, как ни дорожит она своими силами, привлечет материальные силы на помощь рабочим других стран и даст им всю свою организационную поддержку. Пусть в буржуазных учредилках и парламентах друзья Каутского, как Кон, отказываются от того, что они принимали когда-то помощь от русской революции. У них дошло даже вот до чего. Клара Цеткин сказала: «Господа, почему вы так отказываетесь от этой поддержки? Ведь и вы когда-то были порядочными людьми, а не убийцами Розы Люксембург и Либкнехта, и вы давали не один миллион на поддержку русской революции в 1905 году». Тогда встал один из представителей шейдемановцев и сказал: «Да, мы давали, но не на революцию, а для поддержки жертв, для семейств тех, кто сидел в тюрьме». Выходит так, что настоящие революционеры должны оказывать помощь только тогда, когда революция раздавлена, должны дать копеечку в тюрьму, — так требует долг Интернационала! Мне думается, что Интернационал требует другого. Мы полагаем: то, что принадлежит нам, принадлежит всему рабочему Интернационалу. И рабочий класс Германии, который завтра станет у власти, также не будет считаться с местничеством, а будет составлять с нами дружную семью.

От нас прячут факты, мы их не знаем, но вот вам точное сообщение из Англии. Депутат, представитель горных рабочих Адамсон в палате депутатов сказал, что по точному подсчету за стачку высказалось 611 993 рабочих, против стачки только 104 997. (Аплодисменты.) Вот точные цифры, которые там приводятся.

По последним сведениям из Берлина, Шейдеман опять «победил». Но что мы видим? Главное требование стачечников было: признать Советы. Газета Шейдемана «Форвертс» от 4 марта 1919 г. говорит: «Они (т. е. рабочие) стучатся в открытую дверь,

ведь теперь нет никаких препятствий к этому». И пишет курсивом: «Германское правительство готово признать Советы и даже предоставить им широкие права». Вот как! Но, товарищи, теперь вопрос ставится иначе: кто должен быть признан и кто кому будет предоставлять права! Я уверен, что Советы скоро одержат полную победу в Германии.

Таковы сообщения последних дней. И недаром по поводу Радека «Форвертс» начал брать новые ноты. Раньше говорили, что это страшный каторжник, у которого карманы были набиты ужасными документами. Теперь маленькая заметка шейдемановского «Форвертса» пишет против того, что Радека держат в цепях. Заметка следующая:

«Нам сообщают, что Радека держат в цепях, что он отказывается от прогулок, хотя в этой тюрьме гуляют по дворику, который обнесен высокой стеной. Если это правда и если нет никаких опасений, что он убежит, то нам сдается, что только в какой-нибудь спартаковской Азии были бы уместны такие жестокости, а не в нашей свободной Германской республике».

Я не удивлюсь, если Шейдеман завтра напишет, что, в сущности говоря, нет никаких препятствий к тому, чтобы освободить Радека. Но они говорят это тогда, когда рабочие берут их за шиворот.

Революция в Германии идет гораздо более кровавым путем. Мы ясно видим ту обстановку, в которой рождается III Интернационал. Первый Интернационал был в сущности провозглашен в 1847 г., когда Маркс и Энгельс предсказали, что социалистическая революция грядет. Многие говорили, что Маркс и Энгельс ошиблись, что предсказания не оправдались. А Энгельс отвечал: «Удивительно не то, что то или иное предсказание не оправдалось, а то, сколько предсказаний Маркса оправдалось». Первый Интернационал погиб в 1871 г. вместе с Парижской коммуной. А с 1889 до 1914 г. действовал II Интернационал. У него были сильные и слабые стороны. Он собрал миллионы рабочих, организовавшихся в крупные союзы, которые потом частью прогнили, как профессиональные союзы в Германии, но которые дали толчок угнетенным классам к сплочению своих сил. Организованные союзы закалили рабочих в борьбе. Эти организации рано или поздно окажутся в наших руках.

Совершенно в другой обстановке рождается III Интернационал. Он рождается в обстановке, когда все человечество изнывает в ужасах войны. Рабочий класс обескровлен. Позади него горы трупов. Впереди — бремя тяжелых налогов, целый ряд буржуазных правительств, которые тянут к новой войне. Говорят: дело прочно, когда под ним струится кровь. Под нашим III Интернационалом струится достаточное количество крови. Нет более прочной постройки, чем та, которую мы создали три недели

назад в Кремле. Это та организация, у которой победа безусловно обеспечена, которая в ближайшее время приведет нас к международной коммунистической республике. (Аплодисменты.)

Торчинский. Товарищи, доклад т. Зиновьева дал очень много интересного и утешительного. Но вот что является необходимым и чего в докладе т. Зиновьева нет. Это вопрос о конкретных организационных формах Интернационала. У нас никогда не являлось сомнения, что Интернационал исторически необходим. У нас не было сомнения, что интернациональная организация осуществится, и в настоящее время она уже осуществляется. Когда мы переходим от надежд, от желаний и стремлений к осуществлению предприятия, необходимо иметь представление об организационных формах. Вот в докладе т. Зиновьева этого представлено не было. Мне казалось бы необходимым остановиться именно на этом вопросе: в какой форме возможно осуществление международного рабочего движения? Несомненно, что мировой пролетариат должен иметь центр, и он его имеет. Тов. Зиновьев рассказывал о том, что существует Исполнительный комитет Интернационала, что существовал и существует законодательный его орган в лице съезда Коммунистического Интернационала. А дальше в какую форму отольется работа на местах? Нам говорят, что вполне естественно и само собою понятно, что дальнейшая организация рабочего движения пойдет по странам, поскольку существуют наши территориальные границы, поскольку существует определенное государство с особыми политическими условиями, т. е. с особыми политическими препятствиями по пути к социализму. Поскольку существуют благоприятные условия борьбы за социализм, дальнейшая организация рабочего движения пойдет вперед, будут существовать государственные ячейки или секции, будут существовать областные, местные организации. Но ведь государственные границы уничтожатся. Мы на пути к этому. Уже т. Зиновьев говорил о том, что осуществится принцип и форма великой всемирной Советской республики. Надо определить ту новую форму рабочего движения, которая должна заменить эту исчезающую его форму. Без этой формы невозможна мировая армия пролетариата, которая, как и всякая армия, должна делиться на корпуса, дивизии и т. д., с одной стороны, а с другой — на артиллерию, пехоту, кавалерию и т. д. Тут выдвигается новая форма организации пролетариата.

Мы знаем, что существует и другое естественное разделение пролетариата. Уже вчера совершенно не случайно обсуждался так называемый национальный вопрос. Существуют такие условия, которые заранее обрекают на неуспех работу даже наиболее талантливых товарищей в определенной пролетарской среде. Поскольку Жорес, например, высказывал те же самые принципы, что и немецкие вожди, постольку немецкий пролетариат всей

душой приветствовал его, когда он выступал на митингах. Но когда Жорес говорил на французском языке, говорил о французской среде, которая совершенно была не знакома по своим условиям жизни немецкому пролетариату, тогда, само собой разумеется, немецкий пролетариат его не понимал, и весь его талант, вся сила его красноречия пропадала. С такими вопросами нам все чаще и чаще приходится считаться в настоящее время, — с вопросами наибольшего приспособления известных элементов пролетариата к выполнению известных задач. Одни организационные силы окажутся более приспособленными к работе в одних областях, а другие организационные силы окажутся более приспособленными к работе в других областях. С этими вопросами нам приходится все более считаться. Необходимо разработать вопрос о национальных секциях мирового Интернационала, Коммунистического Интернационала. И мне казалось бы совершенно необходимым, чтобы наши товарищи, которые займутся осуществлением Коммунистического Интернационала на практике, прежде всего приняли в расчет то обстоятельство, что старые принципы деления пролетариата исчезают, но что сохраняются другие естественные принципы распределения Интернационала — национальное деление, — что существуют те условия, при которых одни работники оказываются наиболее приспособленными к организации определенных национальных групп пролетариата. Это, конечно, товарищи, вопросы чисто организационные. Принципиально весь Интернационал одухотворен одной идеей — идеей единого действия, единой борьбы за осуществление социализма. Но поскольку мы должны руководствоваться не только соображениями программы, поскольку необходимо говорить об организации пролетариата в целом, об осуществлении этих принципов, — постольку невозможно и не следует отмахиваться от вопроса национального, от вопроса организации национальностей, в смысле, конечно, пролетарских национальностей, коммунистического пролетариата.

Председатель. Ко мне поступил ряд предложений о прекращении прений. Я буду голосовать.

Голос. Надо дать высказаться.

Председатель. Слово к порядку имеет т. Пельше.

Пельше. Я предлагаю прения прекратить, но записки подавать.

Председатель. Голосую внесенное предложение. Прения по данному вопросу прекращены.

Голос. Разрешите задать вопрос.

Председатель. Само собою разумеется, что вопросы докладчику подавать возможно в письменном виде. Слово т. Милютину для предложения.

Милютин. Товарищи, общая оценка III Интернационала и его платформы, которая является по существу той самой программой, которую мы вчера приняли в основу, я думаю, не может возбуждать ни прений, ни обсуждений. В этом отношении единство не только формально-теоретическое, но и практическое единство действия уже было в предыдущем нами принято. В настоящее время III Интернационал только подвел итог той практической революционной борьбе, которая велась до сих пор в разных странах. В этом отношении отличие III Интернационала от Первого и Второго в том, что он создался на революционной международной базе, единой и в теоретическом и практическом отношении, на базе организованной борьбы мирового рабочего класса. Он создался тогда, когда создались коммунистические партии в разных странах, и однородность его состава и его идей является отличительным признаком III Интернационала. Я предлагаю, чтобы съезд, заслушав доклад т. Зиновьева, вынес следующую резолюцию:

«Заслушав доклад о III Интернационале, съезд приветствует организованный III Интернационал и всецело присоединяется к его платформе. РКП всеми силами и средствами будет бороться за осуществление великих задач III Интернационала и поручает ЦК оказывать самую мощную всестороннюю поддержку организации и деятельности III Интернационала».

Председатель. Слово т. Зиновьеву для ответа на заданные вопросы.

Зиновьев. Подана записка: почему не выработан статут? Съезд поручил Исполнительному комитету выработать и передать проект статута на обсуждение комиссии. Само собою понятно, что это дело не легкое. Мы могли бы, конечно, заняться статутом, мы могли бы назвать руководящий орган Генеральным советом. Это предполагалось. Но большинство нашло, что нам нечего брать старые названия и что совершенно невозможно взять старый устав, в него пришлось бы внести целый ряд изменений. Так что мы не считаем возможным особенно останавливаться на этом вопросе. У нас вообще организационные вопросы еще не разработаны, я это признаю открыто, и не могут быть разработаны. Это еще дело будущего. Мы имеем в числе участников такую партию, которая стоит у власти с организованным аппаратом и действует легально. Мы имеем и другие партии, представители которых вчера убивались, сегодня сидят в тюрьме. Они не обладают таким аппаратом, как мы. Мы имеем и такие партии, которые находятся в процессе возникновения, и им еще нужно создать аппарат и т. д. Мне кажется, что все наши товарищи, которые находят, что надо установить централизацию, от этого не выиграют, а проиграют. Не надо забегать вперед.

Второй вопрос: послала ли Бернская конференция формальное приветствие Вильсону? Формального голосования не было. Но общепризнанный вождь Брантинг сделал то выступление, о котором я говорил. Еще был такой случай. Кто-то из оппозиции высказался о Вильсоне не совсем лестно. Тогда встал Мило, известный профессор, махровый социал-патриот, и заявил, что если тут будут произноситься такие резкие слова по адресу такого человека, как Вильсон, он немедленно покинет зал. На это Гюисманс ответил, что в этом зале не может быть и речи о том, чтобы кто-нибудь из серьезных людей позволил себе сказать что-нибудь нелестное по адресу Вильсона.

Поднимался ли вопрос об интернациональном языке? Слава богу, пока нет. Этот вопрос постоянно возникает, но я, грешный человек, сомневаюсь, чтобы он был разрешен в ближайшем будущем. Я думаю, что у нас будут более серьезные дела. — На какой срок даны полномочия бюро? — Бюро даны полномочия от съезда до съезда. Но бюро будет постоянно обновляться и присылать новых представителей, которые будут жить месяца по два и сменяться своими товарищами. Таким образом, состав бюро нужно рассматривать как временный и текучий. — Какой состав III Интернационала? — По одному представителю от всех партий, крупнейших по крайней мере. Затем будет предоставлено представительство и другим партиям. Это же бюро и съезд решили, что вся работа будет обслуживаться Исполнительным комитетом той страны, где заседает бюро, значит наша партия будет руководить этой работой. На первом заседании были избраны председатель и два секретаря: председатель — Зиновьев, секретари — Балабанова и Воровский.

Были ли разногласия и какие именно? Я в своем докладе пытался указать, что разногласий сколько-нибудь существенных не было. Споры были довольно горячие, образовывать ли III Интернационал сейчас. Товарищ германский представитель возражал против немедленного образования. И если уже искать оснований этому, то основания были, по-моему, в том состоянии духа коммунистов в Германии, какое наблюдалось в данный момент. Товарищи, защищавшие это положение, судили, очевидно, по Германии и о других странах. Только этим мы можем объяснить возражения наших товарищей. Мы задавали им вопрос: «Если собрать 3000 рабочих и спросить их, образовать III Интернационал или нет, то что они ответят? Мы уверены, что 2900 скажут: образовать!» На это они молчали, очевидно, соглашаясь с нами.

Затем были прения по вопросу, как действовать. Многим казалось, что буржуазия и соглашатели провоцируют коммунистов на преждевременное выступление, а в Германии они еще не вла-

деют движением, — меньше чем мы владели в июле. На съезде, по предложению т. Ленина, была вынесена резолюция, что в данный момент мы ведем завоевание большинства в Советах, т. е. мы согласны в этом с т. Розой Люксембург и Радеком.

Здесь спрашивают: издается ли печатный орган Интернационала? Да, будет выходить журнал на трех языках. Три отдельных журнала: на русском, на немецком и на французском языках. Остальные вопросы мне кажутся менее существенными. Какое количество объединяет III Интернационал? Сосчитать очень трудно. Трудно сказать, сколько германских коммунистов и сколько вообще коммунистов в других странах.

«Вся история германской революции показала, — говорили немецкие товарищи, — что когда мы зовем рабочих на решительное наступление, они все идут за нашей партией».

Голос. Как обстоит дело с Востоком и что мы знаем об Индии?

Зиновьев. Из Индии незадолго до съезда приезжало два представителя, которые были в Москве, выступали на митингах и в Петрограде, но они не могли задерживаться дольше. Движение росло, они недель за шесть до начала съезда уехали. Там движение своеобразное. Не чисто коммунистическое, а национальное, которое только чуть-чуть окрашивается местами в коммунистический цвет. Такое движение за национальную независимость против английского угнетения идет полным ходом. Еще Маркс предсказывал, что начало коммунистической революции будет знаменовать начало целого ряда национальных революций угнетенных народов, в первую очередь Индии.

Председатель. Больше вопросов нет. Я буду голосовать резолюцию, прочитанную т. Милютиным. Принята единогласно при одном воздержавшемся.

Следующий вопрос: военное положение. Докладчик т. Сокольников. Слово к порядку имеет т. Самойлова.

Самойлова. Вопрос военный должен рассматриваться в закрытом заседании. Я знаю, что у многих делегатов имеются некоторые мнения, которые могут быть высказаны только в закрытом заседании с тем, чтобы этот вопрос был рассмотрен нами в полной мере. Мы должны говорить то, что мы находим нужным. Мое предложение: рассматривать этот вопрос в закрытом заседании.

Председатель. Слово к порядку т. Зиновьеву.

Зиновьев. Докладчик не считает нужным закрывать заседание, и ЦК, выставляя т. Сокольникова докладчиком, не имел в виду закрывать заседание. Предлагаю заслушать доклад, а когда перейдем к прениям, мы поставим вопрос, который сейчас поднят.

Председатель. Голосую предложение заслушать доклад т. Сокольникова при закрытых дверях. Большинство против. Слово имеет т. Сокольников.

Сокольников. Товарищи, год тому назад разложение было наиболее сильно как раз в области военной организации. Теперь, год спустя, мы можем сказать, что успех организационной работы в области военного строительства, может быть, более значителен, чем успехи, достигнутые в других областях. Это вполне понятно. Здесь опасность была более грозная. Ясно было, что нельзя упустить ни одного дня и часа, ибо потеря каждой минуты может явиться для нас роковой. Поэтому в области военной работа шла наиболее усиленным и лихорадочным темпом. Я не буду вводить вас в заблуждение и утверждать, что у нас в деле строительства нашей советской армии достигнуты уже такие результаты, которые позволяют нам с полным спокойствием и беспечностью смотреть на наше нынешнее состояние и вполне удовлетворяться им. Товарищи, я думаю, что здесь, на партийном съезде, мы обязаны трезво изучить положение армии, отметить, что уже достигнуто, и утвердить в качестве незыблемых те положения, которые оправдали себя, которые должны быть развиты. С другой стороны, мы должны дать толчок дальнейшей работе.

Год тому назад, в момент полного развала армии, когда никакой военной организации для защиты пролетарской революции не было, Советская власть прибегла к системе добровольческого формирования армии[57], и в свое время, в партизанский период гражданской войны, эта добровольческая армия несомненно сыграла свою роль. Теперь, оглядываясь на этот период как на пройденную ступень, мы должны учесть его положительные и отрицательные стороны. Положительная его сторона состояла в том, что в нем приняли участие лучшие элементы рабочего класса, которые бросились на Дон, на Урал и пошли в первые партизанские отряды под Псков. Эти рабочие героически умирали в тот момент, когда никакой систематически вооруженной организации отпора не было. Наряду с этими героическими элементами и хорошими сторонами партизанского периода были и черные стороны, которые в конце концов перевесили то хорошее, что было в этом партизанском периоде. Лучшие элементы выбивались, умирали, попадали в плен, и таким образом создавался отбор худших элементов. К этим худшим элементам присоединились и те, которые шли в добровольческую армию не для того, чтобы бороться и погибать, а шли потому, что они остались без занятия, потому, что были выброшены на улицу в результате катастрофической ломки всего общественного уклада. Наконец, шли туда просто полугнилые остатки старой армии. Вот почему в партизанский период нашей военной организации развились силы, которые вынудили ликвидировать эту партизанщину.

В конце концов получилась система независимых маленьких отрядов, которые группировались вокруг отдельных предводителей. Эти отряды в конце концов ставили своей задачей не столько борьбу и защиту Советской власти и завоеваний революции, сколько бандитство, мародерство. Они превратились в партизанские отряды, которые были опорой авантюризма. Вы помните историю Муравьева, и можно было бы перечислить много кандидатов на муравьевскую эпопею из среды как раз вот этих авантюристических элементов, которые выдвинулись в партизанской войне и которые ставили своей задачей отнюдь не борьбу под руководством Советской власти, а склонялись либо в сторону наглого бандитизма и мародерства, либо в сторону бонапартизма. В этой партизанской армии, в лучшие ее моменты, были, однако, созданы известные традиции, которые будут служить для нас руководящими, но которые пока не могут получить своего осуществления. В этой армии была осуществлена выборность командного состава, было осуществлено равенство командного состава с рядовым составом. Эти сильные стороны партизанской армии, однако, потонули в общем процессе отмирания партизанщины, и они могут быть воскрешены только в других условиях.

Товарищи, партизанская армия была армией периода, когда государственная власть фактически не могла руководить армией, когда государственный аппарат, который создавался пролетариатом, был еще настолько слаб, что военные организации оказывались независимыми от нас и нередко шли против нас. Противоположностью этого служит период, который мы переживаем сейчас. Этот период стоит под знаком государственного строительства, которое ведет пролетариат. Создание государственного аппарата находится в руках пролетариата, точно так же и создание Красной Армии. И здесь, товарищи, нам надо дать принципиальную постановку вопроса, из которой мы будем исходить при решении всех проблем военной политики. Мы в своей программе, в своей политике утвердили то положение, что в настоящее время мы переживаем переходный период от капиталистического общества к обществу коммунистическому, и в качестве государственной формы в этот период мы создаем пролетарское государство. Для нас не может быть сомнения в том, что постепенно мы перейдем к отмиранию этого государства, к уничтожению классового господства пролетариата, которое мы осуществляем и отстаиваем теперь. Я не буду подробно развивать этот пункт, потому что этот вопрос обсуждался в прениях по программе. Если мы твердо встанем на эту почву, то для нас не будет никаких сомнений в том, что в армии регулярной, постоянной, которую мы создаем, неизбежно будет сейчас много моментов, отвечающих переходному периоду — от старой царской армии к системе коммунистической милиции. Мы должны признать необходимость

переходных моментов, ибо без них не может быть создано никакое пролетарское государство. Вы знаете, что чрезвычайно много горячих прений возникло вокруг вопроса о военных специалистах [58]. Такие же прения и разногласия возникали и вокруг вопроса о выборности командного состава, хотя они не получили такого широкого распространения. Наконец, сейчас ставится третий спорный вопрос — об организации коммунистов в армии, о правах коммунистических ячеек в армии. Я констатирую, что эти три спорных вопроса являются не чем иным, как отражением попытки перенести в нашу армию переходного периода те черты, которые были в партизанской армии и которые могут воскреснуть только в коммунистической милиции.

По вопросу о военных специалистах было пролито не мало чернил. Теперь этот вопрос в сущности разрешен теоретически и практически. Даже противники применения военных специалистов утверждают сами, что вопрос этот устарел. Практически он разрешен, потому что в нашей армии находятся сейчас уже не единицы, и не десятки, и не сотни, а *десятки тысяч* военных специалистов, десятки тысяч военных работников старой армии. Практически этот вопрос разрешен. Он разрешен не только в том смысле, что военные специалисты, военные практики привлечены в армию, но и в том смысле, что он проведен на опыте. Выяснилось, что там, где военные специалисты были привлечены, где была проведена реорганизация партизанской армии в армию регулярную, там была достигнута устойчивость фронта, там был достигнут военный успех. И наоборот, там, где военные специалисты не нашли себе применения, где присланных из центра военных специалистов отсылали обратно или сажали на баржу, как это было в Кавказской армии, там мы пришли к полному разложению и исчезновению самих армий, там их нет, они разложились на наших глазах, не вынеся первого серьезного напора со стороны врага.

Практически во всей армии мы пришли к использованию военных специалистов, и на практике обнаружилось, что, если были случаи измены и предательства со стороны военных специалистов, то, с другой стороны, сплошь и рядом военные специалисты самоотверженно умирали на своих постах. Всякий, кто имеет известный опыт работы на фронте, может подтвердить вам этот факт.

Помимо того, надо признать, что заменить нашими коммунистическими работниками военных специалистов мы пока не имеем никакой возможности. Вопрос здесь историей поставлен так же, как он был поставлен по отношению к производственным организациям. Во вчерашних прениях выяснилось с несомненностью, что строить новое мы могли бы в значительной степени только из обломков старого. Мы знаем, что только чрезвычайно

ничтожная часть коммунистов имеется на командных должностях. Военные специалисты, которые служили старому режиму, были поставлены в новую армию, и для пролетарской диктатуры оказалось целесообразным пользоваться их услугами.

Товарищи, я перехожу к вопросу о выборности командного состава. Эта выборность существовала в партизанской армии и в разложившейся старой армии, откуда она и перешла в партизанскую армию. В действительности мы можем ввести систему выборности командного состава только тогда, когда на деле будут созданы революционные кадры, когда будет обеспечено нашей армии спокойное развитие, когда будет выработан боевой опыт и массовая устойчивость. В настоящее время этот вопрос стоит иначе. Мы были за выборность, когда мы восстановляли солдат против верхов, которые служили царскому, помещичьему и буржуазному режиму. Мы восстановляли их потому, что требованием смещения командного состава мы выносили вотум недоверия той системе, которая была в старой армии. Теперь, при режиме пролетарской диктатуры, отменять тот командный состав, который назначен ей, значило бы выносить вотум недоверия этой власти.

Практически этот вопрос уже потерял свою остроту. Мы пришли к режиму, когда в армии командный состав назначается. Нам говорят, что это люди чужого класса, и поскольку они являются в новую армию, они воскрешают старую армию. Если бы, товарищи, это было так, если бы действительно мы воссоздавали старую армию, тогда, конечно, нужно было бы живейшим образом нас осудить и отвергнуть целиком военную политику партии. Но позвольте заметить, что точно так же у нас ставится вопрос и в области хозяйственной организации. В вопросе о военных специалистах мы имеем не чисто военную проблему, а общую принципиальную проблему. Когда был поставлен вопрос о привлечении на фабрики инженеров, о привлечении бывших капиталистических организаторов, вы помните, как из рядов фракции левых коммунистов была напечатана жесточайшая «сверх-коммунистическая» критика, которая утверждала, что возвращать инженера на фабрику — это значит возвращать командные посты капиталу[59]. И вот мы имеем полную аналогию этой критики, перенесенную теперь в область военного строительства. Нам говорят: возвращая в армию бывших офицеров, вы тем самым восстанавливаете бывшее офицерство и бывшую армию. Но эти товарищи забывают, что рядом с командиром стоит комиссар, представитель Советской власти, что эти военные специалисты находятся в рядах армии, которая целиком поставлена на службу пролетарской революции. Факты говорят, что в течение нескольких месяцев наша армия боролась с успехом. Та армия, в которой есть десятки тысяч старых специалистов, на практике показала,

что она есть армия пролетарской революции. Рабочий класс сумел использовать военных специалистов не для воскрешения старой армии, но для создания новой, Красной Армии.

Перехожу к вопросу об организации коммунистов в армии. В плане военного строительства этим организациям не предоставлено никакого решающего голоса. Коммунистические ячейки полка, с одной стороны, были созданы как органы политической пропаганды, руководимые политическими отделами армии. С другой стороны, коммунистические ячейки армии мыслились как боевые группы наиболее самоотверженных и стойких товарищей, которые должны вести за собою остальных красноармейцев[60].

Но в армии есть другая тенденция, против которой приходится бороться и борьбу с которой должен провести определенно партийный съезд. Это — тенденция партийных синдикалистов. В начале революции мы присутствовали при явлении, когда отдельные профессиональные союзы пытались захватить в свои руки ту отрасль государственной работы, которая была им наиболее близка. Вы знаете, что партийная политика решительно отбросила этот метод, что все строительство подчинено Советской республике в целом. Теперь в армии со стороны местных коммунистических ячеек является тенденция расширить свои полномочия до такой же степени. Они пытаются передать управление армией и контроль всей армейской работы в руки тех коммунистов, которые в качестве рядовых служащих в армейских учреждениях находятся на территории армии и фронта. При таком положении мы имели бы совершенно нежелательным последствием то, что произошло бы раздробление, единое строительство нарушилось бы, и каждая часть армии была бы в действительности в руках местных организаций коммунистов, а не в руках Коммунистической партии как целого, а не в руках СНК и выделяемых им военных органов.

Против этой тенденции приходится бороться. Уступить ей значило бы свести на нет ту работу, которую мы вели. Это значило бы восстановить в армии партизанщину, кустарничество взамен централизации, которую мы проводили в течение этих месяцев. Нами проделана известная работа в этом направлении. Партизанщина отмирает. Мы разоружали партизанские отряды, нам приходилось бороться с шайками партизан, восстановлявших против нас местное население, компрометирующих Советскую власть. Конечно, осталось очень много минусов в нашей работе, и я укажу на некоторые из них. Прежде всего, основное положение для нас состоит в том, что наша армия должна иметь классовый характер, из армии должен быть изгнан элемент, эксплуатирующий труд, армия не должна быть доступна кулакам. Это в теории. Но на практике, должен сказать, от этого было очень много отступлений. В действительности при мобилизации в де-

ревнях не отделяли тщательным образом кулаков, крупных хозяев от деревенской бедноты и середняков. Я должен сейчас же определенно сказать, что такая практика противоречила тем указаниям и инструкциям, которые давались руководителями военной политики. В этом отношении мы должны проявить сугубую осторожность и добиться того, чтобы армия действительно строилась по классовому принципу, чтобы не было в ней кулаков, ведущих агитацию против Советской власти и разлагающих наши части.

Большую важность имеет следующий вопрос: проблема подготовки командного состава. Конечно, ни для кого из нас нет никакого сомнения, что мы только в том случае сможем смотреть с полной уверенностью на Красную Армию, если командный состав будет в значительной степени наш, если он будет из рядов рабочего класса, если он будет *коммунистическим командным составом.* И в этом направлении работа ведется. Открыты десятки школ красных офицеров. Первые пополнения командного состава из красных офицеров вливаются в нашу армию, но я должен сказать совершенно прямо, что подготовка красных офицеров не вполне удовлетворительна и она должна быть поставлена иначе. Мы должны лучше поставить подготовку командного состава из рабочих. Нужно усилить отбор тех коммунистов и рабочих, которые приобрели боевой опыт, для того чтобы в Красной академии Генерального штаба вырабатывать своих пригодных для армии красных офицеров.

Я остановлюсь на некоторых мелочах, вроде того устава для армии, который был создан в последнее время[61]. В той лихорадочной работе, при которой внимание постоянно отвлекается к вопросам чисто боевых операций, конечно, не мог быть выработан с первого раза вполне удовлетворяющий нас устав. Тем не менее, устав выработан. В нем имеется ряд погрешностей. Мне сообщали, что некоторые товарищи, например, выудили в этом уставе, что по уставу красноармейцам запрещается удить. Такого рода курьезы имеются и в других областях. Но важна принципиальная постановка этого дела. Нужен ли устав для армии? Те, кто стоит на сохранении системы партизанщины, выступают против устава, поскольку этим поддерживается революционная дисциплина в армии. Я должен сказать наоборот, что сейчас мы подошли к такому моменту, когда любой красноармеец требует устава, ибо отсутствие дисциплины, отсутствие точной регламентации в этой сложной военной машине уже проявило свою губительность, ставшую явной не только для верхов, но и для низов.

Товарищи, армия, которую мы создали, не является по своему составу чисто рабочей армией. Об этом мы не должны забывать. Партия коммунистов и ни один коммунист не должны забывать ни на один момент того, что Красная Армия в действительности

не является коммунистической армией и что для того, чтобы обеспечить ей этот коммунистический характер, чтобы обеспечить за ней характер военной силы, служащей коммунистической революции, для этого должна быть произведена большая работа.

Товарищи, я здесь самым решительным образом позволю себе повернуть ваше внимание в несколько другую сторону, чем в ту, в которую оно направлялось до сих пор. Противники военных специалистов нам много говорили, что военные специалисты могут изменить, предать и т. д. Словом, наше внимание обращали главным образом на то, что будто бы в армии есть такие элементы, которые могут сделать ее орудием царской и помещичьей реставрации. Но с этой стороны опасность нам не грозит. Главное наше внимание должно быть обращено не на то, чтобы уберечь армию от совсем не страшных нам попыток монархических реставраций, а на то, чтобы нейтрализовать мелкособственнические элементы и сделать нашу Красную Армию сознательным могучим оплотом коммунистической революции.

По вопросу о политических комиссарах, которые представляют в армии Советскую власть и диктатуру пролетариата, я должен сказать, что комиссарский состав оправдал себя в общем и целом. Отдельные случаи неудачных назначений, конечно, были, но в общей системе комиссары, поставленные для контроля работы командного состава, во всяком случае оправдали надежды. Я это говорю потому, что в последнее время начали раздаваться голоса, что пора комиссарские элементы уничтожить, что нужно переходить к новому типу, к передаче комиссарам технических функций, административных и т. д. Я думаю, товарищи, что этот проект преждевременен. Он нашел свое выражение в брошюре т. Смилги, с которой я советую вам ознакомиться[62]. Но, я думаю, съезд должен признать, что роль комиссаров далеко еще не закончена и нужно только точнее определить права и полномочия комиссарского состава не в смысле ограничения, а в смысле расширения их. Конечно, товарищи, поскольку в армии есть надежный командный состав, постольку комиссары не принимают непосредственного участия в стратегической работе. Здесь не приходится решать уравнения с целым рядом иксов и игреков, и мы не знаем, какие уравнения из этих неизвестных у нас выйдут.

Но теперь величины этих армейских иксов и игреков определены на практике в значительной мере. Многие из военных специалистов доказали уже на деле степень своей политической и технической пригодности. И теперь благодаря этому во многих случаях можно будет меньше обременять комиссаров вопросами чисто боевого, стратегического и тактического характера и больше переходить к политической работе в армии.

В связи с этим приобретает огромную роль постановка коммунистической пропаганды в армии. Это кажется азами, про кото-

рые смешно было бы говорить на партийном съезде, но я должен сказать, что коммунистической работы в армии в полном смысле этого слова до сих пор почти не велось. Велась главным образом общая революционная демократическая работа. Кроме того, в условиях постоянного передвижения частей, когда сплошь и рядом в течение целых месяцев части не имеют ни одного дня отдыха, в этих условиях политическая работа на фронте затруднена до чрезвычайности и должна почти целиком производиться в тылу. Вы знаете, повсюду на местах, откуда вы приехали, формируются тыловые части и в этих тыловых частях местные партийные организации не ведут в действительности никакой партийной работы. В этом отношении у нас несколько забываются старые партийные традиции. У нас начинают бюрократизировать партийную работу среди красноармейцев. Военный комиссариат сделает так или иначе, а партийный местный комитет умывает руки, тогда как коммунистическое воспитание должно бы ложиться в первую очередь на партийный комитет. Если наша партия не возьмется за воспитание в тылу тех кадров, которые идут на фронт, никакого устойчивого коммунистического воспитания мы не можем создать, ибо на фронте работа может вестись только урывками, только случайно и неудовлетворительно. Таким образом, эта работа должна быть возложена на нашу партию. Если мы будем с этой задачей так же плохо справляться, как до сих пор, то в этом случае части (которые будут являться на фронт) будут проделывать ту же самую историю развития, которая проделывается теперь. Вы знаете о нашей неудаче на Восточном фронте[63]. Вы знаете, что сдана Уфа. Чем объясняется эта неудача? Не стоим ли мы вообще на ложном пути? Нет, нисколько. Она показывает лишь, что нельзя вливать в обстрелянные, закаленные, воспитанные на фронте войска чрезмерного количества не воспитанных политически частей из тыла.

Эта политическая работа, которая должна вестись в тылу партийными организациями, на фронте должна проходить при участии политических комиссаров, которые за последнее время от этой деятельности отходили. В то же время эта работа может вестись через коммунистические ячейки. И если, с одной стороны, военное руководство должно быть обеспечено в армии за теми органами, которые поставлены Советской властью, и не может быть вмешательства коммунистических ячеек в это военное руководство, то, с другой стороны, политическая работа и воспитание армии на фронте также должны быть обеспечены за теми органами, которые Советской властью поставлены. Есть два метода политического воспитания на фронте: либо его ведут коммунистические ячейки, которые создают для этого свой партийный аппарат, либо коммунистическая пропаганда ведется как *государственная пропаганда коммунизма*. Я думаю, товарищи,

что этот съезд должен высказаться за государственную пропаганду коммунизма на фронте, чтобы руководство этой пропагандой находилось в руках политических отделов армии.

Я коснулся основных вопросов, которые являются спорными, которые привлекли внимание работников в армии. Ввиду того, что мое время истекло, я скажу в заключение, что созданная нами Красная Армия в настоящее время, конечно, еще не вполне удовлетворяет всем тем требованиям, которые ей предъявляются. У нас велик недостаток командного состава, чувствуется недостаток комиссарского состава, ощущаются недостатки в деле снабжения армии, что стоит в связи с хозяйственной разрухой. Но короткая и блестящая история возникновения и развития Красной Армии позволяет нам бодро смотреть на будущее. Наконец, мы должны признать, что общее центральное стратегическое и политическое руководство армии еще не в достаточной степени урегулировано и определено. В этом смысле надо сказать, что мы росли снизу, постепенно получая устойчивое руководство, вначале в масштабе дивизии, потом армии, потом фронтов, и теперь определенно подошли к созданию авторитетного руководства всеми армиями и фронтами, к последнему заключительному звену перехода от партизанской армии к регулярной Красной Армии, который лежит в основе нашей политики. Только в том случае, если военный аппарат будет строиться и дальше методами, которые мы старались до сих пор проводить, если эти методы будут применены и в тех областях, в которых они до сих пор целиком применены не были, только в этом случае мы можем создать из Красной Армии оплот коммунизма и пролетарской революции.

Каковы бы ни были перемены тех фаз, через которые Советская республика будет проходить в своих отношениях с международными империалистами, будет ли это сегодня не объявленная формально война, как то состояние, в котором мы находимся с Германией [64], будет ли это в другом месяце формально объявленный мир при непрекращающихся военных действиях, будет ли это объявленная война без военных действий, как то состояние, в котором мы находимся с Румынией [65], — мы знаем несомненно одно: это будет постоянно борьбой с международными империалистами. И мы только в том случае выйдем победителями из этой борьбы, если мы не будем допускать никаких колебаний в своей военной политике, если будем идти по пути создания регулярной Красной Армии, которая представляет собою государственную организацию военных сил пролетарского государства, вплоть до того момента, когда с отменой государственных форм отпадет и регулярная армия, когда с созданием коммунистической общины мы перейдем к системе коммунистической милиции. (Аплодисменты.)

Председатель. Поступило заявление от группы товарищей, которые содокладчиком выставляют т. Смирнова. Так как под этим заявлением число подписей достаточное, то т. Смирнов получает слово как содокладчик.

В. Смирнов. Товарищи, т. Сокольников в своем докладе, возражая противникам, свел вопрос о разногласиях к тому, что одни будто бы стоят за партизанскую армию, а другие за регулярную. На этой почве он довольно благополучно обошел все те острые вопросы, которые возникают в последнее время и которые крайне волнуют всех работников в армиях и всех армейских делегатов на этом съезде. Мне кажется, что из сферы общих рассуждений относительно того, нужны ли специалисты или нет, вопрос необходимо перенести на реальную почву, учтя при этом те условия, при которых создается наша Красная Армия, и тот опыт, который мы получили за время почти десяти месяцев существования Красной Армии.

Я остановлюсь на тех характерных отличиях, которые неизбежны в армии в революционные времена. В самом деле, капилистическая армия, которая создавалась в эпоху притупления классовой борьбы, была построена, с одной стороны, на принципе всеобщей мобилизации, а с другой стороны, на выделении в особую группу командного состава, являвшегося представителем господствующих классов. Армейская масса по существу, по своим интересам была враждебна буржуазии, но интересов этих еще не сознавала. В связи с этим командному составу предоставлялись особые права. Железная, палочная дисциплина, мелочная формалистика сбивали всю солдатскую массу в единое целое и заставляли служить интересам буржуазии.

С наступлением революционного периода это изменилось. Строить армию на таких принципах в эпоху ожесточенной классовой борьбы оказалось невозможным. В этом отношении и у нас и в армии наших противников наблюдается одинаковый процесс. И та и другая армия первоначально строилась на партизанских началах. Иного способа не было. Государственная власть в общих лагерях была крайне слаба, и создать такой мощный аппарат, который подчинил бы немедленно широкие слои, было невозможно.

Поэтому первой стадией развития этой борьбы было добровольчество как на той, так и на другой стороне. Наряду с этим, так как силы обеих сторон были не организованы, борьба выливалась не в форму правильной войны, а в форму столкновений партизанских отрядов. Добровольчество и партизанщина — таковы были исторические неизбежные формы этого периода. Но по мере того как организовывалась Советская власть, расширяя сферу и глубину своего влияния, тот же процесс происходил и у наших противников. Если в июле и августе прошлого года обе

стороны могли выставлять лишь отдельные отряды, то теперь и тут и там имеются крупные армии, более или менее правильно организованные, более или менее находящиеся под общим командованием.

И в этом случае перед обеими встала задача — перейти от добровольческой армии к постоянной путем привлечения главным образом среднего крестьянства. Но и тут ни та, ни другая сторона не могла принять принципа всеобщей мобилизации, который лежал в основе капиталистической армии. При объявлении мобилизации пользуются не всеми элементами населения, либо исключая из своей армии рабочий класс, пролетариат, как это делает Колчак, либо исключая буржуазные и кулацкие элементы, как это делаем мы. Таким образом, принудительный набор оказывается целесообразным лишь при том условии, что определенный класс населения из армии выключается. Этим разрешается вопрос об увеличении численного состава. Но так как большая армия требует правильной организации, то встает второй вопрос — о создании командного состава, необходимого для превращения армейской массы в целый военный организм, руководимый из единого центра. Я должен сказать, что в этом вопросе о привлечении военных специалистов, о необходимости их использовать, никаких разногласий с господствующими течениями в нашей военной политике у нас нет. Специалисты нам безусловно нужны, но мы должны учесть ту разницу, которая имеется здесь налицо уже между Красной и белой армиями. По отношению к Красной Армии необходимо помнить, что наша политическая линия идет в настоящее время в сторону привлечения к нам среднего крестьянства, на что достаточно определенно указал т. Ленин, и что дальнейшее существование Советской власти в значительной степени зависит от того, удастся ли нам справиться с этой задачей или нет. С этой точки зрения мы находимся в положении более выгодном, чем наши противники, потому что крестьянство больше тяготеет к рабочему классу и пролетариату, чем к кулакам, между тем как белогвардейцы вынуждены здесь действовать исключительно мерами принуждения, подавления и т. д. Но что касается командного состава, то здесь, наоборот, нет никаких сомнений в том, что бывшее офицерство в своей массе близко белогвардейцам. Это и сказалось в том, что значительная, даже подавляющая часть его после победы большевизма перешла на их сторону. Поэтому, если говорить о том, к кому стихийно тяготеет эта группа, то несомненно надо признать, что тяготеет она не к нам, а к нашим противникам. Поэтому-то и вопрос о специалистах представляет для нас большую трудность.

Из этих двух положений и вытекает характерное отличие нашего поведения от линии поведения наших врагов. В то время как белогвардейские армии имеют возможность использовать

среднее крестьянство лишь путем палочной дисциплины, путем суровых наказаний, выбивания из их голов всяких мыслей о том, почему и за что они воюют, мы можем действовать на него путем пропаганды, развивая в нем сознательное отношение к происходящей борьбе.

Нет никакого сомнения, что сознательность крестьянства сейчас еще слаба, а для нас крайне важно привлечь его на нашу сторону прежде всего путем убеждения его в общности наших интересов. Мы должны как можно шире развить политическое воспитание красноармейцев, которые попали к нам из рядов среднего крестьянства.

Что касается командного состава, то здесь мы должны были ввести институт, который был не нужен нашим противникам, институт политических комиссаров[66]. Командный состав был чужд нам по своему духу, и мы не могли предоставить ему всей полноты власти. Для контроля над ним были созданы политические комиссары, функции которых не были точно определены. Отношения между комиссарами и специалистами складывались чисто практически. Таким образом, создавалась известная двойственность в управлении. С одной стороны — специалисты, а с другой — коммунисты, которые контролировали их политическую надежность. Но если мы будем оценивать специалистов не только с точки зрения политической благонадежности, а и с точки зрения качественного состава, то мы увидим, что роль политических комиссаров в ходе и опыте данной войны оказалась более широкой, не только контрольной, но в значительной степени и управляющей. Объясняется это тем, что в начале революции огромная масса бывших офицеров перешла на сторону наших врагов. Помимо всего прочего, у офицерства были и те соображения, что на той стороне они могут сделать гораздо лучшую карьеру. Они были озлоблены на нас за ту травлю, которую мы вели против них до Октября и непосредственно после Октябрьской революции. Они чувствовали себя окруженными враждебными элементами и думали, что если они даже пойдут на советскую работу, то это сулит им мало жизненных благ. Поэтому они переходили на сторону белогвардейцев, где могли показать себя вовсю. Возможность этого лучше всего видна на примере Колчака, сделавшегося из командующего диктатором Сибири. У нас остался относительно худший элемент, и этим объясняется то, что, как указал т. Сокольников, работа военных комиссаров заключается не только в контроле, но и в соучастии в управлении и даже в решении вопросов стратегического характера. Это было неизбежно.

Но если мы посмотрим на то, к чему стремится наша военная политика, мы увидим прежде всего положение о Революционных военных советах, изданное Советом Народных Комиссаров[67]. В этом положении командующему армией, фронтом и т. д.

предоставляется управление армией, политическому же комиссару предоставляется лишь право в отдельных случаях отменить решение командующего армией или командующего фронтом, сообщая о каждом таком случае в высшее учреждение. В вопросах оперативных они не имеют права делать даже этого. Такое положение совершенно не оправдывается нашим опытом. Если бы мы действовали на точном основании его, мы должны были вести бесконечную канцелярскую переписку об отмене иных решений специалистов. Но в том же духе составлен и проект программы. В § 6 мы читаем: «В свою очередь необходимым условием такого привлечения (специалистов) является сосредоточение общего политического руководства армии и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса». В таком же роде § 3 программы, в котором указано: ...«необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками»... Одним словом, роль политического комиссара ограничивается функциями контроля. Я утверждаю, что это решение неправильно и не согласно с опытом, который имеется у нас. Наоборот, как раз теперь, когда у нас уже есть политические комиссары, имеющие достаточный боевой опыт и умеющие не вмешиваться, когда это не нужно, необходимо предоставить им более широкие права, большее участие в управлении армией.

Необходимо дальше указать, что последствия предоставления командному составу руководящей роли еще сильнее сказываются в тылу, чем на фронте. На фронте как-никак мы стоим перед боевыми задачами, и здесь люди, вопреки всяким положениям и законоположениям, устанавливают тот порядок, который диктуется ходом вещей. Но иное дело в тылу, где работа не носит спешного характера и где все положения и ограничения власти комиссаров строго проводятся в жизнь. В нашем тылу военные специалисты пользуются властью не только в сфере непосредственного выполнения технических задач, но и в сфере общей организации армии, в то время как они по своей психологии не могут учесть новых условий этой организации. Тов. Сокольников по поводу моей критики устава сострил, что я выудил из устава запрещение красноармейцам удить рыбу. Это пустяки, но пустяки характерные. А между тем есть кое-что гораздо более серьезное. Введено обязательное прикладывание руки к головному убору, хотя в этом отношении командный состав поставлен в одинаковое положение с красноармейцами. Вводится обязательная форма обращения. Необходимо называть: «товарищ командир роты», «товарищ командир взвода» и т. д. Командному составу предоставлен ряд льгот в виде особых условий содержания под арестом, право жить на отдельных квартирах при общем казарменном расположении, право иметь при некоторых условиях вестовых и т. д.

Какой смысл введения таких формальностей в Красную Армию? Непонятно. В уставе нужно указать права и обязанности каждого, но совершенно излишне давать мелочную регламентировку, указывать, что должен делать красноармеец в том или ином конкретном случае. Это создает лишь ненужную зубрежку и отучает его от инициативы. Тов. Сокольников говорил, что мы против всякого устава. Это неверно. Устав нужен, но его надо было создавать в соответствии с тем опытом, который имеется, откинув все то, что вызывалось специфическими условиями дореволюционного периода. Это необходимо сделать.

Я далеко еще не кончил, а у меня осталось только 5 минут...

Голоса. Просим продлить.

Председатель. Есть предложение продлить время т. Смирнова до 15 минут. Я голосую. Предложение принято.

В. Смирнов. Нам приходится считаться с настроением среднего крестьянства, попавшего в Красную Армию. Необходимо, чтобы такой крестьянин уже по внешнему виду сразу убедился, что эта армия — не армия старого типа. Это имеет колоссальное значение. Надо сказать, что наши противники очень сильно пользуются этим мотивом. Со стороны белогвардейцев, в их прокламациях, которые попадают в нашу армию, указывается, что большевики обманывают красноармейцев, вводят старые порядки, офицерство и т. д. Конечно, это неверно, но с точки зрения того влияния, которое это может оказать на красноармейца, это — вещь серьезная. С этой точки зрения необходимо раз навсегда установить, что над явлениями, подобными тем, на которые я указывал по поводу устава, надо поставить крест.

Теперь по вопросу об управлении армией. Опыт указал, что участие комиссара в управлении необходимо, ограничиваться функциями только контроля невозможно. Здесь я лично стою на той точке зрения, что членам Революционных советов необходимо предоставить право решающего голоса в области оперативных вопросов. Мне здесь скажут, что это противоречит военной доктрине. Товарищи, говорящие это, относятся к военной политике так, как гимназисты шестого класса к сочинениям Писарева, полагая, что к этому нельзя ничего ни прибавить, ни убавить. Дело не в том, чтобы эту доктрину заучить, надо еще уметь с ней обращаться. По той же доктрине нужно, чтобы командование было ответственным, чтобы оно имело смелость брать на себя полную ответственность за все те действия, которые диктуются военной необходимостью. Это будет только в том случае, если ответственность за операцию будет возложена на весь Революционный совет, где имеются коммунисты, у которых сознание ответственности за исход дела стоит выше иных соображений.

Наряду с этим надо отметить чрезвычайную громоздкость центральных учреждений и крайне неясное распределение

функций между нами, приводящее сплошь и рядом даже к отдаче противоречащих друг другу приказов. На организацию Революционного совета Республики и других центральных учреждений необходимо обратить самое серьезное внимание.

Теперь — о политической работе. При колоссальной важности ее в деле организации армии она ведется по совершенно бюрократическому образцу. Передо мной лежит номер «Военной мысли», органа Революционного совета Восточного фронта, в котором напечатан проект инструкции и организации политических отделов в армии[68]. Что же мы видим? Политический отдел состоит из заведующего отделом и целого ряда канцелярий при нем — общей, военно-учетной, военно-организационной и т. д. Никакого намека на коллегиальность, на созыв партийных конференций, на обсуждение возникающих вопросов в проекте нет. Может ли такое учреждение вести работу? Конечно, нет. Это лишь канцелярия по информации и агитации. Но никакой живой партийной работы, в результате которой из партийных низов могут выдвигаться новые силы, она вести не в состоянии. А это нам крайне необходимо, ибо наши старые коммунистические резервы истощаются, и долго мы без них не проживем. Единственный способ — это отделаться от бюрократизма и строить политическую работу в армии на основе товарищеской спайки коммунистов, путем комбинации начал назначения и самобытности.

Главное, к чему должна стремиться наша военная политика,— это построить такую армию, которая сознательно защищала бы дело пролетарской революции. И съезд должен в этом смысле сказать свое решающее слово.

Председатель. По данному вопросу прения придется отложить на завтра *.

Кураев. Я считаю, что совершенно напрасно мы заканчиваем сегодня прения. Лучше было бы выслушать сегодня в пленуме прения и завтра с утра начать работу в секции.

Зиновьев. Мне кажется, что это едва ли целесообразно. Был заслушан обстоятельный доклад и контрдоклад, сейчас записано по данному вопросу 64 оратора, в пленуме они не смогут высказаться, они должны пойти в секцию. Я думаю, что, как это бывало раньше на партийных съездах, в результате секционных прений наметится два основных направления, которые и выставят по два-три оратора, тогда мы получим не 64 оратора, а восемь или девять. Нам надо торопиться окончить работу. Центральный Комитет намерен предложить съезду закончить работы к субботе, не позднее воскресенья, а потому надо работать ускоренным темпом.

---

* По протокольной записи далее следует: «Ставлю вопрос на голосование. Кураев (с места). Разрешите высказаться против. Председатель. Слово т. Кураеву». *Ред.*

Председатель. Я приступаю к голосованию*. Итак, прения переносятся на следующее заседание.

Сапронов. У нас голосуются принципиальные вопросы, но мандатная комиссия до сих пор своей работы не закончила. Я предлагаю, чтобы в перерыве мандатная комиссия закончила свою работу и в первую очередь был заслушан доклад мандатной комиссии.

Председатель. Заявление т. Сапронова принимается к сведению. Объявляю собрание закрытым.

Заседание закрыто в 3 часа 49 минут.

---

* По протокольной записи далее следует:

«Осинский. Прошу дать слово.

Председатель. Товарищи, в силу принятого нами регламента, я не могу предоставить слово во второй раз *за*.

Осинский. Я прошу слово в защиту предложения о продолжении прений.

Председатель. Я голосую. Кто за то, чтобы сегодня после обеда приступить к прениям по данному вопросу, а заседание секции отложить, тех я прошу поднять руку. Кто за то, чтобы оставить в силе вчерашнее постановление съезда, чтобы перенести прения на следующее заседание?.. (Шум.) Я буду считать. Кто голосует за первое предложение, т. е. чтобы на вечернем заседании приступить к прениям по данному вопросу, а заседание секции отложить, прошу поднять руку. (За — 59.)

Голос с места. Я насчитал 57.

Председатель. Кто за второе предложение? (За — 89.) Остается в силе вчерашнее предложение.» *Ред.*

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СЕКЦИИ[69]

20 марта, вечернее

Заседание открывает в 6 часов 55 минут вечера т. Зиновьев. Председателем выбирается т. Муранов, секретарем т. Аванесов. Заседание начинается заслушанием доклада т. Зиновьева.

Зиновьев. Товарищи, я ограничусь самым кратким сообщением, так как доклад предстоит на самом съезде. Решено разбить доклад на три части: партийное строительство, советское строительство и взаимоотношения партии и Советов. Первый вопрос разбит в свою очередь на подотделы. Сегодня при беглом обсуждении вопроса в ЦК выражалось общее согласие, если съезд найдет нужным, несколько расширить состав ЦК, скажем до 17—19 членов. Не реже одного раза в три месяца ЦК созывает партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов партии.

Далее, ЦК формулирует наше отношение к национальным организациям. Вопрос, как вы понимаете, чрезвычайно важный. Та формулировка, которую я оглашу, пока принадлежит лично мне, так как я не имел возможности доложить ее Центральному Комитету. Но я думаю, что мысль, выраженная здесь, выражает мнение всех членов Центрального Комитета. В настоящее время Украина, Латвия, Литва, Белоруссия существуют как особые Советские республики. Так разрешен в данный момент вопрос о формах государственного существования. Но это не значит, что РКП должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе федерации самостоятельных коммунистических партий. Необходимо существование единой централизованной Коммунистической партии с единым Центральным Комитетом. Дальше у меня идут тезисы о централизме и дисциплине. Партия находится в таком положении, когда строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью. Все решения высшей партийной инстанции абсолютно обязательны для низших. Каждое постановление должно быть прежде всего выполнено, и лишь

после того допустима апелляция к соответствующему партийному органу. Теперь государственный контроль реорганизуется, в одном из ближайших заседаний ЦИК будет проведен соответствующий декрет[70], личный состав тоже реорганизуется. Во главе Народного комиссариата контроля будет поставлен авторитетный член ЦК партии. Здесь ЦК намерен апеллировать к партийным организациям, профессиональным организациям, чтобы те выделили соответствующее количество рабочих, которые могли бы осуществить рабочий контроль. Это один из важных вопросов, стоящих перед съездом.

Далее следует специальный отдел: Советы и партия. Я имею предложить съезду те тезисы, которые были приняты в Петрограде несколько недель тому назад на крупном собрании после долгих обсуждений. Они обсуждались также в ряде районов, подвергались рассмотрению в ЦК партии, который их одобрил. Нам кажется, что надо дать точный и ясный ответ на вопрос, чем отличается партийная организация от Совета, как должны быть разграничены их функции для того, чтобы не страдало ни партийное, ни советское строительство*.

Кроме того, в ЦК было предложено выделить в самом начале нашей секции небольшую группу или комиссию, которая занялась бы генеральным пересмотром устава. Кое-что в уставе устарело и нуждается в пополнении. Есть целый ряд проектов. Петроград, северные партийные организации, нижегородские товарищи представили проекты, в Москве найдутся новые материалы. И вот надо определенной группе товарищей поручить выступить с практическими предложениями насчет необходимых изменений в партийном уставе. Если на самом съезде это будет сделано — тем лучше. Если нет, то съезд может поручить сделать те или другие изменения или сейчас, или на ближайшей партийной конференции, которая должна состояться через три месяца.

Специально еще нужно остановиться на вопросе о взаимоотношениях между президиумом ЦИК и Совнаркомом. Вы знаете, что Московская окружная организация предполагает упразднить Совнарком[71] как таковой, оставив и расширив Президиум ЦИК. ЦК нашей партии держится того мнения, что это было бы нецелесообразно, что это нарушило бы все построения нашей Конституции, а главное — принесло бы существенный вред нашей работе. Но вместе с тем было констатировано, что в нашей Советской Конституции функции Президиума ЦИК не предусмотрены,

* По протокольной записи далее следует предложение, записанное так: «Соответствующий отдел предлагаемых мною тезисов имеет следующее... (читает): «Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство». Вот что там записано». *Ред.*

в Конституции ни слова не упоминается о Президиуме. Стало быть, необходимо так или иначе дать формальное выражение тому положению вещей, какое в действительности существует. Мы полагали, что нам необходимо будет выработать определенный декрет, с тем чтобы точно определить функции Президиума ЦИК в отличие от функции Совнаркома.

Затем был затронут вопрос о структуре деревенских организаций. Тут трудность заключается в том, что есть специальная секция, которая занята рассмотрением вопроса о работе в деревне; она представила тезисы, в которых организационный вопрос затронут мало, но все же затронут [72]. Мне кажется, что надо будет выждать результаты работ этой секции, иначе получится, что две секции будут делать одно и то же. В данном случае ясно, что наша партия уделила много внимания работам в деревне, стало быть должна будет дать определенную организационную схему построения деревенских организаций. Наконец, решено было упразднить специальные партийные организации, какими являются, например, железнодорожные. У нас в Питере и, кажется, в Москве железнодорожники-коммунисты существуют как особый район. Сами железнодорожники не раз постановляли, что это вредит делу, что этому надо положить конец, и это правильно: ни к чему иметь партийные организации, построенные по профессиональному признаку. То же самое относится и к военным секциям внутри партийных организаций: постановлено было, что они должны быть распущены, но это постановление не всюду осуществилось. Вопрос этот следует обсудить, но параллельно заседает военная секция, которая неминуемо затронет эти вопросы, и нам было бы лучше отложить прения по данному вопросу в ожидании того, что предложит по этому пункту военная секция [73]. Вот та схема работ, которую мы набросали в ЦК партии. Мы дали не вполне законченное предложение, вы понимаете, почему это случилось, однако мы полагаем, что то, что дано, может послужить основой для дальнейшего обсуждения и разработки тезисов в столь многолюдной секции, какою является наша.

Осинский. Я предлагаю установить регламент.

Зиновьев. Я думаю, что мы можем воспользоваться регламентом съезда.

Осинский. Необходимо обсуждать вопрос в следующем порядке: 1) советское строительство, 2) партийное строительство и 3) партия и Советы.

Председатель. Товарищ внес конкретное предложение, чтобы разделить организационные вопросы на три части.

Зиновьев. Наша деятельность начинается с партии, поэтому необходимо сначала поставить партийное строительство, затем уже советское. Доклад был один, теперь начинается обсуж-

дение. При обсуждении могут выдвигаться содокладчики по отдельным частям, но повторять доклад по каждому отдельному вопросу совершенно излишне.

Председатель. Я ставлю на голосование предложение т. Осинского разбить вопрос по пунктам. Принято.

Осинский. Я за то, чтобы сначала разбирался вопрос о советском строительстве, а затем о партийном. Дело в том, что когда мы коснемся советского строительства, перед нами до некоторой степени развернется общая картина положения государства, благодаря чему у нас будет известна подготовка для того, чтобы понять положение партии. Поэтому необходимо сначала рассмотреть вопрос о советском строительстве.

Зиновьев. Я бы хотел поддержать второе предложение. По существу дела необходимо поставить на обсуждение сперва партийное строительство, так как мы — партийный съезд. Советских съездов у нас бывает достаточное количество. Совершенно ясно, что мы как партийная организация должны решить партийный вопрос первым. У нас есть десятки и сотни организационных вопросов тоже большой важности, связанных с советским строительством, но в первую очередь мы, как партийный съезд, должны сосредоточить свое внимание на этом.

Председатель. Я поставлю на голосование порядок дня *. Принят следующий порядок: 1) партийное строительство, 2) советское строительство, 3) партия и Советы. Затем внесено предложение изменить регламент. Я его также голосую. Регламент изменен так: докладчику — 15 минут, заключительное слово — 5 минут, ораторам — 10 минут. Таким образом, мы приступаем к обсуждению первого пункта порядка дня о партийном строительстве. У меня записалось около 30 ораторов.

Зиновьев. К нам поступила резолюция относительно работы среди женщин. Я бы предложил после обсуждения третьего пункта поставить вопрос о работе среди молодежи и среди женщин.

Председатель. Итак, угодно дополнить порядок дня новым пунктом? Принято. Четвертый вопрос — работа среди молодежи и 5-й — работа среди женщин.

---

* По протокольной записи далее следует: «Затем внесено предложение изменить регламент.

Голос. Я предлагаю дать докладчику 30 минут, содокладчику — 15, ораторам по 1 разу по 10 минут и 3 минуты для предложений.

Аванесов. Здесь есть один доклад по организационному вопросу. Если предоставить 45 минут, этого будет вполне достаточно. Доклад разделить на три раздела. Поэтому по 15 минут на каждого будет достаточно, тем более, что мы собрались не для того, чтобы говорить длинные речи и устраивать митинги, а решать деловые вопросы. 15 минут для каждого вопроса вполне достаточно». *Ред.*

Осинский. Несмотря на желание товарищей вести дело в спешном порядке, я все-таки попробую дать некоторую общую постановку вопроса. Я должен остановиться на рассмотрении общего вопроса о положении партии и тех причин, которые привели к такому положению. Относительно советского строительства и партийного надо констатировать одно и то же явление: партии приходится бороться с возрождающимся бюрократизмом. В период от VII партийного съезда до теперь собравшегося у нас происходило замирание широкой партийной деятельности. Больших собраний не было, не было не только конференций, но и совещаний ЦК с активными работниками, которые раньше бывали часто и посредством которых ЦК, с одной стороны, внедрял в низы партии свои идеи, с другой — сам находил в работниках с мест источник политического вдохновения. Ничего этого последнее время не было. Деятельность партии была перенесена в Центральный Комитет. В ЦК устанавливалась политическая линия. Что делалось в самом ЦК, об этом местные организации не осведомлялись. Да и сам ЦК как коллегиальный орган, в сущности говоря, не существовал. Почти в совершенно точном смысле слова он не существовал до декабря месяца, когда состоялось собрание фракции ЦИК с активными работниками. Только с этого момента начались собрания Центрального Комитета.

Каким же образом за это время определялась партийная политика? Преимущественно так, что тт. Ленин и Свердлов решали очередные вопросы путем разговоров друг с другом и с теми отдельными товарищами, которые опять-таки стояли во главе какой-нибудь одной отрасли советской работы. В результате — это надо констатировать и это не будет преувеличением — у нашей партии не было политической линии. Это не значит, что партия вела неверную политику, в этом смысле была линия, в этом смысле партия правильно вела свою политику. Но все решения были частными решениями. По каждому отдельному вопросу принимались решения, но они не связывались между собою в цельную последовательную линию. И результатом этого явилось то, что на этом съезде ставится вопрос о среднем крестьянине. Этот вопрос ставился еще летом прошлого года, и тогда обнаружилось, что по этому вопросу нет никакого определенного мнения. Это указывает на то, что хотя и есть среди нас выдающиеся гениальные товарищи, которые руководят партией в целом, но все-таки некоторых вопросов и они не могут нащупать, если не общаются с широкой партийной средой.

Возьмите отношение к мелкобуржуазным партиям. Была ли по этому вопросу какая-нибудь линия? Никакой не было, потому что не было решительно никакого обсуждения этого вопроса в партийных кругах. Все вопросы решались путем частных разговоров. Я приведу вам блестящий пример как редактор органа ЦК

«Правды». Когда пришло предложение от Украинской директории вступить с нею в переговоры, редакции «Правды» надо было написать боевую статью. Редакция обращается за директивами в ЦК, но никаких директив не получает. Проходит день, два, мнение ЦК остается невыясненным. Тогда приходится редакции «Правды» за свой собственный страх и риск писать принципиальную статью по этому вопросу, и до некоторой степени эта статья повлияла на Комиссариат иностранных дел. Но это бывает только в некоторых случаях.

Это означает, что никакой политической линии в смысле цельной, сознательной постановки вопроса не было. К чему это приводит в партийной работе? К тому, что у нас страшно понижается уровень сознательности партийных работников. Тов. Ленин давал лестную оценку текущего момента, но партийная масса ходит в растерянности, она не имеет никакого политического кругозора. Поэтому волей-неволей должна замирать идейная сторона работы партии. Этот факт надо констатировать. Этому соответствует и положение дел в организационном аппарате Центрального Комитета. Констатировалось неоднократно, что у нас организационная работа держалась на т. Свердлове. Ставилось в большую личную заслугу т. Свердлову, что он может в себе объять необъятное, но для партии это далеко не комплимент. Положение было такое: например, в деле учета партийных сил у т. Свердлова в голове хранились сведения о всех партийных работниках России, где бы они ни находились. В любой момент он мог сказать, где каждый находится, он же и перемещал их. Теперь он умер, и никто не знает, где какие партийные работники. И получается картина такая, что по вопросу организационному нет определенного мнения.

Такое положение дел напоминает то, как велось хозяйство при крепостном праве бурмистром. Он бухгалтерии не знал, а имел бирочку и отмечал на ней, сколько рабочих вышло на работу и т. д. Это было бирочное хозяйство. То же самое процветает у нас в организационной деятельности Центрального Комитета. Я считаю, что это несомненно комплимент т. Свердлову, но все-таки это не есть комплимент партии. Она могла бы в десять раз лучше использовать организационные способности того же т. Свердлова, если бы при нем был соответствующий аппарат. Надо констатировать, что Секретариата ЦК фактически не существовало. Некуда было местному делегату обратиться, чтобы получить ответ по какому-либо интересующему его вопросу. Циркулярные письма рассылались очень редко, и притом они касались лишь некоторых отдельных пунктов, так как не было общей линии. Секретарь при такой слабой постановке дела на вновь возникавшие вопросы ответа дать не мог. Таким образом, никакого руководства не было.

В местных организациях замечается то же самое. У нас отмирает за последнее время широкая работа, работа переносится в комитеты, которые слабеют, пропаганда и агитация ведется слабо. Я должен подчеркнуть, что если это было так, то потому, что в центре не было идейной политической коллегиальной работы, потому, что не было оценки момента, не было определенных политических директив. Этим объясняется то перерождение партии, которое происходит. В партийной организации нет жизни, в партию набивается дрянь, люди с билетами, но без багажа в голове, партия переживает период застоя. Необходимо поставить вопрос, чем это объясняется. Если бы мы вели прения в достаточно широком масштабе, я мог бы сказать многое. Но так как угодно было отказаться от старой коммунистической привычки рассматривать вопросы как следует и так как теперь это делать некогда, то я остановлюсь только на тех мерах, какие надо принять для исправления этого положения.

Меры, которые были предложены т. Зиновьевым, в общем довольно правильны. Это вообще такие меры, которые были намечены разными совещаниями, конференциями, опубликовавшими свои тезисы. Я хотел точно остановиться на том, в чем я расхожусь с т. Зиновьевым как представитель Московской губернской конференции, которая меня сюда делегировала[74]. Мы полагаем, что ЦК из 15 человек избирать не следует. Во-первых, надо в широком масштабе ЦК орабочить, надо ввести туда достаточное количество рабочих, чтобы тем самым, так сказать, пролетаризировать Центральный Комитет. Эти рабочие, войдя в состав ЦК, расшевелят его. Во-вторых, ЦК должен выполнить организационную работу, при нем должно существовать не только Организационное бюро, но и Военное бюро. Тов. Ленин говорит: «Зачем циркулярные письма, если есть партийная печать? Печатью вы руководите». Нет, если хотите руководить, надо больше людей в Центральный Комитет. Затем еще соображение, о котором скажу подробнее, когда буду говорить о советском строительстве: необходимо, чтобы большинство членов ЦК входило в Совет Народных Комиссаров. Тогда будет настоящее правительство. Я постараюсь доказать, что в сущности правительства не существует. Необходимо, чтобы значительное количество членов ЦК входило в правительство. Исходя из всех этих соображений, необходимо состав ЦК расширить. Мы предлагаем, чтобы ЦК состоял из 21 человека.

Нам кажется, что надо закрепить в секции и съезду принять решение о том, чтобы выборы в ЦК производились после тщательного обсуждения каждой отдельной кандидатуры. Если тот ЦК, который сейчас дает отчет на этом съезде, так плохо работал, — а надо прямо сказать, что в организационном отношении он работал плохо, а если в политическом отношении работал хо-

рошо, то это заслуга не ЦК, а т. Ленина, — это объясняется тем, что выборы на прошлом съезде были произведены не так, как следует. Съезду был дан список, он был проголосован, и в нем оказалось много декоративных фигур, т. е. товарищей, которые служат для украшения ЦК, а не для того, чтобы вести идейно-политическую работу. Это корень зла. Съезд должен положить конец тому положению дел в партии, какое есть сейчас. И мы считаем совершенно необходимым, чтобы выборы в ЦК были произведены самым сознательным образом, после тщательного обсуждения каждой отдельной кандидатуры, чтобы были подобраны молодец к молодцу, чтобы был действительный ЦК, который мог бы руководить партией.

Затем дальше. В общем положения, принятые нашей губернской конференцией, с положениями т. Зиновьева не расходятся. Можно только указать на отдельные вещи, там не предусмотренные, но по нашему мнению необходимые. Прежде всего, для того чтобы обслуживать местные организации, необходимо, кроме Организационного бюро, создать щупальцы на местах, необходимы разъездные работники при ЦК из ответственных товарищей, которые действительно могут работать. Необходимы партийные школы более высшего типа, которые обслуживались бы лучшими теоретическими силами. На это партии необходимо обратить серьезное внимание. Необходимо постоянное руководство Центрального Органа партии и создание особого отдела, который был бы посвящен вопросам партийной жизни. Затем необходима — и это особенно важно — связь ЦК с Красной Армией, для чего нами проектируется создание особого Военного бюро, которое должно поддерживать связь с армией и должно объезжать фронт, по крайней мере регулярно посещать его.

Вот в общих чертах те поправки и дополнения, которые можно прибавить к тезисам т. Зиновьева. Но я полагаю, что для того чтобы эти тезисы были правильно проведены в жизнь и оценены вами, надо было вскрыть внутреннюю механику того, что происходило. Необходимо; чтобы эти тезисы остались не только на бумаге, как у нас остаются на бумаге многие хорошие слова, а чтобы они были осуществлены на деле.

Ногин. Товарищи, я должен сделать несколько поправок не к докладу т. Зиновьева, а к докладу т. Осинского. Мне кажется, было бы несправедливо говорить, что в нашей партии, как таковой, не было линии за последнее время. Если мы возьмем ту деятельность, которая прошла за последний год, мысленно отойдем на 10 лет назад и посмотрим, что совершила наша партия за этот год, то мы увидим, что она зажгла мировую революцию. И поскольку результатами деятельности нашей партии, во главе которой стоял ЦК, явилась мировая революция, постольку история скажет: да, заслуга этой партии велика, заслуги всех

вожаков, которые вели эту работу, велики. Я полагаю, что если бы т. Осинский делал более подробный доклад, то он, обосновывая свои положения, коснулся бы старой деятельности партии, и тогда перспективы были бы более правильны. Недостаток времени не позволил ему дать более точную постановку вопроса. Когда мы подходим с этой стороны к оценке деятельности нашей партии, тогда легче разрешить основной серьезный вопрос, который этот съезд должен разрешить. Необходимо вернуться к старому исходному пункту деятельности нашей партии, к моменту начала социалистической революции.

Когда здесь говорили, что ЦК нашей партии не мог давать определенных директив, что наши местные организации не в состоянии были знать, куда держать курс, это, если внимательно присмотреться к прошлому, оказывается неверным. Им давалось направление определенными шагами Совета Народных Комиссаров, как оно и должно было быть в момент, когда политическая партия оказывается у власти и руководит фактически политической жизнью через наиболее ответственные органы, которые находятся в ее руках. Таким ответственным органом был Совет Народных Комиссаров. Тов. Осинский прав в то же время в том отношении, что когда мы будем более тщательно рассматривать деятельность этого органа, то принуждены будем сказать, что Совет Народных Комиссаров не был правительством. Он был парламентской комиссией, в необидном смысле слова, а в том, что Совет Народных Комиссаров не мог давать известного рода директивы: они давались нашими вождями, Совет Народных Комиссаров их выполнял. Но факт тот, что на Совете Народных Комиссаров лежит ответственность за направление работы. Далее, т. Осинский правильно указал, что в течение нескольких месяцев ЦК отсутствовал, не собирался. Тов. Осинский сделал правильный вывод, который я поддерживаю, что нам важно, чтобы Совет Народных Комиссаров был другой, чтобы в состав его вошли работники, которые в состоянии были бы двигать политический корабль, нести ответственную работу. Естественно, что большинство членов Совета Народных Комиссаров должно составлять большинство Центрального Комитета. Поскольку мы это основное положение принимаем, мы излечиваем недостатки нашей партии, имеющиеся у нас, и получаем возможность быстро и легко получать директивы не в качестве циркулярных писем. Вот те основные положения, которые мне казалось важным обсудить для того, чтобы внести оздоровляющую струю в нашу работу.

А дальше, товарищи, мне кажется, пора все-таки на этом съезде сказать еще другую истину: что наша партия опустилась, что работники на местах и в центре ведут себя так, что позорят имя партии. Это надо на съезде сказать, не замалчивая. И в нашей комиссии при ЦК по строительству партии (к сожалению,

комиссия не имела возможности закончить своих работ как следует) — в этой комиссии мы получили такое бесконечное количество ужасающих фактов о пьянстве, разгуле, взяточничестве, разбое и безрассудных действиях со стороны многих работников, что просто волосы становились дыбом, когда мы слушали то, что нам рассказывали представители Чрезвычайных комиссий, местных организаций и отдельные товарищи. Причины этого явления мы должны вскрыть. И тот разгул и то пьянство, которые есть, мы должны в корне излечить. Мы должны на этом съезде заставить наших товарищей принять самое строгое постановление, согласно которому моментально извлекались * бы из партии все те, кто позорит ее имя. Я полагаю, товарищи, что мы должны, прежде всего, установить тот факт, что, к сожалению, мы слишком мало принимали таких мер, которые способствовали бы оздоровлению внутри нашей партии. Мы слишком поздно стали вскрывать «маленькие недостатки механизма» в наших партийных рядах. Мы эти материалы не опубликовывали. Но имеется такое колоссальное количество фактов об отдельных товарищах, что опубликовать многое надо было бы. Необходимо принять определенное постановление об оздоровлении партии.

Мы должны признать, что у нас нет такого учреждения, которое воспитывало бы наших работников, существование которого позволяло бы в ближайшее время надеяться, что у нас будут новые кадры. Если мы обратимся сейчас к нашим партийным работникам, которые принимали участие в создании партийных организаций, то, как ни печально это, мы должны признать, что большинство из них перестало быть партийными работниками. И если мы не примем самых решительных постановлений, то немыслимо будет дальнейшее существование партии. Не в том смысле, что партия, как таковая, умрет, а в том, что персонально эта партия будет пролетариатом отметена, и новые силы придут ей на смену. Но это больно и дорого обойдется пролетариату, мы этого должны избегнуть во что бы то ни стало. И великим преступлением будет, если съезд честно не признает и не примет мер к устранению тех зол, о которых я говорил. (Аплодисменты.)

Сапронов. Товарищи, я коснусь деятельности ЦК, поскольку мне приходилось соприкасаться с нею на советской работе. Дело в том, что в настоящее время советская работа, деятельность ЦК и вообще нашей партии тесно связаны между собой, и тот или другой конфликт, недоразумение, естественно, приходилось разбирать в ЦК нашей партии. И если, бывало, обратишься в ЦК за тем или другим вопросом, то там дежурного члена никогда не было. Объясняется это, во-первых, тем, что

* Так в протокольной записи. *Ред.*

состав ЦК был мал, во-вторых, тем, что все члены ЦК были заняты какой-нибудь специальной работой на фронте, в комиссариатах и т. д. В ЦК было пустое место, общей политической линии не было. Безусловно, ни одна организация не вынесла осуждения ЦК, но в его практической деятельности было пустое место. Если выносились те или другие резолюции по организационному вопросу, то ждать ответа от ЦК надо было месяцами, потому что он заседал крайне редко. Вот почему, выбирая ЦК, надо позаботиться о том, чтобы большинство членов не было комиссарами, занятыми непосредственно практической советской работой; надо позаботиться, чтобы они были заняты главным образом партийной работой. Тогда ЦК не будет пустым местом. Может быть, скажут: беда в том, что нет достаточного количества сил, что мало партийных работников, поэтому приходится прибегать к совмещениям. Это, к сожалению, так. Но, товарищи, мне кажется, что для руководящего органа партии мы не должны жалеть сил. Мы должны выделить достаточный кадр работников, которые могли бы посвятить себя партийной работе. Тов. Осинский указывал на необходимость выбрать в ЦК рабочих. Дело в том, что если мы выберем рабочих и оторвем их от масс, то они точно так же сделаются бюрократами. Надо ввести часть рабочих в ЦК, но так, чтобы они были связаны с массами, с местами, чтобы таким образом и весь ЦК был связан с местами. Мне пришлось работать в Московской губернии. Бывали ли члены ЦК в этом районе? Нет, ни одного члена ЦК не было. Может быть, вы скажете, что нет времени разъезжать. Но поэтому-то Советы и партийные организации и получили бюрократический характер. Центральный Комитет должен связаться с местами. Кроме того, те безобразия, о которых говорил т. Ногин, действительно есть на местах. В центре надо создать орган, который обсуждал бы эти вопросы и боролся с этим как в центре, так и на местах.

Что касается циркулярных писем, то говорилось, что к ним часто прибегать нельзя. Тогда создайте партийный печатный орган, который будет уделять внимание партийной работе, информации, инструктированию местных организаций. Возьмите вопросы общеполитические, хотя бы Принцевы острова. Они на местные организации свалились, как снег на голову, об этом ничего не знали. Никаких известий от ЦК не было, широко вопрос не обсуждался. Я считаю, что работа нашей партии в настоящее время должна сосредоточиться главным образом в деревне. Возьмите хотя бы вопрос об отношении к среднему крестьянству. Кроме писем тт. Ленина и Троцкого[75], широкой агитации не было, не было и инструкции, потому что ЦК распылился по комиссариатам.

Далее, мы не должны забывать того, что у нас мало старых партийных работников. В особенности это чувствуется на местах, где в партию вступают разные проходимцы, а опытных

товарищей мало. Они безусловно на местах нуждаются в инструктировании. Для этого необходимы циркулярные письма или партийный орган, который должен освещать всю партийную работу. У нас есть партийный орган — «Правда», и недавно стал выходить еженедельник[76]. Но в «Правде» только два столбца посвящены партийной работе. Этого недостаточно. Надо уделять больше внимания партийной работе.

Школы партийной высшего типа при ЦК не было. Надо вынести пожелание или даже постановление, чтобы была создана такая школа. Не только в уездных исполкомах, в партийных комитетах, волостных или районных комитетах, но даже в губернских комитетах недостаточно сил для того, чтобы обслуживать нашу советскую работу. Поэтому непременно нужно создать такую школу.

Но самое главное — это то, что не было Секретариата, не было секретаря, члена ЦК, который мог бы ответить на все вопросы. В будущем этого не должно быть. Секретарь ЦК должен быть членом ЦК, при нем должен быть орган, который мог бы распределять силы. И мы настаиваем на том, чтобы при ЦК был бы хотя минимум партийных работников, которые могли бы в любой момент приехать в ту или иную губернию. Например, в том или другом районе творятся всевозможные безобразия, а у ЦК нет инструкторов, которыми он мог бы располагать. Дальше этого не должно быть. Безусловно, надо создать кадр работников, которых можно было бы посылать на места, которые направляли бы местные организации и исправляли бы ошибки. А это может быть осуществлено только тогда, когда мы создадим такой ЦК, значительная часть членов которого была бы освобождена от советской работы. Главное, нужно обязать членов ЦК, чтобы они разъезжали по местам.

Сосновский. Товарищи, недовольства ЦК, я думаю, у каждого партийного работника наберется достаточно. Но когда т. Осинский вышел на трибуну для того, чтобы не свои личные наблюдения излагать, а в качестве представителя группы или губернской конференции, когда он претендовал обобщить, объяснить очень многое, — я думал, что он изложит не «маленькие недостатки механизма», а подойдет к вопросу поглубже и посерьезнее. Он начал с того, что не существовало ЦК, не было линии, а был только Ленин и Свердлов. Казалось бы, картина совсем безотрадная: партия, у которой нет ЦК, нет линии в такой исторический момент, давным-давно должна была бы рассыпаться в прах. И когда съехался съезд, когда приехали люди с запасом всяких наблюдений и размышлений, я ждал, как они будут голосовать по основному вопросу об отчете ЦК, как будет голосовать т. Осинский и его единомышленники. И все единогласно одобрили деятельность ЦК партии. И т. Осинский

в общем признал, что линия была правильна, что политика была правильна. Но пусть т. Осинский попробовал бы представить себе, где, в какой стране, в какую эпоху была партия, которая вела бы более правильную политику, чем наша, которая из всех испытаний выходила такой, какой она выходит: слитой, единодушной. Несмотря на то, что, по словам т. Осинского, не было руководителей, партия на съезде по таким важнейшим вопросам, которые здесь выдвинуты, высказалась единодушно.

Товарищи это проглядели. Далее ЦК упрекают в том, что вместо резолюции ЦК по такому-то вопросу приходит декрет Совнаркома. Затем т. Сапронов плакался, что приходишь в Секретариат и не находишь члена Центрального Комитета. Все провинциалы могут сказать, что они приходили в ЦИК, находили т. Свердлова и наряду с советскими вопросами обсуждали партийные вопросы. Я думаю, это может подтвердить любой партийный работник из провинции. Почему т. Сапронову понадобился непременно этот дежурный член ЦК, почему ему нравится иметь дело с рядовым членом ЦК вместо компетентного человека, который в курсе дела, который в двух-трех словах дает ясную информацию и инструкцию? Я считаю, что наш съезд является переломным моментом в истории нашей партии со времени революции. Не прав т. Осинский, когда говорит, что никаких собраний не было с июля по январь. Истекшие полгода протекли под знаменем большой борьбы внутри партии. Когда просматриваешь резолюции последних губернских конференций, то видишь, что происходила большая напряженная работа. Это факт, этого не скроешь. Этот период был кустарным героическим периодом в жизни нашей партии.

Затем здесь говорилось, что организационной линии не было. Я возьму из области организационной два примера, я не беру тезисов т. Ленина, а возьму работу среди женщин за последние месяцы. Я думаю, товарищи, что все помнят грандиозный съезд крестьянок и работниц. Я с волнением наблюдал, какую махину привел в движение ЦК, какие пласты были вспаханы и приведены в движение, какой отклик нашла инициатива Центрального Комитета. Возьмем второй пример: Федерацию иностранных групп при Центральном Комитете. Многие ли из товарищей в провинции знают, что это за Федерация иностранных групп? Здесь среди военнопленных закладывались основы III Интернационала, который торжественно был открыт здесь недавно, а фактически он существовал уже раньше в Кремле. Вот два примера, на которые я хотел указать. И в этом отношении, в смысле кропотливой организационной работы, ЦК сделал много. Я не слыхал, чтобы даже т. Осинский, самый радикальный критик, сказал, что в этой области сделано мало. Затем, я хочу также упомянуть о том, на что уже указывал т. Ногин, что тот слой,

который нес на себе всю эту работу, был тонок; он издергался, он нес на себе непосильную работу, и вопрос о резерве — вопрос жизни и смерти для нашей партии[77].

Здесь были указаны некоторые пути по вопросу о женской работе. Этому вопросу мало уделяли внимания, между тем сейчас весь вопрос о резервах сводится к этой женской работе и работе молодежи. И если по вопросу о женской работе ЦК, хотя с опозданием, кое-что сделал, то в вопросе о работе среди молодежи сделано мало. Я не знаю ни одной резолюции ЦК по вопросу о работе среди молодежи. А что делают партийные организации на местах? Никому неизвестно. Затем третий организационный вопрос, который ЦК не разрешил и не разрешило общественное мнение самой партии, это важнейший вопрос об уставе, поставленный т. Зиновьевым. Относительно одного пункта устава у нас сейчас во все колокола бьют, — что партия распухла. Ничего подобного нет, она не распухла. Посмотрите цифры Московской организации[78], сколько в ней членов партии? По сравнению с октябрем их немного, и если число это увеличилось, то не за счет пролетариата, а за счет других слоев. Другой вопрос — о приеме в партию рабочих. У нас получаются директивы из центра, согласно которым надо бояться, чтобы лишние рабочие не прошли в партию. Рабочих в партию не пускают, а советские чиновники, всякие барышни-машинистки первым делом попадают в партию. Мы сейчас ставим вопрос о сохранении партии и о резервах. И я бы мог многое порассказать о своих наблюдениях и впечатлениях из провинции по этому вопросу.

Председатель. Время ваше истекло.

Сосновский. Я прошу дать мне закончить.

Голоса. Просим.

Председатель. Предлагаю продлить время оратора еще 5 минут. Принято.

Сосновский. Возьмем вопрос о самокритике. Тов. Ленин говорил, что сейчас вопрос об отношении к среднему крестьянину и к промежуточным слоям — это та лимонная корка, на которой мы можем поскользнуться и сломать себе голову. И вот в практической революции* надо на этот вопрос ответить. Тов. Ногин к этому вопросу подошел. Когда мы спрашивали т. Ленина, каким образом сделать так, чтобы средний крестьянин был на нашей стороне, что мы можем ему дать, т. Ленин сказал: «Накормить мы его не можем, мануфактуры дать не можем, дать такую программу, которая удовлетворяла бы его собственнические интересы, не можем, но можем перестать безобразничать и вести башибузукскую политику, которую ведут провинциальные товарищи, начиная от уезда и кончая губернией». Есть один

* Так в протокольной записи. *Ред.*

еврейский анекдот. Стал еврей жаловаться богу на тесноту его жизни: жилище его слишком темно, грязно, тесно, он не может так жить и согласен умереть. И бог предписал в эту хижину постепенно привести ему и лошадь, и корову, и птиц и всякий день спрашивал: «Не лучше ли тебе?» — «Нет, — отвечает еврей, — совсем плохо». Бог говорит: «Выгоняй всех, вычищай». Тогда еврей пришел и сказал: «Теперь стал рай настоящий». Товарищи, так и мы столько навели всякой твари, что если почистим хорошенько, то крестьянство только вздохнет облегченно и будет говорить, что рай от большевиков.

Сейчас вопрос стоит серьезно. Мелкой буржуазии не хватает организованности, чтобы сказать свое слово, чтобы наложить свою руку на нас. В лице армии она может получить эту организованную силу, как мы в свое время при самодержавии использовали эту силу. Если дело пойдет и дальше по-прежнему, если не будут исправлены эти недочеты в механизме, то создастся такое настроение, что мелкая буржуазия, в лице армии, получит большую организованную силу, с которой придется считаться. Поэтому я ставлю вопрос о самокритике во всем объеме. Когда мы, работая в печати, отводим этому вопросу центральное место, то на нас ополчаются наши товарищи как на контрреволюционеров. Позвольте рассказать, что несколько дней тому назад один видный советский работник объявил меня контрреволюционером, врагом Советской власти, и сказал, что меня ждет стенка за некоторые мои статьи. Эта боязнь самокритики в такой момент, во-первых, оставляет безнаказанными те безобразия, которые творятся, во-вторых, дает возможность меньшевикам, социалистам-революционерам и прочим говорить об этом много в то время, как мы молчим. На какие темы устраивает у нас митинги Московский комитет? Сегодня Вильсон, завтра Вильсон, послезавтра Вильсон. А меньшевики говорят о продовольствии, о внутренних распорядках на фабриках и т. д. Вопрос о самокритике, повторяю, должен быть поставлен во всем объеме ясно и прямо.

У т. Зиновьева не разработан еще вопрос о партийной инспекции, он также должен быть поставлен широко. Когда мне пришлось объезжать провинцию с поездом имени Ленина, я увидел, что у нас есть склады книжные, есть кинематограф, но одного нет: надо было бы иметь арестантский вагон и целые исполкомы и комитеты погружать и вести в Москву.

Скрыпник. Товарищи, т. Сосновский говорил о необходимости самокритики. То же самое говорил т. Ногин, причем указывал на отдельные злоупотребления. Нет спора, самокритика необходима. Необходимо пресечение и устранение злоупотреблений, которые мешают политической деятельности нашей партии. Но дело не только в этом. Гласность нужна еще в другом —

в том, чтобы вопросы, возникающие в партии, мнения, имеющиеся в партии, не были в тайниках партийной жизни, а выращивались бы при свете дня. Только при солнце, вне стен могут вырасти мощные растения. А между тем в этом отношении у нас имеется громадный недостаток. Я не помню вопросов, кроме Бреста, которые были бы поставлены на партийное обсуждение. У нас целые громадные вопросы прошли, а партия обсуждала их только после того, как они были уже решены. Мы находимся в противоречивом положении. Нам необходима выработка партийного коллективного мнения, ибо партия только в том случае может быть партией, если она коллективно вырабатывает мнения для проведения их в жизнь. А у нас происходит наоборот: часто приходится получать директивы, которые сейчас же нужно проводить в жизнь, а потом лишь взвешивать, соображать и высказываться.

Между тем, во многих случаях вопрос мог бы быть поставлен на широкое предварительное обсуждение в партии. Возьмем хотя бы продовольственный вопрос. У нас по вопросу о продовольственной политике существовали различные мнения. Здесь в Москве происходили партийные совещания, где по вопросу о нашей продовольственной политике велись горячие дебаты, где наметились две линии этой политики [79]. Но укажите мне, пожалуйста, где перед лицом всей партии, всей массы членов партии, всей массы, примыкающей к нам, которую мы должны политически воспитывать, разбирался этот вопрос? Этого не было, и этот вопрос заглох. И только потом, в результате обсуждения внутри узкой группы местных работников явилось определенное решение Центрального Комитета. Нельзя бояться разногласий, которые имеются в нашей среде, нужно привлекать внимание всей массы членов партии к этим вопросам и обсуждать их. А этого у нас нет. Продовольственный вопрос, вопрос о кооперативах, вопрос относительно полутора пудов и т. д. — целый ряд вопросов можно было бы поставить на широкое обсуждение внутри партии.

Второй вопрос, который я хочу затронуть, это — о партийной организации. Мы имеем перед собой процесс довольно медленного переваривания тех условий, в которых мы сейчас находимся. Я ни в малейшей степени не сторонник восстановления России в рамках старой Российской империи. Старое погибло безвозвратно, и ему надо забить осиновый кол в могилу. Дело не в этом, а в том, что нам надо объединить Советские республики, возникающие на развалинах старого. Я имею честь внести в президиум предложение о том, чтобы наименование нашей партии — «Российская коммунистическая партия» — было пополнено наименованием «Российская секция Коммунистического Интернационала». Президиум счел необходимым передать этот вопрос на предварительное обсуждение в Центральный Комитет. Затем я должен сказать, что одним декларированием централизма вопрос

не решается, необходимо его провести в жизнь. Я нахожу, что мы должны стоять на точке зрения единой партии, одного ЦК и что необходимо распустить существующие местные Центральные Комитеты. Можно удачно построить отдельные местные партийные комитеты с точки зрения стройности организации, но для практической деятельности этого недостаточно. Тот пункт, где у т. Зиновьева говорится о местных руководящих организациях, необходимо категорически отвергнуть.

Голос. Я бы хотел внести определенное предложение о том, чтобы товарищи не старались превратить секцию в пленарное заседание, а вносили бы конкретные предложения по организационному вопросу.

Аванесов. Я думаю, товарищи, что как бы конкретно мы ни подходили к вопросу, который поставлен здесь, но для того, чтобы объяснить эти предложения, невольно приходится касаться тех общих вопросов, которые были затронуты тт. Зиновьевым и Осинским. Нельзя устанавливать новую линию, новые методы работы, если в самом начале мы себе не уясним, была ли правильна та работа, которая производилась. И правы были те товарищи, которые, быть может, слишком долго останавливались на вопросах, здесь затронутых. Я хотел бы вкратце дать 2—3 фактических справки по поводу того, что говорилось здесь т. Осинским. Прежде всего по вопросу о том, что ЦК почти что до декабря месяца не существовало, и только после декабря он начал работать. Насколько мне известно, ЦК работал в первый период больше, чем в последний. Если вы ознакомитесь с протоколами ЦК, то увидите, что в марте и апреле происходят заседания ЦК партии. Это был период, когда необходимо было столковываться, когда нужно было создать ядро, которое умело бы вовремя помочь дальше вести работу под ответственностью отдельной группы наших товарищей. Второй период — июльские тяжелые дни, лево-эсеровское восстание[80]. Заседания ЦК происходят непрерывно. Это записано, это имеется в протоколе, каждый может это проверить. Дальше — последний период, когда опять-таки в связи с целым рядом вопросов, которые нас чрезвычайно волновали, ЦК имел ряд собраний и совещаний. В этот последний период ЦК избрал специальную организационную комиссию, которая через день заседала и обсуждала все вопросы, поставленные жизнью перед ЦК и перед партией. Тов. Осинский говорит, что ЦК не вырабатывал линии, не давал коллегиального решения, что только в голове у т. Свердлова хранились материалы и цифры. Но, т. Осинский, пойдите в Секретариат ЦК, ознакомьтесь с анкетой, которая проведена по всей России, с данными, которые находятся у секретаря Центрального Комитета[81]. Это все не в голове т. Свердлова, но на бумаге записано, этому подведены итоги. Не говорить о том, что есть, нельзя.

Затем т. Осинский говорил о том, что циркулярные письма были редки, что не устраивались совещания с партийными работниками. Опять говорить это — значит замалчивать то, что было на самом деле. Мы знаем, что происходил ряд съездов. Тов. Сосновский указывал два случая, а я бы мог указать десяток съездов во всероссийском масштабе. На всех этих съездах были организованы фракции, куда ЦК непосредственно делегировал своих членов, или т. Свердлова, или т. Владимирского, или т. Сосновского, ответственных агентов, проводивших там партийную работу, намечавших линию, по которой строилась наша советская работа. Эта линия у ЦК была. Возьмите хотя бы такой колоссальной важности факт, как декрет о комитетах деревенской бедноты. Умалчивать о таком громадном периоде партийной работы в деревне — это значит не видеть того, что на самом деле происходит, не видеть целого периода этой работы. Возьмем далее вопрос о чрезвычайном налоге[82]. Введением его преследовались не только интересы фиска, эта мера должна была принести в деревню классовое расслоение. Все эти примеры указывают на то, что ЦК вел энергичную работу. Возможно, что были в этой работе дефекты, дефекты останутся и в будущем. Какой бы состав ЦК ни избрали, сколько бы членов в нем ни было, от этого абсолютно положение не меняется. Вы все знаете, какой колоссальный недостаток у нас в работниках.

Сейчас широкие массы ждут не агитации и пропаганды, а требуют строительства, требуют, чтобы не агитировали о хлебе, а давали его, вместо разговоров об улучшении транспорта — шли туда работать. Ясно, что у нас нет достаточного количества работников, нет достаточного количества людей на местах, которые могли бы правильно понять декреты, правильно ухватить смысл циркулярных писем ЦК и правильно преломлять их в партийной жизни. Если присмотреться к местам, то получается печальная картина. Тов. Ленин цитировал, что постоянные доклады получаются только от четырех организаций. Это будет позор, если ЦК не сумеет поставить работу практически, если в продолжение целого года мы будем иметь постоянные отчеты лишь от четырех организаций. Но не надо также забывать, что ЦК три четверти своей работы принужден был посвящать тому, чтобы улаживать в тех или других местах конфликты между товарищами. Возьмите любую губернию. В каждой имеются близко стоящие к власти Ивановы и Петровы, которые устраивают склоку на местах. Бывали примеры, когда партийные ответственные работники писали: «Выдать такому-то крепкого десять бутылок», и прикрывались при этом именем партии. Ясно, какую работу приходилось проделывать ЦК, чтобы очищать ряды партийных работников и ставить этих зарвавшихся товарищей в определенные рамки. Эту работу придется и будущему ЦК исполнять.

Без сомнения, что о тех дефектах, на которые здесь указывали, придется говорить и будущему съезду. Мы перестали быть нелегальной организацией, мы вышли из рамок того тесного круга, в каком были раньше, мы стали государством, а вы хотите государство втиснуть в рамки нелегальные и сказать, что в этих рамках можно строить работу так, как мы строили ее раньше. Несомненно, формы изменились, и мы должны к этим новым формам приспособлять новый партийный аппарат. Вот основная позиция, которую мы должны провести. И говорить о том, что надо заниматься самокритикой, что она улучшит наше положение — это бессмыслица. Если написать сто тысяч критических статей в «Правде», то они иногда навредят, но пользы не принесут. Возьмите военную область. Если бы мы в военной области допустили самокритику, которую допускаем на съезде в узких кругах партийных собраний, то, я думаю, мы не построили бы Красной Армии, которая доблестно сражается на наших фронтах.

Каганович. Товарищи, критика вещь хорошая, но можно углубиться до неведомой глубины, особенно если отвлечешься от времени, пространства и объективных условий, в которых протекает деятельность каждого учреждения. Нет учреждения, которое не имело бы недостатков, тем более учреждение всероссийское, которое должно руководить не только организационной работой, а и политической, и не только пролетариата одной страны, но и пролетариата всех стран. Я должен сказать, что критика была недобросовестная, чрезмерная. Переходя к области политической, можно увлечься, занявшись рассуждениями о всемирном Совнаркоме, но в области организационной увлекаться нельзя. Надо намечать конкретные планы, которые можно проводить в жизнь. Я полагаю, что сейчас надо поставить главный, основной для нас вопрос о постоянной партийной работе. Нельзя, чтобы дело шло так, как раньше, когда у нас рабочие, работающие на заводе, выполняли партийную работу по вечерам. Надо поставить дело так, чтобы партийные организации имели постоянных партийных работников, свободных от другой работы. Хотя я с первой частью доклада т. Осинского не согласен, но с его практическими предложениями можно согласиться. Надо поставить дело так, чтобы не только в ЦК, но и на местах были ответственные партийные работники, чтобы был президиум, коллегия из трех лиц, и этот президиум занимался исключительно партийной работой. Эту меру необходимо провести, ибо, если ЦК есть партийная организация, необходимо центр тяжести его работы перенести именно в эту плоскость.

Необходимо сейчас, на партийном съезде указать на это самым конкретным образом. Необходимо, чтобы и каждая партийная организация имела у себя президиум из двух, а желательно было из трех лиц, которые занимались бы исключительно партий-

ной работой *. Кроме того, необходимо создать по выбору съезда или по назначению ЦК организационную комиссию, в которую должны быть привлечены ответственные работники, освобожденные от всякой другой советской работы. Быть может скажут, что это благие пожелания, кои на практике провести нельзя. А я считаю, что их необходимо провести, а раз необходимо, то и можно, ибо работники есть. В первую очередь мы должны обратить внимание на нашу партию, ибо партия является источником силы и мощи советской работы. Советская работа сильна в тех местах, где партия работает хорошо. Если говорить о злоупотреблениях, то их можно излечить тем, что мы обратим серьезное внимание на наше партийное строительство, выйдем из стадии кустарничества, поставим аппарат на твердую почву. Те губернии, которые не присылали отчетов, не имеют хороших секретарей, не имеют канцелярий для того, чтобы обслуживать регистрацию. Поэтому надо обратить серьезное внимание на то, чтобы на местах перестали кустарничать. Каждая партийная организация должна иметь свой секретариат. Для этого необходимо иметь средства. Партийные организации на местах таковых не имеют. И если ЦК дал, например, для партийной организации Нижегородской губернии 15 000 рублей, то это капля в море. Необходимо организовать при губисполкомах официальные агитационные отделы, которым губернские исполнительные комитеты давали бы средства. Эти агитационные отделы должны быть органами партийными, как это проводится во многих местах, где ассигнуются сотни тысяч на партийную работу.

Хотя вопрос о работе в деревне стоит определенно, его все-таки приходится затрагивать. Есть губернии, где только 2—3 агитатора. Но если даже есть и 20 агитаторов, то это ничто по сравнению с потребностями, которые предъявляет деревня. Необходимо более широко поставить работу в деревне. Необходимо посылать работников, которые не умеют выступать, с книгами и газетами. Необходимо установить повинность чтецов. Это не проводится в жизнь, а это имеет решающее значение. Возьмем такую газету, как «Беднота», в деревне ее получают мало. Надо поставить дело так, чтобы не было в Советской России деревушки, где бы не получалась газета «Беднота». Это надо провести государственным путем. Затем, необходимо поставить дело так, чтобы была проведена определенная система строительства. Провести это можно, ибо есть губернии, где в партийном строительстве существует стройная система: имеется комитет губернский, уездные, волостные и т. д. Если чего не хватает, это не значит, что мы должны кричать: «Почему ЦК не сделал этого?»

* По протокольной записи далее следует: «То же самое и в ЦК, он должен выделить из своего состава бюро, которое должно явиться руководителем партийной работы». *Ред.*

Надо принять во внимание объективные условия, при которых приходится работать, надо учитывать, что́ мы сделали и что́ можно будет сделать в будущем году. Необходимо выработать стройную систему партийного строительства от губернского комитета до волостного и деревенского. Надо выработать устав и инструкцию.

Далее необходимо, чтобы правильно были распределены партийные силы. Надо, чтобы все партийные организации выпустили анкеты и взяли на учет партийных работников, с тем, чтобы каждый, начиная от агитатора и организатора и кончая техником, исполнял свою определенную работу. Надо установить партийную повинность и строго проводить ее.

Теперь я должен коснуться недостатков в тезисах т. Зиновьева, именно в вопросе о национальных секциях. В разных местах возникают национальные партийные секции, но надо сказать, что этим секциям не предоставляется самостоятельности. Они должны быть ячейками, подчиненными местному партийному комитету, в тезисах надо это зафиксировать. Наконец, надо поставить вопрос о нашей партийной печати. Надо, чтобы она была не только политическим органом, а чтобы там были руководящие статьи по организационным вопросам. У нас выходит журнал «Еженедельник «Правды»». Надо, чтобы журнал этот был источником руководства для местных партийных работников. Этот ценный материал должен дать центр.

Председатель. Есть предложение высказаться по одному представителю от каждой организации. Угодно обсуждать это предложение?

Голос. Я высказываюсь против этого предложения, так как тогда придется затянуть обсуждение этого вопроса до утра. Это ничего нового не даст, основными все-таки остаются две выявившиеся здесь точки зрения.

Председатель. Я ставлю на голосование это предложение. Отклонено.

Муранов*. Мне пришлось обсуждать организационный вопрос в Тульской губернии, и мною были намечены те же тезисы, тот же план.

Конечно, до сих пор ЦК жил в такой же обстановке, как и мы все. Он часто выполнял работу не по плану, бессистемно, на свой страх и риск. Часто приходилось Якову Михайловичу Свердлову работать одному, за это ему честь и слава. Если бы он задумал в строго организованном порядке проводить те или иные меры, они были бы запоздалыми. Говорят, что много конфликтов в комиссариатах, но не указывают, сколько улажено конфликтов. Последние не заносились на страницы истории.

* По протокольной записи здесь следует: «Несмотря на то, что я не столковывался с тов. Кагановичем, наши взгляды совпадают». *Ред.*

Тов. Александров говорил, что у ЦК была плохая связь с местами, но кто же виноват? Центральный Комитет ли, который рассылал партийных работников, или местные товарищи, которые не вели работы, не понимали своих задач. Если в партии работа плохо ведется, то посмотрите в зеркало, там вы увидите виноватого. Приходится говорить не о ЦК, а о самих себе. Поэтому нужно над прошлым поставить крест, а за настоящее взяться.

Игнатов. Товарищи, ни для кого не секрет, что здесь приходится винить не только ЦК, но и самих себя. Это ясно. Я только хотел отметить, что проект резолюции по этому вопросу не поступал в ЦК, а остался в голове у т. Свердлова и ушел с ним в могилу. Я вышел не с тем, чтобы критиковать ЦК, а чтобы отметить один существенный недостаток, который в настоящее время очень прочно укрепился в нашей партии. Мы все много говорим на страницах прессы о так называемом советском бюрократизме. Я хотел бы указать, что в нашей партийной организации наблюдается очень много печальных явлений, недоразумений, порождаемых тем, что как в центре, так и на местах наши партийные организации обосабливаются от масс. Часто какого-нибудь руководителя той или иной организации днем с огнем не сыщешь. Мне пришлось по осени объездить не мало городов Советской России и часто приходилось дежурить часами, дожидаясь кого-нибудь из товарищей, членов партийного комитета. Таблички с часами приема есть, но в комитете никого нет. Это явление наблюдалось у нас всюду сверху донизу. В ЦК было часто пустое место. Часто маленькие конфликты и недоразумения, которые можно легко устранить, превращаются в трагедию, которую приходится чуть ли не пожарной кишкой заливать. Несомненно, нам придется на это обратить серьезное внимание. Конечно, можно критиковать и не критиковать ЦК, но все-таки руководящая линия должна была даваться, а в ЦК не было никого, кто бы за этой работой систематически следил. Товарищи, несомненно, в дальнейшем это положение, эту бюрократизацию наших организаций, эту отчужденность от масс необходимо нашей партии изжить. Если эта болезнь пойдет дальше и глубже, то получится такое положение, какое сейчас создается на некоторых фабриках, но главным образом в рядах Красной Армии, где коммунисты иногда не только не срастаются с красноармейской массой, а выделяются из нее и не всегда друг друга понимают. Я говорю, что зародыш такого положения появляется и на фабриках. Здесь на пленуме говорили о Прохоровской мануфактуре, где появился зародыш отчуждения, бюрократизма, где партийные комитеты, ячейки отгораживаются от массы стеной. Вот почему необходимо при организации ЦК позаботиться о том, чтобы действительно из ЦК был выделен какой-то орган, который руководил бы партийной работой. У нас были декреты, на

которые затрачивалась масса времени и труда, но мало затрачивали энергии на то, чтобы расшифровать, что в этих декретах написано. И массы часто эти декреты понимали не так, как нужно, а влагали в них иной смысл, чем авторы этих декретов. Благодаря этому очень часто происходило много недоразумений, острых конфликтов, из-за которых приходилось увольнять товарищей. Так что с этой стороны я всецело присоединяюсь к положению, выставленному т. Осинским. Необходимо, чтобы наш ЦК из своего состава выделил особое бюро, которое ведало бы и работой партийной, и работой военной. А для того ЦК нужно составить таким образом, чтобы это были не фиктивные фигуры, а фигуры рабочих, ибо нельзя даже на самых лучших товарищей, даже на самого Ильича возлагать все обязанности, взваливать весь воз на одни плечи и везти. И хотя у Ильича голова такая, какой нет на всей земле, все-таки нужно, чтобы вокруг этой головы были люди. И если мы дадим одному товарищу 100 обязанностей, конечно, наша работа будет хромать во всех отношениях — и в советской области, и в партийной. Вот почему нельзя придавать организационной работе второстепенное значение, а нужно, чтобы она была на самом первом плане. От этого многое зависит — и правильная постановка работы в самой партии, и в тех руководящих учреждениях, которые направляет наша партия.

Председатель. Ко мне поступил ряд записок о прекращении прений.

Голос. Товарищи, я высказываюсь против прекращения прений. Здесь критики было много, но практических предложений никто не сделал. Мы должны продолжать прения, чтобы была возможность у желающих высказать свое мнение, дополнить соображения, высказанные товарищами, указать на способы исправления недостатков, которые есть в партийной работе.

Председатель. Я буду голосовать. Прения прекращены. Внесена от группы московских делегатов резолюция. Предложено вносить практические предложения и избрать комиссию для составления резолюции, которая поступит на обсуждение пленума. Заключительное слово имеет т. Осинский.

Осинский. Один товарищ договорился до хороших слов, что критика была недобросовестная. Каковыми являются его слова — предоставляю судить вам. Если я резко критиковал ЦК, то по двум причинам: во-первых, у меня не было возможности, в смысле времени, объяснить причины существовавшего положения дела. Если бы это можно было сделать, у меня нашлось бы оправдание такому положению. Во-вторых, надо путем критики выяснить, в чем недостатки положения, эта критика должна раскрыть все до конца. Тогда только наше предложение, зафиксированное на бумаге, претворится в жизнь. Резкая критика необходима была потому, что в начале собрания настроение было

такое, что все обстоит благополучно, надо прокатить вопрос, и дело с концом.

Поэтому я и говорил в резком тоне. Тов. Сосновский упрекал меня в том, что я не давал объяснения положению, создавшемуся в партии. Когда мы будем говорить о советском строительстве, там можно будет остановиться на причинах создавшегося положения.

Товарищи здесь говорили, что на местах руководствовались, если не циркулярными письмами, то декретами. Но, товарищи, позвольте вас спросить, например, как стоит вопрос о среднем крестьянине? Будет ли кто-нибудь отрицать, что у нас местные организации не знают, как относиться к среднему крестьянину? У нас на съезде и на нашем заседании жаловались, что мы грабим среднего крестьянина. Почему это происходит? Потому что этот вопрос никогда не был обсужден даже в центре, не был достаточно обстоятельно продискутирован, не было авторитетного решения по этому вопросу.

Теперь, чтобы не толковали неверно моих слов относительно политической линии, я должен пояснить, что нужно понимать под правильной политической линией. Мы подразумеваем под этим известную линию в смысле непрерывности политики. Когда мы говорим, что политической линии не было, то этим мы утверждаем, что хотя политика наша по существу была правильна, но не складывалась в линию, а шла отдельными шагами и потому плохо усваивалась массами. Дальше, т. Аванесов говорил, что весною ЦК усиленно работал, правильно функционировал, что были совещания. Но тогда была борьба с левыми коммунистами, тогда партийная жизнь была более оживленной. Потом, до декабря, ЦК спал непробудным сном, этого нельзя отрицать. Были совещания во главе с Владимирским или Свердловым, но ведь это не то. Имели ли место всероссийские совещания с партийными работниками, была ли партийная связь с массами? Нет, этого не было. Никто не может утверждать обратного. Затем здесь говорилось, что постоянные доклады поступили лишь из четырех местных организаций. Но совершенно ясно, что если бы Секретариат ЦК желал иметь постоянные доклады, он должен был бы послать известную анкету, выработать определенную форму. Это азбучная истина, что не места идут навстречу центру, а центр должен указывать им, что нужно делать. В данном случае совершенно ясно, что добрая доля вины несомненно лежала на центре, и отрицать бы это было напрасно.

Теперь я хотел бы сказать еще одно. У нас тут несколько раз вносилось предложение перевести известное число партийных товарищей исключительно на партийную работу, предлагалось внести партийную повинность. Необходимо провести этот принцип, ибо мы свои партийные силы распределяем куда угодно: и на железнодорожную работу, и на военную и пр., но в одно место

мы не отправляем их: это на партийную работу. Надо установить тот принцип, что прежде всего требуется известное количество партийных работников для партийной работы, иначе партия существовать не может. Необходимость направить известное количество работников специально для партийной работы надо самым определенным образом подчеркнуть и проголосовать особый тезис, что партия считает данный момент особенно важным и что известная доля партийных сил должна быть отряжена на партийную работу, чтобы прежде всего партия могла, так сказать, воспроизводить себя, создавая новые кадры.

Зиновьев. Товарищи, у меня получилось впечатление бесполезности прений. Тезисы, предложенные ЦК, мы не высосали из пальца, а взяли из партийных постановлений, которые принимались на губернских конференциях, из указаний в печати и т. д. Я видел свою задачу в том, чтобы связать их воедино. Деловые указания были у т. Муранова, но им указывались детали, которые должны быть переданы в Организационное бюро ЦК или специальную комиссию. Всего съезд никогда сам не одолеет. В основных чертах намечается полное единогласие. По поводу критики я хотел сказать, что раньше слышал, будто в Москве есть группа оппозиционно настроенных товарищей, которые собираются устроить на съезде целое кровопролитие. Однако я должен констатировать, что никакой серьезной критики не было представлено. Товарищи, надо быть справедливым. Я лично мог принимать лишь эпизодическое участие в работе ЦК, но, оглядываясь на работу, которую проделало основное ядро нашей партии, я должен сказать, что работа выполнена почти нечеловеческая. И в данном случае от членов своей собственной партии можно было ожидать гораздо более добросовестной и беспристрастной критики, чем та, которая была здесь. Говорили, что не было политической линии. Неверно, она была, ее поняли рабочие за тридевять земель, ее поняли и наши работники. Тов. Сапронов приводил пример, что вопрос о поездке на Принцевы острова свалился, как снег на голову, что слишком мало обсуждался и освещался текущий момент. Что касается обсуждений текущих моментов, то я нахожу, что их было слишком много. Что же касается приглашения на Принцевы острова, которое мы получили, то действительно оно было неожиданно.

Но после Брестского мира, после брестской политики, которая объединила $^{99}/_{100}$ членов партии, можно ли сказать, что ответ наш, что линия нашего поведения в этом вопросе свалилась, как с неба? Это маленький эпизод все из той же оперы. Точно так же и об отношении к среднему крестьянину: наша партия ставит этот вопрос в той или иной форме с 1905 г., с того момента, когда впервые появилась формула о диктатуре пролетариата и крестьянства. Вопрос ставится в новой обстановке,

но в основных чертах наша линия в этом вопросе разжевана десять раз. И всякий, кто хотел вникнуть в нее, знает, что это именно преемственная линия, тут нельзя говорить о непреемственности. Говорят: зато организационная политика хромала на обе ноги, все было у Якова Михайловича Свердлова в голове. Это неверно. У нас были четыре анкеты, которые были не только в чьей-либо голове, но и на бумаге. Но анкеты были неполны. Почему? Потому что дорогие товарищи-критики из Московского окружного комитета только за день до нашего партийного съезда представили некоторые отчеты, и то весьма неполные. За что же обвинять ЦК, который завален миллионом работ? Организационная работа, всякое распределение сил — это грандиозная работа, это $^{9}/_{10}$ работы Центрального Комитета. Каждого человека нужно было поставить на свою полочку, это — основное искусство. В общем и целом партия обладает сравнительно небольшим количеством людей при отчаянно трудной обстановке, имея перед собою грандиозные задачи. И все-таки она каждого поставила на его полочку. Это было проделано совершенно правильно. И в этой области нападки совершенно излишни. Жалуются на то, что недоставало секретаря, дежурного и т. д. Но, товарищи, если бы мы ждали VIII партийного съезда для мелкого жалкого брюзжания, для придирок, то лучше бы его и не ждать. Скорее нужно удивляться тому, как маленькая группа людей, обремененная массой обязанностей, как в общем и целом она выполнила то, что на ней лежало. Это не значит, что мы должны заниматься самовосхвалением. Коммунист менее всего должен быть похож на гречневую кашу, которая сама себя хвалит. Но нельзя изображать дело так, что абсолютно все было плохо. Против пролетаризации ЦК никто не возражает. Это звучит странно в среде коммунистов — «орабочить», «опролетаризировать». Если съезд и все мы найдем 5—10—15 выдающихся партийных работников, рабочих по профессии, годных для работы в ЦК, то из старых членов комитета не только не найдется ни одного, кто пролил бы слезу по этому поводу, но все будут полны восторга, что наша партия, руководящая всем Интернационалом, всей лучшей частью рабочего класса, выдвинет новых руководителей из своей среды. Давайте их искать, давайте поставим их на ответственную работу. (Аплодисменты.) *

Председатель. Есть предложение избрать комиссию для выработки резолюции. У нас резолюция есть; угодно будет заслушать ее или же выбрать комиссию для разработки резолюции?

* По протокольной записи далее следует: «Голос. Я вношу предложение, чтобы те товарищи, которые хотят сделать конкретные предложения, сделали бы в письменном виде, затем надлежит избрать комиссию, которая бы поработала ночь и представила бы к завтрашнему дню, к пленуму, резолюцию». *Ред.*

Зиновьев. Я предложил тезисы, была критика, желательно выслушать мнение собрания по этому поводу. Я думаю, собрание не откажется выразить свое отношение к тезисам.

Председатель. Я буду голосовать предложение — положить в основу тезисы т. Зиновьева. Принято.

Голос. Я вношу следующее предложение: перестроить партийный аппарат, упразднить уездные комитеты, упразднить волостные и вместо них создать районы. Дело в том, что в этом направлении идет хозяйственная жизнь страны, создаются районные советы как в области народного хозяйства, так и в области продовольствия. Это одно. А второе — чтобы ЦК давал каждую неделю определенную политическую сводку по крайней мере губернским комитетам. Мы знаем, что в целом ряде мест происходят волнения, и о них доходят только слухи, слухи эти нервируют людей. Надо, чтобы, по крайней мере, ответственные работники знали, как обстоит дело в различных районах; надо, чтобы давалась политическая сводка.

Председатель. Товарищи, практические предложения надо вносить в письменном виде.

Молотов. Товарищи, я думаю, для организационной жизни всей партии намеченное здесь Бюро при ЦК являлось бы недостаточным аппаратом. Я думаю, для того, чтобы организационная работа была правильно поставлена, нашей партии нужно бы следовать в этом вопросе примеру других партий. Насколько мне известно, кадетская партия, партия меньшевиков и эсеров и ряд других, когда они были легализованы, имели для обсуждения организационных вопросов особый орган, так называемые «Партийные известия». В этом смысле, мне кажется, наша партия должна поручить ЦК создать специальный партийный орган по типу двухнедельного или еженедельного журнала, посвященный специально обсуждению вопросов партийного строительства. Я предлагаю дать в этом смысле наказ Центральному Комитету. *

Осинский. Все предложения товарищей надо отклонить и избрать комиссию.

Председатель. Предлагается избрать в комиссию пять и семь человек. Голосую. Комиссия избирается из пяти человек. Оглашают имена кандидатов. Голосую. Комиссия утверждена в составе тт.: *Зиновьева, Сосновского, Муранова, Егоровой, Осинского.*

Секционное заседание назначается на завтра, в 10 часов утра. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 10 часов 15 минут.

---

* По протокольной записи далее следует: «Председатель. Есть пункт порядка дня о партийном строительстве, и там вы будете обсуждать это предложение. Сейчас мы говорим о том, чтобы избрать комиссию для выработки резолюции». *Ред.*

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СЕКЦИИ

21 марта, утреннее

Заседание открывается в 11 часов 10 минут утра.

Председатель. Объявляю собрание открытым. Слово к порядку имеет т. Аванесов.

Аванесов. Я бы предложил для сокращения времени соединить последние два вопроса и дать докладчикам немного больше времени.

Председатель. Есть ли возражения? Нет. Угодно ли внести изменение в регламент, чтобы содокладчику предоставить 30 минут и для заключительного слова 10 минут? Принято.

Осинский. Товарищи, в нашу партийную программу включен пункт, который говорит о борьбе с возрождением бюрократизма. С констатирования того, что у нас возродился бюрократизм, я должен начать свой доклад. Это возрождение бюрократизма есть то, что у нас в газетах и дискуссиях все время называется «мелкими», а иногда и «крупными» недостатками советского механизма. В чем оно выражается? Критики останавливались очень мало на выяснении причин этого явления. Надо констатировать, что в нашей советской деятельности замечается замирание работы открытых выборных коллегий, например пленумов местных Советов, пленумов ЦИК, совещаний и т. д. В заседаниях, где голосуются подготовленные законопроекты, обсуждений этих законопроектов не ведется.

Затем у нас замирает живая работа масс в государственном строительстве. Решение дел сосредоточивается в узких коллегиях, которые, — это нам надо прямо констатировать, — в значительной мере отрываются от масс. У нас все вопросы решаются сейчас в исполнительных органах, начиная с самых верхов и кончая самыми низами. На долю только что указанного явления надо отнести развитие личной политики. Я должен констатировать, что месяца два тому назад т. Ленин поставил в ЦК вопрос о развитии у нас личной политики. Это называется, говоря немецким языком = «цеттельвиртшафт» = хозяйство путем записок.

У нас масса вопросов решается путем записок различных комиссаров. На этой почве, начиная с самых верхов, от партийных товарищей, развивается система решения единоличным путем и личного ведения дел. Отсюда возникает целая система неправильностей, которая приводит к тому, что у нас усиленным образом развивается покровительство близким людям, протекционизм, а параллельно — злоупотребления, взяточничество; и, в конце концов, особенно в провинции, нашими ответственными, иногда партийными, работниками чинятся явные безобразия.

В настоящее время старые партийные товарищи создали целый чиновничий аппарат, построенный, в сущности говоря, по старому образцу. У нас создалась чиновничья иерархия. Когда мы выставляли в начале революции требование государства-коммуны, то в это требование входило следующее положение: все чиновники должны быть выборными и должны быть ответственными перед выборными учреждениями. У нас теперь получилось фактически такое положение, когда низший чиновник, действующий в губернии или в уезде и ответственный перед своим комиссариатом, в большинстве случаев ни перед кем не ответственен. Этим в значительной степени объясняются безобразия, которые производят «люди с мандатами», на этой почве и развивается произвол.

Замечается крайнее развитие канцелярщины. Собираются целые группы людей, которые ничего не делают. И если нашей программой является так называемое дешевое правительство, то в настоящее время можно сказать, что наша правительственная машина в высшей степени дорога. Имеется масса лишних должностей, они все время оплачиваются, и люди, которые числятся по этим штатам, в значительной степени ничего не делают, едят даром хлеб и лишь увеличивают канцелярскую волокиту. Спрашивается, чем это объясняется? В проекте нашей программы намечены два объяснения. С одной стороны, указано, что слой передовых рабочих в России необыкновенно тонок, между тем только на этом слое передовых рабочих может базироваться наш государственный аппарат. Новое классовое государство Рабоче-Крестьянской республики должно основываться на личном составе из новых классов, пришедших к власти — из рабочих и деревенской бедноты. Между тем, слой сознательных представителей этих революционных классов необыкновенно тонок. Если этот слой тонок, то второй слой мало культурен ввиду отсталости нашей страны. Затем есть другой основной фактор: при таких обстоятельствах приходится пользоваться старым чиновничьим аппаратом, составом старых работников прежнего царского аппарата. В результате этого стали переноситься в наши учреждения все старые привычки.

Такое объяснение возрождения бюрократизма дано программой. Те две причины, друг с другом тесно связанные, которые здесь указываются, являются несомненно весьма важными, но не единственными. Есть другие, не менее важные причины. Надо считаться с общей обстановкой, в которой до сих пор происходит наше государственное строительство. Во-первых, оно происходит в обстановке острой гражданской войны, во-вторых, строительство нового государственного механизма должно было совершаться крайне быстро. То и другое требовало диктатуры военного образца. Наша диктатура приобрела военно-командный характер, приходилось сосредоточивать полномочия в руках небольшой коллегии, которая должна была быстро, без трений, обсуждать законопроекты и т. д. Мы должны были быстро построить новую государственную машину. Раз пролетариат взял в свои руки власть, ему надо было закрепить ее созданием прочного аппарата, прочной государственной машины. Ясно, что это можно было сделать только в том случае, если из центра давались быстрые директивы. В значительной мере этим объясняется то явление, что нам приходилось сосредоточивать в руках небольшой коллегии, иногда даже отдельных лиц, исполнительные и законодательные функции. Это должно было привести к укреплению того бюрократизма, который с другого конца начинает сейчас к нам проникать в лице старых чиновников.

Если мы перейдем к мерам лечения недостатков советского механизма, то, приняв во внимание два рода причин, о которых я говорил, мы должны наметить несколько другие меры, чем те, которые обычно выставляются. Тут может возникнуть следующий вопрос: продолжают ли оказывать свое действие эти две причины, — т. е. что мы должны быстро строить государственный аппарат и что мы находимся в состоянии войны? Конечно, эти причины продолжают действовать, главным образом та причина, которая сводится к остроте гражданской войны. Однако действие их с некоторого момента начинает ослабевать. Гражданская война ослабевает приблизительно с начала зимы 18—19 гг. Надо отметить, что в отношении гражданской войны у нас произошло некоторое изменение: именно, внутри страны старый государственный класс приблизительно к началу этой зимы в основе был сломлен, буржуазия была разгромлена, она перенесла силы на окраины, откуда старается направить полки, которые хотят низвергнуть нашу власть. Но в центре это господство подорвано, буржуазия разбита, и тот слой, который ее поддерживает, тоже надломлен, как, например, мелкобуржуазная интеллигенция, из которой вербовались обширные отряды белогвардейцев. Тов. Дзержинский на фракционном заседании ЦИК констатировал, что в настоящее время мы не имеем крупных кулаков-белогвардейцев, мы имеем в центре России лишь

разрозненные группы интеллигенции, затем средний слой приказчиков, разных служащих и т. д. Если они нами не переделаны окончательно, то дезорганизованы. У буржуазии отобрана власть экономическая, отобраны главные предприятия, банки и пр., — словом, ее ключи от хозяйства, которые являются обыкновенно ключами политической силы, отняты. Это обстоятельство важное: от старой государственной машины не осталось и следа, новая государственная машина в основных чертах заложена. В общем получается такое положение, что мы со своими врагами внутри страны справились в значительной мере. Мы нивелировали все классы и если их еще не уничтожили, то дезорганизовали врага.

При такой обстановке для нас правильное действие аппарата является огромной важности вопросом. Если наш аппарат окажется не в состоянии справляться с задачами, которые перед ним стоят, это может способствовать тому, что эти слои населения будут выступать против нас даже не потому, что они будут контрреволюционными, а просто потому, что наш аппарат их не будет обслуживать. Главным образом нам угрожает то, что мы не справляемся с экономическими задачами. Мы буржуазию разбили, но сможем ли мы организовать новое производство, прокормить и одеть граждан Советской республики? В этом заключается вопрос. Поскольку с этой стороны мы не будем справляться с нашей задачей, нам будет угрожать опасность стихийных возмущений против нас. Здесь нужно констатировать, что масса крестьянских восстаний объясняется безобразиями со стороны комиссаров, нашего провинциального чиновничества. Очень часто в известиях об этих восстаниях указывается, что крестьяне против Советской власти ничего не имеют, но восстают против комиссаров, которые попадают в деревню. Нам надо серьезно задуматься над тем, какие найти способы лечения этого недостатка. Необходим переход от таких форм, когда законодательные и исполнительные полномочия сконцентрированы в немногих руках, к таким формам, когда законодательные и исполнительные полномочия осуществляются возможно более широкими массами. Мы не можем сейчас перейти к полной, развернутой форме новой демократии, к рабоче-крестьянской демократии, к той, которая называется государством-коммуной. Не можем перейти потому, что этому препятствует прежде всего продолжающаяся гражданская война внутри Советской республики, а, с другой стороны — внешний натиск. Мы долго еще будем практиковать военно-командные формы пролетарской диктатуры. Но в настоящее время для того, чтобы мы имели более крепкую основу внутри страны, чтобы не восстанавливать против себя население, мы должны расширить круг тех граждан, которые эту самую диктатуру непосредственно осуществляют. Мы должны

привлечь к законодательной, исполнительной, контролирующей работе, по крайней мере, всю массу пролетарского авангарда, если не весь рабочий класс в целом, если не всю массу рабочих и крестьян. И для этого надо предпринять целый ряд таких конкретных мер, которые приводят к тому, чтобы полномочия власти перешли в руки более широких коллегий, выбираемых более широкими массами пролетарского авангарда.

Кроме того, нам надо принять и ряд различных специальных мер против возрождения бюрократизма, обусловливаемого специальными причинами, о которых говорится в программе. Из этих мер можно указать следующие. Прежде всего надо начинать с самых верхушек. У нас в верхушках нашего государственного аппарата существует невероятный параллелизм, повторение учреждений, которые делают одно и то же дело. Например, я сейчас заведую отделом советской пропаганды, который ведет международную пропаганду идеи Советов и советского строительства. Этим делом кроме того занимаются не менее 6—7 учреждений, которые совершенно не могут друг с другом размежеваться и друг другу все время мешают. Этот пример я привел для того, чтобы перейти сразу к основному. Прежде всего, параллелизм имеется в центральных правительственных органах. С одной стороны, существует Совет Народных Комиссаров, а с другой — Президиум ЦИК, причем их работа в значительной мере совпадает. Поскольку Президиум ЦИК не является только Президиумом, который выполняет решения ЦИК или руководит его заседаниями, он принимает на себя рассмотрение законопроектов. С другой стороны, те же законопроекты рассматривает Совет Народных Комиссаров. И ни члены Президиума ЦИК, ни Совет Народных Комиссаров не могут точно сказать, где кончаются полномочия одного органа и начинаются полномочия другого. Надо прежде всего слить эти два центральные правительственные органа в один. Спрашивается, к какому какой присоединить: присоединить ли к Совнаркому Президиум или к Президиуму Совнарком? Московская губернская конференция решила Совнарком присоединить к Президиуму. Я по этому вопросу выступаю докладчиком не только от лица губернской конференции Москвы, но и от лица уральской делегации. На совместном заседании этих двух делегаций было решено, что надо поступить иначе: надо взять старое наименование Совета Народных Комиссаров и приложить Президиум к Совету Комиссаров.

По существу тут не получается никакой разницы, и никаких серьезных возражений против этого не может быть. На местах исполнительный комитет в одно и то же время и президиум Совета, и орган законодательный, и исполняющий, деловой. Параллелизм благодаря этому будет сокращен, будет внесена ясность в законодательную и исполнительную работу. Если мы это

проделаем, тогда наши народные комиссариаты превратятся в то, что нам надо, в то, чем они должны быть по Конституции, но чего в действительности нет. Они являются по Конституции отделами ЦИК, на самом же деле имеются кроме того отделы ЦИК, деятельность которых совпадает с деятельностью первых, а комиссариаты в действительности превращаются в ведомства независимые. Если Совнарком сольется с Президиумом ЦИК, это будет первой гарантией того, что комиссариаты будут отделами ЦИК. Точно так же на местах различные ведомства — финансовое, просвещения и т. д. — должны являться отделами местных Советов.

Дальше — второе предложение. Я вчера упоминал и сегодня это повторяю совершенно серьезным образом и сейчас докажу, что в данный момент у нас, в сущности говоря, если иметь в виду Совет Народных Комиссаров, единого правительства не существует. Я имел честь быть членом Совета Народных Комиссаров в ноябре, декабре и январе 17—18 года. Тогда в Совете Народных Комиссаров обсуждались основные вопросы политики. Если происходил конфликт с румынским послом, его арестовывали[83] или объявлялась война, — все это рассматривалось на заседании Совета Народных Комиссаров. В настоящее время этого не наблюдается. Тов. Сапронов упоминал, что в районы, как с неба, свалилась нота Чичерина о Принцевых островах. Тов. Зиновьев говорит, что это не так. В действительности это в некотором отношении справедливо, потому что по первому ответу Чичерина казалось, что мы на соглашение идем, но не пойдем именно на Принцевы острова, что это — провокационное предложение. Но оно было принято. И этот ответ оказался совершенно неожиданным для местных организаций: они к такой форме ответа не были подготовлены. Этот ответ оказался неожиданным даже для членов коллегии Комиссариата иностранных дел, того учреждения, которое должно рассматривать вопросы иностранной политики. Члены коллегии прочли эту ноту в газетах, но в обсуждении ее участия не принимали. А Совет Народных Комиссаров принимал участие в этом обсуждении? Нет. И ни одна из крупных нот в Совете Народных Комиссаров не рассматривалась. Сейчас там рассматриваются отдельные декреты, они там редактируются, и некоторые из членов коллегии заявляют, что они превратились в редакционную комиссию. Не управляют страной, а рассматривают декреты и разрешают междуведомственные трения и споры. Единого правительства, которое руководит политикой в целом, у нас не существует. Это положение необходимо изменить.

Тут, конечно, никакими формами, предписаниями делу не поможешь. В начале революции положение было таково, что у нас правительство было настоящим правительством. И в данный мо-

мент, если большинство членов ЦК будет входить в состав Совета Народных Комиссаров, то получатся следующие преимущества. Во-первых, Совет Народных Комиссаров превратится в правительство в полном смысле этого слова. Он должен будет постоянно руководить политикой, так как там будут наиболее ответственные политические работники. С другой стороны, ЦК всегда будет находиться на месте, ему даже не придется заседать для решения отдельных вопросов, так как эти вопросы будут решаться в заседании Совета Народных Комиссаров. А если нужно будет решать вопросы более общего характера, то не трудно будет созвать Центральный Комитет. Такая конструкция Совнаркома гарантирует наличие настоящего правительства, живо работающего. С другой стороны, действительно будет существовать Центральный Комитет. Против этого могут возразить, что тем самым мы нарушим деловую работу Совета Народных Комиссаров. Сейчас Совет Народных Комиссаров состоит исключительно из деловых людей, и если не исключительно, то в значительной степени, из людей, в политических вопросах разбирающихся очень плохо, но хорошо знающих свои отдельные ведомства. И надо понять, товарищи, что эта ведомственность-то и вредит. Если правительство состоит из деловых людей, если оно является деловым кабинетом, то совершенно ясно, что здесь все будут говорить об интересах своего ведомства и будут спорить о границах компетенции своих ведомств, а общего политического руководства не будет. Обыкновенно правительство бывает сконструировано следующим образом: во главе каждого ведомства должен стоять ответственный политический руководитель, а при нем имеются деловые товарищи-министры. Так обстоит дело за границей, так это было и у нас раньше. И благодаря этому деловая работа нисколько не нарушается. Все деловые комиссары могут быть превращены в заместителей комиссаров. От этого мы ничего не потеряем, но приобретем настоящее правительство, которого нам не хватает.

Председатель. Ваше время истекает.

Осинский. Тогда мне придется только прочесть тезисы. Вот они. (Читает.)

ТЕЗИСЫ О СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Строя усиленным темпом в условиях гражданской войны аппарат нового классового государства, рабоче-крестьянская власть была вынуждена до сих пор все более сосредоточивать законодательные и исполнительные полномочия в узких и закрытых коллегиях (исполкомах, бюро, президиумах и пр.) или в руках отдельных лиц, снабжаемых неограниченными полномочиями. Необходимость таких военно-командных форм пролетарской

диктатуры не исчезнет целиком вплоть до полной победы международной революции. Но уже в настоящее время, когда старая государственная машина уничтожена, новая в главных чертах построена, старые господствующие классы и отношения производства в основе сломлены, является возможность сделать ряд шагов в сторону пролетарской классовой демократии, которая составляет нашу цель в области государственного строительства. Эти шаги при данных условиях заключаются в широком привлечении к действительному участию в законодательстве, управлении и контроле пролетарского авангарда. Эти шаги предотвратят бюрократическое окостенение советского механизма, оживят его работу, привлекут к ней новые кадры работников и помогут устранить стихийное недовольство масс недостатками советского механизма.

Когда мы издали декрет о чрезвычайном налоге, то потом на заседании фракции ЦИК выяснилось, что никакой подготовки населения сделано не было. И сам т. Крестинский признал, что было бы целесообразнее, если бы этот вопрос был предварительно широко обсужден, — тогда массы были бы подготовлены и провести его в жизнь было бы легче. В наше время даже неспешные законопроекты проводятся без всякой предварительной подготовки.

Председатель. Ваше время истекло, будьте добры, дочитывайте ваши тезисы.

Осинский (продолжая чтение). Кроме мер по демократизации форм пролетарской диктатуры, необходимо принять ряд специальных мер против возрождения бюрократизма. В этих целях съезд считает необходимым провести в жизнь нижеследующие положения:

1) Для полного объединения и централизации законодательной и исполнительной деятельности Президиум ВЦИК сливается с Советом Народных Комиссаров, который принимает на себя все функции Президиума. Существующие народные комиссариаты, во исполнение требований Конституции, превращаются в отделы ВЦИК, народные комиссары являются заведующими этих отделов и одновременно членами Президиума.

2) В целях устранения создавшегося положения, когда Совет Народных Комиссаров превратился в совещание деловых комиссаров, обсуждающее отдельные декреты и не руководящее на деле правительственной политикой в целом, что ведет к усилению бюрократизма, необходимо, чтобы возможно большее число членов ЦК партии входило в состав правительства.

3) В целях привлечения всех членов ЦИК к активной работе, состав ЦИК делится на секции, соответствующие отделам. Секции занимаются предварительным рассмотрением декретов и

крупных мероприятий принципиального характера, относящихся к ведению отдела.

4) Ввиду того, что в настоящее время отдельные народные комиссариаты обнаруживают стремление издавать без обсуждения в Совнаркоме распоряжения, противоречащие декретам и вторгающиеся в компетенцию других центральных и местных учреждений, необходимо установить и провести в жизнь правило, чтобы ни один отдел не имел права издавать принципиальные и прочие особо важные постановления без обсуждения и утверждения их Советом Народных Комиссаров.

5) Пленум ЦИК, являясь верховным органом Республики в период между съездами и заседая не реже 2 раз в месяц, должен принимать действительное участие в деле законодательства по важнейшим вопросам и на деле обсуждать и контролировать деятельность Совета Народных Комиссаров и отделов ВЦИК.

6) Сметы отделов рассматриваются подробно в финансовой секции ЦИК и утверждаются пленумом по каждому отделу особо.

7) Выборы в ЦИК на съезде Советов производятся только после обсуждения в партийных фракциях всех выставленных кандидатур в отдельности, причем на избирательных заседаниях не должен председательствовать ни один из членов Президиума прежнего состава ЦИК. Список членов коммунистической фракции ЦИК утверждается ЦК партии. После утверждения списков съездом таковые оглашаются на последнем заседании съезда и немедленно публикуются.

8) В целях установления тесной связи между ЦИК и организациями трудящихся масс, ЦИК и его секции должны состоять в своем большинстве из работников профессиональных, кооперативных, культурно-просветительных и т. п. организаций.

9) В целях правильной подготовки и планомерного проведения в жизнь новых мероприятий, декреты и распоряжения общепринципиального характера, кроме особо спешных, должны предварительно обсуждаться в секциях и пленуме ЦИК, сообщаться в тезисах местным исполкомам на отзыв и рассматриваться в печати, а также на собраниях рабочих организаций.

10) Для экономии революционных сил и централизации власти на местах все горисполкомы, кроме исполкомов столичных городов и промышленных центров, упраздняются, сливаясь с губисполкомами и уездными исполкомами, к которым и переходит вся власть на местах в период между съездами.

11) Местные исполкомы организуют отделы и секции соответственно отделам и секциям *. Во главе каждого отдела стоит член исполкома. Члены исполкома должны быть работниками

* В тексте, по-видимому, пропущено слово «ВЦИКа». *Ред.*

местных территориально-производственных ячеек. Пленумы местных Советов должны принимать действительное участие в обсуждении важнейших дел и контролировать деятельность исполкома.

12) Ввиду того, что в настоящее время народные комиссариаты стремятся подчинить своему непосредственному влиянию местные отделы, отрывают их от исполкомов, назначают самостоятельно заведующих отделами и членов коллегий, необходимо восстановить и подтвердить положение Конституции о том, что все местные отделы подчиняются исполкомам и ими контролируются, что заведующие отделами, подотделами, члены коллегий и другие ответственные лица выбираются Советами, съездами и их исполкомами. Право отвода выбранных лиц имеют только местные и вышестоящие исполкомы и Совнарком.

В целях установления правильных взаимоотношений между органами Центральной и местной власти должно быть выработано и закреплено законодательным порядком точное разграничение полномочий. По делам общегосударственного значения местные исполкомы должны являться агентами ЦИК и его президиума. Все декреты и распоряжения Центральной власти для исполкомов обязательны. В то же время местные исполкомы должны осуществлять самое широкое право местного самоуправления.

13) В целях установления постоянной связи советских органов с рабочими организациями, постоянного контроля широких слоев рабочего класса над деятельностью советских учреждений, члены секций, связанные с профессиональными, кооперативными, культурно-просветительными и т. п. организациями и ячейками, обязаны делать в них регулярные отчеты о деятельности пленумов, отделов и секций, в работе которых они принимали участие. Заведующие отделами должны давать такие отчеты специально созываемым районным рабочим и крестьянским конференциям.

14) В целях установления действительной ответственности должностных лиц и предоставления населению действительной возможности преследовать должностных лиц, нарушающих декреты и совершающих злоупотребления, при всех исполкомах учреждаются особые административно-судебные отделы. Коллегии отделов избираются съездами, и члены их не могут состоять членами других отделов. Эти отделы имеют право по жалобам населения отменять неправомерные распоряжения должностных лиц, устранять должностных лиц, совершивших правонарушения, и предавать их суду.

15) Ввиду наблюдающегося в настоящее время ненормального стремления центров образовать на местах отдельные кассы местных отделов, ускользающие от контроля местных исполкомов,

необходимо установить, что местные исполкомы образуют единую кассу для всех своих отделов. Кредиты, отпускаемые центрами соответствующим местным отделам, переводятся на счет исполкома, который в свою очередь не имеет права задерживать и изменять характер назначения этих кредитов без особого на то разрешения центра.

16) Ввиду обнаруживающихся стремлений Реввоенсовета, отдельных штабов, даже отдельных комиссаров объявлять военное положение без согласия исполкомов, необходимо оставить право объявления военного положения вне фронта только за исполкомами и Советом Народных Комиссаров.

Основные нормы военного положения и условия, при которых оно может быть объявлено, должны быть выработаны ЦИК в ближайшем будущем.

17) Ввиду того, что существующее устарелое деление страны на губернии и уезды препятствует правильной постановке центрального и местного управления, необходимо в срочном порядке разработать и провести в жизнь новое деление, основанное на тяготении территорий к производственным центрам.

Председатель. Приступаем к обсуждению доклада и содоклада. Слово имеет т. Игнатов.

Игнатов. Товарищи, т. Ленин говорил в своих тезисах [84] о том, что надо привлекать к участию в строительстве широкие массы трудящихся, и в этом отношении наш первоначальный лозунг «Вся власть Советам» как раз выявлял сущность этих тезисов. Но в дальнейшем наше строительство пошло несколько иначе. Мы уклонились от первоначального пути и стали по-иному строить свои Советы. Мы зафиксировали в Конституции определенные положения, но от этих положений потом отошли. Если сейчас, как в центральных учреждениях, так и местных, приходится вести борьбу с засильем бюрократизма, то причины этого бюрократизма надо искать в том, что мы действительно свой советский аппарат строили неправильно. Взаимоотношения наших советских органов так перепутались, что в конце концов наиболее ответственные товарищи часто не знают, куда надо обращаться с таким-то вопросом.

Создается новое положение и в другом отношении: вместо привлечения пролетарских масс и беднейших слоев деревни к советскому строительству, к непосредственному осуществлению своей диктатуры, у нас замечается нечто иное. Наш аппарат начинает строиться таким образом, что элемент выборности начинает отходить на задний план. Вместо него начинает выдвигаться принцип назначения. Все те отделы, которые имеются при Совете, начинают ускользать из-под влияния и ведения Совета. Начинается этот процесс с центральных отделов или комиссариатов. Члены ЦИК большею частью творческой работы не

несут и не принимают участия в строительстве Советской власти. Эта же линия переносится и на места. Отделы или комиссариаты, замкнувшись в свою скорлупу, начинают отрывать местные отделы от местных исполкомов и подчинять своему влиянию путем назначения туда ответственных работников. Мы стоим на той точке зрения, что в настоящий момент необходима централизация власти, необходим демократический централизм, как это везде и всюду провозглашается. Но, товарищи, этот централизм должен иметь своей базой Советы. Необходимо, чтобы местные Советы были непосредственными выполнителями воли и постановлений центральных советских учреждений. Нельзя, чтобы каждый отдел творил свою волю. В конце концов на этой почве между ними происходит склока, и дело страдает.

Здесь приходится обратить внимание и еще на одно обстоятельство. Каждый отдел стремится свою политику направлять чисто ведомственным путем. Он посылает своих чиновников, и таким путем принципиальные вопросы решаются в стенах данных учреждений. Съезды и Советы на местах постепенно лишаются той роли, которая им должна по праву принадлежать. Советы теряют связь с массами, ибо отделы им уже не подчинены. Я не говорю о военном отделе, но возьмем продовольственный, хозяйственный и другие, — они начинают отрываться и подчиняться непосредственно центру. Главным рычагом, несомненно, в данном случае являются отдельные кассы, из которых кредиты получаются непосредственно отделами. Это в дальнейшем ведет к тому, что Советы отрываются от практической работы, пролетарские элементы, избранные массами, таким образом от непосредственного руководства устраняются. У нас не только не привлекаются широкие массы к строительству, а, наоборот, мы начинаем отрываться от них. И здесь нет ничего удивительного, потому что первый тонкий пролетарский слой истрепался, а новый слой мы волей-неволей ставим в такие условия, что он не может быть подготовлен, ибо от участия в строительстве систематически устраняется. Идя таким путем, мы сами роем себе могилу.

Товарищи, далее необходимо также остановиться на взаимоотношениях между центральными учреждениями и местными. Что у нас получается сейчас? Есть Совет Комиссаров, Президиум ЦИК, ЦК, Комиссариат внутренних дел и т. д. Каждое из этих учреждений предписывает местному исполкому, эти предписания часто противоречивы, и в конце концов в них трудно разобраться. В этом отношении нужно было бы, чтобы был единый направляющий орган. Совет Комиссаров был создан как переходная временная мера. Когда Второй съезд Советов брал власть в свои руки, то Совет Комиссаров официально был создан как временный рабоче-крестьянский орган, который должен был затем передать власть учредилке. Третий съезд Советов взял власть в свои руки.

Необходимо, чтобы был создан законченный тип советской организации, чтобы не было наверху двух центральных параллельных органов. А на практике параллелизм получился, он существует. Поэтому необходимо сейчас советскую верхушку увенчать единым органом, уничтожить параллелизм. Такой аппарат обходится дороже, а главное становится неработоспособным, приводит к развалу советской работы. Я считаю, что было бы правильно, чтобы во главе был единый орган — Президиум ЦИК, в который нужно послать лучших товарищей.

Теперь я хочу остановиться на вопросе о взаимоотношениях партии и Советов. Наша партия является руководящей и проводит свою волю через посредство Советов. Несомненно, что наша партия должна дать в Советы таких работников, которые могли бы проводить ее волю. Но параллелизма здесь также не должно быть допущено. Нельзя допустить, чтобы партийные организации присваивали себе функции Советов, как это делают некоторые партийные комитеты. Надо, чтобы партийная организация непосредственно направляла Советы, не вмешиваясь в их практическую деятельность. Если люди не годятся, их надо заменить, но функции партийных организаций и Советов должны быть разграничены.

Антонов. Тов. Осинский отметил целый ряд явлений, которые приводят к бюрократизму. Одно из них заключается в том, что хотя мелкая буржуазия распылилась и не имеет в настоящее время определенной политической организации, но как определенный общественный слой она продолжает существовать и из чувства самосохранения прибегает к известного рода социальной мимикрии: она начинает приспосабливаться к новому положению вещей и проникать повсюду. После Октябрьской революции, когда начался колоссальный сдвиг, мелкая буржуазия стремилась спастись и постепенно начала проникать в учреждения, созданные рабочим классом. В конце концов она заполнила наши советские учреждения, даже вытеснила значительную часть тех работников, которые работали в советских учреждениях, и как определенный слой, имеющий определенную психологию, заразила этой психологией наших работников. Если, с одной стороны, наших работников развращала сама власть, то, с другой стороны, мелкая буржуазия внесла в наши советские учреждения те приемы, те методы, те способы борьбы за существование, которые она выработала в период капиталистического строя. Не думайте, что тот разврат, который появляется в наших рядах, хамство и комиссарство, вызываются одной властью. Нет, их воспитывает та среда, которая стала окружать наши рабочие единицы.

Бюрократизм внесен теми элементами, которые работали в старых правительственных самодержавных или феодально-

буржуазных учреждениях. Они принесли свои навыки к нам. Спросите любого из комиссаров, не лежит ли у него какой-нибудь том Свода законов старого самодержавного правительства. Я думаю, что у многих найдется. Эти господа подсовывают нам старые формы, и так как трудно сразу нащупать необходимые нам новые формы, то мы идем по линии наименьшего сопротивления и начинаем строить не так, как нужно, а как нам подсказывают чужеродные элементы, которые разлагают наши советские учреждения. Если присмотреться к нашему советскому строительству, к построению наших советских организаций, то мы увидим всюду одно и то же явление. Начнем снизу: мы видим, что почему-то Советы начинают медленно умирать. На местах происходит то, что в конце концов остаются лишь исполнительные комитеты, а Советы упраздняются, причем это упразднение происходит вопреки Конституции. В программе у нас говорится о том, что местному пролетариату даются некоторые преимущественные права по сравнению с мелкобуржуазными массами. Но когда мы посмотрим на Конституцию, то увидим, что она больше приспособлена к представительству крестьянских интересов. Что лежит в основе нашей Конституции? Сельские Советы или рабочие Советы? В основе лежат сельские Советы. Сельские Советы, соединяясь, дают волостные исполкомы. Волостные, объединяясь, дают уездные, а затем следуют губернские исполкомы плюс ничтожное количество представителей от городов. Городские Советы оторваны друг от друга. Они не имеют такого, например, объединения, которое имели когда-то города при буржуазном строе. Теперь нет, например, такого объединения, каким был Союз городов. Теперь города представляют собою отдельные крепости. Конституция как раз приспособлена преимущественно для обслуживания сельского населения, а не пролетарского.

За последнее время из центра даются определенные указания, что следует все городские Советы там, где имеется индустриальный пролетариат, соединить с уездными или губернскими исполкомами. Это, товарищи, в высшей степени целесообразно. Но каким образом их слить? Таким образом, чтобы в основе лежал такой орган, который важен для пролетариата, как главенствующего в нашем государстве класса. При теперешнем же положении получается, что мы повсюду имеем целый ряд конфликтов. Казалось бы нелепо, что товарищи коммунисты из уездных исполкомов борются с товарищами коммунистами из городских Советов, товарищи из губернских исполкомов борются с товарищами в городских исполкомах. Но я могу привести целый ряд примеров, начиная с Иваново-Вознесенска, когда со стороны городских Советов раздаются отчаянные вопли о том, что их давят, мешают развивать пролетарское дело. Если мы не укажем на съезде определенной конструкции Советов, при которой город-

ской пролетариат, сохраняя городское хозяйство, мог бы воздействовать на деревню, содействовать развитию сельского хозяйства, мы будем иметь целый ряд столкновений между городскими и губернскими исполкомами. В основе борьбы, которая существует между сельскими и городскими исполкомами, лежат не личные столкновения, как думают некоторые товарищи, а более глубокие причины, причины хозяйственные. В городах больше тенденций к организации хозяйства на коммунистических началах. В деревнях же даже и наши коммунисты, стоящие во главе уездных исполкомов, быть может, бессознательно отстаивают тенденции, которые имеются в мелкобуржуазном хозяйстве. На этой чисто экономической почве у нас и происходят разлады и столкновения.

Я полагаю, что наша задача будет заключаться в том, чтобы в основу нашей Конституции положить не сельские Советы, а городские. Я предлагал бы, чтобы городские Советы избирали исполком, в который входило бы определенное число представителей от уездов. Таким образом, этот исполнительный комитет для уезда и города отвечал бы главным образом перед городским Советом. Точно так же губернский исполнительный комитет, выбранный частью городским Советом губернского города, частью губернским съездом, отвечал бы перед городским Советом. Тогда не было бы вражды, которая сейчас существует между губернскими и городскими исполкомами, и таким образом пролетариат проводил бы свою волю через государственные организации нормальным путем. Если это не будет сделано, то опять будет масса недоразумений.

Сапронов. По поводу некоторых пунктов, оглашенных т. Осинским, некоторые товарищи иронизировали. Очевидно, эти товарищи не знакомы с местной работой и теми взаимоотношениями, которые в настоящее время сложились между народными комиссариатами и губернскими и уездными исполкомами. Тов. Зиновьев вчера в своем заключительном слове говорил, что он ожидал, что будет сильная оппозиция, но вдруг ее не оказалось, и закончил так: «Мы не из пальца высосали наши тезисы, а из губернских резолюций списали». Оппозиция создалась не ради оппозиции, а очевидно сама жизнь выдвигает новые потребности, к которым мы должны прислушиваться. Я скажу о советском строительстве. Мне, как работающему в губисполкоме, приходится сталкиваться с центральными комиссариатами по многим вопросам. Часто приходят сообщения, что на местах творятся всевозможные безобразия, комиссары действуют чисто анархически. Совершенно верно, что с такими комиссарами надо бороться самым решительным образом, надо бороться организованным путем, через партию, исполком и т. д. Может быть, арестовывать целые исполкомы. Но, товарищи, надо быть

последовательными. Если нужно расстреливать узурпаторов из исполкомов, то и из центральных народных комиссариатов нужно их повыловить. Мы имели массу распоряжений от отдельных народных комиссаров, массу бумажек от народных комиссариатов, в которых пишут: «Освободить таких-то арестованных» — без всякого расследования; «Отдать реквизированную корову» — без всякого расследования; «Не высылать такого-то помещика, потому что он служит в Красной Армии или охраняет данное имение» и т. д. Если ЦК это видит, он должен эти безобразия прекратить.

Когда мы говорим о пролетаризации власти, о борьбе с бюрократизмом в советских учреждениях, то мы указываем, что у нас строят все организации по «столбикам». Такое стремление было у Чрезвычайной комиссии. Держались того мнения, что от исполкома надо оторвать Чрезвычайные комиссии, потому что в исполнительных комитетах могут быть контрреволюционеры, с этими контрреволюционерами надо бороться, для этого нужны «революционные» чрезвычайки. Дальше, по тому же пути идут военкомы. Что они делают? Они не подчинены исполкомам, объявляют военное положение, забирают помещения, забирают в имениях мебель, и когда местный исполком начинает протестовать, то они объявляют: «Мы — военная власть и подчиняемся только центру». Нельзя, чтобы они забирали всю власть от исполкомов. Мы знаем и такие случаи: выбросили кого-нибудь из исполкома, его вдруг назначают на ответственные места в другие губернии, дают даже комиссарство. Против этого мы протестуем. Вы скажете, что это специалисты. Справляйтесь об этих специалистах, об этих господах у местных исполкомов. Часто подобным типам даются даже охранные грамоты и пр. Что касается поводов, по которым вводится у нас военное положение, то я расскажу вам один маленький факт: недалеко от Москвы, в Серпухове *, поселился штаб, который забрал лучшие помещения и поселил туда своих служащих. Когда разразилась в городе эпидемия тифа, то понадобились больницы. Но где взять помещения? Часть занята исполкомом, часть—штабом и его служащими. Когда стали говорить, что надо выселить служащих штаба, то в ответ было заявлено: «Выселяйте исполком с его отделами, но не этих служащих, потому что их выселение отразится на интересах Красной Армии». В результате Революционный военный совет объявил город на военном положении для того, чтобы взять власть в свои руки и выбросить исполком на улицу. Приостановить это распоряжение удалось лишь после массы хлопот; пришлось ехать к Ленину и т. д. Таким образом, получилось, что

* В тексте протоколов первого издания дано «в одном городе». Исправлено на основании протокольной записи. *Ред.*

служащие штаба занимали прекрасные помещения, а больные тифом рабочие умирали у себя на квартирах. Против таких распоряжений надо протестовать. Мы требуем, чтобы Революционный военный совет прислушивался к тому, что делается на местах. Если виноваты исполкомы, расстреливайте целые исполкомы. Если надо, расстреливайте комиссаров, которые не подчиняются декретам.

Затем, о седьмом рабочем часе, который вводится для служащих [85]. Мы думаем: время военное, пускай семь часов поработают; часть из них — саботажники, часть — товарищи, преданные революции, — пусть поработают. Но через неделю мы имеем приказ, что этот сверхурочный час оплачивается как сверхурочная работа [86]. Но сверхурочные, согласно декрету, может получать тот, кто получает жалованье до 800 рублей, а кто получает больше, тот не имеет права их получать. Чему же прикажете подчиняться — декрету или распоряжению Реввоенсовета? Товарищи, вот против такого положения мы протестуем самым решительным образом.

Затем Высовнархоз ведет такую политику: построить местные совнархозы и оторвать их от губисполкомов. И мало того, что оторвать, но они строят отделы — губбумы, главлесы, главкожи. И эти все «губы» Совнархоз открывает с отдельными, самостоятельными кассами, со своими окладами и присылает своих членов коллегий. И когда начинаешь возражать, то центр отвечает: «Вы ни черта не понимаете в производстве, — мы за централизацию производства и будем управлять из центра». Назначаемые члены коллегии получают повышенные оклады. Так, заведующий отделом губисполкома получает 1000 рублей; заведующий Совнархозом — 2000 рублей, а заведующий губкожей — 2800 рублей. И везде это — коммунисты, члены исполкома. Если бы еще это были специалисты! Но ведь коммунистов на деньги не расценивают. Члены исполкома должны получать поровну. Когда же мы хотим уравнять оклады всем членам исполкома, нам говорят: «Вы дезорганизуете работу членов исполкома». Даже машинистки в Совнархозе получают 600 рублей, а в главлесе — 800 рублей. Конечно, всякая машинистка бежит в главлес. Таким образом, в одних учреждениях столы пустуют, а где оклады больше, там идет работа. Когда центр упрекает местные организации в местничестве, мы к этому присоединяемся и протестуем против такой тенденции местных Советов. Но мы протестуем также и против того, чтобы народные комиссары смотрели с точки зрения своей колокольни. А они это делают, они стремятся улучшить свое ведомство, а до других ведомств им дела нет. Пусть ЦК напишет, что не имеет права превышать свои полномочия ни народный комиссар, ни комиссар, ни исполком. Мы должны организованно проводить работу, чтобы никто не имел права посылать

охранные бумажки, вопреки постановлениям соответствующей власти, и если такие бумажки будут поступать, то ЦК примет против этого самые решительные меры. Если это будет сделано, то никакая оппозиция ЦК не будет иметь места.

Волин. Я думаю, товарищи, что следующие ораторы, если они не будут жителями города Москвы, наверно, поведут речь иначе, не о том, о чем говорили тт. Осинский, Игнатов и Сапронов. Я полагаю, что мы все, приехавшие на наш партийный съезд с нашими наболевшими нуждами, должны говорить о другом, не рассказывать таких анекдотов, которые рассказывал здесь т. Сапронов и которые не имеют отношения к громадным задачам, стоящим перед нами и требующим разрешения на этом съезде. Они должны быть разрешены, если мы не хотим погубить себя как партию и как Советскую власть. Те рецепты, которые предложены т. Осинским, не удовлетворят и на $^{99}/_{100}$ громадных нужд, назревших сейчас в низах. Общее впечатление от этих речей таково, что дело сводится к каким-то чиновничьим трениям, что люди не в состоянии вникнуть в глубину отношений, которые создались на местах. Здесь должны быть разрешены все наболевшие там вопросы, здесь должны быть найдены способы лечения того, что создалось там. Я не буду останавливаться на тех тезисах, которые были оглашены т. Осинским. Мне кажется, что кроме общего предложения, — да и то в самой общей форме, — относительно слияния Президиума ЦИК и Совнаркома там ничего нового нет. То, что говорится в дальнейшем, уже имеется, но только не проводилось ни на местах, ни в центре просто благодаря нашей дезорганизованности, нашей неумелости взяться за дело организации Советской власти. Мне кажется, что этому посвящать много внимания не приходится.

Вчера очень много говорилось о различных наших партийных болезнях. То же самое, товарищи, надо сказать и относительно Советов. Прежде всего, у нас на местах творятся страшные безобразия, об этом надо говорить все время. Что делать для того, чтобы уничтожить эти безобразия? Как бороться с тем, что делается у нас в уездах и волостях? В некоторых губерниях слово «коммунист» вызывает глубокую ненависть не только у кулацкого элемента, но подчас и в среде бедняков и середняков, которых мы разоряем. Что делать для того, чтобы спасти себя? Ведь эти середняки, это беднейшее население отправляется потом в Красную Армию, получает винтовку. И вы знаете, это говорил и т. Ленин, — сейчас мелкая буржуазия организуется как военная сила, потому что Красная Армия оказывается в ее распоряжении. Если мы ничего не сделаем в деревнях, чтобы уничтожить творимые местными властями безобразия, чтобы привлечь на свою сторону нашим поведением эти слои, — тогда наша вся постройка полетит к черту. Прежде всего съезд должен категори-

чески постановить, чтобы, хотя Москва и Петроград опустошены, хотя крупные центры много дали провинции, — чтобы еще раз были даны новые силы провинции. Вся политика центра опирается на места, и места должны быть во что бы то ни стало крепки. Съезд должен обязательно принять такое постановление. Я не знаю, кто может взять на себя инициативу, кто может обладать таким гениальнейшим организаторским талантом, но необходимо во что бы то ни стало произвести перераспределение сил во всероссийском масштабе, потому что по волостям и уездам сидит масса работников, ненавистных населению. Мы безусловно должны их переместить из уезда в уезд, из губернии в губернию, из волости в волость. Иначе мы через два месяца встанем перед всероссийским восстанием не только в деревнях, но и перед городским восстанием. Уже несется подземный гул — Орел, Брянск, Смоленск [87]. Нельзя глаза закрывать, надо дать себе точный и ясный ответ о причинах этого явления. Вопрос о перетасовке работников должен быть поставлен или в комиссии, которую мы выберем, или в какой-либо соответствующей другой коллегии.

Второй вопрос, на котором надо остановиться, следующий. В уездах и волостях сейчас у нас установилась определенная традиция: во главе волостных исполкомов обязательно должны быть коммунисты. Хотя и нет коммунистов, все равно: роди, но дай коммуниста. Это приводит к тому, что различные недобросовестные, недоброкачественные элементы тем или иным путем попадают в партию, и мы их, как членов партии, ставим во главе волостных исполкомов, сельских Советов и т. п. Следствием этого является раздражение местного беднейшего крестьянства, середняков. И тех безобразий, которые наблюдаются сейчас при сборе чрезвычайного налога, не было бы, если бы не было так называемых «коммунистов», стоящих во главе исполкомов. Я говорю это к тому, что мы должны все идейное влияние нашей партии употребить на то, чтобы действительно выдвигать хороших, честных представителей нашей партии в члены исполкомов. Но если таковых в данный момент в той или другой волости или уезде не имеется, то мы должны дать место в этих исполкомах беспартийным, но зарекомендовавшим себя в качестве честных, хороших работников. Во время всей работы в губисполкоме, которую я веду уже пять месяцев, мне приходится ежедневно сталкиваться с подобными явлениями, и я убедился, что такие добросовестные беспартийные элементы есть, что с ними можно работать, но наши коммунистические ячейки гонят их в шею. Такова политика, какую мы, по моему убеждению, должны проводить на местах.

Затем я хотел сказать, что нам здесь необходимо было бы вынести постановление о некоторых изменениях нашей Конституции: именно, чтобы губернские и уездные съезды Советов

созывались не каждые три месяца, а каждые шесть месяцев, потому что за три месяца нельзя успеть ничего сделать, особенно при теперешней транспортной разрухе. Мы тратим из двенадцати недель по крайней мере две недели на эти губернские съезды.

Аванесов. Товарищи, мне, как члену ЦИК, секретарю и члену президиума, хотелось выдвинуть ряд конкретных вопросов, которые сейчас назрели как для ВЦИК, так и для всей советской работы. Но прежде чем перейти к предлагаемому мною плану, мне хотелось рассеять ряд недоразумений, которые нагромоздили здесь, начиная с мелочей. Я бы мог привести сотни тысяч подобных фактов, какие приводил т. Сапронов. Мне приходилось то и дело отменять распоряжения, привлекать к ответственности и принимать те или другие меры для того, чтобы ликвидировать различные инциденты, возникавшие на местах. Но разве эти мелочи характеризуют всю советскую работу? Разве по тому, что в тех или иных отдельных учреждениях дело не стоит на должной высоте, можно судить о всей Советской власти? На местах военкомы и исполкомы часто производят такие безобразия, о которых я мог бы рассказать много. Но не в этих мелочах дело.

Основное положение т. Осинского гласит, что Совет Народных Комиссаров есть учреждение, у которого нет собственной политики, в котором не обсуждаются коллегиально те или другие декреты принципиального характера, и отдельные ведомства самостоятельно проводят их в жизнь. Ничего подобного в действительности нет. Все имеющие принципиальное значение декреты не издаются без обсуждения Всероссийским ЦИК или Советом Народных Комиссаров. Вопрос о чрезвычайном налоге обсуждался и в Совете Народных Комиссаров, и во ВЦИК. Правда, мы плохо подготовили его, партийные работники на местах плохо вникли в его смысл, но в этом нет вины СНК. Они не поняли основного, что чрезвычайный налог должен был разбить деревню на два класса — бедняков и богачей. Вместо этого получилось, что уездные исполнительные комитеты перекладывали налог, который не удавалось собрать с богачей, на бедняков и настраивали их тем самым против нас.

Вот в чем заключается вся наша беда. На местах работа плохо поставлена. Тов. Осинский говорит о громоздкости аппарата Советской власти, о том, что аппарат Советской власти слишком дорог. Смешно говорить такие вещи, что наш аппарат дороже, чем был в царские времена. Если вы возьмете ряд примеров, вы увидите, что это чепуха. Возьмите Высший совет народного хозяйства. Он объединяет национализированные предприятия всей России — все крупные и даже некоторые более мелкие. А вспомните, сколько было всяких правлений, директоров в любом из этих предприятий. Мы это уничтожили, создали единый глав-

кож, главлес и т. д. Мы взяли весь аппарат и втиснули в единые рамки. Когда мы говорим о дороговизне аппарата, мы должны учесть все обстоятельства. Тов. Осинский закрыл глаза, ничего не хочет видеть и слышать, а между тем его утверждения не соответствуют действительности. У нас число специалистов сокращено до минимума, все правления объединены, — не надо упускать этого из виду. Эти фактические замечания я считаю ценными, поскольку вторая задача моя будет заключаться в том, чтобы дать некоторые конкретные указания относительно того, как сейчас рациональнее поставить все наше советское строительство. Тов. Осинский вообще, мне кажется, совершенно не хочет вникать в фактическую сторону дела. Он говорил, что, помимо народных комиссариатов, Всероссийский ЦИК имеет еще какие-то свои отделы. О каких отделах он говорит? У нас есть хозяйственный отдел, но ведь надо же кормить работников. У нас есть финансовый отдел, который выдает жалованье и т. д. Это хозяйственно-технические отделы, но не отделы государственного управления. Никаких других отделов ЦИК не имеет. Единственный отдел, который учрежден при ЦИК, — это отдел советской пропаганды. Но это также не отдел государственного правления, это только отдел агитации и пропаганды, как и литературно-издательский отдел. Здесь говорить о параллелизме отделов не приходится. Тов. Осинский говорит, что существует Совнарком и Президиум ЦИК и они отдают распоряжения, противоречащие друг другу. Укажите хоть одно постановление, в котором было бы хоть одно противоречие. Я утверждаю, что Президиум ЦИК никогда никаких законодательных актов не совершает. Он отдает мелкие технические распоряжения, а все остальные вопросы вносятся в ЦИК, он обсуждает их и выносит свои решения. Президиум уничтожает склоки, регулирует взаимоотношения различных комиссариатов, которые вечно ссорятся между собою. Совнарком утверждает декреты, которые имеют практическое значение, но все вопросы большого политического значения, принципиальной важности после утверждения Совнаркомом поступают в ЦИК на вторичное утверждение. По Конституции все декреты не позднее чем через 24 часа поступают в ЦИК, и любой член Президиума может послать соответствующее заявление Совету Народных Комиссаров, и утверждение декрета приостанавливается. Если бы мы жили по Конституции, не потребовалось бы сменять Совнарком.

Теперь мне хотелось бы указать на ту несуразность, которую предлагает т. Осинский. Он говорит: давайте превратим ЦИК в Государственную думу, разобьем на секции, пусть себе работают, составляют декреты и пр. Разве мы в такое время живем, чтобы заниматься этим? Часто бывает так: надо спешно написать декрет; собираешь пять-шесть человек, и это делается моментально.

Членов ЦИК в Москве не более ста человек, остальные работают на местах, ведут партийную и другую работу. Я бы считал, таким образом, что Советская власть должна быть правильно построена, должна стоять на высоте не только в силу практических соображений, не только ради чисто практических задач, но и по политическим соображениям. Она должна быть во всеоружии по отношению к недобросовестным критикам. Большое значение это имеет и для Западной Европы. Мы говорим, что ЦИК должен построить новый аппарат административно-технического управления, в котором должны состоять, по моему убеждению, по моему проекту, все члены Центрального Комитета партии. Я предлагаю коренным образом изменить следующее. Сейчас параллелизм наблюдается у нас не потому, что существуют Совнарком и ЦИК, а потому, что существуют другие, действительно параллельные организации. Имеется Высший совет народного хозяйства, который является высшим органом, регулирующим экономическую жизнь страны, и должен объединять все наше производство. Между тем, у нас имеется кроме того Комиссариат путей сообщения, существующий самостоятельно. Если мы обратимся к функциям Комиссариата путей сообщения, то увидим, что он не ведает ни шоссейными дорогами, ни водным транспортом, с другой стороны — он не имеет никакого отношения к железоделательной промышленности. Это нелепость; ясно, что это учреждение надо упразднить и присоединить к Совету народного хозяйства. Есть другое архаическое учреждение — Комиссариат торговли и промышленности. Спрашивается, для чего тогда нужен Совет народного хозяйства? Между тем, Комиссариат торговли и промышленности — самостоятельный комиссариат. Параллелизм имеется и в других учреждениях: например, имеется Комиссариат продовольствия; но опять возникает тот же вопрос: для чего нужен тогда Совет народного хозяйства? Необходимо, чтобы все эти отрасли хозяйства находились в ведении одного органа. Необходимо упростить механизм. Надо посадить в этот центр наших людей, добросовестно исполняющих работу, и мы уничтожим тот параллелизм, который теперь существует, и создадим быстро работающий орган.

Далее. У нас есть государственный контроль. Это — допотопное учреждение, существующее со своими старыми чиновниками, со всякими контрреволюционными элементами и пр. Есть идея реорганизации Комиссариата государственного контроля. У нас разрабатывается соответствующий проект, но он недостаточно широк. Я участвовал в выработке этого декрета и остался им недоволен. И снова поднимается вопрос о построении нового социалистического контроля, когда право контроля предоставлено будет исключительно рабочим организациям: профессиональным союзам, фабрично-заводским комитетам и т. д. Мало

того. К участию в этом контроле надо привлечь само население в качестве понятых, которые должны присутствовать при всех операциях. Вот в чем будет заключаться пролетаризация нашего государственного аппарата, вот как мы будем учить рабочий класс управлять страной, не сажая его в главкожи, главбумы и пр., а заставляя его участвовать в работах по контролю государственного аппарата и тем самым приближая его к этому аппарату, показывая, как строится наша жизнь, чтобы рабочие имели возможность наблюдать и расшибли зубы тем негодяям, которые там имеются. Они сумеют стать теми работниками, которые заставят советских чиновников проводить нашу тактику и наши декреты. Поэтому социалистический контроль должен быть декретирован в ином виде. Бумажный контроль должен отойти в область предания. Исполнительный комитет выбирает свою ревизионную комиссию, которая производит финансовую ревизию, а государственный контроль должен производиться на других началах.

Затем у нас есть комиссариаты по иностранным делам, внутренним делам. Нельзя противопоставлять внутренней политике внешнюю. Это чепуха. Это в корне противоречиво и создает двойственность внутренней и внешней политики. Между тем, у нас получается полная неразбериха, ибо у нас есть еще Комиссариат по национальным делам. Эти три комиссариата — Внутренних дел, Иностранных дел и Национальных — надо объединить. Каково будет название этого комиссариата, я не знаю, — для существа дела это не имеет значения, — но все эти комиссариаты должны быть объединены. Необходима также реорганизация Комиссариата народного просвещения, который сейчас находится в загоне. Центропечать, Центрокнига и другие подобные учреждения должны быть слиты в одно, должны быть присоединены к Комиссариату народного просвещения. Затем мы должны построить социалистическую школу, которая будет создавать социалистическое, коммунистическое общество и которая станет основной базой будущей советской работы. Сейчас же в наших высших школах еще преподают никому не нужную чепуху, студенты слушают эту чепуху, а мы на это тратим народные деньги и силы. Затем у нас имеется область юстиции, в которой мы до сих пор не избавились еще окончательно от старых форм. Необходимо Комиссариат юстиции в корне реорганизовать: старые устои и нормы должны быть уничтожены, и не на бумаге только. Надо организовать новые суды. Необходимо объединить область юстиции и административного правления, параллелизм здесь недопустим.

П р е д с е д а т е л ь. Поступило предложение о прекращении прений. Я буду голосовать. Прения продолжаются.

Миньков. Товарищи, за последнее время приходится слышать от видных товарищей, что мы — против централизма и против привлечения специалистов. Я должен сказать, что как первое, так и второе утверждения, по-моему, бессмысленны. Большинство наших товарищей рабочих ясно сознают, что социалистическое хозяйство можно вести по известному общему плану, когда производится точный учет производства, технических сил и пр. Поэтому необходима строгая централизация. Но дело в том, что централизм может быть двоякого рода: мы стоим за демократический централизм, а не за бюрократический. И т. Аванесов, выступая здесь, впал в целый ряд противоречий. Он говорил, что централизм должен быть, но его не было фактически: существовала масса учреждений, которые заведовали одним и тем же делом. Возьмем, например, снабжение Москвы топливом. Этим делом занималось несколько учреждений, но в результате Москва оказалась без топлива. Что касается специалистов, то я должен сказать, что им нужно платить больше, чем рабочим, — это верно, но их не следует ставить в такие привилегированные условия, в какие их теперь ставят. В настоящее время мы в Московской губернии ведем борьбу с голодом, борьбу с безработицей, с хозяйственной разрухой, перед нами стоит колоссальная задача борьбы с эпидемией тифа. И вот при поисках помещения, для того чтобы рабочих, которые заболевают десятками, положить в больницу, приходится иметь дело с бумажками, в которых говорится, что инженеров нельзя выкидывать из имений, а рабочим Московской губернии позволено умирать от сыпного тифа.

Относительно чрезвычайного налога был издан декрет одним учреждением, но другое учреждение, другой народный комиссариат разослал телеграмму: «Вы не имеете права собирать чрезвычайный налог». А сколько инструкций было послано на места нашим малоопытным товарищам? Почти что ни одной инструкции. Зато бывали телеграммы, в которых говорилось, что волостные Советы будут арестованы за то, что они взимают 100 000 рублей с какого-нибудь помещика. Тов. Аванесов заявил, что обхода декретов не было, но отдельные народные комиссары обходили эти декреты. По вопросу о ставках я должен сказать, что в военных комиссариатах за сверхурочные часы изволили платить, тогда как в остальных учреждениях этого не было. Существует декрет о том, что необходимо помещиков выселить из имений, а в то же время из центра посылаются бумажки, где говорится: «Извольте оставить этого помещика, он необходим для социализации советского хозяйства». Тов. Аванесов говорит: «Вы много говорите о центре и мало о местах, там творятся безобразия». Совершенно верно; с ними необходимо бороться. Тов. Волин говорит, что необходимо привлечь некоммунистов для работы в волостных Советах. Но вы знаете, что в Орловской губернии

13 000 коммунистов *; неужели же вы не можете привлечь их для волостной работы? У нас творятся чертовские безобразия. Этот вопрос смяли, между тем его надо осветить.

Что касается городских и губернских Советов, то мы знаем, что имеется целый ряд губерний, где происходит ожесточенная борьба между горисполкомами и губисполкомами. Причина заключается в том, что в одном Совете находятся крестьяне, в другом — городской пролетариат. Раз мы говорим, что осуществляем диктатуру пролетариата, то мы должны сделать так, чтобы во всех Советах преобладал промышленный пролетариат. Затем здесь говорилось о том, что мы должны бороться с бюрократизмом, и вдруг т. Волин предлагает — вместо того, чтобы созывать съезды раз в три месяца, созывать раз в шесть месяцев, т. е., иначе говоря, еще ухудшить положение. Надо, чтобы члены Совета, более близкие к широким крестьянским массам, прекращали вовремя всякие безобразия, а здесь предлагают созывать съезды раз в шесть месяцев и, следовательно, еще более бюрократизировать учреждения.

Что касается ЦИК, то скажите, работает он как следует? Нет. Вы знаете, например, такой факт: на фракционном заседании ЦИК было постановлено избрать транспортную комиссию, — эта комиссия образовалась только через два месяца. Политический отдел, который должен был быть образован при Комиссариате путей сообщения и который должен был заняться направлением партийной работы среди железнодорожников, образовывался в течение двух месяцев [88]. Когда я отправился говорить с т. Невским, он сказал: «Присылайте товарищей». Я прислал товарищей из губернии, но они бегали неделю, пока сами не организовали этот отдел. Где был ЦИК? Почему он не потребовал ответа, почему не потребовал, чтобы задача была выполнена вовремя? А ведь вопрос о транспорте — самый больной вопрос. Когда говорят, что создается искусственная оппозиция, это неверно. Мы живем в стране, которая только начинает организовываться на новых началах. В этой работе может быть масса ошибок, которые мы должны исправлять. И вот, когда мы хотим вносить конкретные предложения, нас называют оппозицией. Мы критики не боимся и будем продолжать стоять на той точке зрения, что надо бороться с недостатками, раз таковые имеются.

Мгеладзе. Товарищи, самым ужасным в нашей партийной и советской работе является не то, что у нас происходят безобразия, имеются большие и маленькие недостатки, — это можно исправить. Но самое ужасное — в том, что мы очень часто

* В тексте протоколов первого издания ошибочно записано «13 700». Орловская парторганизация к марту 1919 г. насчитывала 13 000 членов. *Ред.*

не замечаем этих недостатков. И поскольку на этом заседании и на вчерашнем товарищи занимались деловой критикой, постольку нужно подчеркнуть, что мы делали шаг вперед по пути исправления недостатков нашей Советской власти. Товарищи, как-то в одной из своих речей т. Ленин сказал, что наш главный враг — это спекулянт и бюрократ. Товарищи, по-моему, этого самого бюрократа мы недостаточно характеризуем, ищем там, где его нет. Если вы возьмете проект нашей программы, речи наших товарищей, то увидите, что они гнали его в окно, а он лезет в дверь. Говорят: «Старый чиновник к нам влез; это он устраивает канцелярскую волокиту, развращает коммунистов, портит нашу работу, пакостит в наших учреждениях». Но бюрократов надо искать в другом месте. Бюрократ — лицо, принадлежащее к господствующей власти, лицо, которое выдвинуто господствующим классом, но которое оторвалось от своего класса и решило, что может управлять данным делом без помощи своего класса. Рабочую аристократию и бюрократию мы имели в Западной Европе, и они там испакостили II Интернационал. Я обращаю внимание товарищей на хорошую книгу т. Зиновьева «Война и кризис социализма». Там он правильно понимает, что значит бюрократ и аристократ, и там, товарищи, найдете объяснение того явления, которое заслуживает большего внимания. Тот тонкий слой передовых рабочих, который был выдвинут революцией, отрывается сейчас от рабочих масс. Наши партийные товарищи превратились в чиновников и отрываются от масс. В то же самое время говорится, что бюрократизм происходит оттого, что к нам летят в окно чиновники старого режима. Это — подхалимы, никакой роли не играющие. Они появились оттого, что масса малокультурна, и мы не могли поэтому эту массу привлечь к строительству советской жизни. Я спрашиваю вас, была ли хоть один раз на всей территории Советской республики сделана попытка привлечения рабочих масс к участию в управлении страной? Мы не привлекали массы к деловой, практической, повседневной работе Советов. Тов. Аванесов или кто-то другой смеялся, что вы, мол, хотите разбить Советы на секции. Но если бы они внимательнее читали, что писал т. Ленин на эту тему, они должны бы были признать, что необходимо превращение Советов в работающие учреждения. А это возможно, если каждому члену Совета вы дадите определенную работу. Если вы этого не делаете, вы безусловно отрываетесь от масс. Раз Советы ничего не делают, они должны быть ликвидированы. И наши дорогие «красные губернаторы» как раз эту ликвидационную работу хотят совершить. Фактически имеется тенденция Советы ликвидировать и создать «исполкомию». Это выражение т. Васильева, и оно правильно. Если дойдет дело до этого, тогда ясно, что у нас не Советская, а какая-то другая власть.

Товарищи, надо подчеркнуть то обстоятельство, что, если мы не привлекаем массы к работе, то мы неминуемо приходим к бюрократизму, переносим центр тяжести на чиновничество, вся работа переходит в ведомства; ведомства уходят от партии, от ее влияния и контроля, и тогда происходит разрыв между советской властью и рабочими массами. Надо сказать прямо, что мы оторвались от масс, разучились с массами открыто и честно разговаривать. Бывали случаи, когда в Москве боялись на митингах открыто поставить вопрос о продовольствии. Мы боялись говорить с массами открыто. Надо сознаться, что есть тенденция замалчивать острые вопросы на больших собраниях. Но, товарищи, нужно помнить, что если мы не сольемся с массами, то массы перестанут доверять нам. Поезжайте на московские фабрики, и вы увидите, что разных негодяев слушают, а нас нет. Товарищи, вопрос о бюрократизме — серьезный вопрос. Здесь есть политическая опасность, которая погубила II Интернационал. Это — опасность вырождения Советской власти в бюрократическую. Необходимо, чтобы фракции и ячейки данного учреждения стали контролирующими органами. Они должны следить за правильностью действий данного учреждения, им надо дать контролирующие функции, чтобы они держали главарей учреждения в своих руках, чтобы те не попадали в руки разным чиновничьим барышням и стенографисткам. С другой стороны, фракции иногда пытаются стать выше партии, но они должны быть подчинены партии. В общем и целом надо осуществить принцип ответственности перед партией и перед массами. Этого нет. В общем и целом наш лозунг в области советского строительства должен быть таков: назад к Ленину, к большевистской теории советского строительства.

Председатель. Ко мне поступила целая уйма записок о прекращении прений. Я голосую. Прения продолжаются.

Каганович. Товарищи, вопрос о советском строительстве делится на три части: 1) взаимоотношения центральных и губернских отделов, 2) вопрос о городских Советах и губисполкомах и 3) вопрос о ЦИК и Совете Народных Комиссаров. У нас очень много говорили, что сейчас практикуется система централизма. У нас это не фетиш, не самоцель, а средство. Чем вызывается необходимость его? Хозяйственная разруха, продовольственный кризис, гражданская война, военное положение, — все это заставило нас установить иную систему, чем та, которая была установлена с самого начала Октябрьской революции, когда мы говорили о власти на местах. Я спрашиваю товарищей: гражданская война прекратилась? Продовольственная разруха и пр. облегчилась? Нет, наоборот: положение ухудшилось, это показывают факты последних дней. Целый ряд восстаний говорит о том, что экономическая разруха, продовольственный кризис не

уменьшились, гражданская война не кончилась. Поэтому мы не можем перейти к нормальному строительству Советской республики. Мы говорим, что когда социализм окончательно победит, то не будет власти, будет социалистическое общество. К этому мы стремимся, но разве можно это осуществить сейчас? Нет, сейчас у нас должна быть известная система управления. Здесь правильно говорилось, что мы болеем не из-за того, что у нас чрезмерный централизм, а оттого, что слабый централизм, и на это надо обратить серьезное внимание. Сейчас после партийного съезда мы должны идти дальше по пути исправления целого ряда недостатков на местах.

Но не надо думать, что недостатки только на местах: палка о двух концах. Недостатки есть как на местах, так и в центре. Подчинение центральным учреждениям — вот политика, которую проводил Центральный Комитет. И мы должны сказать, что в центре есть целый ряд ненормальностей. Когда говорят о том, что какого-нибудь комиссара нужно уволить за пьянство и разгильдяйство, то это все частности. Задача съезда заключается в том, чтобы выпрямить эти частности, но не менять системы, не вдаваться в обывательщину. Я думаю, что те тезисы, которые принял съезд председателей губисполкомов[89], вполне подтверждают политику ЦК партии, они несомненно оправданы самой жизнью. И надо постараться, чтобы эти тезисы были проведены в жизнь. Есть губисполкомы, которые подходят к вопросу не с точки зрения исполнения декретов, а с противоположной — как бы получше обойти этот декрет. Но центр не считается с местами, не учитывает местной обстановки работы, не создает дружной атмосферы работы, а углубляет недоверие. Этому надо положить конец. В этом гвоздь, а не в том, что система централизации гибельна и ее надо в корне пересмотреть. Здесь товарищи говорили о том, что помещиков и инженеров не позволяют выселять, — это мелочи, о которых нечего говорить на партийном съезде. Работа у нас происходит в лихорадочных условиях. И когда говорили, что заготовкой топлива в Москве занимается целый ряд учреждений, то мы должны сказать, что они и будут заниматься, потому что у нас лихорадочная работа, мы мобилизуем все силы, все, что можно. Это неизбежно в условиях гражданской войны, в условиях диктатуры пролетариата, в условиях тяжелой хозяйственной и экономической разрухи. Но по пути оздоровления мы должны идти. Губсовнархоз должен находиться под руководством и контролем губисполкома. Надо проводить не политику поддержки престижа Центральной власти, а учитывать настроение губернии. Нужно принимать во внимание политику, которую проводит губисполком. Бывает, что центр не считается с нею. Вот эти стороны политики центра надо выпрямить.

Я перехожу к вопросу о городских Советах и губисполкомах. В комиссии, которая работала на съезде представителей, не выдвигалась та точка зрения, о которой говорил т. Мгеладзе, — за уничтожение Советов. Это неверно. Советы остаются, и они снабжены даже более широкими правами. Несомненно, городские Советы должны остаться, но это не значит, что мы должны менять систему строительства Советской власти. Губернская власть должна остаться губернской, местная — местной. Мы должны поставить дело так, чтобы губернские исполнительные комитеты не сошли с правильного пути, чтобы это было предотвращено нами, партийным съездом и местными партийными организациями тем, что мы установим связь с местами, а на местах связь с массами. Городские Советы должны остаться, они должны играть такую же роль, какую играли до сих пор. Необходимо только больше развить самостоятельность масс и установить тесную связь губернских учреждений с городскими Советами. Что касается отношения партии к Советам, то я прочту тезисы *. (Читает.)

Председатель. Внесено предложение ограничить время ораторов. Я голосую. Время ораторов ограничено пятью минутами.

Лацис. Товарищи, выступавшие от оппозиции, ссылались на бюрократизм советских учреждений. Но, констатируя это явление, они менее всего останавливались на главной причине, породившей его, и не указывали на выход из создавшегося положения. А главная причина кроется в состоянии нашей организации. Вы видите, что наша партия не может со своими задачами справиться. У нас совершенно не осталось запасных работников, работники ушли на другую работу. Я помню Петроград до Октябрьской революции, там насчитывалось тогда 45 тысяч членов партии **, а сейчас Петроград представлен только 12-ю делегатами. У нас нет запасных работников. Поэтому, вместо того, чтобы плакаться на бюрократизм, нужно, чтобы съезд вынес постановление о необходимости немедленно приступить к созданию новых работников. Когда будут созданы новые кадры, тогда не придется плакаться на бюрократизм. Те товарищи, которые указывали на бюрократизм, сами порождают бюрократизм, не замечая этого. Становясь на позицию «мы» и «они», они попадают на скользкий путь, раскалывая советских работников на две части. Те товарищи, которые на местах считают себя обойденными, называют себя «мы», а тех, кто в центре — «они».

Мне бы хотелось остановиться на положении, выставленном т. Осинским относительно слияния в единый орган Президиума

* В материалах съезда этих тезисов не оказалось. *Прим. ред. ком.*

** Сведения преувеличены. Ко времени VI съезда РСДРП(б) Петроградская парторганизация насчитывала около 41 000 членов. *Ред.*

ЦИК и Совнаркома. Это предложение вносилось в свое время в комиссию по выработке советской Конституции. Но тогда оно было отвергнуто. Сейчас же видно, что многие товарищи склонны высказаться за это предложение. Если вы присмотритесь к Президиуму ЦИК, то вы увидите, что он работает примерно. Там товарищи являются не только техническими исполнителями, которые дают свою подпись под декретом или стенографируют: это идейные работники. Но если мы взглянем на управление делами Совета Народных Комиссаров, то мы должны сказать, что это не управление делами, а дезорганизация работы Совета Комиссаров. Если вы Президиум ЦИК перенесете туда и поставите туда идейных работников, тогда будет стройный и работоспособный аппарат. Я считал бы, что нужно присоединиться к предложению товарищей об объединении Президиума и Совнаркома. Это как раз положит предел нашей разрухе в центре. Я присоединяюсь также и к предложению т. Аванесова относительно того, чтобы все комиссариаты, имеющие соприкосновение с областью хозяйства, были соединены в Высшем совете народного хозяйства. Те комиссариаты, которые сейчас являются не чем иным, как аппаратом, ведающим хозяйством, должны быть соединены. Когда же т. Антонов критикует советскую Конституцию и говорит, что в основу ее положены не городские Советы, а сельские, он смотрит со своей колокольни. Уже одно то, что у нас поставлен в порядок дня съезда особый вопрос о работе в деревне, что в секции, занимающейся им, ставится вопрос о том, чтобы привлечь средние элементы, показывает, что наша страна является страной, где в основу Конституции нельзя положить городские Советы, и уже из одного этого следует, что заявление т. Антонова неправильно.

Председатель. Ставлю на голосование вновь внесенное предложение о прекращении прений. Прения прекращаются. Заключительное слово т. Осинскому.

Осинский. Я, товарищи, на частные возражения не буду отвечать, но должен указать вот на что. С одной стороны, говорят, что здесь много останавливались на мелочах, а с другой стороны, требуют фактов. Подайте факты, когда какой комиссар что сделал. Это очевидное противоречие. Если мы желаем деловым образом обсуждать вопросы, то мы должны подкреплять нашу критику фактами. Надо предъявлять к нам какое-либо одно требование, а вы требуете с разных сторон совершенно различных вещей. Я считаю, что мы должны были ссылаться в нашей критике на факты, мы это и делали.

Теперь я хочу поговорить о самых интересных, принципиальных вопросах, которые были затронуты в прениях, — о централизации, о секциях ЦИК и о должностных лицах. Тов. Аванесов утверждал, что мы созданием секций превращаем ЦИК в Думу.

Позвольте сказать, что это сумасшедшие пустяки, как говорил Плеханов. Это есть способ превратить Центральный орган в рабочий орган, каковым он должен быть согласно нашей программе. Даже в Парижской коммуне так ставилась работа. Нас спрашивают: где у вас конкретное предложение насчет изменения советского аппарата? Я вам такие конкретные предложения указал. Тов. Волин распространялся здесь на тему о среднем крестьянине, но ничего кроме общих слов по существу не сказал. Наше конкретное предложение именно и заключается в том, чтобы заставить работать членов ЦИК. Второе предложение — чтобы члены ЦИК были представителями рабочих организаций, культурных, профессиональных, просветительных. Для чего это нужно? Для того, чтобы были люди, связанные с какой-нибудь работой, чтобы члены ЦИК были не чиновниками, а представителями рабочих организаций. Вот способ связать ЦИК с массами. Говорилось ли здесь что-нибудь по поводу нашего предложения? Ничего не говорилось.

Тов. Каганович распространялся насчет централизации и говорил, что в централизации — все спасение, что у нас централизация слаба. Я должен сказать, что я не являюсь сторонником ни централизации, ни децентрализации. Совершенно неправильно утверждать, что я защищаю децентрализацию. У нас в этом вопросе господствует колоссальная безграмотность. Мы все стоим за демократический централизм, но наши товарищи, когда они начинают осуществлять его на практике, осуществляют его в безграмотной форме: они понимают централизм так, что все вопросы должны решаться в центре, что все надо тащить в центр. Это противоречит простой грамотности. В буржуазном обществе была сильная централизованность государственной власти, так как буржуазное общество есть общество, основанное на крупном производстве. С другой стороны, существовало местное самоуправление. Мы страдаем оттого, что у нас нет кодекса административного права. Никто не знает, что он должен делать, в каких пределах он полномочен дать то-то и то-то. Что касается разграничения полномочий, то у нас в тезисах говорится так. (Читает.) * Надо отделить то, что является функциями местных исполнительных комитетов. Последние являются, с одной стороны, агентами Центральной власти, а с другой стороны, как местные исполнительные органы, они должны широко осуществлять право местного самоуправления. Укажите, каковы пределы власти центральных учреждений, и вы разрешите вопрос о централизации и децентрализации. Этот вопрос решается грамотным разграничением полномочий. О необходимости сосредоточить полномочия по вопросам общегосударственного значения

---

* См. настоящее изд., стр. 195—196. *Ред.*

в руках Центральной власти мы говорили с самого начала, и все выстрелы т. Кагановича были выстрелами в воздух. Нам надо путем перестройки нашего аппарата втянуть в работу авангард революционного пролетариата, — в этом наше спасение. Надо, чтобы аппарат заработал коллективно, надо авангард пролетариата связать с местами. И мы выставляем целый ряд конкретных предложений в этом направлении. Если т. Зиновьев говорит, что по его сведениям мы хотели на съезде какое-то море крови пролить, то тут виной исключительно страх т. Зиновьева. Он питается закулисными слухами о какой-то подготовлявшейся оппозиции, и мы отнюдь за эти слухи ответственными себя считать не обязаны.

Второй деловой пункт, относительно которого здесь никто не говорил, касался должностных лиц. Должностные лица ведут себя безобразным образом. Это говорили все. Но говорил кто о том, как пресечь эти безобразия? Мы предлагаем совершенно конкретный деловой способ. (Читает.) * Что это значит? Это означает создание института, который существует во многих буржуазных государствах. Это административные суды, т. е. суды, которые специально рассматривают незаконные действия чиновников, производят предварительные разбирательства. Они не судят, но производят предварительное восстановление нарушенного правопорядка, выражаясь юридическим языком. Они могут отменить неправильные распоряжения должностных лиц и отстранить их от должности, а затем их уже отдают под суд. Нужно у нас такие органы создать, чтобы население знало, куда с жалобами идти. У нас нет правильного порядка, не выработаны способы привлечения должностных лиц к суду, ответственность их существует только на бумаге, закон остается мертвой буквой. Можно идти в трибунал, но в действительности население не знает, куда обращаться. Политически выгодно будет, если мы это сделаем. Только таким путем мы создадим действительную ответственность чиновников. Кто по поводу этих, высказанных нами деловых соображений сказал что-нибудь? Далее т. Аванесов говорил, что отделы ЦИК не работают параллельно ни с какими комиссариатами. Кроме хозяйственного отдела ЦИК существуют и еще отделы. Я удивлен тем, что т. Аванесов, член ЦИК, не знает о существовании отделов ЦИК. Существует, например, агитационный отдел, который построил целую школу, в которой мне как раз приходится читать лекции, и я констатирую, что этот отдел функционирует параллельно с Комиссариатом просвещения. Возьмите отдел советской пропаганды: его работа идет параллельно с работой некоторых отделов Комиссариата иностранных дел и Комиссариата просвещения. Так что факта, что существуют параллельные отделы, нельзя опровергнуть.

* См. настоящее изд., стр. 196. *Ред.*

Председатель. Заключительное слово имеет т. Зиновьев. Он ходатайствует о том, чтобы ему дали 20 минут, так как он не сделал введения. Разрешите голосовать. Тов. Зиновьев имеет 20 минут.

Зиновьев. Я должен оговориться, что не считаю возможным на собрании секции и вообще на съезде разрешить сколько-нибудь исчерпывающим образом все то, что значится под рубрикой: организационный вопрос в деле советского строительства. Эти вопросы перед нами стоят и будут стоять каждый день. Как ни плоховато у нас идет дело в тех или других областях, но в общем и целом наша советская жизнь бьет ключом, и каждую неделю выдвигаются новые организационные вопросы, весьма животрепещущие. Мне кажется, что съезд не может претендовать на то, чтобы все их решить исчерпывающим образом. Съезд выполнит свою задачу, если, подытожив опыт, внесет основные поправки. Мне сдается, что даже такие крупные вопросы, как вопрос о городских Советах, не стоит решать окончательно. Важно остановиться на более общих вопросах, какие были затронуты.

Тов. Осинский обиделся за то, что его единомышленников окрестили оппозицией, что собирали закулисные слухи и т. д. Худого в оппозиции, мне кажется, ничего нет. Каждый товарищ, если считает, что нужно партийный и советский корабль направить в другую сторону, может об этом заявить, — это его право. Но плоха та оппозиция, которая не знает, куда направить этот корабль. Только в этом случае можно обвинять оппозицию. Что касается утверждения, что я питаюсь закулисными слухами, то это неправда. Это не слухи, о существовании оппозиции можно было узнать в газетах. Товарищи, которых примерно пять человек, не выражают мнения Московской конференции. Московская конференция заняла другую позицию [90]. К самокритике мы привыкли, этого никто не боится. Но когда занимают внимание громадного партийного собрания в течение нескольких часов, не имея серьезного плана, тогда такую оппозицию признать серьезной нельзя. Тов. Сапронов, наиболее серьезный представитель этой группы, говорил: пусть ЦИК вынесет резолюцию о том, чтобы военкомы вели себя прилично, чтобы комиссары не выгоняли с квартир людей, заболевших тифом и т. д. Тогда не будет оппозиции. Но разве это можно вносить в резолюцию! Было время, когда т. Ленин выступал со статьями, в которых проповедовал азбучные истины: не воруй, не лодырничай и т. д. И, разумеется, это было абсолютно правильно, что не надо воровать и т. д. Но всякому овощу свое время. Если съезд будет принимать резолюции: не пьянствуй, не выгоняй из квартир и т. д., то что это будет? Разве мы об этом спорим? Кто первый в нашей печати поднял вопрос о канцелярской волоките, как не руководящие группы, как не ЦК нашей партии? Кто выступал

со статьями, разоблачающими наших комиссаров? Это делали руководители ЦИК и ЦК. Не там вы ищите врага, где он есть. В писании говорится: «Врачу, исцелися сам». На канцелярскую волокиту, на бюрократизм и пр. все время обращается внимание. Мне случилось выступать перед собранием крестьян, и я говорил, хотя может быть там было несколько рискованно говорить это: «Если комиссар действует неподобающе, то я советую вам обратить внимание на один неписаный пункт нашей Конституции. Хотя там и не говорится, как расправляться с комиссаром, который приезжает и требует 12 яиц на яичницу, но если вы такого комиссара свяжете и привезете в Петроград или Москву, то в этом нарушения Конституции не будет».

Так мы говорим и будем говорить. И ни один народный комиссар не будет брать под свою защиту этих людей, раз они поступали как бюрократы. Надо понимать, что ответственность за все деяния несет партия. Если у нас работники не соответствуют своему назначению, дайте других. Вот как обстоит дело. Я поэтому отвергаю предложение внести в наши тезисы или резолюции в той или другой форме такие аксиомы, такие истины, что не надо воровать, не надо быть обидчиком, не надо поступать так, как поступают некоторые комиссары. Но против этого надо бороться. На борьбу с этими явлениями партия должна отдать своих лучших людей. Без этого будет полная гибель. Действительно, нельзя скрывать на съезде того факта, что местами слово «комиссар» стало бранным, ненавистным словом. Человек в кожаной куртке, как говорили в Перми, в народе стал ненавистным. Скрывать это было бы смешно, надо смотреть правде в лицо. Бороться против этого мы можем усилением партийной работы, но не тем, что будем на партийном съезде брюзжать, выносить резолюции, которые никакого определенного плана не дают. Предержащая власть, если угодно употреблять это выражение, отлично видит все безобразия, которые творятся на местах, и борется с ними. Но если вы посмотрите на всю храмину, на всю Советскую республику в целом, то можно констатировать, что чем дальше от руководящего центра, тем ниже партийная работа, тем меньше несут ответственность местные работники, тем хуже идет дело, тем больше кладут ноги на стол, тем больше всех этих отвратительных черт. Так надо прямо сказать.

Мы знаем, что в уездах и на местах творятся такие чудеса, по сравнению с которыми самые большие дела наших крупных комиссаров кажутся детской игрушкой. Вы читали как в Лодейнопольском уезде, когда пришло известие об убийстве т. Либкнехта, взяли да и убили нескольких человек из местной буржуазии, потому что, говорят, на убийство Либкнехта надо отвечать красным террором. Разве это не нелепость? В некоторых уездах исполкомы запретили колокольный звон. Когда болгары

страдали под игом турок, церкви были закрыты, у них создалось настроение ожидания колокольного звона как чего-то крайне близкого и важного для человека, как благовеста о свободе. Те исполкомщики, которые запретили колокольный звон, действуют так, как действовали дикари турецкой реакции. Они этим помогают попам и религии, как никто. Они добьются того, что мужики, которые наполовину были против попов и против колокольного звона, будут ждать колокольного звона как благовеста. Или же случалось, что закроют церкви и откроют кинематографы или как-нибудь иначе наступят на ноги местному населению. Вот где корень зла, вот против чего надо бороться. И смешно думать, что мы с этой некультурностью справимся в течение нескольких недель или месяцев путем десятка великолепных резолюций. Много дренажа требует наш чернозем, много еще осталось темноты. Разве вы не читали в елизаветградских газетах, что на другой день после того, как в этом городе Советы взяли власть от петлюровцев, в Совете в течение четырех с половиною часов высказывались 17 ораторов; обсуждали вопрос: бить или не бить «жидов», не больше и не меньше. И большинством голосов решили, что лучше пока не бить. Подробно обсуждался вопрос о том, допускать или не допускать евреев на ответственные посты в Совете и большинством голосов решили, что бывают и из евреев приличные люди. Там были наши коммунисты, питерские рабочие, они приезжают и говорят: крайний шовинизм проявляется против московских и петроградских рабочих. Есть глубокая причина этому. Предстоит серьезнейшая борьба в течение ряда лет. На это надо прямо указать, а не изображать дело так, что наверху кто-то защищает комиссаров и тут надо прошибить стенку. Все дело в том, чтобы десять миллионов рабочих сначала сами просветились, а потом несколько десятков миллионов крестьян подняли на такую элементарную ступень, когда они будут забронированы от чудовищной, варварской, дикой, азиатской, шовинистской агитации.

Конечно, кроме этих общих задач перед нами стоят совершенно конкретные задачи организационного характера. И тут откровенно сознаюсь, что наши тезисы я не считал исчерпывающими, и всякое деловое указание мы готовы были бы обсудить, но деловых указаний со стороны оппозиции не было сделано. Правда, есть бумага, называемая «тезисами о советском строительстве», которая содержит 17 тезисов*. Цифра порядочная, можно было бы сказать много дельного, но из этих тезисов часть повторяет такие избитые вещи, что Волга течет в Каспийское море, что сметы надо обсуждать и т. д. Та же часть, которая пытается дать новое, дает неприемлемое. Я считаю гвоздем

* См. настоящее изд., стр. 193—197. *Ред.*

тезисов попытку создать новые взаимоотношения между Советом Народных Комиссаров и ЦИК. И тут надо остановиться на следующем. Вчера в дебатах и сегодня представители оппозиции говорили, что наш Совнарком не является политическим руководителем страны. В тезисах, наоборот, констатируется, что Совнарком становится бюрократическим учреждением, собранием деловых комиссаров. Факт выражен более или менее правильно: да, Совет Народных Комиссаров в данное время является собранием деловых комиссаров, и я думаю, что в этом его сильная сторона; наше счастье, что за полтора года под руководством т. Ленина выработалась определенная группа, которая, худо ли, хорошо ли, делая ряд ошибок, все-таки является подобием настоящего правительства, делового учреждения, которое обозревает аппарат в целом и этим аппаратом владеет, которое может вести государственный корабль. Совнарком страдает не от избытка деловитости, а от недостатка ее. Предложение ввести туда членов ЦК бьет мимо цели: туда и так сейчас входят шесть цекистов, это более чем достаточно. Оппозиции надо было бы самой сговориться, потому что один из ее представителей говорит, что надо ввести в Совнарком больше членов, другой — наоборот. Вы хотите попасть в одну дверь, а попадаете в другую. Вы говорите, что ЦК надо усилить, чтобы он имел технический аппарат. Это так, это мы принимаем, потому что это правильно, к этому подводит Центральный Комитет. Мы должны иметь лучшую машину, это верно. Но если вы хотите сейчас создать такой Совнарком, который вопрос о Принцевых островах и целый ряд других вопросов политической жизни Республики решал бы сам, вы хотите этим самым отнять идейно-политическое руководство у ЦК партии. Тут нужно известное взаимоотношение: ЦК не должен вести себя так, чтобы Совнарком чувствовал, что за него кто-то решает, он не должен себя держать как опекун. И ЦК нашей партии блестяще с этой задачей справился, эту тонкую задачу, требующую громадного такта, ЦК партии сумел правильно разрешить. Это — труднейшая проблема. Выступал Совнарком, а решал ЦК партии. Надо это изменить? Нет, не надо. А раз это так, то все ваши тезисы падают, основы ваших тезисов падают, потому что здесь дело не в том, в каком взаимоотношении будут Президиум ЦИК с Совнаркомом, а в каком взаимоотношении будет ЦК партии с Совнаркомом. У вас в ваших рассуждениях отсутствовал ЦК партии, а поэтому, повторяю, падают все рассуждения оппозиции. (Аплодисменты.)

Бывают такие постройки, что при первом прикосновении они сразу рушатся. Это не моя вина, это вина авторов тезисов. Я думаю, что вопрос о ЦИК надо поднять. Я в кратком вступительном слове указал на это. В ЦК партии поднимался вопрос о коренной реорганизации состава ЦИК. Не было принято формаль-

ного предложения, но было одобрено совершенно единодушно то мнение, что состав ЦИК надо изменить. Опять не в том смысле, как предполагает оппозиция. Она предлагает ЦИК разбить на секции, чтобы сам ЦИК стал тем, чем является комиссариатский аппарат, — другими словами, чтобы он через полгода приобрел все те худые стороны, которые поневоле приобретают все наши комиссариатские учреждения, имеющие свои сильные и слабые стороны. Если пойти по пути, предлагаемому оппозицией, мы опять попали бы в левую дверь вместо правой. Предполагалось изменить состав ЦИК в том направлении, чтобы больше приблизить его к местам, к рабочим, к крестьянским массам. Товарищи, скажем правду, из кого состоит ЦИК? Он состоит в громадном большинстве из комиссаров, из членов коллегий, из их заместителей, из членов комитетов, из товарищей, которые редко-редко бывают где-нибудь в провинции, в широких кругах рабочих, в гуще жизни. Это не их вина, их назначил ЦК нашей партии. Это была наша ошибка. ЦИК должен быть гораздо более чутким инструментом, таким учреждением, которое по возможности в каждую данную минуту отражает подлинное настроение рабочих и крестьян, которые идут за нами. И нынешний состав, хотя он состоял из лучших советских людей, не мог иметь этой связи в силу условий той работы, которую несли в различных местах его члены. Если взять слово, которое не вполне выражает то, что есть, если назвать наших нынешних членов ЦИК чиновниками, это будет более или менее близко к истине. Если бы мы в самом начале, с первого состава ЦИК, избирали туда более отсталых рабочих и крестьян, то ЦИК был бы для них университетом, советскими курсами, и тогда состав ЦИК всех созывов дал бы 800 человек, которые прошли бы серьезную школу и были бы не только курсантами, были бы людьми, которые фактически на местах руководили бы советской работой. Эту задачу надо суметь решить, надо добиться того, чтобы будущий состав обновлялся, чтобы мы имели из 200 членов 150 рабочих и крестьян, может быть политически мало искушенных, но которые руководят на местах массами. Необходимо поставить себе задачу подмечать этих людей, когда они начинают выдвигаться. Пусть они еще не будут строго коммунистами, — через месяц-два они станут ими, — важно, чтобы они уже являлись вожаками своего уезда или волости, важно, чтобы они имели чуткое ухо, умели прислушиваться к жизни. В этом отношении состав ЦИК надо изменить. Если партийный съезд скажет здесь свое слово, он пойдет в том направлении, которое уже указано нашей партией. Это мы должны сделать. Более того, не дожидаясь съезда Советов, мы можем начать эту работу, если товарищи это одобрят.

Затем я должен коснуться контроля. В моих тезисах этот вопрос был затронут. Я прочитал этот пункт, но не остановился на

нем подробно, и, может быть, он прошел незамеченным. У нас имеются конкретные предложения насчет новой постановки контроля: предполагается, что во главе социалистического контроля станет член ЦК т. Сталин, предполагается, что нынешний государственный контроль, который является только бухгалтерией, останется как маленький отдел или подотдел. Теперешний комиссариат контроля уничтожить целиком нельзя, там есть не только люди старого мира, но есть кое-что ценное: люди, умеющие считать, — а это необходимо, потому что рабочие и крестьяне это не всегда умеют делать. Мы должны добиться, чтобы они учились бухгалтерии и пр. Без этого нельзя управлять рабоче-крестьянским государством, и надо до поры до времени удержать теперешний аппарат как отдел или подотдел. Предполагается, что Комиссариат социалистического контроля будет построен на новых началах. Его задачей будет подлинный контроль над тем, что делается в различных учреждениях. Это будет комиссариат, про который французы говорят: «Я знаю все». Я должен согласиться с замечанием, которое было бы сделано, что наш аппарат дорого стоит. Может быть, он стоит дешевле царского, но это маленький комплимент. Громоздкость и дороговизну его надо упразднить. Нам надо его упростить. Через пять лет мы будем удивляться, каким образом могла существовать такая сложная хоромина, что сам черт ногу сломит: комиссии сидели на комиссиях, отделы на отделах и т. д. Мы придем довольно скоро к такому времени, когда элементарные задачи распределения хлеба, одежды, жилья будут решаться настолько просто, что мы будем удивляться, как это мы прежде ломали голову над этими простыми вещами. К этому дело идет, к этому идет развитие Советского государства. Надо этому помочь, этот процесс подтолкнуть.

Сейчас у нас всюду много запутанного. Иногда рабочий, который начинает выбиваться в интеллигенты, употребляет больше иностранных слов, чем любой интеллигент: он употребляет массу придаточных предложений и путается в них, как мальчик, который надевает отцовское платье. Так и у нас масса хлама, придаточных предложений, иностранщины, масса комиссий, сидящих друг на друге. Если мы привлечем лучшие силы партийных работников из профессиональных союзов и крестьян, которые не заражены, не искушены всей нашей конституционной вермишелью, не читали без пользы ни одного учебника конституционного права, — тогда мы в течение нескольких месяцев многое упростим и построим несравненно более дешевый аппарат, чем тот, который мы имеем сейчас. Это уже делается, эта инициатива принадлежит ЦК партии. У нас есть декрет относительно Комиссариата социалистического контроля, который был составлен при ближайшем участии т. Свердлова. И я считаю, товарищи,

что создание такого комиссариата, если мы должным образом обставим его в смысле привлечения к работе в нем партийных и рабочих сил, вместе с реорганизацией ЦИК несравненно больше принесет пользы, чем 17 тезисов, которые здесь предложены. Если мы эти реформы произведем, если съезд всем авторитетом поддержит эти два начинания, это будет громадный шаг вперед. А между тем, в тех тезисах, которые здесь товарищи предлагают, кроме этих двух начинаний есть десяток других, являющихся экспериментированием. Один говорит: «Давай-ка упраздним Совнарком, давай нагоним цекистов в Совнарком». А другой говорит: «Надо поменьше». Это не продумано, это экспериментирование, и надо выбрать новую комиссию для окончательной обработки их.

Председатель. Я буду голосовать тезисы. Приняты в основу тезисы Зиновьева. Предлагаю передать тезисы в комиссию *. Следующий пункт порядка дня — работа среди молодежи, среди женщин.

Голос. Я нахожу, что эти два вопроса не вызовут никаких особых возражений и разногласий, и потому предлагаю внести их в комиссию в письменном виде.

Коллонтай. Это будет страшно неразумный шаг, если мы не посвятим товарищей, впервые приехавших из провинции, в ту громадную работу, которую наша партия сделала в этой области. Необходимо товарищам дать план дальнейших работ. Соответствующие указания облегчат товарищам на местах ту трудную задачу, которая стоит перед нами, именно разбить последний оплот, в котором еще контрреволюционные силы иногда находят себе опору, и сделать то, что было сделано в Москве и в целом ряде других местностей: поднять самосознание работниц и крестьянок и привлечь их к нашей работе. Партия, которая отвечает за все государство, должна обдумывать шаг за шагом те улучшения, которые мы можем сделать. Мы не являемся людьми самовлюбленными, мы не застыли и закостенели, мы предлагаем целый ряд реформ, — пусть съезд поддержит их своим авторитетом, и это будет значительный шаг вперед. (Аплодисменты.)

Аванесов. Товарищи, уже довольно поздно, и я предлагаю прекратить прения. Следует вносить предложения в письменной форме.

Коллонтай. Мы категорически от имени Центральной комиссии работниц при ЦК партии протестуем против того, чтобы этот вопрос снять с очереди, и считаем, что товарищи поддержат нас в том, что надо поставить работу не только среди одной половины рабочего класса России, но и среди всего рабочего пролетариата и крестьянства. Конечно, если доклад будет на пленуме, я ничего против этого не имею.

* См. настоящее изд., стр. 423—429. *Ред.*

Аванесов. Я предлагаю этот вопрос снять с сегодняшнего заседания секции, потому что разногласий нет, и внести на пленум, сговорившись с нашей комиссией. Гораздо важнее говорить на большом собрании, чем здесь, на маленьком.

Сосновский. Порядок дня пленума утвержден, и, вероятно, дополнять его будет поздно. Совсем же снимать с обсуждения такой большой вопрос или же комкать его, отведя ему несколько минут, невозможно. Поэтому лучше устроить еще одно заседание.

Председатель. Я голосую. Решено обсуждать вопрос в секции, а не в пленуме *. Заседание секции объявляю закрытым.

Заседание закрывается в 2 часа 55 минут.

* Больше заседаний организационной секции не было. *Прим. ред. ком.*

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ АГРАРНОЙ СЕКЦИИ[91]

20 марта, вечернее

Заседание открывается в 6 часов 30 минут вечера. Председателем избран т. Луначарский.

Председатель. Так как у нас имеется доклад, то мы его сначала заслушаем. Но, может быть, кому-нибудь угодно предложить другой порядок дня?

Голос. Предлагаю следующий порядок дня: 1) вопрос земельной политики, 2) о партийной работе в деревне.

Председатель. Здесь имеется докладчик по вопросу о земельной политике. По вопросу о работе в деревне т. Ленин взял на себя сделать небольшой доклад. Слово имеет т. Кураев.

Кураев. Товарищи, обострение взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством было совершенно неизбежным. Если в первый период революции все крестьянство дружно шло с пролетариатом в его борьбе против помещиков и буржуазии, то неизбежно должен был наступить момент, когда пролетариат и крестьянство должны были пойти разными путями, и даже больше, — когда должно было наступить противоречие и борьба между крестьянством и пролетариатом. Крестьянство достигло разрешения своих классовых задач и своей основной задачи — завоевания земли — только потому, что оно шло с пролетариатом. Только благодаря тому, что крестьянство порвало с буржуазией и в дни Октября стало на сторону пролетариата, сделало его своим вождем, использовало его боевой опыт, — только благодаря этому оно получило землю, завоевало и закрепило ее за собой, разрушило и смело все остатки феодального режима в деревне.

Крестьянство вместе с пролетариатом разрушило все основы помещичьего и царского режима. И в русской революции мы наблюдаем характерные черты, отличающие ее от крестьянских революций, которые раньше были в России и в других странах. Отличие это состоит в том, что *крестьянская революция совпала*

с социалистической революцией. Это повлияло весьма на размах революции, на ее программу и на осуществление этой программы. Крестьянство выставило самую радикальную земельную революционную программу «социализации земли», — одну из форм национализации, т. е. отмену частной собственности на землю. С другой стороны, оно осуществило эту программу так, как ни одна из крестьянских революций предыдущих эпох. Мы знаем, что крестьянство создало свои Советы по типу пролетарских Советов. Революция крестьянства прошла организованно, и благодаря этой организованности и спайке, благодаря тому, что была воспринята дисциплина пролетариата и его опыт, только благодаря этому так широка и действенна была крестьянская революция.

Но уже после того, как крестьянство взяло землю и закрепило ее за собою, наметилась линия раскола внутри крестьянства, между определенными его слоями. Партия большевиков, этот авангард пролетариата, поддерживая крестьянство в Октябрьские дни, выставила программу аграрной революции, а именно социализации земли. Как говорил т. Ленин на пленуме съезда, были провозглашены принципы, которые выдвинуты были самими крестьянами в эпоху соглашательства, а пролетариат помог им осуществить эти требования на деле. Так должна была действовать партия пролетариата, хотя она не согласна была с этой программой аграрной революции. Почему она поддерживала эту программу? Потому что это было совершенно неизбежно, потому что тогда революция могла происходить только в форме захвата земли и уравнительной дележки. Крестьянство не могло тогда усвоить другую программу. И ввиду того, что нам важно было разрешить целый ряд взаимоотношений между городом и деревней, партия поддерживала этот шаг. Партия понимала, что все эти условия в процессе революции будут изжиты, что все побочные мнения будут обойдены и сглажены в процессе пролетарской революции. Но эти противоречия были очень сильны и они могли закончиться печально для пролетарской революции.

Скоро после того, как была осуществлена программа, крестьянство в своих наиболее передовых слоях, близко стоящих к пролетариату, также поняло, что уравнительная дележка земли — это не то, к чему крестьянство стремилось и что обещали крестьянству эсеровские агитаторы. Полупролетариат и пролетариат деревни на опыте испытал и убедился, что право на землю, которое дает им закон о социализации земли, не является еще правом на культурное существование, что беднейшая часть крестьянства не может обрабатывать доставшиеся ему участки земли, и право на землю остается нереальным правом. Но и другой слой крестьянства, — среднее крестьянство, о котором мы теперь так много думаем, — также понял все недостатки, всю

экономическую невыгоду уравнительности, так как после аграрной революции эти недостатки стали весьма заметны. Чересполосица, низкая производительность труда и другие недостатки уравнительного землепользования — все это было совершенно очевидно для этих слоев крестьянства. Наряду с этим экономическую невыгодность уравнительности стала сознавать и деревенская буржуазия, и классовая борьба в деревне началась.

До сих пор еще недостаточно уделялось внимания классовой борьбе в деревне, но эта борьба сыграла громадную роль в развитии революции. Классовая борьба началась именно на почве закона о социализации земли. Бóльшая часть беднейшего и среднего крестьянства не очень-то много получили от социализации земли. Если бы все происходило так, как полагали эсеры: происходит дележка, каждый сидит смирно и получает все, что ему полагается, — то, конечно, дело было бы иное. Классовая борьба, социалистическая революция в деревне окрепла благодаря осуществлению социализации. Более передовые революционные элементы уже в январе, феврале, марте прошлого года создали организации деревенской бедноты, не в форме комитетов бедноты, как это было впоследствии, а в других формах, ставящих, однако, те же задачи — защиту интересов беднейших слоев деревни как при проведении закона о социализации земли, так и во всех остальных условиях жизни в деревне. Уже тогда появились организации бедноты в виде объединения фронтовиков, и в то же время появились первые коммуны в деревне.

Появление организаций бедноты и обострение классовой борьбы совпадают. Мы должны обратить особое внимание на это совпадение. По мере того как классовая борьба в деревне разрасталась и принимала все более острые формы, по мере того как все более и более отсталые слои начинали понимать свои классовые задачи, — по мере этого возникают и все более развиваются организации бедноты, сначала в виде самочинных организаций, затем в виде комитетов бедноты. По мере того как эта классовая борьба усиливалась и разгоралась, усиливалось и коммунальное строительство в деревне. Постепенно от расхищения сельских хозяйств и разрушения производительных сил начинается переход к организации и к созданию коммунального земледелия.

Разрушение помещичьего землевладения не могло не сказаться на производительных силах в сельском хозяйстве. Культурные имения, которые приносили раньше большой доход, которые давали много хлеба, были разграблены и не представляли больше никакой ценности. Это было неизбежно в стихийном революционном процессе. Революция создаст большие ценности, она поднимет производительность сельскохозяйственных сил на необычайную высоту. Но в настоящее время первой нашей

задачей является поднять производительность сельского хозяйства. Как на фабриках и заводах, так и в сельском хозяйстве мы замечаем, что мы неизбежно идем и должны идти к социализму. Неизбежность этого пути укрепления коллективного обобществленного хозяйства, ведущегося по единому плану и с помощью централизованной системы управления, как в промышленности, диктуется всеми условиями сельского хозяйства. В настоящее время, благодаря расстройству промышленности, расстройству транспорта и всем прочим нашим расстройствам, благодаря войне с союзными державами, из-за которой мы не можем сноситься с заграницей, — у нас крайне недостаточно работает промышленность. Мы не только не можем заготовлять новых орудий производства, но и починять старых как следует не можем. Как же поднять производительные силы сельского хозяйства? У нас единственный путь: концентрирование имеющихся у нас средств производства и всех производимых продуктов и использование их самым целесообразным образом. Это нам диктуется всей обстановкой, в которой происходит революция. Хотим мы или нет, нам необходимо это сделать, иначе нам нечем будет обрабатывать землю. В этом будут убеждаться не только руководящие товарищи, которые проводят аграрную революцию, но и сами крестьянские массы будут убеждаться в необходимости концентрировать сельскохозяйственные средства.

Есть масса данных, которые говорят о том, что в тех местах, где хуже всего обстоит дело, весьма скоро происходит обобществление сельскохозяйственного труда. Так, в Царицынском уезде, где белогвардейцы вывезли почти весь хлеб, крестьяне перешли к общественной обработке земли без всяких указаний из центра, потому что иного выхода у них не было. Такое же положение в известной степени существует и во всей России. Нет иного выхода, как обобществление труда и концентрация всех средств производства. Но процесс концентрации средств производства, процесс организации крупных хозяйств протекает в период революции в иных формах, чем в капиталистическом обществе. В капиталистическом строе эта концентрация является в результате двустороннего процесса: с одной стороны, накопления материальных ценностей путем извлечения прибавочной стоимости из рабочего класса капиталистами, а с другой стороны, путем пролетаризации мелких капиталистов.

В пролетарском государстве, которое совершенно свободно от эксплуатации, такой путь невозможен. Накопление прибавочной стоимости в руках капиталистов не невозможно. Правда, пролетаризация происходит, но она получает совершенно иной характер благодаря тому, что сделано пролетарской революцией. Значит, здесь совершенно иной путь концентрации производства. С одной стороны, государство концентрирует средства производ-

ства и организует их в виде крупных, рационально поставленных государственных предприятий. С другой стороны, необходимо обобществить труд мелких производителей и вновь организующихся коллективов, включая их в существующий аппарат государственного социалистического народного хозяйства. Вот каким путем идет организация социалистического земледелия сверху, и вот каков другой путь обобществления хозяйств мелких производителей при содействии пролетарской власти. Вот линия, по которой мы должны идти в этом процессе организации социалистического земледелия.

Прежде всего, конечно, пролетарская власть и партия коммунистов, руководящая этой властью, должны уделить внимание советским хозяйствам. Здесь на съезде мы должны, наконец, разрешить этот наболевший вопрос, который столько времени стоит перед нашей партией [92]. Что лучше — коммуна или советское хозяйство? Что выше, что является лучшей, подлинно-социалистической формой — советское хозяйство или крестьянская коммуна? Конечно, наша секция должна сказать, и съезд наверное это скажет, что истинно-социалистической формой является советское хозяйство, хлебная фабрика. И мы должны сказать это твердо и определенно, чтобы все это поняли и твердо проводили на местах. Мы должны отстаивать безусловное превосходство советского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и организовать ее как фабрично-заводскую промышленность. Мы должны организовать наши молочные, хлебные и прочие фабрики так же, как мы организуем наши текстильные фабрики, металлические и всякие иные заводы. Государственное земледельческое хозяйство должно вестись по единому строго разработанному плану, и управление советскими хозяйствами должно быть централизовано. Анархии производства в этой области быть не может. Мы должны концентрировать все производство, и так должен строиться весь наш аппарат. Органической силой сельскохозяйственной промышленности является пролетариат, так же как и в фабрично-заводской промышленности. Он в конце концов должен взять на себя всю сложную, ответственную работу по созданию сельского хозяйства. Но сельский пролетариат для этого еще недостаточно организован, он недостаточно культурен, он не имеет организационного опыта и знаний, он с этой задачей не справится. Нам нужно найти органическую силу, которая разрешит эту задачу и проведет этот план. Мы должны привлечь в качестве организующего начала такую силу, которая поможет нам своим опытом, накопленным в процессе организации советской промышленности, создать на тех же принципах сельскохозяйственную промышленность.

Это мы должны сделать и для других целей, как о том говорится в декрете о передаче имений объединениям промышленного

пролетариата[93]. Мы должны привлечь фабрично-заводской пролетариат к организации сельского хозяйства для передачи его навыков и знаний всему сельскохозяйственному пролетариату. Это участие промышленных рабочих в деле создания социалистического сельского хозяйства выразится, с одной стороны, в организации Советской власти, с другой стороны — в непосредственном участии в организации советских хозяйств. С этой целью был издан декрет о передаче имений крупным объединениям промышленного пролетариата. Я уже сказал, что советские сельские хозяйства являются социалистическими хлебными фабриками. Но этого мало. Советские хозяйства, государственное земледелие, организуемое только теперь, должны стать основой для переустройства всего сельского хозяйства на социалистических началах. Эти советские хозяйства должны стать центрами пролетарской культуры в деревне, проводниками коммунистической политики пролетариата в сельском хозяйстве. Мы должны сделать так, чтобы эти хозяйства стали базой для проведения пролетарской коммунистической политики в деревне. Создать экономическую базу для пролетарской революции — вот наша цель. Следовательно, на эти советские хозяйства мы должны возложить целый ряд задач. Исходя из такой постановки вопроса, нужно сделать так, чтобы крестьянство поняло, что эти советские хозяйства являются не новыми помещичьими усадьбами, что это не тот же управляющий, который пришел только с красным бантиком коммунизма, — а что это совершенно новое, чему нужно помогать, оказывать всяческое содействие, что нужно приветствовать. Надо сделать советские хозяйства центрами, к которым тяготело бы крестьянство. Для этого нужно в первую очередь сделать их *центрами агрикультуры.* Крестьянин — это прежде всего хозяин. Все его интересы, все его мысли пропитаны хозяйственными вопросами и землей. Если мы его хотим заинтересовать чем-нибудь, привлечь к чему-нибудь, если хотим сделать так, чтобы ему понравилось что-нибудь, чтобы он чему-нибудь сочувствовал, — мы должны прежде всего на эту сторону обратить внимание. Мы должны заинтересовать его. Советские хозяйства должны стать центрами агрикультурной помощи крестьянскому населению. Поэтому с ними должно быть связано устройство прокатных пунктов, семенных складов и прочих необходимых для крестьянского хозяйства предприятий, которые способствовали бы развитию производительных сил в деревне, помогали бы крестьянским хозяйствам, поднимали бы производительность в крестьянском хозяйстве. Нужно сделать так, чтобы крестьяне чувствовали, что это для них полезно.

Но мы должны заинтересовать крестьянина в организации советских хозяйств еще и другими путями. Советские хозяйства

должны быть не только агрикультурными, но и *культурными центрами*. Мы должны сделать так, чтобы коммунистические идеи распространялись повсюду из этих советских хозяйств. Советские хозяйства должны быть таким местом, куда крестьянин приходил бы удовлетворять свои культурные потребности. При них нужно устраивать библиотеки, клубы, читальни, политические собрания и т. д. Советские хозяйства должны стать центрами культурной и агрикультурной помощи крестьянскому населению и проводниками коммунистической политики в деревне.

Наряду с созданием советских хозяйств мы должны провести еще целый ряд важных мер, которые сыграют большую роль в организации социалистического земледелия. Прежде всего мы должны, как я указал, вновь производимый сельскохозяйственный инвентарь, орудия и машины сосредоточивать в прокатных пунктах, откуда крестьянин мог бы пользоваться ими. Распылять инвентарь, передавать вновь производимые сельскохозяйственные машины и орудия в отдельные крестьянские хозяйства, как это делалось до сих пор, мы больше не можем. Мы не должны выпускать из рук государства сельскохозяйственные машины и орудия производства: если те, в которых существует надобность в крестьянских хозяйствах, могут еще оставаться в частном пользовании, то те, которые вновь производятся, мы должны оставить в своих руках. То же самое с землями. Пустые, незасеянные земли находятся в забросе. Их мы должны объявить государственными землями, отводимыми под государственные посевы и обрабатываемыми с помощью государственных организаций.

Это два основных, важных государственных шага. Наряду с ними необходимо также иметь в своих руках еще один очень сильный рычаг — *агрономическую помощь*. С государственной точки зрения агрономическая помощь, специальный агрономический персонал, играет большее значение, чем все остальные элементы. До сих пор технические специальные силы, работающие в сельском хозяйстве, были разбросаны в разных организациях и использовались неэкономно. У нас их ничтожное количество, мы страдаем от этого недостатка, не можем наладить дело организации быстро. Мы должны мобилизовать все агрономические силы и передать их в распоряжение государства, распределить их и использовать наилучшим, самым экономным образом.

Перехожу к крестьянскому хозяйству. Мы должны прежде всего постулировать следующие положения. Переход к социалистическому земледелию будет очень длительный. В начале революции некоторые товарищи указывали, что пройдет 3—4—5 лет, и у нас будет построен социализм. Но теперь, когда мы уже прожили год с лишним после Октябрьской революции, после того как мы на деле пытались осуществить проведение наших идеалов

в деревню, — мы должны сказать, что этот процесс будет очень длительный, очень мучительный, очень трудный и сложный. Он будет длиться не год и не два, а, может быть, целые десятилетия. Какой отсюда вывод? Отсюда вывод такой, что долго будет существовать единоличное крестьянское хозяйство. Мы не хотим этого, нам это не нравится, но оно будет существовать. Раз так, мы должны с ним считаться и помогать этому крестьянскому хозяйству. Это странно. Как будто мы должны сосредоточивать все наше внимание исключительно на коллективах, — в первую очередь на советских хозяйствах, затем на коммунах, артелях, — а крестьянские хозяйства забыть, тогда они скорее перейдут в хозяйства общественные. Но если мы будем вести такую политику, то в результате получим следующее. С одной стороны, мы восстановим крестьянство против пролетариата, против власти, которая, по его мнению, не заботится о крестьянстве, невнимательно относится к его нуждам. А с другой стороны, мы не примем никаких мер к тому, чтобы увеличить производительность частных земледельческих хозяйств, чтобы смягчить продовольственный кризис — смягчить тот проклятый вопрос, который в настоящее время стоит перед нами. Мы должны помогать крестьянским хозяйствам всеми мерами, всеми способами, всеми средствами.

Остановлю внимание товарищей главным образом на коллективных хозяйствах. Здесь именно должен быть весь центр нашей политики. Я сказал, что мы должны уделять внимание отдельным крестьянским хозяйствам, помогать в административном распределении земли, устранять все недостатки чересполосицы, мы должны давать агрономическую помощь, семена, инвентарь, — словом все, что можем дать. Но центр тяжести нашей земельной политики должен быть перенесен на *обобществление сельского хозяйства.* Вот в этом основная наша цель, ибо до тех пор, пока мы сельское хозяйство не обобществим, пока мы крестьян и мелких собственников не превратим в общественных работников, до тех пор внутренний кризис, экономический и политический, будет существовать, а нам нужно как можно скорее изжить этот кризис. Он будет нас мучить даже в том случае, если произойдет революция на Западе, даже если наша революция получит новую базу в виде пролетариата германского, австрийского, английского, французского, — даже если революция охватит весь земной шар, все-таки эта проблема останется перед нами. Если в Австрии и во Франции совершится революция, эта проблема еще не решится победой революции на Западе. Мы должны будем ее изжить, может быть, в более быстром темпе, но с ней придется считаться.

Я уже указал на то, какую значительную роль в коллективном строительстве в деревне сыграла классовая борьба. Эта клас-

совая борьба прошла несколько стадий. Первая стадия — в виде сельскохозяйственных комитетов, на почве применения закона о социализации земли. Вторая стадия — организация комитетов бедноты, бурный процесс классовой борьбы полупролетарских элементов в деревне, усвоение ими коллективных идеалов, рост самосознания. Наконец, третий период, который мы изложили в нашей программе, это — организация профессиональных союзов, создание организаций в виде профессиональных союзов полупролетариев в деревне. Это следующий период классовой борьбы в деревне.

Классовая борьба в деревне, в виде создания комитетов бедноты, повела ко всякого рода злоупотреблениям и восстаниям. Но нельзя отрицать одного, что благодаря этой классовой борьбе, благодаря отслоению полупролетарских элементов беднейшего крестьянства мы создали такой могучий оплот пролетарской революции в деревне, который дал возможность продолжать нашу работу, осуществлять нашу программу, разрешать те задачи, которые себе ставил пролетариат. Без этого авангарда, без этих аванпостов в деревне мы долго не продержались бы. И теперь эти политические организации, их мощь дополняется еще закреплением экономических фундаментов коллективного хозяйства. В создании коллективного хозяйства или хозяйства коллегиального сыграли большую роль комитеты бедноты, и еще бóльшую роль в будущем сыграют те полупролетарские организации, которые мы должны создать. Сейчас трудно не только представить себе формы участия этих профессиональных объединений, комитетов бедноты, в коммунальном строительстве деревни, но даже трудно представить себе форму деятельности этих полупролетарских элементов, их задачи, их функции, их взаимоотношения с другими организациями. Очевидно, съезд только в основном наметит идею. Дальше, на местах придется искать формы осуществления этой идеи. Но мы можем заранее сказать, что эти профессиональные организации деревенской бедноты сыграют огромнейшую роль в деле коллективизации сельского хозяйства. Мы должны использовать эти профессиональные объединения деревенской бедноты для обобществления крестьянского хозяйства, для скорейшего перехода к социалистическому земледелию.

Но помимо беднейшего крестьянства, необходимо увлечь на путь коллективного строительства также и среднее крестьянство. Среднее крестьянство, конечно, не столь решительно, не столь последовательно, как пролетарские элементы деревни. Оно не связано с пролетариатом городским, а если связано, то только через пролетариев. Оно не является врагом Октябрьской революции, а скорее другом этой революции, союзником пролетариата, так как, продолжая свою борьбу за землю, среднее крестьянство борется за социализм. Это важный и интересный момент, который

необходимо отметить. Пролетариат успешно борется за социализм. Пролетариат победил буржуазию, раздавил ее. Он борется с иностранной буржуазией и получает самую энергичную поддержку со стороны крестьянства. Почему? Потому что это крестьянство борется за землю, за свои классовые задачи. Нам необходимо теснее связаться со средним крестьянством. Как мы это можем сделать? Только сдвинув крестьянскую революцию с мертвой точки, на которую она встала. А эта мертвая точка — уравнительность и социализация. Мы должны ускорить процесс обобществления сельского хозяйства, мы должны привлечь к себе среднее крестьянство. Конечно, среднее крестьянство в коммуну не пойдет. Коммуна будет неприемлема для него. Оно примет более примитивные формы обобществления сельского хозяйства. И эти примитивные формы мы должны проповедовать, развивать, оказывать им всяческое содействие. Одно время в политике Советской власти замечался особенно сильный уклон в сторону коммун, не только в вопросе об отношении к коммунам и к советским хозяйствам, которого я коснулся раньше, но и в другом отношении. Поддерживали только коммуны, организовывали только коммуны, обращали внимание только на коммуны или на коллективы, близкие к коммунам. Всем остальным видам не уделяли достаточного внимания, но практика показала, что это не совсем правильная политика, и нечего стыдиться признать это. Нужно смотреть прямо, нужно сказать, что мы сделали ошибку и очень быстро ее исправили, как это показал опыт.

Нужно оказывать помощь и содействие всем видам коллективного хозяйства, начиная с самых элементарных и простейших и кончая самыми полными, самыми совершенными, начиная с общественной обработки земли и кончая коммунами. Такова должна быть наша тактика, таков должен быть основной принцип, которым должны руководствоваться наши органы, ведающие земельной политикой. Но вместе с тем, оказывая содействие тем или другим коллективам, государство должно стремиться к тому, чтобы поднимать эти коллективы на высокую ступень там, где труд обобществлен мало, или там, где он обобществлен частично. Нужно стремиться обобществлять его больше. Если мы создадим коллектив, надо поставить условием, чтобы этот коллектив проводил по возможности большее обобществление сельскохозяйственного труда. Мы должны переводить его с низшей ступени на высшую, это имеет чрезвычайно большое значение. Первым шагом, который легче всего сделать крестьянству, особенно рекомендуется общественная обработка земли. Этот лозунг брошен в крестьянские массы недавно и еще не популярен среди них. Как я знаю из последнего совещания работников по обобществлению сельского хозяйства [94], этот лозунг во многих губерниях крестьянству еще не знаком, но он имеет большие шансы на

успех. Основная идея этого лозунга — дать такую форму коллективного хозяйства крестьянам, которая могла бы быть легче всего ими воспринята, такую форму, переход к которой не нарушал бы резко тех условий и того хозяйственного быта, в котором крестьяне жили, чтобы они могли совершить этот переход незаметно. Заставить сделать их первый шаг — вот цель этого лозунга, и есть шансы, что он будет воспринят широкими массами.

Среди сельскохозяйственных товариществ и коллективов ближе всего к социалистическому земледелию стоит сельскохозяйственная коммуна. Что такое сельскохозяйственная коммуна? Дискуссия, продолжавшаяся значительное время в нашей прессе о том, что выше: коммуна или советское хозяйство? — объясняется тем, что участники этого спора не поставили себе предварительно другого вопроса: что такое коммуна? Им казалось, что коммуна — это лучшая, высшая форма подлинного социалистического хозяйства, образец социализма. Но если внимательно присмотреться к коммуне, изучить ее основные черты, то можно увидеть, что это неправильно. В оценке коммуны была сделана ошибка, и эта ошибка произошла потому, что сторонники коммуны обращали внимание не на самое важное для пролетарского государства, не на то, как организовано производство коммун, не на то, в каком отношении оно находится к государству, а на другую сторону, на коммунистические аксессуары, на то, что коммуна живет под лозунгом: «Каждому по его потребностям». Этот коммунистический аксессуар уравнительной дележки вводил в заблуждение, казался подлинной социалистической формой. Что же представляет крестьянская коммуна на самом деле? Какова ее природа? Из кого она состоит? В большинстве случаев коммуна прежде всего есть крестьянская коммуна, и через нее, как через переходную форму, пройдут все коллективы. И как раз тем, что крестьянство составляет тот элемент, который организует коммуну, объясняются все недостатки коммун. Крестьянство, входя в коммуну и провозглашая самые радикальные лозунги, не может их проводить.

Идеал коммуны — не новый идеал, это идеал мелкобуржуазный, который мы встречали и в предыдущие эпохи. В коммуне на первый план выдвигается потребительская сторона, и мы знаем, что коммунизм первых христиан был коммунизмом потребления. Коммунистические секты средневековья были очень значительны и влиятельны — например, табориты[95], которые были сторонниками потребительского коммунизма. Среди мелкой буржуазии существовали секты, не знавшие фабрик и заводов, никогда не имевшие дела с машинами, не производившие продуктов и т. д. У них на первом плане выступает потребление уже готовых продуктов, уравнительная дележка. Таков социализм

и коммунизм мелкой буржуазии. Эта же сторона потребительского коммунизма выдвигается на первый план при более внимательном рассмотрении крестьянской коммуны. Как это ни странно, социализация и коммунизм — две вещи противоположные, но имеется много общего в идеалах и лозунгах коммунизма и социализации земли. Предпосылкой социализации земли является уравнительное распределение продуктов: нужно поровну распределить продукты, а для этого нужно поровну распределить основное средство производства — землю, так рассуждали социалисты-революционеры. Здесь на первый план поставлено распределение по потребностям. Здесь тот же потребительский коммунизм, только в другой форме. Это имеет очень большое значение. Этот идеал не совпадает с пролетарским идеалом. Мы должны на место этой потребительской коммуны поставить производственную коммуну пролетариата. Мы должны всячески вытравливать этот мелкобуржуазный душок из коммуны. Мы только что приступаем к обобществлению сельского хозяйства и должны предвидеть, что нам предстоит впереди колоссальная работа, что будет целый ряд течений, которые исказят этот новый идеал, этот новый лозунг крестьянства. Если мы имели до сих пор дело с правыми, а затем и с левыми социалистами-революционерами, то мы еще будем иметь дело с анархистами, и не случайно, как это было, когда мы выгнали их из особняков. Нет, мы будем иметь мощное анархистское течение, имеющее глубокую экономическую предпосылку, и зачатки этого мы уже видим. Мы видим их не только в крестьянстве, но даже в рядах нашей партии, где имеются сторонники анархического коммунизма. Они считают себя настоящими коммунистами, а на самом деле являются мелкобуржуазными социалистами и приносят большой вред нашей партии.

Но коммуна все-таки является высшей формой коллективизма: в коммуне продукты делятся поровну. Но для нас прежде всего важно обобществить труд, поднять производительность земли, сократить непроизводительное расходование средств производства. Самым важным признаком коммунизма является то, что средства производства коммуны принадлежат государству. Когда коммуна расходится, ликвидируется, она не может распределять инвентарь, она передает их земотделу. Этот факт ставит коммуну выше других форм коллективного хозяйства. Но есть крупный недостаток коммун — это то, что продукты труда коммуны принадлежат этой коммуне. Задача заключается в том, чтобы перевести коммуну в советское хозяйство, крестьянскую коммуну сделать советским коммунистическим хозяйством. Такой путь и намечает обобществление сельскохозяйственного труда, коллективизация крестьянских хозяйств, огосударствление средств производства этих организаций и коллективов и огосударствление продуктов, производимых коммуной. Вот приблизи-

тельно тот путь, который уже наметился на практике. Для того, чтобы перевести коммуну в советское коммунистическое хозяйство, как показал опыт, существует ряд практических мероприятий; они указаны в декрете о социалистическом устройстве[96] и утверждены в целом ряде правил. Это — установление связи с управлением советских хозяйств путем взаимного представительства, использование доходов и излишков коммун, остающихся за покрытием их производительных и потребительских нужд, не на удовлетворение остальных потребностей коммун, не на их обогащение, а на улучшение хозяйственных орудий и расширение хозяйства этих коллективов. Это тоже имеет огромное значение: таким образом государство накладывает руку на известную часть дохода или продуктов, которые получает коммуна. Здесь мы подходим к очень важной проблеме об объединении коммун, к вопросу о том, как нужно создавать объединения и союзы коммун. В соответствии с прежней, мелкобуржуазной точкой зрения, которая рассматривала коммуну как высшую форму, выдвигалось создание союза коммун, хозяйственных организаций и федераций коммун. Этому мы должны противопоставить другой лозунг: не союз коммун, а союз коммунаров, нечто вроде профессионального союза будущих работников социалистического земледелия. Мы должны организовывать профессиональные союзы коммун тем же порядком, как и профессиональные союзы сельскохозяйственных рабочих. Мы должны организовывать не федерацию коммун, которая, по мысли известных идеологов, покрывает собой всю промышленность и все народное хозяйство в целом, а социалистическое хозяйство. Основой этого хозяйства должна явиться не земледельческая коммуна, а промышленность. Позвоночным столбом его должна служить не земледельческая коммуна, а индустрия, в систему которой включается и крестьянская коммуна. Вот тот путь, который мы должны проделать.

Теперь я вкратце коснусь нашей земельной политики в связи с вопросом об отношении к крестьянству. Крестьянству надо что-то дать, крестьянство нужно чем-то успокоить. Крестьянство недовольно, оно протестует, среднее крестьянство ненавидит Коммунистическую партию. Если в прошлом году, даже в лево-эсеровские дни, они ругали нас, то все же они верили нам, они не хотели никого взамен нас. Если вы теперь пойдете в деревню, вы увидите, что они всеми силами нас ненавидят, этого отрицать нельзя. Если сейчас ничего серьезного из этого факта не проистекает, то только потому, что нет силы, которая организовала бы их. Мелкая буржуазия не в состоянии самостоятельно выступить, она бессильна, мы ее обессилили. Мелкобуржуазное крестьянство для достижения своих задач помогло пролетариату захватить политическую власть и вместе с тем буржуазный

аппарат. Оно помогло расправиться с помещиками, буржуазией и с капиталистами. Крестьянство тем самым лишило себя этой точки опоры. Крестьянство — класс промежуточный, оно колеблется между буржуазией и пролетариатом, при известных условиях идет то с тем, то с другим. В октябре это крестьянство шло за нами не только потому, что мы были сильны, что важно для мелкобуржуазных слоев, но также потому, что его интересы совпадали с нашими интересами. Оно было поголовно большевистским. Крестьянство сейчас еще с нами. Оно не окончательно порвало с нами. Его отношение к нам совершенно другое, чем к белым, потому что там существует Колчак, Краснов и др., потому что там за фронтами оно видит еще фигуру помещика. Но оно нами очень недовольно. Виной этому прежде всего общая коммунистическая политика, хлебная монополия, политика в области распределения и т. д. Все это играет значительную роль. Но мы должны сказать совершенно откровенно, что поведение органов Советской власти в деревне во многих отношениях совершенно недопустимо. К этому самому крестьянину, который часто готов расправиться самосудом с работниками, неумело проводящими нашу политику, надо прийти и просто и ясно рассказать о том, что товаров мы ему дать не можем, хлеб и чрезвычайный налог брать должны, что мы боремся с кулаками, а не с крестьянином, что Советская власть всячески заботится о среднем крестьянстве и крестьянина считает другом, что разные недостатки и недочеты вызываются не тем, что Коммунистическая партия хочет, чтобы крестьянство страдало, а тем, что некоторые работники на местах злоупотребляют властью. Если ясно и просто поставить вопросы и доказать ему, что Советская власть действительно заботится о нем и делает все, что может сделать, то отношение среднего крестьянства к нам изменится. И хотя мы ему можем дать в настоящий момент очень мало, потому что производство и городская промышленность у нас разрушены, но все то, что можно дать среднему крестьянству, мы должны дать.

Через какой орган Советской власти мы можем это сделать? Через Народный комиссариат земледелия. Продовольствие берет Военный комиссариат и другие, а дает реальные ценности только Комиссариат земледелия. Мы должны помнить, что крестьянин прежде всего земледелец. И если мы хотим, чтобы средние крестьяне к нам относились, по крайней мере, нейтрально, мы должны в этой области сделать все, что можем. Однако в области земледелия мы не только не улучшаем его положения, а, наоборот, разрушаем крестьянское хозяйство. Если бы я принес сюда все телеграммы, получающиеся в отделе обобществления сельского хозяйства, в которых говорится, что берут у крестьянина последнюю лошадь, последний скот, не считаясь ни с какими декретами и циркулярами, если бы я развернул перед вами эту

картину настоящего хищничества, — вы поняли бы, что действительно крестьянству при всем желании трудно лучше относиться к нам. Эта ненависть к нам происходит не только потому, что мы проводим коммунистическую политику, но в значительной степени и потому, что исполнители на местах очень плохи, потому, что вместо бережного, внимательного отношения к крестьянству мы наблюдаем совершенно обратное. Надо помнить, что средний крестьянин — не кулак. Мы бьем по кулаку и должны держать дамоклов меч над кулаком, но нужно сделать так, чтобы эти удары не попадали на среднего крестьянина. Это наша основная задача.

Более того, мы должны оказывать всяческую помощь крестьянству, и в первую очередь в земледелии. Здесь мы *можем* помочь, и это как раз больше всего интересует крестьянина-земледельца. Обобществляя сельскохозяйственный труд, переводя крестьянскую революцию на социалистические рельсы, мы иногда прибегали к совершенно недопустимым, гибельным для всего дела приемам. У меня есть циркуляры, в которых указывается отобрать весь сельскохозяйственный инвентарь, реквизировать его не только у кулаков, а у всего крестьянства, заставить крестьянина перейти к общественной обработке земли и т. п. На местах такие циркуляры издаются [97]. Недавно в отделе обобществления сельского хозяйства были крестьяне из одной губернии, которые говорили, что у них вводят принудительную общественную обработку земли. На съезде этот вопрос поставлен прямо. Экспроприация мелких собственников, принудительное введение общественного хозяйства недопустимы. Еще пример. Могилевский губземотдел объявил всю Могилевскую губернию на военном положении, постановил весь сложный сельскохозяйственный инвентарь взять на учет, ввести принудительную обработку всех пустующих земель и организовать коммунальное хозяйство. Каково может быть отношение крестьянина к таким декретам? Конечно, вместо организации коммунистического крестьянского хозяйства, мы получим ненависть и больше ничего. На местах мы должны проводить нашу политику решительно, без всяких колебаний, как проводили ее, когда создавали Красную Армию. Мы выкинули из военных комиссариатов, из исполкомов лиц, которые не исполняли военной политики, диктовавшейся из центра. Так же решительно, беспощадно и безжалостно мы должны выбрасывать из партии все элементы, которые рассаживают контрреволюцию на местах, которые вместо того, чтобы привлекать среднее крестьянство, возбуждают в нем чувство ненависти к коммунизму. Если до сих пор этому не уделялось достаточно внимания, то теперь, после того как в разных местах России вспыхнули крестьянские восстания [98], когда мы видим, какую колоссальную борьбу придется преодолеть благодаря такому отношению крестьянства, мы должны быть

решительны и тверды. Центром нашей политики в деревне должна стать именно эта земельная политика, ей мы должны уделять все внимание. Сейчас среднее крестьянство не имеет выбора. Оно должно пойти или назад к кулаку, к помещику, или вперед к социализму. Или оно застынет на этом уравнительном распределении участков, или оно пойдет вперед. На этом переломе мы должны проявить максимум энергии, гораздо больше, чем мы проявили ее перед Октябрем, когда проводили власть Советов. Там крестьянство отрывалось от буржуазии, здесь оно должно оторваться от своей собственной мелкобуржуазной природы. На местах этому вопросу уделяли очень мало внимания. Мы должны поставить этот вопрос в центре нашей политики, обратить на него усиленное внимание. И когда мы это сделаем, мы увидим в крестьянине друга, который будет чувствовать, что Советская власть по отношению к нему не мачеха, а родная мать, и тогда он с большим доверием отнесется к Коммунистической партии.

Председатель. Записалось 12 ораторов. Мы можем открыть дискуссию по этим вопросам. Тов. Милютин может сделать доклад на следующем заседании, так как лучше не прерывать начатого вопроса. Желаете ли вы принять особый регламент по части того, сколько времени мы дадим каждому отдельному оратору?

Голос. По 10 минут.

Председатель. Кто за 10 минут? Большинство. Принято.

Горшков. Докладчик более половины своего доклада посвятил предсказаниям, но все же я слышал много нового, чего я, живя в деревне, у крестьян не слыхал. Может быть, я не сумею в короткий срок развить свои мысли, но все построение плана докладчика целиком неправильное, он стоит на фальшивом пути, который кончается пропастью. Я коснусь только некоторых пунктов, особенно непонятных для меня. Указывалось, что для поднятия производительности земли необходимо собрать и обобществить все имеющиеся средства производства. Это обобществление происходит в советских хозяйствах. Процесс организации крупных хозяйств в социалистическом строе протекает совершенно в других условиях, чем в строе капиталистическом. Прибавочная стоимость отсутствует, и само государство организует крупное хозяйство. Эти крупные хозяйства есть советские хозяйства. Если вы бывали в деревне не только на митингах, то знаете, что эти хозяйства управляются так называемыми специалистами. Племенной скот находится в таком загоне, в каком у крестьян самая захудалая лошадь не находилась. Машины стоят под открытым небом, все это поливается водой, засыпается снегом. Мне скажут, что мы собрали в советских хозяйствах хлеб, а я скажу: как вы соберете хлеб, который вы не сеяли? Подлинной социалистической формой крестьянского хозяйства является хлебная фабрика, не буржуазная, а такая, как ее понимают коммунисты, производящая хлеб для всего

государства. Мы должны для этой цели привлечь фабрично-заводской пролетариат. Советское хозяйство является центром агрикультуры, и отсюда должна распространяться и культура. Мне кажется, такие функции должна взять на себя Коммунистическая партия. Советское хозяйство должно стать коммунистической ячейкой. Это такое же хлебное советское хозяйство для крестьянина, как фабрично-заводское хозяйство для рабочего. После года работ в деревне мы убедились, что переход к социализму будет длительный. Докладчиком была сказана одна знаменательная фраза: выбросить из партии все элементы, которые сеют контрреволюцию на местах в деревне. Выбросить из партии эти элементы нужно. Это совершенно верно, но должен сказать, что таким путем вы не создадите правильного понимания советских хозяйств. Психология мужика-крестьянина до сих пор заключает в себе одну основную черту: она не поддается ни агитации, ни психологии рабочего. Причина этого — оторванность, замкнутость крестьянина. О мерах борьбы, которые устранили бы это, товарищ ни словом не обмолвился, а об этом нужно было говорить. Далее, что такое советское хозяйство? Кто из вас возьмет смелость сказать: я знаю в России одно хозяйство, которое очень хорошо построено? Товарищ говорил, что коммуна неправильно построена. Кто же проводил этот лозунг, и есть ли у нас проект построения коммун? Это все разрешается самостоятельно на местах. Кто знаком с советским хозяйством, разрушающим тот немногочисленный инвентарь, который мы имеем, не поднимающим, а убивающим и те незначительные всходы культуры в этой области, которые у нас имеются, тот скажет, что советское хозяйство, если оно является единственной формой социалистического земледелия, должно быть изменено в корне. А я скажу, что вы его не измените в корне, потому что вы должны послать управляющего, но кого вы пошлете? Специалистов? На них нужно махнуть рукой. Относительно артельной обработки земли нужно сказать, что психология мужика не даст ему возможности и здесь отнестись к делу сознательно. Артельный способ обработки земли превратится в то, что каждый будет надеяться и сваливать на другого, и в результате получится не поднятие производительности земли, а полнейший застой. О поднятии производительности земли докладчик не сказал ни слова.

Лишаев. Я коснусь вопроса о советском хозяйстве. Советское хозяйство, как совершенно правильно отмечает т. Кураев, есть организация фабричного производства в деревне. Но одно плохо, — и это отметил т. Кураев, — что там мешают и связывают руки 2 органа: продовольственный и военный. Укажу на такую картину. Мне приходилось быть в одном глухом уезде, где нет агрономического персонала; и вот там мобилизовали единственного работника полуагронома. Когда я стал указывать,

что уезд лишается единственного работника, то мне ответили, что с этим считаться не могут. Между тем у нас отсутствуют всякие агрономические силы, их совершенно нет ни в одном уезде. Поэтому необходимо техническое бюро, а оно существует только на бумаге. Декрет, указывавший, чтобы специалисты были направлены по своей специальности, не проводится в жизнь [99]. Организации советских хозяйств, артелей и коммун без агрономических сил мы не создадим. Нам необходимо извлечь специалистов из других советских органов. В ВСНХ и в губернских Советах народного хозяйства, в продовольственных органах сидят агрономы ради более высоких окладов. На это не обращается внимания. Далее, если мы будем создавать органы деревенской бедноты, организацию деревенских полупролетариев, то нужно дать определенные директивы всем нарождающимся органам, нужно дать ряд циркулярных писем, указать, например, как организовать профессиональные деревенские союзы. Тов. Горшков говорит, что советские хозяйства не дают ничего. Товарищ ошибается. Я укажу, например, на советское хозяйство в бывшем имении генерала Воейкова, где бывший управляющий великолепно поставил советское хозяйство; он мне лично говорил, что ему все равно, кому служить, он служит исключительно интересам хозяйства. Если мы сорганизуем советские хозяйства, вольем туда хорошие силы, то деревенский пролетариат, не имеющий ни инвентаря, ни лошади, ни коровы, будет принужден войти в эти советские хозяйства: если он туда не пойдет, он должен будет пропасть с голоду. Коммуны, которые мы организовали в одном уезде Пензенской губернии, рассыпались. В коммуну не пойдет ни середняк, ни кулак, а идет деревенский полупролетарий, который ничего с собой не несет: у него не было ни хлеба, ни инвентаря, ни лошади, он пришел в голые стены, он обрек себя на голодную смерть. Теперь мы зовем их в советские хозяйства, где мы должны поставить кинематограф, библиотеку, как мы это делаем в городе для городского пролетариата. Мы тогда сможем от каждого советского хозяйства протянуть нити к крестьянству и просвещать всех крестьян.

Милютин. Меня занимает последняя часть доклада т. Кураева. Вопрос о советских хозяйствах, о коммунах, о коллективизации земли — это вопрос программный. Товарищ, выступавший здесь с возражениями против советских хозяйств, должен был бы сделать их тогда, когда обсуждался на съезде вопрос о партийной программе, где в первом пункте нашей аграрной программы указано, что мы отдаем преимущество советскому хозяйству. Вопрос земельной политики заключается не в этом. Не тут та точка, на которой должен съезд сосредоточить внимание. Программа для нас ясна, и если вызываются некоторые недоразумения, то частного характера. Вопрос же политики в деревне заключается в от-

ношении Коммунистической партии к определенным трем деревенским слоям. Коммунистическая партия, с одной стороны, должна дать программу, которую мы будем проводить в течение многих лет, а для текущего момента мы должны сказать, какие нужно дать директивы товарищам на местах, как они должны вести свою деятельность, проводя определенную политику, и, во-вторых, партия должна определить, что именно необходимо дать сейчас, в настоящий момент, крестьянину.

Для этого мы должны отдать прежде всего отчет о социальном составе деревни, что из себя представляет кулак, середняк и полупролетарская масса. Я сказал бы, что нужно теперь переработать статистический материал относительно состава деревни. Последняя перепись 1917 г. показала, что старые признаки, по которым определялся состав крестьянства, в настоящее время устарели. Ни по количеству земли, ни по количеству рабочего скота нельзя с точностью определить хозяйственно-классового положения крестьянина. Единственно верным признаком буржуа-крестьянина является тот, что этот крестьянин пользуется наемным трудом. Таких крестьян в Советской России приблизительно 2—4% *. Если вы сосчитаете, что всего сельского населения у нас — 60 миллионов, — это будет приблизительно 2—3 миллиона человек. Полупролетарской массы насчитывается 25—30%, следовательно, приблизительно 20—25 миллионов человек. Остальная масса — приблизительно около 35 миллионов человек — будет так называемое среднее крестьянство. Это будет тот середняк, с которым мы должны иметь дело как с массой производителей хлеба, массой, от которой мы получаем хлеб и в отношении которой мы должны вести свою политику. Для нас ясна политика по отношению к кулаку, к буржуа. Точно так же наша политика, по отношению к деревенскому пролетариату и полупролетариату ясна: в первую голову нужно создать профессиональные союзы сельскохозяйственных рабочих. В этом отношении ничего до сих пор не сделано. Это вина наших местных органов, профессиональных союзов, товарищей на местах и в центре, — до сих пор мы не имеем объединенных профессиональных союзов, экономических организаций сельскохозяйственных рабочих. Сейчас мы имеем советские хозяйства (обрабатывают до $^1/_2$ миллиона десятин). Если бы мы организовали профессиональный союз из работников в советских хозяйствах, то, как организующий центр, он имел бы громаднейшее значение. Это была бы первая пролетарская организация в деревне. Этого не сделано, и в этом — наше преступление.

Второй вопрос — вопрос о середняке-крестьянине, о той массе производителей, от которой мы получаем хлеб и с которой нам

---

* В тексте протоколов первого издания ошибочно записано «24%». Исправлено на основании протокольной записи. *Ред.*

приходилось делать всю нашу революцию, потому что в стране, где 90% крестьянской массы, нам необходимо вести политику так, чтобы эту крестьянскую массу уметь вести за собой. Мало сейчас говорить о преимуществах коллективизации: нужно определенно что-то дать среднему крестьянину. Мне кажется, мы дадим ему многое, если мы внесем изменения в нашу финансовую политику.

Председатель. Ваш срок истек.

Голос. Предлагаю рассматривать доклад т. Милютина как содоклад.

Председатель. Предлагается прибавить 10 минут. Большинство за 10.

Милютин. Мне кажется, что с чрезвычайным налогом мы получили крайне незначительные результаты в финансовом смысле и крайне значительные результаты в смысле возбуждения против нас середняка-крестьянина. Вероятно в значительной степени мы задели и богатого крестьянина, ибо в начале речи я указывал, что даже старая группировка, разделение на буржуа и середняка, устарела. Путем спекуляции, мешочничества образовался в деревне значительный слой владельцев керенок, слой мешочников, которые сумели сосредоточить в своих руках определенные средства к существованию. Но чрезвычайный налог страшно ударил по середняку. Для меня лично в области финансовой рисовалась другая картина: надо было произвести девальвацию, тогда мы могли бы аннулировать сразу владельцев процентных бумаг, керенок и т. д. Но это другой вопрос.

Второй больной вопрос для крестьянина — это реквизиция хлеба. Он усложняется тем, что ввиду транспортных условий этот хлеб, который мы собрали, мы не в состоянии вывезти. Мне кажется, здесь необходимо продолжать заготовку хлеба путем закупки и товарообмена. Необходимо сказать и относительно той реквизиционной политики, которая проводилась на местах. На кулака мы действуем насилием, а с середняком мы стараемся сговориться. Реквизиционную систему придется в известных случаях оставить, но центр тяжести надо перенести на заготовку хлеба. Здесь реквизиционную систему надо заменить другой системой, системой закупки, системой товарообмена. Это относится больше к вопросу о внутренней партийной дисциплине наших работников на местах. И в деревне, и в городе к Коммунистической партии присосалась масса посторонних элементов; эти элементы хулиганят в деревне, подрывая авторитет Коммунистической партии, и ведут ту контрреволюционную деятельность, на которую указывал совершенно справедливо т. Кураев. Здесь возможно только внутреннее самоочищение, беспощадное, безоговорочное. Наши партийные губернские и городские организации должны обратить внимание на деревенскую работу, чтобы с корнем вырвать это подлое, издевательское отношение к Советской власти. Вместе

с тем партия должна твердо и ясно сказать, что всякое контрреволюционное выступление будет подавляться самым беспощадным образом. Эти присосавшиеся к нам элементы часто пользуются властью лишь для того, чтобы возбуждать массы. Я читал листовку социалистов-революционеров, где они объединили эту группу уголовных преступников с партией коммунистов и призывают к массовому восстанию и т. д. Так как этот план восстания крестьян в тылу был объединен с единым планом наступления Колчака, Деникина, то мы и должны, борясь с отдельными выступлениями присосавшихся к нам хулиганов, ясно заявить, что все контрреволюционные выступления будут подавляться самым беспощадным образом. Мы должны создать массовую организацию, профессиональные союзы сельскохозяйственных рабочих, развить пропаганду и агитацию в деревне, ибо деревня до сих пор не знает, что такое большевик, что такое коммунист. Мы должны провести широкую агитацию и пропаганду в деревне коммунистических идей, познакомить детально с программой партии, принять ряд конкретных мер, которые должны будут показать крестьянину, что политика партии по отношению к середняку не есть политика насилия и подавления, а политика помощи путем привлечения агрономических, технических сил и т. д., поднятия культурного уровня деревни и т. п. Тогда один из самых важных вопросов, гвоздь этого съезда, вопрос об отношении к середняку будет разрешен.

Пахомов. Товарищи, наша секция собралась для того, чтобы выяснить, каким путем должна идти наша работа в деревне, и мы выслушали доклад по этому вопросу. Но этот доклад не мог нас вполне удовлетворить, хотя и говорилось, что этот доклад носит программный характер. Нам здесь говорят, что нашу программу нельзя считать выработанной, пока не будут разрешены стоящие перед нами вопросы. Программа — это определенная цель, которую мы наметили. Некоторые наши товарищи относятся критически к некоторым из переходных форм, например к вопросу о советском хозяйстве. И я думаю, что по этому вопросу мы должны дать возможность высказаться возможно более широко и заслушать еще несколько содокладчиков. Мы должны выяснить, с чем мы должны подходить к деревне. Когда мы уясним и разработаем в этой плоскости нашу аграрную программу, тогда крестьянство целиком пойдет с нами. Если же какая-нибудь часть не пойдет и будет сопротивляться, то она безусловно окажется в меньшинстве. В течение этих полутора лет я убедился, что нужно начать жить по-новому. Мы должны найти новые, определенные формы. Мы должны выяснить в секции эти формы, и я думаю, что товарищ докладчик и другие коммунисты одобрят эти способы ведения сельского хозяйства. Как бы плохо ни было наше сельское хозяйство, но советские хозяйства — лучшая форма

организации сельского хозяйства на социалистических началах. Это социалистическая фабрика. Но остановиться только на этом, это значит не ответить интересам крестьянства. Тов. Милютин указывает, что остановиться исключительно на формах советского хозяйства в данный момент мы не можем. Что же мы должны организовать на этих свободных землях, даже с некоторыми зачатками культуры? Разумеется, организовать коммуну. Хотя они и плохи и носят буржуазный характер, тем не менее производительность труда там несомненно выше. У кого хватит сил и средств, чтобы обрабатывать свободные земли? Только у коммун. Иначе как насаждением коммун и кооперативной обработкой земли с этими землями мы справиться не сможем. Правда, встречаются коммуны, члены которых, работая в коммуне, рядом строят собственный дом. Тем не менее, отказываться от организации коммуны не следует, так как при помощи управляющих или батраческих союзов мы с сельским хозяйством справиться не сможем. Мы знаем этих батраков. Я как представитель Петроградской губернии знаю попытки организации батраков и убедился, что сплошь и рядом эти батраки в имениях живут в смысле продовольствия лучше, чем любой рабочий или советский служащий. Вот почему советское хозяйство не должно целиком привлекать нас в данный момент, мы должны оставить государственные коммуны.

Товарищ докладчик в заключение сказал, что наша партия не ведет пропаганды за общественную запашку земли. Что сделал центр по этому поводу? Он все время увлекался всевозможными проектами, как накормить голодный пролетариат, т. Мещеряков насаждал буржуазные коммуны, а крестьянство оставили без всякого внимания. Теперь необходимы новые формы, и перед нами стоит задача найти их. В этом отношении нами сделано очень мало. Всюду все переходят на общественные запашки, и оказывается, что мы как руководящая партия не знаем, какие организационные формы мы можем дать. Мы должны использовать все формы и главным образом облегчить крестьянству разрешение вопроса об общественных запашках. На крестьянских землях крестьяне целиком согласны приступить к общественной запашке, и мы не должны им в этом отказывать. Пусть общественная запашка доживает свои дни, но чтобы изжить этот переходный момент, мы должны в деревне избегать всяких трений. Если только десяток крестьян в деревне согласится установить общественную запашку, разрешите им, заявите им, что они имеют право взять такое количество земли, которое, на основании имеющихся в деревне постановлений, приходится на их долю. Вместе с тем мы должны сказать, что снабдить их сейчас всеми необходимыми средствами нет возможности, что весь скот, весь живой инвентарь, все сельскохозяйственные орудия, все расхищено. Здесь товарищи говорят, что нужно устроить базу сельскохозяй-

ственных орудий и давать их напрокат тем, которые занимаются единоличным хозяйством. Нет, надо давать группам, которые приступают к общественной обработке, и предоставить в распоряжение таких групп все необходимые средства. Это должно быть основанием нашей аграрной политики.

Председатель. Я думаю, что нам придется отложить дальнейшую дискуссию до следующего заседания. Записалось 12 ораторов, значит, по 10 минут, это два часа. Нам предстоит еще заслушать доклад о политической работе в деревне. Тут ставят еще вопрос о культурно-просветительной работе. Очевидно, придется его объединить с политической работой. Предлагаю собранию закрыть список ораторов и продолжить прения в следующий раз. Затем мы заслушаем доклад о политической работе. Кроме того, т. Ленин обещает небольшой доклад, который мы с удовольствием выслушаем. Предложение принимается. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 10 часов 20 минут.

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ АГРАРНОЙ СЕКЦИИ

21 марта, утреннее

Председатель. Предлагается открыть временно частное совещание. Докладчиком по вопросу о работе в деревне выступит т. Костеловская.

Костеловская. Подходя к вопросу о работе в деревне, надо помнить, что перед нами стоит колоссальная массовая работа: перед нами стоят миллионы, которые мы должны орабочить. Это основное обстоятельство определяет всю дальнейшую организационную работу. Наш аппарат должен охватить тысячи и десятки тысяч. Так ставится вопрос. Если вы примете во внимание ту отсталость и ту темноту, какая есть в деревне, то это будет еще более очевидно. Если принять во внимание, что приходится работать в мелкобуржуазной стихии, то станет еще убедительнее, что здесь должен быть поставлен колоссальный массовый аппарат, что та деревенская работа, которую мы должны двинуть, требует десятки тысяч городских работников. Если так поставить задачу перед нашей партией, то нашей партии пришлось бы определенно спасовать. Мы не в силах двинуть десятки тысяч коммунистов в деревню, у нас таковых не имеется.

Я хотела бы только указать, что наш главный грех заключается в том, что мы часто не используем того, что у нас имеется. Мы совершенно не использовали тот аппарат, который мы поставили на продовольственную работу. В течение последних 8 месяцев со всей России двинуто свыше 40 тысяч индустриальных рабочих на продовольственную работу в деревне. Нужно сказать, что эта работа имеет свою историю. Если в первый момент, летом 1918 г., эта работа приняла характер военного похода, если в Петербурге формировалась тысячная армия, двинулись десятки полков, то по прошествии ближайших двух месяцев выяснилось, что этот подход к деревенской работе неправилен. Поскольку эти армии противостояли деревне в ее целом, постольку продовольственная работа сводилась к демонстрациям. Этот метод работы

доказал, что таким образом мы не только не вносим классового расслоения, гражданской войны в деревню, а, наоборот, восстановляем против себя все слои крестьянства — крупного, среднего и мелкого, — забиваем клин между городом и деревней, т. е. не в том месте, где это требуется.

В дальнейшем работа эта видоизменилась. В настоящее время существуют остатки продовольственной армии, в которой мало партийных сил. Во главе дела стоят плохие специалисты, никакой партийной работы в ней не ведется. В деревню для продовольственной работы направляются рабочие продовольственные отряды [100]. Мы пришли к убеждению, что их нужно формировать исключительно из рабочих, занятых производством. Нужно двинуть туда рабочие отряды. Для них установлен трехмесячный срок. Их нужно считать ответственными перед центральными организациями. В настоящее время число членов таких отрядов доходит до 20 000. Нам удалось провести декрет в Совнаркоме, что за ушедшими сохраняется место и жалованье в предприятии, это имеет громадное значение, ушедшие не чувствуют себя оторвавшимися от фабрики [101]. Наша задача не может ограничиться посылкой таких отрядов. Для них нужна партийная обработка. Во главе стоят партийные товарищи коммунисты, но в массе эти 20 000 или беспартийные, или сочувствующие. Удалось установить, что они возвращаются коммунистами. Большинство рабочих, отправляясь на эту работу, не сознают своей классовой линии, а на местах они начинают чувствовать себя коммунистами. Все эти 20 000 годятся для нашей агитационной и организационной работы в деревне. Только нужно их соответствующим образом инструктировать. Деревенская работа гораздо проще. Если мы в городе не можем использовать сочувствующих, то в деревне используем их. Когда в уезде оказывается 500 работников, то для того, чтобы эту массу использовать, приходится создавать определенные организации. Поэтому необходимо в уезде иметь рабочий центр наших пролетарских представителей. Рабочее бюро выбирается в количестве 3 человек, которые посылаются из центра. До сих пор наша партия и наши пролетарские организации уделяют мало внимания тому богатейшему аппарату, который в их руках имеется и который нужно использовать для агитационной и партийной работы. Каждый отряд снабжается библиотекой-читальней и т. д. В течение двух-трех месяцев нужно добиться, чтобы не было деревни, где не было бы избы-читальни.

Ближайшая партийная задача — привести в должный порядок сельские Советы. Нужно, чтобы наши уездные и губернские партийные комитеты обратили внимание и использовали бы эту силу для организационной работы: 70% этих городских индустриальных рабочих уже имеет достаточный организационный опыт. Комиссариат земледелия должен использовать этот аппарат

для своей цели, как пропагандистский, агитаторский и организаторский аппарат. Мы должны определенно сказать всем нашим комиссариатам, что мы не можем позволить себе роскоши постановки нескольких аппаратов в деревне. Мы ставим один организационный аппарат, потрудитесь его использовать. Этот аппарат должен быть подчинен ЦК нашей партии, чтобы все партийные работники, которые направляются ЦК в деревню, были связаны с этой работой. Если мы будем направлять туда беспартийную массу, получится мало толку. Чтобы планомерно использовать эту силу, нужно действовать таким образом, чтобы беспартийных и сочувствующих отдать под руководство партийных товарищей. Все комиссары и их помощники должны быть обязательно коммунистами. Эту работу советских и партийных учреждений нужно определенно сочетать. Кроме того, этим будет достигнуто и руководство этой работой. Нужно вести массовую обработку и выделить ячейки из 2—3 человек, которые вплотную занялись бы этим вопросом. Нужно устраивать с ними целый ряд совещаний. Например, в «Бедноте» мы объявляем, что будет неделя Красной Армии. Для деревенских работников этого недостаточно. Потрудитесь дать совет, как эту тему разработать. Нужно будет оказать содействие выработкой целого ряда конспектов для этих ячеек. Нужно привлечь провинциальную прессу для разработки подробных конспектов. Центральный Комитет, и в частности Я. М. Свердлов, очень интересовались этим аппаратом. Когда возник вопрос о перевыборах волостных Советов, он обратился прежде всего к нам: дайте нам работников [102]. Около 200 работников из этих отрядов были вызваны, чтобы специально проводить эту работу. Нельзя сказать, чтобы это дало тогда определенный эффект, потому что до сих пор мы очень мало уделяли внимания работе этих отрядов. Когда едут за хлебом, я уверена, что большинство товарищей не знает о тех условиях, на которые едут. Они ничего не заготовляли ни для себя, ни для организаций. Являясь частью нашего продовольственного аппарата, они поступают в распоряжение губпродкомов и т. д.

Этой массовой посылкой рабочих представителей мы не ограничиваемся. Мы посылаем представителей в губпродкомы и упродкомы. Организация, о которой идет речь, находится при Всероссийском совете профессиональных союзов и при Военном продовольственном бюро. Никаких военных заготовок она не ведет, а название ее объясняется тем, что военное ведомство дает обмундирование и оказывает всяческое содействие. Упродкомы и губпродкомы имеют несколько сот пролетарских представителей, выдвинутых заводскими комитетами, и таким путем мы проводим орабочивание продовольственного аппарата. Результаты этого метода уже сказываются, об этом я буду говорить в организационной секции, ибо мы должны применить не только в деле про-

довольствия, но и во всех остальных областях нашего хозяйства метод массового орабочивания. Здесь необходимо говорить не о самом принципе, а о практическом переходе, о выполнении, о способах орабочивания. Вкратце я формулирую следующим образом. Мы должны создать единый пролетарский аппарат в деревне, удерживая наших комиссаров от роскоши постановки отдельных аппаратов. Мы должны определенно постановить, что все наши комиссары и ЦК партии должны использовать этот аппарат для работы в деревне. Этот аппарат мы должны использовать для нашей культурной и просветительной работы. Наши партийные комитеты должны обратить сугубое внимание на тот материал, который поступает в их руки. Уездные и губернские комитеты должны связываться с отрядами и использовать их как свой организационный аппарат для деревенской работы. Кроме того, имеются курсы для подготовки этих работников. Приходится и здесь вести борьбу с сепаратизмом. Курсы, которые сейчас устраиваются для подготовки рабочих, должны быть едины, в них должны принять участие товарищи специалисты по отдельным отраслям работы. Совет профессиональных союзов должен прийти туда и инструктировать тех работников, которых мы направляем в деревню. Это должны быть единые инструкторские курсы для всех работников в деревне.

Все это не фантазия, это то, что ведется на местах. В одних местах лучше, в других хуже. В Орловской губернии получены недурные результаты. В Елецком уезде, куда было двинуто много товарищей, были устроены избы-читальни, библиотеки. Такие рабочие бюро существуют во многих уездах. Был созван первый съезд сельскохозяйственных рабочих под руководством бюро. Там впервые было поставлено на должную высоту управление советских хозяйств под руководством рабочих бюро. Это не есть фантазия, этот аппарат мы обязаны использовать. Вы скажете, что этот аппарат временный, но сколько времени мы еще вынуждены будем посылать эти массы за хлебом, мы не знаем. Это вещь довольно длительная. Индустриальные рабочие должны стать проводниками всей нашей политики.

В заключение отвечу на одно возражение, которое было сделано т. Рязановым на пленуме, когда он возмущался по адресу нашей работы, что все наши работники получают содержание за счет предприятий и заводских комитетов, что недопустимо, когда из 2 000 рабочих фабрики 200 отсутствуют. Это совершеннейшие пустяки. Мы должны исчислять производительность предприятий не по количеству тех рабочих, которые работают, а по количеству той работы, которая получается, когда они работают. Это не отрывание рабочих от предприятия. Это, как правильно поставил вопрос т. Ленин, поголовное вовлечение рабочих в советско-партийную работу. Мы должны перейти к положению, что каждый

рабочий на известный период отправляется на выполнение своих классовых обязанностей. И если товарищи остаются на том самом жалованье, которое они получают на заводах, то это вполне правильно: теоретически они выполняют свои функции и по прошествии трех месяцев возвращаются обратно. Здесь выстрел т. Рязанова был совершенно впустую. Что касается источников, то у нас один источник. Фабрики все национализированы. То, что выдается, это из государственных средств. Важно, что рабочий, получая с предприятия, чувствует себя перед ним ответственным. Мне приходилось слышать, что рабочие, задержанные на местах, говорили: «Вы меня не задерживайте, а то меня спросят: ты такого-то числа где был?» Все рабочие, которых мы посылаем, ответственны и дают отчет. Две недели назад из Иваново-Вознесенска привезли двух урядников под конвоем, их послали на работу, а они отлучились. Такой метод вовлечения дает возможность дифференцировать эти ряды. До сих пор мы не имели абсолютно никаких нареканий на работу этих отрядов. Иногда бывали нарекания на отдельных лиц. Эти случаи рассматривали наши заводские комитеты, и там дело доходило до выбрасывания с фабрик тех рабочих, которые уличены были в тех или других безобразиях. Этот метод вовлечения работников в работу совершенно правильный. Всю дальнейшую работу вовлечения нужно перевести на эти рельсы, и только таким путем мы сможем выйти из того положения, в котором находимся. Мы все слои исчерпали. Верхний слой рабочего класса взят. Дальше идти некуда...

Председатель. Тов. Луначарский может прийти на заседание только через час. Имеется предложение вести дальнейшие прения в общем порядке, как начали вчера.

Кураев. Тов. Луначарский принимает участие в работе комиссии, которая составляет воззвание к среднему крестьянству. Сейчас мы могли бы вести прения по докладу, прочитанному мною вчера, а доклад т. Костеловской мы можем обсуждать тогда, когда мы поставим вопрос о политической работе в деревне. К порядку обсуждения моего доклада скажу следующее: вчера некоторые товарищи вместо того, чтобы говорить о земельной политике, говорили о нашей общей политике в деревне, о партийной работе, о финансовой политике и т. д. Мы будем обсуждать сейчас доклад об организации полупролетариата в деревне и об отношении к среднему крестьянству. Вчерашняя запись ораторов остается в силе.

Председатель. Поступило несколько предложений о том, как вести прения по докладу т. Костеловской. Настаивает ли кто-нибудь на том, чтобы вести прения исключительно по докладу Костеловской? Таковых нет. Второе предложение — прения по докладу т. Костеловской вести в то время, когда будет обсу-

ждаться вопрос о политической работе в деревне *. Таким образом, сейчас мы открываем заседание секции. Прошу выбрать председателя. Председателем избирается т. Павлов.

Председатель. Объявляю заседание аграрной секции открытым. Слово т. Иванову.

Иванов. Вчера в докладе т. Кураева мы не слыхали ни слова о тех формах организации сельского хозяйства, которые очень волнуют деревню. После того как в деревне убедились, что закон о социализации земли не годится, там стали интересоваться вопросом о том, какие будут формы сельского хозяйства, как будет обрабатываться земля. Некоторые крестьяне, которые могли бы засевать вместо 10 десятин 15, засевают только для себя, мотивируя это тем, что они не знают, будут ли владеть этим посевом. Мне приходилось беседовать с крестьянами, они мне говорили: «Мы до сих пор не знаем, будем ли мы пользоваться землей. Как мы приступим к обработке!» Мы не должны забывать, что всякий крестьянин — мелкий буржуа, частный собственник и хотел бы иметь хутор. Выйти на хутор — их первое желание, но они чувствуют, что хутор им не обработать. Они ищут какую-то промежуточную форму, среднюю между хутором и коммуной. Наблюдается тенденция разбить деревню на несколько групп по 5—6 дворов, и это наблюдается не только среди середняков, но и среди состоятельных крестьян. Крестьянство разбивается на отдельные группы, которые желают вести подворное хозяйство. Возникает вопрос об орудиях производства. Товарищ докладчик говорил: мы отпускаем в частную собственность сельскохозяйственные орудия, но не можем их отпускать единоличным хозяйствам. Эти группы в 5—6 дворов говорят нам: «Дайте нам машины, а то мы поставлены в такие условия, что не можем вырваться». Они говорят: «Если мы выйдем на 5 дворов, мы построим общую ригу». Они прекрасно понимают, что выгодно молотить на одной риге. Мы должны, опираясь на советские хозяйства, поддерживать эти мелкие группировки. Сама жизнь показывает, что именно в этом состоит экономия сил, что эта коллективная обработка привлекает даже состоятельных крестьян. Наши учителя говорили, что мы словами не убедим крестьян в необходимости коммунистического хозяйства, что мы убедим их только тогда, когда докажем на опыте преимущества общественного хозяйства. Когда крестьянин будет уверен, что работа ведется правильно, что на будущий год он

* По протокольной записи после слова «деревне» следует: «т. е. в связи с докладом тов. Митрофанова, который специально на эту тему будет делать доклад. Это предложение т. Кураева, разрешите поставить его на голосование. Возражений нет. Принято. Кто за то, чтобы продолжить вчерашние прения по докладу тов. Кураева? Кто против? Меньшинство». *Ред.*

не будет голодать, что бедняки получат достаточно продуктов, тогда он станет на нашу сторону, ибо у него не будет расчета кричать о своем карликовом хозяйстве.

Вчера докладчик сказал, что у нас нет агрономических сил. Совершенно верно: их мало, и они не пользуются популярностью. Нужно создать такой кадр агрономических сил, который пользовался бы популярностью. Комиссариат земледелия сделал в этом отношении очень мало. Следовало бы подумать, как создать таких агрономов. Когда приходилось беседовать об агрономах с крестьянами, то часто приходилось слышать от них, что барин агроном знает лишь все по книжке, а сам работать не хочет. У них рождается мысль, что если бы были агрономы в их собственной деревне, то они научили бы, как нужно обрабатывать землю. Надо пойти навстречу этому стремлению крестьян, нужно занятия в агрономических школах поставить так, чтобы зимой занимались теоретическими вопросами, а летом во время работ убирали бы хлеб, изучали бы на опыте все необходимые работы, знакомились бы с климатом и почвой данной полосы. Эти агрономы, которые на опыте убедились бы, как надо вести хозяйство, сделались бы коммунистами и стали бы популярными. Это принесло бы значительную пользу сельскому хозяйству. Нельзя поднять производительность земли в 5 лет. Не нужно забывать, что земля истощена, что никто не заботился об ее удобрении. Если мы будем помнить, что производительность земли нельзя поднять в несколько лет, то мы признаем, что для поднятия производительности земли мы должны строить школы, создать кадр способных работников.

Полянин. Бедный крестьянин страдает сейчас из-за того, что он не понимает, как землю можно обработать и чем обработать. Когда фронтовики старой армии приходили домой и говорили: «Вот трудовую норму дали, но она мала, нам нужно больше», — то социалисты-революционеры отвечали: «Больше мы не можем дать ничего, потому что есть места, которые зачахли». «У меня взрослые дети, я бы запахал 10 десятин, но не могу сейчас этого сделать». Тут социалисты-революционеры, правые и левые, говорят: «Разве ты сможешь, как настоящий исправный крестьянин, равняться с другими!» Коммунист так ответить не может. Если ты запашешь, то паши. Поехал ты в село, сказал крестьянам: вы, крестьяне, столько запашите, сколько в силах запахать, хоть всю землю. Вот здесь леса, вот здесь земля, которая хорошо обработана, она даст продукты, а которая не обработана, она не даст. Но только давайте заведем общественные работы, давайте все вместе работать. Товарищ говорил о группировках, это правда — местами крестьяне уже собираются в эти группировки.

Говоря о политической работе в деревне, мы должны указать, что в настоящее время даже кулаки присоединяются к нам, потому что диктатура пролетариата оголила большинство кулаков. Они присоединяются к коммунистам, чтобы что-нибудь взять и начать работать. Такое положение было и у нас в Астрахани на водных промыслах. Там говорили: «Мы взяли бы рыбу, но не знаем, можно ли здесь ловить». У нас нет интеллектуальных сил. Но мы не пользуемся тем, что знает каждый крестьянин на своем месте, в своем уголке. Возьмите лесное дело или земельное дело, возьмите крестьянина, работающего 30 лет, сколько он может нам дать! Он знает землю, он видит, что некоторые места могли бы дать хороший урожай, но у него нет практической программы, которую каждый крестьянин мог бы прочитать и легко понять. Вот что нужно крестьянину. Ему нужны брошюры, написанные простым языком. Городской рабочий, приезжая в деревню, подходил к вопросу теоретически, и когда крестьянин задает вопросы, то ему трудно отвечать. Тогда крестьяне говорят: значит это коммунисты только бумажные, а они должны уметь пахать, боронить и быть знакомыми с крестьянским положением. Я предлагаю выработать в самых простых формах программу деятельности в деревне, план организации работ в деревне, план культурной работы, чтобы крестьяне сами сумели руководствоваться этой программой и могли разобраться в вопросах. Такая программа нам более всего необходима.

Милюков. Товарищи, во вчерашнем докладе в большинстве случаев были указаны те явления, которые нам большей частью прекрасно известны, но докладчиком было допущено несколько неточностей, и я хочу их исправить. Было высказано, что закон о социализации земли послужил началом классовой борьбы в деревне. Поскольку мы знакомы с положением на местах, это неправильно. То или другое разделение на классы началось с момента издания декрета о комитетах бедноты. Приблизительно с этого момента мы можем отметить начало классового разделения в деревне, и с этого же момента возникает вопрос, как приступить к организации тех слоев населения, которые обеспечивают устойчивость нашего положения в деревне. Этот вопрос встает с большой серьезностью, и на него следует обратить особенное внимание. Товарищи, все то ненормальное, что мы слышали вчера в докладе, ясно свидетельствует о той ненормальности работы по бумажкам, которая производится в центре, и все это требует тщательного расследования. Мы наблюдали ряд таких затруднений, которые были установлены докладчиком и которые расстраивали местную работу. Как же приступим мы к созданию аппарата, на который мы можем опираться? В речах докладчика и т. Костеловской подчеркивается мысль, что

мы должны принять все меры, чтобы направить возможно больше городских рабочих в деревню. И центр действительно принимает для этого целый ряд мер. Вся эта работа отдельных членов партии и центра принесла нам колоссальную услугу. Возьмите хотя бы работу Военпродбюро. Немедленно по прибытии таких товарищей мы замечаем оживление в деревне, ибо крестьянские массы слышат новое слово, а не просто своих местных людей, и таким образом устанавливается более прочная связь города с деревней. Здесь необходимо внести пожелание, чтобы эта работа в деревне носила характер живой связи и чтобы те представители, которые приезжают в деревню, являлись бы там элементами действительно воздействующими на деревню, ибо это воздействие в высшей степени необходимо и желательно.

Товарищи, где центр тяжести нашей партийной работы в настоящий момент? Мне кажется, раз мы достигли в городе сравнительной устойчивости, то мы должны обратить большее внимание на деревню и на те меры воздействия, которые применяла советская пресса в качестве агитационных мер. Необходимо установить окончательно, что современные условия нашей общественно-политической жизни заставляют нас после Красной Армии все внимание сосредоточить на деревне. Мы видим, что деревня не обещает сейчас такого расцвета, который необходим для нашей экономической жизни, но что все нити и начала нашей экономической жизни находятся в деревне. Поэтому тот распад пролетариата, который отмечал в своей речи т. Бухарин на пленуме, мы должны остановить и придать растеканию пролетарских масс из города в деревню более систематический, организованный характер и учитывать каждую рабочую единицу. Я закончу выражением пожелания, чтобы секция сосредоточила свое внимание не на докладе о работах в области земледелия, а на том, что можно сейчас сделать в деревне в смысле взаимоотношений кулацкого слоя населения и беднейшего крестьянства. Только после этого можно поставить обсуждение наших партийных задач в деревне и затем приступить к разбору вопроса о работе в области земледелия и других вопросов. Это будет более продуктивно. В вопросе о характеристике деревни мы должны определенно сказать, что в деревне с ликвидацией комитетов бедноты идет некоторое уничтожение этого слоя бедноты, некоторая демобилизация этого слоя. Далее мы должны указать, что среднее крестьянство находится под влиянием кулацкого элемента и стоит разве только в полуобороте к нам. Мы должны отметить, что со стороны кулацкого населения идет сильное противодействие Советской власти. Если мы такую характеристику деревни еще более разовьем, то найдем нужной более серьезную постановку вопроса о центре тяжести нашей партийной работы. Силы партийных товарищей по возмож-

ности должны быть направлены в деревню, где у нас большой недостаток партийных сил. Если секция согласится с моим предложением, то наши работы пойдут более продуктивным образом. Мое конкретное предложение — изменить порядок занятий секции таким образом: поставить на первый план выяснение характеристики сельского населения, на второй — общее наше партийное задание и наконец — обсуждение конкретных предложений докладчика.

Председатель. Объявляю собрание закрытым.

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ АГРАРНОЙ СЕКЦИИ

22 марта, вечернее

Заседание открывается в 4 часа под председательством т. Луначарского.

Председатель. Я бы предложил выбрать комиссию, которая могла бы заседать одновременно со съездом, и сдать в эту комиссию остальные 10 пунктов этой резолюции, так как общие директивы вполне ясны. Тов. Ленин стоит на той точке зрения, что нужно подчеркнуть повсюду, во всех тех пунктах, которые до сих пор не прошли, что Коммунистическая партия определенно стремится к защите среднего крестьянина. Т. е., не вычеркивая тех мест, в которых мы говорим о законах социалистического землеустройства, подчеркнуть главным образом все те меры, которые мы выдвигаем для того, чтобы поддержать среднего крестьянина, для того, чтобы не позволить насильственно вводить хозяйственные формы, на которые он не согласен, и не ускорять искусственно тот процесс, который мы приветствуем и которому мы будем всемерно содействовать. Я думаю, что эту общую директиву нам надо действительно всячески подчеркнуть. Комиссии, которая будет работать над остальными тезисами т. Кураева, придется усилить все те стороны резолюции, которые говорят о среднем крестьянстве. Затем, кроме резолюции т. Кураева, имеются тезисы, которые предлагает т. Милютин и которые представляют собой характеристику нашей политической тактики в деревне. Предлагаю эти тезисы выслушать, и если они не вызовут серьезных возражений, сдать в комиссию для окончательного обсуждения и редактирования. Если же возникнут серьезные противоречия, то выслушать ораторов и решить путем голосования: сдавать в комиссию или нет. Наконец, третья часть нашей работы — тезисы о культурно-просветительной работе и политической пропаганде, которые составлены мною и просмотрены несколькими товарищами, в том числе т. Лениным. Здесь они не могут встретить

особенно сильных возражений, так как идут по линии намеченной работы *.

Кураев. Ввиду того, что заседания секции затянулись, ввиду того, что в основном возражений не было, можно передать эти тезисы в комиссию и оттуда прямо вынести на пленум. Владимир Ильич указывал на необходимость выдвигания тех пунктов, которые говорят о среднем крестьянине, и думаю, что это действительно было бы приемлемо.

Голос. Предлагаю кратко обсудить вопрос о сельскохозяйственных коммунах.

Филипп [Голощекин]. В докладе т. Кураева стоял вопрос о коммунах, и он затрагивался в общих прениях. Тезисы в основном приняты. Ни о каких коммунах мы здесь разговора вести не должны, ибо для этого нет времени. Я предлагаю приступить к оформлению организации комиссии и к выборам.

Милютин. Товарищи, мы изберем комиссию в конце нашего сегодняшнего заседания и сдадим в нее все наши материалы. Комиссия должна будет представить в секцию в окончательной форме выработанные резолюции. Эти громоздкие тезисы должны быть сведены в небольшие резолюции, которые несомненно легче будет обсуждать и выносить на пленум. Так что я думаю, что сейчас мы заслушаем оставшиеся две резолюции о политике в деревне и материалы передадим в комиссию.

Председатель. Я ставлю вопрос на голосование. Отклоняется предложение обсуждать вопрос о коммунах, принимается предложение передать в комиссию тезисы т. Кураева.

Милютин. Товарищи, в своей вчерашней речи я уже указал, на чем должна базироваться наша политика в деревне, что мы должны сейчас сделать. Наша резолюция о политике в деревне должна дать ответ на основные вопросы, которые встают перед нами при проведении этой политики, и указать мероприятия по отношению к сельскому населению. Мы должны устранить основные недостатки и недочеты нашего аппарата, нашей работы на местах, которые вызывают несомненно законное недовольство среднего крестьянина. В этом отношении мы должны дать крестьянину реальные гарантии, с помощью которых мы можем обеспечить его деятельность, его работу, его вполне законные требования, которые он вправе предъявить нашему государственному аппарату. Эта защита интересов крестьянских масс должна стоять в порядке нашего дня и в порядке нашей деятельности на одном из самых первых мест. По этому основному вопросу я говорил уже в прошлый раз, я думаю, не представляется надобности останавливаться подробно на этом. Поэтому я остановлюсь только

* По протокольной записи далее следует: «Так что, конкретно говоря, я предлагаю сейчас же поставить на голосование вопрос: передать ли остальные 10 пунктов тезисов т. Кураева в комиссию». *Ред.*

на тех основных тезисах, которые естественно вытекали из моей вчерашней речи. Тезисы следующие*. (Читает пункт 1-й.) Этот пункт вполне ясно и определенно говорит, что наша первая опора — это масса сельскохозяйственных рабочих и полупролетариата. (Читает пункт 2-й.) Здесь говорится о том, что мы должны бросить наших работников в известные центры. Возьмите целый ряд промышленных губерний: Владимирскую, Нижегородскую и т. д. — там имеются целые села полупролетарских масс, где работают кустари, где имеется больше всего элементов, близких к пролетариату городов, где легче всего создать спайку, объединение с профессиональными союзами городских рабочих, чтобы слить их в более или менее единые, связанные между собой организации. Эту задачу мы можем разрешить. Если мы до сих пор этого не сделали — это наша громадная ошибка. До сих пор связь с деревней существовала лишь случайная. По существу деревня была от нас в области экономической совершенно отделена. Политически мы через Советы, через исполкомы с ней связаны, но экономически не связаны. Мы должны эту спайку наладить прежде всего там, где это легче всего, где много пролетарских и полупролетарских масс, которых в России насчитывается около 25 миллионов. Это работа колоссальная. Если бы мы имели хотя бы приблизительно половину этих масс организованными, наша деятельность была бы более планомерной. (Читает пункт 3-й.) Товарищи, один из главных вопросов у нас на съезде — это вопрос об очищении нашей партии, о поднятии ее культурного и морального уровня. Несомненно, мы в других секциях и здесь должны установить тот факт, что целый ряд партийных работников и партийных организаций ведут себя не так, как нужно. Это вы слышали по организационному вопросу и в целом ряде других вопросов. Это надо сказать определенно и во всех других пунктах. (Читает пп. 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.)

Вот, товарищи, мои пункты о нашей политике в деревне. Здесь намечается, что мы должны: 1) Бороться с злоупотреблениями советских и партийных организаций, которые наблюдаются по отношению к крестьянам. Мы должны обеспечить крестьянину правильную систематическую плодотворную деятельность, чтобы он чувствовал, что будут устранены всякий произвол, всякие отдельные действия какого-нибудь комиссарика, который в том или ином виде разрушает работу крестьянина. Мы должны ясно и определенно сказать: с этим партия и партийные работники обязаны беспощадно бороться. 2) Мы должны в области экономической стать на защиту законных интересов крестьянина. 3) Необходимо создание таких пунктов, на которые мы могли бы опереться в деревне, создание при ЦИК ряда секций, ко-

* В материалах съезда этих тезисов не оказалось. *Прим. ред. ком.*

торые действительно бы поставили систематическую работу в деревне. До сих пор этого у нас не было. Ни при ЦК, ни при ЦИК не было таких органов, которые объединяли бы организации, действующие в деревне, которые давали бы этим организациям определенные директивы, указывали бы, как нужно работать. Это включено в мою резолюцию, и я лично считаю, что это вы должны обязательно принять для того, чтобы ясно и точно было указано, что мы будем проводить по отношению к крестьянским массам.

Председатель. Записалось 7 ораторов. Время ограничено 5 минутами. (Список ораторов закрывается.)

Судик. Я хочу возразить против этой резолюции: в ее конце мы размениваемся на мелочи. Нельзя нам там указывать, что партийный съезд обязательным наказом должен дать директивы образовать такую-то комиссию, такую-то подкомиссию. Я предлагаю вопрос поставить таким образом, чтобы в этих тезисах, касающихся работы в деревне с экономической ее стороны, мы определили только основной курс нашей партии в этом вопросе. Конечно, надо бороться с комиссариками, но это не должно вноситься в резолюции партийного съезда.

Павлов. Для всякого из нас ясно, что нужно дать деревне как можно больше продуктов. Никакой плодотворной работы в деревне без этого быть не может, и нужно подойти вплотную к вопросу, как удовлетворить ближайшие потребности деревни. Это необходимо, если мы действительно хотим блюсти интересы революции. Говорили об улучшении жилищ в деревне, но практически ничего не сделано. Необходимо, чтобы крестьянство видело, что о нем заботится Советская власть. Необходимо дать крестьянам мануфактуру. Можно дать меньше городским рабочим, дать больше в деревню, так как мы получим тогда больше хлеба. Наша работа в деревне должна базироваться на экономических предпосылках строго материального характера. Затем необходимо инструктирование деревни по части организации и пропаганды нашей коммунистической программы земледелия. Вот я и предложил бы выработать что-нибудь реальное на этот счет.

Панфилов. Я хотел сказать, товарищи, что у нас декретов и инструкций много, а работа не подвигается. А у нас в Старобельском уезде эта работа уже делается. Ячейки и артели у нас в деревне уже имеются. Городской комитет созвал из деревни специалистов-практикантов, настоящих деревенских хлеборобов, и послал этих инструкторов в деревню, образовал комиссию, и комиссия работает вовсю. В деревне устраиваются крестьянские коммуны. Что касается профессиональных союзов, то я пробовал проводить их в деревне и получил отрицательный результат. Профессиональные союзы могут быть там, где много народа по заводам, а к крестьянам они не подходят. Не знаю, как у вас в деревнях, где враг не был, где крестьян не таскал за уши ни немец, ни гайдамак,

ни казак, — а у нас бы теперь взялись за работу. У вас тут еще и меньшевики и эсеры, а у нас разделение произошло — скажу прямо: мракобесы и шуты в одну сторону, а остальные — в другую. Одни к Краснову, другие за нами. К крестьянам надо подходить умеючи. Приедешь из города в деревню, тебя спрашивают: «Чего приехал сюда?» Говоришь: «Приехал устраивать ячейки, артели коммунистические». — «А ты керосину привез? А соли привез?» — «Нет». — «Ну, так проваливай».

Когда Советская власть строилась, кинулись в деревню за хлебом, а они с железными вилами возле закромов стоят. Без товару не хотят ничего давать. Я тогда закрыл в городе лавки, взял все на учет, созвал крестьян и сказал: «Смотрите сами, что у нас есть». После того поехал за хлебом и получил 7 или 10 тысяч пудов там, где мне говорили, что им самим не хватает. Вот чем можно успокоить деревню. Им нужно на обмен товару. Что касается организации и агитации, то у нас все это имеется. Так вот, товарищи, я предлагаю дать ораторам всесторонне высказаться. Тогда мы получим материал, а потом можно передать в комиссию, и она обсудит, как поступить.

Савельев. Товарищи, мне кажется, что я мало ошибусь, если скажу, что самым злейшим врагом Советской власти является сейчас в большинстве своем мелкий крестьянин. У нас в Фатежском уезде Курской губернии, где работа ведется давно и в довольно обширном масштабе, имеется около $1^1/_2$ тысячи членов партии, но атмосфера очень накаленная. Главная причина — чрезвычайный налог. Он вносит большую дезорганизацию в крестьянство.

Когда был издан декрет о социализации земледелия, начали вести агитацию, что переход к коммунам для крестьян обязателен. Мы должны во всеуслышание сказать, что это не обязательно. Если эти два самые важные вопроса не будут решены, то мало надежды на успех организации среднего крестьянства и бедноты.

Квасников. Товарищи, я сам горожанин, но работа в одном из районов Москвы дала мне возможность воспользоваться рупором, очень верно передающим настроение деревни. Должен сказать, что через этот рупор один вопль несется из деревни, что дело там стоит катастрофически. Приезжают товарищи из деревни и волосы рвут, что там только делается. И в первую очередь — этот чрезвычайный налог. На его почве раскрывается вся драма настоящего момента. С другой стороны, товарищи, мне кажется, что нельзя ограничиваться общими положениями. Эти пункты должны являться инструкциями для работы в деревне. Они должны быть до некоторой степени детализированы. И вот в том пункте, где т. Милютин говорит о злоупотреблениях, необходимо также отменить препятствия к выборам и перевыборам в Советы, ибо на этой почве тоже разыгрываются определенные столкновения и злоупотребления. А крестьянство стремится эти перевыборы устраи-

вать и выживать тот головотяпский коммунизм, который завелся во многих местах. Затем необходимо еще прекратить репрессивные меры в порядке административном и заменить их мерами судебного характера. Далее надо иметь в виду, что если крестьянин нанимает работника, то это еще не служит основанием для причисления его к кулакам. В промышленных губерниях часто бывает, что нанимают работника, а сами уходят в город на фабрику. Затем необходима централизация работы в деревне во всех отношениях. Я предлагаю в дополнение к тезисам т. Милютина принять положение, чтобы при ВЦИК была образована особая организация, отвечающая всем запросам деревни. Эта организация должна быть, с одной стороны, справочным органом, с другой — она должна иметь возможность использовать весь советский, партийный, инструкторский и контрольный аппарат. Целый ряд комиссариатов в этом заинтересован. Работа сейчас ведется кустарным образом и нужно ее централизовать.

Пахомов. Тов. Милютин высказал очень вредную мысль, и я опасаюсь, что она будет принята всем съездом. Он предлагает производить специальное разделение в наших партийных собраниях на крестьян и пролетариев. Мы это делали и убедились, что это ни к чему хорошему не приводит. Я с первых дней работал в президиуме Совета крестьянских депутатов и убедился, что это — мертвое учреждение. Таким может стать и этот будущий центр, который вы создаете. Вы хотите создать какое-то бюро консультации, куда крестьянство приходило бы на поклон и куда входили бы представители всех комиссариатов, вплоть до военного, — должно быть есть какая-то специально крестьянская военная политика. Так дело дойдет до того, что мы в результате создадим крестьянское государство в государстве. Когда мы уничтожили крестьянскую секцию при ВЦИК [103], мы нисколько в этом не раскаивались. Надеюсь, что никто не раскаивается и теперь. Тов. Милютин указал на товарообмен. Товарообмен — совершенно неправильная политика. Таким товарообменом воспользуются только кулаки, но ни в коем случае не бедняки и не средние крестьяне, которые не могут дать взамен хлеба.

Тов. Ленин на митинге в Петрограде говорил, что только мошенники могут говорить, что мы ничего не дали крестьянам: мы дали 42 000 вагонов с товарами, а получили с хлебом только 32 000 [104]. Далее, нам незачем заниматься распространением тысяч комиссаров по деревням. Я лично посылал нескольких товарищей в деревню, которые, засев там, превращались в негодяев. Надо говорить о развитии широкой сети наших партийных работников, комитетов и коллективов. Эта миссия когда-то была выполнена с честью комитетами бедноты, а теперь может быть выполнена комитетами коммунистов. Вот какая линия должна быть взята при определении нашей политики в деревне.

Иванов. Я решительно протестую против дополнения, предложенного т. Квасниковым: во-первых, крестьянскую секцию, конечно, надо было упразднить, а во-вторых, мы только что приняли социалистическую инспекцию и создавать отдельные консультации — это не дело. Поэтому я предлагаю этих поправок не сдавать в комиссию, а отвергнуть здесь же. Совершенно прав т. Пахомов, что необходимо создавать партийные организации. Но каким образом — он ничего не сказал. Можно было бы создать партийные передвижные школы, от 3 до 9 человек, задача которых, передвигаясь из деревни в деревню, знакомить с программой нашей партии. Здесь товарищи говорили, что деревне мало дают. Дело не в этом, а в том, что неправильно распределяют. А почему так? Потому, что до сих пор кооперация поставлена из рук вон плохо. Мы должны заставить всех членов партии и всех сочувствующих вступить в потребительские кооперативы и коммуны. Об этом был декрет, но мы должны еще раз повторить это. Теперь в кооперативах сидят во главе главным образом кулаки и попы. Они все распределяют. Этот товарообмен недаром называется *товарообманом.* Те, у кого есть излишки хлеба, получают все, что угодно, а бедняк не получает ничего. Если бы у нас было достаточное количество продуктов, мы бы, конечно, могли давать всем, но сейчас мы не можем говорить о правильном товарообмене, а только о *правильном распределении.* Для правильного распределения нам необходимо установить гегемонию нашей партии в деревне. Для этого нужно создать организованные ячейки. Мы должны стремиться к тому, чтобы в каждой деревне была партийная ячейка.

Сергушев. Тезисы т. Милютина в общем и целом неоспоримы и верны, но их нужно дополнить. Для нас ясно, что мы продуктами деревню удовлетворить не можем. А сколько можем, мы даем. Деревня нуждается не только в продуктах, но и в живом слове. Есть места, где не знают, что такое коммунист и Советская власть. Наша задача — именно на эту сторону обратить самое серьезное внимание. Необходимо, чтобы наши партийные организаций обратили на деревню самое серьезное внимание. Я лично считаю, что нужно ввести в обязанность каждой уездной организации выделить работников для деревни. Мы должны констатировать, что все работники находятся в городах, а в деревне их нет. Далее, необходимо, чтобы при губернских комитетах были агитационные отделы для деревни. Наконец, необходимо, чтобы в губернских городах были партийные школы, которые подготовляли бы работников для агитации в деревне. Этим мы поставим более или менее на правильный путь работу в деревне с политической стороны.

Митрофанов. Товарищи, довольно трудно выступать мне, не принимавшему участия при обсуждении первой части наших тезисов по экономическому строительству, — выступать по вопросу

о нашей экономической политике. Я считаю ошибочным самое разделение этих двух вопросов, потому что как раз сейчас вокруг вопроса об экономическом строительстве социалистической промышленности в деревне создается наша политика в деревне. Такие вопросы, как выколачивание хлеба, мобилизация, чрезвычайный налог, имеют громадное значение. Но самое основное это то, как мы подходим к осуществлению социалистической программы в деревне. В этом отношении, товарищи, нам нужно несколько осветить пройденный путь, чтобы потом не делать таких чудовищных промахов, правда, к счастью, оказавшихся безвредными, какие имели место. По такому вопросу, как, например, коллективизация сельского хозяйства, партия до самого последнего времени не имела определенной линии. Самые верхушки партии говорили, что для нас, коммунистов, создание социалистического земледелия есть в конечном итоге поднятие производительности сельского хозяйства в целом, а не охрана отдельных его форм, советских хозяйств. Поскольку эта линия партии в лице ЦК и съезда не была доведена до сведения широких кругов деревни, то крестьяне вполне законно говорили, что мы уделяем внимание только своим советским хозяйствам и своим коммунам. На самом же деле Комиссариат земледелия с самого момента вытеснения оттуда левых эсеров так именно и поставил вопрос: поднятие производительности сельского хозяйства в целом. Мы отнюдь не отказывались, не будем и не должны отказываться от того, чтобы поднять производительность земледельческой промышленности независимо от ее форм, даже вплоть до единоличного хозяйства. Советских хозяйств, которые мы только что начинаем строить, такое ничтожное количество. Коммун еще меньше, чем советских хозяйств. К тому же они встречают такое упорное, чисто военное противодействие со стороны среднего крестьянства, что на них мы не выедем в смысле поднятия производительности сельского хозяйства в целом, в смысле снабжения городов хлебом. Значит, съезд должен категорически, ясно и определенно указать, что вопрос о поднятии производительности сельскохозяйственной промышленности мы считаем самым основным вопросом. Партия будет поддерживать не только наши государственные фабрики, но она будет проводить и мероприятия по поднятию производительности сельского хозяйства в целом, независимо от той или иной формы.

Как мы проводили нашу экономическую политику в деревне относительно наших государственных хлебных фабрик? Нужно сознаться, что начали мы проводить ее очень бестолково, потому что сама история не только в земледелии, но и во всех областях социалистического строительства заставляла нас искать новые формы. Мы продолжаем до сих пор метаться, до сих пор искать. С одной стороны, мы говорим о привлечении к делу всех широких трудящихся масс, с другой стороны, каким-то диссонансом

у нас все время звучало в партии, что один только пролетариат будет и должен строить эти наши хлебные фабрики. Все, вероятно, читали месяца два тому назад статью Ларина об урбанизации [105]. Это было написано тогда, когда повсеместно всю Россию охватили волны крестьянских восстаний. И в этот-то момент здесь, под носом у ЦК, один из видных советских работников пустил в 500 000 экземпляров чудовищную провокацию о том, что в определенной полосе, окружающей города, нужно землю взять у крестьян и отвести на каждые 40 человек городского населения 1 десятину земли под огород [106]. Таких зарвавшихся социалистических строителей нужно было одернуть. К счастью, их идеи не могли воплотиться в жизнь. Но такие вещи в меньшем масштабе продолжаются сейчас. Мы в вопросе об организации управления сельскими хозяйствами идем наперекор той самой бедноте, которая является нашей опорой в деревне. В деревне идет совершенное устранение от управления советскими хозяйствами и даже от контроля над ними наших коммунистических организаций. На съезде земотделов [107] наша коммунистическая деревня стояла на той точке зрения, что советские хозяйства должны управляться земотделами. С этим надо было бороться, но не нужно было перегибать палку. Это один из наших промахов в нашей политике в деревне. Таких промахов много.

Говорят, что нужно создавать какие-то особые крестьянские отделы, которые только что с большим трудом удалось устранить, и забывают, что отношение ЦК к Народному комиссариату земледелия до сих пор не было таким, каким должно быть отношение Центрального органа к такому учреждению, которое ведет такую громадную, сложную работу, как работа в деревне. Вот маленькая справка. Газета «Голос трудового крестьянства» [108], которая нашла читателя в деревне, чуть не была закрыта комиссией по распределению бумаги, и стоило больших трудов отстоять ее существование. Здесь, в центре, закрывать крестьянскую газету, идя по линии наименьшего сопротивления, так как в ней не участвуют светила, которые могут отстоять свою газету от зареза! Такое отношение не должно иметь места. Я уже не говорю о том, что до сих пор висят в воздухе наши вопли о том, чтобы соответственно важности работы Комиссариата земледелия туда были двинуты новые силы. Нам нужно не забывать того, что сказал т. Сокольников по отношению к среднему крестьянству. Тут мы стоим перед определенным фактом — вооружение середняка, мы стоим перед необходимостью отнять наши силы у других комиссариатов и дать их на эту работу. По отношению к нашей политике в деревне резолюция т. Милютина в полной мере отражает поведение нашей партии в этом деле. До сих пор мы очень много и очень тревожно кричали о том, что в лице середняка мы имеем такую

силу, которую нужно привлечь на нашу сторону, или мы пропали. Это мы давно знаем, и все-таки мы ограничиваемся только декларациями о формах социалистического земледелия, обещаниями урезонить наших комиссаров и только. Вот того, чтобы дать почувствовать середняку, что его положение в деревне, его хозяйственное положение во многих отношениях не противоречит нашему общему социалистическому строительству, — этого до сих пор не было сказано. Мы не попытались до сих пор подойти к этому среднему крестьянину, исходя из наших задач строительства в деревне. Вся эта анархия в деревне в значительной степени зависит от того, что каждый комиссар действует на свой образец и что в смысле поднятия благополучия середняка мы сделали мало.

Экспроприация кулачества очень часто вырождалась в бестолковое отнятие мелких предприятий, как например, ветряных и водяных мельниц, в то время как мы оставляли пустое место в смысле организации этой отрасли. От кулаков мы их экспроприировали. Совнархозу они не нужны, как сами по себе ничтожные предприятия. Они остались висеть в воздухе, захватываются комбедами, которые их эксплуатируют в пользу одной деревни или в свою пользу, тогда как они должны бы обслуживать целый определенный круг населения. Эта анархия в деле организации мелкой промышленности, обслуживающей все население деревни, продолжает существовать и сейчас; чтобы положить конец этому, одних передовиц в «Правде» и «Голосе трудового крестьянства» недостаточно. Нужно сказать каким-то делом середняку, что не в наших интересах разрушать всю старую хозяйственную жизнь, но что многие уголки могут и должны остаться, потому что по щучьему велению насадить крупную промышленность мы не в состоянии, а оставить пустое место не в наших интересах. Товарищ Ленин давно говорит, что мы должны прекратить дикое разрушение местной кооперации и сделать из нее если не нашу основную базу, то, по крайней мере, такую организацию среднего крестьянства, с которой мы могли бы сноситься как две организованные стороны, а не так, как идет до сих пор: с одной стороны — организация, с другой стороны — распыленная масса, претерпевающая бесконечное количество мародерства. Нам нужно это слово сказать. Такие хозяйства, потребительские и производительные по мелким отраслям промышленности, мелкие предприятия, вроде мельниц, маслобоен и т. д., мы должны дать трудовому крестьянству в лице его организаций. Мы должны сказать это, как сказали по отношению к городскому непролетарскому населению, организовав его в потребительскую коммуну. В городском населении мы организовали не только мелкобуржуазную стихию, мы организовали и крупную буржуазию и определенных белогвардейцев, но мы этого не боимся, поскольку мы держим в руках основные

отрасли хозяйства. Поэтому я предлагаю добавить к этим тезисам об организации тезис о деревенских потребительских коммунах, о передаче им этих мелких предприятий, с другой стороны — об обязательстве для членов партии не только войти целиком в эти кооперативы, но и извлекать из правящих коллективов этих кооперативных организаций кулацкие элементы, создавать в этих кооперативах из середняков и бедняков коммунистические фракции, которые повседневной защитой интересов бедноты и середняков против попов и кулаков создавали бы живую хозяйственную, а не словесную только, не программную, не газетную связь партии с этими середняками, создавали бы единственную форму такой хозяйственной организации, где бы мы могли вмешаться в хозяйственную жизнь крестьянина и помочь ему, а не только разрушать. У меня много еще тезисов, относящихся частью ко второй резолюции, частью к первой, частью к третьей, но я их думаю внести в комиссию.

Луначарский. Голосую предложение о передаче в комиссию тезисов т. Милютина. Принимается. Теперь я просто прочту тезисы, предлагаемые вашему вниманию, как основы для работы комиссии по вопросу о политической пропаганде*. (Читает.) Вот основные тезисы. Я не думаю, чтобы стоило их разъяснять, потому что суть их совершенно ясна. Дело сводится к тому, что Народный комиссариат просвещения перенимает все издательское дело. Это, конечно, не значит, что мы нашу партийную пропаганду утопим в общей работе Народного комиссариата просвещения, а значит, что отделы пропаганды так, как они есть, войдут в качестве отделов в Комиссариат просвещения и комиссариат даст им возможность получить в свое пользование гигантскую сеть школ и различных просветительных учреждений. У нас имеется полмиллиона учителей. Мы должны их использовать. Этот вопрос чрезвычайно внимательно обсуждался ЦК партии. Вся партийная агитационная деятельность ЦК, все советские издательства в настоящее время объединяются в единое государственное издательство при Комиссариате народного просвещения. Но никакого ущерба для работы этих учреждений от этого произойти не может, так как все, что до сих пор делалось, будет делаться и впредь теми же лицами. Вдобавок к этому им дается возможность контролировать и регулировать весь просветительный аппарат, унаследованный от старого. Я думаю, вы сами понимаете, насколько политическая пропаганда привлекает к себе больше внимания, когда она связана с сельскохозяйственными курсами, с какими-нибудь кинематографами или разъездными концертами. Я предлагаю передать эти тезисы в комиссию, если никаких недоразумений не возникает.

---

* В материалах съезда этих тезисов не оказалось. *Прим. ред. ком.*

Иванов. Я хотел бы внести поправку относительно раздачи литературы бесплатно. Я предлагаю бесплатно совершенно не отпускать, потому что практика показала, что бесплатная раздача никаких практических результатов не давала. Лучше понизить до минимума плату. Тогда крестьянин понимает, что ему сделали уступку. Кроме того, я предложил бы указать на необходимость привлечения к этой работе женщин, ибо известно, что в деревне женщины никаких собраний не посещают, а между тем многое зависит от них.

Милютин. Я буду решительно возражать против одного пункта, именно относительно того, чтобы все дело пропаганды передать в руки Народного комиссариата просвещения. Когда-нибудь, может быть, будет достигнуто единство между партийными и советскими органами, но сейчас мы знаем, что учительство, как бы оно ни симпатизировало нам, чуждо нам, и отдавать политическую пропаганду в его руки невозможно. Кто же является органами Народного комиссариата просвещения на месте?

Луначарский. Отделы народного образования.

Милютин. Сплошь и рядом в этих самых учреждениях сидят люди совершенно чуждые нам и невозможно в их руки передать дело коммунистической пропаганды.

Луначарский. Такой передачи вовсе нет. Дело идет о том, чтобы все политические пропагандисты, которые работают сейчас, обращались в отдел коммунистической пропаганды при Комиссариате народного просвещения и чтобы им подчинить учителей. Речь идет о том, чтобы партия взяла в свои руки учителей, а не о том, чтобы передать учителям все дело пропаганды.

Милютин. Тогда так и нужно сказать.

Митрофанов. Народный комиссариат земледелия по вопросу о постановке сельскохозяйственного образования в данный момент расходится с Комиссариатом просвещения. По каким причинам, об этом здесь говорить не приходится, но я довожу до вашего сведения, что такой факт существует. С другой стороны, все то, что говорится в этой резолюции, предполагает значительную перестройку самого аппарата Комиссариата земледелия и Комиссариата просвещения. Поэтому нужно очень осторожно подходить к вопросу о передаче партийной агитации в Компрос, который мы имеем сейчас. Поэтому я предостерегаю от скоропалительности в этом деле. Я предлагал бы этот вопрос обсудить до передачи в комиссию.

Луначарский. Я должен обратить ваше внимание, что быстрота работы не от нас зависит, так как от нас завтра утром потребуют результатов работы. Другое дело, если тот или другой вопрос будет снят. Это всякий может предложить.

Немцов. Обсудив этот вопрос на губернском съезде, мы решили так: поручить Комитету партии через Комиссариат

просвещения образовать отделы народного просвещения и привлечь культурных работников к чтению по политической экономии, истории культуры и т. д. по всем волостям и поставить в обязательную программу для всех учителей, хотя бы и некоммунистов, чтобы они читали определенное количество лекций. Тут предлагается образовать какую-то особую партийную коллегию и под руководством особых ответственных партийных работников вести эту работу. Но дело работы в деревне, как это вырисовывается на съезде, не терпит отлагательства, и необходимо немедленно провести предлагаемую нами меру.

Минин. Я стою за то, чтобы наши партийные комитеты работали в контакте с внешкольными отделами. Но если мы передадим им всю работу, то наша партия останется без рук. У нас нет такого специального кадра агитаторов, который мы могли бы передать. Большей частью это те же работники, которые работают в Советах и партийных организациях. Вы знаете отлично, что в отделах народного образования часто работают вовсе даже некоммунисты, и невозможно передать всю работу этим отделам. Каким образом мы сможем тогда регулировать всю эту работу?

Полидоров*. Я это понял так, что все товарищи коммунисты, работающие в деревне, должны являться в уездный отдел народного образования, и этот отдел будет направлять их на места. Распределение сил производится уездными комитетами партии. Если я сегодня свободен, меня могут послать в деревню. Тут дело сводится к организации и снабжению материальными средствами. Я высказываюсь в защиту этого пункта. Он только недостаточно хорошо редактирован.

Председатель. Прения исчерпаны. Голосуются тезисы т. Луначарского. Принимаются за основу и передаются в комиссию.

Принимается число членов комиссии — 9; выбираются в комиссию тт.: *Середа, Луначарский, Митрофанов, Милютин, Пахомов, Иванов, Кураев, Варейкис, Борисова.*

Заседание секции закрывается.

Заседание закрывается в 6 часов 45 минут.

* В первом издании протоколов опечатка: «Политков». Исправлено на основании протокольной записи. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

22 марта, утреннее

Заседание открывается в 12 часов 24 минуты дня. Председательствует т. Зиновьев.

Председатель. Объявляю заседание съезда открытым. Товарищи, сейчас съезду надо решить, в каком порядке мы будем дальше обсуждать вопрос о военной политике. Президиум и Бюро ЦК старого состава делают съезду следующее предложение: мы находим, что в данный момент следует попытаться поискать сближения между вчерашним большинством и меньшинством по такому коренному вопросу, как вопрос о военной политике [109]. Сравнивая обе резолюции, мы видим, что в общих указаниях есть целый ряд пунктов, которые можно объединить, а стало быть, и должно объединить. Мы предлагаем поэтому сейчас съезду не переходить к детальному обсуждению той резолюции, которая была принята за основу (тезисы т. Троцкого), а предварительно сдать вопрос в комиссию из 5 членов. Комиссию предлагаем создать из 2 представителей меньшинства и из 3 большинства. Президиум и Бюро ЦК предлагают утвердить следующий состав: тт. Ярославский, Сафаров, как сторонники резолюции, собравшей меньшинство, тт. Сталин, Позерн и Зиновьев, сторонники резолюции, которая собрала большинство. Я могу дать по поводу этого предложения одно слово «за», другое «против». Но лучше, если съезд будет голосовать без прений. Возражений нет. Стало быть, есть предложение выбрать комиссию в составе 5 оглашенных лиц, которое я и голосую. Принято единогласно. *

---

* По протокольной записи после слова «единогласно» следует: «Раньше чем мы покончим с этим вопросом, т. Аванесов огласит подсчет вчерашнего голосования.

Аванесов. Предварительное голосование дало 169 за тезисы Сокольникова и 89 за тезисы Смирнова. Сегодняшний подсчет дает результаты: не участвовало в голосовании — 1. Воздержалось — 3. За тезисы Сокольникова — 174, за тезисы Смирнова — 95». *Ред.*

Голощекин. Надо полагать, сегодняшнее заседание будет открытое?

Председатель. Да, открытое. Раньше чем перейти к следующему пункту, президиум предлагает заслушать отчет мандатной комиссии. Слово имеет т. Стасова.

Стасова. Мандатная комиссия, произведя проверку мандатов, утвердила 386 мандатов, из которых 286 с решающим голосом, 100 с совещательным, от общего числа 313 766 членов. Это число состоит из представителей 40 губерний, объединяющих 220 495 человек. От Красной Армии 29 706, от национальных организаций Финляндии, Литвы, Латвии, Белоруссии и Польши 63 565. Мандатная комиссия не сочла возможным дать решающие голоса Вологодской губернии, так как этой губернией не была созвана губернская конференция и не были приняты меры, чтобы каким-либо иным путем установить число членов организации всей губернии. Вызвала спор также Северо-Двинская губерния, в которой также не была созвана губернская конференция. Оказалось, что Северо-Двинский губком не имел технической возможности созвать губконференцию за отсутствием железных дорог. Но уездные организации были оповещены о тех кандидатах, которые выставляются, с просьбой утвердить или отказать в утверждении, и все уездные организации ответили утверждением тех кандидатов, которые были выставлены губкомом. Ввиду этого мандатная комиссия сочла возможным утвердить кандидатов от Северо-Двинской губернии. Кроме того, мандатная комиссия считает невероятным, чтобы в Курской губернии было 16 000 членов, в Смоленской 12 000, в Тамбовской 13 700. Но так как формально никаких нарушений по присланным данным в мандатах делегатов не имеется, то эти мандаты утверждены. Мандатная комиссия считает нужным указать, что работа ее весьма затруднялась тем, что большинство губерний не прислало протоколов или хотя бы выписок, касающихся выборов. На VIII партийном съезде совершенно невозможно оказалось проверить по письменным материалам длительность пребывания делегатов в партии, так как абсолютно нет указаний, что на конференции присутствовали члены партии с шестимесячным стажем. Из числа всех представленных мандатов исключен один делегат от Литвы и Белоруссии, как не числящийся в списке избранных делегатов и кандидатов. Вызывал некоторое разногласие в комиссии вопрос относительно двух голосов, предоставленных ЦК партии. Согласно обычаям всех предыдущих съездов, ЦК предоставил один решающий голос члену фракции ВЦИК и представителю Центрального бюро профессиональных союзов. Относительно этого в мандатной комиссии были споры, но мандаты оба были утверждены.

Председатель. Слово т. Минкову, члену мандатной комиссии.

Минков. Товарищи, я должен сказать, что в общем и целом я солидарен с докладом, сделанным т. Стасовой. Я должен возразить против тех мандатов, о которых здесь т. Стасова говорила, потому что из разговоров выяснилось, что ни на какой фракции ЦИК выборов этого делегата с решающим голосом не было. Согласно положению ЦК, делегатом на съезд с решающим голосом может быть представитель от 1 000 человек. Представитель фракции ЦИК такого голоса получить не мог. Что касается Бюро совета профессиональных союзов, то у нас не Всероссийский съезд Советов, а партийный съезд, и члены совета профессиональных союзов входят в партийные организации и через них представлены на нашем съезде. И я полагал бы, что эти 2 мандата не могут быть с решающим голосом, а только с совещательным голосом. Я против этих мандатов возражал в мандатной комиссии и предлагаю съезду решить этот вопрос.

Председатель. Слово имеет представитель Вологодской губернии т. Ветошкин.

Ветошкин. Товарищи, лишение права решающего голоса делегатов Вологодской губернии я считаю недоразумением со стороны мандатной комиссии. Тов. Стасова указала здесь, что мы не созвали конференции и не приняли мер к извещению уездных организаций относительно кандидатов, посланных на съезд. Это неверно. В мандатной комиссии имеются списки организаций, которые голосовали. Мандатная комиссия, по-моему, совершенно неправильно поняла циркуляр ЦК, в котором было рекомендовано созвать конференции. Конференции созывались для обсуждения тех вопросов, которые поставлены на повестку дня съезда, а не для того, чтобы производить выборы, ибо несомненно лучше было произвести выборы непосредственно по организациям. Мы выборы произвели непосредственно по организациям, и организации голосовали. Правда, не все организации поспели это сделать ко времени отъезда делегатов, но это объясняется географическими условиями, при которых почта идет 2 недели, например, из Вельского уезда и др. Только поэтому мы не получили ответов от всех организаций. Здесь выборы были произведены непосредственно более демократически, чем в других губерниях.

Мы не созвали конференции потому, что не имели возможности это сделать, так как перед тем у нас был губернский съезд, затем уездный съезд. В декабре месяце у нас была губернская конференция. Поэтому мы полагали, что лучше созвать конференцию после съезда, чтобы возможно шире ознакомить наших представителей с теми решениями, которые будут приняты на съезде.

Мы считали необходимым это сделать потому, что иначе мы не имели бы возможности широко информировать наши организации. Хотя мы имели представителей с совещательным голосом,

но мандатная комиссия, на наш взгляд, поступила совершенно неправильно: одному представителю дала право совещательного голоса, а другого этого права лишила, хотя это право можно было предоставить второму делегату, который абсолютно повлиять на работы съезда не мог, но мог дать своим товарищам информацию о работах съезда. Я прошу товарищей предоставить нам это право, ибо лишение нас права решающего голоса было бы величайшей несправедливостью. Северо-Двинская организация производила выборы на городской конференции. Мы имели также своих представителей на городской конференции, но нам казалось это совершенно излишним. Мы имеем целый ряд волостных организаций в Кадниковском уезде, в Грязовецком уезде. При таких условиях лишить делегата решающего голоса было бы совершенно несправедливо.

Председатель. Сколько голосов вы получили от Грязовецкого уезда?

Ветошкин. В телеграмме это не было сообщено.

Председатель. Заключительное слово принадлежит докладчику.

Стасова. Разрешите указать, товарищи, что в словах т. Ветошкина есть некоторая неточность. В представленных мандатной комиссии документах указано 10 организаций и имеется ссылка на 2 уезда — Кадниковский и Грязовецкий, тогда как в Вологодской губернии 5 уездов, значит 3 уезда отсутствуют. Относительно Двинской губернии я должна сообщить, что выборы там происходили на собрании губернской конференции с участием активных работников, но списки по телеграфу были разосланы во все 5 уездов согласно разрешению ЦК, к которому обратилась Северо-Двинская губерния, указывая, что созвать конференцию технически она не может, и спрашивая, можно ли таким образом передать указания к выборам делегатов. Затем мандатная комиссия в своем большинстве считает нужным и возможным утвердить мандаты двух представителей от фракции ЦИК и от Центрального бюро профессиональных союзов, так как об этом было постановление ЦК и постановление это было сделано на основании прецедентов, причем ЦК ограничил такое представительство. Мы на предыдущих съездах, и на VI и на VII, имели представительство не только от ЦК, но и представителей с решающим голосом от Петербургского и Московского Советов. В данном съезде это было ограничено. Было решено предоставить право решающего голоса двум нашим центральным учреждениям: ЦИК и ЦБПС. Мы предлагаем утвердить постановление мандатной комиссии.

Голос. Имеются ли в бумагах мандатной комиссии протоколы об избрании представителей от фракции ЦИК и ВЦБПС?

Стасова. Имеются.

Осинский. Когда происходили заседания, на которых избраны эти представители? *

Аванесов. От ЦИК представитель избран бюро нашей фракции.

Председатель. Вопрос о вологодских мандатах, от ЦИК и ЦБПС предлагаю разделить для голосования. Мандатная комиссия предлагает съезду не утверждать вологодских мандатов. Само собой разумеется, что съезд может решить этот вопрос иначе.

Скрыпник. Предлагаю утвердить только один мандат Вологодской организации.

Председатель. Есть предложение ни одного мандата от Вологодской губернии не утверждать. Есть предложение т. Ветошкина утвердить все три мандата. Есть предложение т. Скрыпника утвердить один мандат от г. Вологды. Я голосую. Утвержден только мандат г. Вологды. Следующий вопрос о мандатах от фракции коммунистов ВЦИК и от ЦБПС. Я полагаю, что можно было бы голосовать эти мандаты сразу.

Рыков. Предлагаю этот вопрос разделить.

Председатель. Позвольте разделить. Сначала голосуется вопрос о признании решающего голоса за делегатом фракции коммунистов ВЦИК. Большинство против. Следующий вопрос о мандате представителя ЦБПС. Большинство против. Больше спорных вопросов в мандатной комиссии не было. Сейчас я ставлю на голосование утверждение всего отчета мандатной комиссии. Утвержден единогласно. Товарищи, здесь указывают, что мандатная комиссия не сделала доклада по вопросу о голосах совещательных.

Стасова. В отчете комиссии указано, что с совещательными голосами допущено 100 членов.

Тов. Зиновьев передает председательство т. Евдокимову.

Председатель. Слово по организационному вопросу имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, организационный вопрос подвергся довольно подробному обсуждению в секции, в которой участвовало более 100 человек. В секции было два голосования по вопросу о принятии за основу тех тезисов, которые от имени ЦК в секции были представлены мною. Громадное большинство секции приняло за основу те тезисы, которые я буду иметь честь вам представить, и выбрало из своей среды более узкую комиссию в составе 5 человек для той или иной переработки их [110]. Эта комиссия имела отдельное заседание сегодня утром только в составе

* По протокольной записи на вопрос Осинского следует ответ: «Стасова. Не знаю». *Ред.*

4 человек. Жаль, что отсутствовал т. Осинский, который представляет другую точку зрения. Комиссия пересмотрела тезисы и сделала целый ряд дополнений и изменений. В настоящий момент я представляю их на усмотрение не только от большинства секции и ЦК, но и от имени комиссии, которая была выбрана секцией. Должен оговориться, что мой доклад не может претендовать на исчерпывающую полноту по той причине, что докладчиком по этому вопросу намечался покойный т. Свердлов, который и должен был представить съезду соответствующий проект по этому вопросу. Лишь за два дня до открытия съезда поручение это было дано мне, я, стало быть, мог работать только наспех.

Центральный Комитет, как и секция, решил разбить доклад и резолюцию, которую мы предлагаем по этому вопросу, на три отдела: отдел *партийного* строительства, отдел *советского* строительства и отдел о *взаимоотношениях между партией и Советами.* Само собой понятно, что в каждой из этих отраслей мы имеем дело не только с организационным вопросом. Мы, марксисты, вообще привыкли организационные вопросы, хотя бы самые частные, рассматривать под углом зрения более широким. Оглядываясь назад, на работу старых социал-демократических партий, мы можем констатировать, что у них за каждой организационной схемой проглядывало то или другое политическое направление, тот или другой взгляд на основные вопросы политики. Само собой понятно, что это имеет место и сейчас. Когда мы обсуждаем организационные вопросы, мы заняты не только техническими деталями, не только мелочами, но почти в каждой строчке касаемся вопросов, затрагивающих интересы сотен тысяч и миллионов рабочих и крестьян.

В вопросе партийного строительства мы остановились прежде всего на росте нашей партии. Партия возросла, хотя и не в такой большой мере, как это нам казалось до съезда. Мы обязаны поставить перед собой вопрос о том, здоровый ли этот рост, нет ли в нем каких-либо болезненных явлений. Мы обязаны за этим следить каждый день. Мы видели, как в другие периоды истории над рабочими партиями история шутила злые шутки, как, например, такой человек, как Август Бебель, который вышел из рабочей среды и был вождем целого поколения рабочего класса, сделался незаметно для себя и долгое время незаметно для других из вождя рабочих в значительной мере вождем мелкобуржуазных попутчиков рабочего класса. Социальный состав германской социал-демократии постепенно изменялся, и накануне войны количество перешло в качество настолько, что мы, в сущности, имели уже другую партию. Мы видели на примере партии социалистов-революционеров России, как изменения в ее составе сыграли роковую роль для этой партии. Само собой понятно, что партия социалистов-революционеров, как она сложилась

в 1903—1905 гг., уже имела червоточину мелкой буржуазии. Но вместе с тем ясно, что та партия, которая стояла перед нами в 1917 г. в момент развала, была не старая партия социалистов-революционеров, а какая-то другая партия, ее социальный состав был другой. Незаметно для руководителей и для более активных участников ее, партия социалистов-революционеров была захлестнута кулаческой волной и волной буржуазной городской интеллигенции. Партия стала другой.

Возьмите еще пример: республиканские партии в буржуазно-демократических республиках. В типичной буржуазной республике, когда побеждает на выборах другая фракция буржуазии, когда у власти становится новое правительство, — через несколько месяцев сильно меняется весь состав партийных организаций данной фракции буржуазии. Это по той простой причине, что, когда у власти становится другая буржуазная фракция, она получает громадную власть, от нее зависит дождь и вѐдро, она может раздавать доходные места, и в связи с этим меняется ее состав, ее организация. Само собой понятно, что наша партия борется при других условиях, она сделана из другого социального материала. Но, тем не менее, теоретически эта опасность стоит и перед нами. Мы обязаны чутко прислушиваться к биению пульса наших партийных организаций, мы обязаны от времени до времени оглядываться назад, на каждом повороте пути, чтобы для нас не было неожиданностей.

Относительно старых социалистических партий можно с цифрами в руках доказать — и мне, в частности, случалось доказывать это относительно германской социал-демократии, — как мелкобуржуазные попутчики, верхушечный слой рабочей аристократии и рабочей бюрократии в течение десятилетий создавали целые слои, охватывавшие сначала десятки тысяч, потом сотни тысяч людей, которые, называя себя социал-демократами, имели свои особые кастовые интересы и поворачивали партию совсем в другую сторону. С этим мерилом мы обязаны подходить к нашей партии, и, подходя с этим мерилом, мы имеем право сказать, что до сих пор серьезной опасности с этой стороны нашей партии не угрожает.

Это не значит, что все обстоит благополучно. Напротив, в целом ряде мест мы можем уже констатировать начало такого перерождения основной клеточки нашей организации. Она местами перерождается в худшую сторону — в том смысле, что в отдельных углах руководящий слой становится слоем не рабочим, а слоем служилой интеллигенции советских чиновников, советских и партийных бюрократов, которые иногда соединяют в себе одновременно роль председателя партийного комитета, председателя Совета, председателя чрезвычайки, председателя революционного трибунала и целого ряда других учреждений. Таким образом,

в одном лице мы имеем такую аккумуляцию власти, которая ни к чему хорошему привести не может, — в особенности, если данное лицо является коммунистом сравнительно молодым, и притом не вышедшим из рабочей и крестьянской среды. Это чревато очень серьезными опасностями.

Нельзя сказать, товарищи, чтобы мы до сих пор слишком широко открывали двери рабочим и крестьянским элементам. В этом отношении, мне кажется, нам надо сделать известную поправку. С этой стороны нам никакой опасности не угрожает и угрожать не может. Если бы к нам сейчас вливались в партию гораздо более широкой волной рабочие и крестьянские элементы, даже не искушенные в партийной программе, тут никакой беды и опасности нет и быть не может. Партия отличается от класса тем, что она является наиболее передовой его частью — той частью, которая обозревает положение в целом, обозревает весь исторический путь в целом. Вот почему, мне кажется, тут боязнь, которая кое-где имеет место, — неосновательна. Мы должны теперь добиться того, чтобы рабочая молодежь, крестьянская молодежь, средний рабочий, чтобы они шли в нашу партию. И никакой беды нет, если они не всегда пройдут те искусы и предварительные школы, которые мы до сих пор вводили как обязательное требование. До тех пор, пока партия была нелегальной, она не могла объединить всех сознательных рабочих. Сейчас мы должны гораздо шире открыть двери рабочей и крестьянской молодежи. Если мы сейчас констатируем, что на нашем съезде представлено только 350 000 членов партии, то мы должны сказать, что мы тут были слишком осторожны. Мы ставили слишком много препятствий. Тов. Свердлов считал, что у нас на съезде будет представлено около 700 000 членов партии. Конечно, часть организаций не воспользовалась полностью своим правом посылки на съезд, другие, как, например, товарищи в Сибири и Крыму, загнаны в подполье и не могли послать своих представителей. Но после 15 месяцев диктатуры 350 000 членов партии несообразно небольшая цифра.

Первый тезис моей резолюции формулируется так. (Читает.) * И дальше следует практическое указание о всероссийской перерегистрации членов партии. (Читает.) [111]

Второй тезис посвящен вопросу о связи нашей партии с массами. Товарищи, основная задача нашей партии за последние месяцы сводилась к тому, чтобы подготовить определенный кадр работников и включить их в государственную систему управления. Вы помните, как ставил вопрос т. Ленин накануне Октября. Он спрашивал, удержимся ли мы у власти? И отвечал: да, удержимся. Где тот слой, который будет управлять страной? Он отве-

* См. настоящее изд., стр. 423. *Ред.*

чал так: помещики и угнетатели имели 130 000 человек, посредством которых они управляли всей Россией. Мы имеем 200 000 членов партии, имеющих за собой сочувствие десятков миллионов. Они и будут управлять Россией. Мы будем умножать этот элемент и будем подвигаться по этому пути[112]. Так и было. Эти 200 000 первые пошли в дело государственного управления. Это они сейчас находятся в комиссариатах, на железных дорогах, в исполкомах, в продовольственных органах и т. д. Наша работа должна быть направлена к увеличению этого контингента. И сейчас, когда мы ставим вопрос о транспорте и продовольствии, мы постоянно повторяем, что нам необходимо послать туда целые кадры рабочих, членов партии, которые протянули бы свои щупальцы повсюду, чтобы повсюду мы имели своих пролетарских исполнителей, без которых обойтись мы не можем. В этом наша задача. Каждая партия ставит себе задачей обладание государственной властью. Та партия, которая не имеет в виду завоевать власть, не имеет права претендовать на звание серьезной партии.

Наша партия взяла власть. Это хорошо. Но тут создалась своеобразная опасность. Нет никакого сомнения, что даже лучший из представителей рабочих, если он в течение 6 месяцев не будет бывать на заводе, а сидеть в стенах исполкома, оторвется в известной мере от масс. Этот вопрос стоит перед нами достаточно серьезно. Часто мы видим, как на некоторых заводах создается положение, когда рабочие не слушают своего представителя, которого они 3—4 месяца назад сами выбрали на основании тайного голосования, а слушают первого попавшегося человека, который работает тут же и который иногда является нашим сознательным или бессознательным противником. Что это значит? Это значит, что часть этих передовых рабочих, благодаря тому, что они не живут в стенах завода и редко встречаются с массами, не знает тех условий быта, которые являются в данный момент самыми важными для данного контингента слушателей. Мы подняли тревогу по поводу того, что наши советские учреждения бюрократичны. Мы повели борьбу и доведем эту борьбу с бюрократизмом до конца. На нашем партийном съезде мы собрались не для того, чтобы хвалить друг друга и хвастаться достигнутыми успехами, а для того, чтобы констатировать, что болезнь бюрократизма угрожает и нашим партийным организациям. Жизнь партийная заглохла в целом ряде мест. Партийные организации кое-где хиреют, общие собрания членов становятся все реже и реже. И как в советских организациях мы видим тенденцию к замене Советов исполкомами, так и в партийных организациях есть тенденция заменить партийную организацию комитетом.

Мне довелось в одной из работ изобразить графически, как это произошло в германской партии. В течение ряда лет мы наблюдали там следующее. Сначала громадный столбец избирателей —

4 миллиона человек. Когда переходите к членам партии, оказывается уже только 1 миллион. Столбец сокращается в 4 раза. А когда подсчитаете число членов партии, посещающих партийные собрания, т. е. участвующих сколько-нибудь активно в жизни партии, то видите, что их на всю Германию уже не миллион, а только 200 тысяч. Столбец стал меньше еще в пять раз. Постепенно партийные организации отходят на задний план. За них начинает выступать слой комитетчиков. Их на всю Германию уже, примерно, всего-навсего 10 тысяч человек. Фактически эта верхушка отрывается от четырехмиллионной массы рабочих, подающих голоса за социалистов, т. е. сочувствующих социализму. Мы еще не прошли этого пути усечения главы партии, но мы должны смотреть этой опасности в глаза, чтобы бороться с ней и избегнуть ее. Мы должны сейчас же начать систематическую борьбу против замены местных партийных организаций партийными комитетами. Необходимо все крупные деловые вопросы всей нашей партийной жизни обсуждать в широком кругу членов партии: только тогда партия не захиреет.

Второй мой тезис гласит так. (Читает.) К этому я хотел бы добавить следующее. Вы все знаете, что широкие массы обывателей смотрят на нашу партию, и справедливо смотрят, как на ту, которая отвечает за все неудачи, постигающие широкие круги населения. Основная задача Советской власти и нашей партии, на мой взгляд, сводится к тому, чтобы несмотря на то убожество материальных средств, какое у нас есть, во что бы то ни стало в ближайшее время дать почувствовать как можно бо̀льшим кругам населения, что мы хотя бы на одну иоту уже сейчас улучшаем их повседневную жизнь. Только этим можем мы сейчас завоевать новые слои, потому что одной пропагандой, одной агитацией мы многого не сделаем. Революция вступила в новую полосу, когда верят только делам. Мы завоюем новые круги крестьян, красноармейцев, рабочих и трудящихся только тогда и только постольку, когда и поскольку мы сможем, несмотря на общую разруху, дать почувствовать всем, что хотя немного жить стало легче. Только этим мы можем увеличить контингент сочувствующих нашей партии. Мы знаем, что в области продовольственной нам предстоят громадные трудности. Но есть области, где можно многое сделать уже сейчас. Взять хотя бы жилищный вопрос. Он несомненно является важнейшим вопросом для каждого трудящегося человека. Парижская коммуна недаром ставила его во главу своих работ, но разрешение жилищного вопроса ей провести не удалось. Мы же можем этот вопрос разрешить более или менее удовлетворительно. И это решение дало бы уже сразу почувствовать каждой рабочей семье, что̀ Коммунистическая партия и Советская власть могут сделать, чтобы рабочим и крестьянину жилось легче, и что она делает это немедленно.

А между тем в этой области мы все же сделали крайне мало, а местами мы повели даже неправильную политику. Многие знают, что кое-где в провинции, а иногда и в крупных центрах, реформа в области жилищного вопроса свелась к тому, что дома у буржуазии отняли, но рабочим их не дали, а отдали их советским чиновникам. А иногда отдали эти дома не только советскому бюрократу, но также его бабушкам, тещам и кумовьям. (Голоса с мест. Позор, позор!) Товарищи, нельзя больше зарезать партию, чем этим, потому что каждый ремесленник, прачка, извозчик, каждый человек труда, который, может быть, завтра будет с нами, каждый из них не прочтет нашей коммунистической программы, не прочтет наших резолюций, не узнает о III, Коммунистическом Интернационале, но все они узнают, что советские чиновники и партийные коммунисты такой-то дом отняли, поселились в нем сами и поселили туда свою родню, а не пустили туда рабочего, железнодорожника, не пустили ремесленника и трудящегося. Этим нам наносится такой урон, такая потеря для нашей партии, что трудно себе и представить.

Когда мне пришлось слышать в одном из губернских городов, что там национализировали даже перины, то я сказал: «Что же, может быть, это и очень большой шаг в деле национализации», но, к сожалению, этих перин не увидел ни один рабочий, ни один трудящийся, а они перешли целиком и полностью к советским бюрократам и коммунистам.

Товарищи, таким отдельным маленьким шагом партийную работу в данном городе или уезде мы режем на долгие месяцы и даже годы, потому что трудящийся человек не будет слушать, правильные или неправильные резолюции мы принимаем, а он будет думать о той перине, о том доме, которые мы отняли у буржуазии и не дали рабочим. Мы должны вполне сознать, что широким слоям населения мы должны дать подлинное облегчение их жизни, хотя бы в малом. Мы взяли власть в момент, когда страна была донельзя разорена. В области продовольствия сделать что-нибудь сейчас страшно трудно. Но есть ряд других областей, где мы можем и должны сделать уже сейчас ряд шагов, которые дадут возможность многим трудящимся почувствовать улучшение в их жизни. Мы даже в Питере и в Москве не сумели сколько-нибудь одеть и обуть раздетых рабочих, работниц и их детей. Я знаю, конечно, что многое объясняется недостатком у нас тканей и прочего, но, товарищи, не меньше это объясняется и нашей безрукостью, неправильной постановкой дела. Всякий укажет вам характерные случаи. У нас в Питере, в связи с недавними волнениями, было констатировано, что за Невской заставой портятся ткани, в то время как наши работницы, раздетые, прибегают к воровству, за что мы преследуем их и плодим конфликт на конфликте. Нет больше позора для

нас, что такие якобы маленькие, но на самом деле немаленькие недостатки механизма еще имеют место, что мы не можем сейчас же одеть семью рабочего, мать рабочего, которые почувствовали бы хоть маленькое улучшение их участи, подлинную любовь и заботу о них. В этом отношении мы не сделали и десятой части всего, что можно сделать. Вот откуда та оторванность от масс, которую мы должны констатировать. И серьезная задача в этом отношении стоит перед партией. Я считаю, что это одна из самых важных задач нашего партийного съезда. Это сейчас — центральная задача Коммунистической партии. Не в громких речах, не в таком-то количестве митингов и лекций сейчас дело, а именно в *этой* задаче. По нашим *делам,* а не по нашим словам, нас будут судить широкие массы рабочих и крестьян. И будут правы.

Дальше я перехожу к вопросам внутреннего партийного строительства. Третий тезис посвящен вопросу о ЦК и местной организации. Четвертый — внутренней структуре Центрального Комитета. Эти вопросы больше всего дебатировались на предварительных губернских конференциях и таким образом они более всего подготовлены к разрешению. Когда мы обсуждали отчет ЦК, мы слышали ряд критических указаний. Правильно, конечно, что ЦК подвергается критике. Но неправ был т. Осинский, который рисовал, что ЦК не было, но в общем решения принимались правильные. Выходит, что ЦК не существует, а тем не менее партией он руководит и решения принимает правильно.

В области организационных работ мы должны внести гораздо больше упорядоченности. Любой комиссариат, даже отдел какого-нибудь комиссариата, с точки зрения технических сил, был до сих пор обставлен лучше, чем центральный аппарат всей нашей партии. Это надо изменить. Прежнее положение вещей объясняется тем, что в течение этой эпохи основная задача ЦК сводилась к тому, чтобы быть *политической* душой движения. Но ЦК проделал и громадную организационную работу. Я говорил это в секции и имею основание сказать это и здесь. Я имею тем более право указать на это, что мне, как члену ЦК, по его решению, пришлось жить в Петрограде. Я принимал лишь эпизодическое участие в организационной работе ЦК и тем более должен сказать относительно работ остальных коллег в области организационной, что здесь была выполнена колоссальная работа. Распределить 200 000 членов партии в области государственного управления, поставить каждого на свою полочку, — это было величайшее искусство наших дней. И это было в общем исполнено. Каждый член нашей партии в общем и целом находится на своей полочке и выполняет свою работу. Это была колоссальная организационная работа, и тем не менее сейчас нам надо придать ЦК партии больше организованности, снабдить его лучшим организационным аппаратом. И надо сказать: если кому не хватало

немножечко «бюрократизма» в хорошем смысле этого слова, так именно ЦК нашей партии. Ему необходимо иметь хорошую связь с каждой губернией, подобранный материал о каждом уезде, иметь точный цифровой учет каждого уезда, каждой партийной организации, надо усилить переписку с местами и т. д. Этого у старого ЦК не было. В этом смысле ему аппарат нужен больший и лучший, чем у него был до сих пор. Это показывают те пожелания, которые были выражены на губернских съездах, это показали прения, которые были в секции.

Я делаю следующее предложение по вопросу о ЦК, о местных организациях и о внутренней структуре Центрального Комитета. До сих пор ЦК состоял из 15 членов. Есть тенденция — увеличить число членов и ввести в его состав возможно большее количество рабочих. Центральный Комитет старого состава приветствует как первую, так в особенности вторую идею. Необходимо из числа рабочих передовиков выдвинуть гораздо большее количество на должности членов ЦК, чем это было до сих пор. И необходимо расширить состав ЦК до 19 членов. Есть предложение расширить состав до 21, до 23 и т. д. В каждой организации есть грань, которую нельзя переходить. Если мы увеличим число слишком, мы лишим ЦК деловых качеств и превратим его в маленький митинг. 19 — цифра, которая даст нам возможность создать и Политическое бюро должного состава, и Организационное бюро, и Секретариат, и разъездную коллегию. Это то, что нам нужно. Едва ли стоит расширить ЦК еще больше.

Я перехожу к вопросу о национальных партийных организациях. Это — вопрос чрезвычайно острый и имеющий свою политическую сторону. Мы всегда боролись против того, чтобы наша партия была построена по принципу федерации, мы выдержали большие бои в прошлом по этому вопросу и с бундовцами, и с меньшевиками. Мы всегда считали, что наша партия должна быть построена по принципу централизма. Если мы это говорили раньше, то теперь, в эпоху диктатуры пролетариата *, это особенно верно. И едва ли кто-нибудь из членов партии станет против этого возражать. Между тем с нашими украинскими, литовскими и эстонскими товарищами наши организационные отношения еще не вполне выяснены. Я не хочу сказать, что со стороны этих товарищей есть стремление к федерации. Но в этом отношении существует неопределенность. Вы знаете, что в настоящий момент Латвия [113] является формально самостоятельной республикой, как и Литва [114], как и Украина [115]. Я не буду рассматривать вопрос, так ли это останется и в дальнейшем. Во всяком случае, здесь был целый ряд преходящих причин международно-

* В тексте протоколов первого издания после слова «диктатуры» пропущено «пролетариата». Исправлено на основании газеты «Правда» № 67 от 28 марта 1919 г. *Ред.*

политического характера. В общем и целом тенденция идет к тому, чтобы эти республики стали частями нашей общей федеративной республики. Конечно, очень трудно представить себе на длительное время такую чресполосицу: единая централизованная партия и рядом с этим — федерация государств. Тут одно должно уступить другому. Я думаю, не надо быть пророком, чтобы предсказать, что элементы федерации в государственном строительстве в будущем уступят дорогу чисто пролетарской тенденции к единству партии. Вот почему мы считаем нужным теперь же сказать, что мы — *единая* централизованная партия и что мы боремся против элементов федерации в организационном строительстве партии.

Опыт других стран показывает то же самое. Если бы после австрийской революции коммунисты стали создавать непременно отдельные партии — чешскую, немецкую, русинскую, польскую и пр., мы сказали бы, что они совершают ошибку. Такое течение было в Австрии. Копенгагенский международный конгресс осудил его [116]. Лучшая часть австрийских рабочих боролась против этого, и сейчас все централистические элементы недаром стоят в рядах коммунистов. Вот почему предыдущий опыт таких стран, как Австрия и Венгрия, учитывать нужно. И мы должны сказать, что мы хотим иметь партию централизованную. Мне кажется, что VIII съезду нашей партии, как самому авторитетному собранию для всех коммунистов всей России, надлежит по этому вопросу сказать свое мнение. Это не значит, что ЦК национальных организаций должны быть распущены. Нет, они могут остаться, но они должны войти в систему нашей общей партийной организации, иметь право только областных организаций. Они должны быть подчинены ЦК всей партии. Может быть, это и встретит кое-какие трения на местах. Может быть, будут разные шероховатости. Но так или иначе я убежден, что все влиятельные работники-коммунисты Украины, Латвии, Литвы — там достаточное количество партийных работников-коммунистов, которые сроднились с нашими партийными организациями в течение десятилетий, — сумеют сгладить эти шероховатости *.

Тезис формулирован так. (Читает.) Попутно замечу, что в комиссию был внесен еще целый ряд предложений по вопросу о национальных секциях, по вопросу о том, что в Киеве поляки пытаются создавать особую группу или кое-где еврейские рабочие пытаются сорганизоваться особо. Как относиться к ним? Комиссия по зрелом обсуждении решила, что не следует съезду заниматься этими частными вопросами. Тут имеется большой

* По протокольной записи следует: «Голощекин. Совершенно правильно». *Ред.*

фактический материал, все эти предложения мы думаем передать Центральному Комитету.

Следующий тезис посвящен обсуждению вопроса о специальных организациях. (Читает.) Мы сказали достаточно осторожно. Кое-где местные условия требуют, может быть, дальнейшего существования таких специальных организаций. Мы предоставляем это соглашению ЦК с местными организациями.

Пункт 7-й посвящен централизму и дисциплине. (Читает.) В общем и целом мы за истекший год нашей работы можем похвастаться достаточной дозой дисциплины, но, само собой разумеется, съезду предстоит по этому вопросу сказать свое последнее веское слово. Наша партия должна теперь уподобиться в известном смысле военной организации. Вы все помните, как нам приходилось в течение этого года перебрасывать целые сотни работников из одного места в другое, из одной области в другую. Это иногда связано с конфликтами с местными организациями и с личными вопросами, потому что часто это касается жизни данного товарища. В общем и целом это у нас сходило гладко. Отдельные конфликты были. Когда наш Петроград месяц за месяцем, неделя за неделей, день за днем ограблялся в смысле выкачивания оттуда партийных сил, были отдельные трения, но организации всегда подчинялись Центральному Комитету. Съезд должен сказать, что нам в самом деле необходима внутренняя военная дисциплина, потому что, окруженные врагами со всех сторон, мы не можем поступать иначе.

Пункт 7-й в части, посвященной распределению партийных сил, гласит. (Читает.) Товарищи, это указание чревато для каждого из нас довольно серьезными неудобствами. Нужно менять насиженное местечко, к которому каждый привык. Мы открываем ЦК широкую возможность перебрасывать нас в любое место и пользоваться этим правом совершенно неограниченно. Нужно ли это в интересах нашей партии? Я полагаю, что нужно. Нам необходимо вовлечь каждого рабочего в партийную работу, чтобы он проходил ее на практике, а это невозможно сделать иначе, как переброской человека с места на место, из одной отрасли работы в другую. (Голос. Правильно.) Да и для разрешения тех или иных местных конфликтов это иногда самое лучшее средство. Таким образом каждый из нас может приобрести больше опыта в деле того грандиозного строительства, которое мы взяли на себя. Это и в интересах экономии сил, чтобы каждый смог изучить не только один уголок России, но и всю Россию. Мы должны сказать, что со всеми неудобствами, которые вытекают из этого, мы на нашем партийном съезде решили примириться.

Пункт 9-й гласит. (Читает.) Пункт 10-й о ЦИК. Пункт 11-й о партийном уставе. Мы не могли предложить готовый проект

переработки устава, это связано с громадной работой, но мы предлагаем поручить ЦК нового состава, на основе поступивших материалов, выработать такой проект и утвердить изменения на ближайшей партийной конференции, которая должна состояться месяца через три. (Читает.)

Второй отдел посвящен советскому строительству, и я должен заранее оговориться, что он разработан беднее, чем первый отдел — партийное строительство. Это потому, что партийные съезды не бывают так часто и должны заниматься в первую очередь партийной организацией. Вопросы строительства советских организаций могут обсуждаться на советских съездах. Советы имеют не меньшее, а большее количество съездов, чем мы. Партийные съезды созываются раз в год, а советские съезды созывались по уставу раз в полгода, а фактически чаще. И затем мы имеем еще целый ряд специальных советских съездов по отдельным отраслям работы.

Первый вопрос, которого мы коснемся в этом отделе, это — вопрос о составе Всероссийского ЦИК. Организационная секция, как и ЦК старого состава, пришли к мнению, что состав ВЦИК до сих пор был в общем и целом неудачен. Мы составляли его по неудачному принципу. Никто из нас не станет отрицать заслуг, которые это высшее учреждение Республики имеет перед рабочим классом и крестьянством. Там собралось много самоотверженных работников, тем не менее мы знаем, что в числе 200 членов ЦИК очень мало рабочих и крестьян, которые ведут непосредственную работу в гуще широких масс. Там заседают преимущественно народные комиссары, члены коллегий, комитетов, товарищи, которые несли, несут и будут нести громадную ответственную работу в других областях и ввиду этого волей-неволей вынуждены были оторваться от непосредственной работы среди масс. Мы задумали ЦИК как рабоче-крестьянский парламент, который должен быть как можно ближе к массам, который должен больше всего улавливать пульс жизни и в каждую данную минуту точнее всего отражать подлинное настроение широких кругов рабочих и крестьян. К этому наш ЦИК до сих пор был мало приспособлен. Партийный съезд должен это изменить. Мы не даем подробной регламентации, мы даем три с половиной строчки, но мне кажется, что для действительного советского строительства это значит несравненно больше, чем десятки детализированных, но безжизненных тезисов. Партийному съезду важно дать директиву в основном вопросе: «Съезд полагает, что Всероссийский ЦИК должен быть изменен в том смысле, что члены ЦИК должны вербоваться из деятелей с мест, ведущих постоянную работу среди масс рабочих и крестьян». Дело не в том, чтобы все члены ЦИК непременно жили в Москве. Часть их может только приезжать время от времени. Пусть это не всегда будут строго партийные комму-

нисты. Пусть там будут вожаки крестьянской бедноты, которые еще не записались в партию, но которые через месяц, через два войдут в нее. Пусть там будут люди, которые вышли из народа, которые явятся строителями завтрашнего дня. Это принесет свежесть, размах в ЦИК, это принесет только пользу. Пусть наш рабоче-крестьянский парламент будет преобразован в том типе, чтобы мы имели в нем лучшее, что есть среди деятелей рабочих и крестьянских масс.

Параграф 2-й посвящен Президиуму ВЦИК. Как это ни странно, советская Конституция, по ближайшем ознакомлении с ней, ни одного слова не говорит о Президиуме ЦИК, она не предусматривает ни прав, ни обязанностей Президиума ЦИК. Этого нельзя так дальше оставлять. Вы знаете, что есть предложение, которое будет защищаться представителем меньшинства в комиссии, уничтожить Совнарком вовсе и заменить его Президиумом. (Голос. Правильно.) Я полагаю, что это абсолютно неправильно. С того момента, как мы решим, что состав Всероссийского ЦИК должен измениться в том направлении, какое я предлагал, в смысле регулирования нашей правительственной власти при помощи такого инструмента, который чутко отражает настроение рабочих и крестьян, — Совет Народных Комиссаров станет еще в большей степени деловым учреждением, правительственной машиной. Это безусловно и абсолютно необходимо. Просмотрите протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров и вы увидите, какую колоссальную работу он выполнил. В тезисах оппозиции [117] говорится, что Совнарком превратился в собрание деловых комиссаров, и в этом видят его недостаток. Верно, он превратился в собрание деловых комиссаров, но это наше счастье. Если у нас не имеется «всероссийского совхаоса», то это только потому, что есть учреждение, которое является собранием деловых комиссаров, которое обозревает всю машину в целом. Нам надо иметь деловое учреждение. Беда нашего Совнаркома не в том, что он слишком деловой, но в том, что он еще недостаточно деловой. Он должен быть гораздо более деловой. Та же оппозиция соединяет это свое предложение с желанием ввести в Совнарком еще большее количество членов Центрального Комитета. Вы знаете, что сейчас дело обстоит таким образом: возникающие коренные вопросы политики решает ЦК партии. Группа оппозиционеров, отдавая себе в этом полный отчет или нет, фактически хочет упразднить ЦК. Основные вопросы политики, международные и внутренние, должны решаться ЦК нашей партии, т. е. партией коммунистов, которая потом проводит через советские органы эти свои решения. Проводит, конечно, умело, тактично, не так, чтобы наступать на ноги Совнаркому и другим учреждениям. Такое разделение абсолютно необходимо и в дальнейшем. Если бы мы начали ломку сейчас, мы бы лишились, с одной стороны,

того делового учреждения, каким является Совнарком, который с каждым днем становится все более деловым, накопляет все больше опыта, все больше организовывается, с другой стороны — мы обессилили бы ЦК партии, растворили бы его, завалили целым рядом таких функций, которые помешали бы ему выполнить роль политического руководителя. Совет Народных Комиссаров собирается три раза в неделю, при этом у него на повестке бывает до 40 вопросов. Каждый нарком должен, конечно, участвовать в практической работе, там недостаточно просто поднимать руку. Что же получилось бы, если бы почти все цекисты стали наркомами? Организационное руководство, которое вы хотите взвалить на ЦК и должны взвалить, стало бы невозможно. Это будет экспериментом достаточно опасным как для Совета Народных Комиссаров, как органа делового, так и для ЦК, как руководящего политического органа.

Дальше у нас стоит вопрос об исполнительных комитетах и Советах. Тенденция «к исполкомам», как выразился один из товарищей, действительно у нас есть и в крупных, и в более мелких центрах. Нередко Советы оттесняются на задний план и выдвигаются исполкомы. И мы часто наблюдаем процесс, когда советские работники пытаются заменить более широкие круги масс «головкой», и «головкой» не всегда очень подходящей. Вот почему против этого надо начать борьбу сейчас же. Не надо преувеличивать опасности, которая есть. Но нужно признать, что при таком образе действий исполкомы отрываются от масс и перестают быть руководителями. Против этой тенденции необходимо начать борьбу, и мы предлагаем съезду принять следующее. (Читает.)

Местами бывает, что полные собрания Совета собираются только для каких-нибудь торжественных случаев. Мы говорим: наряду с органами агитации Совет должен быть превращен в орган деловой, имеющий непосредственную связь с трудящимися массами.

По нашей Конституции избирательных прав лишены только очень немногие элементы. Между тем не надо скрывать, что на деле мы лишили избирательных прав несравненно большее количество населения. Это объясняется необходимостью. Местные условия тут очень важны. С одной меркой мы должны подходить к Петрограду, с другой, например, к Иваново-Вознесенску. Но в общем и целом мы должны идти к постепенному расширению избирательных прав. Наша партия должна помнить и иметь в виду, что инициатива в этом деле всегда должна принадлежать РКП. Мы не должны ждать, пока меньшевики или социалисты-революционеры толкнут нас на это, но мы будем систематически действовать в этом направлении. Это не значит, что мы должны забыть о других путях. Если против нас поднимают восстание,

мы будем отвечать оружием. Но в других местах обстановка другая, и мы должны звать в Советы не только фабрично-заводской пролетариат, но и всех трудящихся. Нашей партии приходится работать прежде всего в рабочих кварталах. Наша партия до недавнего времени была партией только городов. Она родилась в рабочих кварталах. Она больше четверти века вела эту работу, и активный ее персонал состоит преимущественно из рабочих. Вот почему мы слишком часто ставим знак равенства между фабрично-заводскими рабочими и трудящимися элементами вообще. А тут нельзя ставить знака равенства. На последних выборах в Петрограде мы задались целью добиться участия в советских выборах не только фабрично-заводских рабочих, но и ремесленников, и прачек, и извозчиков, и мелких служащих, и т. д. И нам это частично удалось. Все трудящиеся через самое короткое время должны быть организованы в рядах Советов. Мы должны все трудящиеся элементы приглашать к выборам, потому что это лучший способ влияния на них. Мы должны освобождать их из-под влияния и гегемонии мелкой и крупной буржуазии. Тезис формулирован так. (Читает.)

Следующий и последний тезис относительно советского строительства посвящен социалистическому контролю. Все мы, советские и партийные работники, не мало испытали на себе ненормальности постановки нынешнего контроля. Вы прекрасно знаете, как много старого, никуда не нужного хлама связано с нынешним контролем. Однако мы должны были использовать и этот старый аппарат, который умеет считать, проверять, чтобы не было полного хаоса. Сейчас контроль будет реорганизован. Во ВЦИК уже внесен проект, чтобы нынешний контроль превратить только в маленькую частичку реформированного контроля, с изгнанием ненужных элементов. Мы хотим создать Комиссариат социалистического контроля, который контролировал бы действительно все части нашего советского механизма, запускал бы свои щупальцы во все отрасли советского строительства, имел бы специальный отдел, занятый упрощением и усовершенствованием нашей машины. Наша машина слишком сложна, мудрена. Мы должны создать как можно более простой и ясный аппарат, который мог бы обозревать каждый рядовой обыватель, каждый гражданин Советской республики. Для этого партия должна будет выделить целый ряд людей, и профессиональные союзы должны будут дать целый ряд лучших работников, потому что только при их помощи можно будет это дело поставить как следует. Тезис гласит. (Читает.)

Таков отдел о советском строительстве. Он, повторяю, не затрагивает целого ряда очень важных вопросов советского строительства, которые стоят на очереди. Всего, однако, мы на нашем съезде сделать не сможем. Достаточно будет, если мы в деле

советского строительства дадим указание, как реорганизовать дело контроля, в какое отношение становится Президиум к местным Советам, как расширить избирательные права, и другие указания, какие даны.

Последний отдел посвящен взаимоотношению между партией и Советами. Это — главная плоскость трений за последнее время. Трудно найти такой благословенный город в Советской республике, где бы на этой почве не было тех или других конфликтов между партийной организацией и советскими органами. Это потому, что у нас до сих пор не было строгого и ясного разграничения. Сейчас наступает пора, когда мы это разграничение дать безусловно должны. Тов. Свердлов рассказывал мне из своей практики и я имел в своей целый ряд таких фактов, что, например, партийные организации считали себя компетентными делать ассигнования на 500 тысяч, и когда заведующий казначейством, не имевший соответствующего документа, отказывался выдать деньги, его арестовывали. Дескать, как ты смеешь не слушаться комитета партии! Ясно, что со стороны партийного комитета такой образ действий был абсолютно неправилен, он вел к полной разрухе, к полному смешению функций.

Вместе с тем частенько ставился и довольно страстно обсуждался вопрос о том, кто выше: партия или Совет? Мне сдается, что такая постановка вопроса неправильна. Нельзя так ставить вопрос. Что выше, спрошу я, рабочий класс или Коммунистическая партия? Трудно сказать, что выше для нас, трудно дать слишком простой и короткий ответ на этот вопрос. Разумеется, рабочий класс для нас дороже всего, мы всю нашу деятельность рассматриваем только как орудие освобождения рабочего класса. И, конечно, Коммунистическая партия в известном, условном смысле выше рабочего класса в целом, потому что в Коммунистической партии собраны сливки рабочего класса. Такая постановка вопроса просто сама по себе неправильна. Дело не в том, кто выше, а в том, в каком соподчинении должны быть оба рычага наших действий. Надо, чтобы они оба были одинаково хорошо приспособлены к единой цели, к освобождению рабочего класса. Потому мы настаиваем в этом отделе на точном определении, что такое Совет и что такое партия.

Может быть, это было бы излишним при другой обстановке, но мне кажется, что ввиду споров, ввиду того, что каждая наша ошибка чревата иногда крупнейшими осложнениями, лучше всего прибегнуть к определенности.

Целый ряд наших споров с так называемыми «экономистами», с меньшевиками, ликвидаторами основан был на смешении двух понятий: партии и класса. Люди не понимали, что класс отличается от партии и партия отличается от класса тем, что партия должна быть передовой частью класса, она ставит цели,

которые рабочий класс в целом иногда еще не сознал сегодня, но сознает завтра. Вот поэтому нам и необходимо дать точную, ясную формулировку. Мы должны сказать то, что говорили и Маркс и Энгельс о коммунистах, что это не особая порода людей, а те же самые рабочие, но только передовая их часть, которая обозревает весь исторический путь пролетариата в целом, отстаивает общие интересы рабочего класса в целом, а не только интересы отдельных профессий, отдельных групп рабочих. Формулировка, которую мы предлагаем, гласит. (Читает.)

Дальше начинается собственно вопрос о взаимоотношениях между партией и Советами. Вы знаете, что т. Ленин в его работах накануне переворота ставил дело так, что в рамках единой Советской России мы вполне допускаем две или три или большее количество партий *. И мне кажется, для ясности следовало бы обсуждать вопрос о взаимоотношениях между партией и Советами независимо от того, имеем ли мы большинство в данном случае или меньшинство. Взаимоотношения, говоря отвлеченно, должны оставаться те же самые. Мы должны бороться за влияние на каждую рабочую организацию и в особенности на такую государственную организацию, какой являются Советы. Мы помним, как мы завоевали профессиональные союзы. Мы всегда были против нейтральности профессиональных союзов, мы говорили, что это вздор, что нейтральности не бывает, что союзы должны быть или за буржуазию или против буржуазии. Мы говорили, что профессиональные союзы и рабочая партия, это — две руки организма, которые должны работать вместе. Мы завоевали профессиональные союзы не тем, что заменяли их нашей партийной организацией, не тем, что наклеивали на них ярлычок, как это предсказывали нам любезные наши противники. А чем же? Тем, что посылали туда лучших работников, наиболее стойких, наиболее самоотверженных и деловых. Мы в течение ряда лет завоевывали влияние в организациях, называемых профессиональными союзами. Примерно так же мы должны завоевывать влияние и в Советах.

Иногда кажется, что Советы полностью уже принадлежат нам. Но это не так. Еще предстоит борьба за то, чтобы упрочить это влияние, расширить его, сделать его безраздельным. Мы будем завоевывать влияние в Советах также самоотверженной работой лучших работников в Советах, тем, что будем давать программу Советам, не будем требовать себе привилегий, тем, что дадим Советам не только самых дальновидных и талантливых работников, но и самых умелых, самых трудолюбивых. Так и только так партия может завоевать полное влияние в Советах.

---

* В произведениях В. И. Ленина такого высказывания о партиях нет. *Ред.*

Два слова еще относительно некоторых наших коллективов. На партийном съезде нужно сказать это совершенно открыто. Есть у нас ряд коллективов, которые вынесли на себе всю тяжесть военной страды, военной работы, и несомненно, что главнейшими победами мы обязаны этим коммунистическим коллективам в армии. Но есть и другие партийные коллективы. Недалеко ходить, они есть в Петрограде. Есть такие коллективы, которые сумели оградить себя стеной от масс, которые видят задачу в том, чтобы иметь определенные привилегии, взять хорошую квартиру, завести мягкую мебель, не ходить на дежурства и т. д. Местами они создали такое настроение, что на эти коллективы смотрят как на начальство, вместо того, чтобы смотреть на них как на передовых людей. В этой области нам необходимо сказать свое слово и объявить этому постыдному явлению борьбу. (Читает.)

Были случаи, и даже у нас в Петрограде, хотя наша организация не принадлежит к числу самых худших, когда в районах продавали партийные билеты, и притом не по очень высокой цене, — называли цифру от 500 до 1 000 рублей. Были случаи в Москве, что в районный комитет является человек в 8 часов вечера записаться в члены партии, и когда явившемуся говорят: «Придите завтра», — то он отвечает: «Помилуйте, завтра я должен уже получить место, билет мне нужен именно сегодня». Значит, он записывается в члены партии для того, чтобы получить место. Тут ничего худого и зазорного для нашей партии нет. Когда она стоит у власти и когда она в другом положении, чем в то время, когда была гонимой, подпольной партией, понятно, что к ней льнут элементы, ищущие кусок хлеба. Только наши враги, меньшевики и эсеры, которые целиком отдали свои организации этим карьеристским элементам, которые сами поплыли за ними, только они могут злорадствовать по этому поводу. Но мы отлично отдаем себе отчет в том, откуда это проистекает. Заключительный тезис такой. (Читает.)

Таков этот отдел о взаимоотношениях между партией и Советами. Он не дает того, что можно было бы назвать регламентом. Такого регламента вы никогда не составите. Жизнь слишком текуча, слишком меняется, быстро бежит. Необходимо было дать только одно, необходимо было сказать, что партия есть та высокая организация, которая должна оплодотворять политическим сознанием Советы, должна завоевать в них влияние, ими руководить, иметь над ними контроль. Но партия не хочет заменять Советы, партия не хочет опекунствовать над Советами, партия не хочет в мелочах навязывать что-нибудь Советам. Она формулирует свои задачи по отношению к Советам так, как Маркс формулировал задачи коммунистов по отношению к рабочему классу в целом. В этом необходимость сейчас есть, и это указание от

имени партийного съезда надо сделать. Это не значит, что завтра прекратятся все конфликты. Они будут. Но во всяком случае вещи будут поставлены на свое место. Каждый будет понимать, что Советы — одно, партия — другое.

Вы должны добиться того, чтобы звание члена партии было превыше всего. Когда-то Потресов, когда он был революционером, написал в «Искре», что нет выше звания, чем звание профессионального революционера. Это говорил тот самый Потресов, который теперь ставит превыше всего звание контрреволюционера. Нам надо теперь сказать и добиться того, чтобы массы сказали: «Нет выше звания, как звание коммуниста». Этого можно добиться не тем, чтобы предъявлять шейлоковский вексель, что я коммунист, так потому мне все привилегии, мне дать больший паек, дать лучшую квартиру, как это местами бывает. Ничто не вредит так нашей партии, как такие вещи. Нет, товарищи, надо сказать: «Я коммунист, поэтому я буду принимать на себя самую тяжелую работу, я буду вести себя так, чтобы не только я и моя группа, но чтобы миллионы рабочих и крестьян смотрели на меня, как на своего призванного руководителя». (Аплодисменты.)

Председатель. Товарищи, существуют дополнения к докладу: по вопросу о печати, по вопросу о работе среди женщин и о работе среди юношества. Есть еще контрдокладчик от меньшинства. Я спрашиваю товарищей, предоставить ли контрдокладчику слово сейчас же или после дополнений? Я предлагаю просто проголосовать. Решено выслушать сначала дополнительные сообщения. Слово предоставляется докладчику т. Сосновскому.

Сосновский. Товарищи, я хочу предложить резолюцию по вопросу о партийной и советской печати. Вопрос этот затронут т. Зиновьевым, обратившим внимание на отсутствие специальных органов, которые были бы посвящены партийной жизни. Тов. Зиновьев предлагает издавать еженедельник, который был бы целиком посвящен партийной жизни. Но этим вопрос не исчерпывается. Для того, чтобы восполнить связь между партией и массами и тот недостаток живых сил, который мы видим в каждом уголке России, необходимо более широкое распространение партийной печати. Необходимо сказать, что на местах часто не обращается на эту печать внимания. Нередко партийной печати отказывают в средствах, а членских взносов и средств партийных организаций не хватает даже на элементарные потребности организаций. Как мне приходилось видеть, товарищи совершенно не знают, откуда взять средства на печать. Одни предлагают взять их из источников народного образования, другие из политотделов, третьи из военных организаций. Один из тезисов т. Зиновьева указывает, что ЦК должен обеспечить партийные

организации средствами для изданий. Это не значит, что ЦК пошлет деньги, но значит, что в пределах советской организации обеспечиваются средства на агитационную работу партийных организаций.

С другой стороны, нужно указать организациям, чтобы они смотрели, кому отдается партийная печать. В большинстве уездов и городов мне приходилось видеть самую неожиданную картину. В одном месте партийным советским органом руководит поп, который со вчерашнего дня только записался в партию. Правда, газета довольно веселая, но для партийного руководящего органа этого недостаточно. В другом месте посадили полуживого студента, который решительно не знает, чего от него хотят. Он и корректирует, и редактирует, и стихи пишет. Правда, партийных работников не хватает, но они считают, что партийная печать — это дело никчемное. Вот с этим и надо бороться. Из трех-четырех работников необходимо отдать одного для партийной печати целиком. На эту сторону мы считаем необходимым обратить внимание съезда и всей партии. Я прочту резолюцию, которая говорит сама за себя. (Читает.) *

Коллонтай. Товарищи, схема нашей организации была бы не полна, если бы мы не рассмотрели еще одного вопроса, вопроса о том, как нам включить в число товарищей, борющихся за коммунизм и строящих нашу Советскую республику, весь тот громадный кадр работниц и крестьянок, который сейчас в Советской России играет огромную роль в нашем хозяйстве. Конечно, мне не придется доказывать вам важность включения женщины работницы и крестьянки в нашу борьбу и строительство. Весь вопрос заключается не в том, надо ли это или не надо, а в том, *как* это осуществить. Долгое время наша партия сама искала пути, как подойти к работницам, как привлечь их к строительству новой Советской России. Мы рассчитывали на то, что, раз двери нашей партии широко открыты перед женским пролетариатом, раз мы ведем общую агитацию за коммунизм, естественно, что работницы услышат наш голос, и, поняв, что такое коммунизм, начнут притекать в наши ряды. Но сама жизнь ставит этому определенные преграды. Не нужно забывать, что до сих пор, даже в нашей Советской России, хотя работница, женщина трудового класса, уравнена в правах с товарищами мужчинами, она закрепощена домашним бытом, она закабалена непроизводительным домашним хозяйством, которое до сих пор лежит на ее плечах. Домашнее хозяйство отнимает у нее время, отнимает силы, мешает ей отдаться непосредственному активному участию в борьбе за коммунизм и строительной работе. Приходится считаться с женщинами-работницами, как с наиболее отсталым кад-

* См. настоящее изд., стр. 436—437. *Ред.*

ром рабочего класса, и потому нужно найти способ, как к ним подойти. Только тогда, когда наша партия выработает, наконец, определенный план работы среди женского пролетариата, можем мы быть уверены, что разобьем последний оплот для контрреволюционной агитации, победим тьму, царящую среди работниц и крестьянок. Такую специальную работу среди женщин мы отстаиваем не для того, чтобы отделить товарищей от работниц, но чтобы влить эти новые кадры в нашу общую пролетарскую семью, борющуюся за коммунистические начала. Мы в течение последних лет разрабатывали план этой работы и наконец на нашем Всероссийском съезде [118] пришли к определенному организационному плану, который затем, в циркулярах ЦК, был одобрен и разослан по партийным организациям [119].

План этот таков. Прежде всего при каждом партийном комитете, городском, районном или уездном, образуются комиссии по агитации и пропаганде среди работниц. Это не значит, что в эту комиссию войдут только одни работницы. Если нет налицо активных работниц коммунисток, вы вовлекаете туда товарищей рабочих. Нужно, чтобы товарищи рабочие работали в этой области именно для сближения с работницами, нужно, чтобы эти товарищи понимали и знали, при каких трудностях приходится работницам пробивать свой путь, идя рука об руку к общей цели освобождения пролетариата. Поэтому в комиссию могут войти либо работницы, либо рабочие, — это безразлично. Перед каждым из них должна быть лишь определенная задача: ведение агитации и пропаганды среди работниц и среди крестьянок. Не буду останавливаться на том, как должны они исполнять эту работу в смысле партийном. Естественно, что тут нужны митинги, издание листовок, собрания работниц, курсы, т. е. обыкновенная партийная работа. Это одна из задач. Но у комиссий есть и другая задача. Мы должны подойти к работнице с точки зрения раскрепощения ее от современных темных условий жизни, от той закабаленности в семье и в хозяйстве, в которой она находится. Нам нужно повести борьбу с этими угнетающими женщину условиями, раскрепостить ее как хозяйку, как мать. И здесь самый лучший подход к женщине — это агитация не только словами, но и делом.

Кроме общепартийной работы, у комиссий работниц поэтому встает еще одна задача: агитация делом. Для этого партийные комиссии организуют группы работниц, еще некоммунисток. Эти специальные группы комиссия связывает с соответствующими отделами рабочих Советов. Не буду останавливаться на форме организации этих групп, на деталях этой работы, потому что это имеется в наших циркулярах и инструкциях. Намечаю лишь общую линию: образуются группы работниц, среди которых могут быть еще и некоммунистки, и эти группы состоят при соответст-

вующих отделах социального обеспечения, просвещения, здравоохранения, труда, питания. Всего пока мы намечаем 5 отделов. Мы говорим работницам и крестьянкам: «Наша жизнь сейчас темна и тяжела, будем учиться, как помочь самим себе, как избавиться от многовековой кабалы и закрепощенности женщины хозяйством и семьей. Идите к нам и мы научим вас, как строить новую светлую жизнь на коммунистических началах. В первую голову нам нужны ясли. Мы свяжем вас через ваши группы с соответствующими отделами Советов. Вы станете помогать Комиссариату социального обеспечения строить ясли, дома материнства и т. д.» С другой стороны отделы социального обеспечения, народного просвещения и другие при посредстве таких групп получают отборные силы женского пролетариата. В этих группах работниц и крестьянок партийные комиссии работниц делают доклады, воспитывая работников и приучая их помогать работе Советов. Таким образом, мы подновляем кадры работников для советского строительства. Это важно для нас, потому что вы знаете, какой сейчас недостаток в сознательных и преданных рабочих силах.

Кого мы должны сейчас выдвигать на работу? Достаточно здесь говорили все товарищи, что работников нам надо выдвигать из низов, из рабочего класса. Именно рабочие и работницы сами должны замещать советские должности. Мы знаем, что среди так называемых «советских барышень», которые сидят в различных комиссариатах, имеется много, очень много мелкобуржуазного, чуждого нам элемента. Нам надо других работников — идейных. Откуда мы их возьмем? Из работниц, из крестьянок, из пролетарок. Часто бывает, что мы ставим во главе какого-нибудь учреждения специалистку, — возьмем детские колонии, ясли. Она знает свое дело, но дух у нее чужой. У нее не хватает здорового классового инстинкта. Мы возьмем эту специалистку как руководительницу по определенной отрасли, но во главе учреждения должна быть работница. Классовый инстинкт поможет ей правильно наметить путь работы. Нам надо этих работниц, рассыпанных по всей России, собрать воедино, сплотить и воспитать в известном направлении. В момент, когда товарищи мужчины отвлечены на фронт, кто может заменить их в тылу, как не работницы? Сама жизнь выдвигает на первый план вопрос о привлечении женщин к строительству нового общества. Если мы хотим справиться со всеми трудностями, какие нас окружают, нам необходимо, чтобы партия напрягла все свои силы для того, чтобы воспитать из работниц активных коммунисток и практических работников в строительной работе Советов.

Многие из наших товарищей не знают, как подвинулась работа вовлечения женщин в наши ряды за последний год. Может быть, ни в одной другой области наша партия не может похва-

статься такими успехами, как именно в данной области. Только в ноябре был созван Первый Всероссийский съезд работниц. За 4 месяца мы успели установить связь почти со всеми губернскими организациями, где образованы партийные комиссии работниц, мы имеем живой обмен мнениями в целом ряде городов. В комиссию работниц при ЦК летят письма, запросы из глухих сел и деревень. Работницы и крестьянки просыпаются, жадно берутся за практическую работу, которая облегчает их положение как матерей, как работниц, как хозяек.

Мы сейчас уже, товарищи, имеем первый выпуск красных агитаторш. 85 работниц прошли в течение 6 недель специальные курсы. Эти курсы мы приурочили к социальному обеспечению. Мы все время помним, что агитировать среди работниц можно плодотворно только тогда, если мы будем агитировать и словом и делом. Поэтому мы связали эти курсы с отделом охраны материнства и младенчества. Что особенно важно: многие из работниц и крестьянок приехали к нам на курсы некоммунистками, но когда они разъезжались, они покидали нас коммунистками в полном смысле слова, готовые не только вступить в партию, но и страстно защищать ее задачи и великие цели. Уже в последние недели наши курсантки целыми группами ходили на собрания, и где только меньшевики выступают, там наша группа мобилизует свои силы, чтобы бороться против меньшевиков (аплодисменты). Те самые работницы, которые приехали к нам политически не оформившиеся, мало сознательные, к концу работы были уже убежденными поборницами наших принципов. Я не хочу задерживать вашего внимания той работой, которая проделана нами в области организации работниц. Это как будто бы частности. Но я повторяю, нет, это не частность. Это часть общей, слитной, большой партийной работы.

Я хочу указать еще на одно. Товарищи, у нас есть своя газета, которую следовало бы выписывать на местах и распространять среди работниц. В Москве при «Коммунаре» два раза в неделю издается специальная страничка, посвященная агитации и пропаганде среди работниц [120]. Есть свои органы работниц и в провинции. И в Петрограде в «Красной газете» издается также своя страничка работниц [121]. Сейчас, кроме того, у нас намечаются разъездные агитаторы для того, чтобы поставить дело на местах. Вот тот план работы, которому мы следуем.

Не забудьте, товарищи, что революция сейчас глубоко коснулась устоев семьи. Семья разрушается на наших глазах, и от этого страдают более всего дети и женщины. Нам надо спешить к ним навстречу, надо создать учреждения, где социальное воспитание проводилось бы во всем объеме. Нам необходимо воспитать в самом деле нового человека. Но кто же воспитает этого нового человека-борца, с чувствами солидарности, с чувствами

глубокой ответственности своей перед коллективом, как не сознательная работница, которая сама является участницей борьбы этого коллектива и знает, что такое общественная ответственность? Нам необходимо сейчас идти на помощь уничтожающемуся на наших глазах непроизводительному домашнему хозяйству, заменяя его сетью потребительских коммунистических учреждений. Не бойтесь, будто мы насильно разрушаем дом и семью, не думайте, что женщина так крепко держится за свои ложки, плошки и горшки. Наоборот, когда мы идем с агитацией на фабрики и заводы и говорим: «Стройте общественные столовые и общественные прачечные», — женщины не дают нам прохода и требуют, чтобы мы немедленно осуществили намеченный план. Если мы разъясняем значение социалистического воспитания, говоря, что такое детские колонии, трудовые коммуны, матери спешат к нам с детьми, несут их к нам в таком количестве, что мы не знаем, куда их поместить. У нас пока еще не хватает сил построить все те учреждения, что намечаются самой жизнью, в которых чувствуется острая потребность при современном положении вещей. Надо идти навстречу этому стремлению работниц и крестьянок к своему полному раскрепощению. Работница должна перестать быть хозяйкой на дому, выполняющей непроизводительный домашний труд, она должна внести свою лепту в общенародное хозяйство.

Работница должна помочь нам строить и воспитание на новых социалистических началах. Задача партии с помощью нашего организационного плана научить женщину этой важной работе.

Товарищи, на нашем Всероссийском съезде работниц т. Ленин сказал, что наша революция укрепится и упрочится только тогда, когда она будет опираться и на женщин рабочего класса [122].

Сейчас мы можем сказать, что первый шаг сделан. Теперь остается сделать следующий: посредством планомерной работы среди работниц помочь слиянию сил пролетариата мужского и женского, чтобы совместными усилиями добиться общей великой цели завоевания и построения нового коммунистического общества. Мы предлагаем вам, товарищи, следующую резолюцию. (Читает.) *

Шацкин. Товарищи, на этом съезде много говорилось, что сейчас диктатура пролетариата в России проводится очень тонким слоем рабочих-передовиков и что она может только тогда упрочиться, когда мы сумеем привлечь весь рабочий класс к участию в управлении. Нашим идеалом является привлечение всего рабочего класса к строительству новой жизни, и в первую очередь мы должны обратить внимание на *молодежь*, потому что рабочая и крестьянская молодежь является элементом, наибо-

---

* См. настоящее изд., стр. 435. *Ред.*

лее пригодным для этой цели. Молодежь проникнута революционным духом, она это доказала во время всех революций на Западе и в России. Пролетарская молодежь менее заражена предрассудками буржуазного строя, чем взрослые. Деревенская молодежь менее проникнута религиозными предрассудками, поэтому ее легче привлечь к работе. Она растет и в будущем возьмет в свои руки судьбу революции. Она является тем элементом, который идет нам на смену, и мы должны стремиться к тому, чтобы создать из нее надежную опору коммунизма. Партия должна обратить внимание на работу среди молодежи.

На Западе социалисты давно принимают участие в юношеском движении. Но в России это движение происходило помимо партии, вне всякой связи с нею. У нас партия проглядела это движение. Резолюция июльского партийного съезда, происходившего в условиях полунелегального существования, говорила о необходимости идейной связи партии с союзом молодежи. Эта резолюция осталась не известной широким кругам партии, и союзы молодежи возникали стихийно, сначала в городах, а затем в деревнях и мелких поселках, но партия им никакой помощи не оказала. Ясно, что в таком положении дело оставаться дальше не может. Раз мы признали, что молодежь должна привлекаться к коммунистической работе и что без этого мы не будем обеспечены новой свежей струей в нашей партии, мы должны поставить союзы молодежи на должную высоту и привлечь к работе среди них лучшие силы. Если на Западе в союзах молодежи работают такие силы, как Либкнехт до последних дней своей жизни, Хеглунд в Швеции, Герцог в Швейцарии, то у нас дело обстоит гораздо хуже в этом отношении. У нас не только крупных агитаторских сил, но даже и рядовых работников партия в организации молодежи не давала. Очень часто случается, что взрослые крестьяне и крестьянки говорят, что антихрист наложит свою печать на тех, кто идет в союз молодежи, ибо там выступают против религии. Но и среди партии очень многие относятся к молодым партийным товарищам так, что это малыши какие-то, занимаются пустяками, только мешают взрослым. Такое отношение совершенно недопустимо. Наш партийный съезд должен вынести постановление, что движение молодежи поддерживается партией, что партия поддерживает Российский коммунистический союз молодежи [123], который с величайшими трудностями ведет громадную работу среди молодежи. Объединившись лишь в ноябре прошлого года во всероссийском масштабе, он насчитывает теперь свыше 50 тысяч членов. Работа ширится, у нас несколько сот своих организаций. Когда наша партия будет нам помогать, мы сумеем поставить эту работу как надо.

К сожалению, в организационной секции съезда этот вопрос не обсуждался. Мы не можем здесь предложить конкретных

практических мер, мы предлагаем съезду лишь общую декларацию, которая говорит о важности юношеского движения, о том, что мы должны поддерживать Российский коммунистический союз молодежи. К этой декларации нужно прибавить один пункт о том, что съезд предлагает ЦК партии совместно с ЦК Коммунистического союза молодежи разработать в кратчайший срок инструкцию о работе среди молодежи, о взаимоотношениях партийных организаций и организаций союза. На местах часто случается, что наши партийные товарищи относятся к организации молодежи очень плохо. Не установлено, является ли союз подчиненным партии или независимым. Все это не ясно. Сейчас мы этого выяснить не можем, потому что времени для доклада и прений не будет. Мы предлагаем лишь общую декларацию и не сомневаемся, что съезд эту декларацию примет, потому что привлечение молодежи ко всему нашему строительству это — вопрос жизни и смерти нашей партии. Мы предлагаем следующую резолюцию, несколько длинную, но хорошо выясняющую точку зрения партии на этот вопрос. (Читает.) *

Быть может, вызовет сомнение пункт, который говорит, что поддержка со стороны партии не должна носить характера опеки над молодежью. На местах многие партийные товарищи действуют именно так, что они опекают молодежь, а не помогают дружеским товарищеским советом. Такой пункт, чтобы поддержка молодежи не носила характера опеки, был в резолюции VI съезда. Постановление, которое мы предлагаем, если его съезд примет, должно быть проведено в жизнь, и вы, товарищи, разъехавшись на места, примите к этому все необходимые меры.

Председатель. Товарищи, время устроить перерыв. Объявляю заседание закрытым.

Заседание закрыто в 3 часа 45 минут.

---

* См. настоящее изд., стр. 435—436. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

22 марта, вечернее

Заседание открывается в 6 часов 55 минут. Председательствует т. Каменев.

Председатель. Объявляю заседание открытым. Слово для содоклада по организационному вопросу предоставляется т. Осинскому.

Осинский. Товарищи, основной вопрос, стоящий перед нами при разрешении организационной проблемы, заключается в том, откуда берется тот бюрократизм, который в настоящее время проникает во все наши учреждения. Возрождение бюрократизма отмечено в нашей программе и там же указаны причины: тонкость слоя сознательных рабочих, на которых опирается наша пролетарская диктатура, при малой культурности этого слоя, с одной стороны, и необходимость использовать наше старое чиновничество, которое является худшим на свете, с другой стороны. Благодаря этому личный состав наших учреждений проникается бюрократизмом и канцелярщиной. Результатом являются те мелкие и крупные недостатки механизма нашей советской машины, о которых нам так часто приходится говорить.

Но перед нами стоит еще другой вопрос: нет ли в самом чертеже, в самом плане, по которому построена эта машина, этот механизм, недостатков, объективно втиснутых в этот план? Такие недостатки есть. Возрождение бюрократизма объясняется также развитием явления, которое мы замечаем в период приблизительно с весны прошлого года до конца настоящего года. Это явление заключается в том, что законодательные полномочия в нашей Республике все более концентрировались в исполнительных комитетах или даже в руках отдельных лиц с неограниченными полномочиями. Когда мы говорили в начале революции о будущей Советской республике, то мы всегда держались той точки зрения, что для нас не имеет значения старый буржуазный

принцип разделения власти — отделение власти исполнительной от власти законодательной. По учению буржуазных правоведов, соединение властей ведет к произволу. Но это имело значение только для буржуазной демократии. В рабочей и крестьянской демократии законодательные и исполнительные полномочия могут быть объединены, ибо, если сам трудовой народ держит в своих руках всю власть, если он осуществляет ее чрез сплошную сеть Советов, то произвол, возникающий из соединения властей, будет произволом над самим собой, а такой «произвол», как известно, никого не пугает.

Но все это можно считать правильным лишь при одном предположении: если власть соединяется в руках выборных коллегий, как в первое время это у нас и было. Разрешение всех вопросов государственной важности находилось в руках выборных ячеек, которые были крайне близки к населению и получали свои полномочия непосредственно от него. В руках этих-то выборных ячеек концентрировалась вся власть сверху донизу, и при таких условиях ни произволу, ни бюрократизму нет места. Но, как я уже говорил, в известный период возникла и окрепла другая тенденция: собирание полномочий в руках очень узких ячеек, только исполнительных органов и даже отдельных лиц. Это с неизбежностью должно было вызвать опасные последствия. Если в этом отношении переступить известную грань, если допустить излишнюю для данного момента концентрацию полномочий, то в самом плане механизма создается неправильность, и это несомненно должно привести к развитию отрицательных явлений, это должно привести к развитию личных приемов в политике и к бюрократизму. Всякий человек слаб, отсутствие гласного контроля и товарищеского надзора приводит к тому, что человек незаметно развращается. Таких последствий не получается только в том случае, если грань не перейдена и если чрезвычайные обстоятельства, чрезвычайное напряжение сил предохраняют от бюрократической заразы. И тут надо отметить, что у нас грань концентрации полномочий все же была перейдена. Как раз тогда, когда необходимость в этом стала ослабевать, у нас началось развитие личной политики и бюрократизма. Таким образом, я полагаю, что к возрождению бюрократизма ведут не только те причины, о которых упомянуто в нашей партийной программе, но еще и эта, мною указанная. Когда мы ставим вопрос, как бороться с бюрократизмом, мы должны указать эту другую причину и наметить еще ряд мер борьбы.

Я должен подчеркнуть, что для этого сосредоточения законодательных и исполнительных полномочий в руках узких ячеек были объективные, неизбежные причины, в общем и целом это было исторической необходимостью. И когда я об этом говорю, то я никого ни в чем не обвиняю. Надо констатировать, что это

было необходимо. Мы переживали период самой острой гражданской войны, когда необходимо было быстро решать все вопросы без длительного «парламентского» обсуждения, сразу и единодушно, а такие решения могут выносить только маленькие коллегии. Всем известно, как трудно рассматривать быстро вопросы, как много сталкивается мнений и ведется разговоров на больших собраниях, — хотя бы, например, на этом съезде, состоящем из трехсот человек. Поэтому-то и необходимо было в очень маленьких группах решать дела, надо было концентрировать полномочия в руках отдельных лиц. С одной стороны, здесь влияла гражданская война, с другой — это вызывалось спешностью государственного строительства. Всякая народная революция опрокидывает старую государственную машину. Социалистическая революция должна была сломать до конца старую государственную машину и построить новый аппарат. И притом построить с невероятной быстротой, иначе революция не победила бы. А раз так, то для ускорения этого строительства надо опять-таки сосредоточивать полномочия в руках немногих деловых организаторов. Таким образом, историческая необходимость вела к тому процессу, о котором я говорил.

Но если я так подхожу к вопросу о бюрократизме, мне могут возразить: допустим, что указанные вами причины имеют значение. Но не являются ли эти причины неизбежными, сохраняющими свое значение на весь период социалистической революции, такими, от которых мы отделаться не можем? И если так, можем ли мы что-нибудь изменить в самом плане нашего нового государственного механизма?

Совершенно ясно, что гражданская война в данный момент не закончена и еще долго не закончится. Но она безусловно вступила в новый фазис и переменила свою форму. Основные силы наших врагов разбиты. Старые господствующие классы, как, например, крупная буржуазия, фактически уничтожены. Поддерживающие ее соратники из мелкой буржуазии разгромлены или приведены к пассивности. Силы буржуазии, которые базировались на прежних экономических отношениях, подорваны в основе. С другой стороны, старая государственная машина сломана, новая государственная машина в своих основах заложена. И хотя продолжение гражданской войны, которая не кончится до победы международной революции, экономическая разруха и много других причин будут часто требовать сосредоточения полномочий в руках узких органов, но ясно, что в этом отношении политику уже нужно изменить. И если мы, товарищи, ее не изменим, то вредных последствий будет чем дальше, тем больше. Ибо если полномочия власти собираются сверх меры и без необходимости в руках отдельных лиц, это прямо ведет к произволу и бюрократизму. Если сейчас замечается замирание деятельности советского

механизма, если мы видим массу безобразий, которые совершаются нашими комиссарами, если против нас выдвигается лозунг «долой комиссародержавие», — лозунг недобросовестный, но имеющий, несомненно, успех, — то это объясняется тем, что тот период, когда диктатура должна была иметь только военно-командные формы, изжит, и сохранение этих форм ведет к порче нашего государственного механизма. Кое-какие шаги вперед в этом смысле у нас уже сделаны, но мы должны пойти дальше.

Что же надо предпринять? Мы в ближайшее время не можем перейти к развернутой форме пролетарской демократии. Это мы должны ясно себе сказать. Можем ли мы, делая шаги по направлению к форме пролетарской демократии от военной формы государственной организации, расширять избирательное право, начать регулярные перевыборы Советов, предоставить мелкобуржуазным партиям полную свободу агитации и печати? Нет, ни в коем случае пока не можем. Гражданская война и экономическая разруха не настолько еще ослабели. Мы не имеем столько свободных сил, чтобы усилить агитацию в массах в нужной степени. Но что необходимо сделать, это — втянуть в работу весь пролетарский авангард, но и только этот авангард.

Тов. Зиновьев также говорил об этом. Но он подразумевал под этим, что пролетариев надо учить быть исполнителями, их нужно пропустить через наш аппарат для того, чтобы получить новых надежных чиновников. Между тем необходимо, чтобы пролетарский авангард принимал также участие в обсуждении и разрешении вопросов, нужно, чтобы ячейки, решающие вопросы, вобрали в себя представителей пролетарского авангарда, чтобы они учились обсуждать, а не только исполнять. Это — основная идея, в которой мы расходимся с докладчиком и которая заставляет нас выставлять конкурирующие тезисы. Тов. Зиновьев, когда он говорил в организационной секции о советском строительстве, выставлял такую точку зрения, что в этом вопросе надо иметь только общие положения. В связи с этим получилось, что по этому вопросу он наметил только 4 тезиса, изложив их самым общим языком, совершенно не входя в детали и даже не дав сколько-нибудь широкой постановки вопроса. Нас же он упрекал в секции и теперь, вероятно, будет упрекать в том, что мы рассматриваем вопрос слишком детально. Спору нет, в детали вдаваться не следует, но что понимать под деталями? Мы полагаем, что у т. Зиновьева упущено много таких вещей, которые являются далеко не деталями. У него упущены основные меры, которые должны связать наши Советы с пролетарским авангардом, подтянуть к ним резервы.

Я начну с одного вопроса, который у т. Зиновьева не затронут. Это вопрос о секциях ЦИК. От этого вопроса т. Зиновьев просто отмахнулся. Я должен указать, что за секции высказалась

такая крупная организация, как Московская. Правда, что она относила это только к местным Советам. Для того чтобы превратить ЦИК в «работающую коллегию», о которой говорил Маркс в своей книге о Коммуне [124], для того чтобы оживить ЦИК, не превращая его в парламент, надо разбить ЦИК на секции. Надо членов ЦИК и местных Советов разгруппировать по отделам (или, выражаясь по-теперешнему, — по ведомствам). Эти группы и составят секции. Каждый член Совета должен быть приписан к определенной секции и должен вести работу в ней. Тогда получится то преимущество, что у нас будет ряд постоянных комиссий, которые рассматривают в общем и целом основные вопросы по каждому отделу и передают их затем на обсуждение пленума Совета или ЦИК или какому-нибудь другому органу. Тогда у нас получится, что декреты не просто выскакивают из головы того или иного народного комиссара, а будут рождаться нормальным порядком.

Я указывал на заседании организационной секции, что в ЦИК оживление началось в последнее время. Как раз тогда, когда по отдельным вопросам создалось несколько комиссий: продовольственная, транспортная и т. д., члены ЦИК начали работать, а не только голосовать. Тов. Зиновьев (или Аванесов) сказал на заседании секции, что так это надо оставить и впредь: мы будем собирать отдельные комиссии, когда нам заблагорассудится. Но это значит, что никаких комиссий не будет. Те три комиссии заседали и затем исчезли. А между тем именно они принесли огромную пользу, и это надо закрепить раз навсегда в виде секций. Надо сделать, чтобы в деловой работе постоянно принимали участие все члены ЦИК. То же относится и к членам местных Советов. Это одно из добавлений к тезисам т. Зиновьева, которое необходимо сделать.

Скажите далее, товарищи, является ли деталью вопрос о взаимоотношениях между центром и местами? Мне кажется, что это, особенно в переживаемый момент, не деталь, а вопрос колоссальной важности. Именно по этому направлению наблюдается колоссальное количество самых вредных трений, стихийных оппозиций, иногда очень недоброкачественных. Поэтому надо этот вопрос разрешить правильно и быстро. У т. Зиновьева по этому поводу нет ни слова. Как же мы этот вопрос должны разрешить? Некоторые товарищи, говоря об упорядочении взаимоотношений между центром и местами, возлагают свои надежды на всеобщую централизацию. Они говорят, что все спасение от бюрократизма состоит в том, чтобы правильно поставить центры и передать им все полномочия. Другие товарищи, наоборот, заявляют, что именно центр показал себя негодным, а потому, чтобы спастись от бюрократизма, который идет сверху, а не снизу, нужна обязательно самая широкая децентрализация, нужно осуществить

формулу: «Власть на местах», нужно, чтобы местные исполкомы могли независимо от центра решать массу дел. По этому поводу надо сказать, что вопрос разрешается ни той, ни другой *огульной* точкой зрения. Решение вопроса состоит в правильном разграничении полномочий, в разделении труда. Причем эти полномочия мы должны разграничить таким образом, чтобы по всем делам общегосударственного значения право обсуждения и решения безусловно принадлежало центру, местные исполкомы являлись бы только передаточным звеном тех решений, которые идут из центра. Исполкомы должны тут быть агентами Центральной власти, коллективными губернаторами. Дела же местного значения, которые надо точно отсортировать, они должны иметь полное право решать без вмешательства из центра. Если мы разграничим полномочия вполне определенно, тогда эти распри прекратятся. В буржуазном государстве мы находим ясное разграничение полномочий. Ведь и там была необходимость в сильной центральной власти, потому что буржуазное государство стоит на той же экономической основе, — на основе крупного производства. Но буржуазные государства, — особенно наиболее развитые из них, — признавали широко развитое местное самоуправление. Ясное дело, что нельзя решить вопрос ни огульной централизацией, ни огульной децентрализацией. И то и другое — просто политическая безграмотность. Необходимо, — и это не указано в тезисах т. Зиновьева, — необходимо спешно выработать и, главное, провести в жизнь положение о разграничении полномочий центральных и местных организаций на основе только что развитых мною положений.

Теперь еще одна вещь. Те, кто стоит за централизацию, обыкновенно понимают ее так, что надо все управление, как выражаются в Московской губернии, построить «столбиками». Все чиновники данного ведомства подчинены центру до самых низов и отрываются от местных исполкомов. Они подчиняются центру, ими командует центр. Таких независимых чиновников появляется все более и более. Они в высшей степени пренебрежительно относятся к местным исполкомам, не хотят их знать, заявляют, что мы, мол, получаем деньги из центра и ему подчиняемся, а вас знать не хотим. Это явление ненормальное. Местные чиновники должны быть подчинены местным исполкомам. Исполком сам должен быть коллективным чиновником, в государственных делах он целиком ответственен перед Центральной властью. Как старый губернатор, будучи ответственен перед Центральной властью, был в то же время начальником над своими чиновниками, так исполком должен быть начальником над чиновниками, действующими на его территории. Он должен свои отделы иметь в своих руках, власть не должна ускользать из его рук. Он только исполнитель, но над низшими агентами он должен командовать. Это — также

общий принцип, а не деталь, и этой довольно крупной детали в тезисах т. Зиновьева нет.

Нужно также внести ясность в отношения между военными и гражданскими властями. Сегодня товарищ из Тамбовской губернии, узнав, что я докладчик, указал, что нужно обратить внимание на крайнюю важность этого вопроса в прифронтовой полосе, так как там получается полная неразбериха. Кто там является начальником, — гражданская власть, военная власть или партийные комитеты, — разобрать невозможно. И вот нам необходимо как можно точнее разграничить полномочия, с одной стороны, центра и мест, а с другой — гражданских и военных властей. Для этого, между прочим, необходимо выработать точные нормы военного положения, ибо, когда объявляется военное положение, тогда и в центре страны получается полная неразбериха. К кому власть после объявления военного положения переходит? Это ведает один господь бог, да и того, как известно, не существует. А это приводит к крайне отрицательным последствиям. Иногда военные власти пользуются военным положением для того, чтобы иметь более «сильные» аргументы в своих ведомственных спорах с исполкомом. Но обо всем этом я ничего не вижу в тезисах т. Зиновьева.

Далее: колоссальной важности вопрос об ответственности должностных лиц. Выставляемый против нас лозунг «долой комиссародержавие» доказывает, что мы хотя и победили своих врагов, но не можем пока победить самих себя. Мы не умеем правильно организовать советский аппарат, и этим мы нередко восстановляем против себя середняков. Здесь говорили, что гражданская война не вступила в новую фазу, ибо белогвардейские восстания продолжаются, как это доказывает Брянск и Орел. Я утверждаю, что гражданская война вступила в новую фазу, ибо теперешние возмущения — не прежние белогвардейские восстания, а происходят они на почве голода или на почве того, что наши собственные комиссары нередко безобразничают. Мы теперь победили своих врагов, но получаем удар в спину от своих друзей или полудрузей, и потому ближайшей нашей задачей должно быть улучшение личного состава чиновничьего аппарата. Нужно сделать здесь шаг в сторону пролетарской демократии и установить ответственность должностных лиц. До сих пор у нас не было правильно поставленной ответственности. Правда, можно привлечь комиссара не на основе каких-либо законов, а на основе «революционного правосознания» к суду революционного трибунала. Но никто не знает, в чем состоит «революционное правосознание» в этом вопросе, и население в трибуналы не обращается. Более того: боится обращаться и не пресекает злоупотреблений отдельных комиссаров. Необходимо, чтобы мы их поставили под известную ответственность. У нас в тезисах имеется по этому

вопросу практическое, конкретное предложение, которое основано на опыте буржуазных государств. Мы предлагаем учреждение административных судов, какие имеются «во всех Европах». Это такие учреждения, которые сами не судят и не произносят приговор, но в которые поступают жалобы на должностных лиц. Они делают те первые шаги, какие делает всякий суд, ибо всякий суд не только налагает наказание, но прежде всего восстанавливает нарушенное право. Эти чиновничьи предварительные суды — административно-судебные отделы — могут отменять распоряжение чиновника, могут отстранять от должности и предавать суду трибунала.

Если мы создадим такие специальные органы, наклеим на них яркий ярлык, население будет знать, куда ему идти, оно будет знать, что ему дан выход, что для него открыты широко двери туда, где оно может найти управу против безобразий. Эта постановка вопроса об ответственности должностных лиц — крайне важная вещь, она крайне важна политически, а об этом пункте ни слова не сказал т. Зиновьев.

Я хочу упомянуть еще об одном пункте, который, может быть, имеет некоторое значение, но которого также нет в тезисах т. Зиновьева, на этот раз потому, что он с ним не согласен. Этот вопрос о слиянии Президиума ЦИК и Совета Народных Комиссаров. В тезисах т. Зиновьева это выражено более мягко: он предлагает выяснить роль и положение Президиума ЦИК. Мы думаем, что Президиуму ЦИК, который Конституцией не предусмотрен, вообще существовать совершенно незачем. В местных Советах вы видите, что исполнительный комитет прекрасно выполняет функции президиума. Председательствовать на пленарных заседаниях ЦИК никакого труда не составляет, народным комиссарам присутствовать на них полезно, да они всегда на них и присутствуют. Так что Совет Народных Комиссаров может безусловно взять на себя функции президиума. А это безусловно прекратит тот параллелизм и трения, которые все же существуют, несмотря на то, что т. Аванесов в секции это отрицал. Разногласия были и есть, например, по вопросу о государственном контроле. Мы считаем, что для экономии сил, для упрощения работы нужно оба эти учреждения соединить и назвать это единое учреждение Совнаркомом, потому что это — славное историческое имя.

Из других, более частных вопросов остановлюсь на вопросе об установлении тесной связи между ЦИК и массами. Об этом т. Зиновьев говорил весьма мало. В общем он предлагает для этого, чтобы ЦИК состоял из представителей местных Советов. Я полагаю, что если ЦИК будет состоять из представителей с мест, то они за шестимесячный срок оторвутся от мест, и работа в ЦИК ввиду их неподготовленности будет идти у них плохо. Правда, они пройдут за 6 месяцев курс государственной работы,

но это будет полезно только для них, а самой государственной работе они большой пользы не принесут. Мы выдвигаем другой принцип. Мы считаем, что было бы желательно составлять ЦИК из работников *центральных* профессиональных и культурно-просветительных организаций. Тогда ЦИК будет непосредственно связан с верхними звеньями этих юных рабочих организаций, и в нем будут участвовать такие специалисты своего дела, которые могут осветить все стороны рабочей жизни. С местами они будут связаны через свои организации. Тогда мы будем иметь тот рабочий орган, который необходим.

Затем — вопрос о подготовке декретов. До сих пор издавалось много декретов, которые сваливались, как снег на голову, и хотя нам говорили на секции, что они разбирались в Президиуме ЦИК, что они разбирались в Совнаркоме, но все же скажу, что эти декреты часто являлись неожиданными, по крайней мере, для масс. Без преувеличения можно это сказать и о ВЦИК. В пленуме ЦИК декреты нередко рассматриваются таким образом. Президиум приносит декрет, выступает докладчик, потом два-три оратора, чтобы доказать, что есть заседание, а затем члены ЦИК подымают руки вверх, и декрет проходит. Так рассматриваются в ЦИК даже важнейшие декреты. И что же получается? Декрет о чрезвычайном налоге как следует рассматривался и в Президиуме ЦИК, и в Совнаркоме, но дальше не ходил. И когда он пошел в низы, то вдруг оказалось, что с ним возник ряд недоразумений. Декрет пришлось починять на опыте. Замахнулись широко, на 10 миллиардов, а до половины февраля собрали, если не ошибаюсь, всего только полмиллиарда, а теперь, если собрали, как обещал в середине февраля т. Крестинский, два миллиарда, то и то слава богу. Такая история получилась в значительной степени потому, что не подготовились к декрету. Во фракции ЦИК указывалось, что если бы этот декрет был широко подготовлен путем агитации в печати (ведь и в буржуазном мире всякая финансовая мера требовала большой печатной подготовки), он мог бы привести к другим результатам. Мы предлагаем поэтому, товарищи, чтобы декреты, кроме особо спешных, выходили в бой только после артиллерийской подготовки.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о партийной организации. По этому вопросу мы, оппозиция, будем голосовать за основу тезисы т. Зиновьева. Между прочим, у нас в организационной секции говорили, что «оппозиция», по слухам, собиралась море зажечь, а на деле выставила лишь только поправки. Мы должны сказать по этому поводу, что тезисы т. Зиновьева «по счастливой случайности» в значительной мере совпали с теми основными тезисами, которые защищались оппозицией и которые были напечатаны в газете «Правда» (тезисы Московской

губернской конференции) [125]. И раз произошло такое сближение точки зрения ЦК с нашей позицией или же, может быть, ЦИК сам пришел к нашим взглядам, то, понятное дело, расхождение сгладилось, так же как и по вопросу о военной политике. Тут безусловно тоже было сближение «официальной» и «оппозиционной» точек зрения. Когда все больше и больше эти тезисы начали перекочевывать в программу докладчика ЦК, то произошло для всех приятное сближение противоположных точек зрения. Таким образом, мы против тезисов т. Зиновьева в основе не выступаем, ибо не желаем строить оппозиции во что бы то ни стало.

По поводу партийных тезисов т. Зиновьева мы бы считали необходимым сделать следующее замечание. Прежде всего мы полагаем, что число членов ЦК, которое намечено в 19 человек, надо было бы расширить до 21. Мы основываемся на том, что желательно, чтобы значительная группа членов ЦК входила в состав правительства (от 12 до 13 человек). Это необходимо для того, чтобы Совнарком был настоящим правительством, а не деловой комиссией специалистов. Поглядите за границу, в буржуазные государства. Дела там отлично ведутся, и в то же время все-таки существует правительство, которое руководит политикой в целом. Нельзя центральный орган власти превращать в деловое совещание. Чтобы решать конкретные дела, при правительствах существуют различные комиссии, малые кабинеты и пр. Для этого существуют при министрах деловые товарищи министров или, выражаясь по-нашему, заместители комиссаров. Деловая работа не ослабеет, если придать ей другую форму, но правительство-то должно существовать.

Нас утешают тем, что если у нас Совнарком не решал крупных политических вопросов, то этим занимался ЦК партии (Принцевы острова). Это т. Зиновьев ставил в заслугу Центральному Комитету. Но тогда скажите просто, что ЦК должен стать правительством. И тогда не протестуйте уж и против того, чтобы на местах партийные комитеты заменяли исполкомы. А ведь т. Зиновьев против этого возражает в своих тезисах о взаимоотношении партии и Советов. Вот почему мы и предлагаем ввести возможно большее количество подходящих по деловым соображениям членов ЦК в Совет Народных Комиссаров. Тогда можно начать решать в Совнаркоме политические вопросы. Примерно из 17 человек народных комиссаров надо иметь 12 членов Центрального Комитета. Они смогут тогда решать основные политические вопросы на самых заседаниях Совнаркома. За вычетом этих 12 человек остается 8—9, их надо поставить на ту организационную работу, о которой мы говорили. Политическое бюро ЦК, о котором упоминается у т. Зиновьева, можно осуществить

выделением 12 человек, входящих в состав Совета Народных Комиссаров.

Теперь я хотел бы сделать пару добавлений, уже более частного характера. Мне кажется, надо еще обязательно указать в наших партийных тезисах следующее: нужно установить обязательное участие в партийной работе, и это надо закрепить не словами, а какими-нибудь реальными гарантиями. Я полагаю, что эти гарантии могут заключаться в двух вещах, они обе частного характера, но могут содействовать тому, чтобы установить наблюдение за участием члена партии в работе. Прежде всего надо завести то, что делается во многих партийных организациях, — чтобы в членских книжках каждого члена партии отмечались не только денежные взносы, но и выполнения им заданий, которые дала ему местная партийная организация. Надо отмечать, какую работу он должен вести, и потом контролировать, выполнил ли он эту работу или нет. Таким образом, можно было бы вести регистрацию того, насколько член партии участвует на деле в партийной работе. И мне кажется, в устав партии надо было бы ввести определенное положение об обязательном участии в партийной работе, которое было в старых уставах. Сейчас членом партии считает себя тот, кто признает программу партии, платит членский взнос, — и еще есть третье условие, которое я не помню...

Голос. Третье условие — как раз это.

Осинский. Тогда надо заставить это условие соблюдать. Еще одно дополнение. В наших тезисах о партийной политике было указано, что кроме регулярных конференций нужны совещания ЦК с активными работниками. Это — хорошее учреждение, которое у нас раньше оживленно функционировало, но замерло за последнее время. Его следовало бы восстановить. Оно как будто восстановилось теперь под видом заседаний фракции ЦИК. Но если мы изменим самый состав ЦИК, то положение может измениться. И потом — почему такая привилегия для фракции ЦИК, чтобы только она обсуждала партийные текущие вопросы? Необходимо возобновить эти совещания. Это нужно для того, чтобы наши партийные вопросы хорошенько разбирались самим ЦК партии, а также для того, чтобы была постоянная связь с массами. Если члены партии с мест будут созываться ЦК на совещания, что раньше было постоянным правилом, тогда они легче разнесут в массы политические директивы ЦК и автоматически заставят ЦК вырабатывать точную, определенную линию политики.

Чтобы, в заключение, рассеять некоторое недоразумение, создавшееся на заседаниях нашей секции, я должен сказать следующее. Тов. Зиновьев говорил в секции, будто мы утверждали, что у ЦК партии была плохая политическая линия. Когда мы

оцениваем политическую линию какой-либо организации, могут возникнуть два вопроса: во-первых, одобряем ли мы содержание этой линии и, во-вторых, одобряем ли мы начертание, форму этой линии, считаем ли мы ее достаточно связанной и ясно выраженной. И мы как раз утверждаем, что ЦК нашу политику по содержанию вел правильно, но она не выкристаллизовалась в ясной внешней форме и не доходила до масс в этом виде. В этом мы и упрекали ЦК, и это исчезнет тогда, когда ЦК сам будет постоянно работать как коллегиальное учреждение и будет чаще общаться с местными работниками через посредство конференций и совещаний.

Председатель. Товарищи, у меня есть два предложения. Одно — дать высказаться по 3 оратора от обеих групп. Другое предложение: просто закрыть прения. Те товарищи, которые предлагают дать высказаться 3 ораторам от каждой группы, предлагают в то же время ограничить речи 10 минутами. Записалось 28 человек.

Голос. Товарищи, так как по организационному вопросу по существу ничего не сказано, касались только вопроса об организации ЦК и ЦИК, то я предлагаю дать высказаться всем, кто записался в президиуме.

Голос. Товарищи, организационный вопрос рассматривался в секции, поэтому предлагаю ограничить время пятью минутами.

Председатель. Позвольте голосовать предложение: дать высказаться по списку. За него мало голосов. Другое предложение — закрыть прения немедленно. За него также мало. Голосую предложение — дать высказаться 3 ораторам от каждого течения. Наконец, голосую предложение — дать высказаться по одному оратору. Большинство за последнее предложение. Голосую предложение ограничить время ораторов 10 минутами. Предложение принимается. Слово принадлежит т. Сапронову.

Сапронов. Товарищи, я не знаю, может быть, большинство товарищей участвует в партийном, а не советском строительстве, и оно потому отнеслось к этому вопросу не с таким вниманием, с каким нужно было бы отнестись. Советское строительство, особенно взаимоотношение центра и периферии, и строительство местных отделов мне кажется запутанным. Наметивши линию советского строительства, Октябрьская революция наметила ряд организаций: губисполкомы, горисполкомы, в которых организуются соответствующие отделы, контролируемые губисполкомами. Но на практике народные комиссариаты стали организовывать все отделы по столбцам, отрывая их от исполкомов. Советское строительство стало этим нарушаться. С легкой руки военного ведомства, положившего этому начало, ВЧК стала сверху донизу строить Чрезвычайные комиссии и совершенно отрывать их от исполкомов. Когда местные исполкомы возражали

против такого строительства, когда они говорили, что, отрывая какие бы то ни было отделы от исполкома, тем самым отрывают их от массы, от всякого контроля, — сторонники строительства Чрезвычайных комиссий по столбцам возражали, что мы живем в период гражданской войны, когда имеются и контрреволюционные исполкомы, с которыми придется бороться, может быть, придется их арестовывать, а посему нужны революционные Чрезвычайные комиссии. Мы согласны, что таким путем можно было бы организовать революционные ЧК только там, где были контрреволюционные исполкомы.

Может быть, нужно некоторые исполкомы расстреливать, но не нужно разрывать их на куски, если они этого не заслуживают. За последнее время кроме ВЧК и военного ведомства стали отрывать от исполкомов куски — Продовольственный комиссариат и др. Теперь такое строительство начинает проводиться центральным Совнархозом: отрываются от губернских Совнархозов — гублес и др., которые строят самостоятельную кассу. Сверху присылаются члены коллегии, которых не выбирает губернский съезд, просто присылаются из центра чиновники. В нашей программе говорится о борьбе с бюрократизмом, о борьбе с чиновничеством и т. д. Действительность, та линия, которая проводится нашими центрами, не соответствует тому, что пишется в программе и в каждой резолюции; сверху назначаются чиновники и присылаются на места. Я не сторонник всеобщего избирательного права, но раз мы избрали лицо, оно должно оставаться на месте. Может быть, надо арестовывать, распускать исполкомы, но нельзя это право давать одному лицу. Мы знаем примеры, когда мы исключали из своих исполкомов людей за неисполнительность, неработоспособность, дезорганизаторскую деятельность, а центр назначал их на ответственные места, посылая чиновников, которые тоже не подчинялись исполкомам. Когда создают отделы, оторванные от исполкома, эти отделы знать не хотят исполкомы, не хотят подчиняться их контролю.

Сторонники строительства по столбикам говорят, что тем самым мы создаем строго централизованный советский аппарат. Никто не возражает, что советское строительство требует строгого централизма. Мы настаиваем на том, чтобы все отделы, которые существуют при губисполкомах, подчинялись им. Губисполкомы являются контролирующим руководящим органом для местных отделов, не отрывайте этих отделов от исполкома, дайте исполкомам их контролировать. Посмотрите, что сейчас делается с оторванными отделами губисполкома. Имеется целый ряд учреждений, которые не признают исполкомов с их низкими окладами. Если комиссариаты таким путем будут посылать из центра чиновников, то узурпация прав местной власти этими чиновниками будет увеличиваться. Это худший бюрократизм. Бывают даже

такие несуразности: в отделах, которые совершенно оторваны от исполкома, наблюдается громаднейшая разница в окладах по сравнению с отделами, подчиненными исполкому, даже в окладах неспециалистов. В Совнархозах машинистка получает 600 рублей, а в гублесе — 800 рублей. Конечно, она из Совнархоза бежит в гублес, в одном учреждении получается избыток рабочих рук, а в другом их нет. Если центры не хотят установить одинаковые для всех учреждений ставки, пусть они доставляют необходимый состав служащих.

Та система протекций, о которой здесь говорили товарищи, практикуется в невероятных размерах. А когда мы пытаемся урегулировать эти безобразия, то нам кричат: «Если вы вмешиваетесь в наши дела, мы закрываем кредит и не желаем иметь с вами никаких дел». Далее мы знаем, что получается, когда военный комиссар, чувствуя, что он подчиняется только центру, имеет тенденцию оторваться от исполкома, более того — стремится властвовать над ним, пытается, например, производить мобилизацию лошадей и т. д. без исполкома. Получается полная оторванность, а если губисполком вздумает проконтролировать его действия, то на него начинает сыпаться столько репрессий (закрытие кредитов и т. д.), что пожалеешь, что начал это дело. И если бы мы знали еще, что у нас в центре поставлен как следует аппарат, который контролирует. А то мы знаем, что в центре существует предварительный контроль, и в результате его ассигновки возвращаются только через несколько недель. Строительство в губернском масштабе попадает в совершенно невозможное положение. Когда мы возражаем, нам говорят: «Вы хотите создать собственное губернское государство, государство в государстве». Ничего подобного. Мы признаем безусловно, что должна быть централизация, всякое строительство должно происходить в государственном масштабе. Но нельзя доходить до того, чтобы думать из центра насадить везде и всюду, сверху донизу чиновников и полагать, что все будет обстоять благополучно. Везде и всюду мы кричим о втягивании в работу строительства рабочих масс. Но этого втягивания нет. Нет потому, что не хотят, чтобы местные отделы давали отчеты о своей работе на местах, чтобы они решительным образом контролировались на местах. Вместо этого хотят подчинить их исключительно центру.

Далее, товарищи, имеется стремление не только оторваться от исполкомов, но отдельные комиссары имеют стремление подчинить себе целые исполкомы, как это было с чрезвычайками, и как та же тенденция имеется у военных властей.

Такое стремление мы считаем ненормальным, с ним нужно бороться самым решительным образом. Партийный съезд должен сказать, что все местные отделы являются отделами исполкомов, будь то уездные или губернские исполкомы. Они испол-

няют декреты и постановления Центральной власти и в то же время контролируются местными исполкомами. Право выбора принадлежит только исполкомам, съездам, Советам и т. д., но никоим образом эти лица не назначаются из центра. Нужно, может быть, необходимо местами отстранять отдельных лиц, разгонять целые исполкомы, но надо, чтобы это делалось не комиссарами, а Центральным Исполнительным Комитетом или через наши партийные центры. Нельзя ни в коем случае даровать право отвода отдельным лицам. (Аплодисменты.)

Луначарский. Я констатирую, что в самом важном для партийного съезда вопросе — организационном — разногласий больше нет, и т. Осинский рассматривает лишь академический вопрос, кто первый, ЦК или оппозиция, пришел к правильным идеям, легшим в основу резолюции т. Зиновьева.

Тов. Зиновьев указал правильно, что для *советского* строительства есть Советы, их съезды и др. органы, которые могут длительно и постоянно следить за развитием политики внутри советской жизни. Мне кажется, что вопрос, о котором больше всего говорилось здесь и по всей вероятности также в секции, не должен был бы быть разрешен в том смысле, в каком говорил предыдущий оратор т. Сапронов. Вопрос этот, конечно, не деталь, а коренной вопрос. Останемся ли мы при формуле «вся власть на местах» или передадим все полномочия центру — это вопрос капитальный. И именно потому, что это — вопрос капитальный, нельзя на съезде, который был завален массой других вопросов, решить его после небольших сообщений. На решительно всякое заявление с мест, что исполкомы не могут достаточно проявить деятельности благодаря неуместному вмешательству центра, мы, работники центра, можем ответить тем, что нам невозможно добиться действительного контроля на местах, невозможно добраться до живой жизни через толщу власти на местах, чтобы исправлять ошибки, устранять безобразия. Я не хочу сказать, что правы центровики, которые говорят, что власть на месте ни к чему не годится, что надо подчинить ее всякого рода наркомам и т. д. Никогда не примкну я и к той точке зрения, что существует-де центр, который время от времени что-то выдумывает и не хочет ограничиться теоретической работой издания общих декретов, а желает вмешиваться в дело людей, которые стоят прочно на месте и не нуждаются в руководстве. Ни та, ни другая точка зрения неправильна, потому что ни центр, ни местная власть не нашли еще себя, но не так уж они и плохи. Конечно, стремление к централизму лежит давно в крови и плоти большевистской Коммунистической партии как таковой. И самая децентрализация возникла лишь благодаря выяснившейся для нас необходимости провести диктатуру пролетариата в форме власти Советов. С другой стороны, если бы признали, что сейчас

местные организации отбыли свое время, исполкомы отжили свой век и нужно строить столбиками, как здесь выражались, то мы усугубили бы нашу болезнь бюрократизмом. Здесь проблемы сложные, и я советую от всяких сакраментальных формул отказаться, и этот вопрос во всей конкретности не рассматривать, а положиться на то, что под руководством нашей партии, как доминирующей, Советская власть и съезды Советов, наблюдая и изучая эти вопросы во всей их сложности и конкретности, постепенно распутаются в них. Я бы лично высказался совершенно против внесения каких бы то ни было поправок в этом направлении.

Кратко коснусь вопроса о частичном слиянии ЦК с Совнаркомом. Я думаю, что это слияние ЦК и Совнаркома ничего фактически не даст, но возбуждает целый ряд вопросов чрезвычайной своей неясностью. Что значит, что член ЦК будет вместе с тем народным комиссаром? Будет ли он руководить каким-нибудь народным комиссариатом? Если да, то он должен будет, взявши ответственность за народный комиссариат, посвятить $^9/_{10}$ своего времени этой деловой работе. Или он будет министром без портфеля? Для чего тогда называться народным комиссаром? Для того, чтобы нас не упрекнули, что есть правительство, которое называется ЦК и не входит в Конституцию? Тов. Осинский употребляет слово «деловой» в смысле уничижительном, ему нужны сверхделовые правители, которые не делами занимаются, а лишь общим руководством. Совет Народных Комиссаров есть решающее правительство, поскольку он решает важнейшие законодательные вопросы в рамках общих законов, установленных ЦИК. Исполнительным органом, правительством в собственном смысле слова, также является Совнарком. Центральный Комитет вмешивается в политику тогда, когда надо давать общие директивы в важнейших вопросах. Может ли быть для съезда хоть малейшее сомнение в том, что мы, как доминирующая партия, наш ЦК, который является от съезда персонификацией партии, именно мы должны в этих случаях давать директивы? И зачем нам рассматривать вопрос, что в спешке иногда ЦК проводит свои директивы не через Совнарком, а непосредственно через одного из наркомов? Если обратите внимание на конституционную сторону, то вы увидите, что ЦИК устанавливает законы, и Совнарком в пределах закона выполняет всю правительственную работу. Центральный Комитет же, как идейная морально-доминирующая величина (члены Совнаркома — члены партии и подчинены ЦК), в решающие моменты обсуждает вопросы и дает свои морально обязательные и политически мудрые директивы. При предлагаемом т. Осинским порядке одни члены ЦК, которые являются вместе с тем членами Совнаркома, это — настоящее правительство, а другие, наркомы, которые не члены ЦК, это —

люди второго сорта. Члены ЦК, но не народные комиссары, тоже второй сорт. Никаких результатов от этого всего не получится, кроме утверждения т. Осинского, что тогда будут совпадать наши два правительства. Мы утверждаем, что у нас есть определенное правительство и его вдохновитель, ЦК партии в целом.

Остальные замечания лишены всякого значения. Всем им присуща большая придирчивость, некоторая мелочность и большая неясность формулировки. Здесь мы должны выставить краткое и общее положение, а подробности выяснить на ближайшем съезде Советов.

Председатель. Переходим к заключительным словам. Слово предоставляется т. Осинскому.

Осинский. Товарищи, упрек относительно придирчивости и мелочности наших тезисов можно очень просто отвести. Меня весьма мало смущают замечания и смешки со стороны товарищей, которые упорно желают играть в какую-то оппозицию законопослушного большинства, хотя никакой резкой оппозиции нет. Никакой мелочности и придирчивости нет. Но мы должны констатировать, что здесь случилось то же, что и с военными тезисами, т. е. часть наших тезисов воспринята официальными докладчиками, и, таким образом, нам приходится говорить о тех пунктах, которых нет в официальном докладе, но которые представляются существенными. Речь т. Луначарского удовлетворила меня в том смысле, что это первая речь, которая, хотя и была направлена против наших тезисов, но шла прямо к делу и указывала конкретные выводы. Тов. Зиновьев отмахивался от них, но деловых указаний не давал. Я хотел констатировать, что все-таки т. Луначарский стоял на той точке зрения, что не нужно слишком много заниматься советским строительством. Оказывается, что ЦК решает политические вопросы, а с другой стороны, оказывается, что это дело центральных правительственных учреждений. Такое рассуждение показывает, что мы не в состоянии подойти к вопросу с общей точки зрения. Смешки по этому поводу меня глубоко печалят. У нас развивается бюрократизм, и эти смешки идут, очевидно, от товарищей, которые превращаются в советских чиновников. Я полагаю, что необходимо рассматривать эти вопросы в общем и целом.

Когда т. Луначарский упрекал нас в том, что наши предложения относительно разграничения полномочий между центром и местами слишком общи, носят характер азбучных истин, он был неправ. Иногда, товарищи, к сожалению, даже азбучные истины необходимо повторять. Например, такие, что нужно рассматривать вопрос с общей точки зрения, что нельзя удариться в узкий практицизм. Для некоторых это неясно даже на теперешнем нашем съезде. Для многих неясно также, что нужно вообще разграничить полномочия центра и мест, что нужно установить

между ними правильное взаимоотношение. Это неясно для многих, ибо откуда иначе та сплошная безграмотность, которая господствует у нас в этом вопросе? Говорят: передайте все центру, центр все обсудит, решит и через своих чиновников устроит все дела. Эта точка зрения безусловно господствует во многих комиссариатах, которые полагают, что они в своих центральных канцеляриях должны решать положительно все вопросы, относящиеся к данному ведомству. Когда я работал в Высовнархозе, я наблюдал, как отделы Совнархоза тащат к себе с мест все дела и как Президиум Совнархоза тащит себе все дела из отделов, не давая ни одному отделу никакой автономии. А ведь некоторая разумная автономия или хотя бы некоторое передоверие полномочий необходимы, иначе потонешь в мелочах, подобно Президиуму ВСНХ. Это азбучная истина, но товарищи из центра не усвоили ее себе. То же самое надо сказать и о товарищах с мест, которые думают помочь горю, разбивши Россию на ряд самостоятельных царевококшайских республик, осуществивши так называемую «власть на местах». У нас нет точно зафиксированного разграничения полномочий. Внешне это выражается в том, что у нас нет административного права, а этот вид права больше всего нужен. Мы создали какое хотите право — уголовное, гражданское, государственное и т. д. Но административного права мы не создали, хотя все время занимаемся строительством государственной машины. Мы совершенно не усвоили себе, в какие нормы мы должны вложить все это строительство, и благодаря этому отчасти у нас трещит наш советский аппарат.

Кстати об азбучных истинах. Тов. Зиновьев устанавливает только общие тезисы, а т. Луначарский его за это хвалил. Меня же он за это упрекает — за такие же общие тезисы о необходимости разграничения полномочий и выработки известного кодекса административного права. Почему у т. Луначарского тут две разных меры, не могу понять.

Тов. Луначарский далее протестовал против того, что я говорил: нужно местных чиновников подчинить местным исполкомам. Он говорил, что это может привести к массе скверных последствий. Но ведь одновременно я предлагаю сделать исполком коллективным чиновником. Я укажу на пример французского административного права. Там мэр, т. е. городской голова, или председатель земской управы, является одновременно и выборным председателем, и агентом правительства по делам общегосударственным. С одной стороны, он обязан выполнять предписания центральной власти, с другой стороны — по делам местного самоуправления он является ответственным пред выборными учреждениями. У нас вместо городских голов и председателей управ существуют исполкомы, коллегии выборных представителей. В таком положении их и нужно оставить. Но подобно тому,

как мэру подчинены все чиновники данного места, подобно этому все чиновники должны быть подчинены исполкому. Если вы действительно исполкомы превратите в своих агентов, разграничив правильно полномочия власти, вы должны подчинить им чиновников, а не обходить их, иначе получится то безобразие, которое мы переживаем. Тов. Луначарский на нашу шею хочет взвалить то, что мы будто бы защищаем власть на местах. Должен сказать, что я сам все время употребляю и употреблял этот термин в ироническом смысле, все время подчеркиваю, что это неправильная постановка вопроса, так что от таких возражений т. Луначарский мог бы нас избавить.

Дальше относительно слияния Совнаркома и ЦК партии, вхождения в Совнарком максимального числа членов Центрального Комитета. Я предлагал, чтобы из 17 членов Совнаркома 12 были бы в то же время членами Центрального Комитета. Тов. Луначарский спрашивает, что будут делать эти 12 человек, — будут ли они министрами без портфелей или действительными членами правительства? В последнем случае им придется-де отдавать девять десятых своего времени деловой работе, и они не смогут руководить политикой. Но ведь комиссары у нас загружены работой только потому, что у нас совершенно неправильно разграничены полномочия власти. Центральная власть разрешает у нас какие угодно вопросы. В Англии существует поговорка: «Парламент может все сделать, только не превратить женщину в мужчину». А у нас Совнарком все делает и, кажется, может даже женщину в мужчину превратить. Он разбирает все, самые мелкие вопросы. Тов. Луначарский говорил, что раз мы недовольны существующим деловым правительством, нам нужно, очевидно, правительство сверхделовое. Нам нужно не деловое и не сверхделовое, а *просто правительство,* правительство, которое руководит вопросами общей политики. Как же тогда оно справится с деловыми вопросами? Да так, как справляются с ними буржуазные министры. При них имеются деловые товарищи министров, которые рассматривают второстепенные вопросы по передоверию этих лиц, получая от них общие указания. А что делает правительство в целом? Правительство рассматривает общее направление всей политики и политики отдельных ведомств в частности, давая направляющие указания руководителям ведомств и подробно рассматривая только важнейшие вопросы.

Это есть разумное распределение труда, которого мы совершенно не провели и которое следовало бы провести. Это тоже азбучная истина. Здесь спрашивали, что будут делать остальные 8—9 членов ЦК партии? Говорили, что они окажутся гражданами второго разряда. Позвольте сослаться на тезисы т. Зиновьева, там есть совершенно то же самое: есть Политическое бюро, которое разрешает все спешные вопросы. Пленарное заседание

ЦК собирается только два раза в месяц и, как это осторожно сказано у т. Зиновьева, *обсуждает* вопросы общей политики. У т. Зиновьева первоначально было добавлено: «и решает», потом он зачеркнул красными чернилами слово «решает». Значит, даже пленум ЦК только обсуждает. Получается такая вещь, что это Политическое бюро из 5 человек как раз и решает главные вопросы, а пленарное заседание собирается для общих разговоров, для обсуждения, и не 8 членов ЦК, а целых 14 членов попадают в положение членов второго разряда. Что касается моих 12 цекистов-комиссаров, то вопрос здесь обстоит благополучнее. Получается, что эта коллегия, составленная из большинства членов ЦК, обсуждает все текущие вопросы политики, а остальные 8 состоят на организационной работе. Что же касается общей линии политики, основной постановки вопросов, то она устанавливается, когда соберутся все 21 человек, и сделать это они могут без труда, так как почти все пребывают в центре. Получается разумное распределение труда, роль же 12 комиссаров ничем не отличается от роли, которая предоставляется Политическому бюро. Так что это возражение отпадает.

Председатель. Извиняюсь, т. Осинский.

Товарищи, оживление, которое замечается на трибуне, объясняется только что полученным известием. Заявление по этому поводу сделает т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, только что получено по радио известие, что в Будапеште, столице Венгрии, провозглашена Советская республика[126]. (Бурные аплодисменты.) Парижское радио все время перебивает, мешает получить точные сведения. Но будем надеяться, что и парижское радио будет скоро в руках восставших парижских рабочих. Кроме того, по радио получено известие, что Венгерская Советская республика прежде всего желает установить тесную связь с нами и предлагает Российской Советской республике оборонительный и наступательный союз против мирового империализма[127]. (Бурные аплодисменты, весь съезд встает и поет «Интернационал».)

Председатель. Среди нас присутствует коммунист Венгрии т. Руднянский. Слово принадлежит т. Руднянскому.

Руднянский (встреченный шумными овациями). Товарищи, наш товарищ Бела Кун, вождь венгерских коммунистов и теперешней новой Советской республики, учился здесь, у вас в России. Как большинство нас, венгерских коммунистов, он попал сюда в качестве пленного во время империалистической войны. Он видел здесь великую социалистическую революцию, и как только представилась возможность возвратиться в Венгрию, он уехал туда. Только два дня тому назад мы получили печальное известие из Венгрии о том, что венгерская буржуазия с венгерскими социал-предателями начала гонение против ком-

мунистов. Видя, что движение коммунистов нарастает, венгерская буржуазия сочла своим долгом покончить с этим движением. 20 февраля были арестованы все видные коммунисты, среди них и Бела Кун. Причина ареста была демонстрация. Как видно по официальным сообщениям, были произведены провокационные выстрелы, которыми убило 8 полицейских. Правительство и социал-демократия обвинили коммунистов, что они устроили эту демонстрацию. Когда арестовали Бела Куна, эти предатели социализма и рабочего класса хотели поступить по отношению к нам, венгерским коммунистам, так, как в свое время поступили шейдемановцы с Либкнехтом и Розой Люксембург. Полицейские били Бела Куна ружьями, кулаками, так что в течение 3 дней не было возможности его допросить. У меня есть газета из Венгрии, там заявляется, что теперь арестованы вожаки коммунизма и большевизма и его в Венгрии больше не будет. Венгерские рабочие показали нашей буржуазии и всем социал-предателям, что дело не в вожаках, а что большевизм и коммунизм — это движение масс. Когда рабочие узнали, что их вожаку, находящемуся под арестом, угрожает смерть, они сделали все, чтобы освободить арестованных товарищей, и добились Советской республики. (Бурные аплодисменты.) Товарищи, до сегодняшнего дня я жил здесь как эмигрант, как представитель венгерской партии коммунистов. От сегодняшнего дня, товарищи, с радостью считаю, что я здесь не только представитель Коммунистической партии Венгрии, но и представитель Советской Венгрии. Я думаю, что имею право от имени Советской Венгрии выразить глубокую благодарность Советской России, которая показала нам, как надо приступить к социалистической революции, и благодарность за то, что она помогла нам своим примером, своими жертвами. Товарищи, да здравствует Красная Россия и новая союзная Красная Венгрия! (Аплодисменты, крики ура.)

Председатель. Товарищи, президиум предлагает поручить т. Ленину послать по радио приветствие правительству рабочей Советской Республики Венгрии[128]. (Аплодисменты.) Теперь переходим к продолжению наших занятий.

Осинский. Я от заключительного слова отказываюсь.

Председатель. Для заключительной речи слово имеет т. Зиновьев.

Зиновьев. Товарищи, к счастью для т. Осинского, за то время, пока он говорил, произошла Венгерская Советская революция (смех, аплодисменты), к счастью — потому, что иначе ему пришлось бы выдержать жестокую баню. Мы должны запротестовать против некоторых пунктов его доклада самым решительным образом. У нас могли быть разногласия по некоторым вопросам, но партийному ли съезду говорить о «законопослушном большинстве», об «официальных докладчиках»? Это

совершенно не вытекает из обстановки. Еще до начала съезда мы знали, что у нас есть некоторая оппозиция, которая группируется, однако, совершенно различно. Я убежден, что в организационных вопросах расхождения совершенно не те, какие были в военных вопросах. И говорить, что кто-нибудь, выступая на съезде, защищает не те взгляды, которые он имеет, — на съезде партии нельзя. Недаром я получил по этому поводу от делегатов записки, протестующие против такого поведения т. Осинского.

Я остановлюсь еще на аргументации т. Осинского, поскольку она была развита другими товарищами. Он упрекал мою резолюцию о советском строительстве в том, что она недостаточно полна. Он говорил: там всего каких-нибудь 4 тезиса. Там, правда, 5, а не 4 тезиса, но, по-видимому, меньше чем 4 дюжины тезисов нельзя себе и представить с точки зрения т. Осинского. Это роняет достоинство солидного большевика. В этих 5 пунктах мы даем руководящие указания. В одном из них мы указываем на необходимость переменить состав ВЦИК, это указание чрезвычайно важно. Когда мы говорим о расширении избирательных прав в Советы, это также важно, столь же важны указания в области советского строительства.

Что нам предлагает т. Осинский? Я записал: «Выработать подробное положение о разграничении прав местных и центральных советских учреждений». И это для борьбы с бюрократизмом! Далее он говорит, что у нас административное право — о, ужас! — совершенно не разработано и ссылается на французскую республику, где оно очень хорошо разработано. Все, чего у нас не хватает, — это создать толстый хандбух* административного права. Я считаю, что едва ли это даст что-нибудь серьезное для борьбы с бюрократизмом. Это значит — разменяться на мелочи и погрязнуть в новых положениях административного права, которые едва ли могут улучшить положение по существу.

Я не думаю, чтобы т. Осинский был прав относительно ВЦИК. Он предлагает, чтобы мы в ЦИК расселись по секциям и занялись деловой работой. Мне кажется, что мы именно тем страдали, что слишком много рассаживались по секциям и комитетам. Нужно, чтобы члены ЦИК меньше заседали по секциям, необходимо подытоживать живое рабочее и крестьянское движение, происходящее на местах. Если мы «рассядемся по секциям», бюрократизм увеличится. Те самые товарищи, которые думают, что они борются с бюрократизмом, на самом деле ведут к тому, что бюрократизм в нашей среде усилится.

Совершенно неудачно и глубоко ошибочно предложение т. Осинского изменить состав СНК и тем самым упразднить ЦК нашей партии. Он говорил: пусть 12 членов ЦК будут членами

---

* Handbuch — руководство. *Ред.*

СНК и пусть они же составят Политическое бюро ЦК. 12 членов в Бюро быть не может. Бюро должно быть узкое и сплоченное, чтобы оно могло собираться ежедневно. Если вы из 19 членов ЦК 12 лучших деятелей отдадите в Совнарком, чтобы они вели там повседневную работу (иначе никто не пойдет, ибо недостойно сидеть в роли партийного пугала), если 12 человек вы отдадите в Совнарком, то ЦК РКП не будет. На этом примере вы ясно видите, как, желая попасть в одну дверь, оппозиционеры попадают в другую.

Я отвожу также аргументы т. Сапронова. У него масса недовольства, которое есть у всех нас. Если вы возьмете ВЧК, — сколько она перепортила крови многим справедливо, а многим несправедливо. Вспомните одну только дискуссию по вопросу о взаимоотношениях между ВЧК и исполкомами[129]. На этом чувстве недовольства играть на партийном съезде неуместно. Некоторые исполкомы нужно было бы разогнать. Может быть, наша ВЧК и т. Дзержинский делали те или иные ошибки, но необходима карающая рука даже по отношению к исполкомам, которые несколько месяцев назад местами были насквозь кулацкими. Это съезд РКП превосходно знает.

Есть и целый ряд других темных сторон в деятельности советских учреждений. Вопрос в том, как против этого бороться. Ваши конкретные средства для борьбы с бюрократизмом, товарищи из оппозиции, заключаются в издании нового законоположения по административному праву. И другое ваше предложение сводится к тому, что ЦК нашей партии будет уничтожен, если мы 12 человек отдадим на другую работу, которая не даст возможности исполнять работу Центрального Комитета. Оппозиция — вещь законная. Никто против этого ничего не имеет. Съезд для того и созывается, чтобы каждая группа нашей партии сказала свое мнение. Но когда оппозиция не сводит концы с концами, когда предлагают рецепты, которые будут вредны партии, — это надо отвергнуть. Я глубоко убежден, что съезд нашей партии с полным единодушием отвергнет те тезисы, которые только привели бы к тому, что бюрократизм возрос бы, что ЦК не было бы и мы не дали бы серьезных принципиальных указаний в деле нового строительства Советской власти.

Председатель. Прения закончены. Буду голосовать предложение положить в основу резолюцию т. Зиновьева, касающуюся строительства партийного, советского и взаимоотношений между Советами и партией. Принято всеми при одном воздержавшемся.

Голос. Кроме поправок, которые уже внесены у нас в секции, имеется еще значительное число поправок, которые ни т. Зиновьев, ни большинство комиссии не отвергают, но которые нуждаются в переработке. Поэтому мы решаемся предложить от имени комиссии организационной секции весь материал, все

поправки, — некоторые передавали их целыми книжками, — весь этот материал партийного строительства передать в ЦК, а здесь ограничиться тем, что мы проголосовали.

Председатель. Возбуждается вопрос о судьбе трех дополнительных резолюций [130]. Внесено предложение, во-первых, принять их здесь за основу и затем дать возможность все поправки вносить тем же порядком, как и поправки к резолюции т. Зиновьева, т. е. через ЦК партии. Я буду голосовать это предложение. Принято. Организационный вопрос исчерпан. Мы должны перейти к обсуждению работ комиссии по программе. Но раньше этого я дам слово для доклада избранной нами ревизионной комиссии. Слово имеет т. Курский.

(Тов. Каменев передает председательствование т. Зиновьеву).

Курский. Мы проверили в течение этих двух дней книги, имеющиеся в Секретариате ЦК, и пришли к следующему выводу. В организационном отчете, который вам роздан, указан денежный оборот ЦК в 10 миллионов рублей. Обзор книг показал, что денежный оборот выразился в сумме 16 миллионов. Это объясняется тем, что по двум крупным статьям, именно в статье прихода взносов партийных организаций, а также в статье переходящих сумм и организационных расходов, был произведен зачет и поэтому не был показан полный оборот. На самом деле денежный оборот выразился в сумме 16 миллионов. Как мы могли проверить отчетность за тот короткий промежуток времени, который нам был предоставлен? Мы сличили главные книги с вспомогательными. Это сличение показало, что кассовый отчет ЦК составлен правильно. Приступив к документальной ревизии, мы ограничились проверкой на выдержку более крупных статей доходов. Эта проверка показала, что имеются оправдательные расписки по тем статьям, на которые мы обратили внимание, но проверить отчет во всех деталях не представилось возможным, так как статей расходов чрезвычайно много. Поэтому я предлагаю два положения на утверждение съезда. Прежде всего, ввиду того, что результаты проверки показали правильность кассовых расходов, а документальная проверка на выдержку показала, что расходы оправдываются документальными данными, мы предлагаем кассовый отчет ЦК утвердить. Вместе с тем мы предлагаем установить впредь такой порядок, чтобы настоящий съезд избрал постоянную *ревизионную комиссию,* которая периодически могла бы ревизовать денежные обороты Центрального Комитета. Таким образом, к следующему партийному съезду ревизионная комиссия могла бы представить полную ревизию всех денежных приходов и расходов ЦК. Я предлагаю от имени ревизионной комиссии утвердить отчет ЦК и избрать постоянную

ревизионную комиссию в составе, который будет установлен съездом, — мы предлагаем 3 члена, — для периодической ревизии денежных оборотов Центрального Комитета.

Председатель. Предложение т. Курского разделяется на две части: первое — утвердить финансовый отчет ЦК, второе — избрать постоянную ревизионную комиссию вплоть до будущего съезда, которая ревизовала бы периодически финансовые обороты Центрального Комитета. Мы будем обсуждать каждое предложение отдельно. Предлагается голосовать без прений. Голосую первое предложение. Одобрено единогласно. По поводу избрания постоянной ревизионной комиссии есть ли возражения? Нет. Съезд постановляет избрать постоянную ревизионную комиссию, выборы произвести в конце съезда в установленном количестве членов. Теперь переходим к обсуждению доклада программной комиссии. Слово имеет т. Каменев.

Каменев. Товарищи, программная комиссия имела перед собой прежде всего проект, выработанный комиссией VII съезда и принятый вами за основу, а затем ряд проектов по указанному общему типу программы. Эти проекты были обоснованы на пленуме т. Подбельским и т. Крыленко. Общие задачи сводились к тому, чтобы перестроить тип программы, который был предложен комиссией. И т. Ленин, и т. Бухарин, оба докладчика ЦК, указывали, что тип нашей программы действительно чрезвычайно своеобразен. Благодаря анализу проектов тт. Крыленко и Подбельского мы убедились, что мы должны сделать достаточное улучшение, но принуждены были остаться при положенном вами в основу тексте нашей программной комиссии. Общий тип программы, — характеристика капиталистического общества, взятая из старой международной программы социал-демократической партии, характеристика империалистской войны, а затем разоблачение ее и основы гражданской войны между пролетариатом и буржуазией, — все это остается в программе. Обсудив общий тип программы, мы приступили к рассмотрению целого ряда поправок, внесенных группами, коллегиями и партийными работниками. Комиссариаты здравоохранения, труда, просвещения, товарищи, специально занятые в области коммунистического просвещения работниц, — все они представили обоснованные проекты исправлений, все эти исправления были приняты во внимание, внесен ряд улучшений. Ввиду недостатка времени я не буду останавливаться на каждой из внесенных поправок, а просто укажу те поправки, которые нужно и возможно внести для улучшения этого проекта. Я прошу товарищей, у которых есть печатный проект программы, следить за текстом. Я буду читать и вносить указания в этот проект. Нумерация параграфов проекта сделана лишь для удобства работ на съезде и в тексте программы отпадает.

В § 1 внесены изменения исключительно стилистического характера. В новой редакции он читается так. (Читает.) Параграф 2 выпадает, вместо него мы сказали так. (Читает.) Дальше идет выдержка из старой программы вплоть до § 12. Этот пункт мы нашли возможным сократить и улучшить, сказав так. (Читает.) Параграф 13 характеризует неизбежность в империалистическую эпоху империалистских войн. Здесь есть редакционные поправки, предлагается читать этот пункт так. (Читает.) Параграф 14 по старой нумерации отпадает, вместо него такой пункт. (Читает.) Мы стремились к тому, чтобы этому пункту действительно придать объективный характер. В нем мы должны сказать: империалистские войны разрушают и возмущают народы, гоня их к коммунистической революции, а в то же время вся система империалистического хозяйства с ее банками, с ее экономическими разделами мира, с ее объективной крупной организацией промышленности подготовила экономическую основу коммунистического переворота. Поэтому последнюю фразу этого пункта мы изменили так: «Все это сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства».

Каков этот высший тип общественного хозяйства? Это зависит от того, каков характер той борьбы классов, которая разгорается в обстановке догнившего до своего краха капитализма, осложненного империалистической войной. Параграф 15 характеризует неизбежность превращения империалистической войны в войну гражданскую. Тут только прибавлено несколько слов вначале. (Читает.) Параграф 16 говорит, что из всего этого тупика нет иного выхода кроме коммунистической революции. (Читает.) Параграф 17 говорит об условиях победы мировой коммунистической революции, которая требует единства революционной тактики, революционной организации и беспощадной борьбы с изменническими социалистическими партиями. (Читает.) Параграф 18 переходит к борьбе трех течений внутри старого Интернационала и характеризует социал-шовинизм. (Читает.) Здесь указывается, откуда проистекают те средства, при помощи которых подкупаются верхушки пролетариата и создается их привилегированное положение. Параграф 19 сначала характеризует течение «центра». (Читает.) Затем речь идет о III, Коммунистическом Интернационале. Еще так недавно Коммунистический Интернационал был нашим пожеланием, убеждением, верой и надеждой. А теперь он уже стал фактом, что и должно было отразиться на составлении этой части нашей программы. (Читает.)

Этим кончается теоретически-вводная часть нашей новой программы, кончается указанием на то, что в лице III Интернационала мы получили своего руководителя и здесь, в России, осуществляем общие задания диктатуры. Благодаря такому построе-

нию нам удалось выкинуть §§ 20, 21, 22, 23, 24 и 25, в которых задачи диктатуры характеризовались в общих чертах. Когда мы сопоставили эти пункты с теоретической частью и с конкретными задачами в области экономической, охраны труда и других областях, то нашли их излишними. Переходя от задач Коммунистического Интернационала к конкретным задачам диктатуры пролетариата в России, мы сочли необходимым указать, в чем заключается своеобразная обстановка, в которой мы осуществляем эти задачи. Характерная особенность русских условий состоит в том, что сравнительно с другими передовыми капиталистическими странами у нас численно преобладают мелкобуржуазные слои населения. Поэтому две последние строки вводной части мы сформулировали так. (Читает.)

Далее идет первый большой раздел под заглавием: «В области общеполитической». Параграф 26 остался без изменения. Редакционная поправка заключается лишь в том, что в строке 7-й этого пункта вместо «советское» (государство) сказано «пролетарское». Параграф 27 изменен только в редакционном смысле. О буржуазной демократии мы нашли возможным сказать вместо «пытавшейся скрывать» — «скрывавшей». Затем там, где говорится о борьбе с вкоренившимися предрассудками насчет «абсолютной ценности (безусловного характера) буржуазных прав и свобод», мы выкинули слова «абсолютной ценности». Между § 27 и § 28 мы вставили новый пункт. Дело в том, что в области общеполитической наша задача заключается в том, чтобы противопоставить лживым обещаниям буржуазной демократии реальные права и свободы для пролетариата и трудящихся масс. В § 26 мы говорим о характере всего государства. В § 27 мы указываем, в противность лживой идее внеклассового государства и якобы на всех граждан распространяемых свобод, что всякое государство неизбежно носит классовый характер и что пролетарское государство организовано так, чтобы подавлять сопротивление буржуазного меньшинства трудящимся большинством. А третий пункт должен указать, что те свободы, которые формально провозглашены буржуазной демократией и которые в буржуазно-демократических республиках для широких масс недоступны, у нас гарантированы. Поэтому мы предлагаем вставить после § 27 следующий пункт. (Читает.)

Параграф 28 говорит о той же противоположности между буржуазной и пролетарской демократией. Здесь прежде всего надо исправить ту погрешность, что слова, отнесенные в примечание, попали туда по недоразумению и должны стоять в самом тексте, т. е. надо читать так. (Читает.) К концу этого пункта мы делаем добавление, указывая, что и для женщин партия стремится дать те же фактические гарантии, которые мы предоставляем всем другим слоям населения. (Читает.) Параграф 29 изменен

только в том отношении, что вместо «советская Конституция» мы сказали в одном случае — «Советская власть», а в другом — «Советское государство». (Читает.) Кроме того, в конце этого пункта сделано небольшое добавление в том смысле, как здесь обсуждалось. Мы указали, что задачей партии является — добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве полного осуществления этими массами демократизма. И для того, чтобы все отдавали себе ясный отчет, чего мы требуем, мы добавляем: «в особенности путем проведения ответственности и подотчетности должностных лиц». Следующая поправка относится уже к § 31. Так как этот пункт касается специального отдела нашей программы (области сельского хозяйства), то здесь мы нашли возможным несколько сократить его конец и сказать так. (Читает.)

Параграф 32, о бюрократизме, остается без изменений, хотя в комиссии была поправка т. Осинского относительно оторванности исполкомов от масс. Мы ответили, что это вопрос организационный и подлежит обсуждению съезда в другом месте. А говоря о пролетарской диктатуре в политическом отношении, мы должны отметить, что идем по пути, который не только указан нашими учителями в области теории, но намечен исторически Парижской коммуной. Маркс писал в своих бюллетенях о Парижской коммуне: кто хочет знать, что такое диктатура пролетариата, пусть посмотрит на Парижскую коммуну[131]. Мы продолжаем непосредственно ее дело, и все эти 8 пунктов ведут ни к чему другому, как к полному уничтожению государства как аппарата принуждения. Мы говорим, всякое государство есть классовое. Наше государство есть тоже государство классовое, но государство пролетариата, большинства. Для нас это только цель, только способ прийти к полному уничтожению всякого государства, которое исчезнет, когда истощатся экономические его основания, разделение общества на классы, когда создадутся условия для создания коммунистического хозяйства. Всем, кто упрекает нас в утопизме, мы можем указать, что мы не безродны, мы только продолжаем здесь дело наших предшественников и идем дальше по пути, указанному Парижской коммуной. Мы идем к упрощению функций управления и повышению культурного уровня масс. Тогда наступит возможность тех условий, о которых говорил Энгельс. Этот последний пункт раздела гласит. (Читает.)

Мы переходим к определению задач партии в отдельных областях политической жизни. Один из наиболее сложных вопросов, стоящих на очереди во всех странах, где начинается пролетарская коммунистическая революция, вопрос, на котором буржуазия больше всего пытается дать нам, коммунистам, сражение, есть вопрос национальных отношений. В нашей программе

он выделен в особый отдел с заголовком: «В области национальных отношений». Этот вопрос здесь, на пленуме съезда, служил предметом горячих дебатов, которые отразили только то обстоятельство, что в России, Германии, Австрии, Венгрии, в которой мы приветствуем коммунистическую революцию, всюду и везде национальный вопрос является орудием обмана со стороны буржуазии. Это был единственный пункт, по которому мы не пришли к общему соглашению. Тов. Пятаков получил от комиссии возможность представить здесь на ваше усмотрение свою формулировку этого пункта, и нам придется голосовать. Мы, представители большинства комиссии, никаких изменений в этот пункт не внесли.

В § 34 с заголовком: «В области военной» мы тоже не внесли почти никаких поправок, потому что этот вопрос обсуждался специально в военной секции и по нему съездом принята специальная резолюция. Здесь в третьем пункте отдела вставлено слово «установления». (Читает.) В шестом пункте вместо «обязательно» мы сказали «необходимо», смягчив таким образом формулировку в смысле указания не на обязательность, а на необходимость, вызванную историческими условиями. (Читает.) Там же мы вычеркнули слово «общего», так как, конечно, политическое руководство принадлежит рабочей власти целиком. (Читает.)

В отдел «В области судебной», § 35, никаких поправок не внесено.

Параграф 36 носит заголовок: «В области народного просвещения». Тут мы должны сказать, что к нам явились делегаты от нашего Комиссариата народного просвещения и убедили нас внести поправки, касающиеся постановки коммунистического просвещения. У нас сказано о превращении школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы. Здесь добавлено о школе как орудии коммунистического перерождения общества. Затем все идет постарому вплоть до конца 1-го пункта. Тут было указано, что общее и политехническое образование дается для детей до 16 лет. Но товарищи, занимающиеся педагогикой, предложили повысить возраст до 17 лет. (Читает.) После этого пункта вставлен вторым по новой нумерации пункт о дошкольных учреждениях. (Читает.) Этот новый пункт, таким образом, соответствует тому пункту, где мы говорили о раскрепощении женщин от материальных забот в семье при помощи устройства коммун, общественных столовых и т. д. И здесь государство берет на себя материальную заботу о женщинах. Затем во 2-й пункт по старой нумерации вставлено совершенно правильное указание, которое мы просто упустили, о преподавании на родном языке. Конечно, оно

является одним из основных методов единой трудовой школы. (Читает.) Третий пункт (старой нумерации) остается. (Читает.) Четвертый выбрасывается, так как по существу он содержится в 5-м. (Читает.) 6-й пункт остается. (Читает.) В 7-м вставлены только слова «создание сети учреждений внешкольного образования» — перед перечислением этих учреждений. (Читает.) Затем идет новый пункт, который был первоначально в проекте: о профессиональном образовании. Конечно, мы понимаем профессиональное образование не так, как понимало буржуазное общество, которое оставляло для рабочих только низшее техническое образование. Мы хотим *политехнического* образования, чтобы каждый человек умел разбираться во всех главных отраслях производства. Но сейчас нам необходимо немедленно дать хотя бы элементарное профессиональное образование ряду людей. Поэтому вставлен восьмым новый пункт. (Читает.) Старый 8-й пункт становится 11-м. В 9-й пункт внесены некоторые редакционные поправки. Вместо «широкий доступ» сказано «открытие широкого доступа». Выпущено перечисление преград между свежими научными силами и кафедрой. Зато прибавлено весьма существенное положение о материальном обеспечении учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам пользоваться высшей школой. Это положение служит одной из блестящих иллюстраций того, как наша партия добивается осуществления на деле прав трудящихся. (Читает.)

В § 37, озаглавленном теперь «В области религиозных отношений», сделаны некоторые редакционные улучшения. Вместо: «политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться» — сказано просто: «РКП не удовлетворяется». Также лучше обработана в стилистическом отношении вторая половина параграфа. Но между первой и второй частью введена новая существенная мысль.

Мы нашли здесь полезным указать на связь между общественным хозяйством и религиозными предрассудками, чтобы нас не упрекали в том, что мы область религии и идей берем независимо от ее связи с экономическим положением страны. Этой связи мы не упускаем из виду в нашей борьбе против религиозных верований. Мы указываем на то, что, когда на земле установится коммунистическое хозяйство, религия, как результат классового разделения общества, окончательно отомрет. Кто хочет бороться с религией в ее глубинах, тот должен бороться за коммунизм. Вот что говорит эта поправка. А в то же время мы должны вести просветительную и антирелигиозную пропаганду. В целом этот отдел читается так. (Читает.)

Переходим к следующему большому отделу, озаглавленному «В области экономической». Прежде всего надо сказать, что две

вступительные строки к этому отделу выброшены как излишние ввиду общего вступления к изложению конкретных задач, сделанного тотчас после теоретической части программы. Первые три пункта (§§ 38, 39, 40) остались без изменения, но последний из них дополнен новым положением. В этом отделе говорится об общем плане построения народного хозяйства, и мы сочли необходимым подчеркнуть здесь связь народного хозяйства Российской Советской республики с общим планом экономических отношений во всем мире. Мы имеем в виду стать в известное отношение к экономическим силам всего мира для того, чтобы развить план коммунистического хозяйства. Поэтому мы и делаем следующее добавление. (Читает.) Здесь речь идет о том, что всюду и везде, где установилась Советская власть, мы должны стремиться к созданию единого хозяйственного плана и к распределению по общему плану наших материальных сил.

В пункт 4-й (§ 41), где говорится об отношении к мелкой кустарной промышленности, внесена поправка, указывающая на то, что мы поддерживаем мелкие кустарные предприятия, но при условии объединения их в крупные промышленные единицы. Кустарная промышленность отстала. Мы должны этих людей поддерживать, но эта поддержка сама должна служить для нас орудием их объединения в более крупные производственные организации. В конце этого же пункта сделано добавление, указывающее на наше стремление своей поддержкой кустарей содействовать безболезненному переходу отсталых форм производства к крупной машинизированной индустрии. Это добавление мы сочли необходимым ввиду распространенности кустарной промышленности и земледельческого характера нашей страны. В целом этот пункт гласит. (Читает.)

Параграфы 42, 43, 44 остаются без изменений. В § 45, разбирающем вопрос о специалистах, в первом абзаце вставлены слова «в общем» — в фразе: «так как этот саботаж сломлен». А в конце добавлен девятым новый пункт о предоставлении рабочим возможности пополнять свои познания в одном из специальных учреждений по развитию науки и техники. Говорят, что техника — это дело науки, но в том-то и заключается величайшая задача Советской пролетарской власти в области науки, чтобы доказать, что господство пролетариата есть господство над варварством и унижением, что наука есть общее необходимое дело, стоящее в непосредственной связи с утверждением коммунистического общества. У нас говорится здесь о необходимости заключения тесного союза науки и труда, и мы только повторяем великолепные слова Маркса об объединении науки и работы [132]. Мы развили и сказали их здесь. (Читает.)

В отделе, озаглавленном «В области сельского хозяйства» (§ 46), есть некоторые незначительные дополнения и изменения.

В перечислении мер Советской власти изменен порядок. (Читает.) Соображения, которыми мы здесь руководствовались, вам вполне понятны. Мы должны устраивать советские хозяйства, поощрять всякие товарищества и общества, увеличивать площадь засева, помогать сельскохозяйственным коммунам, но отнюдь не принуждать их основывать. Если мы все эти меры действительно проведем, мы докажем крестьянам, что они сами должны будут пойти по этому пути образования сельскохозяйственных коммун. Какое бы то ни было принуждение здесь только вредно.

В конце второго абзаца, где говорится, что РКП стремится к повышению производительности земледельческого труда, мы сочли необходимым добавить точное определение способствующих этому мер. Эти пункты дают нам совершенно конкретную программу того, что в этой области мы должны сделать. Это чрезвычайно важно. Каждый крестьянин, который будет спрашивать, что у вас говорится в программе о крестьянине, что РКП может и хочет сделать для крестьянина, — каждый крестьянин получит вполне конкретные указания. (Читает.) Вот те новые конкретные пункты, которые находятся в отделе о крестьянском хозяйстве.

Следующий абзац остается целиком. Далее, от мер к поддержанию крестьянского хозяйства мы переходим к вопросу о нашей политике в деревне (§ 47). Здесь проводится разделение крестьянства на три слоя и наше разное отношение к этим трем слоям: борьба с кулаками, союз с пролетарскими и полупролетарскими слоями, уступки среднему крестьянству в определении способов проведения социалистических преобразований, отказ от насильственного вмешательства в хозяйственные отношения среднего крестьянства.

Рабочая коммунистическая партия, как партия, опирается и в деревне на партийные ячейки, на профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни, на комитеты бедноты и т. п. Основная ее политика — сближение этих слоев деревни с городским пролетариатом. (Читает.)

Отдел «В области распределения» (§ 48) изменен сообразно с новым декретом о потребительских коммунах. Тут, товарищи, покуда мы материал программы обсуждали, Советская власть ходом развития хозяйственной жизни принуждена была издать декрет, вынуждающий нас внести изменение в разработанный проект. (Читает.) Второй абзац (§ 48) идет без изменения.

В отдел, озаглавленный «В области денежного и банкового дела», перед § 49 введен новый пункт, формулированный так. (Читает.) Эту характеристику работы, проделанной в области национализации банков, и характеристику того, как банки по мере создания коммунистического хозяйства уничтожаются и становятся главным бухгалтером единого коммунистического хо-

зяйства, мы должны принять. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер. (Читает.) Задача заключается в том, чтобы расширить область безденежного расчета и, где можно, рассчитывать не деньгами, а записями по книгам.

Старый § 49 остается целиком.

Параграф 50 получил название «В области финансов». Изменений здесь нет.

Параграф 51 носит заголовок: «В области жилищного вопроса». Здесь сделано добавление в первом абзаце: «приняв содержание этих зданий на счет государства». Это соответствует тому, что есть в декрете. Затем добавлено во втором абзаце: «отнюдь не задевая интересов некапиталистического домовладения». Мы экспроприируем капиталистических домовладельцев, в руках которых дом служит орудием эксплуатации, но не затрагиваем, а, напротив, охраняем интересы человека, который не получает с дома дохода.

Оглавление отдела «В области охраны труда» дополнено: «и социального обеспечения». Здесь мы принимаем во внимание замечание о неудобстве выражения «нормальное рабочее время» и заменяем его словами «максимальное рабочее время». Добавлено для ясности запрещение 8-часового рабочего дня для рудокопов, рабочее время которых не должно превышать 6 часов.

Затем на последней странице проекта в 3-й строке выкидываются слова: «полное социальное обеспечение». (Читает.) и прямо идет: «инспекция труда...» (Читает.) Кроме того, прибавляется особый новый пункт, предложенный товарищами, работающими в области социального обеспечения. Он вставлен между 2-м и 3-м абзацами на стр. 16 и формулирован так. (Читает.) В абзаце 3-м, где говорится, что Советская власть в некоторых отношениях пошла дальше программы-минимум социалистической партии, вставляются слова: «участие рабочих организаций в решении вопросов о найме и увольнении». Следующий абзац присоединяется к 3-му. Пятый абзац вычеркивается и вместо него вставляется новый, изложенный короче. Мы должны сказать, что установили целый ряд положений, не только тех, которые были написаны в программах всех международных социалистических партий, но и новых, превосходящих требования старых социалистических партий. Но мы принуждены отступить на практике от ряда положений, и надо сказать, почему мы отступили. Мы должны сказать в программе то, что есть, всю правду. Мы сказали обо всех мерах, которые приняли, обо всем, к чему стремимся, и должны сказать, чего мы не успели сделать. Мы объясняем. (Читает.) Затем идет формулировка того, чего еще не сделано, но что нужно сделать. (Читает.) Здесь в обоих случаях вместо «добиваться распространения, снятия» — сказано

энергичнее: «распространить», «окончательно снять» (с работ малолетних).

Насчет введения 6-часового рабочего дня, во избежание возможных недоразумений, мы сказали осторожно: «в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда». (Читает.) Последний пункт проекта отпадает, зато есть дополнение. (Читает.)

В области народного здравоохранения мы кое-что сделали, кое-чему научились, многое нам еще остается сделать. Мы поэтому решили в комиссии согласно предложению т. Семашко внести это в программу и написать дополнительный отдел: «В области охраны народного здоровья». (Читает.)

Вот, товарищи, все те поправки, которые были внесены как письменно, так и устно нашими товарищами и которые комиссия нашла возможным принять. Комиссия, принимая эти поправки, всегда добивалась полного единогласия всех членов комиссии. Комиссия была составлена из всех оттенков мнений, и все бесчисленные разногласия, какие существовали в партии, должны были отступить на задний план. У живой партии не может не быть разногласий, и нет ничего удивительного, что нам не удалось осуществить всего, что мы могли бы осуществить, если бы просидели несколько недель за этой программой. Но мы партия боевая, живущая в высшей степени в трудный момент. Нам нужна программа для осуществления наших целей, и в этой программе нам нужно указать все существенно важное. Мы знаем, что в этой программе верно отмечена как вся та обстановка, в которой происходит мировая революция, так и то, чего рабочий класс добился, осуществил, так и те идеалы человечества, которых он добивается в дальнейшем. Съезд поступил бы правильно, если бы он отказался от дальнейшей шлифовки этой программы, от дальнейших поправок после той работы, которая была совершена и на пленуме, и в комиссии. Предлагаем не вносить больше отдельных поправок, а единогласно принять программу, составленную в момент чрезвычайной важности, в момент полного напряжения сил и полного нашего единодушия. Это будет служить подтверждением того, что в результате года власти все мы слились в единой объединяющей программе. Это будет величайшим знаком торжества революции и внутренней силы революционной пролетарской России. (Аплодисменты.)

Председатель. По поводу событий в Будапеште получены следующие дополнительные сведения: образован Совет народных уполномоченных. В телеграмме имена переданы пока очень неразборчиво, но одно имя вполне ясно можно разобрать. Это имя хорошо известного нам т. Бела Куна. (Аплодисменты.) Сообщение содержит не вполне ясные сведения о том, что не то социал-патриоты в целом, не то отдельные социал-патриоты

или группы перешли на сторону коммунистической революции. Эти господа до самого последнего времени держались политики Шейдемана. Очень может быть, победа нашей партии настолько очевидна, что кое-кто из этих господ счел нужным в решительный момент перемахнуть на нашу сторону. Переговоры все еще продолжаются. К утру мы надеемся иметь возможность информировать съезд более подробно о происшедшем. Телеграмма от имени съезда и от имени III, Коммунистического Интернационала уже послана *.

Мы переходим к вопросу о партийной программе. Комиссия пришла к полному единогласию по всем вопросам, за исключением одного: комиссия единогласно ходатайствует перед съездом, чтобы съезд санкционировал работы комиссии, не переходя к более детальным поправкам. Нужно решить лишь вопрос относительно поправки т. Пятакова. Огласите ее.

Пятаков. Поправка к абзацу 33. (Читает.) ** 1) Выбросить последние $1^1/_2$ строки п. 1: «признание... отделение», 2) Дополнить п. 1: «отмена государственного языка», 3) п. 3 дополнить: «всячески подчеркивая недостаточность федеративного объединения и добиваясь скорейшего добровольного перехода к более высокому типу более централизованного объединения», 4) п. 4 выбросить, 5) пунктом 4-м поставить: «Признавая, в некоторых случаях, необходимость временного политического обособления областей, охватывающих почти исключительно или же в значительной степени национально-однородное население, РКП, стоя на международной точке зрения, требует для стран капиталистически более или менее развитых, в каждом конкретном случае разрешения вопроса об отделении интернациональной организацией пролетариата, учитывающей значение этого шага для общепролетарской борьбы за осуществление и утверждение диктатуры рабочего класса», 6) в последнем абзаце, последней строке *выбросить* слово «национальных» из фразы: «национальных Советских республик вокруг и т. д.» Мотивировать не буду, достаточно говорилось о самоопределении наций и самоопределении трудящихся.

Председатель. Предлагаю съезду голосовать без прений. Есть возражения? Нет. Перед нами два предложения.

С одной стороны, предложение комиссии оставить тот текст, который дан в проекте программы. С другой стороны, — предложение т. Пятакова принять то, что он огласил.

Я голосую поправку Пятакова. Отклонена. Голосую программу в целом. Программа принята единогласно. Российская

---

* См. настоящее изд., стр. 444. *Ред.*

** Текст этой поправки Пятакова не был включен в первое издание протоколов. *Ред.*

коммунистическая партия имеет теперь свою точно формулированную программу. (Аплодисменты.) И будем надеяться, что коммунистические партии всего мира либо уже приняли, либо примут такую же самую программу.

Товарищи, съезд наш мог бы высказать только одно пожелание, — чтобы через год, на IX партийном съезде, нам обязательно пришлось пересмотреть свою программу в том смысле, что девять десятых ее уже будет проведено в жизнь и что нам останется провести только одну десятую.

На этом объявляю сегодняшнее заседание закрытым.

Заседание закрывается в 10 часов 55 минут.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

23 марта, вечернее

Заседание открывается в 3 часа 21 мин. под председательствованием т. Каменева.

Председатель. Объявляю заседание съезда открытым. В порядке дня доклад комиссии по вопросу о военной политике, доклад секции по аграрной политике, выборы и некоторые отдельные предложения. Так как военная комиссия закончила свою работу, мы начинаем с ее доклада. Докладчиком является т. Ярославский.

Ярославский. Товарищи, согласительная комиссия, выбранная здесь на съезде для того, чтобы окончательно выработать практические предложения съезду, пришла к единогласному решению. Так как съезд положил в основу тезисы доклада т. Троцкого, то комиссия прежде всего, рассмотрев эти тезисы, нашла необходимым внести только редакционные изменения. В § 14 этих тезисов, там, где говорится об одобрении выработанных ЦК положений о правах и обязанностях коммунистических ячеек и политических отделов, вставлены слова: «в общем и целом», и затем в § 16 вычеркнуто два места. Начиная со слова «если» все это предложение вычеркнуто до слова «даже». Затем дальше вычеркнуто предложение со словами: «Пролетарская армия должна иметь пролетарский командный состав». Вычеркнуто только потому, что эта мысль повторена несколько раз. В настоящее время мы предлагаем эти тезисы принять в виде резолюции съезда РКП по вопросу об организации армии и флота. Затем, как практическое предложение, мы прибавляем к этому следующие пункты. (Читает.) *

Товарищи, когда мы, меньшинство съезда, выступили на съезде с критикой этих тезисов т. Троцкого, которые защищал здесь т. Сокольников, то мы указывали на то, что принципиально мы не возражаем против такой постановки вопроса, какая имеется в этих тезисах.

---

* См. настоящее изд., стр. 421—423. *Ред.*

Мы говорили только, что эти тезисы не затрагивают больных мест, недочетов нашей Красной Армии. Это мы постарались сделать в наших практических предложениях. Те практические предложения, какие мы выставили, — это здесь было отмечено и сторонниками большинства, — не противоречили нисколько основным положениям доклада тт. Сокольникова и Троцкого. Таким образом, задача нашей согласительной комиссии в значительной степени облегчалась тем, что практические мероприятия, которые были предложены т. Сокольниковым и нами, в значительной степени сходились. Путем поправок, путем комбинаций тех или других предложений, мы составили общее предложение, которое, надеемся, будет принято съездом единогласно. Кроме того, мы считаем необходимым дать будущему ЦК нашей партии целый ряд практических указаний. Затем мы считаем необходимым предложить президиуму съезда партии, чтобы он обратился ко всем товарищам, работающим в армии, с указанием на серьезность и важность момента, на необходимость полной согласованности работы независимо от того, существуют или не существуют те или другие разногласия. Мы считаем, что в дальнейшем, когда будет реорганизована политическая работа, когда политическое руководство будет находиться всецело в руках ЦК, когда местные партийные организации примут более активное, планомерное участие в руководстве работой в армии, у товарищей коммунистов в тылу и на фронте окажется достаточно способов партийного воздействия на центры, на комитеты для того, чтобы в нужном порядке изменить ту или другую сторону работы. И сознавая, в особенности в этот момент, необходимость дружной партийной работы везде, на всех фронтах, мы, товарищи, призываем голосовать всех делегатов единодушно за те решения, которые наметили в согласительной комиссии.

Председатель. Есть ли какие-нибудь поправки к тому тексту, который выработан единогласно комиссией? Текст имеется только один, тот, который огласил т. Ярославский от имени комиссии. Я голосую. Резолюция по военному вопросу принята съездом единогласно при одном воздержавшемся. (Аплодисменты.)

Аграрная секция и комиссия, избранная этой секцией, еще не совсем закончила свои работы, она обещает закончить их через полчаса. Пока предлагается обсудить порядок выборов Центрального Комитета. Слово к порядку имеет т. Аванесов.

Аванесов. Для того, чтобы действительно произвести выборы более быстро и удобно, я предлагаю следующий порядок. Прежде всего огласить те списки, которые представлены. Один из записавшихся будет высказываться «за», другой «против». Будет приступлено к поименному голосованию, будут вызываться товарищи по списку, произойдет подсчет голосов. Прежде всего нужно решить вопрос о числе членов Центрального Комитета.

Председатель. Тов. Аванесов вносит предложение избрать 19 членов ЦК, 8 кандидатов к ним и 3 членов ревизионной комиссии. Других предложений нет. Позвольте голосовать. Предложение принято. У меня есть список, представленный группой товарищей и подписанный тт. Лениным, Зиновьевым, Сталиным и др. Есть список, представленный московской, нижегородской и петроградской делегациями. Есть список, начинающийся именем т. Ленина и кончающийся т. Калининым. Далее — список представителей Московской губернии и части фронтовых делегатов. список уральских делегатов, 3-й и 5-й армий. Список, выставляемый частью московской делегации, делегациями украинской, саратовской, белорусской, литовской и частью фронтовых делегаций. Делегаты Урала, Вятки и 11-й армии предлагают свой список. Наконец, еще одна группа предлагает свой список.

Несмотря на то, что во всех списках имена 6 товарищей повторяются, а именно: Ленин, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Каменев, Сталин, — приходится придерживаться общего порядка и на тех печатных бюллетенях, которые розданы, заносить всех 19 кандидатов. Товарищи, надо выбрать прежде всего комиссию для подсчета поданных бюллетеней. Затем у меня просят слово по поводу отдельных кандидатур. Но нужно сначала решить, желает ли съезд обсуждать кандидатуры.

Голос. Товарищи, кроме 6 делегатов, указанных председателем как бесспорные, есть еще в этих списках достаточное число товарищей, относительно которых я бы ничего не мог сказать. Голосовать за них я не могу, а список между тем представляет собой нечто цельное. Поэтому необходимо будет оглашать фамилии кандидатов, и если будут какие-либо заявления по поводу этих товарищей, то обязательно предоставлять членам съезда право высказываться по поводу их. (Голоса. Правильно.)

Аграновский. Я предлагаю дать высказаться по каждому списку одному «за», другому «против».

Председатель. Внесено еще одно предложение: проголосовать целиком состав старого Центрального Комитета. Я принужден огласить это предложение, но считаю, что это было бы неправильно. Позвольте голосовать вопрос о том, обсуждать ли отдельные кандидатуры или отдельные списки. Постановлено обсуждать отдельные кандидатуры.

Стасова. У нас на съезде присутствуют не только члены партии, а с совещательными голосами допущены и представители левых интернационалистов социал-демократов. Потому необходимо предложить остаться в зале только членам партии.

Председатель. Есть предложение остаться на время голосования только членам партии. Считаю его принятым. Предлагается образовать комиссию для подсчета голосов. Я предлагаю к составу нашего секретариата в лице тт. Аванесова, Воробьева

и Сафарова прибавить тт. Смидовича и Сапронова. После доклада аграрной комиссии мы перейдем к обсуждению кандидатур. А теперь слово для доклада имеет т. Ленин.

Ленин. (Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, я должен извиниться, что мне не удалось присутствовать на всех заседаниях секции, которую выбрал съезд по вопросу о работе в деревне. Дополнением поэтому явятся речи товарищей, которые участвовали в этой секции с самого начала ее работы. Секция выработала в конце концов тезисы, которые были сданы в комиссию и которые вам будут доложены. Я хотел бы остановиться на общем значении вопроса, как он встал перед нами в итоге работы секции и как он, на мой взгляд, встал теперь перед партией в целом.

Товарищи, совершенно естественно, что в развитии пролетарской революции нам приходится выдвигать на первое место то один, то другой из наиболее сложных и важных вопросов общественной жизни. Совершенно естественно, что при перевороте, который затрагивает и не может не затрагивать самые глубокие основы жизни, самые широкие массы населения, — ни одна партия, ни одно даже самое близкое к массам правительство абсолютно не в состоянии охватить *сразу* все стороны жизни. И если сейчас нам приходится останавливаться на вопросе о работе в деревне и из этого вопроса выделять преимущественно положение среднего крестьянства, — то, с точки зрения развития пролетарской революции вообще, тут не может быть ничего странного и ненормального. Понятно, что пролетарской революции пришлось начать с основного отношения между двумя враждебными классами, между пролетариатом и буржуазией. Основной задачей было — передать власть в руки рабочего класса, обеспечить его диктатуру, свергнуть буржуазию и отнять у нее те экономические источники ее власти, которые безусловно являются помехой в деле всякого социалистического строительства вообще. Все мы, поскольку знакомы с марксизмом, никогда не сомневались в той истине, что решающее значение в капиталистическом обществе может иметь, по самому экономическому строению этого общества, либо пролетариат, либо буржуазия. Теперь мы видим много бывших марксистов, — например, из лагеря меньшевиков, — утверждающих, будто в период решительной борьбы пролетариата с буржуазией может господствовать *демократия вообще*. Так говорят меньшевики, всецело спевшиеся с эсерами. Точно не сама буржуазия создает или отменяет демократию, смотря по тому, что ей выгоднее! А раз так, то не может быть никакой речи о демократии вообще во время обостренной борьбы буржуазии с пролетариатом. Приходится только удивляться, как быстро эти марксисты или якобы-марксисты, — например, наши меньшевики, — как быстро они разоблачают себя, как

быстро выходит наружу настоящая их природа, природа мелкобуржуазных демократов.

Маркс всю жизнь больше всего боролся против иллюзий мелкобуржуазной демократии и буржуазного демократизма. Маркс больше всего высмеивал пустые слова о свободе и равенстве, когда они прикрывают свободу рабочих умирать с голоду, или равенство человека, продающего свою рабочую силу, с буржуа, который будто бы на свободном рынке свободно и равноправно покупает его труд и т. п. Маркс во всех своих экономических произведениях выяснял это. Можно сказать, что весь «Капитал» Маркса посвящен выяснению той истины, что *основными силами капиталистического общества являются и могут являться только буржуазия и пролетариат:* — буржуазия, как строитель этого капиталистического общества, как его руководитель, как его двигатель, — пролетариат, как его могильщик, как единственная сила, способная сменить его. Едва ли найдется хоть одна глава в каком бы то ни было сочинении Маркса, которая не была бы посвящена этому. Можно сказать, что социалисты всего мира во II Интернационале бесчисленное количество раз клялись и божились перед рабочими в понимании этой истины. Но, когда дошло дело до настоящей и притом решительной борьбы между пролетариатом и буржуазией за власть, тогда мы увидели, что наши меньшевики и эсеры, а также вожди старых социалистических партий во всем мире, эту истину забыли и принялись чисто-механически повторять филистерские фразы о демократизме вообще.

У нас иногда пытаются придать этим словам нечто как будто более «крепкое», когда говорят: «Диктатура демократии». Это уже совершенная бессмыслица. Мы из истории прекрасно знаем, что диктатура демократической буржуазии обозначала не что иное, как расправу с восставшими рабочими. Так было начиная с 1848 г., — во всяком случае не позже, но отдельные примеры можно найти и раньше. История показывает нам, что именно в буржуазной демократии развертывается широко и свободно самая острая борьба между пролетариатом и буржуазией. Нам пришлось убедиться в правильности этой истины на практике. И если шаги Советского правительства с октября 1917 г. отличались твердостью во всех коренных вопросах, то это именно потому, что мы от этой истины никогда не отступали, никогда ее не забывали. Только диктатура одного класса — пролетариата — может решить вопрос в борьбе с буржуазией за господство. Победить буржуазию может только диктатура пролетариата. Свергнуть буржуазию может только пролетариат. Вести за собой массы против буржуазии может только пролетариат.

Отсюда, однако, ни в коем случае не следует, — это было бы глубочайшей ошибкой, — что и в дальнейшем строительстве коммунизма, когда буржуазия уже свергнута, когда политическая

власть уже в руках пролетариата, — будто и дальше нам можно обойтись без участия средних, промежуточных элементов.

Естественно, что в начале революции, — пролетарской революции, — все внимание ее деятелей устремляется на главное, на основное: на господство пролетариата и обеспечение этого господства победой над буржуазией, — обеспечение того, чтобы буржуазия не могла вернуться к власти снова. Мы прекрасно знаем, что в руках буржуазии до сих пор остаются преимущества, связанные с ее богатствами в других странах, или состоящие, иногда даже у нас, в денежном богатстве. Мы хорошо знаем, что есть социальные элементы более опытные, чем пролетарии, которые буржуазии помогают. Мы хорошо знаем, что буржуазия не оставила мысли о возвращении своей власти, не прекратила попыток к восстановлению своего господства.

Но это далеко еще не все. Буржуазия, которая больше всего выдвигает принцип: «Где хорошо, там отечество», буржуазия, которая в смысле денег всегда была интернациональна, — *буржуазия в мировом масштабе сейчас еще сильнее нас.* Ее господство быстро подрывается, она видит такие примеры, как венгерская революция, — о которой мы имели счастье вчера вам сообщить и о которой сегодня приходят подтверждающие сведения, — она уже начинает понимать, что ее господство колеблется. У нее не остается свободы действий. Но сейчас, если учитывать материальные средства во всемирном масштабе, нельзя не признать, что материально буржуазия теперь еще сильнее нас.

Вот почему девять десятых нашего внимания, нашей практической деятельности были и должны были быть посвящены этому основному вопросу — свержению буржуазии, утверждению власти пролетариата, устранению всякой возможности возврата буржуазии к власти. Это совершенно естественно, законно, неизбежно и очень многое в этом отношении было с успехом сделано.

Теперь же мы должны поставить на очередь вопрос о других слоях. Мы должны, — это было общее наше заключение в аграрной секции, и в этом, мы уверены, сойдутся все партийные работники, потому что мы только подытожили опыт их наблюдений, — мы должны поставить на очередь во всем его объеме *вопрос о среднем крестьянстве.*

Конечно, найдутся люди, которые вместо обдумывания хода нашей революции, вместо размышления о том, какие задачи стоят сейчас перед нами, — вместо этого используют всякий шаг Советской власти для хихиканья и критиканства того типа, что мы наблюдаем у господ меньшевиков и правых эсеров. Это — люди, которые до сих пор не поняли, что они должны сделать выбор между нами и буржуазной диктатурой. Мы проявили по отношению к ним много терпения и даже добродушия, мы предоставим им еще раз возможность испытать это наше добродушие, но в не-

далеком будущем этому терпению и добродушию мы положим конец и, если они своего выбора не сделают, мы совершенно серьезно предложим им отправиться к Колчаку. (Аплодисменты.) Мы не ожидаем особенно блестящих умственных способностей от этих людей. (Смех.) Но можно было бы ожидать, что, испытав на себе зверства Колчака, они должны бы понять, что мы имеем право требовать от них, чтобы они сделали выбор между нами и Колчаком. Если в первые месяцы после Октября многие наивные люди имели глупость думать, что диктатура пролетариата это нечто преходящее, случайное, то теперь даже меньшевики и эсеры должны бы понять, что есть что-то закономерное в той борьбе, которая идет под натиском всей международной буржуазии.

На деле создались только две силы: диктатура буржуазии и диктатура пролетариата. Кто не вычитал этого из Маркса, кто не вычитал этого из сочинений всех великих социалистов, — тот никогда социалистом не был, ничего в социализме не понимал, а только называл себя социалистом. Этим людям мы даем короткий срок на размышление и требуем, чтобы они этот вопрос решили. Я упомянул о них потому, что теперь они говорят или будут говорить: «Большевики поставили вопрос о среднем крестьянстве, хотят заигрывать с ним». Я превосходно знаю, что аргументация этого рода, и гораздо более худшая, находит широкое место в меньшевистской печати. Мы ее отбрасываем, мы никогда не придаем значения болтовне наших противников. Люди, способные до сих пор перебегать между буржуазией и пролетариатом, могут говорить, что хотят. Мы идем своей дорогой.

Наш путь определяется прежде всего классовым учетом сил. В капиталистическом обществе развивается борьба буржуазии и пролетариата. Пока эта борьба еще не закончена, наше усиленное внимание будет сосредоточено на том, чтобы довести ее до конца. Она еще не доведена до конца. В этой борьбе уже многое удалось сделать. Сейчас международная буржуазия уже не может действовать со свободными руками. Лучшее доказательство этому то, что произошла венгерская пролетарская революция. Поэтому ясно, что наше строительство в деревне вышло уже за те рамки, когда все подчинено было основному требованию борьбы за власть.

Это строительство прошло две главные фазы. В октябре 1917 г. мы брали власть *вместе с крестьянством в целом.* Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне еще не развернулась. Как я уже говорил, только летом 1918 г. началась настоящая пролетарская революция в деревне. Если бы мы не сумели поднять эту революцию, работа наша была бы неполна. Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы правления. Вторым этапом было то, что для всех социалистов является основным, без чего социалисты — не социалисты:

выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплочение их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне. Этот этап в основном также закончен. Те организации, которые мы первоначально для этого создали, комитеты бедноты, настолько упрочились, что мы нашли возможным заменить их правильно выбранными Советами, т. е. реорганизовать сельские Советы так, чтобы они стали органами классового господства, органами пролетарской власти в деревне. Такие мероприятия, как закон о социалистическом землеустройстве и о переходных мерах к социалистическому земледелию, — который прошел не очень давно через Центральный Исполнительный Комитет и всем, конечно, известен, — подводят итог пережитому с точки зрения нашей пролетарской революции.

Главное, что является первой и основной задачей пролетарской революции, мы сделали. И именно потому, что мы это сделали, — на очередь стала задача более сложная: *отношение к среднему крестьянству*. Кто думает, что выдвигание этой задачи является чем-либо похожим на ослабление характера нашей власти, на ослабление диктатуры пролетариата, на изменение, хотя бы частичное, хотя бы совсем слабое изменение нашей основной политики, — тот совершенно не понимает задач пролетариата, задач коммунистического переворота. Я уверен, что таких людей в нашей партии не найдется. Я хотел только предостеречь товарищей против тех людей, которые найдутся вне рабочей партии и будут так говорить не потому, чтобы это вытекало из какого-нибудь миросозерцания, а просто для того, чтобы испортить дело нам и помочь белогвардейцам, — говоря проще, чтобы натравить на нас среднего мужика, который всегда колебался, не может не колебаться и довольно долго еще будет колебаться. Чтобы натравить его на нас, они будут говорить: «Смотрите, они заигрывают с вами! Значит, учли ваши восстания, значит, поколебались» и т. д. и т. п. Нужно, чтобы против такой агитации все наши товарищи были вооружены. И я уверен, что они будут вооружены, если мы добьемся теперь постановки этого вопроса с точки зрения классовой борьбы.

Совершенно ясно, что этот основной вопрос является задачей более сложной, но не менее насущной: *как определить точно отношение пролетариата к среднему крестьянству?* Товарищи, этот вопрос для марксистов не представляет трудности с точки зрения теоретической, которую усвоило громадное большинство рабочих. Я напомню, например, что в книге Каутского об аграрном вопросе, написанной еще в то время, когда Каутский правильно излагал учение Маркса и признавался бесспорным авторитетом в этой области, — в этой книге об аграрном вопросе он говорит по поводу перехода от капитализма к социализму: задачей социалистической партии является *нейтрализация крестьянства,* т. е. достижение

того, чтобы крестьянин остался нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией, чтобы крестьянин не мог оказать активной помощи буржуазии против нас.

В течение громадного периода господства буржуазии крестьянство поддерживало ее власть, было на стороне буржуазии. Это понятно, если принять во внимание экономическую силу буржуазии и политические средства ее господства. Мы не можем рассчитывать, чтобы средний крестьянин стал немедленно на нашу сторону. Но если мы правильно будем вести политику, то через некоторое время эти колебания прекратятся, и крестьянин сможет встать на нашу сторону.

Еще Энгельс, который вместе с Марксом заложил основы научного марксизма, т. е. учения, которым руководится наша партия постоянно и в особенности во время революции, — еще Энгельс устанавливал подразделение крестьянства на мелкое, среднее и крупное, и это деление для громадного большинства европейских стран и теперь соответствует действительности. Энгельс говорил: «Может быть, даже крупное крестьянство не везде придется подавлять насилием». А чтобы мы могли когда-нибудь применять насилие к среднему крестьянству (мелкое — наш друг), — об этом ни один разумный социалист никогда не думал. Так говорил Энгельс в 1894 г., за год до своей смерти, когда аграрный вопрос встал на очередь дня[133]. Эта точка зрения нам показывает ту истину, которую иногда забывают, но относительно которой в теории мы все согласны. По отношению к помещикам и капиталистам наша задача — полная экспроприация. *Но никаких насилий по отношению к среднему крестьянству мы не допускаем.* Даже по отношению к богатому крестьянству мы не говорим с такой решительностью, как по отношению к буржуазии: абсолютная экспроприация богатого крестьянства и кулаков. В нашей программе это различие проведено. Мы говорим: подавление сопротивления богатого крестьянства, подавление его контрреволюционных поползновений. Это не есть полная экспроприация.

Основное различие, которое определяет наше отношение к буржуазии и к среднему крестьянству, — полная экспроприация буржуазии, союз с средним крестьянством, не эксплуатирующим других, — эта основная линия в теории всеми признается. Но на практике эта линия соблюдается непоследовательно, на местах не научились еще соблюдать ее. Когда, свергнув буржуазию и укрепив свою власть, пролетариат взялся с разных сторон за дело созидания нового общества, вопрос о среднем крестьянстве выдвинулся на первый план. Ни один социалист в мире не отрицал того, что созидание коммунизма пойдет по-разному в странах крупного земледелия и в странах мелкого земледелия. Это — самая элементарная, азбучная истина. Из этой истины вытекает, что по мере того, как мы приближаемся к задачам коммунистического

строительства, центральное внимание наше должно сосредоточиваться в известной мере как раз на среднем крестьянстве.

Многое зависит от того, как мы определим наше отношение к среднему крестьянству. Теоретически этот вопрос решен, но мы превосходно испытали, мы по себе знаем разницу между теоретическим решением вопроса и практическим проведением решения в жизнь. Мы подошли вплотную к этой разнице, которая так характерна для великой французской революции, когда французский Конвент размахивался широкими мероприятиями, а для проведения их не имел должной опоры, не знал даже, на какой класс надо опираться для проведения той или иной меры.

Мы стоим в условиях неизмеримо более счастливых. Благодаря целому веку развития мы знаем, на какой класс мы опираемся. Но мы знаем также и то, что практического опыта у этого класса очень и очень недостаточно. Основное для рабочего класса, для рабочей партии было ясно: свергнуть власть буржуазии и дать власть рабочим. Но *как* это сделать? Все помнят с какими трудностями, через сколько ошибок мы переходили от рабочего контроля к рабочему управлению промышленностью. А ведь это было работой внутри нашего класса, внутри пролетарской среды, с которой нам всегда приходилось иметь дело. А теперь нам приходится определять наше отношение к новому классу, к тому классу, которого городской рабочий не знает. Необходимо определить отношение к классу, который не имеет определенного устойчивого положения. Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма, — определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что *это — такой класс, который колеблется*. Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплуатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытал на себе эксплуатацию помещиков и капиталистов, он вынес все, и в то же время он — собственник. Поэтому наше отношение к этому колеблющемуся классу представляет громадные трудности. Основываясь на нашем более чем годичном опыте, на нашей более чем полугодовой пролетарской работе в деревне, на том, что уже произошло классовое расслоение деревни, — мы больше всего должны остерегаться здесь торопливости, неумелой теоретичности, претензий счесть готовым то, что нами вырабатывается, чего мы еще не выработали. В резолюции, которую предлагает вам комиссия, выбранная секцией, и которую вам прочтет один из дальнейших ораторов, вы найдете достаточное предостережение на этот счет.

С точки зрения экономической ясно, что нам нужно пойти на помощь среднему крестьянству. В этом теоретически нет никакого сомнения. Но при наших нравах, при нашем уровне культур-

ности, при нашем недостатке культурных и технических сил, которые мы могли бы предложить деревне, и при том бессилии, с которым мы часто подходим к деревне, товарищи очень часто проводят принуждение, чем портят все дело. Не далее как вчера мне один товарищ дал брошюрку, называемую «Инструкции и положения о постановке партийной работы в Нижегородской губернии», издание Нижегородского комитета РКП (большевиков), — и в этой брошюрке я читаю, например, на стр. 41: «Декрет о чрезвычайном налоге должен всей своей тяжестью лечь на плечи деревенских кулаков, спекулянтов и *вообще средний элемент крестьянства»*. Вот это можно сказать, что люди «поняли»! Либо это — опечатка, — но нетерпимо, чтобы такие опечатки допускались! Либо это — спешная, торопливая работа, которая показывает, как опасна всякая торопливость в этом деле. Либо тут — это самое худшее предположение, которое я не хочу сделать по отношению к нижегородским товарищам, — либо тут просто непонимание. Очень может быть, это — просто недосмотр [134].

На практике происходят такие случаи, как рассказывал один товарищ в комиссии. Его обступили крестьяне, и каждый спрашивал: «Определи, середняк я или нет? У меня две лошади и одна корова. У меня две коровы и одна лошадь» и т. д. И вот этому агитатору, разъезжающему по всем уездам, необходимо обладать таким безошибочным термометром, чтобы можно было поставить его крестьянину и сказать, середняк он или нет. Для этого надо знать всю историю хозяйства этого крестьянина, отношение его к низшим и высшим группам, — а знать этого с точностью мы не можем.

Тут надо много практического умения, знания местных условий. Этого у нас еще нет. Сознаться в этом вовсе не совестно; мы должны открыто это признать. Мы никогда не были утопистами и не воображали, что коммунистическое общество мы будем строить чистенькими руками чистеньких коммунистов, которые должны рождаться и воспитываться в чисто-коммунистическом обществе. Это — детские побасенки. Строить коммунизм мы должны из обломков капитализма, и только тот класс, который закален в борьбе против капитализма, может это сделать. Пролетариат, — вы превосходно это знаете, — не лишен недостатков и слабостей капиталистического общества. Он борется за социализм, и вместе с тем борется против своих собственных недостатков. Лучшая передовая часть пролетариата, которая в городах десятилетиями вела отчаянную борьбу, могла перенимать в этой борьбе всю культуру городской и столичной жизни и в известной степени ее восприняла. Вы знаете, что деревня была осуждена даже в передовых странах на темноту. Конечно, культурность деревни будет нами повышена, но это дело годов и годов. Вот что у нас всюду забывают товарищи и вот что особенно наглядно рисует перед нами каждое слово людей с мест, не здешних интеллигентов,

не людей ведомственных, — их мы много слышали, — а людей, практически наблюдавших работу в деревне. Вот эти голоса нам были особенно ценны в аграрной секции. Эти голоса будут особенно ценны теперь, — я уверен в этом, — для всего партийного съезда, так как они взяты не из книг, не из декретов, а из самой жизни.

Все это побуждает нас работать в том смысле, чтобы внести побольше ясности в наши отношения к среднему крестьянству. Это очень трудно, потому что *ясности этой нет в жизни.* Этот вопрос не только не разрешен, но и *неразрешим,* если хотят решить его *сразу и сейчас же.* Есть люди, которые говорят: «Не нужно было писать такого количества декретов», — и упрекают Советское правительство за то, что оно взялось за писание декретов, не зная, как их провести в жизнь. Эти люди в сущности не замечают, как они скатываются к белогвардейцам. Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы круглыми идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды. Если в прежнее время мы пропагандировали общими истинами, то теперь *мы пропагандируем работой.* Это — тоже проповедь, но это проповедь действием — только не в смысле единичных действий каких-нибудь выскочек, над чем мы много смеялись в эпоху анархистов и старого социализма. Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «Рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!». Нет, это — призыв к массам, призыв их к практическому делу. *Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу.* Вот что важно. Пусть в этих декретах многое негодно, много такого, что в жизнь не пройдет. Но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи и миллионы людей, которые прислушиваются к голосу Советской власти. Это — проба практического действия в области социалистического строительства в деревне. Если мы так будем смотреть, тогда из суммы наших законов, декретов и постановлений мы вынесем чрезвычайно много. Мы не будем смотреть на них, как на абсолютные постановления, которые надо во что бы то ни стало, тотчас же, сразу провести.

Надо избегать всего, что могло бы поощрить на практике отдельные злоупотребления. К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвались коммунистами и надувают нас, которые полезли к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служилые» элементы не пошли к нам работать вследствие своих отсталых идей, а у карьеристов нет никаких идей, нет никакой честности. Эти люди, которые стремятся только выслужиться, пускают на местах в ход принужде-

ние и думают, что это хорошо. А на деле это приводит иногда к тому, что крестьяне говорят: «Да здравствует Советская власть, но *долой коммунию!»* (т. е. коммунизм). Такие случаи не выдуманы, а взяты из живой жизни, из сообщений товарищей с мест. Мы не должны забывать того, какой гигантский вред приносит всякая неумеренность, всякая скоропалительность и торопливость.

Нам нужно было спешить во что бы то ни стало, путем отчаянного прыжка, выйти из империалистической войны, которая нас довела до краха, нужно было употребить самые отчаянные усилия, чтобы раздавить буржуазию и те силы, которые грозили раздавить нас. Все это было необходимо, без этого мы не могли бы победить. Но если подобным же образом действовать по отношению к среднему крестьянству, — это будет таким идиотизмом, таким тупоумием и такой гибелью дела, что сознательно так работать могут только провокаторы. Задача должна быть здесь поставлена совсем иначе. Тут речь идет не о том, чтобы сломить сопротивление заведомых эксплуататоров, победить их и низвергнуть, — задача, которую мы ставили раньше. Нет, по мере того, как мы эту главную задачу решили, на очередь становятся задачи более сложные. Тут насилием ничего не создашь. *Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред.* Это — слой многочисленный, многомиллионный. Даже в Европе, где нигде он не достигает такой силы, где гигантски развита техника и культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом, — никто, ни один из самых революционных социалистов не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству.

Когда мы брали власть, мы опирались на все крестьянство целиком. Тогда у всех крестьян была одна задача — борьба с помещиками. Но до сих пор у них осталось предубеждение против крупного хозяйства. Крестьянин думает: «Если крупное хозяйство, значит, я опять батрак». Конечно, это ошибочно. Но у крестьянина с представлением о крупном хозяйстве связана ненависть, воспоминание о том, как угнетали народ помещики. Это чувство остается, оно еще не умерло.

Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фундамент, все здание. Той верхушки, которою в городе были капиталисты, здесь нет. *Действовать здесь насилием, значит погубить все дело.* Здесь нужна работа длительного воспитания. Крестьянину, который не только у нас, а во всем мире, является практиком и реалистом, мы должны дать конкретные примеры в доказательство того, что «коммуния» лучше всего. Конечно, не выйдет никакого толку, если в деревне будут появляться скоропалительные люди, которые

порхнули туда из города, приехали, покалякали, учинили несколько интеллигентских, а то и не интеллигентских склок и, расплевавшись, разъехались. Это бывает. Вместо уважения, они вызывают насмешку, и совершенно законно.

По этому вопросу мы должны сказать, что коммуны мы поощряем, но они должны быть поставлены так, *чтобы завоевать доверие крестьянина.* А до тех пор мы —учащиеся у крестьян, а не учителя их. Нет ничего глупее, когда люди, не знающие сельского хозяйства и его особенностей, люди, которые бросились в деревню только потому, что они услышали о пользе общественного хозяйства, устали от городской жизни и желают в деревне работать, — когда такие люди считают себя во всем учителями крестьян. *Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина.*

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и *не сметь командовать!* Вот правило, которое мы себе поставили. (Аплодисменты всего съезда.) Вот правило, которое мы постарались изложить в нашем проекте резолюции, ибо в этом отношении, товарищи, мы действительно погрешили не мало. Признаться в этом нисколько не стыдно. У нас не было опыта. Самая борьба с эксплуататорами взята нами из опыта. Если нас иногда осуждали за нее, то мы можем сказать: «Господа капиталисты, вы в этом виноваты. Если бы вы не оказали такого дикого, такого бессмысленного, наглого и отчаянного сопротивления, если бы вы не пошли на союз с буржуазией всего мира,— переворот принял бы более мирные формы». Теперь, отразив бешеный натиск со всех сторон, мы можем перейти к иным методам, потому что мы действуем не как кружок, а как партия, ведущая за собой миллионы. Миллионы не могут сразу понять перемену курса и поэтому сплошь и рядом удары, предназначаемые для кулаков, попадают в среднего крестьянина. Это не удивительно. Надо только понять, что это вызывается историческими условиями, которые изжиты, и что новые условия и новые задачи по отношению к этому классу требуют новой психологии.

Наши декреты относительно крестьянского хозяйства в основе правильны. Мы ни от одного из них не имеем оснований отказываться, ни об одном жалеть. Но если декреты правильны, то *неправильно навязывать их крестьянину силой.* Ни в одном декрете об этом не говорится. Они правильны, как намеченные пути, как призыв к практическим мероприятиям. Когда мы говорим: «Поощряйте объединение», — мы даем директивы, которые много раз должны быть испробованы, чтобы найти окончательную *форму* их проведения. Раз сказано, что необходимо добиваться добровольного согласия, значит нужно крестьянина убеждать и нужно убе-

ждать практически. Словами они не дадут себя убедить и прекрасно сделают, что не дадут. Плохо было бы, если бы они давали себя убеждать одним прочтением декретов и агитационными листками. Если бы так можно было переделать экономическую жизнь, — вся эта переделка не стоила бы ломаного гроша. Нужно сначала доказать, что такое объединение лучше, объединить людей так, чтобы они действительно объединились, а не расплевались, — доказать, что это выгодно. Так ставит вопрос крестьянин, и так ставят вопрос наши декреты. Если мы до сих пор этого добиться не умели, в этом ничего постыдного нет, мы должны это открыто признать.

Мы решили пока только основную для всякого социалистического переворота задачу, — задачу победы над буржуазией. Эту задачу в основном мы решили, хотя сейчас начинается страшно трудное полугодие, когда империалисты всего мира делают последние усилия, чтобы нас задавить. Мы можем теперь сказать, нисколько не преувеличивая, что *они сами поняли, что после этого полугодия их дело абсолютно безнадежно.* Либо теперь они воспользуются нашим истощением и победят одну страну, либо мы окажемся победителями не только по отношению к нашей стране. В это полугодие, когда продовольственный и транспортный кризисы сгрудились, и империалистские державы пытаются наступать на нескольких фронтах, наше положение чрезвычайно тяжело. Но *это — последнее тяжелое полугодие.* Необходимо попрежнему напрягать все силы на борьбу с внешним врагом, который нападает на нас.

Но, когда мы говорим о задачах деревенской работы, мы должны, несмотря на все трудности, несмотря на то, что весь наш опыт устремлен на непосредственное подавление эксплуататоров, — мы должны помнить и не забывать, что в деревне по отношению к среднему крестьянству задачи стоят иначе.

Все сознательные рабочие: питерские, иваново-вознесенские, московские, которые бывали в деревне, — все рассказывали нам примеры того, как целый ряд недоразумений, самых, казалось бы, неустранимых, целый ряд конфликтов, самых, казалось бы, крупных, устранялись или ослаблялись тем, что выступали толковые рабочие, которые говорили не по-книжному, а на понятном мужику языке, говорили не как командиры, позволяющие себе командовать, хотя они не знают деревенской жизни, а как товарищи, разъясняющие положение, взывающие к их чувству трудящихся против эксплуататоров. И на этой почве товарищеского разъяснения достигалось то, что не могли достигнуть сотни других, которые вели себя как командиры и начальники.

Вот каким духом проникнута вся резолюция, которую мы теперь предлагаем вашему вниманию.

Я пытался в своем кратком докладе остановиться на принципиальной стороне, на общем политическом значении этой резолюции. Я пытался доказать, — и мне хочется думать, что мне удалось доказать, — что с точки зрения интересов всей революции в целом у нас нет никакого поворота, нет никакого изменения линии. Белогвардейцы и их помощники кричат или будут кричать об этом. Пусть кричат. Нас это не трогает. Мы последовательнейшим образом развиваем наши задачи. Нам необходимо от задачи подавления буржуазии перенести наше внимание на задачу устроения жизни среднего крестьянства. Мы должны с ним жить в мире. Среднее крестьянство в коммунистическом обществе только тогда будет на нашей стороне, когда мы облегчим и улучшим экономические условия его жизни. Если бы мы могли дать завтра 100 тысяч первоклассных тракторов, снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока это — фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «Я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить. Только так будет верно поставлен этот вопрос.

Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, а она в наших руках. Если мы возьмемся за дело правильно, тогда крестьянин будет благодарен нам за то, что мы понесем ему из города эти продукты, эти орудия, эту культуру. Их понесут ему не эксплуататоры, не помещики, а такие же товарищи-труженики, которых он ценит чрезвычайно глубоко, но ценит практически, ценит только их фактическую помощь, отвергая — и вполне справедливо отвергая — командование, «предписания» сверху.

Сначала помогите, потом добивайтесь доверия. Если правильно будет вестись это дело, если правильно будет поставлен каждый шаг каждой нашей группы в уезде, в волости, в продовольственном отряде, в любой организации, если каждый наш шаг будет внимательно проверен с этой точки зрения, мы завоюем доверие крестьянина и лишь тогда мы сможем идти дальше. Теперь мы должны дать ему помощь, дать совет. Это не будет приказ командира, а совет товарища. Крестьянин будет тогда вполне за нас.

Вот что, товарищи, содержит наша резолюция, вот что, мне кажется, должно стать решением съезда. Если мы это примем, если это будет определять всю работу наших партийных организаций, тогда мы справимся и со второй великой задачей, которая перед нами стоит.

Как свергнуть буржуазию, как ее подавлять — этому мы научились и этим гордимся. Как урегулировать отношения с миллионами среднего крестьянства, каким путем завоевать его до-

верие, этому мы еще не научились, — это надо сказать открыто. Но задачу мы поняли, мы ее поставили и мы себе говорим со всей надеждой, со всем знанием и со всей решительностью: с этой задачей мы справимся, и тогда социализм будет абсолютно непобедим. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово для дополнительного доклада принадлежит т. Луначарскому.

Луначарский. Товарищи, секция по вопросу о работе в деревне выбрала специальную комиссию для выработки резолюции [135]. Вот тезисы, которые комиссия составила. (Читает.) *

Пахомов. Товарищи, я хочу указать съезду на ту политику, которая до сих пор применялась комиссариатами и нашей партией в области аграрной реформы. Политика, проводимая в этой области нашей партией, не отличалась достаточной ясностью. Например, издан декрет об организации коммун [136]. Народный комиссариат земледелия начинает вырабатывать всевозможные инструкции и уставы, как организовать эти коммуны, а местные уездные и губернские земельные отделы начинают насаждать эти коммуны и всецело увлекаться только одной стороной этого вопроса. Коммуны можно насадить в небольшом количестве свободных имений, но ввиду недостатка сельскохозяйственного инвентаря огромное большинство средних и беднейших крестьян остаются неудовлетворенными. Потом выдвигается новый декрет об организации сельских хозяйств, идет разговор только о хлебных фабриках, и этой форме уделяется все внимание. Наконец, через некоторое время вспоминают, что существуют огромные слои крестьянства, которые не объединены на этих помещичьих землях, где заведены коммунальные советские хозяйства. Создать коммуны в деревне сегодня же — невозможно, потому что для коллективной обработки земли нет достаточного количества инвентаря, удобрений. Тогда в целях спасения принятого курса начинают указывать на то, что есть третья форма — общественные запашки, следовательно надо объединять в широком масштабе крестьян для общественных запашек. И во всех этих областях, когда нашим товарищам приходилось проводить в жизнь эти формы, они всегда останавливались на одной только стороне.

Мы не удовлетворяем громадное большинство крестьян, и они вправе сказать, что земли они не получили. Разумеется, партийный съезд никогда не будет оспаривать необходимость этих переходных форм, которые отмечены на первом месте в нашей программе, мы их будем поддерживать, мы их считаем единственно целесообразными. Но, с другой стороны, мы не должны забывать того громадного большинства нашего крестьянского населения, которое не будет объединено в коммуны. Каким образом ему

* См. настоящее изд., стр. 429—432. *Ред.*

помочь? Мы всегда направляли стрелы в сторону уничтожения индивидуального хозяйства и тем самым, при изложении перед крестьянской аудиторией нашей аграрной программы, мы вызывали возмущение, тогда как этого не должно быть. Мы должны привлечь к себе симпатии этих слоев крестьянства. Мы должны подробно разъяснить, как должно поступать с крестьянством, каким образом крестьяне должны перейти к социалистическому земледелию. Резолюция, предложенная здесь, до некоторой степени облегчает задачу деятельности нашей партии среди крестьянства. Прежде всего, мы должны помнить, что не в интересах развития индивидуального хозяйства мы сейчас обязаны помогать крестьянству. Мы указывали, — и это в нашей программе отмечено, — что мы должны поддерживать кустарное хозяйство в промышленности, но не с целью создать мелких капиталистов из кустарей, а с целью объединения их, с целью использования кустарной промышленности для превращения ее в крупное производство. Таким же путем мы должны объединять мелкие крестьянские хозяйства. Через все этапы переходных форм мы перейдем к социалистическому земледелию.

Но общественные запашки, советские хозяйства и коммуна все-таки не могут объединить все крестьянство. Значительная часть захочет жить так, как жила. И тут совершенно прав т. Ленин, что мы должны предоставить их ходу вещей, чтобы они на деле научились, что пора начать жить по-новому. Мне приходилось сталкиваться с крестьянами, которые в течение двух лет упорствовали, которые говорили, что для них переход от индивидуального хозяйства к общественной обработке неприемлем, что они хотят жить, как жили их отцы и деды. А теперь они указывают определенно: «Да, пора начать жить по-новому, другого выхода нет».

В этот период, пока крестьянин еще не почувствовал необходимости перехода к высшим формам, пока наши советские хозяйства еще не в состоянии удовлетворить его в должной мере, мы должны поддерживать индивидуальные крестьянские хозяйства. Но эта поддержка индивидуальных хозяйств должна быть направлена не в сторону закрепления единоличных форм ведения хозяйства, а в сторону их обобществления. И если мы не можем дать сейчас 130 000 плугов единоличным крестьянским хозяйствам Петроградской губернии, то мы дадим нескольким десяткам более усовершенствованные плуги. Если мы не в состоянии получить плуги из-за границы или наша индустрия не в состоянии их дать, мы возьмем у того же кулака, где они имеются и где они используются кустарным образом. Есть такие крестьяне, которые, имея значительный клочок земли и хорошие орудия производства (молотилки, веялки, сеялки), пользуются ими на своей земле один раз за лето. Мы должны эти орудия производства на-

ционализировать, превратить в достояние всего сельского общества. Но главное — в правильном подходе и в правильном разрешении аграрной реформы, провозглашаемой нашей программой. Мы никогда не должны упускать из виду то, о чем я говорил выше. Когда мы так будем подходить, тогда не будет для нас никаких трудностей в том смысле, что крестьянство может не понять нас. Оно нас поймет и будет на нашей стороне.

Осторожный подход — условие, обязательное для каждого коммуниста, работающего в деревне. Мы слишком устрашили всех. Я приведу вам эпизод, который был на одном крестьянском съезде. Собралось больше 1 000 крестьянских представителей. Шел спор в продолжение 3 часов, стоял вопрос о коммунах. Я убеждал три часа в необходимости коммунистического сельского хозяйства, в ответ мне определенно указывали: «Все делайте, все проповедуйте, за все голосуйте, но только не за коммуну». После 3 часов убеждения нашлось только два человека, которые голосовали за необходимость коммуны в самом широком масштабе всюду и везде, даже в деревнях. Мы оказались не в состоянии убедить подавляющее большинство крестьян и бедняков в необходимости установления коллективного хозяйства. Средний крестьянин настолько любит эту частную собственность, что ради нее готов отказаться от чего угодно, даже от революции. Мы за это его упрекаем, но мы должны помнить о тех примерах, которые я приводил. Мы должны показать на деле, какие преимущества имеет коллективный способ обработки над индивидуальным. Только в таком случае среднее крестьянство будет на нашей стороне, но мы знаем, что это не так легко, для этого потребуется некоторое время.

Может быть, временно мы должны пережидать, когда у нас создадутся свои кадры, которые будут поддерживать это движение, тогда будет достаточно одной инструкции от центра, а теперь ими одними ничего не достигнешь. Нужно иметь партийные ячейки в каждом селе, нужно полностью склонить на свою сторону середняков, если даже для того потребуются уступки в том смысле, что мы поддерживаем индивидуальное хозяйство, хотя в принципе и боремся против него. В данный момент это не приведет к тому, что мы создадим новых помещиков, на смену одной буржуазии выдвинем другую. Если наши учреждения и наш советский аппарат будут проводить такую линию, это не значит, что мы идем на полную уступку. Напомню, что в этой области нам удалось одно дело сделать. В моей практике был такой случай. На волостном съезде в одной из потребляющих губерний, в глухой деревне, была вынесена резолюция, в которой выражалась благодарность за нашу продовольственную политику, за 10 фунтов муки, которую мы даем в месяц. Крестьяне знают, если мы не можем дать, — значит никто не сможет дать. Они на нашей

стороне, потому что это — пролетарский по своему положению элемент.

Мне пришлось попасть в производящие губернии, где я сталкивался с татарами, башкирами, с людьми, которые имеют колоссальный излишек хлеба. При первой необходимости посылки продовольствия они входили в добросовестное соглашение с продовольственными отрядами. Если бы так повести дело и во всех вопросах в аграрной области, мы имели бы еще более шансов на успех. Крестьяне ни о чем другом не думают, как только чтобы иметь более совершенное хозяйство. Я думаю, мы все сознаем, что центр нашего внимания должен быть перенесен именно в деревню. Мы должны признать, что привлечь миллионы крестьянства на нашу сторону значит найти прочную опору и в армии, и в Республике во всех отношениях. Мы должны все наши агитационные силы из городов направить преимущественно в деревню, и успех нам обеспечен после того, как подавляющее большинство крестьян поймет нас.

Председатель. Поступило предложение о прекращении прений.

Голос. Товарищи, вопрос о работе в деревне несомненно очень важный. Но после речи т. Ленина и тезисов, которые были оглашены, все дальнейшие разговоры будут только перефразировкой того, что было сказано. Поэтому мое предложение прекратить прения и перенести работу в деревню.

Ленин. Товарищи, я никак не могу согласиться с тем, что говорил предыдущий оратор, ибо уверен, что за сегодняшний вечер вы никоим образом работу в деревню не перенесете. Мы в комиссии полагали, что говорим здесь на съезде не для этого маленького зала, а для всей России, которая не только будет вычитывать решения нашего съезда, но и захочет знать, насколько партией разделяется интерес к работе в деревне. Поэтому необходимо выслушать товарищей с мест. Если вы потеряете на это час или полтора, то работа в деревне от этого не пострадает. Поэтому от имени комиссии я убедительно просил бы вас не жалеть этого часа или полутора. Несомненно, многого нам не дадут голоса практиков, которые тут раздадутся, но для всей России, читающей газеты, эти несколько часов нашей работы будут весьма полезны.

Председатель. Я голосую. Большинство за прекращение прений.

Луначарский. Товарищи, кроме той резолюции, которая была мною оглашена, секция приняла еще целый ряд тезисов относительно пропаганды и культурно-просветительной работы в деревне. Может быть, съезд позволит огласить эти принятые тезисы? (Читает.) *

---

* См. настоящее изд., стр. 432—435. *Ред.*

П р е д с е д а т е л ь. Слово для внеочередного заявления предоставляется представителю секции французских коммунистов т. Садуль.

Тов. Садуль говорит на французском языке. Его речь переводит т. Коллонтай.

К о л л о н т а й. Товарищи, т. Садуль говорил здесь от имени фракции французских коммунистов. Фракция французских коммунистов получила трагическую весть, которая должна отдаться болью и горечью в сердцах всех присутствующих: 2 марта * в Одессе расстреляны французскими генералами 3 французских коммуниста. Личности двух из них не установлены еще. Но не остается никакого сомнения, что т. *Жанна Лябурб* находится в числе расстрелянных.

Жанна Лябурб поехала в Одессу по поручению фракции французских коммунистов на трудную, ответственную работу, — для пропаганды среди французских войск. Поехала она всего несколько недель тому назад. И вот она расстреляна. Мы, — говорит т. Садуль, — не возмущаемся свирепостью французских генералов. Но мы знаем их имена и в нужный момент вспомним, как нам нужно будет поступить с теми людьми, которые так жестоко расправились с нашими товарищами.

Жанна Лябурб не первая жертва французских империалистов. Но для нас важно отметить, что Жанна Лябурб является первой французской коммунисткой, которая погибла во имя и во славу только что возникшего III, Коммунистического Интернационала. Жанна Лябурб жила в Москве. Она была учительницей, но все свое свободное время и все свои силы она отдавала пропаганде среди французов, проживающих в Москве, стремясь в них посеять семена коммунистических идеалов. Она являлась олицетворением неутомимости, искренности и преданности нашему великому делу. Она всегда воодушевляла группу, и в моменты, когда мы падали духом или когда перед нами вставали какие-нибудь препятствия, группа черпала новое вдохновение и новую энергию, глядя на неутомимую работу погибшего нашего товарища.

Она была необыкновенно мужественна, но вместе с тем отличалась большой скромностью. Когда Жанна Лябурб поехала на свою трудную опасную подпольную работу в Одессу, она не боялась того, что ее ожидало. Тов. Садуль накануне ее отъезда сказал ей: «Будьте осторожны, товарищ». На это Жанна Лябурб ответила ему: «Умирают ведь только один раз».

---

* В тексте протоколов первого издания допущена опечатка: «22 марта». Исправлено на основании газеты «Правда» № 63 от 23 марта 1919 г. *Ред.*

Тов. Лябурб погибла на посту. Она сражена контрреволюционным залпом, но мы, оплакивая ее кончину, вспоминаем ее великий пример, — пример ее жизни, ее смерти. Красное знамя французского коммунизма стало еще более ярким после того, как омылось в ее крови. Перед могилой Жанны Лябурб, — говорит т. Садуль, — мы дадим обещание еще теснее сплотить наши ряды вокруг нашего красного знамени и, вспоминая о ней, мы удвоим нашу энергию, чтобы приблизить пролетарскую революцию во Франции, которая явится естественным продолжением революции в России, Германии и Венгрии и которая завершит великую неизбежную мировую пролетарскую революцию. Кровь Жанны Лябурб теснее спаяла французских коммунистов с коммунистами России. Я призываю вас, — говорит т. Садуль, — почтить память погибшего товарища, Жанны Лябурб, вставанием. (Все встают и поют похоронный марш.)

Панфилов. Разрешите внести протест против товарищей, которые не дали высказаться ораторам из деревни.

Председатель. Большинство голосовало против прений.

Голоса. Просим!

Председатель. Я обращусь к съезду за разрешением дать т. Панфилову слово. Большинство «за».

Панфилов. Товарищи коммунисты, я с 1884 г. ожидал случая сказать о жизни крестьян. Я живу в деревне, я крестьянин и рабочий, потому что летом я пашу, а зимой — в мастерской. Я, товарищи, скажу о психологии деревни с 1898 года. Как тогда было и что теперь делается, дорогие товарищи, совершенно другое дело. Я был в деревенской секции, я был везде понемногу и слышал слова всякого рода, слышал всех ораторов. И меня интересовало, что говорят в Петрограде, в Москве, по всей России и что думают делать. И меня глубоко поразило, что декреты идут все вперед да вперед, программа и инструкции есть, все уже готово, а дела мало в России. Крестьяне все сидят на месте. Эсеры и меньшевики морочат головы и мешают работе. Не знаю, может быть, после того урока, который мы получили от немцев, гайдамаков и казаков, которые нас за уши тянули и по щекам били и по носу лупили, может быть после этого урока другое дело пойдет. После октября 1917 г., когда Советская власть начала устраиваться, говорили в Старобельске: «Раньше был Романов, а теперь стал Абрамов, который ворочает городом, как хочет». Я там хотел образовать профессиональные общества всех трудящихся. А вам никому не ново, что вся Харьковская губерния была переполнена эсерами, и в Екатеринославской губернии было большинство меньшевиков. И вот, когда я начал организовывать профессиональные союзы, когда взялся за Советскую власть, то нам не дали этого сделать эсеры, среди которых были не только кулаки, но и зажиточные люди. Бывало поедешь реквизировать хлеб. У кого взять? У бед-

няка ничего нет. И пришлось выбирать закрома у эсеров, у которых было много хлеба. Вот кто такие эти эсеры.

Но, главное, здесь наша организационная работа была очень трудна. Был созван съезд. На него собрались мужички все зажиточные, съехались некоторые кулаки. Нам пришлось проповедывать, звать с фронта солдат. Мы полагали, что приедут люди, которых можно организовать. И действительно таким путем мы создали Советы.

Когда организовался Совет, нам был нужен хлеб, пришлось поехать в деревню, забирать у крестьян излишки. Они нам ответили: «Ты приехал из города? Да. Что привез? Сахар привез? Нет! Керосин? Нет! Товар? Нет! Так уезжай, мы тебе ничего не дадим».

Там есть у нас балаганные шуты, которые перебегают из одной организации в другую. Есть еще так называемые мракобесы — попы. Они затемняли крестьян. Но все-таки хлеб нужно выкачивать для Москвы, для Харькова и других городов. Что же делать? Я был в реквизиционной комиссии председателем. Комиссия состояла из 16 * человек. Мы взяли на учет городские лавки, сделали перепись. После переписи мы позвали крестьян и показали им списки: «Вы спрашивали, сколько сахара, сколько всякого товара. Вот вам все списки, смотрите все, что есть. Мы вам раздадим по кооперативным лавкам, а вы делите, как сумеете». После этого удалось хлеб взять.

Один товарищ говорил в секции, как успокоить крестьян. Конечно, крестьян нужно успокаивать. Нужно иметь крестьянских ораторов, таких, которые на своей спине все вынесли, которые знают всю крестьянскую работу, чтобы ездили они по деревням агитировать. Я давно уже это понимаю и на своей спине вынес все это. И теперь повторяю: нужно обращать внимание на интересы крестьян. Хотя они не умеют красиво говорить, но мы почерпнем что-нибудь из психологии крестьян и поучимся. Когда немцев еще не было у нас, то крестьяне были настроены так, чтобы призвать немцев и установить порядок. Конечно, путали их эсеры, меньшевики, попы. Они бросали в нас палками, бутылками и тарелками, в нас — большевиков, а немцев принимали и приглашали. Так было в Старобельском уезде, когда я приехал из Черткова. Выходило так, что приходилось бросать фронт, потому что в спину гнали свои. Говорили: «Казаки придут и сделают порядок». Приходилось выступать против и говорить: «Вы казаками не будете и немцами не будете, а были и будете крестьянами». Приходилось выступать в разных условиях и убеждать: «Все равно казаки вас мобилизуют или вы будете перебежчиками, а если

* В тексте протоколов первого издания ошибочно указано «из 10 человек». Исправлено на основании протокольной записи. *Ред.*

попадетесь к нам, то вам пощады не дадим, и если казаки вас не докончат, то мы вас докончим».

Теперь же, после этого урока, все совершенно изменилось. Теперь у нас крестьяне, можно сказать, чуть не большевики. Когда мы приезжаем, когда мы созываем свою небольшую коммунистическую организацию, то сразу приходится организовать ячейки, волостные съезды, приходится разъяснять, как лучше быть с землей, как ее обрабатывать. И когда крестьяне с нами поговорят, то совершенно другое дело. Конечно, много еще эсеров и меньшевиков. Мне приходилось их видеть на фронте по 12, 13 человек в ряд. Я, как старый житель, много знаю, и если я приеду в деревню, то все собираются. С фронта я недавно, месяц и 15 дней. Мне пришлось проехать 8 деревень. Я, как крестьянин, не умею говорить деликатно, а они меня понимают лучше всех. Иногда, товарищи, приходилось разъяснять и то, что вся власть и вся земля принадлежит только бедноте, тем, кто работает, что Советская власть никого не стесняет. И теперь у нас в Старобельском уезде все налажено и, можно сказать, работа идет как нужно. Есть у нас и ячейки партийные, и коммуны, и деятели коммунистические крестьянские. И мы говорим тому, кто имеет землю: «Нужно ее обрабатывать своим трудом». А если кто не может, то нужно часть отдать.

Вот таким образом, дорогие товарищи, у нас идет работа. Я жалею, что здесь не имели возможности высказаться крестьянские ораторы, из речей которых можно было бы почерпнуть о том, что делается в деревне. Я скажу, что у нас на Украине деревни более сознательные и более организованные, чем здесь в России. Почему — я не знаю. Быть может, поумнели после урока, такого тяжелого, после того, как все украинцы побывали на фронте и знают, за чтó борются. (Аплодисменты.)

Председатель. Товарищи, нам остается выслушать заключительное слово т. Ленина. Но т. Ленин отказывается. Нам надо еще голосовать поступившие и прочитанные т. Луначарским резолюции аграрной секции. Позвольте поставить их на голосование. Приняты единогласно.

Ко мне поступило предложение, чтобы съезд постановил отпечатать речь т. Ленина отдельной листовкой для распространения в деревне[137]. (Аплодисменты.)

Переходим к выборам Центрального Комитета. Прежде всего, согласно постановлению съезда, я прошу остаться в зале только членов Коммунистической партии, а не членов партии прошу из залы удалиться.

Съезд обсуждает кандидатуры отдельных товарищей. Затем объявляется перерыв для подачи избирательных бюллетеней и

подсчета их. После перерыва заседание возобновляется под председательством т. Ленина.

Ленин. Товарищи, результаты выборов таковы. Избраны в члены ЦК следующие 19 товарищей: *Белобородов, Бухарин, Дзержинский, Евдокимов, Зиновьев, Калинин, Каменев, Крестинский, Ленин, Муранов, Радек, Раковский, Серебряков, Смилга, Сталин, Стасова, Стучка, Томский, Троцкий.* В кандидаты к ним избраны следующие 8 товарищей: *Артем, Бубнов, Владимирский, Данишевский, Мицкевич, Смирнов (Иван Никитич), Шмидт, Ярославский.* В ревизионную комиссию избраны 3 товарища: *Курский, Луначарский, Цивцивадзе.*

Наш порядок дня, товарищи, исчерпан. Позвольте мне теперь сказать несколько слов в связи с окончанием работ съезда.

Товарищи! Нам пришлось собраться в минуту тяжелую не только потому, что мы потеряли нашего лучшего организатора и практического руководителя Якова Михайловича Свердлова. Нам пришлось собраться в особенно трудную минуту потому, что международный империализм, — теперь в этом уже нет совсем сомнений, — делает последнюю, особенно сильную попытку раздавить Советскую республику. Для нас нет сомнений, что усиленное наступление с запада и востока, одновременно с целым рядом белогвардейских восстаний, с попытками разобрать железные дороги в нескольких местах, — что все это представляет из себя совершенно ясно обдуманный и очевидно решенный в Париже шаг империалистов Согласия. Мы все знаем, товарищи, с какими трудностями Россия, перенесшая четырехлетнюю империалистскую войну, должна была снова взяться за оружие, чтобы отстаивать Советскую республику против хищников-империалистов. Мы все знаем, как тяжела эта война, как она нас истощает. Но мы знаем также, что если война эта ведется с повышенной энергией, с повышенным героизмом, то только потому, что в первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет, и в первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции.

При этих трудных условиях нам в короткий срок удалось сделать очень крупное дело. Нам удалось утвердить, и притом единогласно, — как и все существенные решения съезда, — нам удалось утвердить программу. Мы уверены, что она, несмотря на многочисленные редакционные и другие недочеты, уже вошла в историю III Интернационала, как программа, подводящая итоги новому этапу всемирного освободительного движения пролетариата. Мы уверены, что в целом ряде стран, где у нас гораздо больше

союзников и друзей, чем мы знаем, простой перевод нашей программы будет лучшим ответом на вопрос, что сделала Российская коммунистическая партия, которая представляет один из отрядов всемирного пролетариата. Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши товарищи, наши братья, здесь делается наше общее дело».

Товарищи, нам удалось также на этом съезде провести другие важнейшие решения. Мы одобрили создание III, Коммунистического Интернационала, который основан здесь, в Москве. Мы пришли к единодушному решению по вопросу военному. Как ни велики казались вначале разногласия, как ни разноречивы были мнения многих товарищей, с полной откровенностью высказавшихся здесь о недостатках нашей военной политики, — нам чрезвычайно легко удалось в комиссии придти к решению абсолютно единогласному, и мы уйдем с этого съезда уверенные, что наш главный защитник, Красная Армия, ради которой вся страна приносит такие неисчислимые жертвы, — что она во всех членах съезда, во всех членах партии встретит самых горячих, беззаветно преданных ей помощников, руководителей, друзей и сотрудников.

Товарищи, по организационному вопросу мы решили так легко стоявшие перед нами проблемы потому, что история отношений партии к Советам наметила все эти решения. Нам пришлось только подытоживать. По вопросу о работе в деревне единодушным и быстрым решением съезда мы наметили линию в особенно нужном и особенно трудном вопросе, который в других странах считается даже неразрешимым, — в вопросе об отношении свергнувшего буржуазию пролетариата к среднему многомиллионному крестьянству. Мы все уверены, что эта резолюция съезда укрепит нашу власть. В то тяжелое время, которое мы переживаем, когда империалисты делают последнюю попытку насилием свергнуть Советскую власть, когда острая продовольственная нужда, когда транспортная разруха ставят снова и снова сотни, тысячи и миллионы людей в отчаянное положение, — мы уверены, что в это тяжелое время резолюция, которую мы вынесли, тот дух, которым были воодушевлены члены съезда, помогут это испытание перенести, помогут выйти из этого тяжелого полугодия.

Мы уверены, что *это будет последнее тяжелое полугодие*. Нас особенно укрепляет в этой уверенности то известие, которое на днях мы сообщили съезду, — известие о победе пролетарской революции в Венгрии. Если до сих пор Советская власть побеждала только внутри, среди входивших в состав бывшей Российской империи народов, если до сих пор близорукие люди, особенно трудно расстающиеся с рутиной, со старыми привычками мысли (хотя бы они и принадлежали к лагерю социалистов), могли думать, что

только особенности России вызвали этот неожиданный поворот к пролетарской советской демократии, что в особенностях этой демократии, быть может, отражаются, как в кривом зеркале, старые особенности царской России, — если такое мнение еще могло держаться, то теперь оно разрушено до основания. Товарищи, известия, которые получены сегодня, рисуют нам картину венгерской революции. Мы узнаем по сегодняшним сообщениям, что союзные державы предъявили самый зверский ультиматум Венгрии о пропуске войск. Буржуазное правительство, видя, что союзные державы хотят провести свои войска через Венгрию, видя, что на Венгрию падает опять неслыханная тяжесть новой войны, — буржуазно-соглашательское правительство само подало в отставку, само вошло в переговоры с коммунистами, венгерскими товарищами, находившимися в тюрьмах, и само признало, что нет иного выхода, кроме как передача власти трудящемуся народу. (Аплодисменты.)

Товарищи! Если про нас говорили, что мы захватчики; если в конце 1917 года и в начале 1918 года не было других слов у буржуазии и у многих ее сторонников по отношению к нашей революции, кроме как «насилие» и «захват»; если до сих пор раздаются голоса, всю бессмысленность которых мы не раз доказывали, будто бы насилием держится большевистская власть; если такую бессмыслицу можно было повторять раньше, — то теперь пример Венгрии заставляет умолкнуть такие речи. Даже буржуазия увидела, что не может быть другой власти, кроме власти Советов. Буржуазия более культурной страны увидела яснее, чем наша буржуазия накануне 25 октября, что страна гибнет, что все более и более тяжелые испытания ложатся на народ, — значит, власть должна быть в руках Советов, значит, рабочие и крестьяне Венгрии, новая советская пролетарская демократия должна спасти ее.

Трудности венгерской революции, товарищи, громадны. Эта маленькая по сравнению с Россией страна гораздо легче может быть задушена империалистами. Но каковы бы ни были трудности, несомненно стоящие еще перед Венгрией, мы имеем здесь, кроме победы Советской власти, нашу *моральную победу*. Самая радикальная, наиболее демократическая, соглашательская буржуазия признала, что в момент величайшего кризиса, когда на истощенную войной страну надвигается новая война, Советская власть является исторической необходимостью, признала, что в такой стране не может быть иной власти, кроме власти Советов, кроме диктатуры пролетариата.

Товарищи, за нашей спиной стоит целый ряд революционеров, которые приносили свою жизнь в жертву освобождения России. На долю большинства этих революционных деятелей выпала тяжелая судьба. На их долю выпали преследования царизма, им не

дано было счастье присутствовать при победоносной революции. А нам досталось счастье еще более высокое. Мы не только видели победу нашей революции, мы не только видели, как она среди неслыханных трудностей укреплялась и создавала новые формы власти, привлекающие к нам симпатии всего мира, но мы видим также, что семя, посеянное русской революцией, всходит в Европе. Это создает в нас абсолютную, непреклонную уверенность, что, как бы тяжелы ни были испытания, которые могут на нас еще обрушиться, как бы велики ни были беды, которые может еще принести нам издыхающий зверь международного империализма, — этот зверь погибнет и социализм победит во всем мире. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Объявляю VIII съезд Российской коммунистической партии закрытым.

Заседание закрывается в 11 часов 57 минут вечера.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ VIII СЪЕЗДА РКП(б)

1. ПО ОТЧЕТУ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА *

Заслушав и обсудив отчет ЦК РКП, действовавшего при такой трудной обстановке, VIII съезд партии выражает свое полное одобрение политической деятельности Центрального Комитета.

Финансовый отчет ЦК, после доклада ревизионной комиссии, утвержден.

2. О ПРОЕКТЕ ПРОГРАММЫ

Обсудив проект партийной программы, выработанной комиссией VII съезда, VIII съезд РКП постановляет считать проект комиссии, как по форме построения (тип программы), так и в изложении основных принципов, задач, целей и тактики нашей партии, вполне отвечающим потребностям и задачам партии пролетарской революции.

Поэтому съезд постановляет принять проект программы, выработанный комиссией VII съезда, в основу и сдать в комиссию для окончательного редактирования.

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ РКП (большевиков) [138]

От комиссии по выработке программы РКП(б)

Комиссия, выбранная VII съездом РКП для выработки программы партии, публикует составленный ею проект программы.

Необходимо указать, что самый характер программы должен был значительно измениться, что в нее должны были войти не только результаты марксистского изучения новейшей, империалистической фазы капитализма, но и опыт мировой войны и годовая практика пролетариата, завоевавшего государственную власть.

---

* Все печатаемые ниже резолюции и постановления приняты съездом единогласно. *Ред.*

Сложность задачи и спешность работы принуждают комиссию признать составленный ею проект только первоначальной обработкой материала и просить товарищей внимательно обсудить и предложить свои поправки.

Для удобства обсуждения и внесения новых формулировок и поправок проект программы разбит на нумерованные абзацы; таковая нумерация, конечно, должна отпасть в окончательном тексте.

Комиссия.

(1) Революция 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего, при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата, созидать основы коммунистического общества. Рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах и совместное появление и развитие советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, наконец, начало и ход развития революции в Австро-Венгрии и Германии в особенности, все это показало наглядно, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

(2) Правильное понимание причин, значения и целей этой революции требует выяснения сущности капитализма и неизбежности его развития к коммунизму через империализм и империалистские войны, которые ускоряют крах капитализма.

(3) Природу капитализма и буржуазного общества, которое господствует еще в большинстве цивилизованных стран и развитие которого неизбежно приводит к всемирной коммунистической революции пролетариата, наша старая программа правильно (если не считать неточного названия партии социал-демократическою) охарактеризовала в следующих положениях:

(4) «Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

(5) Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется, по мере того как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жиз-

ни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

(6) Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

(7) Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянное обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

(8) Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для всех широких слоев трудящихся масс.

(9) Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии, как сознательной выразительницы классового движения.

(10) Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосо-

стояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

(11) Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, Коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

(12) Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов, — синдикатов, картелей, трестов, — получивших решающее значение во всей экономической жизни, к слиянию банкового капитала с громадной концентрации капиталом промышленным, к усиленному вывозу капитала в чужие страны, к тому, что начался экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами, трестами, охватывающими все более и более широкие группы капиталистических держав. Эта эпоха финансового капитала, эпоха невиданной ожесточенной борьбы между капиталистическими государствами, есть эпоха империализма.

(13) Отсюда неизбежно вытекают империалистические войны, войны за рынки сбыта, сферы приложения капитала, сырье и дешевую рабочую силу, т. е. за мировое господство и за удушение малых и слабых народностей. Именно такова первая великая империалистическая война 1914—1918 годов.

(14) И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий

в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, все это делает из достигнутой ныне ступени развития капитализма эру пролетарской коммунистической революции. Эта эра началась.

(15) Империалистская война не могла кончиться не только справедливым миром, но и вообще заключением сколько-нибудь устойчивого мира буржуазными правительствами. Она с неизбежностью превращалась и превращается на наших глазах в гражданскую войну эксплуатируемых трудящихся масс, с пролетариатом во главе их, против буржуазии.

Растущий натиск со стороны пролетариата и особенно его победы в отдельных странах усиливают сопротивление эксплуататоров и вызывают с их стороны создание новых форм международного объединения капиталистов (Лиги наций и т. п.), которые, организуя в мировом масштабе систематическую эксплуатацию всех народов земли, ближайшие свои усилия направляют на непосредственное подавление революционных движений пролетариата всех стран.

Все это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных государств с революционными войнами, как обороняющихся пролетарских стран, так и угнетаемых народов против ига империалистских держав.

При этих условиях лозунги пацифизма, международного разоружения при капитализме, третейских судов и т. п. являются не только реакционной утопией, но и прямым обманом трудящихся, направленным к разоружению пролетариата и отвлечению его от задачи разоружения эксплуататоров.

(16) Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

(17) Победа мировой пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса передовых стран. Эти условия неосуществимы без решительного принципиального разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах официальных «социал-демократических» и социалистических партий.

(18) Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие защиты грабительских интересов

«своей» национальной буржуазии лживым лозунгом «защиты отечества», как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914—1918 годов. Это течение создано тем, что передовые капиталистические государства, грабя колониальные и слабые народы, давали возможность буржуазии подкупать частицами добытой этим грабежом сверхприбыли верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата, особенно теперь, когда они в союзе с капиталистами вооруженной рукой подавляют революционное движение пролетариата как в своих, так и в чужих странах.

(19) С другой стороны, буржуазным извращением социализма явилось течение «центра», наблюдаемое равным образом во всех капиталистических странах, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся II Интернационал. Руководителем борьбы пролетариата за его освобождение является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, фактически основанный образованием коммунистических партий из действительно пролетарских элементов прежних социалистических партий в ряде стран, а особенно в Германии, и приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран. Этот Интернационал не только в своем названии возвращается к марксизму, но и всем своим идейно-политическим содержанием, всеми своими действиями осуществляет революционное учение Маркса, очищенное от буржуазно-оппортунистических извращений.

(20) Основные задачи диктатуры пролетариата в России состоят в настоящее время в том, чтобы, доведя до конца начатую уже экспроприацию помещиков и буржуазии, передачу всех фабрик, заводов, железных дорог, банков, флота и прочих средств производства и обращения в собственность Советской республики, всеми мерами поднять производительные силы страны.

(21) Использовать союз городских рабочих и беднейших крестьян, давший уже законы об отмене частной собственности на землю, о так называемой социализации земли, как одной из переходных форм от мелкого крестьянского хозяйства к социализму, о крупных государственных имениях, о поддержке сельскохозяйственных коммун и организации крестьянских товариществ для общественной обработки земли в целях постепенного, но неуклонного перехода к полному социализму в земледелии.

(22) Организовать правильное распределение продуктов среди населения по общегосударственному плану, охватывающему всю Советскую республику как единое хозяйственное целое, суживая рядом постепенных и неуклонных мер область частной торговли,

(23) Укрепить и усовершенствовать Республику Советов, как неизмеримо более высокую и прогрессивную форму демократии, чем буржуазный парламентаризм, и как единственный тип государства, соответствующий переходному периоду от капитализма к социализму, как показал опыт Парижской коммуны 1871 г., а равно опыт русских революций 1905 и 1917—1918 годов.

(24) Повысить обороноспособность и всемерно защитить независимость Советской республики от нападений мирового империализма.

(25) Заботиться о расширении экономического сотрудничества и политических связей с другими народами, устанавливая теснейший союз с теми из них, среди которых учреждена Советская власть.

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящий момент следующим образом:

В области политической:

(26) 1. Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства, диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому, Советское государство превратило массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян, полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху. Тем самым Советское государство осуществило, между прочим, в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправления, без каких бы то ни было сверху назначаемых властей. Задачей партии является неутомимая работа над действительным проведением в жизнь полностью этого высшего типа демократизма, требующего для своего правильного функционирования постоянного повышения уровня культурности, организованности и самодеятельности масс.

(27) 2. В противоположность буржуазной демократии, пытавшейся скрывать классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть. Советское государство, по самой своей сущности, направлено к подавлению сопротивления эксплуататоров, и советская Конституция,

исходя из того, что всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав. Задача партии пролетариата состоит в том, чтобы, проводя неуклонно подавление сопротивления эксплуататоров и идейно борясь с глубоко вкоренившимися предрассудками насчет абсолютной ценности (безусловного характера) буржуазных прав и свобод, разъяснять вместе с тем, что лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах, и партия будет стремиться к их сужению и к их полной отмене.

(28) 3. Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и национальности, но капитализм не позволил нигде осуществить это равноправие на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета. Только потому, что Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства.

(29) 4. Обеспечивая для трудящихся масс несравненно бòльшую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, советская Конституция в то же время уничтожает выясненные уже со времени Парижской коммуны отрицательные стороны парламентаризма, особенно отделение законодательной и исполнительной властей, оторванность парламента от масс и пр.

Советская Конституция сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

Задача партии заключается в том, чтобы, ведя всю работу в этом направлении, добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве все более строгого и все более полного осуществления этими массами демократизма на практике.

(30) 5. В то время как буржуазная демократия, вопреки ее декларациям, превращала войско в орудие имущих классов, отделяя его от трудящихся масс и противопоставляя им, уничтожая или затрудняя для них возможность осуществлять политические права, Советское государство сливает в своих органах, в Советах рабочих и солдат на почве полного равенства их прав и единства их интересов. Задачей партии является отстаивать и развивать это единство рабочих и солдат в Советах, укрепляя неразрывную связь вооруженной силы с организациями пролетариата и полупролетариата.

(31) 6. Руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объединенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс, проявилась как в самом возникновении Советов, так и во всем ходе развития их в органы власти. Наша советская Конституция отразила это, сохраняя некоторое преимущество промышленному пролетариату сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне.

РКП, разъясняя временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни, должна стремиться к неуклонному и систематическому использованию этого положения промышленного пролетариата для того, чтобы в противовес узко-цеховым и узко-профессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, вырывать из-под влияния сельского кулачества и сельской буржуазии, организовывать и воспитывать их для коммунистического строительства.

(32) 7. Только благодаря советской организации государств революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат. Однако недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя городских рабочих на военную работу привели к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя.

Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

1) Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

2) Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3) Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством.

Полное и всестороннее проведение всех этих мер и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведет к уничтожению государственной власти.

(33) В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

1. Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2. В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3. В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России.

(34) В области военной задачи партии определяются следующими основными положениями:

1. В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев и дружественных пролетариату средних слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию.

2. Необходимо самое широкое обучение всех пролетариев и полупролетариев военному делу и введение соответственных предметов преподавания в школе.

3. Работа военного обучения и воспитания Красной Армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками и создание в каждой части коммунистических ячеек для внутренней идейной связи и сознательной дисциплины.

4. В противовес строю старой армии необходимы: возможно короткий срок чисто казарменной выучки, приближение казарм к типу военных и военно-политических школ, возможно тесная связь военных формирований с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты.

5. Необходимая организационная связь и устойчивость могут быть приданы молодой революционной армии только при помощи командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян. Подготовка наиболее способных и энергичных и преданных делу социализма солдат к командным должностям является поэтому одной из важнейших задач в деле создания армии.

6. Необходимо самое широкое использование и применение оперативного и технического опыта последней мировой войны. В связи с этим обязательно широкое привлечение к делу организации армии и ее оперативного руководства военных специалистов, прошедших школу старой армии. В свою очередь, необходимым условием такого привлечения является сосредоточение общего политического руководства армии и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса.

7. Требование выборности командного состава, имевшее огромное принципиальное значение по отношению к армии буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался как аппарат классового подчинения солдат и через посредство солдат трудовых масс, теряет совершенно свое принципиальное значение по отношению к классовой рабочей и крестьянской Красной Армии. Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплоченности частей армии, наличия командных кадров и тому подобное.

(35) Взяв всю власть в свои руки и упразднив без остатка органы буржуазного господства — суды прежнего устройства, — пролетарская демократия вместо формулы буржуазной демократии «выборность судей народом» выдвинула классовый лозунг «выборность судей из трудящихся, только трудящимися» и провела его во всей организации суда, уравняв, вместе с тем, оба пола во всех

правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей.

Для привлечения к отправлению правосудия самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства введено участие в суде постоянно сменяемых временных судей — заседателей, с привлечением к делу составления списков из массовых рабочих организаций, как-то: профессиональных союзов и т. п.

Создав единый народный суд взамен бесконечного ряда прежних судов различного устройства, со множеством инстанций, Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел.

Отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием.

В области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, введя как меру наказания общественные порицания, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов.

РКП, отстаивая дальнейшее развитие суда по тому же пути, должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судейских обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера.

(36) В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 года дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие разрушения этого господства, как равно и полного уничтожения деления общества на классы.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитывающего влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм.

Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми глав-

ными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 16 лет.

2) Полное осуществление принятого типа единой трудовой школы, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, то есть свободной от какого-либо религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

3) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

4) Усиление агитации и пропаганды среди учительства.

5) Подготовление кадров нового учительства, проникнутого идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя помощь Советской власти самообразованию и саморазвитию рабочих и трудовых крестьян (устройство библиотек, школ для взрослых, народных университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

9) Широкий доступ в аудитории высшей школы для всех желающих учиться и в первую очередь для пролетариата; привлечение к преподавательской деятельности всех могущих учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой в виде ученых степеней, экзаменов профессорской иерархии и тому подобных пережитков старины, помогавших буржуазной профессуре замыкаться в особую привилегированную касту.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находящиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

(37) По отношению к религии политика РКП состоит в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, а также к фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков, организуя для этого самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При

этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

Развивая конкретнее общие задачи Советской власти, РКП определяет их в настоящее время следующим образом.

В области экономической:

Задача Советской власти состоит в настоящее время в следующем:

(38) 1. Неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. общую собственность всех трудящихся.

(39) 2. Как главное и основное, определяющее собой всю хозяйственную политику Советской власти, поставить всемерное повышение производительных сил страны. Ввиду тяжелейшей разрухи, переживаемой страной, практической цели — немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов — должно быть подчинено все остальное. Практическими результатами в этом отношении должна измеряться успешность работы каждого советского учреждения, связанного с народным хозяйством.

При этом необходимо в первую очередь обратить внимание на следующее:

(40) 3. Разложение империалистского хозяйства оставило в наследство первого периода советского строительства известную хаотичность в организации производства и управления им. Тем настоятельнее выдвигается — как одна из коренных задач — максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану, наибольшая централизация производства в смысле объединения его по отдельным отраслям и группам отраслей и сосредоточения его в наилучших производственных единицах и в смысле быстроты выполнения хозяйственных заданий: наибольшая слаженность всего производственного аппарата, рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны.

(41) 4. По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям: включение кустарной и мелкой промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также финансовая поддержка кустарной и мелкой промышленности; проведение системы объединения отдельных кустарей, кустарных артелей, производительных кооперативов и мелких предприятий — в более крупные производственные и промышленные единицы; поощрение подобных объединений путем предоставления им эко-

номических преимуществ, направленных наряду с другими мерами к тому, чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников.

(42) 5. Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства.

(43) 6. Необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства, должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти, которая может быть осуществлена ею только в тесном единении с профессиональными союзами. Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов для выполнения известных общественных работ должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

(44) 7. В обстановке распада капиталистической организации труда производительные силы страны могут быть восстановлены и развиты, а социалистический способ производства может быть упрочен лишь на основе товарищеской дисциплины трудящихся, их максимальной самодеятельности, сознания ответственности и строжайшего взаимного контроля над продуктивностью труда.

Достижение этой цели требует упорной систематической работы над перевоспитанием масс, которое облегчено теперь именно в силу того, что массы видят на деле устранение капиталиста, помещика и купца и на собственном практическом опыте приходят

к тому убеждению, что уровень их благосостояния зависит исключительно от дисциплинированности их собственного труда.

В этой работе создания новой социалистической дисциплины главнейшая роль выпадает на долю профессиональных союзов. Последние, порывая со старым шаблоном, должны для осуществления этой цели создавать и испытывать на практике, разнообразные мероприятия, как-то: установление отчетности, нормы выработки, введение ответственности перед специальными товарищескими рабочими судами и т. п.

(45) 8. Та же задача развития производственных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными миросозерцаниями и навыками. Партия считает, что период резкой борьбы с этим слоем, вызванной организованным им массовым саботажем, закончился, так как этот саботаж сломлен. Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой — так же беспощадно бороться с мнимрадикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капитализма к коммунизму. Поэтому необходимо еще сохранить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно организаторскую работу.

Равным образом, необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского общего труда рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разъединенных капитализмом работников физического и умственного труда.

(46) Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия. Важнейшими из этих мер являются устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических эконо-

мий, поощрение сельскохозяйственных коммун, т. е. совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства, и обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли; организация государственных посевов для засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель; государственная мобилизация всех агрономических сил для энергичных мер по повышению сельскохозяйственных культур и т. д.

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении.

Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства и наряду с общими мерами считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии, развитие деятельности учрежденного уже Советской властью в этих целях общегосударственного «Рабочего комитета содействий» и тому подобное.

(47) Во всей своей работе в деревне РКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские слои ее, организует, прежде всего, их в самостоятельную силу, создавая организации бедноты, партийные ячейки в деревне, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика РКП состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской, коммунистической политике.

По отношению к среднему крестьянству, политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жизненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований.

(48) В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительных коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат. В качестве переходной меры РКП считает необходимым создание такой организации распределения, остовом которой должна быть общегражданская и рабочая кооперация, являющаяся самым крупным объединением потребителей и наиболее подготовленным историей капитализма аппаратом массового распределения. Этот аппарат рядом постепенных мер должен быть в конце-концов слит с государственными и муниципальными органами распределения.

Считая принципиально единственно правильным такого рода коммунистическое дальнейшее развитие кооперативного аппарата, а не его отбрасывание, РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самодеятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу, охватывающий всю Советскую республику, кооператив; наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического типа к потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

(49) В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным. При таком положении буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в банках, затем замена денег сберегательными книжками, чеками, краткосрочными билетами на право получения общественных продуктов и т. п.

(50) В эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства, государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над произ-

водственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны, и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом.

При этих условиях сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке государственного планомерного производства и распределения продуктов. Что же касается покрытия непосредственных государственных расходов в переходную эпоху, то РКП будет отстаивать переход от системы контрибуций с капиталистов, которая была исторически необходимой и законной в первое время социалистической революции, к прогрессивному подоходному и поимущественному налогу. А поскольку этот налог переживает самого себя в силу широко проведенной экспроприации имущих классов, покрытие государственных расходов должно покоиться на непосредственном обращении части доходов от различных государственных монополий.

(51) Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям; приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.

Задача РКП состоит в том, чтобы, идя по вышеуказанному пути, всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся.

В области охраны труда:

С установлением диктатуры пролетариата впервые создалась возможность осуществить полностью программу-минимум социалистических партий в области охраны труда.

Советская власть в законодательном порядке провела и в «Кодексе законов о труде» закрепила 8-часовой рабочий день для всех трудящихся, как нормальное рабочее время, причем для лиц, не достигших 18-летнего возраста и в особо вредных отраслях рабочий день не должен превышать 6 часов; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых для всех трудящихся; запрещение сверхурочных работ, как общее правило; запрещение пользоваться трудом детей и подростков в возрасте до 16 лет; запрещение ночного труда и труда в особо вредных отраслях, а равно и сверхурочных работ всем лицам женского пола и лицам мужского пола, не достигшим 18-летнего возраста; освобождение женщин от работ

в течение 8 недель до и 8 недель после родов с сохранением полного заработка за все это время при бесплатной врачебной и лекарственной помощи и предоставление работницам через каждые 3 часа не менее $^1/_2$ часа на кормление ребенка и выдачу кормящим матерям дополнительного пособия; полное социальное обеспечение трудящихся от всех видов потери трудоспособности при полном их самоуправлении за счет нанимателей; инспекцию труда и санитарную инспекцию, избираемую советами профессиональных союзов и общегородскими или окружными страховыми кассами по их соглашению.

Более того, Советская власть в некоторых отношениях пошла дальше программы-минимум и установила в том же «Кодексе законов о труде» месячный отпуск с сохранением содержания для всех трудящихся, проработавших непрерывно не менее одного года.

Государственное регулирование заработной платы на основе тарифов, вырабатываемых профессиональными союзами; определенные органы, именно отделы распределения и учета рабочей силы при Советах и профессиональные союзы, обязанные предоставлять работу безработным.

Но тяжелое экономическое положение страны, натиск мирового империализма и жалкое наследие, которое досталось пролетариату от российского капитализма, крайне отсталое техническое и санитарно-гигиеническое оборудование наших фабрик и заводов, преимущественное применение труда женщин, подростков и малолетних затрудняет фактическое осуществление вышеуказанных мероприятий, и потому Советская власть в полном согласии с профессиональными союзами вынуждена была сделать нижеследующие отступления.

Допустить применение в исключительных случаях сверхурочных работ, ограничив их 50 днями в году. Разрешить труд подростков от 14 до 16 лет, ограничив их рабочий день 4 часами; временно предоставить взамен 1-месячного отпуска двухнедельный; увеличить продолжительность ночных работ до 7 часов.

РКП должна вести широкую пропаганду за активное участие самих трудящихся в энергичном проведении всех мероприятий в области охраны труда, для чего необходимо:

1) Усилить работу по организации и расширению инспекции труда путем подбора и подготовки для этой цели активных работников.

2) Добиваться фактического распространения охраны труда на все виды труда (строительных рабочих, сухопутно-водный транспорт, прислуги и сельскохозяйственных рабочих).

3) Добиваться снятия с работ малолетних и проведения сокращения рабочего дня для подростков с одновременным предоставлением им образования.

Кроме того, РКП должна поставить себе ближайшей задачей установить:

1. При общем увеличении производительности труда нормальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и обязательство трудящихся сверх того уделять два часа без особого вознаграждения теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству.

2. Введение поощрительной системы вознаграждения за повышение производительности труда.

3. Дальнейшее сближение в оплате различных категорий квалифицированного и неквалифицированного труда.

Проект третьего пункта общеполитической части программы (для программной комиссии VIII съезда партии) *

Буржуазная демократия ограничивалась провозглашением формальных прав, равно распространяемых на всех граждан, напр., права собраний, союзов, печати. В лучшем случае бывали отменяемы в наиболее демократических буржуазных республиках все законодательные ограничения по этим пунктам. Но в действительности как административная практика, так и главным образом экономическое рабство трудящихся всегда ставило их, при буржуазной демократии, в невозможность сколько-нибудь широко пользоваться правами и свободами.

Напротив, пролетарская или советская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит фактическое предоставление их прежде всего и больше всего именно тем классам населения, которые были угнетаемы капитализмом, т. е. пролетариату и крестьянству. Для этого Советская власть экспроприирует у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги, предоставляя их в полное распоряжение трудящихся и их организации.

Задача РКП состоит в том, чтобы вовлекать все более широкие массы трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами и расширять материальные возможности этого.

Написано в марте, не позднее 20, 1919 г.

Впервые напечатано в 1956 г. в журнале «Коммунист» № 5

Печатается по тексту журнала

---

* Этот пункт проекта был написан В. И. Лениным по предложению программной комиссии. Под третьим пунктом он вошел в общеполитическую часть программы, принятую VIII съездом РКП(б) (см. настоящее изд., стр. 395). *Ред.*

3. ПРОГРАММА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ) [139]

Октябрьская революция 25 октября (7 ноября) 1917 г. в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества. Ход развития революции в Германии и Австро-Венгрии, рост революционного движения пролетариата во всех передовых странах, распространение советской формы этого движения, т. е. такой, которая направлена прямо к осуществлению диктатуры пролетариата, все это показало, что началась эра всемирной пролетарской, коммунистической революции.

Эта революция явилась неизбежным результатом развития капитализма, господствующего пока в большинстве цивилизованных стран. Природу капитализма и буржуазного общества наша старая программа правильно, если не считать неточного названия партии социал-демократической, охарактеризовала в следующих положениях:

«Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собою неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собою в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений коммунистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собою конечную цель всей деятельности международной коммунистической партии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров. Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую

миссию, международная коммунистическая партия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем, она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, Коммунистическая партия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата».

Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов, — синдикатов, картелей, трестов, — получивших решающее значение во всей экономической жизни, к слиянию банкового капитала с промышленным капиталом громадной концентрации и к усиленному вывозу капитала в чужие страны. Тресты, охватывая целые группы капиталистических держав, начали экономический раздел мира, поделенного уже территориально между богатейшими странами. Эта эпоха финансового капитала, неизбежно обостряющая борьбу между капиталистическими государствами, есть эпоха империализма.

Отсюда неизбежно вытекают империалистические войны, войны за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за сырье и за рабочую силу, т. е. за мировое господство и за власть над малыми и слабыми народностями. Именно такова первая великая империалистическая война 1914—1918 годов.

И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, — все это сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства.

Империалистская война не могла кончиться не только справедливым миром, но и вообще заключением сколько-нибудь устойчивого мира буржуазными правительствами. Она, на до-

стигнутой ступени развития капитализма, с неизбежностью превращалась и превращается на наших глазах в гражданскую войну эксплуатируемых трудящихся масс с пролетариатом во главе их, против буржуазии.

Растущий натиск со стороны пролетариата и особенно его победы в отдельных странах усиливают сопротивление эксплуататоров и вызывают с их стороны создание новых форм международного объединения капиталистов (Лига наций и т. п.), которые, организуя в мировом масштабе систематическую эксплуатацию всех народов земли, ближайшие свои усилия направляют на непосредственное подавление революционных движений пролетариата всех стран.

Все это с неизбежностью приводит к сочетанию гражданской войны внутри отдельных государств с революционными войнами как обороняющихся пролетарских стран, так и угнетаемых народов против ига империалистских держав.

При этих условиях лозунги пацифизма, международного разоружения при капитализме, третейских судов и т. п. являются не только реакционной утопией, но и прямым обманом трудящихся, направленным к разоружению пролетариата и отвлечению его от задачи разоружения эксплуататоров.

Только пролетарская, коммунистическая революция может вывести человечество из тупика, созданного империализмом и империалистическими войнами. Каковы бы ни были трудности революции и возможные временные неуспехи ее или волны контрреволюции, — окончательная победа пролетариата неизбежна.

Эта победа мировой пролетарской революции требует полнейшего доверия, теснейшего братского союза и возможно большего единства революционных действий рабочего класса в передовых странах.

Эти условия не осуществимы без принципиального решительного разрыва и беспощадной борьбы с тем буржуазным извращением социализма, которое одержало победу в верхах официальных социал-демократических и социалистических партий.

Таким извращением является, с одной стороны, течение оппортунизма и социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие защиты грабительских интересов своей национальной буржуазии лживым лозунгом защиты отечества как вообще, так в особенности во время империалистской войны 1914—1918 годов. Это течение создано тем, что передовые капиталистические государства, грабя колониальные и слабые народы, дают возможность буржуазии, за счет добытой этим грабежом сверхприбыли, ставить в привилегированное положение и таким образом подкупать верхушки пролетариата, обеспечивать им в мирное время сносное мещанское существование и брать

на службу себе вождей этого слоя. Оппортунисты и социал-шовинисты, будучи слугами буржуазии, являются прямыми классовыми врагами пролетариата, особенно теперь, когда они в союзе с капиталистами вооруженной рукой подавляют революционное движение пролетариата как в своих, так и в чужих странах.

С другой стороны, буржуазным извращением социализма является течение «центра», наблюдаемое равным образом во всех капиталистических странах, которое колеблется между социал-шовинистами и коммунистами, отстаивая единство с первыми и пытаясь возродить обанкротившийся II Интернационал. Руководителем борьбы пролетариата за его освобождение является лишь новый, III, Коммунистический Интернационал, одним из отрядов которого является РКП. Этот Интернационал фактически создан образованием коммунистических партий из действительно пролетарских элементов прежних социалистических партий в ряде стран, а особенно в Германии, и формально основан в марте 1919 г. на его первом съезде в Москве. Коммунистический Интернационал, приобретающий все больше сочувствия в массах пролетариата всех стран, не только в своем названии возвращается к марксизму, но и всем своим идейно-политическим содержанием, всеми своими действиями осуществляет революционное учение Маркса, очищенное от буржуазно-оппортунистических извращений.

Развивая конкретнее задачи пролетарской диктатуры применительно к России, главной особенностью которой является численное преобладание мелкобуржуазных слоев населения, РКП определяет эти задачи следующим образом:

В области общеполитической

1. Буржуазная республика, даже самая демократическая, освящаемая лозунгами всенародной, общенациональной или внеклассовой воли, неизбежно оставалась на деле — в силу того, что существовала частная собственность на землю и другие средства производства, — диктатурой буржуазии, машиной для эксплуатации и подавления громадного большинства трудящихся горсткой капиталистов. В противоположность этому, пролетарская или советская демократия превратила массовые организации именно угнетенных капитализмом классов, пролетариев и беднейших крестьян — полупролетариев, т. е. громадного большинства населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху. Тем самым Советское государство осуществило, между прочим, в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправление, без каких бы то ни

было сверху назначаемых властей. Задачей партии является неутомимая работа над действительным проведением в жизнь полностью этого высшего типа демократизма, требующего для своего правильного функционирования постоянного повышения уровня культурности, организованности и самодеятельности масс.

2. В противоположность буржуазной демократии, скрывавшей классовый характер ее государства, Советская власть открыто признает неизбежность классового характера всякого государства, пока совершенно не исчезло деление общества на классы и вместе с ним всякая государственная власть. Советское государство, по самой своей сущности, направлено к подавлению сопротивления эксплуататоров, и советская Конституция, исходя из того, что всякая свобода является обманом, если она противоречит освобождению труда от гнета капитала, не останавливается перед отнятием у эксплуататоров политических прав. Задача партии пролетариата состоит в том, чтобы, проводя неуклонно подавление сопротивления эксплуататоров и идейно борясь с глубоко вкоренившимися предрассудками на счет безусловного характера буржуазных прав и свобод, разъяснять вместе с тем, что лишение политических прав и какие бы то ни было ограничения свободы необходимы исключительно в качестве временных мер борьбы с попытками эксплуататоров отстоять или восстановить свои привилегии. По мере того, как будет исчезать объективная возможность эксплуатации человека человеком, будет исчезать и необходимость в этих временных мерах и партия будет стремиться к их сужению и к полной их отмене.

3. Буржуазная демократия ограничивалась формальным распространением политических прав и свобод, как-то: права собраний, союзов, печати, одинаково на всех граждан. Но в действительности как административная практика, так и главным образом экономическое рабство трудящихся всегда ставило последних при буржуазной демократии в невозможность сколько-нибудь широко пользоваться этими правами и свободами.

Напротив, пролетарская демократия на место формального провозглашения прав и свобод ставит их фактическое предоставление прежде всего и больше всего именно тем классам населения, которые были угнетены капитализмом, т. е. пролетариату и крестьянству. Для этого Советская власть экспроприирует у буржуазии помещения, типографии, склады бумаги и т. п., предоставляя их в полное распоряжение трудящихся и их организации.

Задача РКП состоит в том, чтобы вовлекать все более широкие массы трудящегося населения в пользование демократическими правами и свободами и расширять материальную возможность этого.

4. Буржуазная демократия в течение веков провозглашала равенство людей независимо от пола, религии, расы и националь-

ности, но капитализм не позволил нигде осуществить этого равноправия на деле, а в своей империалистической стадии привел к сильнейшему обострению расового и национального гнета. Только потому, что Советская власть есть власть трудящихся, она смогла до конца и во всех областях жизни впервые в мире провести это равноправие вплоть до полного уничтожения последних следов неравенства женщины в области брачного и вообще семейного права. Задачей партии является в настоящий момент преимущественно идейная и воспитательная работа над тем, чтобы уничтожить до конца все следы прежнего неравенства или предубеждения, особенно среди отсталых слоев пролетариата и крестьянства.

Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.

5. Обеспечивая для трудящихся масс несравненно большую возможность, чем при буржуазной демократии и парламентаризме, производить выборы и отзыв депутатов наиболее легким и доступным для рабочих и крестьян способом, Советская власть в то же время уничтожает отрицательные стороны парламентаризма, особенно разделение законодательной и исполнительной властей, оторванность представительных учреждений от масс и пр.

Советское государство сближает государственный аппарат с массами также тем, что избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика).

Задача партии заключается в том, чтобы, ведя всю работу в этом направлении, добиваться дальнейшего сближения органов власти с массами трудящихся на почве все более строгого и все более полного осуществления этими массами демократизма на практике, в особенности же путем проведения ответственности и подотчетности должностных лиц.

6. В то время, как буржуазная демократия, вопреки ее декларациям, превращала войско в орудие имущих классов, отделяя его от трудящихся масс и противопоставляя его им, уничтожая или затрудняя для солдат возможность осуществлять политические права, Советское государство сливает в своих органах, в Советах рабочих и солдат на почве полного равенства их прав и единства их интересов. Задачей партии является отстаивать и развивать это единство рабочих и солдат в Советах, укрепляя неразрывную связь вооруженной силы с организациями пролетариата и полупролетариата.

7. Руководящая во всей революции роль городского промышленного пролетариата, как наиболее сконцентрированной, объ-

единенной, просвещенной и закаленной в борьбе части трудящихся масс, проявилась как в самом возникновении Советов, так и во всем ходе развития их в органы власти. Наша советская Конституция отразила это, сохраняя некоторое преимущество за промышленным пролетариатом сравнительно с более распыленными мелкобуржуазными массами в деревне.

РКП, разъясняя временный характер этих преимуществ, исторически связанных с трудностями социалистической организации деревни, должна стремиться к неуклонному и систематическому использованию этого положения промышленного пролетариата для того, чтобы в противовес узко-цеховым и узко-профессиональным интересам, которые выращивал капитализм среди рабочих, соединять теснее с передовыми рабочими наиболее отсталые и распыленные массы деревенских пролетариев и полупролетариев, а также среднего крестьянства.

8. Только благодаря советской организации государства, революция пролетариата могла сразу разбить и разрушить до основания старый, буржуазный, чиновничий и судейский государственный аппарат. Однако недостаточно высокий культурный уровень широких масс, отсутствие необходимых навыков в деле управления у выдвигаемых массой на ответственные посты работников, необходимость спешного привлечения в тяжелых условиях специалистов старой школы и отвлечение самого развитого слоя городских рабочих на военную работу, привело к частичному возрождению бюрократизма внутри советского строя.

Ведя самую решительную борьбу с бюрократизмом, РКП отстаивает для полного преодоления этого зла следующие меры:

1. Обязательное привлечение каждого члена Совета к выполнению определенной работы по управлению государством.

2. Последовательную смену этих работ с тем, чтобы они постепенно охватывали все отрасли управления.

3. Постепенное вовлечение всего трудящегося населения поголовно в работу по управлению государством.

Полное и всестороннее проведение всех этих мер, представляя собой дальнейший шаг по пути, на который вступила Парижская коммуна, и упрощение функций управления при повышении культурного уровня трудящихся ведут к уничтожению государственной власти.

В области национальных отношений

9. В национальном вопросе РКП руководствуется следующими положениями:

1) Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3) В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4) В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных Советских республик вокруг Советской России.

В области военной

10. В области военной задачи партии определяются следующими основными положениями:

1) В эпоху разложения империализма и разрастающейся гражданской войны невозможно ни сохранение старой армии, ни построение новой на так называемой внеклассовой или общенациональной основе. Красная Армия, как орудие пролетарской диктатуры, должна по необходимости иметь открыто классовый характер, т. е. формироваться исключительно из пролетариата и близких ему полупролетарских слоев крестьянства. Лишь в связи с уничтожением классов подобная классовая армия превратится во всенародную социалистическую милицию.

2) Необходимо самое широкое обучение всех пролетариев и полупролетариев военному делу и введение преподавания соответственных предметов в школе.

3) Работа военного обучения и воспитания Красной Армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов наряду с боевыми начальниками и создание в каждой части коммунистических

ячеек для установления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины.

4) В противовес строю старой армии необходимы: возможно короткий срок чисто казарменной выучки, приближение казарм к типу военных и военно-политических школ, возможно тесная связь военных формирований с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты.

5) Необходимая организационная связь и устойчивость могут быть приданы молодой революционной армии только при помощи командного состава, на первых порах хотя бы низшего, из среды сознательных рабочих и крестьян. Подготовка наиболее способных и энергичных и преданных делу социализма солдат к командным должностям является, поэтому, одной из важнейших задач в деле создания армии.

6) Необходимо самое широкое использование и применение оперативного и технического опыта последней мировой войны. В связи с этим необходимо широкое привлечение к делу организации армии и ее оперативного руководства военных специалистов, прошедших школу старой армии. В свою очередь, необходимым условием такого привлечения является сосредоточение политического руководства армией и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса.

7) Требование выборности командного состава, имевшее огромное принципиальное значение по отношению к армии буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался, как аппарат классового подчинения солдат и, через посредство солдат, трудовых масс, теряет совершенно свое принципиальное значение по отношению к классовой рабочей и крестьянской Красной Армии. Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплоченности частей армии, наличия командных кадров и тому подобное.

В области судебной

11. Взяв всю власть в свои руки и упразднив без остатка органы буржуазного господства — суды прежнего устройства, — пролетарская демократия вместо формулы буржуазной демократии «выборность судей народом» выдвинула классовый лозунг «выборность судей из трудящихся только трудящимися» и провела его во всей организации суда, уравняв, вместе с тем, оба пола во всех правах как при выборе судей, так и в отправлении обязанностей судей.

Для привлечения к отправлению правосудия самых широких масс пролетариата и беднейшего крестьянства введено участие

в суде постоянно сменяемых временных судей — заседателей, с привлечением к составлению списков массовых рабочих организаций, профессиональных союзов и т. п.

Создав единый народный суд взамен бесконечного ряда прежних судов различного устройства, со множеством инстанций, Советская власть упростила устройство суда, сделав его абсолютно доступным для населения и устранив всякую волокиту в ведении дел.

Отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их, руководствоваться социалистическим правосознанием.

В области наказания организованные таким образом суды уже привели к коренному изменению характера наказания, осуществляя в широких размерах условное осуждение, введя как меру наказания общественное порицание, заменяя лишение свободы обязательным трудом с сохранением свободы, заменяя тюрьмы воспитательными учреждениями и давая возможность применять практику товарищеских судов.

РКП, отстаивая дальнейшее развитие суда по тому же пути, должна стремиться к тому, чтобы все трудящееся население поголовно привлекалось к отправлению судейских обязанностей и чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера.

В области народного просвещения

12. В области народного просвещения РКП ставит своей задачей довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества.

В период диктатуры пролетариата, т. е. в период подготовки условий, делающих возможным полное осуществление коммунизма, школа должна быть не только проводником принципов коммунизма вообще, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся масс в целях воспитания поколения, способного окончательно установить коммунизм. Ближайшей задачей на этом пути является в настоящее время дальнейшее развитие установленных уже Советской властью следующих основ школьного и просветительного дела:

1) Проведение бесплатного и обязательного общего и политехнического (знакомящего в теории и на практике со всеми

главными отраслями производства) образования для всех детей обоего пола до 17 лет.

2) Создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т. п., в целях улучшения общественного воспитания и раскрепощения женщины.

3) Полное осуществление принципов единой трудовой школы, с преподаванием на родном языке, с совместным обучением детей обоего пола, безусловно светской, т. е. свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, проводящей тесную связь обучения с общественно-производительным трудом, подготовляющей всесторонне развитых членов коммунистического общества.

4) Снабжение всех учащихся пищей, одеждой, обувью и учебными пособиями за счет государства.

5) Подготовление новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.).

8) Широкое развитие профессионального образования для лиц от 17-летнего возраста в связи с общими политехническими знаниями.

9) Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой.

10) Равным образом необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусства, созданные на основе эксплуатации их труда и находившиеся до сих пор в исключительном распоряжении эксплуататоров.

11) Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей и использование для этой цели аппарата и средств государственной власти.

В области религиозных отношений

13. По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви, т. е. мероприятиями, которые буржуазная демократия

выставляет в своих программах, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой.

РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма.

В области экономической

1. Неуклонно продолжать и довести до конца начатую и в главном и основном уже законченную экспроприацию буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики, т. е. в общую собственность всех трудящихся.

2. Как главное и основное, определяющее собой всю хозяйственную политику Советской власти, поставить всемерное повышение производительных сил страны. Ввиду тяжелейшей разрухи, переживаемой страной, практической цели — немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов — должно быть подчинено все остальное. Практическими результатами в этом отношении должна измеряться успешность работы каждого советского учреждения, связанного с народным хозяйством.

При этом необходимо в первую очередь обратить внимание на следующее:

3. Разложение империалистского хозяйства оставило в наследство первому периоду советского строительства известную хаотичность в организации производства и управлении им. Тем настоятельнее выдвигается — как одна из коренных задач — максимальное объединение всей хозяйственной деятельности страны по одному общегосударственному плану; наибольшая централизация производства в смысле объединения его по отдельным отраслям и группам отраслей и сосредоточения его в наилучших производственных единицах и в смысле быстроты выполнения хозяйственных заданий; наибольшая слаженность всего производственного аппарата, рациональное и экономное использование всех материальных ресурсов страны.

При этом необходимо заботиться о расширении экономического сотрудничества и политических связей с другими народами, стремясь одновременно к установлению единого хозяйственного плана с теми из них, которые перешли уже к советскому устройству.

4. По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям; включение кустарной и мелкой промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка, при условии объединения отдельных кустарей, кустарных артелей, производительных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные и промышленные единицы; поощрение подобных объединений путем предоставления им экономических преимуществ, направленных наряду с другими мерами к тому, чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой, крупной машинизированной индустрии.

5. Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последние в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства.

6. Необходимое в целях планомерного развития народного хозяйства максимальное использование всей имеющейся в государстве рабочей силы, ее правильное распределение и перераспределение как между различными территориальными областями, так и между различными отраслями народного хозяйства, должно составить ближайшую задачу хозяйственной политики Советской власти, которая может быть осуществлена ею только

в тесном единении с профессиональными союзами. Поголовная мобилизация всего трудоспособного населения Советской властью, при участии профессиональных союзов, для выполнения известных общественных работ, должна быть применяема несравненно шире и систематичнее, чем это делалось до сих пор.

7. В обстановке распада капиталистической организации труда производительные силы страны могут быть восстановлены и развиты, а социалистический способ производства может быть упрочен лишь на основе товарищеской дисциплины трудящихся, их максимальной самодеятельности, сознания ответственности и строжайшего взаимного контроля над продуктивностью труда.

Достижение этой цели требует упорной, систематической работы над перевоспитанием масс, которое облегчено теперь именно в силу того, что массы видят на деле устранение капиталиста, помещика и купца и на собственном практическом опыте приходят к тому убеждению, что уровень их благосостояния зависит исключительно от дисциплинированности их собственного труда.

В этой работе создания новой, социалистической дисциплины главнейшая роль выпадает на долю профессиональных союзов. Последние, порывая со старым шаблоном, должны для осуществления этой цели применять и испытывать на практике разнообразные мероприятия, как-то: установление отчетности, нормы выработки, введение ответственности перед специальными товарищескими рабочими судами и т. п.

8. Та же задача развития производительных сил требует немедленного, широкого и всестороннего использования оставленных нам в наследство капитализмом специалистов науки и техники, несмотря на то, что они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазными миросозерцанием и навыками. Партия считает, что период резкой борьбы с этим слоем, вызванной организованным им саботажем, закончился, так как этот саботаж в общем сломлен. Партия должна, в тесном союзе с профессиональными объединениями, вести свою прежнюю линию: с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и беспощадно подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой — так же беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не учась у буржуазных специалистов, не используя их, не проделывая долгой школы работы рядом с ними.

Стремясь к равенству вознаграждения за всякий труд и к полному коммунизму, Советская власть не может ставить своей задачей немедленного осуществления этого равенства в данный момент, когда делаются лишь первые шаги к переходу от капи-

тализма к коммунизму. Поэтому необходимо еще сохранить на известное время более высокое вознаграждение специалистов, чтобы они могли работать не хуже, а лучше, чем прежде, и для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно организаторскую работу.

Равным образом необходимо ставить буржуазных специалистов в обстановку товарищеского общего труда, рука об руку с массой рядовых рабочих, руководимых сознательными коммунистами, и тем способствовать взаимному пониманию и сближению разъединенных капитализмом работников физического и умственного труда.

9. Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны.

В области сельского хозяйства

10. Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия. Важнейшими из этих мер являются: 1) устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических экономий; 2) поддержка обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли; 3) организация государственного засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель; 4) государственная мобилизация всех агрономических сил для энергичных мер по повышению сельскохозяйственной культуры; 5) поддержка сельскохозяйственных коммун, как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства.

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении.

В особенности РКП отстаивает:

1) всемерную государственную поддержку сельскохозяйственной кооперации, занятой переработкой продуктов сельского хозяйства;

2) широко проведенную систему мелиорации;

3) широкое и планомерное снабжение через прокатные пункты инвентарем бедного и среднего крестьянства.

Считаясь с тем, что мелкое крестьянское хозяйство еще долго будет существовать, РКП стремится к проведению ряда мер, направленных к поднятию производительности крестьянского хозяйства. Такими мерами являются: 1) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.); 2) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями; 3) улучшение породы крестьянского скота; 4) распространение агрономических знаний; 5) агрономическая помощь крестьянам; 6) ремонт в советских ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря; 7) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показных полей и т. п.; 8) мелиорация крестьянских земель.

11. Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства и наряду с общими мерами считает необходимым широкое и планомерное привлечение промышленных рабочих к коммунистическому строительству в земледелии, развитие деятельности учрежденного уже Советской властью в этих целях общегосударственного «Рабочего комитета содействия» и тому подобное.

12. Во всей своей работе в деревне РКП по-прежнему опирается на пролетарские и полупролетарские слои ее, организует прежде всего их в самостоятельную силу, создавая партийные ячейки в деревне, организации бедноты, особого типа профессиональные союзы пролетариев и полупролетариев деревни и т. д., сближая их всемерно с городским пролетариатом и вырывая их из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов.

По отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии, политика РКП состоит в решительной борьбе против их эксплуататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской политике.

По отношению к среднему крестьянству политика РКП состоит в постепенном и планомерном вовлечении его в работу социалистического строительства. Партия ставит своей задачей отделять его от кулаков, привлекать его на сторону рабочего класса внимательным отношением к его нуждам, борясь с его отсталостью мерами идейного воздействия, отнюдь не мерами подавления, стремясь во всех случаях, где затронуты его жиз-

ненные интересы, к практическим соглашениям с ним, идя на уступки ему в определении способов проведения социалистических преобразований.

В области распределения

13. В области распределения задача Советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительных коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат.

В основу потребительских коммун и их объединений должна быть положена существующая общегражданская и рабочая кооперация, являющаяся самой крупной организацией потребителей и наиболее подготовленным историей капитализма аппаратом массового распределения.

Считая принципиально единственно правильным такого рода дальнейшее коммунистическое развитие кооперативного аппарата, а не его отбрасывание, РКП систематически должна продолжать свою политику: обязывать всех членов партии работать в кооперативах, направлять их, при помощи также профессиональных союзов, в коммунистическом духе, развивать самодеятельность и дисциплину трудящегося населения, объединяемого в кооперативы, добиваться, чтобы все население охватывалось кооперативами и чтобы эти кооперативы сливались в единый, сверху донизу охватывающий всю Советскую республику кооператив, наконец, и самое главное, чтобы преобладающее влияние пролетариата на остальные слои трудящихся было постоянно обеспечено и чтобы повсюду испытывались на практике разнообразные меры, облегчающие и осуществляющие переход от мелкобуржуазных кооперативов старого, капиталистического типа к потребительным коммунам, руководимым пролетариями и полупролетариями.

В области денежного и банкового дела

14. Избегнув ошибки Парижской коммуны, Советская власть в России сразу захватила государственный банк, перешла затем к национализации частных коммерческих банков, приступила к объединению национализированных банков, сберегательных касс и казначейств с государственным банком, создавая таким образом остов единого народного банка Советской республики

и превращая банк из центра экономического господства финансового капитала и орудия политического господства эксплуататоров в орудие рабочей власти и рычаг экономического переворота. Ставя своей целью дальнейшее последовательное доведение начатой Советской властью работы до конца, РКП выдвигает на первый план следующие принципы:

1) монополизация всего банкового дела в руках Советского государства;

2) радикальное изменение и упрощение банковских операций путем превращения банкового аппарата в аппарат единообразного учета и общего счетоводства Советской республики. По мере организации планомерного общественного хозяйства это приведет к уничтожению банка и превращению его в центральную бухгалтерию коммунистического общества.

15. В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным. При таком положении буржуазные элементы населения продолжают использовать остающиеся в частной собственности денежные знаки в целях спекуляции, наживы и ограбления трудящихся. Опираясь на национализацию банков, РКП стремится к проведению ряда мер, расширяющих область безденежного расчета и подготовляющих уничтожение денег: обязательное держание денег в народном банке; введение бюджетных книжек, замена денег чеками, краткосрочными билетами на право получения продуктов и т. п.

В области финансов

16. В эпоху начавшегося обобществления экспроприированных у капиталистов средств производства государственная власть перестает быть паразитическим аппаратом, стоящим над производственным процессом; она начинает превращаться в организацию, непосредственно выполняющую функции управления экономикой страны, и постольку же государственный бюджет становится бюджетом всего народного хозяйства в целом.

При этих условиях сбалансирование доходов и расходов осуществимо лишь при правильной постановке государственного планомерного производства и распределения продуктов. Что же касается покрытия непосредственных государственных расходов в переходную эпоху, то РКП будет отстаивать переход от системы контрибуций с капиталистов, которая была исторически необходимой и законной в первое время социалистической революции, к прогрессивному подоходному и поимущественному налогу. А поскольку этот налог переживает самого себя в силу широко

проведенной экспроприации имущих классов, покрытие государственных расходов должно покоиться на непосредственном обращении части доходов от различных государственных монополий в доход государства.

В области жилищного вопроса

17. Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства; приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.

Задача РКП состоит в том, чтобы, идя по вышеуказанному пути и отнюдь не задевая интересов некапиталистического домовладения, всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся.

В области охраны труда и социального обеспечения

С установлением диктатуры пролетариата впервые создалась возможность осуществить полностью программу-минимум социалистических партий в области охраны труда.

Советская власть в законодательном порядке провела и в «Кодексе законов о труде» закрепила: 8-часовой рабочий день для всех трудящихся, как максимальное рабочее время, причем для лиц, не достигших 18-летнего возраста, в особо вредных отраслях производства, а равно для горнорабочих, занятых под землей, рабочий день не должен превышать 6 часов; 42-часовой еженедельный непрерывный отдых для всех трудящихся; запрещение сверхурочных работ, как общее правило; запрещение пользоваться трудом детей и подростков в возрасте до 16 лет; запрещение ночного труда и труда в особо вредных отраслях, а равно и сверхурочных работ, всем лицам женского пола и лицам мужского пола, не достигшим 18-летнего возраста; освобождение женщин от работ в течение 8 недель до и 8 недель после родов, с сохранением полного заработка за все это время, при бесплатной врачебной и лекарственной помощи и предоставлении работницам через каждые три часа не менее получаса на кормление ребенка и выдаче кормящим матерям дополнительного пособия;

инспекцию труда и санитарную инспекцию, избираемую советами профессиональных союзов.

Советская власть провела в законодательном порядке полное социальное обеспечение всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда, от всех видов потери трудоспособности и — впервые в мире — от безработицы, за счет нанимателей и государства, при полном самоуправлении обеспечиваемых и при широком участии профессиональных союзов.

Более того, Советская власть в некоторых отношениях пошла далее программы-минимум и установила в том же «Кодексе законов о труде» участие рабочих организаций в решении вопросов о найме и увольнении; месячный отпуск с сохранением содержания для всех трудящихся, проработавших непрерывно не менее одного года; государственное урегулирование заработной платы на основе тарифов, вырабатываемых профсоюзами; определенные органы, именно отделы распределения и учета рабочей силы при Советах и профессиональных союзах, обязанные предоставлять работу безработным.

Но крайнее разорение, вызванное войной, и натиск мирового империализма принудили Советскую власть сделать нижеследующие отступления: допустить применение в исключительных случаях сверхурочных работ, ограничив их 50 днями в году; разрешить труд подростков от 14 до 16 лет, ограничив их рабочий день 4 часами; временно предоставить взамен 1-месячного отпуска двухнедельный; увеличить продолжительность ночных работ до 7 часов.

РКП должна вести широкую пропаганду за активное участие самих трудящихся в энергичном проведении всех мероприятий в области охраны труда, для чего необходимо:

1) усилить работу по организации и расширению инспекции труда путем подбора и подготовки для этой цели активных работников из среды самих рабочих и по распространению ее на мелкую и домашнюю промышленность;

2) распространять охрану труда на все виды труда (строительных рабочих, сухопутно-водный транспорт, прислугу и сельскохозяйственных рабочих);

3) окончательно снять с работы малолетних и провести дальнейшее сокращение рабочего дня для подростков.

Кроме того, РКП должна поставить себе задачей установить:

1) в дальнейшем, при общем увеличении производительности труда, максимальный 6-часовой рабочий день без уменьшения вознаграждения за труд и при обязательстве трудящихся сверх того уделить два часа, без особого вознаграждения, теории ремесла и производства, практическому обучению технике государственного управления и военному искусству;

2) введение поощрительной системы вознаграждения за повышение производительности труда.

В области социального обеспечения РКП стремится организовать широкую государственную помощь не только жертвам войны и стихийных бедствий, но и жертвам ненормальностей общественных отношений, ведет решительную борьбу со всякого рода паразитизмом и тунеядством и ставит своей задачей вернуть к трудовой жизни каждого, выбитого из трудовой колеи.

В области охраны народного здоровья

В основу своей деятельности в области охраны народного здоровья РКП полагает прежде всего проведение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний. Диктатура пролетариата уже дала возможность провести в жизнь целый ряд оздоровительных и лечебных мероприятий, не осуществимых в рамках буржуазного общества: национализацию аптечного дела, крупных частнопредпринимательских лечебных учреждений, курортов, трудовую повинность медицинских рабочих сил и т. п.

В соответствии с этим РКП ставит своей ближайшей задачей:

1) решительное проведение широких санитарных мероприятий в интересах трудящихся, как-то:

а) оздоровление населенных мест (охрана почвы, воды и воздуха);

б) постановка общественного питания на научно-гигиенических началах;

в) организация мер, предупреждающих развитие и распространение заразных болезней;

г) создание санитарного законодательства;

2) борьбу с социальными болезнями (туберкулезом, венеризмом, алкоголизмом и т. д.);

3) обеспечение общедоступной, бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи.

4. О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

Заслушав доклад о III Интернационале, съезд приветствует организованный III Интернационал и всецело присоединяется к его платформе. РКП всеми силами и средствами будет бороться за осуществление великих задач III Интернационала и поручает ЦК оказывать самую мощную всестороннюю поддержку организации и деятельности III Интернационала.

5. ПО ВОЕННОМУ ВОПРОСУ

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

I

Старая социал-демократическая программа требовала установления всенародной милиции на основе внеказарменного, по возможности, военного обучения всех граждан, способных носить оружие. Это программное требование, противополагавшееся в эпоху II Интернационала империалистическим постоянным армиям с казарменным обучением, длительным сроком службы и кастовым офицерством, имело то же историческое значение, что и другие требования демократии: всеобщего, равного избирательного права, однопалатной системы и пр. В условиях «мирного» капиталистического развития и вынужденного до поры до времени приспособления классовой борьбы пролетариата к рамкам буржуазной легальности, естественной задачей социал-демократии являлось требование наиболее демократических форм в организации капиталистического государства и капиталистической армии. Борьба на этой основе имела, несомненно, воспитательное значение, но, как показал величайший опыт последней войны, борьба за демократизацию буржуазного милитаризма дала еще меньшие результаты, чем борьба за демократизацию буржуазного парламентаризма. Ибо в области милитаризма буржуазия, не отрекаясь от самой себя, может допустить только такой «демократизм», который не задевает ее классового господства, т. е. демократизм призрачный, мнимый. Когда дело коснулось коренных интересов буржуазии в международной области, как и во внутренних отношениях, буржуазный милитаризм в Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Америке, несмотря на все различие государственных форм и структуры армии этих стран, обнаружил одни и те же черты беспощадного классового зверства.

II

Когда классовая борьба превращается в открытую гражданскую войну, разрывая оболочку буржуазного права и буржуазно-демократических учреждений, лозунг «народной милиции» лишается смысла совершенно так же, как и лозунги домократического парламентаризма, и поэтому становится орудием реакции. Как лозунг «учредительное собрание» стал прикрытием для работы по восстановлению власти помещиков и капиталистов, точно так же лозунг «народной» или «всенародной» армии стал средством создания армии Краснова и Колчака.

После опыта русской революции нужна поистине презренная мещанская ослепленность Каутского, чтобы проповедывать фор-

мальную демократию в деле организации государственной власти и армии в то время, когда немецкое Учредительное собрание скрывается в Веймар из Берлина, отдаваясь под защиту белогвардейских полков, когда генерал Гофман вербует свои железные батальоны из юнкерских, буржуазных и кулацких сынков, а спартаковцы вооружают революционных рабочих. Наступившая эпоха пролетарской революции есть эпоха открытой гражданской войны пролетариата против всякого буржуазного государства и всякой буржуазной армии независимо от того, прикрыта она или не прикрыта формами демократии. Победа пролетариата в этой гражданской войне неотвратимо ведет к установлению классового пролетарского государства и классовой армии.

III

Отбрасывая на ближайший исторический период так называемый *всенародный* характер милиции, как он значился в нашей старой программе, мы отнюдь не порываем с программой милиции, как таковой. Политическую демократию мы ставим на классовые основы и превращаем ее в советскую демократию. Милицию мы переносим на классовые основы и превращаем ее в советскую милицию. Очередная программа работы состоит, следовательно, в создании армии рабочих и крестьянской бедноты на основе обязательного обучения военному делу внеказарменным, по возможности, путем, т. е. в условиях, близких к трудовой обстановке рабочего класса.

IV

Фактический ход развития нашей Красной Армии находится как бы в противоречии с указанными требованиями. Первоначально мы создавали армию на основе *добровольчества.* Введя далее обязательное военное обучение для рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, мы одновременно приступили к принудительному набору ряда возрастов трудящихся классов. Эти противоречия не были случайными блужданиями, а вытекали из обстановки и представляли собой совершенно неизбежные переходные формы в деле создания армии в тех конкретных условиях, какие нам завещала империалистическая война и буржуазная (Февральская) революция.

Добровольчество является единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии и всех органов формирования и управления ею. Лучшим доказательством этого служит тот факт, что в нынешней Германии контрреволюционные генералы оказываются в такой же мере, как и спартаковцы, вынуж-

денными прибегать к созданию добровольческих батальонов. Переход от добровольчества к обязательности стал возможным в тот момент, когда главные массы старой армии рассосались по городам и деревням и на местах успели создаться местные органы военного управления: учета, формирования и снабжения (волостные, уездные, губернские, окружные комиссариаты).

V

Противопоставление идеи партизанских отрядов планомерно организованной и централизованной армии (проповедь «левых» социал-революционеров и им подобных) представляет собой карикатурный продукт политической мысли или недомыслия мелкобуржуазной интеллигенции. Партизанские методы борьбы навязывались в первый период пролетариату его угнетенным положением в государстве, как ему же навязывалось пользование примитивными подпольными типографиями и тайными собраниями кружков. Завоевание политической власти дало пролетариату возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии, единство организации и единство управления которой только и могут обеспечить достижение наибольших результатов с наименьшими жертвами. Проповедывать партизанство, как военную программу, то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу. Такая проповедь вполне отвечает природе интеллигентских групп, не способных владеть государственною властью, не способных даже серьезно ставить себе задачу овладения этой властью и изощряющихся в партизанских (полемических или террористических) набегах на рабочую власть.

VI

Можно считать теоретически неопровержимым, что самую лучшую армию мы получили бы, создавая ее на основе обязательного обучения рабочих и трудовых крестьян *в условиях, близких к их повседневному труду*. Общее оздоровление промышленности, повышение коллективности и производительности сельскохозяйственного труда создавало бы самую здоровую основу для армии, роты, батальоны, полки, бригады, дивизии которой совпадали бы с мастерскими заводов, заводами, деревнями, волостями, уездами, губерниями и пр. Такая армия, формирование которой шло бы нога в ногу с хозяйственным подъемом страны и параллельным воспитанием командного состава, стала бы самой непобедимой армией в мире. К такой именно армии мы идем, и раньше или позже мы к ней придем.

VII

Необходимость непосредственного, немедленного отпора внутренним и внешним классовым врагам не позволила нам, однако, перейти таким «органическим» путем к рабоче-крестьянской милиции, для чего понадобилось бы несколько лет, во всяком случае долгий ряд месяцев. Как на второй день после Октябрьской революции мы оказались вынужденными прибегнуть к добровольческим формированиям, так на следующем этапе, именно летом прошлого года, когда кольцо империализма особенно тесно сжалось вокруг Советской России, мы оказались вынужденными форсировать нашу военную работу и, не дожидаясь милиционных, т. е. внеказарменных, формирований территориального типа, прибегнуть к принудительной повсеместной мобилизации определенных возрастов и к их ускоренному обучению и сплочению их в казармах. При этом все усилия военного ведомства направлены на то, чтобы приблизить казарму к военной школе, сделать ее очагом не только чисто военного обучения, но и общего образования и политического воспитания.

VIII

Нынешняя наша активная, т. е. действующая или непосредственно подготовляющаяся к действию, армия представляет собой именно указанный переходный тип: будучи классовой по своему социальному составу, она является не милиционной, а «постоянной», «регулярной» по методам формирования и обучения. Если в этом последнем обстоятельстве заключается источник многих внутренних затруднений, особенно в условиях чрезвычайного истощения страны, то в то же время мы можем с удовлетворением сказать, что и эта переходного типа армия, созданная в самых неблагоприятных условиях, обнаружила способность бить своих врагов.

IX

Одновременно с казарменными или чисто полевыми формированиями, т. е. формированиями в боевой обстановке, идет широкая работа всеобщего обучения рабочих и трудовых крестьян на местах. По отношению к нашим регулярным формированиям работа всеобщего обучения на первых его ступенях рассматривалась как элементарная подготовка, как привитие известных навыков индивидуальному борцу с целью ускорения его дальнейшей выучки в составе той боевой единицы, в которую он будет

включен. Несомненно, что и под этим ограниченным углом зрения всеобщее обучение служит уже сейчас важную службу делу создания армии.

X

Но задача всеобщего обучения военному делу ни в каком случае не может ограничиваться указанной вспомогательной служебной ролью. Всеобщее обучение должно, путем ряда этапов, согласованных с более неотложной и острой работой по формированию регулярных частей, привести нас к созданию действительно милиционной армии.

XI

Для указанной цели необходимо, чтобы всеобщее обучение не ограничивалось задачами индивидуального военного обучения, а перешло к формированиям сперва хотя бы самых мелких воинских единиц, по возможности не отрывая их составные элементы, т. е. рабочих и крестьян, от нормальной трудовой обстановки. Всеобщее обучение должно перейти к формированию отдельных взводов, рот, в дальнейшем батальонов и полков, с более отдаленной перспективой формирования целых дивизий из местных рабочих и крестьян с местным командным составом, с местными запасами вооружения и всего вообще снабжения.

XII

В предположении дальнейшей непрерывной и продолжительной борьбы с империалистическими войсками, постепенный переход к милиционной армии возможен только через посредство новой организации пополнения убыли в действующих войсках. В настоящее время пополнения формируются по тому же типу, что и основные единицы — через посредство так называемых запасных батальонов. В дальнейшем, притом в ближайшем будущем, пополнения должны формироваться в процессе и на основе всеобщего обучения и направляться в действующие полки того же территориального происхождения с таким расчетом, чтобы при демобилизации составные элементы полка не рассыпались по всей стране, а сохранили местную трудовую земляческую связь. Разработка ряда мероприятий по постепенному переходу от нынешней нашей армии переходного типа к армии территориально-милиционной должна лечь на соответственные органы военного ведомства, которое уже сделало в этом направлении первые решительные шаги.

XIII

Классовая милиционная армия, к которой мы идем, не означает, как ясно из всего предшествующего, импровизированной, т. е. наспех созданной, мало обученной армии, со случайным подбором оружия и полуподготовленным командным составом. Наоборот, подготовка через всеобщее обучение должна быть поставлена так, чтобы в связи с маневрами, стрелковыми упражнениями и военными празднествами дать в результате более, чем ныне, квалифицированный тип отдельного бойца и целой части. Милиционная армия должна быть армией обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной науки.

XIV

Комиссары в армии являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию. Вместе с тем необходимо, чтобы политические отделы армии, под непосредственным руководством Центрального Комитета, производили в дальнейшем отбор комиссаров, устраняя из их среды все сколько-нибудь случайные, неустойчивые карьеристские элементы.

Работа комиссаров может дать полные результаты лишь в том случае, если она опирается в каждой части на непосредственную поддержку ячейки солдат-коммунистов. Быстрый численный рост коммунистических ячеек является важнейшей порукой тому, что армия все больше будет пропитываться идеями и дисциплиной коммунизма. Но именно ввиду огромной роли коммунистических ячеек, комиссары и все вообще наиболее зрелые партийные работники в армии должны принимать меры к тому, чтобы в состав ячеек не попадали неустойчивые элементы в погоне за мнимыми правами и привилегиями. Уважение к коммунистическим ячейкам будет тем выше и незыблемее, чем яснее каждый солдат поймет и на опыте убедится, что принадлежность к коммунистической ячейке не дает солдату никаких особых прав, а лишь налагает на него обязанность быть наиболее самоотверженным и мужественным бойцом.

Одобряя в общем и целом выработанное Центральным Комитетом положение о правах и обязанностях коммунистических ячеек, комиссаров и политических отделов, съезд вменяет в обязанность всем товарищам, работающим в армии, неуклонно сообразоваться с указанным положением.

XV

Требование выборности командного состава, имевшее огромное принципиальное значение по отношению к армии буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался как аппарат классового подчинения солдат и через посредство солдат — трудовых масс, теряет совершенно свое принципиальное значение по отношению к классовой рабочей и крестьянской Красной Армии. Возможная комбинация выборности и назначения диктуется революционной и классовой армии исключительно практическими соображениями и зависит от достигнутого уровня формирования, степени сплоченности частей армии, наличия командных кадров. В общем можно установить, что чем менее зрелы части армии, чем более случайным и преходящим является их состав, чем меньше проверен молодой командный состав на опыте, тем меньше целесообразного применения может найти начало выборности командиров, и наоборот, рост внутренней спайки частей, выработка у солдат критического отношения к самим себе и к своим начальникам, создание значительных кадров низших и высших боевых начальников, показавших свои качества в условиях новой войны, создают благоприятные условия, в которых начало выборности лиц командного состава может получить все более и более широкое применение.

XVI

Вопрос о командном составе, представляя большие практические трудности, не дает, по существу дела, никакой почвы для *принципиальных* разногласий.

Даже если бы наша армия получила возможность в течение нескольких лет планомерно формироваться и подготовлять для себя одновременно новый командный состав, — и в этом случае у нас не было бы никаких принципиальных оснований отказаться от привлечения к работе тех элементов старого командного состава, которые либо внутренне стали на точку зрения Советской власти, либо силой вещей увидели себя вынужденными добросовестно служить ей. Революционный характер армии определяется, прежде всего, характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие этого орудия советскому режиму достигается классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным и советским руководством жизнью и деятельностью армии.

Работа по обучению и воспитанию нового офицерства преимущественно из среды рабочих и передовых крестьян составляет

одну из важнейших задач в деле создания армии. Непрерывный рост числа инструкторских курсов и их воспитанников свидетельствует о том, что военное ведомство уделяет этой задаче все внимание, какого она заслуживает. Наряду с высшей военной академией (генерального штаба) организуется 5 школ среднего типа — между инструкторскими курсами и высшей военной академией. Тем не менее в рядах нынешней Красной Армии имеются очень многочисленные командиры из состава старой армии, которые с большой пользой для дела выполняют свою ответственную работу. Необходимость отбора и контроля с целью недопущения предательских, провокаторских элементов разумеется сама собой и — насколько свидетельствует опыт — практически разрешается более или менее благополучно нашей военной организацией. С этой точки зрения у партии не может быть никакого основания к пересмотру нашей военной политики.

XVII

Изданные до сих пор уставы (внутренней службы, полевой, гарнизонной), внося твердость и оформленность во внутренние отношения армии, в права и обязанности ее составных элементов и потому представляя собою крупный шаг вперед, отражают тем не менее переходный период формирования нашей армии и будут подлежать дальнейшей переработке по мере преодоления старых, «казарменных» черт в деле формирования армии и все большего ее превращения в классовую, милиционную.

XVIII

Агитация, которая ведется из лагеря буржуазной демократии (эсеры, меньшевики) против Красной Армии, как против проявления «милитаризма», как против основы грядущего бонапартизма, является лишь выражением политического невежества или шарлатанства или смесью того и другого. Бонапартизм не есть продукт военной организации, как таковой, но продукт определенных социальных отношений. Политическое господство мелкой буржуазии, стоящей между реакционными крупнобуржуазными элементами и революционными пролетарскими низами, еще не способными к самостоятельной политической роли и к политическому господству, создало необходимую предпосылку возникновения бонапартизма, который нашел опору в крепком мужике и поднялся над классовыми противоречиями, не находившими решения в революционной программе мелкобуржуазной (якобинской) демократии. Поскольку коренной основой бонапартизма является кулаческий крестьянин, постольку уже самый социальный состав нашей армии, из которой исключается

и изгоняется кулачество, дает серьезнейшую гарантию против бонапартистских тенденций. Российские пародии на бонапартизм, в виде красновщины, колчаковщины и пр., вырастали не из Красной Армии, а в прямой и открытой борьбе против нее. Скоропадский — украинский Бонапарт на гогенцоллернских помочах — формировал армию на основе ценза, прямо противоположного цензу Красной Армии, вербуя в свои полки крепких кулаков. При этих условиях видеть в армии пролетариев и деревенских бедняков оплот бонапартизма могут только те, которые еще вчера и прямо и косвенно поддерживали украинских, донских, архангельских и сибирских кандидатов в Бонапарты.

Так как сама Красная Армия является только орудием определенного режима, то основную гарантию против бонапартизма как и против всяких других видов контрреволюции, надлежит искать в самом режиме. Контрреволюция не может ни в каком смысле развиться из режима пролетарской диктатуры, — она может лишь установиться в результате прямой и открытой кровавой победы над этим режимом. Развитие и укрепление Красной Армии необходимы именно для того, чтобы сделать такую победу невозможной. Таким образом, исторический смысл существования Красной Армии состоит в том, что она является орудием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты, защитницей их против опасностей кулацко-буржуазного бонапартизма, поддерживаемого чужестранным империализмом.

XIX

Классовая милиция не является последним словом коммунистического строительства, поскольку это последнее имеет своей целью упразднение классовой борьбы путем уничтожения самих классов, а стало быть и классовой армии. Советское классовое государство по мере организации социалистического хозяйства будет все более растворяться в руководящем аппарате производства и распределения и в культурно-административных органах. Освободившись от своего классового характера, государство перестанет быть государством и станет органом хозяйственно-культурного самоуправления. Одновременно с этим армия утратит свой классовый характер. Она станет *общенародной* армией в подлинном смысле слова, потому что в социалистической общине не останется паразитически-эксплуататорских, кулацких элементов. Формирование этой армии будет непосредственно опираться на могущественные трудовые группировки граждан социалистической республики, как ее снабжение будет непосредственно питаться могущественно возросшим социалистическим производством. Такая армия, т. е. хорошо обученный и вооруженный,

социалистически-организованный народ, будет самой могущественной армией, какую знал мир. Она будет не только орудием обороны социалистического общежития против возможных нападений со стороны еще сохранившихся империалистических государств, но она позволит оказать решающую поддержку пролетариату этих государств в его борьбе с империализмом.

Б. ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ *

Исходя из этих основных положений, VIII съезд РКП считает необходимым проведение следующих очередных практических мер:

1) Неуклонное проведение в жизнь принципа классовой мобилизации только трудовых элементов с тщательным выделением в особые рабочие батальоны (роты) кулацких и паразитных элементов, — принципа, ныне не осуществляемого вопреки официальным постановлениям.

2) Продолжая привлечение военных специалистов на командные и административные должности и подбирая надежные элементы, установить над ними неослабный, осуществляемый через комиссаров, централизованный партийно-политический контроль, устраняя тех, кто окажется политически и технически непригодным.

3) Организовать систему аттестаций командного состава, возложив на комиссаров периодическое составление таких аттестаций.

4) Усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшить его со стороны как военной, так и политической подготовки, для чего создать в тылу и на фронте компетентные аттестационные комиссии, составленные с преобладанием партийного представительства для систематического направления в школы красных офицеров красноармейцев, наиболее подготовленных боевой практикой к роли красных офицеров.

Программы курсов пересмотреть сообразно духу Красной Армии и обстановке гражданской войны.

Местным партийным организациям обратить особое внимание на надлежащую постановку политического воспитания на курсах.

5) Местным партийным организациям вменяется в обязанность ведение систематической и напряженной работы коммунистического воспитания красноармейцев в тыловых частях путем выделения специальных работников.

6) ЦК партии поручается организовать планомерное распределение по частям коммунистов армии и флота.

---

* Настоящая резолюция является дополнением к тезисам по военному вопросу. *Ред.*

7) Перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям. Издать согласованное и точное положение о правах и обязанностях политкомов, политотделов и комячеек.

8) Упразднить Всебюровоенком. Создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП на правах члена Реввоенсовета Республики.

9) Переработать военные уставы, сократив их по возможности, устранив все архаизмы и постановления, устанавливающие ненужные привилегии для командного состава, отведя в распорядке занятий вопросам политического воспитания надлежащее место.

10) Спешно переработать положение о комиссарах и Реввоенсоветах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссаров и командиров, при этом предоставив разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в том числе и право ареста) и право предания суду.

11) Признать необходимым подчинение «особых отделов» армии и фронтов соответственно комиссарам армий и фронтов, оставив за «особым отделом» Республики функции общего руководства и контроля над их деятельностью.

12) Признать необходимым в дальнейшем при выработке общеруководящих уставов, положений и инструкций ставить их по возможности на предварительное обсуждение политических работников армий.

VIII съезд РКП поручает ЦК партии принять немедленно меры: *

1) для реорганизации Полевого штаба с установлением более тесной связи с фронтами и непосредственного ими руководства;

2) для урегулирования работы Реввоенсовета Республики;

3) для упорядочения работы Всероссийского главного штаба в связи с дефектами в его деятельности (формирование, издание уставов и пр.) и необходимостью усиления во Всероссийском главном штабе представительства партии;

4) для созыва периодических совещаний ответственных партийных работников фронта;

---

* Текст этого дополнения по военному вопросу не был включен в предыдущие издания протоколов. Полный текст его публикуется впервые. *Ред.*

5) для опроса партийных работников фронта о том, насколько удовлетворительно решен вопрос о форме знаков отличия командного состава.

6. ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ

Обсудив вопросы о необходимых реформах в области: 1) *партийного* строительства, 2) *советского* строительства и 3) взаимоотношений между партией и Советами, VIII съезд РКП постановляет:

А. ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1. Рост партии

Численный рост партии прогрессивен лишь постольку, поскольку в ряды партии вливаются здоровые пролетарские элементы города и деревни. Рабочим, рабочей и крестьянской молодежи следует широко открыть дверь партии. Но партия должна все время внимательно следить за происходящими изменениями социального ее состава. Все партийные организации обязаны вести точный учет своему составу и сообщать его периодически в ЦК партии. Расширение численного состава партийных организаций ни в коем случае не должно покупаться ценою ухудшения качественного состава их. К приему в партию нерабочих и некрестьянских элементов следует относиться с большим разбором.

Съезд постановляет к 1 мая провести по всей России общую регистрацию всех членов партии. Центральному Комитету партии поручается не позднее 10 апреля опубликовать подробную инструкцию для проведения этой перерегистрации с тем, чтобы особые меры контроля были применены по отношению к тем членам партии, которые вошли в ее ряды после октября 1917 года.

2. Связь с массами

Российская коммунистическая партия, стоящая у власти и держащая в своих руках весь советский аппарат, естественно должна была отдать десятки тысяч своих членов на дело управления страной. Одной из важнейших задач партии в данный момент является — включить новые тысячи лучших своих работников в сеть государственного управления (железные дороги, продовольствие, контроль, армия, суд и прочее).

В связи с выполнением этой насущной задачи возникла, однако, серьезная опасность. Многие из членов партии, поставленные на эту государственную работу, в значительной степени

отрываются от масс и заражаются бюрократизмом, что относится очень часто и ко многим рабочим, членам Советов. Против этого зла необходимо начать самую решительную борьбу немедленно же. Коммунистов, членов Советов, необходимо обязать во что-бы то ни стало давать отчеты своим избирателям не реже одного раза в две недели. Рабочих, пробывших на чисто советской работе более трех месяцев подряд, следует возвращать на заводы по крайней мере на 1 месяц. Все советские работники, члены партии, обязаны нести какую-либо партийную работу в своем районе. Все коммунисты обязаны состоять членами и посещать общие собрания своего профессионального союза.

3. Центральный Комитет и местные организации

Центральный Комитет состоит из 19 членов (8 кандидатов). Не реже одного раза в три месяца ЦК созывает партийную конференцию из представителей губернских и столичных комитетов партии. На этих конференциях обсуждаются важнейшие очередные вопросы, стоящие перед партией.

Не реже одного раза в месяц ЦК рассылает губернским и столичным комитетам партии письменный отчет о своей деятельности. То, что подлежит широкому оглашению, печатается в газетах по возможности каждые две недели.

При ЦК должна состоять специальная разъездная коллегия партийных инструкторов из ответственных руководящих партийных работников.

Местные организации обязаны не реже одного раза в два месяца представлять письменные отчеты о своей деятельности: уездные комитеты — в губернский, губернский — в ЦК партии.

Во всех партийных и советских органах необходимо завести отдел «Из партийной жизни».

Центральному Комитету партии поручается принять энергичные меры к тому, чтобы все партийные организации были в достаточной мере снабжены денежными средствами для необходимой партийной работы.

4. Внутренняя структура Центрального Комитета

Центральный Комитет имеет не менее двух пленарных заседаний в месяц в заранее установленные дни. Все наиболее важные политические и организационные вопросы, не требующие самого спешного разрешения, обсуждаются на этих пленарных собраниях Центрального Комитета.

Центральный Комитет организует, во-первых, *Политическое бюро*, во-вторых, *Организационное бюро*, в-третьих, *Секретариат*.

Политическое бюро состоит из 5* членов Центрального Комитета. Все остальные члены ЦК, имеющие возможность участвовать в том или ином заседании Политического бюро, пользуются в заседании Политического бюро совещательным голосом. Политическое бюро принимает решения по вопросам, не терпящим отлагательства, и о всей своей работе за две недели делает отчет очередному пленарному собранию Центрального Комитета.

Организационное бюро состоит из 5 членов Центрального Комитета. Каждый из членов Организационного бюро заведует соответствующим отделом работы. Организационное бюро собирается не реже 3 раз в неделю. Организационное бюро направляет всю организационную работу партии. Организационное бюро отчитывается перед пленумом ЦК каждые две недели.

Секретариат ЦК состоит из одного ответственного секретаря, члена Организационного бюро ЦК, и 5 технических секретарей из числа опытных партийных работников. Секретариат организует ряд отделов. Секретариат отчитывается перед пленумом ЦК каждые две недели.

5. Национальные организации

В настоящее время Украина, Латвия, Литва и Белоруссия существуют как особые Советские республики. Так разрешен в данный момент вопрос о формах *государственного* существования.

Но это отнюдь не значит, что РКП должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе федерации самостоятельных коммунистических партий.

Восьмой съезд РКП постановляет: необходимо существование *единой* централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные Комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП.

6. Существование специальных организаций

Существование таких специальных партийных организаций, как железнодорожные, почтово-телеграфные, военные и т. д., излишне, и потому ЦК, по соглашению с местными организациями,

* В тексте протоколов второго издания ошибочно указано «из 3 человек». Исправлено на основании протокольной записи. *Ред.*

должен такие организации постепенно ликвидировать, растворив их в общей коммунистической организации.

7. Централизм и дисциплина

Партия находится в таком положении, когда строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью. Все решения высшей инстанции абсолютно обязательны для низших. Каждое постановление должно быть прежде всего выполнено, и лишь после того допустима апелляция к соответствующему партийному органу. В этом смысле в партии в данную эпоху необходима прямо военная дисциплина. Все предприятия партии, поддающиеся централизации (издательство, пропаганда и пр.), должны быть в интересах дела централизованы.

Все конфликты разрешаются соответствующей высшей партийной инстанцией.

8. Распределение партийных сил

Правильное распределение партийных сил в данное время является главным залогом успеха и одной из самых важных задач. Все дело распределения партийных работников находится в руках ЦК партии. Его решение обязательно для всех. В каждой губернии губернские силы распределяются губкомитетом партии, в столицах — городскими комитетами под общим руководством Центрального Комитета. Центральному Комитету поручается вести самую решительную борьбу против всякого местничества, сепаратизма в этих вопросах.

Центральному Комитету поручается систематически перемещать из одной отрасли работы в другую и из одного района в другой партийных работников в целях наиболее продуктивного использования их.

9. Подготовка партийных работников

Центральному Комитету партии поручается: 1) организовать высшую партийную школу при ЦК; 2) выработать общую программу и план занятий в местных партийных школах; 3) помочь местным партийным школам присылкой соответствующих лекторов.

10. «Известия ЦК»

Центральному Комитету поручается наладить еженедельное издание «Известия ЦК», посвященное целиком партийной жизни.

11. Партийный устав

Съезд поручает Центральному Комитету наметить на основании поступивших с мест материалов ряд необходимых изменений устава. Эти изменения должны быть утверждены ближайшей партийной конференцией, которую созовет Центральный Комитет.

Центральному Комитету передаются для разработки также все те материалы организационного характера, которые поступили в организационную секцию.

Б. СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

1. Состав ВЦИК

Съезд полагает, что состав ВЦИК должен быть изменен в том смысле, что члены ВЦИК должны вербоваться главным образом из деятелей с мест, ведущих постоянную работу среди масс крестьян и рабочих.

2. Президиум ВЦИК

Функции Президиума ВЦИК не разработаны в советской Конституции. На ближайшем съезде Советов необходимо, на основе всего практического опыта, точно* формулировать права и обязанности Президиума ВЦИК и разграничить круг его функций с кругом функций *Совнаркома.*

3. Советы и исполкомы

На общих собраниях Советов следует ставить и разрешать по возможности все основные вопросы местной и общей жизни. Необходимо бороться против тенденции передавать решение всех дел исключительно исполкомам. Советы должны работать не только как аппарат агитации и осведомления, но и как урегулированный деловой механизм.

4. Привлечение в Советы всех трудящихся

В Советы в городах следует привлекать не только представителей фабрично-заводского пролетариата, но и представителей всех трудящихся вообще (см. Конституцию Советской власти).

---

* В тексте протоколов первого издания ошибочно дано слово «срочно». Исправлено на основании газеты «Правда» № 69 от 30 марта 1919 г. *Ред.*

В этом смысле избирательное право и Советы должны постепенно расширяться в зависимости от местных условий. Инициатива в этом деле должна принадлежать РКП.

5. Социалистический контроль

Дело контроля в Советской республике должно быть радикально реорганизовано с тем, чтобы создать подлинный фактический контроль социалистического характера. Руководящая роль в деле осуществления социалистического контроля должна выпасть на партийные организации и профессиональные союзы. В ближайшее же время необходимо выделить с этой целью лучшие силы, которые должны научиться не только контролировать советскую работу, но и сами ее организовать.

В. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПАРТИЕЙ И СОВЕТАМИ

Советы являются государственными организациями рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводящими диктатуру пролетариата в течение того времени, пока отомрет какое бы то ни было государство.

Советы объединяют в своих рядах десятки миллионов трудящихся и должны стремиться к тому, чтобы объединить в своих рядах весь рабочий класс и все беднейшее и среднее крестьянство.

Коммунистическая партия является организацией, объединяющей в своих рядах только авангард пролетариата и беднейшего крестьянства — ту часть этих классов, которая сознательно стремится к проведению в жизнь коммунистической программы.

Коммунистическая партия ставит себе задачей завоевать решающее влияние и полное руководство во всех организациях трудящихся: в профессиональных союзах, кооперативах, сельских коммунах и т. д. Коммунистическая партия особенно добивается проведения своей программы и своего полного господства в современных государственных организациях, какими являются Советы.

Во всех советских организациях абсолютно необходимо образование партийных фракций, строжайше подчиняющихся партийной дисциплине. В эти фракции должны входить все члены РКП, работающие в данной советской организации *.

Практической, повседневной, самоотверженной работой в Советах, выдвиганием на все советские посты своих наиболее стой-

---

* В резолюции, напечатанной в газете «Правда» № 69 от 30 марта 1919 г., далее следует: «фракции эти безусловно подчинены соответствующим партийным организациям». *Ред.*

ких и преданных членов, РКП должна завоевать для себя безраздельное политическое господство в Советах и фактический контроль над всей их работой.

Смешивать функции партийных коллективов с функциями государственных органов, каковыми являются Советы, ни в каком случае не следует. Такое смешение дало бы гибельные результаты, особенно в военном деле. Свои решения партия должна проводить через советские органы, *в рамках советской Конституции*. Партия старается *руководить* деятельностью Советов, но не заменять их.

В советскую организацию проникло много чужеродных элементов. Советам приходится бороться с бюрократизмом, чиновничьей волокитой, халатностью, организационной расплывчатостью, узколобым местным «патриотизмом» и т. д.

Но и в партийной организации наблюдаются болезненные явления. С одной стороны, лучшие силы партии отливают из партийной организации в советскую, отдавая все свои силы и все свое время советской государственной работе. С другой стороны, в партию широкой волной приливают элементы, недостаточно коммунистические и даже прямо примазавшиеся. РКП стоит у власти, и это неизбежно притягивает к ней, наряду с лучшими элементами, и элементы карьеристские. Этим и вызвано вполне правильное ограничение избирательных прав членов партии на Всероссийский партийный съезд.

Необходима серьезная *чистка* и в советских и в партийных организациях. Необходима строжайшая дисциплина всех до единого члена партии. Все члены партии, какие бы важные государственные посты они ни занимали, безусловно подконтрольны партии. А вместе с тем партийные организации никогда не должны прибегать к мелкому опекунству над Советами, должны внушать своим членам, что принадлежность к РКП не дает никаких привилегий, а только возлагает более серьезную ответственность на них.

7. ОБ ОТНОШЕНИИ К СРЕДНЕМУ КРЕСТЬЯНСТВУ[140]

По вопросу о работе в деревне VIII съезд, стоя на почве принятой 22-го марта 1919 года партийной программы и всецело поддерживая проведенный уже Советской властью закон о социалистическом землеустройстве и переходных мерах к социалистическому земледелию, признает, что в настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к среднему крестьянству, в смысле более внимательного отношения к его нуждам, устранения произвола со стороны местных властей и стремления к соглашению с ним.

1) Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством, в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации.

2) Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельскохозяйственной техники от промышленной даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому тактика советских работников в деревне, равно как и деятелей партии, должна быть рассчитана на длительный период сотрудничества с средним крестьянством.

3) Партия должна во что бы то ни стало добиться полной ясности и твердого сознания всеми советскими работниками деревни той, вполне установленной научным социализмом, истины, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыли из чужого труда. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а, напротив, выигрывает в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячью способами во всякой, даже самой демократической республике.

Вполне правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает, таким образом, союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьянством.

4) Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители Советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждения среднего крестьянства против новшеств.

Те представители Советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы и косвенное принуждение, в целях присоединения крестьян к коммунам, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне.

5) Всякие произвольные реквизиции, т. е. не опирающиеся на точные указания законов центральной власти, должны беспощадно преследоваться. Съезд настаивает на усилении контроля Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата внутренних дел, а равно ВЦИК в этом отношении.

6) В настоящий момент крайняя разруха, вызванная во всех странах мира четырехлетней империалистской войной из-за грабительских интересов капиталистов и особенно обострившаяся в России, ставит средних крестьян в трудное положение.

Принимая это во внимание, закон Советской власти о чрезвычайном налоге, в отличие от всех законов всех буржуазных правительств в мире, настаивает на том, чтобы тяжесть налога ложилась целиком на кулаков, на немногочисленных представителей эксплуататорского крестьянства, нажившего себе особые богатства за время войны. Среднее же крестьянство должно облагаться чрезвычайно умеренно, лишь в размере вполне посильном и необременительном для него.

Партия требует, чтобы по отношению к среднему крестьянству взыскание чрезвычайного налога было смягчено во всяком случае, не останавливаясь даже перед уменьшением общей суммы налога.

7) Социалистическое государство должно развернуть широчайшую помощь крестьянству, заключающуюся, главным образом, в снабжении средних крестьян продуктами городской промышленности и в особенности улучшенными сельскохозяйственными орудиями, семенами и всяческими материалами для повышения сельскохозяйственной культуры и для обеспечения труда и жизни крестьян.

Если настоящая разруха не позволяет провести эти меры немедленно и полностью, то на обязанности местных советских властей лежит изыскивать всевозможные пути к оказанию беднейшему и среднему крестьянству всяческой реальной помощи, которая поддержала бы его в настоящий трудный момент. Партия находит необходимым ассигновать для этого крупный государственный фонд.

8) В особенности надо добиваться, чтобы действительно проводился в жизнь и притом полностью закон Советской власти, требующий от советских хозяйств, сельскохозяйственных коммун и всех подобных объединений оказания немедленной и всесторонней помощи окрестным средним крестьянам. Только на основе такой, фактически оказываемой, помощи осуществимо соглашение с средним крестьянством. Только так можно и должно завоевать его доверие.

Съезд обращает внимание всех партийных работников на необходимость немедленного реального проведения в жизнь всех требований, которые указаны в аграрной части партийной программы, а именно:

а) упорядочение крестьянского землепользования (устранение чересполосицы, длинноземелья и пр.), б) снабжение крестьян улучшенными семенами и искусственными удобрениями,

в) улучшение породы крестьянского скота, г) распространение агрономических знаний, д) агрономическая помощь крестьянам, е) ремонт в советских ремонтных мастерских сельскохозяйственного крестьянского инвентаря, ж) устройство прокатных пунктов, опытных станций, показательных полей и т. п., з) мелиорация крестьянских земель.

9) Кооперативные объединения крестьян в целях поднятия сельского производства, в особенности в целях переработки сельскохозяйственных продуктов, мелиорации крестьянских земель, поддержки кустарной промышленности и т. д., должны находить со стороны государства широкую помощь как финансовую, так и организационную.

10) Съезд напоминает, что ни в постановлениях партии, ни в декретах Советской власти никогда не было отступлений от линии соглашения со средним крестьянством. Так, например, в важнейшем вопросе о строительстве Советской власти в деревне, когда были созданы комитеты бедноты, был опубликован циркуляр за подписью председателя Совнаркома и народного комиссара продовольствия, указывающий на необходимость включения в комитеты бедноты и представителей среднего крестьянства. При упразднении комитетов бедноты Всероссийский съезд Советов вновь указал на необходимость включения в волостные Советы представителей среднего крестьянства. Политика рабоче-крестьянского правительства и Коммунистической партии должна вестись и впредь в этом духе соглашения пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством.

8. О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

Принимая во внимание необходимость прочного и длительного соглашения пролетариата с беднейшим и средним крестьянством и то обстоятельство, что политическая темнота, общая невежественность и низкий уровень сельскохозяйственных знаний в деревне являются глубоким и серьезным препятствием и в то же время осуждают беднейшее и среднее крестьянство на нищету и косность, — Коммунистическая партия не может не отнестись с самым серьезным вниманием к просвещению деревни в широком смысле слова.

В план просветительной деятельности в деревне должны входить в глубокой согласованности между собой:

1) Коммунистическая пропаганда.

2) Общее образование.

3) Агрикультурное образование.

1. Политическая пропаганда в деревне должна вестись как для грамотных, так и для неграмотных.

Для *грамотных* на первом месте должно стоять распространение общей политической и специально для крестьян издаваемой популярной литературы и газет в выдержанном коммунистическом духе. Литература такая должна продаваться по возможно низким ценам при школах, избах-читальнях и всех советских лавках.

Должно стремиться к тому, чтобы при каждой школе была организована библиотека-читальня с политическим отделом и чтобы такие же библиотечки-читальни имелись при каждом деревенском народном доме, а где таких домов нет, политически-популярная литература должна составлять необходимую часть книжного инвентаря изб-читален.

В курс школ для малолетних, а равным образом во всевозможные курсы для взрослых, как общеобразовательные, так и специально-технические (сельскохозяйственные, например) должны быть введены: 1) популярные очерки истории культуры с научно-социалистической точкой зрения и с особо разработанной частью, посвященной истории Российской великой революции; 2) разъяснение советской Конституции. Для обоих этих курсов должны быть немедленно созданы образцовые учебники.

Учителя обязаны рассматривать себя как агентов не только общего, но и коммунистического просвещения.

В этом отношении они должны быть подчинены не только контролю своих непосредственных центров, но и местных партийных организаций.

Кинематограф, театр, концерты, выставки и т. п., поскольку они будут проникать в деревню, а к этому должны быть приложены всяческие усилия, необходимо использовать для коммунистической пропаганды как непосредственно, т. е. через их содержание, так и путем сочетания их с лекциями и митингами.

Отделы народного образования, губернские и уездные, при содействии и под контролем местных партийных организаций создают коллегии пропагандистов, частью оседлых, т. е. прикрепленных к своему месту жительства, частью странствующих, т. е. объезжающих известный, более или менее широкий участок.

В крупных городских центрах должны быть создаваемы партийными организациями, согласно с местными органами Компроса, коллегии пропагандистов-инструкторов, занимающихся непосредственно разъездной пропагандой среди масс, инструктированием своих менее опытных товарищей на местах.

При этом съезд обращает особое внимание на использование рабочих сил тех отрядов индустриальных рабочих, которыми руководит Всероссийский совет профессиональных союзов.

Для *неграмотных* должны быть устроены периодические чтения в школах, помещениях волостного Совдепа, избах-читальнях и т. п., для чего отделами народного образования при содействии местных партийных ячеек создаются особые кружки чтецов, включая местное учительство, на началах особой повинности грамотных. Предметом чтения должны быть декреты и обязательные постановления с популярными, особо для того издаваемыми и рассылаемыми центром (партийным или советским) толкованиями, и статьи постоянно обновляемой и пополняемой народной хрестоматии. Такие чтения желательно сопровождать наглядными демонстрациями при помощи кинематографа или волшебного фонаря, беллетристическими чтениями и концертными номерами для привлечения большего количества посетителей.

2. Общее образование — школьное и внешкольное (включая сюда и художественное: театры, концерты, кинематографы, выставки, картины и пр.), стремясь не только пролить свет разнообразных знаний в темную деревню, но, главным образом, способствовать выработке самосознания и ясного миросозерцания, — должно тесно примыкать к коммунистической пропаганде. Нет таких форм науки и искусства, которые не были бы связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства.

Что касается школы, то вопрос об обновлении ее на началах единства и труда принципиально уже решен. Приходится обратить особое внимание на все виды внешкольного образования для взрослого населения. Партия должна всемерно способствовать Советской власти и местному населению в деле организации возможно более *богатой сети народных домов,* для чего в первую голову должны быть использованы советские имения. Народные дома должны быть крестьянскими клубами для отдыха, разумного развлечения и широкого просвещения как общего, так и коммунистического.

Коммунистическая партия, допуская и поощряя повсюду использование сил всякого рода специалистов и просто образованных людей для чтений курсов и помощи в жизни народных домов, должна следить вместе с тем, чтобы элементы враждебные Советской власти не воспользовались аппаратом общего образования и не проводили под видом литературы, науки и искусства тенденций общественно-вредных, контрреволюционных и так или иначе парализующих усилия коммунистической пропаганды.

3. Крестьянство остро сознает нужду в *агрономическом* образовании.

Советские имения, равно как школы-фермы, должны стать маяками сельскохозяйственного просвещения. Органы сельскохозяйственного образования, устраиваемые и поддерживаемые

Наркомпросом, должны находиться в самом тесном контакте с хозяйственными учреждениями Наркомзема.

Не должно быть школ, курсов и какой бы то ни было организации просветительной работы в деревне, которая не стремилась бы, согласно принципу соединенного обучения с производительным трудом, быть в то же время организацией образцового сельского хозяйства, полного или частичного.

Сельскохозяйственное образование должно вестись таким образом, чтобы данные его связывались с коммунистическими выводами и служили опорой общему стремлению партии к перерождению частного крестьянского хозяйства в организованное социалистическое.

Пропаганда среди крестьян не должна быть оторванной от жизненных задач крестьянина-земледельца, но тесно связанной с вопросами агрономической экономии.

Государственная школа должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться.

Но Конституция Советской России признает полную свободу вероисповедания за всеми гражданами, и съезд обращает внимание на совершенную недопустимость каких бы то ни было ограничений этого права и даже тени насилия в вопросах религии. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию.

9. О РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Признавая настоятельную необходимость укрепить наши силы привлечением работниц и крестьянок к борьбе за коммунизм и к советскому строительству, VIII съезд партии предлагает всем партийным комитетам содействовать осуществлению этой работы на практике.

10. О РАБОТЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

1. Пролетарская революция требует все новых ответственных работников и сознательных борцов. На долю молодого поколения рабочего класса и беднейшего крестьянства выпадает громадная задача — принимать все более и более активное участие в революционном строительстве и подготовиться к продолжению и углублению революции. От успешного выполнения этой задачи зависит в значительной мере судьба революции.

2. Коммунистическая партийная работа среди крестьянской и рабочей молодежи приобретает в настоящее время громадное

значение. Партия должна иметь за собой хорошо подготовленные резервы, из которых она могла бы черпать новых, проникнутых революционным энтузиазмом, честных и сознательных работников.

3. Коммунистическая работа среди молодежи может пойти успешно только через самостоятельные организации, идущие под знаменем коммунизма, в которых молодежь могла бы проявить максимум самодеятельности, безусловно необходимой для ее коммунистического воспитания. Такой организацией является Российский коммунистический союз молодежи, выполняющий громадную работу по организации и коммунистическому воспитанию молодежи, призывающий пролетарское юношество к непосредственному строительству коммунистического общества и к защите Советской республики.

4. Восьмой съезд РКП считает необходимым дальнейшее существование и развитие Российского коммунистического союза молодежи. РКП должна оказывать самую деятельную идейную и материальную поддержку Российскому коммунистическому союзу молодежи.

11. О ПАРТИЙНОЙ И СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

1. Общее ослабление партийной работы за время гражданской войны в высшей степени вредно отразилось на состоянии нашей партийной и советской печати. Общий недостаток почти всех наших партийных и советских периодических изданий — оторванность от местной, а нередко и от общей политической жизни. Провинциальная партийная и советская печать почти совершенно не освещает местную жизнь, а материал по общим вопросам подбирает крайне неумело. Печатаются длинные, малоинтересные статьи вместо того, чтобы откликаться короткими, простым языком написанными статьями на важнейшие вопросы общей и местной жизни. Иногда целые страницы заполняются декретами вместо того, чтобы излагать простым, понятным языком наиболее важные из них. Печатаются полностью различного рода распоряжения и постановления разных ведомств и учреждений вместо того, чтобы из всего этого материала составлять живую хронику местной жизни.

2. Все эти недостатки в значительной мере объясняются тем, что лучшие литературные силы партии ушли в государственную работу, печать же в большинстве случаев оказалась в руках малоопытных работников.

3. Съезд считает, что местные организации должны немедленно принять меры для возрождения партийной и советской печати. Съезд напоминает товарищам, что пресса является мо-

гучим орудием пропаганды, агитации и организации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы.

4. В целях улучшения нашей партийной советской печати необходимо: а) редакторами партийных и советских газет назначать наиболее ответственных, наиболее опытных партийных работников, которые обязаны фактически вести работу в газете; б) партийные комитеты должны давать редакциям общие политические директивы и указания и следить за выполнением директив, не вмешиваясь, однако, в мелочи повседневной работы редакции; в) военная цензура должна быть введена в строгие рамки вопросов оперативного и военно-организационного характера.

5. Одна из важнейших задач партийно-советской печати — разоблачение преступлений разного рода должностных лиц и учреждений, указание на ошибки и недостатки советских и партийных организаций. Все это необходимо делать в строго деловом товарищеском тоне.

Лица или учреждения, о действиях которых говорится в печати, обязаны в кратчайший срок дать на страницах той же газеты деловое фактическое опровержение, или же указать об исправленных недостатках и ошибках. В случае, если такое опровержение или указание не появится, Революционный трибунал возбуждает дело против названных лиц или учреждений.

6. Провинциальная печать должна иметь в виду почти исключительно массового читателя. Поэтому она, во-первых, должна вестись живо и популярно, во-вторых, должна отражать на своих страницах жизнь рабочих, крестьян и красноармейцев. Сугубое внимание печать должна обращать на жизнь армии как на фронте, так и в тылу, на партийную жизнь, а также на женское коммунистическое движение и на движение среди красной молодежи.

7. Центральный Орган партии должен особенное внимание обращать на вопросы партийного строительства. Он должен постоянно держать партию в курсе всей партийной жизни, руководить провинциальной печатью и т. д.

8. Считая, что без хорошо поставленной печати немыслимо здоровое, крепкое партийное и советское строительство, съезд предлагает всем партийным организациям выделить для обслуживания печати наиболее стойких, энергичных и преданных работников.

12. О ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ

Постановлено избрать Центральный Комитет в составе 19 человек. Избраны следующие товарищи: *Белобородов, Бухарин, Дзержинский, Евдокимов, Зиновьев, Калинин, Каменев,*

Крестинский, Ленин, Муранов, Радек, Раковский, Серебряков, Смилга, Сталин, Стасова, Стучка, Томский, Троцкий. В кандидаты к ним избраны следующие 8 товарищей: *Артем, Бубнов, Владимирский, Данишевский, Мицкевич, Смирнов (Иван Никитич), Шмидт, Ярославский.*

13. О РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ

Постановлено избрать постоянную ревизионную комиссию в составе 3 человек. Избраны товарищи: *Курский, Луначарский, Цивцивадзе.*

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

I. РЕГЛАМЕНТ VIII СЪЕЗДА РКП(б)

1. Президиум съезда избирается в количестве 7 человек и 3 секретарей.

2. Заседания съезда происходят с 10 часов утра до 3 часов дня и с 6 часов до 10 часов ночи.

3. Докладчикам предоставляется 45 минут и для заключительного слова 25 минут.

4. Каждая группа делегатов с решающим голосом, насчитывающая 40 человек, может выставить своего докладчика.

5. Ораторам предоставляется слово в первый раз 15 минут, во второй раз — 5 минут.

По каждому вопросу можно говорить только два раза.

6. Личные заявления, внеочередные запросы и заявления и фактические замечания вносятся в президиум в письменном виде и оглашаются по постановлению президиума. Внеочередные запросы и заявления за подписью не менее 20 делегатов оглашаются немедленно, никакие прения по запросам и заявлениям не допускаются.

7. Слова к порядку и предложения вносятся в президиум в письменном виде.

8. Говорить к порядку допускается одному «за» и одному «против» не более 3 минут.

9. По поводу предложений дается слово одному «за» и одному «против» по 5 минут.

10. По мотивам голосования дается 3 минуты после голосования.

11. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

По требованию 15 товарищей с решающими голосами должно быть произведено поименное голосование.

12. Президиуму предоставляется право образовать секции по отдельным пунктам порядка дня или по отдельным детальным вопросам партийной работы. Резолюции секций передаются в президиум съезда.

II. ОБРАЩЕНИЕ VIII СЪЕЗДА РКП(б) К ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Ряд полученных и собранных данных выяснил, что враги Советской власти напрягают все свои силы, чтобы нанести пролетариату решительный удар. Колчак, Деникин, петлюровцы, белогвардейцы на Западе готовили к марту общее наступление на всех фронтах.

Их план заключался в том, чтобы одновременно с общим наступлением поднять ряд восстаний внутри страны, преимущественно в ближайшем тылу Красной Армии, на узловых пунктах железных дорог и сорвать работу заводов, обслуживающих армию и транспорт. Использование тяжелого продовольственного положения прямо входит в ближайший план всех врагов пролетариата. Левые социалисты-революционеры в своих последних выступлениях были прямым орудием общего плана царских генералов Деникина и Колчака. Часть меньшевиков столь же усердно выступает в роли агентов белой гвардии. Первый удар отбит пролетариатом и Советской властью. Общее наступление на фронтах наткнулось на геройское сопротивление Красной Армии.

Попытки восстаний, захвата отдельных участков железных дорог в целях перехвата подвоза хлеба для Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска и т. д., агитация за стачки, — явно сорвались, встретив беспощадное сопротивление и решительное осуждение со стороны всех сознательных рабочих. Съезд призывает решительно всех работников партии удвоить бдительность и энергию. Всем проискам и попыткам белогвардейцев и их сознательных и бессознательных агентов и пособников должен быть дан решительный отпор. Партийные и советские организации должны немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата.

«Правда» № 60,
20 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты

III. ПРИВЕТСТВИЯ VIII СЪЕЗДА РКП(б)

1. КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ И ФРАНЦУЗСКИМ КОММУНИСТАМ

VIII съезд РКП, открыв свои заседания в день, в который революционный пролетариат всего мира чтит память героических борцов Парижской коммуны, шлет свой привет Коммунистическому Интернационалу, в котором видит действительное воплощение идей коммунизма, за которые пали пролетарии — коммунары Парижа.

«Правда» № 60, 20 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты

2. КРАСНОЙ АРМИИ

VIII съезд Российской коммунистической партии шлет коммунистический привет Красной Армии.

Красная Армия — армия рабочих и беднейших крестьян — защищает интересы труда против интересов капитала.

Коммунисты, действующие в Красной Армии, должны быть всегда на передовых постах, в самом ответственном и опасном месте. Коммунисты удесятерят свою работу по коммунистическому просвещению армии.

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует международная революция!

«Правда» № 60, 20 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты

3. ПРИВЕТСТВЕННАЯ РАДИОТЕЛЕГРАММА ОТ ИМЕНИ СЪЕЗДА ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ * 22 МАРТА

Правительству Венгерской Советской республики,
Будапешт

VIII съезд Российской коммунистической партии шлет пламенный привет Венгерской Советской республике. Наш съезд убежден в том, что недалеко то время, когда во всем мире победит коммунизм. Рабочий класс России всеми силами спешит к вам на помощь. Пролетариат всего мира с напряженным вниманием следит за вашей дальнейшей борьбой и не позволит империалистам поднять руки на новую Советскую республику.

Да здравствует международная коммунистическая республика!

Напечатано 25 марта 1919 г. на венгерском языке в газете «Népszava» № 71
На русском языке впервые опубликовано в 1927 г.

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 29, стр. 174

4. ПРИВЕТСТВИЕ ПО РАДИО ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВЕНГЕРСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 22 МАРТА 1919 г.

Здесь Ленин. Искренний привет пролетарскому правительству Венгерской Советской республики и особенно т. Бела Куну. Ваше приветствие я передал съезду Российской коммунистической партии большевиков. Огромный энтузиазм. Решения Московского конгресса III, Коммунистического Интернационала, как и сообщение о военном положении, мы пошлем вам как только возможно скоро. Безусловно необходимо постоянное радиосообщение между Будапештом и Москвой. С коммунистическим приветом и рукопожатием *Ленин.*

Напечатано 23 марта 1919 г. на венгерском языке в газете «Népszava» № 70
На русском языке впервые опубликовано в 1927 г.

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 29, стр. 202

---

* VIII съезд РКП(б), в связи с полученным сообщением о том, что 21 марта 1919 г. в Венгрии провозглашена Советская республика и установлена диктатура пролетариата, поручил В. И. Ленину послать от имени съезда приветствие Венгерской Советской республике. *Ред.*

5. ЗАПИСЬ РАДИОТЕЛЕГРАММЫ БЕЛА КУНУ 23 МАРТА 1919 г.

Ленин Бела Куну в Будапешт

Сообщите, пожалуйста, какие Вы имеете действительные гарантии того, что новое венгерское правительство будет на самом деле коммунистическим, а не только просто социалистическим, то есть социал-предательским?

Имеют ли коммунисты большинство в правительстве? Когда произойдет съезд Советов? В чем состоит реально признание социалистами диктатуры пролетариата?

Совершенно несомненно, что голое подражание нашей русской тактике во всех подробностях при своеобразных условиях венгерской революции было бы ошибкой. От этой ошибки я должен предостеречь, но я хотел бы знать, в чем Вы видите действительные гарантии.

Чтобы знать точно, что отвечаете мне лично Вы, прошу сообщить, в каком смысле я разговаривал с Вами о Национальном собрании, когда Вы были у меня в последний раз в Кремле.

С коммунистическим приветом

Ленин

Впервые напечатано в 1932 г.

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 29, стр. 203

6. ТОВАРИЩУ ЛОРИО

Дорогой товарищ, VIII съезд РКП открыл свои заседания в день, в который революционный пролетариат всего мира чествует память героических борцов Парижской коммуны. Их дело не погибло. Коммунистические рабочие во всех странах мира несут знамя восставших 1871 г. вперед к окончательной победе. Съезд приветствует в Вашем лице пролетариев-коммунистов Франции в полной уверенности в их решительной победе в борьбе против диктатуры буржуазии за переход власти в руки пролетариата, за социализм под знаменем III Интернационала.

«Правда» № 60, 20 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты

7. ТОВАРИЩУ РАДЕКУ

VIII съезд РКП шлет товарищеский привет товарищу Радеку, которого правительство желтых «социал-демократов», убийц Либкнехта и Люксембург, держит в тюрьме за то, что он вместе с лучшими рабочими Германии боролся за победу социализма в Германии. Съезд убежден, что недалек момент полной победы советской власти в Германии и в других странах.

«Правда» № 60, 20 марта 1919 г.

Печатается по тексту газеты

IV. ПРИВЕТСТВИЯ VIII СЪЕЗДУ РКП(б)

ОТ ХАРЬКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА КП(б) УКРАИНЫ

Харьковский губернский комитет КП(б) Украины горячо приветствует восьмой Всероссийский съезд Коммунистической партии победоносной революции, партии пролетариата и батраков. Комитет приветствует основоположника, строителя и гениального вождя партии товарища Ленина. Харьковский комитет желает съезду плодотворной, творческой работы при подведении итогов и намечении новых путей строительства партии и Советской власти, направленных к укреплению и развитию мировой пролетарской революции. Наша партия — вождь международного пролетариата. Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Харьковский губернский комитет КП(б) Украины

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

ОТ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ОРЛОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)

Общее собрание Орловской организации Российской коммунистической партии, заслушав сообщение об установлении диктатуры пролетариата в Венгрии, приветствует восьмой съезд Российской коммунистической партии и в полном единении с ним через головы империалистов и социал-предателей всего мира шлет свой привет братской социалистической Венгерской Советской республике и ее коммунистической партии и вместе с венгерским пролетариатом восклицает: Да здравствует Коммунистический Интернационал! Да здравствует восьмой съезд РКП(б)!

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

ОТ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СТАРО-ГОРКИНСКОГО ПОДРАЙОНА РКП(б)

Заслушав доклад тов. Петрова об открытии в Москве Всероссийского съезда Российской коммунистической партии (большевиков), общее собрание Старо-Горкинского подрайона РКП (большевиков) шлет горячий товарищеский привет и искреннее пожелание и надеется, что VIII партийный съезд создаст новую программу и вольет свежие мысли и силы в огромную и организованную семью коммунистов для дальнейшего углубления социальной революции на благо рабочих и беднейших крестьян. Пусть

эта программа послужит образцом для рабочего движения всего мира и выльется в создание всемирной социалистической республики.

Да здравствует первый вождь коммунистов, товарищ *Ленин!*

Председатель *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 — *Печатается по подлиннику*

ОТ ПАРТИЙНОЙ ЯЧЕЙКИ 267 ГОЛОВНОГО ЭТАПА ЮГО-ВОСТОЧНОГО ФРОНТА

Узнав из газет о Всероссийском съезде Коммунистической партии, ячейка 267 головного этапа Юго-Восточного фронта шлет привет Всероссийскому съезду Коммунистической партии. Пожелаем вам, дорогие товарищи, провести плодотворную работу, распространять идею свободного учения коммунизма по всему миру. Твердо верим в то, что вся Россия скоро будет праздновать светлый праздник, праздник труда. Да здравствует Всероссийский съезд Коммунистической партии! Да здравствует великий праздник, праздник труда!

Председатель ячейки 267 этапа военком *(подпись)*
Товарищ председателя *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 — *Печатается по подлиннику*

ОТ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ

От имени юных пролетариев красной пролетарской столицы приветствуем съезд Коммунистической партии. С глубокой любовью устремлены взоры молодого рабочего и девушки-работницы туда, где собрались представители новой, коммунистической Руси.

Коммунистическая партия — первая рабочая партия, которая посмотрела на нас, детей промозглых подвалов, фабричных корпусов, как на основу грядущего возрождения мира. Коммунистическая партия своей самоотверженной борьбой за установление социалистического рая на земле открывает перед нами, былыми рабами капитала, большую, светлую дорогу строительства новой жизни трудящегося люда.

Мы, молодые рабочие, гордимся, что всегда — и в дни битв, и в тяжелые дни испытаний были вместе под одним красным

стягом с Коммунистической партией. Верьте и знайте, что наша молодая мозолистая рука будет вместе с вашим коммунистическим кулаком сокрушать буржуазные троны насилия, гнета и утверждать власть угнетенного люда, что миллионная рать молодых пролетариев сплошной стеной идет вслед за закаленными в борьбе коммунистами на защиту III, Коммунистического Интернационала.

Московский комитет Российского коммунистического союза молодежи
Президиум МК *(подписи)*

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

ОТ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОЮЗА ЛАТЫШСКОЙ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ РКП(б)

Общее собрание союза латышской рабочей молодежи при РКП(б) городской районной латышской секции шлет горячий товарищеский привет VIII съезду РКП (большевиков).

Мы, молодежь, верим, что съезд с успехом выполнит возложенные на него трудные задачи и укрепит пролетариат в борьбе за коммунизм.

Председатель *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*

Москва, 18 марта 1919 г.

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

ОТ АСТРАХАНСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, КРАСНОАРМЕЙСКИХ И ФЛОТСКИХ ДЕПУТАТОВ

Астраханский Совет рабочих, красноармейских и флотских депутатов на расширенном заседании своем 18-го сего марта, состоявшемся совместно с Реввоенсоветом Каскавфронта, временным военным ревкомом, губисполкомом, губкомпартией, политотделом, президиумом совета профессиональных союзов и представителями от профессиональных союзов, от фабрично-заводских комитетов, от красноармейских и матросских коллективов и от районных комитетов партии, горячо приветствует восьмой съезд Коммунистической партии и желает плодотворной и успешной работы съезду, который укажет правильный путь дальнейшей борьбы за международную социалистическую революцию, за

конечную цель социализма. Да здравствует международная социалистическая революция! Да здравствует III, Коммунистический Интернационал! Да здравствует социализм!

Председатель Астраханского Совета рабочих и красноармейских депутатов *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

ОТ ВЫБОРГСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА

Выборгский районный Совет шлет из красного Петрограда свое товарищеское приветствие съезду.

Все шире и шире раздвигаются рамки коммунистической идеи на земном шаре. В пыли буржуазных архивов валяются разорванные звенья брестских кандалов, — разорванные могучей рукой коммунизма.

Преград ставится меньше, и недалек день, когда следующий съезд Коммунистической партии в порядке дня будет решать вопрос, куда выбросить последние обрывки и остатки королевских мантий и корон.

Победа за нами!

Мир будет свободен!

Да здравствует VIII съезд Российской коммунистической партии!

Председатель *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

ОТ МОСКОВСКОГО ДЕЛЕГАТСКОГО СЪЕЗДА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НАРОДНОЙ СВЯЗИ

Московский делегатский съезд Всероссийского союза рабочих и служащих народной связи (почта, телеграф, телефон и радиотелеграф), представляющий 20 000 членов союза, приветствует VIII съезд РКП(б), как представителей передовых борцов героической партии пролетариата и на призыв съезда РКП(б) отвечает полной готовностью напрячь все усилия на борьбу с разрухой, с белогвардейскими бандами и мировым империализмом.

Делегатский съезд положит все усилия на поднятие производительности почты, телеграфа и телефона, на проведение строжайшей трудовой дисциплины.

Проснувшийся в значительной своей части пролетариат народной связи направит все свои усилия вместе со всем пролетариатом на укрепление диктатуры пролетариата и на проведение идей коммунизма в жизнь.

Да здравствует VIII съезд Российской коммунистической партии!

Да здравствует III, Коммунистический Интернационал!

Председатель съезда *(подпись)*
Товарищи председателя *(подписи)*
Секретари *(подписи)*

Архив ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

ОТ КУРСАНТОВ 5-х МОСКОВСКИХ СОВЕТСКИХ ПЕХОТНЫХ КУРСОВ

Приветствуем VIII съезд Российской коммунистической партии от имени всех курсантов 5-х московских советских пехотных курсов в этот особенно тяжелый год, когда все силы коммунистов были брошены на величайшее дело строительства коммунизма и защиту Советской республики.

Наши сердца будущих красных офицеров бьются заодно с вождями коммунистов, собравшихся со всех концов Советской России.

Да здравствует коммунистическая Красная Армия!

Да здравствует коммунизм!

Коллектив коммунистов 5-х московских советских пехотных курсов
Председатель *(подпись)*
Секретарь *(подпись)*

Архив ИМЛ, ф. 41, оп, 1, ед. хр. 2 *Печатается по подлиннику*

СОСТАВ СЪЕЗДА, ЕГО СЕКЦИЙ И КОМИССИЙ

АНКЕТА О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ VIII СЪЕЗДА РКП(б) *

На съезде присутствовало 403 делегата:

Из них с решающим голосом	301
» » » совещательным голосом	102

Анкету заполнило 305 делегатов:

Из них с решающими голосами	221
» » » совещательными голосами	84

Не заполнило 98 делегатов.

Из опрошенных:

Мужчин	296	Женщин	9

По национальностям делегаты разделяются:

Русских	190	Армян	4
Евреев	49	Грузин	3
Латышей	21	Финнов	3
Украинцев	11	Французов	1
Поляков	10	Немцев	1
Литовцев	5	Татар	1
Белорусов	2	Зырян	1
Эстонцев	3		

* Данные о числе делегатов VIII съезда РКП(б) с решающими и совещательными голосами расходятся с той цифрой, которая приведена в докладе мандатной комиссии (см. настоящее издание, стр. 274). Ввиду того, что материалы о личном составе съезда не сохранились и проверить сведения не представляется возможным, таблицы, помещенные в настоящем издании, перепечатываются по первому изданию протоколов без изменений. *Ред.*

По возрасту

От 16—19-ти лет	6 ч.	От 45—49-ти лет	12 ч.
» 20—24-х »	51 »	» 50—54-х »	1 »
» 25—29-ти »	71 »	» 60—65-ти »	1 »
» 30—34-х »	93 »	Средний возраст	31 г.
» 35—39-ти »	47 »	Максимум	61 »
» 40—44-х »	23 »	Минимум	16 л.

По образовательному цензу:

С высшим образованием, в том числе и студенты	73 ч.
» средним »	76 »
» низшим »	113 »
» домашним »	24 »
» тюремным »	4 »
Самоучек	15 »

По профессиям:

Партийных профессионалов	27 ч.	Юристов	8 ч.
Рабочих	108 »	Статистиков	5 »
Ремесленников	14 »	Техников	16 »
Конторщиков, бухгалтеров, служащих и т. д.	29 »	Земских работников	6 »
Литераторов	6 »	Офицеров	1 »
Преподавателей	19 »	Солдат	7 »
Врачей	8 »	Без определенных профессий	51 »

Работали в революционном движении до вхождения в большевистские организации:

1892 год	1 ч.	1905 год	5 ч.
1895 »	2 »	1906 »	2 »
1896 »	4 »	1907 »	5 »
1897 »	5 »	1910 »	1 »
1898 »	11 »	1911 »	1 »
1899 »	3 »	1912 »	5 »
1900 »	5 »	1914 »	1 »
1901 »	4 »	1916 »	2 »
1902 »	3 »		
1903 »	1 »	Всего	63 ч.
1904 »	2 »		

Работали в большевистских организациях:

В 1902 г.	45 ч.	С 1911 г.	7 ч.
С 1903 »	17 »	» 1912 »	25 »
» 1904 »	23 »	» 1913 »	9 »
» 1905 »	39 »	» 1914 »	10 »
» 1906 »	12 »	» 1915 »	8 »
» 1907 »	13 »	» 1916 »	7 »
» 1908 »	9 »	» 1917 »	72 »
» 1909 »	3 »	» 1918 »	5 ч. (совещат.).
» 1910 »	7 »		

Проработали в революционном движении до и после вступления в большевистские организации:

1 год	25 ч.	14 лет	44 ч.
2 года	37 »	15 »	25 »
3 »	9 »	16 »	18 »
4 »	8 »	17 »	13 »
5 лет	11 »	18 »	4 »
6 »	9 »	19 »	5 »
7 »	30 »	20 »	3 »
8 »	8 »	21 год	11 »
9 »	8 »	22 года	5 »
10 »	3 »	23 »	4 »
11 »	9 »	24 »	2 »
12 »	18 »	27 лет	1 »
13 »	14 »		

Всего члены съезда проработали в революционных организациях 3 077 лет.

Максимум — 27 лет.

Минимум — 1 год.

В среднем на члена съезда приходится 10 лет и 1 месяц.

Работали в большевистских организациях:

2 года	72 ч.	10 лет	3 ч.
3 »	7 »	11 »	9 »
4 »	8 »	12 »	13 »
5 лет	10 »	13 »	12 »
6 »	9 »	14 »	39 »
7 »	25 »	15 »	23 »
8 »	7 »	16 »	17 »
9 »	7 »	17 »	45 »

Всего члены съезда проработали в большевистских организациях 2970 лет.
Максимум — 17 лет.
Минимум — 2 года.
В среднем 9 лет и 9 мес. на члена съезда.

Участвовали в предыдущих съездах:

На II	3 ч.	На Апрельской конференции	5 ч.
» III	4 »	На VI съезде	23 »
» Стокгольмском	2 »	» VII »	22 »
» Лондонском	6 »		

Всего на предыдущих съездах участвовало 56 человек.

Выполняли работу в нелегальное время:

Организаторов	54 ч.	Лекторов	14 ч.
Агитаторов	3 »	Членов комитетов	94 »
Пропагандистов	36 »	Секретарей	7 »
Литераторов	13 »	Газетных работников	6 »

После Февральской революции выполняют работу:

Агитаторов	63 ч.	Секретарей	42 ч.
Организаторов	85 »	Газетных работников	35 »
Пропагандистов	15 »	Красноармейских	38 »
Литераторов	10 »	Членов губисполкомов	107 »
Лекторов	25 »	Заведующих отделами Советов	80 »
Членов комитетов	170 »		

Члены съезда заняты партийной работой:

Все время	55 ч.	Неопределенно	134 ч.
Половину рабочего дня	37 »	Несколько часов в неделю	30 »
Одну треть рабочего дня	25 »	Совсем не заняты	16 »

Члены съезда провели в тюрьме:

Менее года	81 ч.	6 лет	4 ч.
1 год	27 »	7 »	1 »
2 года	30 »	8 »	2 »
4 »	14 »	Не были в тюрьме	121 »
5 лет	5 »		

Всего в тюрьме было 184 человека в течение 315 лет.
Самое большее на 1 человека — 8 лет.
Самое меньшее на 1 человека — 1 месяц.
В среднем на члена съезда приходится около года тюрьмы.

Члены съезда провели в ссылке:

Менее года	16 ч.	7 лет	1 ч.
1 год	10 »	8 »	1 »
2 года	24 »	9 »	1 »
3 »	23 »	10 »	2 »
4 »	12 »	11 »	1 »
5 лет	10 »	Не было в ссылке	201 »
6 »	3 »		

Всего в ссылке было 104 человека в течение 306 лет.
Максимум на одного человека 11 лет ссылки.
Минимум — 2 месяца.
В среднем на члена съезда приходится 1 год.

Члены съезда провели на каторге:

2 года	2 ч.	7 лет	1 ч.
3 »	5 »	8 »	1 »
4 »	4 »	10 »	1 »
5 лет	4 »	Не было на каторге	286 »
6 »	1 »		

Всего на каторге было 19 человек в течение 96 лет.
Максимум на 1 человека 10 лет.
Минимум — 2 года.
В среднем на члена съезда приходится около 4 месяцев каторги.

Члены съезда провели в эмиграции:

Менее года	5 ч.	8 лет	1 ч.
1 год	4 »	9 »	3 »
2 года	4 »	10 »	3 »
3 »	4 »	11 »	3 »
4 »	6 »	13 »	1 »
5 лет	5 »	15 »	1 »
6 »	3 »	Не было в эмиграции	264 »
7 »	1 »		

Всего в эмиграции было 41 человек в течение 194 лет.
Максимум — 15 лет.
Минимум — 3 месяца.
В среднем на члена съезда приходится 8 месяцев эмиграции

Были арестованы:

1 раз	54 ч.	8 раз	4 ч.
2 раза	56 »	9 »	1 »
3 »	28 »	15 »	1 »
4 »	23 »	При Керенском	18 »
5 раз	16 »	Не было арестовано	95 »
6 »	9 »		

Всего подвергались аресту 210 человек 550 раз.
Самое большее на 1 человека 15 раз.
Самое меньшее — 1 раз.
В среднем на члена съезда приходится 2 ареста.

Февральская революция застала членов съезда:

В тюрьме	11 ч.	Нелегальными	19 ч.
В ссылке	44 »	В «бегах»	5 »
На каторге	7 »	На воле	109 »
В эмиграции	24 »		

Нелегальную работу члены съезда вели:

1 год	21 ч.	13 лет	18 ч.
2 года	28 »	14 »	5 »
3 »	20 »	15 »	6 »
4 »	22 »	16 »	1 »
5 лет	34 »	17 »	1 »
6 »	12 »	18 »	1 »
7 »	9 »	19 »	2 »
8 »	3 »	20 »	2 »
9 »	7 »	22 года	1 »
10 »	13 »	23 »	3 »
11 »	8 »	24 »	1 »
12 »	22 »		

Всего нелегальную работу вели 240 человек в течение 1 307 лет.
В среднем на члена съезда приходится $4^1/_2$ года нелегальной работы.

1. ДЕЛЕГАТЫ С РЕШАЮЩИМ ГОЛОСОМ

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
1	Аванесов В. А.*	1903	Фракцией РКП(б) ВЦИК	500
2	Аверин В. К.	1904	III съездом Компартии Украины	23 000
3	Аграновский Л. С.	1917	Новгородской губернской конференцией	3 290
4	Айкуни Г. С.	1905	ЦК Армянской Компартии	10 000
5	Аким	1901	III съездом Компартии Украины	23 000
6	Алекса З. И.	1906	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
7	Александров А. С.	1900	V Орловской губернской конференцией	13 000
8	Александров П. К.	1915	III Владимирской губернской конференцией	6 000
9	Алибегов И. Я.	1905	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
10	Алифанов К. А.	1917	Тамбовской губернской конференцией	13 700
11	Андреев И. А.	1912	III Смоленской губернской конференцией	12 000
12	Анишкин Н. А.	1912	V Орловской губернской конференцией	13 000
13	Анохин П. Ф.	1908	Олонецкой губернской конференцией	3 048
14	Антипов Н. К.	1912	Новгородской губернской конференцией	3 290
15	Антонов В. П.	1902	III Саратовской губернской конференцией	6 000

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, Аванесов В. А. ошибочно записан с совещательным голосом. Исправлено на основании материалов съезда. *Ред.*

№№ п п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
16	Аршавский К. Г.	1914	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
17	Атабеков А. Н.	1904	Политотделом Кавказского фронта	1 000
18	Ауссем В. Х.*	1899	III съездом Компартии Украины	23 000
19	Бабченко	1914	То же	23 000
20	Баклаев Г. П.	1912	IV Тверской губернской конференцией	7 893
21	Барышев Е. И.	1907	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
22	Беккер И. М.	1914	То же	10 895
23	Беленький Г. Я.	1901	Московской общегородской конференцией	17 000
24	Белобородов А. Г.**	1907	IV Вятской губернской конференцией	6 207
25	Берзтыс Я. К.	1912	Олонецкой губернской конференцией	3 048
26	Бирн И. Г.	1909	Самарской губернской конференцией	7 957
27	Борисов Н. В.	1904	Калужской губернской конференцией	3 767
28	Борисова Р. Б.	1912	Пугачевской уездной организацией (Самарской губ.)	1 374
29	Борщевский А. С.	1906	Московской общегородской конференцией	17 000

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, значится делегат Ауссен. Исправлено на основании материалов съезда. *Ред.*

** В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, делегат Белобородов А. Г. не значится; внесен на основании мандата. В дальнейшем двумя звездочками (**) будут отмечены фамилии тех делегатов, которые отсутствовали в списках первого издания протоколов и которые включены в данный список на основании мандатов и других материалов съезда. При составлении настоящего списка использованы сведения, представленные филиалами Института марксизма-ленинизма и местными партийными архивами. *Ред.*

№№ п. п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
30	Брегман Л. А.	1914	Конференцией 7-й армии	3 775
31	Бродский К.		ЦИК Коммунистической рабочей партии Польши	
32	Бубнов А. С.	1903	III съездом Компартии Украины	23 000
33	Буров М. Н.	1907	V Орловской губернской конференцией	13 000
34	Быстрянский В. А.	1907	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
35	Варейкис И. М.	1913	Симбирской губернской конференцией	2 450
36	Васильев М. И.	1898	III Саратовской губернской конференцией	6 000
37	Веселов		Конференцией 7-й армии	3 775
38	Ветошкин М. К.**	1904	Вологодской губернской организацией	2 403
39	Викман П. М.	1906	IV Тверской губернской конференцией	7 893
40	Виксне П. Я.	1912	VI съездом Компартии Латвии	8 378
41	Виллер	1909	III съездом Компартии Украины	23 000
42	Винокуров А. Н.	1893	То же	23 000
43	Витолин П. Я.	1908	Тамбовской губернской конференцией	13 700
44	Волин Б. М.	1904	V Орловской губернской конференцией	13 000
45	Вольфович М. А.	1904	Конференцией 3-й армии	9 651
46	Воронков М. И.	1917	IV Рязанской губернской конференцией	5 994
47	Воронский А. К.	1904	Иваново-Вознесенской губернской конференцией	4 000
48	Ворошилов К. Е.	1903	III съездом Компартии Украины	23 000

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
49	Восков С. П.	1917	Конференцией 7-й армии	3 775
50	Гаврилов И. А.	1910	Тамбовской губернской конференцией	13 700
51	Гайлис К. А.	1906	Компартией Латвии	8 378
52	Галанин П. А.	1905	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
53	Ганецкий Я. С.	1896	ЦИК Коммунистической рабочей партии Польши	
54	Ганзинг Ю. Г.	1905	ЦК эстонских секций РКП(б)	8 000
55	Гедрис К.		I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
56	Гей К. В.	1916	III Псковской губернской конференцией	2 375
57	Герман И. Э.	1904	Тамбовской губернской конференцией	13 700
58	Гессен С. М.	1916	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
59	Гинзбург В. Г.	1917	III Смоленской губернской конференцией	12 000
60	Голощекин Ф. И.	1903	Уфимской губернской конференцией	485
61	Гольдберг С. Х.	1913	IV Курской губернской конференцией	16 000
62	Горкин А. Ф.	1916	IV Тверской губернской конференцией	7 893
63	Горшков И. Н.	1917	V Орловской губернской конференцией	13 000
64	Григорьев Ф. С.	1917	Новгородской губернской конференцией	3 290
65	Гришаев Р. П.	1908	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
66	Гурович Б. М.	1917	Конференцией 5-й армии Восточного фронта	2 000
67	Данилов И. А.	1917	Олонецкой губернской конференцией	3 048

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
68	Дауге П. Г.	1904	Компартией Латвии	8 378
69	Денисов А. Е.	1912	V Орловской губернской конференцией	13 000
70	Диманштейн С. М.	1904	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
71	Доброхотов Н. Ф.	1905	Ярославской губернской конференцией	2 500
72	Долецкий Я. Г.	1904	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
73	Долженко Д. М.	1917	Лозово-Павловской районной конференцией (Украина)	3 100
74	Друян Я. С.	1902	Конференцией 1-го района 4-й армии Восточного фронта	1 500
75	Евдокимов Г. Е.	1903	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
76	Евсеев Т. Я.	1917	Конференцией 3-й армии	9 651
77	Егорова Е. Н.	1911	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
78	Ендаков М. Е.	1905	Казанской губернской конференцией	1 860
79	Ефремов **		Конференцией 10-й армии	543
80	Ештохин И. А.	1917	IV Курской губернской конференцией	16 000
81	Жуковский И. Г.	1909	III съездом Компартии Украины	23 000
82	Завадский И. А.*	1904	III Владимирской губернской конференцией	6 000

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, значится делегат Заводский. Исправлено на основании мандата. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
83	Загорский В. М.	1905	Московской общегородской конференцией	17 000
84	Залуцкий П. А.	1907	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
85	Заркевич А. В.	1917	Компартией Латвии	8 378
86	Захарутин П. М.	1905	Льговским уездным комитетом (Курская губ.)	
87	Иванов К. П.	1917	Тамбовской губернской конференцией	13 700
88	Иванов С. В.	1904	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
89	Иванов Ф. Т.	1902	III Саратовской губернской конференцией	6 000
90	Ильин А. Д.	1905	Конференцией 3-й армии	9 651
91	Ионас Р. П.	1908	IV Курской губернской конференцией	16 000
92	Каганович Л. М.	1911	Нижегородской губернской конференцией	6 207
93	Казачков Д. И.	1917	Тамбовской губернской конференцией	13 700
94	Калашников В. С.	1906	Иваново-Вознесенской губернской конференцией	4 000
95	Кальманович М. О.		I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
96	Каменев Л. Б.	1901	Московской общегородской конференцией	17 000
97	Каменский А. З.	1917	III съездом Компартии Украины	23 000

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
98	Каминский Г. Н.	1913	I Тульским губернским съездом	5 550
99	Канатчиков С. И.	1898	III Владимирской губернской конференцией	6 000
100	Кардашев Н. Н.	1897	IV Воронежской губернской конференцией	4 342
101	Кахиани М. И.	1916	Московской общегородской конференцией	17 000
102	Квиринг Э. И.	1912	III съездом Компартии Украины	23 000
103	Клаас Г. К.	1905	Северо-Двинским губернским комитетом	4 360
104	Кнорин В. Г.	1910	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
105	Ковалев Е. И.	1904	Костромской губернской конференцией	3 166
106	Ковылкин С. Т.	1905	Саратовской городской конференцией	1 200
107	Козлов И. П.	1905	Конференцией 3-й армии	9 651
108	Козлов К. А.	1915	Конференцией 1-й революционной армии Восточного фронта	1 448
109	Козловский М. Ю.	1898	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
110	Кондаков Д. М.	1913	Кронштадтской конференцией	1 350
111	Кондраков А. И.	1917	IV Вятской губернской конференцией	6 207
112	Корольков А. И.	1917	V Орловской губернской конференцией	13 000
113	Коростелев А. А.	1905	Оренбургской губернской конференцией	970
114	Косарев В. М.	1898	Московской общегородской конференцией	17 000

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
115	Косухин Г. И.	1917	IV Курской губернской конференцией	16 000
116	Коцюбинский Ю. М.	1912	III съездом Компартии Украины	23 000
117	Крумин Я.		VI съездом Компартии Латвии	8 378
118	Крылов С. Н.	1909	IV Витебской губернской конференцией	3 982
119	Кубяк Н. А.	1898	III Петербургской губернской конференцией (без Кронштадта)	6 765
120	Кузнецов М. К.	1905	Тамбовской губернской конференцией	13 700
121	Кузьмин П. П.	1903	Самарской губернской конференцией	7 957
122	Куйбышев В. В.	1904	То же	7 957
123	Куль Ф. И.	1907	Политотделом 4-й армии	1 000
124	Кумеркер Б. В.	1915	IV Курской губернской конференцией	16 000
125	Кураев В. В.	1914	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
126	Курский Д. И.	1904	Нижегородской губернской конференцией	6 207
127	Курулов Г. Д.	1910	Самарской губернской конференцией	7 957
128	Лазиан И. Г.	1907	Астраханской губернской конференцией	5 452
129	Ландер	1902	Казанской губернской конференцией	1 860
130	Ластовский А. К.	1905	III съездом Компартии Украины	23 000
131	Лацис М. И.	1905	То же	23 000
132	Левин Д. М.		Тамбовской губернской конференцией	13 700
133	Левин Р. Я.	1915	Царицынской губернской конференцией	3 000

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
134	Лисицын Н. В.	1910	Московской общегородской конференцией	17 000
135	Литвинов М. М.	1898	IV Тверской губернской конференцией	7 893
136	Логинов М. О.	1902	XII Московской губернской конференцией	5 000
137	Ломов Г. И.	1903	Иваново-Вознесенской губернской конференцией	4 000
138	Луначарский А. В.	1917	III Петербургской губернской конференцией	7 000
139	Лутовинов Ю. Х.	1904	II Могилевской губернской конференцией	1 896
140	Лырев Н. И.,	1918	IV Рязанской губернской конференцией	5 994
141	Магидов Б. О.	1917	III съездом Компартии Украины	23 000
142	Макаров В. Н.	1917	Иваново-Вознесенской губернской конференцией	4 000
143	Максимов		Московской общегородской конференцией	17 000
144	Марьин А. И.	1917	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
145	Медведев К. В.	1917	Калужской губернской конференцией	3 767
146	Межин Ю. Ю.	1904	VI съездом Компартии Латвии	8 378
147	Мельников М. Е.	1917	Ардатовским уездным комитетом (Симбирская губ.)	1 073
148	Меняйлова Е.	1917	IV Курской губернской конференцией	16 000
149	Меркулов Н. Т.		Московской общегородской конференцией	17 000

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
150	Метелев А. Д.	1912	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
151	Милюков П. И.	1917	I Тульским губернским съездом	5 550
152	Минин С. К.	1905	Царицынской губернской конференцией	3 000
153	Минкин А. Е.	1903	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
154	Минков И. И.	1911	XII Московской губернской конференцией	5 000
155	Миньков М. И.	1912	Конференцией 9-й армии	968
156	Митрофанов А. Х.	1903	Самарской губернской конференцией	7 957
157	Михайловский Г. Д.	1906	Лозово-Павловской районной конференцией (Украина)	3 100
158	Молотов В. М.	1906	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
159	Мордовцев Ф. М.	1917	Нижегородской губернской конференцией	6 207
160	Москвин И. М.	1911	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
161	Мулин В. М.	1906	Конференцией 7-й армии	3 775
162	Муранов М. К.	1904	I Тульским губернским съездом	5 550
163	Муругов И. В.	1917	IV Рязанской губернской конференцией	5 994
164	Мясников А. Ф.	1906	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
165	Найденков		То же	18 000
166	Наумов И. К.	1913	Конференцией 6-й армии	1 027

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
167	Невский В. И.	1898	Северо-Двинским губернским комитетом	4 360
168	Невский И. А.	1911	IV Тверской губернской конференцией	7 893
169	Неклюдов С. А.	1916	V Орловской губернской конференцией	13 000
170	Немцов Н. М.	1903	I Тульским губернским съездом	5 550
171	Николаева К. И.	1916	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
172	Никулихин Я. П.	1917	Тамбовской губернской конференцией	13 700
173	Новиков Н. И.	1917	IV Курской губернской конференцией	16 000
174	Новоселов С. А.	1905	IV Вятской губернской конференцией	6 207
175	Носов И. П.**	1905	Нижегородской губернской конференцией	6 207
176	Оборин В. П.	1904	III Петербургской губернской конференцией (без Кронштадта)	6 765
177	Окулов А. И.	1903	I Тульским губернским съездом	5 550
178	Ольхимович	1917	Политотделом Уральского фронта	1 000
179	Опыхтин Н. М.	1900	III Владимирской губернской конференцией	6 000
180	Осинский Н.	1907	XII Московской губернской конференцией	5 000
181	Островская Н. И.	1901	III Владимирской губернской конференцией	6 000
182	Павин Д. А.	1915	Царицынской губернской конференцией	3 000

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
183	Павлов Д. А.	1899	V Орловской губернской конференцией	13 000
184	Панфилов	1906	III съездом Компартии Украины	23 000
185	Пахомов	1912	IV Курской губернской конференцией	16 000
186	Пахомов П. Л.	1911	III Петербургской губернской конференцией (без Кронштадта)	6 765
187	Пельше Р. А.	1898	Компартией Латвии	8 378
188	Перно Я. Ф.*		I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
189	Пестковский С. С.	1902	То же	18 000
190	Петров П. В.	1915	Конференцией 1-го района 4-й армии Восточного фронта	1 500
191	Петров Д. Т.	1898	Тамбовской губернской организацией	13 700
192	Петров		Московской общегородской конференцией	17 000
193	Пикель Р. В.		I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
194	Пинсон Б. Д.	1907	IV Витебской губернской конференцией	3 800
195	Писарев А. И.	1905	Конференцией Западной армии	1 188
196	Плотников Е. В.	1905	IV Воронежской губернской конференцией	4 342
197	Подбельский В. Н.	1905	Тамбовской губернской конференцией	13 700

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, значится делегат Перна. Исправлено на основании мандата. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
198	Позерн Б. П.	1902	III Петербургской губернской конференцией (без Кронштадта)	6 765
199	Покровский М. Н.		IV Тверской губернской конференцией	7 893
200	Полянин А.	1914	Астраханской губернской конференцией	5 452
201	Попов И. В.	1916	IV Вятской губернской конференцией	6 207
202	Преображенский Е. А.	1903	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
203	Прищепчик З. А.	1916	IV Воронежской губернской конференцией	4 342
204	Пятаков Г. Л.	1910	III съездом Компартии Украины	23 000
205	Пятницкий И. А.	1898	Московской общегородской конференцией	17 000
206	Растопчин Н. П.	1903	Костромской губернской конференцией	3 166
207	Рахья И. А.	1902	ЦК Финляндской компартии	3 500
208	Рейнгольд И. И.**		I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
209	Ремизов М. П.	1914	III Смоленской губернской конференцией	12 000
210	Ровинский Я. И.	1908	IV Рязанской губернской конференцией	5 994
211	Розанова О. И.	1906	Ярославской губернской конференцией	2 500
212	Розенгольц А. П.	1905	Конференцией 8-й армии	1 806
213	Розенталь		I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000

№№ п. п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
214	Русаков И.	1917	Московской общегородской конференцией	17 000
215	Рухимович М. Л.	1913	III съездом Компартии Украины	23 000
216	Рыков А. И.	1899	Калужской губернской конференцией	3 767
217	Рябов П. М.	1907	Тамбовской губернской конференцией	13 700
218	Савельев А. С.	1912	IV Курской губернской конференцией	16 000
219	Самойлова Р. С.	1896	Конференцией 8-й армии	1 806
220	Сапронов Т. В.	1912	XII Московской губернской конференцией	5 000
221	Сафаров Г. И.	1908	Конференцией 3-й армии	9 651
222	Сергеев А. Н.	1914	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
223	Сергиевский П. К.	1917	IV Витебской губернской конференцией	3 800
224	Сергушев М. С.	1904	Нижегородской губернской конференцией	6 207
225	Серебряков Л. П.	1905	Симбирской губернской конференцией	2 450
226	Середа С. П.	1903	IV Рязанской губернской конференцией	5 994
227	Серов И. А.	1917	Тамбовской губернской конференцией	13 700
228	Сидоров К.	1902	Ярославской губернской конференцией	2 500
229	Симонов Т. В.	1917	III Владимирской губернской конференцией	6 000
230	Сирола И. К.	1903	ЦК Финляндской компартии	3 500

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
231	Скрыпник Н. А.	1897	III съездом Компартии Украины	23 000
232	Славгородский Ф. Я.	1917	Белгородской уездной конференцией	1 000
233	Смидович П. Г.	1898	Московской общегородской конференцией	17 000
234	Смирнов А. П.	1896	Самарской губернской конференцией	7 957
235	Смирнов В. М. **	1907	Конференцией 5-й армии Восточного фронта	2 000
236	Смирнов Д. С.	1902	Ленинской уездной организацией (Астраханская губ.)	1 000
237	Смирнов З. Е.	1917	IV Тверской губернской конференцией	7 893
238	Смольников А. А.	1905	IV Вятской губернской конференцией	6 207
239	Смольянинов В. А.	1908	IV Смоленской губернской конференцией	12 000
240	Соболев В. З.	1914	То же	12 000
241	Соколов М. Ф.*	1911	Калужской губернской конференцией	3 767
242	Соколов П. Г.	1904	Московской общегородской конференцией	17 000
243	Сорин В. Г.	1917	XII Московской губернской конференцией	5 000
244	Сосновский Л. С.	1904	III съездом Компартии Украины	23 000
245	Сталь Л. Н.	1898	IV Вятской губернской конференцией	6 207
246	Старков В. Ф.	1917	Особой бригадой 3-й армии Восточного фронта	2 500
247	Степанов И. И. (Скворцов)	1896	V Орловской губернской конференцией	13 000

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, Соколов М. Ф. ошибочно записан делегатом от Нижегородской губернской конференции. Исправлено на основании мандата. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
248	Степанов М. Д.	1912	IV Воронежской губернской конференцией	4 342
249	Струппе П. П.	1907	Самарской губернской конференцией	7 957
250	Судик Г. П.	1904	III Петербургской губернской конференцией (без Кронштадта)	6 765
251	Сухачев А. Н.	1912	III Смоленской губернской конференцией	12 000
252	Сыромятников А. С.	1903	IV Рязанской губернской конференцией	5 994
253	Таненберг Ф. Х.	1904	Тамбовской губернской конференцией	13 700
254	Терьян В. С.	1917	ЦК Армянской Компартии	10 000
255	Тимохин И. В.	1917	Череповецкой губернской конференцией	1 020
256	Толмачев Н. Г.	1913	Конференцией 3-й армии	9 651
257	Томский М. П.**	1904	Фракцией РКП(б) ВЦСПС	
258	Тутов П. С.	1917	IV Курской губернской конференцией	16 000
259	Угланов Н. А.	1907	IX Петербургской общегородской конференцией	12 000
260	Ушарнов М. П.	1905	III Псковской губернской конференцией	2 375
261	Федоренко Д. В.	1917	Лозово-Павловской районной конференцией (Украина)	3 100
262	Фокин И. И.	1906	V Орловской губернской конференцией	13 000
263	Френкель А. А.	1912	Донским бюро	
264	Фридрихсон Л. Х.	1908	IV Пензенской губернской конференцией	10 895

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
265	Ханов А. М.	1917	II Могилевской губернской конференцией	1 896
266	Хатаевич М. М.	1913	Гомельской организацией	984
267	Цивцивадзе И. В.	1903	Московской общегородской конференцией	17 000
268	Цируль Я. Я.	1912	III Смоленской губернской конференцией	12 000
269	Цихон А. М.	1906	Московской общегородской конференцией	17 000
270	Чарный И. И.*	1917	IV Тверской губернской конференцией	7 893
271	Чечушков М. И.	1917	Конференцией 3-й армии	9 651
272	Чуцкаев С. Е.	1896	IV Пензенской губернской конференцией	10 895
273	Шаблыгин В. А.	1914	Нижегородской губернской конференцией	6 207
274	Шалашов И. И.	1908	IV Вятской губернской конференцией	6 207
275	Шелехес И. С.	1910	IV Курской губернской конференцией	16 000
276	Шишков А. В.	1913	То же	16 000
277	Шотман А. В.	1899	IV Витебской губернской конференцией	3 800
278	Шоханов Г. К.	1912	V Орловской губернской конференцией	13 000
279	Штернберг П. К.	1905	Организацией 2-й армии Восточного фронта	1 800
280	Шумилов И. М.	1905	Северо-Двинским губернским комитетом	4 360
281	Эпштейн Я. А.	1913	III съездом Компартии Украины	23 000

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, значится делегат Черный. Исправлено на основании мандата. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
282	Юдин А. А.	1917	Конференцией 3-й армии	9 651
283	Юносов К. А.	1905	III Петербургской губернской конференцией (без Кронштадта)	6 765
284	Юшкин П. С.	1917	Конференцией 5-й армии Восточного фронта	2 000
285	Яркин В. И.	1907	I объединительным съездом Компартии Литвы и Белоруссии	18 000
286	Ярославский Е. М.	1898	Московской общегородской конференцией	17 000

2. ДЕЛЕГАТЫ С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМ ГОЛОСОМ

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
1	Агурский С. Х.	1910	Центральным бюро еврейских коммунистических секций	
2	Алексеев П. А.	1914	Петербургским комитетом	12 000
3	Аменицкий А. М.	1910	То же	12 000
4	Ананьин П. И.	1917	IV Тверской губернской конференцией	7 893
5	Ахманов М. Н.	1915	Коммунистическим союзом молодежи Литвы и Белоруссии	
6	Баскаков	1917	Редакцией «Красной газеты»	
7	Батраков И. И.	1917	IV Рязанской губернской конференцией	5 994

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
8	Бахутов А. М.	1909	Наркомтрудом	
9	Бедняков К. Н.	1902	Вологодской губернской организацией	2 403
10	Берлин Г. С.**	1902	Ковровским комитетом (Владимирская губ.)	700
11	Богданов И. М.	1912	Московской общегородской конференцией	17 000
12	Боровиков		То же	17 000
13	Бороухин А. Н.	1917	Петербургским губернским комитетом	7 000
14	Бухарин Н. И.	1906	ЦК РКП(б)	
15	Бош Е. Б.	1901	Астраханской губернской организацией	5 452
16	Владимирский М. Ф.	1895	ЦК РКП(б)	
17	Волгина К. А.		Московской общегородской конференцией	17 000
18	Воробьев В. А.	1914	Вятским губернским комитетом	6 207
19	Гирляндин А. С.	1917	Демянским уездным комитетом (Новгородская губ.)	365
20	Глебов Н. П.	1904	Наркомтрудом	
21	Горохов П. Н.**		Районным комитетом Выксунского и Кулебакского горных округов	350
22	Грищенко А. П.**	1906	Лебединским уездным комитетом	
23	Девингталь Ж. Ф.	1907	Конференцией 4-й армии	3 000
24	Дзержинский Ф. Э.	1895	ЦК РКП(б)	
25	Дмитриев Т. Д.	1915	Петербургским губернским комитетом	7 000
26	Долгов В. Я.	1917	Калужской губернской конференцией	3 767
27	Елькин П. Н.	1918	Устьсысольской уездной организацией (Северо-Двинская губ.)	2 000

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
28	Енукидзе А. С.**	1898	Фракцией РКП(б) ВЦИК	500
29	Зверев Н. Ф.	1917	Подольским районным комитетом	200
30	Зимин Н. Н.		Московской общегородской конференцией	17 000
31	Зиновьев Г. Е.	1901	ЦК РКП(б)	
32	Знаменский		Фракцией РКП(б) Московского Совета	
33	Иванов В. И.	1915	Московским окружным комитетом	5 000
34	Игнатов Е. Н.	1912	Московской общегородской конференцией	17 000
35	Ионов А. М.	1910	Конференцией 7-й армии	3 775
36	Каглубовский		Московской общегородской конференцией	17 000
37	Калинина	1914	Московским окружным комитетом	5 000
38	Карпинский В. А.	1898	Редакцией газеты «Беднота»	
39	Карпов Н. И. *	1915	Командными курсами Петербургского округа	1 000
40	Кирсанова К. И. ***	1904	Московской общегородской конференцией	17 000
41	Клингер Г. К.	1917	Областным комитетом РКП(б) Трудовой Коммуны немцев Поволжья	500
42	Кобелев И. Я. **		Осинским уездным комитетом (Пермская губ.)	983
43	Кокко Н. И.	1905	Петербургским комитетом	12 000

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, Карпов Н. И. ошибочно записан с решающим голосом. Исправлено на основании мандата. *Ред.*

*** В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, значится делегат Кирсанов. Исправлено на основании материалов съезда. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
44	Коллонтай А. М.**	1915	Центральной комиссией работниц при ЦК РКП(б)	
45	Комиссаров И. Г. **	1917	V Павловской уездной конференцией (Нижегородская губ.)	724
46	Конопацкий Н. Н. **	1901	Вичугским районным комитетом (Иваново-Вознесенская губ.)	
47	Корнев В. С.	1905	IV Рязанской губернской конференцией	5 994
48	Корнеев А. Ф.		Вятским городским комитетом	10 000
49	Корольков М. Н.	1912	Сольвычегодским уездным комитетом	420
50	Коршунов М. М.	1905	Юрьевецкой организацией (Иваново-Вознесенская губ.)	300
51	Коспор В. В.	1907	Фракцией РКП(б) ВЦСПС	
52	Котов С.	1918	Кирсановским гарнизонным комитетом	600
53	Костеловская М. М. **	1903	Военпродбюро	
54	Крамаров		Социал-демократами-интернационалистами	
55	Красиков П. А.	1892	Наркомюстом	
56	Кривоносов К. М.	1913	Мстиславским уездным комитетом (Могилевская губ.)	98
57	Кроль С. Я.		Городским районом Московской организации	1 500
58	Крыленко Н. В.	1904	Московской общегородской конференцией	17 000
59	Крюков Ф. О.		Московской общегородской конференцией	17 000
60	Кунов И. Д.	1904	Вологодской губернской организацией	2 403

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
61	Ларозе Я. М.	1912	Конференцией 8-й стрелковой дивизии	500
62	Ласис И. Я.	1912	Центральной латышской секцией РКП(б)	5 000
63	Левин И. Д.		Двинской еврейской коммунистической секцией (большевиков)	87
64	Ленин В. И.	1893	ЦК РКП(б)	
65	Лецман А. К.	1917	Эстонской секцией при Петербургском комитете	120
66	Лизарев Ф. С.	1904	Московским окружным комитетом	5 000
67	Лозовский А.	1901	Социал-демократами-интернационалистами	
68	Лукин М. М.	1917	Богородским уездным комитетом	350
69	Ларин Ю. **	1917	Костромской губернской организацией	3 767
70	Людвинская Т. Ф.	1903	Московской общегородской конференцией	17 000
71	Макаров А. М.	1898	Городским районом Московской организации	1 500
72	Максимов К. Г.	1914	Фракцией РКП(б) ВЦИК	500
73	Мгеладзе И. В.	1907	Редакцией газеты «Коммунар»	
74	Медведь Ф. Д.	1907	Тульским губернским комитетом	5 550
75	Мельничанский Г. Н. *	1902	Московским советом профсоюзов	
76	Мещеряков Н. Л.	1901	Редакцией газеты «Правда»	
77	Милейковский С. М. **	1904	III Веневской уездной конференцией (Тульская губ.)	600

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, значится делегат Мельнигонский. Исправлено на основании материалов съезда. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
78	Милютин В. П.**	1910	Высшим советом народного хозяйства	
79	Мино М. Н.	1917	Петербургским губернским комитетом	7 000
80	Миритеев И. Н.	1903	Московским уездным комитетом	
81	Мурахин С. А.	1904	Клинским районным комитетом	350
82	Мышкин Ю. С.	1912	Московской общегородской конференцией	17 000
83	Ногин В. П.	1898	Московской общегородской конференцией	17 000
84	Охитович М.	1917	Александрово-Гайской отдельной стрелковой бригадой	1 500
85	Павлов		Городским районом Московской организации	1 500
86	Пашкевич И. В.	1909	Петербургской организацией Всероссийского союза работников банково-кредитного дела	
87	Перчихин И. Г.	1905	Конференцией группы войск Курского направления	198
88	Петров И. В.	1905	VI Нижегородской губернской конференцией	6 000
89	Петровский П. Г.	1916	Уральской городской организацией	80
90	Петровский У. У.	1897	Вологодским губернским комитетом	2 403
91	Познер В. М.	1917	Наркомпросом	
92	Полидоров С. И.	1905	Московским окружным комитетом	5 000
93	Попов В. И. **		Бронницким районным комитетом (Московская губ.)	

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
94	Попов С. К.	1917	Архангельским губернским комитетом	1 000
95	Правдин И. Г.	1899	Наркомвнуделом	
96	Пыжев А. М.	1911	Конференцией Западной армии	1 188
97	Равич С. Н. **	1903	Редакциями петербургских газет	
98	Ратнер Б. А.*	1916	Петербургским комитетом	12 000
99	Репников П. М.**	1912	Петербургским комитетом	12 000
100	Ривлин Л. С.		Московской общегородской конференцией	17 000
101	Рогов **		Фракцией РКП(б) Московского Совета	
102	Родин **	1917	Сергиево-Посадским районным комитетом	144
103	Руднянский А. Ю.	1917	Федерацией иностранных групп РКП(б)	
104	Русаков И. В.**	1904	Середским уездным комитетом	
105	Рязанов Д. Б.	1917	Фракцией РКП(б) ВЦСПС	200
106	Савостин Д. И.**	1917	Ковровским уездным комитетом	700
107	Сазонов П. А.	1915	Воткинской организацией	1 096
108	Самойлова К. Н.	1903	Петербургским комитетом	12 000
109	Самохвалов **		Конференцией 7-й армии	3 775
110	Свидерский А. И. **	1899	Наркомпродом	

* В списке, помещенном в первом издании, значится делегат Рангер. Исправлено на основании мандата. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
111	Седов М. И.**	1906	Шуйской уездной организацией (Иваново-Вознесенской губ.)	510
112	Сергеев М.	1917	Псковской губернской конференцией	2 375
113	Сергеев К. М.	1917	IV Тверской губернской конференцией	8 000
114	Сергеев Ф. А. (Артем)	1901	ЦК РКП(б)	
115	Сержант К.		Центральной Латышской секцией РКП(б)	5 000
116	Сильберберг Л. Л. **	1903	Железнодорожной организацией при Петербургском комитете	
117	Склянский Э. М. **	1913	Наркомвоенмором	
118	Сокольников Г. Я.	1905	ЦК РКП(б)	
119	Соловей Д. М.	1903	Наркомземом	
120	Сологуб М. И.	1917	Конференцией Особой бригады 3-й армии Восточного фронта	2 500
121	Спунде В. П.	1909	Центральной Латышской секцией РКП(б)	5 000
122	Сталин И. В.	1898	ЦК РКП(б)	
123	Стасова Е. Д.	1898	»	
124	Стеклов Ю. М. **	1898	Редакцией «Известий»	
125	Суница Л. Б. *	1905	Конференцией 1-й революционной армии	1 448
126	Тенихина А. С.	1917	Задонским уездным комитетом (Воронежская губ.)	6 000
127	Товстуха И. П.	1913	Наркомнацем	
128	Торкин И. П.	1917	Чембарским уездным комитетом (Пензенская губ.)	2 500

* В списке делегатов, помещенном в первом издании протоколов, Суница Л. Б. ошибочно записан делегатом с решающим голосом. Исправлено на основании мандата. *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
129	Торчинский Г. Б.	1917	Еврейской группой при ЦК компартии Украины	около 1 000
130	Ульянова Н. К.	1898	Наркомпросом	
131	Федоров		Московской общегородской конференцией	17 000
132	Филатов И. К.	1905	Организацией Старогрозненских нефтяных промыслов	200
133	Фомин В. К.	1917	Ижевской организацией	650
134	Фонберштейн И. А.	1917	Петербургским губернским комитетом	7 000
135	Фофанова М. В.	1902	Наркомземом	
136	Хилков С. А.	1917	Донецко-Криворожским областным комитетом	8 000
137	Царский М. Е.	1905	Дмитровским районным комитетом (Московская губ.)	259
138	Цюрупа А. Д.**	1898	Наркомпродом	
139	Чегодаев П. А.	1904	Наркомюстом	
140	Черняк А.	1911	Елецкой организацией	4 000
141	Чихачев А. Д.	1917	Наро-Фоминской районной организацией	100
142	Чодерайн И.		Центральной латышской секцией РКП(б)	5 000
143	Шакиров	1918	Ташкентским городским комитетом	4 000
144	Шацкин Л. А.	1917	ЦК Коммунистического союза молодежи	
145	Шидло	1918	Верненской городской организацией (Семиречье)	1 000
146	Шкирятов М. Ф.	1906	Городским районом Московской организации	1 500
147	Шляпников А. Г.**	1901	Союзом рабочих-металлистов	

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Время вступления в партию	Кем делегирован	Количество членов организации
148	Шувалов И. В.	1917	Лижемской районной организацией (Мурманская железная дорога, Олонецкая губ.)	400
149	Шульга В. А.	1917	Обуховским районом Петербургского комитета	300
150	Шутко К. И.	1903	Новороссийской организацией	
151	Эльцин Б. М. **	1897	Наркомвнуделом	
152	Энтин С. Л.	1910	Кронштадтской организацией	1 350
153	Юревич		Московской общегородской конференцией	17 000
154	Юренев К. К.	1917	Московской общегородской конференцией	17 000
155	Яковлев А.		Северо-Кавказским краевым комитетом	
156	Ялымов Г. **	1905	ЦБ мусульманских коммунистических организаций	

3. СПИСОК УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА, В ЧИСЛЕ КОТОРЫХ ВОЗМОЖНО БЫЛИ ЛИЦА И С ГОСТЕВЫМИ БИЛЕТАМИ *

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Кем делегирован
1	Большаков	Московской уездной организацией
2	Бугров И. В.	Орехово-Зуевской районной организацией

* Список, помещенный в настоящем издании протоколов, составлен на основании исследования документальных материалов съезда, хранящихся в Центральном партархиве ИМЛ при ЦК КПСС (ф. 41, оп. 1, ед. хр. 18—20). *Ред.*

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Кем делегирован
3	Бухарина-Лукина Н. М.	Редакцией «Правды»
4	Быстров Н. Ф.	Старорусской уездной организацией
5	Гавен Ю. П.	От Крыма
6	Гильбо А.	III Интернационалом
7	Голос	Верейской уездной организацией
8	Григорьев	Орловской губернской организацией
9	Гримлунд О.	III Интернационалом
10	Грубер	То же
11	Гуркин	Зубцовской уездной организацией
12	Донов И. Н.	Вологодской губернской организацией
13	Егоров	
14	Едемский И. Н.	Тотемской организацией (Вологодская губ.)
15	Исьемин И. З.	Дриссенской уездной организацией
16	Квасников	Московской губернской организацией
17	Кроваткин	Рязанской губернской организацией
18	Кузьмин Н. Н.	Грязовецкой уездной организацией (Вологодская губ.)
19	Лишаев	Пензенской организацией
20	Лозняк	
21	Меницкий И.	Витебской организацией
22	Михеев	Тверской губернской организацией
23	Платтен Ф.	III Интернационалом
24	Рейнштейн Б. И.	То же
25	Садуль Ж.	То же
26	Скуеник А.	Невельской организацией
27	Субри	III Интернационалом
28	Толь	
29	Троицкий	То же
30	Эберлейн Г. (Альберт)	То же

4. СПИСОК ДЕЛЕГАТОВ СЪЕЗДА, ИЗБРАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, НО НЕ ПРИБЫВШИХ НА СЪЕЗД ПО РАЗНЫМ, НЕ ЗАВИСЯЩИМ ОТ НИХ ПРИЧИНАМ *

№№ п/п	Фамилия, инициалы	Кем делегирован
1	Бобко	Самаркандской организацией
2	Виноградов	Семиреченской организацией
3	Воронков	Астраханской организацией
4	Калинин М. И.	Лесновской организацией (Петроградская губ.)
5	Лукьянов	Перовской организацией (Сыр-Дарьинская обл.)
6	Маурер Г. В.	Вольской организацией (Саратовской губ.)
7	Милонов Ю. К.	Самарской организацией
8	Морген	Самаркандской организацией
9	Полуян	Политотделом Кавказского фронта
10	Рындич	III съездом компартии Украины
11	Скутан	Режицкой организацией
12	Смилга И. Т.	Симбирской организацией
13	Шнейдер	III съездом компартии Украины

5. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СЕКЦИЯ **

1. Аванесов В. А.
2. Аграновский Л. С.
3. Айкуни Г. С.
4. Александров П. К.
5. Алексеев П. А.
6. Аменицкий А. М.
7. Андреев И. А.
8. Анишкин Н. А.
9. Антипов Н. К.
10. Антонов В. П.
11. Бабченко
12. Батраков И. И.
13. Беленький Г. Я.
14. Бош Е. Б.
15. Брегман Л. А.
16. Васильев М. И.
17. Викман П. М.
18. Виллер
19. Владимирский М. Ф.
20. Воронский А. К.
21. Ворошилов К. Е.
22. Галанин П. А.

---

* Список, помещенный в настоящем издании протоколов, составлен на основании исследования документальных материалов съезда (ЦПА ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 18—20). *Ред.*

** Список организационной секции, помещенный в настоящем издании протоколов, составлен на основании документальных материалов съезда (ЦПА ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 187—189). При составлении списка уточнены данные о составе секции, исправлены опечатки. *Ред.*

23. Герман И. Э.
24. Гессен С. М.
25. Глебов Н. П.
26. Голощекин Ф. И.
27. Григорьев Ф. С.
28. Диманштейн С. М.
29. Долгов В. Я.
30. Жуковский И. Г.
31. Загорский В. М.
32. Залуцкий П. А.
33. Зиновьев Г. Е.
34. Иванов
35. Игнатов Е. Н.
36. Каганович Л. М.
37. Калашников В. С.
38. Каменский А. З.
39. Кардашев Н. Н.
40. Карпов Н. И.
41. Кахиани М. И.
42. Ковалев Е. И.
43. Козлов К. А.
44. Коллонтай А. М.
45. Конопацкий Н. Н.
46. Корольков М. Н.
47. Косарев В. М.
48. Кубяк Н. А.
49. Курулов Г. Д.
50. Лазиан И. Г.
51. Ласис И. Я.
52. Лацис М. И.
53. Левин Р. Я.
54. Лизарев Ф. С.
55. Лисицын Н. В.
56. Лутовинов Ю. Х.
57. Людвинская Т. Ф.
58. Мгеладзе И. В.
59. Меницкий И.
60. Мериуме И.
61. Метелев А. Д.
62. Минин С. К.
63. Минкин А. Е.
64. Минков И. И.
65. Мино М. Н.
66. Миньков М. И.
67. Мулин В. М.
68. Муранов М. К.
69. Мясников А. Ф.
70. Невский В. И.
71. Немцов Н. М.
72. Никулихин Я. П.
73. Новоселов С. А.
74. Ногин В. П.
75. Оборин В. П.
76. Осинский Н.
77. Островская Н. И.
78. Павлов Д. А.
79. Пестковский С. С.
80. Познер В. М.
81. Полидоров С. И.
82. Попов И. В.
83. Пятницкий И. А.
84. Равич С. Н.
85. Растопчин Н. П.
86. Репников П. М.
87. Ровинский Я. И.
88. Розанова О. И.
89. Розенгольц А. П.
90. Русаков
91. Рябов П. М.
92. Самойлова Р. С.
93. Сапронов Т. В.
94. Сафаров Г. И.
95. Сергиевский П. К.
96. Сергушев М. С.
97. Серов И. А.
98. Скрыпник Н. А.
99. Смидович П. Г.
100. Смирнов
101. Смольников А. А.
102. Сосновский Л. С.
103. Сталь Л. Н.
104. Стасова Е. Д.
105. Сухачев А. Н.
106. Толмачев Н. Г.
107. Томский М. П.
108. Торчинский Г. Б.
109. Ушарнов М. П.
110. Феникштейн
111. Фокин И. И.
112. Френкель А. А.
113. Хатаевич М. М.
114. Цивцивадзе И. В.

115. Чарный И. И.
116. Шацкин Л. А.
117. Шелехес И. С.
118. Шоханов Г. К.
119. Эпштейн Я. А.
120. Юносов К. А.
121. Ягордзи
122. Яковлев А.
123. Ярославский Е. М.

6. АГРАРНАЯ СЕКЦИЯ *

1. Алексеев П. А.
2. Алифанов К. А.
3. Барышев Е. И.
4. Беккер И. М.
5. Берзтыс Я. К.
6. Борисова Р. Б.
7. Ветошкин М. К.
8. Воробьев В. А.
9. Воронков М. И.
10. Глебов Н. П.
11. Горкин А. Ф.
12. Горшков И. Н.
13. Иванов С. В.
14. Карпинский В. А.
15. Клаас Г. К.
16. Ковалев Е. И.
17. Коллонтай А. М.
18. Корольков А. И.
19. Костеловская М. М.
20. Коцюбинский Ю. М.
21. Кривоносов К. М.
22. Кубяк Н. А.
23. Кураев В. В.
24. Ленин В. И.
25. Логинов М. О.
26. Ломов Г. И.
27. Магидов Б. О.
28. Милейковский С. М.
29. Милюков П. И.
30. Милютин В. П.
31. Минков И. И.
32. Миньков М. И.
33. Мино М. Н.
34. Митрофанов А. Х.
35. Михеев
36. Муругов И. В.
37. Невский И. А.
38. Новоселов С. А.
39. Ногин В. П.
40. Оборин В. П.
41. Олнин П. И.
42. Опыхтин Н. М.
43. Островская Н. И.
44. Павлов Д. А.
45. Панфилов
46. Пахомов П. Л.
47. Петров
48. Полидоров С. И.
49. Полянин А.
50. Равич С. Н.
51. Растопчин Н. П.
52. Русаков
53. Сергиевский П. К.
54. Середа С. П.
55. Серов И. А.
56. Скрыпник Н. А.
57. Смирнова
58. Сологуб М. И.
59. Сталь Л. Н.
60. Тишкина А.
61. Фокин И. И.
62. Фридрихсон Л. Х.
63. Ханов А. М.
64. Шувалов И. В.
65. Ягордзи
66. Яковлев А.

* Список аграрной секции, помещенный в настоящем издании протоколов, составлен на основании документальных материалов съезда (ЦПА ИМЛ, ф. 41, оп. 1, ед. хр. 18, лл. 187—189). При составлении списка уточнены данные о составе секции, исправлены опечатки. *Ред.*

7. ВОЕННАЯ СЕКЦИЯ *

1. Аванесов В. А.
2. Алексеев П. А. *
3. Алифанов К. А.
4. Анишкин Н. А.
5. Аралов С. И. *
6. Ауссем В. Х.
7. Бош Е. Б.
8. Брегман Л. А.
9. Бубнов А. С. *
10. Быстрянский В. А.
11. Веселов
12. Викторов *
13. Волин Б. М.
14. Вольфович М. А.
15. Ворошилов К. Е.
16. Восков С. П.
17. Гессен С. М.
18. Голощекин Ф. И.
19. Данилов И. А. *
20. Друян Я. С. *
21. Евдокимов Г. Е. *
22. Евсеев Т. Я.
23. Ефремов
24. Жуковский И. Г.
25. Залуцкий П. А.
26. Зверев Н. Ф. *
27. Иванов
28. Ильин А. Д. *
29. Ионов А. М.
30. Каменский А. З.
31. Карпов Н. И.
32. Козлов И. П.
33. Корнев В. С.
34. Крылов С. Н. *
35. Куль Ф. И.
36. Лазиан И. Г.
37. Ларозе Я. М.
38. Левин Р. Я.
39. Лизарев Ф. С.
40. Магидов Б. О.
41. Мгеладзе И. В.
42. Мельников М. Е.
43. Минин С. К.
44. Миньков М. И.
45. Михайлов
46. Мордовцев Ф. М.
47. Мулин В. М.
48. Мясников А. Ф.
49. Наумов И. К.
50. Немцов Н. М.
51. Окулов А. И. *
52. Островская Н. И.
53. Петров
54. Пыжев А. М.*
55. Писарев А. И.
56. Позерн Б. П. *
57. Пятаков Г. Л.
58. Растопчин Н. П.
59. Рахья И. А.
60. Репников П. М.
61. Розенгольц А. П. *
62. Рухимович М. Л.
63. Самойлова Р. С.
64. Сафаров Г. И.
65. Сергеев
66. Сидоров К.
67. Смидович П. Г.
68. Смирнов В. М. *
69. Смольянинов В. А.
70. Сокольников Г. Я.
71. Сорин В. Г.
72. Суница Л. Б.
73. Толмачев Н. Г.
74. Хатаевич М. М.
75. Цихон А. М.
76. Чечушков М. И.
77. Штернберг П. К.
78. Шувалов И. В.
79. Юдин А. А.*
80. Юренев К. К.*
81. Яковлев А.
82. Ярославский Е. М.

* Список военной секции, помещенный в настоящем издании протоколов, составлен на основании документальных материалов съезда. Звездочкой отмечены те лица, которые отсутствовали в списках первого издания протоколов, но в отношении которых имеются документальные данные об участии их в работе секции. *Ред.*

8. ПРЕЗИДИУМ

Евдокимов, Зиновьев, Каменев, Ленин, Преображенский, Пятаков, Смидович.

Почетными членами президиума избраны все присутствовавшие в Москве члены Коммунистического Интернационала.

9. СЕКРЕТАРИАТ

Аванесов, Воробьев, Сафаров.

10. ПРОГРАММНАЯ КОМИССИЯ

Бубнов, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Ленин, Преображенский, Пятаков, Смидович, Сталин.

11. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Егорова, Зиновьев, Муранов, Осинский, Сосновский.

12. ВОЕННАЯ КОМИССИЯ

Зиновьев, Позерн, Сафаров, Сталин, Ярославский.

13. АГРАРНАЯ КОМИССИЯ

Борисова, Варейкис, Иванов, Кураев, Луначарский, Милютин, Митрофанов, Пахомов, Середа.

14. РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ

Курский, Литвинов, Луначарский.

15. МАНДАТНАЯ КОМИССИЯ

Антипов, Бедняков, Ворошилов, Егоров, **Минков, Муранов**, Стасова.

16. РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Бухарина, **Владимирский, Карпинский.**

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ СОЗЫВА VIII СЪЕЗДА РКП(б)

ВСЕМ КОМИТЕТАМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ РКП

Центральный Комитет постановил созвать партийный съезд на 10 марта.

Порядок дня, намечаемый ЦК: 1) Отчет ЦК, 2) Программа РКП, 3) Создание Коммунистического Интернационала, 4) Военное положение и военная политика, 5) Работа в деревне (организация пролетарских и полупролетарских слоев), 6) Организационные вопросы, 7) Выборы.

Извещая о созыве партийного съезда, ЦК предлагает всем партийным организациям немедленно приступить к самому широкому обсуждению в партийной среде как порядка дня съезда, так и стоящих перед ним задач. Работа по подготовке партийного съезда должна содействовать еще большему сплочению рядов партийных организаций, усилить партийную сплоченность и сознательность.

Норма представительства на съезд, намеченная ЦК, — каждая тысяча членов партии посылает одного делегата, организации, насчитывающие менее тысячи, объединяются для посылки делегата. Правом принимать участие в выборах пользуются члены партии, вошедшие в нее за 6 месяцев до съезда, правом быть избранными на съезд пользуются члены партии, вошедшие в нее до Октябрьской революции.

Центральный Комитет Российской коммунистической партии

«Правда» № 24,
2 февраля 1919 г.

Печатается по тексту газеты

II. ОТЧЕТЫ ЦК РКП(б) *

А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

1. Организаторская работа

Общий недостаток сил, расширение сферы влияния Советов и вовлечение в нее новых общественных слоев и т. п. причины придают особо важное значение правильному распределению партийных сил.

В мае — июне прошлого года оккупация Украины, Дона и т. д. дала в распоряжение ЦК целый ряд свободных товарищей. Они рассылались по местам, и наиболее зияющие дыры этими силами удалось заткнуть. Наступление чехословаков и тяжелое положение Советской республики вызвали необходимость принять героические меры для усиления Красной Армии. Была произведена массовая ($^1/_5$ общего числа членов) мобилизация коммунистов, преимущественно в Петербургской и Московской организациях. В июле — августе сотни работников, предварительно инструктированные тт. Лениным и Свердловым, пошли на фронт. Точный учет этих сил производился оперативным отделом, а впоследствии Всебюровоенкомов.

Такая посылка работников пачками была впоследствии произведена в продовольствие, а теперь производится в транспорт.

Уход всех лучших партийных организаторов в советскую работу не давал возможности образовать при ЦК кадр постоянных разъездных агентов. Только три товарища смогли приблизительно в течение 1—2 месяцев каждый работать в качестве агентов ЦК и были им командированы в Рязанскую, Астраханскую, Саратовскую, Тамбовскую и Ярославскую губернии. Летом 1918 г. были использованы двухнедельные отпуска товарищей, работающих в комиссариатах для посылки их на партийную работу. Товарищам, посылаемым через ВЦИК для ответственной советской работы, ЦК давал партийные задания.

Довольно часто снимались товарищи с работы в комиссариатах на самый короткий срок (3—4 дня) и направлялись в ближайшие города для проведения партийных конференций, разбора возникающих конфликтов и т. д.

---

* Ввиду того, что материалы по отчету ЦК РКП(б) не сохранились и проверить сведения не представляется возможным, данные и таблицы, помещенные в настоящем издании, перепечатываются по первому изданию протоколов без всяких изменений. *Ред.*

В октябре состоялся съезд союзов молодежи, на котором избран ЦК союза, работающий в связи с Центральным Комитетом РКП.

С ноября, после съезда мусульман-коммунистов, при ЦК работает Мусульманское бюро.

Центральным Комитетом был созван съезд женщин-работниц. В настоящее время работу среди женщин ведет женское бюро.

Отделом партийной жизни в «Правде» по мере возможности даются инструктирующие статьи по вопросам партийного строительства. Там же помещается наиболее интересный материал из сводок Секретариата.

2. Деятельность Секретариата

а) Отчеты, доклады, переписка

В начале прошлого года материалы о работе на местах Секретариатом получались случайно и не систематично. С целью наладить правильную присылку этих материалов, в мае — июле публиковалось обращение к местным организациям, предлагающее им наладить присылку отчетов, протоколов заседаний и т. д. Это обращение вызвало, начиная с июля, большой приток материалов, каждый месяц увеличивающийся. Так в августе зарегистрировано 457 поступивших документов, в феврале — 1138.

Нижеследующие таблицы дают подробные сведения о переписке центра с местными организациями.

ВХОДЯЩИЕ БУМАГИ

Характер бумаг	Количество бумаг		
	Декабрь 1918 г.	Январь	Февраль
Письма от разных лиц, партийных и других учреждений	176 (11,8%)	161 (10,5%)	226 (12,2%)
Письма от разных лиц и учреждений в Москве	140 (9,4%)	86 (5,5%)	118 (6,4%)
Заявления, прошения и прочие мелкие дела	55 (4%)	47 (3%)	45 (2,4%)
Протоколы, доклады, анкеты и прочее	820 (55,3%)	595 (38,9%)	1 138 (61,5%)
Телеграммы	281 (18,9%)	630 (40,9%)	306 (16,3%)
Кассовые денежные отчеты	11 (0,6%)	18 (1,2%)	23 (1,2%)
Всего	1 483 (100%)	1 537 (100%)	1 840 (100%)

ИСХОДЯЩИЕ БУМАГИ

Характер бумаг	Количество бумаг		
	Декабрь 1918 г.	Январь	Февраль
Письма в партийные организации .	68 (25,4%)	97 (37,7%)	182 (39,5%)
Письма в советские учреждения . .	8 (3%)	14 (5,4%)	43 (9,4%)
Письма отдельным лицам	24 (9%)	17 (6,5%)	45 (9,8%)
Письма партийных и других учреждений в Москве	64 (23,9%)	61 (23,6%)	87 (18,8%)
Удостоверения, мандаты и проч. . .	73 (27,2%)	40 (15,5%)	53 (11,5%)
Телеграммы	31 (11,5%)	29 (11,3%)	51 (11%)
Всего	268 (100%)	258 (100%)	461 (100%)

Секретариат ЦК имел сношения с партийными организациями в 36 губерниях и 219 уездах. Из них регулярно присылали свои протоколы губернские организации 3 губерний и уездные организации 52 уездов; нерегулярно присылали протоколы губернские организации 17 губерний и уездные организации 72 уездов; случайно — губернские организации 16 губерний и уездные организации 95 уездов. Из 103 уездов (входящих в состав упомянутых 36 губерний) никаких сведений о существовании партийных организаций не поступало.

В конце организационного отчета помещены подробные сведения о связи центра с местными организациями.

Содержание протоколов часто не представляло никакой ценности, касалось мелочей. Чтобы упорядочить это, Секретариатом в ноябре по всем губернским комитетам рассылались примерные инструкции с указанием, какого характера материал интересует ЦК, а также в каком виде он должен быть присылаем. В те губернские и уездные комитеты, которые упорно молчали, несмотря на все обращения, посылались особые письма, напоминающие о необходимости присылки отчетов. К сожалению, есть губернии, которые в течение целого года не дали в Секретариат ни единой строки о своей работе. Например, Московский губком лишь накануне съезда послал совершенно не обработанные анкеты местных организаций. Московский комитет до сего дня ничего не дал.

Начиная с сентября на основании получающегося материала Секретариатом ЦК делаются сводки о партийной работе на местах. По этим сводкам составляются месячные отчеты, которые предполагается рассылать в губернские комитеты с просьбой проверить их, дополнить и указать неточности. По протоколам, в случае надобности, пишутся инструктирующие письма. В декабре писем было отправлено 68, в январе 97, в феврале — 182.

Ввиду важности и интереса материалов губернских конференций ЦК особо публиковал предложение об их присылке.

б) Прием делегатов

В мае — августе, в связи с эвакуацией Украины и посылкой товарищей на фронт, число посетителей Секретариата достигло в среднем 50—80 человек в день. В сентябре и дальше число посетителей падает до 15—20 человек ежедневно. Кроме того, т. Свердлов принимал ежедневно по партийным делам до 20—25 товарищей.

Нижеследующая таблица дает подробные сведения о числе товарищей, посетивших Секретариат за ноябрь, декабрь 1918 г. и за январь 1919 года.

ЧИСЛО ТОВАРИЩЕЙ, ПОСЕТИВШИХ СЕКРЕТАРИАТ ЦК ЗА НОЯБРЬ, ДЕКАБРЬ 1918 г., ЯНВАРЬ 1919 г.

Откуда	По партийным делам			За литературой			Для докладов			За справками			Всех посещений			Выдано бесплатно литературы на сумму: за ноябрь — 15 200 р.; за декабрь — 9 900 р.; за январь — 17 700 р.
	За ноябрь	За декабрь	За январь	За ноябрь	За декабрь	За январь	За ноябрь	За декабрь	За январь	За ноябрь	За декабрь	За январь	За ноябрь	За декабрь	За январь	
Из провинций	190	155	148	57	38	48	57	26	28	62	87	40	366	306	264	
Москвы	81	36	60							40	10	38	121	46	98	
Швейцарии . .	2	2	1								2		2	2	1	
Германии . . .	1												1			
Голландии . . .			1												1	
Венгрии			1												1	
Сибири			2												2	
Болгарии . . .			1												1	
Всего . . .	274	183	214	57	38	48	57	26	28	102	99	78	490	354	368	

в) Анкеты

Анкетный материал важен и интересен лишь тогда, когда он собран одновременно и отовсюду. Из-за того, что это условие по вине и почты и местных организаций не было выполнено, анкета Секретариата, разосланная в мае 1918 г., ничего не дала. Ответы на нее поступали в течение 4 месяцев, а некоторые организации вообще не отозвались на нее.

В июне прошлого года была собрана личная анкета среди коммунистов сотрудников комиссариатов. Эта анкета дала возможность использовать товарищей для поездок в провинцию.

Во время VI съезда Советов членами фракции съезда были заполнены анкеты, состоящие из 15 пунктов. Этот одновременно собранный материал был сейчас же обработан и дал общую картину положения партийной работы во многих губерниях.

Для более правильного распределения и учета партийных сил в декабре собрана личная анкета среди коммунистов сотрудников всех советских учреждений Республики. Намечена также анкета о товарищах, занятых исключительно партийной работой.

3. Издательская деятельность

Издательство ЦК «Коммунист» выпустило 62 названия книг, брошюр в количестве 6 892 150 экземпляров на сумму 10 727 182 рубля.

ЦК издает 4 партийных газеты: «Правда», «Беднота», «Коммунар» и еврейскую газету «Дер-Эмес».

«Правда» выпустила 25 млн. экземпляров, «Беднота» — 33 млн., «Дер-Эмес» в течение 6 месяцев выпустила 114 номеров. Тираж от 5 до 12 тысяч.

ЦК опубликовал через Роста и газеты 14 различных циркулярных писем и постановлений.

4. Отчет Центрального бюро мусульманских организаций РКП (большевиков)

Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций начало функционировать с 19 ноября 1918 года.

С первых дней своего существования оно организовало издательскую секцию, которая поставила своей задачей распространение среди отсталых мусульманских масс идей социализма и разъяснение сути тех лозунгов, которые выставило Рабоче-Крестьянское правительство.

Для осуществления этой задачи бюро издает пока две газеты — «Эшче» на татарском языке и «Ени-Дунья» на турецком, из которых первая выходит два раза в неделю, а вторая — один раз. Первая распространяется в количестве 30 тысяч экземпляров, вторая — 20 тысяч среди мусульманского населения непосредственно через организации Коммунистической партии фронта и другие советские органы на местах. Газеты распространяются бесплатно.

В задачу издательской секции входит также поднятие культурного развития мусульман и проведение среди них социалистическо-коммунистических идей, для чего бюро переводит и издает ряд политических брошюр, часть декретов, постановлений и распоряжений Советской власти.

Затем под непосредственным руководством ЦК РКП Центральное бюро организовало при себе Отдел международной пропаганды среди народностей Востока, в котором функционируют следующие секции:

1) Арабская, 2) Персидская, 3) Турецкая, 4) Азербайджанская, 5) Бухарская (сарты и туркестанцы), 6) Киргизская, 7) Горцев Кавказа, 8) Калмыцкая, 9) Китайская, 10) Татарская (поволжская).

Каждая секция переводит на свой родной язык политические брошюры, и в настоящий момент уже издано несколько брошюр (при сем прилагается список переведенных, изданных и переводимых брошюр). Для устной пропаганды Центральным бюро был испрошен с мест ряд хороших политических работников, которые, пройдя агитаторские курсы в г. Москве, были командированы: в пределы РСФСР 30 товарищей и в места, освобожденные от белогвардейцев, 14. Послано также несколько человек

для подпольной работы в Крым, Туркестан, на Северный Кавказ, Тифлис и Тургайскую область.

Кроме того, для продуктивности работ Отдела международной пропаганды среди народностей Востока Центральным бюро организован ряд типографий на местах, как например в Царицыне и в Калмыцкой степи для калмыков, в Ханской ставке, Астраханской губернии для киргизов, на Украине для крымских татар, а также расширена типография в г. Москве.

В настоящий момент Бюро занято организацией типографии для народностей Кавказа (горцев, азербайджанцев, дагестанцев и т. д.).

Кроме всего сказанного, Центральное бюро следит за деятельностью организаций на местах, посылая в более слабые пункты активных работников. В настоящий момент установлена тесная связь с следующими организациями на местах: Самарской, Казанской, Симбирской, Астраханской, бывшей Пермской в г. Вятке, Глазовской, Бугурусланской, Чистопольской, Вятской, Канавинской, Петербургской, Царицынской и Тамбовской, которые отличаются продуктивностью своей деятельности, правильностью выполнения задач Коммунистической партии и в которых находится сравнительно достаточное количество видных работников.

Центральное бюро издало, а частью переводит для издания на языках народностей Востока следующие брошюры: Конституцию РСФСР; Сочинения Ленина, Бухарина, Троцкого, Зиновьева, Радека, Покровского, Луначарского, Коллонтай, Карпинского, Ярославского и других; из иностранных авторов: Маркса, Лассаля, Бебеля, Либкнехта, Паннекука, Цеткин, Арну, Каутского и др. Изданы также плакаты, уставы партийных организаций и т. п.

Март 1919 г.

5. Отчет о деятельности Федерации иностранных групп

а) Общий отчет

Революционное движение среди военнопленных в России началось тотчас же после Февральской революции. Пролетарские элементы чувствовали, что открывается возможность объединиться с борющимся революционным пролетариатом России. Но так как правительство Керенского пошло на поводу у буржуазии и стремилось затормозить дальнейшее развитие революции, эта первая революционная вспышка среди военнопленных была подавлена. Только после Октябрьского переворота, после полной победы русского пролетариата пленные получили возможность создавать свои революционные организации.

С этого времени небольшие подпольные организации пленных австро-венгерцев и германцев, существовавшие кое-где еще с мая, начинают быстро расти. Некоторые старые деятели среднеевропейского социал-демократического движения, находившиеся в России в качестве пленных, приступили к работе по агитации и пропаганде среди несознательных товарищей. Уже в начале декабря 1917 г. они выпустили первые номера революционных газет на немецком, венгерском, румынском, а несколько позднее и на сербско-хорватском языках. Вокруг этих газет объединилась в отделе международной пропаганды при Народном комиссариате иностранных дел первая группа литераторов и агитаторов-иностранцев. В таком духе велась работа до конца марта 1918 года. За эти три месяца движение и организационное строительство приобрели более широкий размах и более выдержанный характер: если первое время движение пленных было только революционным, то теперь, под влиянием лиц, стоявших во главе этого

движения и уже находившихся к тому времени в рядах Российской коммунистической партии, оно приобретает чисто большевистский характер. После переезда Рабоче-Крестьянского правительства в Москву, в самый тяжелый момент, — момент отпора немецкому империализму, — полуофициальные до тех пор организации военнопленных стали на строго партийную почву: были образованы иностранные секции РКП при ЦК, в начале Венгерская и Румынская, позднее Юго-славянская, Чехословацкая и Немецкая.

Ввиду того, что цели, преследуемые всеми этими отдельными группами, и принципы, которыми они руководствовались, были едины и работать им приходилось в контакте, возникла потребность в создании органа, который объединял бы эти группы и взял бы на себя как идейное руководство, так и представительство создавшегося интернационального объединения. В качестве такого органа и возникла Федерация иностранных групп РКП (большевиков). Каждая национальная группа имеет в ней 2 своих представителей и признает Федерацию верховным руководящим органом во всех принципиальных и тактических вопросах. Центральный Комитет РКП утвердил Федерацию как руководящий орган иностранцев-коммунистов, и с мая месяца Федерация начала свое существование под председательством т. Бела Куна.

Вначале Федерация вела партийную работу главным образом внутри групп, входивших в нее. Агитация, пропаганда среди более широких слоев, посылка агитаторов шла через общие организации военнопленных — через комитеты иностранных рабочих и крестьян, находившихся, однако, все время под влиянием коммунистов и руководимых ими. Но постепенно вся эта работа перешла в руки Федерации, и непартийные организации отмерли.

Со времени чехословацкого мятежа Федерация начала систематическую организацию красноармейцев-интернационалистов и создала в Москве особый отряд для борьбы с белогвардейцами и контрреволюционерами. Из этого I Московского коммунистического отряда постоянно посылались части на разные фронты, и до сих пор в Александрове-Гае, Перми, Царицыне, Воронеже и на Украине находятся отряды Федерации.

Для распространения литературы и ведения текущей работы Федерация выделила бюро, на котором лежит отправка агитаторов по России и за границу по указаниям отдельных групп, рассылка литературы. Посылается литература и с товарищами, которые устраивают на местах митинги, проводят собрания и т. д. Партийными инструкторами, посланными Федерацией, в центрах скопления военнопленных были созданы отделения Федерации, объединяющие на федеративных началах ячейки коммунистов отдельных национальностей. Такие Федерации существуют сейчас в Астрахани, Царицыне, Саратове, Самаре, Казани, Курске, Орле, Воронеже, Перми и Твери.

Пока Сибирь не была отрезана от Советской России, имелась тесная связь с сибирскими товарищами. Сильные организации существовали в лагерях военнопленных в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске и Хабаровске; организации эти имели свои партийные газеты на немецком и венгерском языках. Центром, объединяющим эти организации, была федерация в Иркутске, работавшая в контакте с центральной. После занятия Сибири белогвардейцами коммунистическое движение среди пленных, конечно, тоже было задушено.

Порвалась всякая связь и с туркестанскими коммунистическими организациями бывших военнопленных. Только из радиотелеграмм видно, что в Ташкенте существует организация, и много военнопленных вступило в Красную Армию.

В настоящее время число групп, входящих в Федерацию, увеличилось: в июле вступила в нее *Финская* группа, в августе — *Французская* (впрочем, несколько времени тому назад уже вышедшая из Федерации и действующая под руководством Отдела советской пропаганды при ЦИК); в октябре образовалась отдельная *Болгарская* группа. Позднее возникла еще *Англо-американская* группа. *Таким образом в Федерацию входит сейчас семь групп, а всего их существует в Советской России девять.* После отъезда в Венгрию т. Бела Куна председателем Федерации избран т. Руднянский.

Под непосредственным руководством и контролем центральной Федерации, кроме отдельных групп и местных Федераций, состоят: 1) I Московский интернациональный коммунистический запасный батальон (бывший отряд), где под руководством заведующего военным отделом Федерации формируются и отправляются на фронт интернационалисты-красноармейцы. Вместе с военным отделом работает сформированная ранее «Комиссия по созданию интернационалистических частей Красной Армии»; задача их — точная регистрация красноармейцев-интернационалистов и отправка их на фронт, согласно с постановлением Военревсова. 2) Коммунистический госпиталь интернационалистов, где собраны все раненые и больные красноармейцы-интернационалисты, которые поступают по выздоровлении в распоряжение запасного батальона и среди которых ведется систематическая агитация и пропаганда. 3) Австро-Венгерский и Германский советы военнопленных в Москве. Представители Федерации вошли в состав вышеупомянутых советов и работают там на пользу коммунистического революционного пролетариата. Задачей Федерации является объединение всех коммунистов-иностранцев, состоящих в РКП, для общей борьбы против социал-демократов-соглашателей, объединение их в III, Коммунистический Интернационал. С этой целью Федерация хочет установить тесную связь со всеми коммунистическими группами и секциями, не вошедшими до сих пор в Федерацию.

Декабрь 1918 г.

б) Отчет Немецкой группы

Немецкая группа была учреждена 24 апреля 1918 г. и состояла вначале из 11 членов.

Целью создания группы было издание газеты («Мировая революция»), широкая пропаганда идей коммунизма путем издания брошюр, воззваний и устной агитации среди военнопленных. За это время вышло 64 номера газеты; самый меньший тираж был 7000 экземпляров, самый больший — 38 тысяч. Газета распространялась по всей Советской России, среди немецких войск в оккупированных местностях, на Украине и посылалась в Германию, Финляндию, Швецию, Данию, Голландию, Швейцарию и Австрию, равно как различные брошюры и воззвания. Было выпущено 510 тысяч экземпляров брошюр 18 различных названий и 110 тысяч экземпляров воззваний.

По всем городам России проводились неоднократно большие собрания военнопленных, были созданы ячейки, которые тоже широко развернули пропаганду, издавали газеты, как например в Омске, Томске, Иркутске, Пензе, Екатеринбурге, Самаре, Царицыне и Петрограде.

Немецкая группа имела трех постоянных агитаторов, которые почти во всех лагерях вели работу среди военнопленных, подготовляли образование ячеек и организаций сочувствующих и поддерживали постоянную связь между провинцией и Московской губернией. С самого начала велась широчайшая агитация с призывом вступать в ряды Красной Армии, особенно со времени чехословацкого восстания, и во всех городах были

созданы отряды интернационалистов, из которых большая часть сражалась на фронте, другие поддерживали Советскую власть, участвуя в подавлении контрреволюционных восстаний, часть несла охрану советских учреждений в различных городах. Что касается работы среди массы военнопленных, задача группы состояла в том, чтобы к моменту отправки на родину они получили революционное воспитание; с партиями военнопленных, возвращавшихся на родину, отправлялись агитаторы.

Ноябрьские события в Австрии и Германии заставили нас занять посольства этих держав, учредить там Советы рабочих и солдат и организовать посылку партийных работников и агитаторов за границу и в оккупированные местности.

Работа группы в настоящее время состоит в выпуске еженедельной газеты и брошюр на злободневные темы, кроме того, продолжают функционировать курсы агитаторов, цель которых создать надежных работников для ведения устной пропаганды и распространения газет, брошюр и воззваний в оккупированных местностях и в Германии и Австрии.

Декабрь 1918 г.

в) Отчет Венгерской группы

Венгерская группа РКП (большевиков) возникла в начале апреля 1918 г., когда некоторые коммунисты-венгры, до того времени ведшие пропаганду идей коммунизма среди военнопленных, объединившись, взяли на себя всю организационную и всю агитационно-пропагандистскую работу на венгерском языке. Сначала группа имела только 4—5 членов, но через месяц все видные и действительно деятельные литераторы и агитаторы, принимавшие участие в революционном движении военнопленных в России, уже входили в группу. В последнее время группа насчитывала уже более 90 членов. Московская группа постепенно организовала венгерские коммунистические ячейки в других городах: в Астрахани, Курске, Орле, Перми, Самаре, Саратове, Симбирске, Тамбове, Воронеже, Рязани, Серпухове, Царицыне, Твери, Казани, Нижнем Новгороде, а также в интернационалистских красноармейских частях на Пермско-Лысьвенском, Новоузенском, Александрово-Гайском, Царицынском и Саратово-Бугульминском фронтах. Агитаторы-коммунисты, посылаемые от Венгерской группы в Москве, по создании на местах ячеек развертывали работу среди широких масс военнопленных. Всего в ячейках насчитывалось 150—170 организованных коммунистов-венгров. Для того чтобы более широко и успешно повести партийную работу, группа уже в мае создала в Москве агитаторскую школу. Из этой школы было послано 102 агитатора на места, в красноармейские части, на Украину и частью в Венгрию.

Более широкая и регулярная отправка агитаторов в Венгрию началась только после венгерской революции: до ноября в Венгрию уехали от группы только 20 агитаторов, начиная с 1 ноября — свыше 80. С 14 апреля группа издает в Москве партийную газету «Социальная революция» на венгерском языке в количестве 15—20 тысяч экземпляров. Газета выходила два раза в неделю, но после 6 ноября выходит только раз в неделю. Кроме газеты, группа издала на венгерском языке серию брошюр — «Коммунистическая библиотека», в которую вошли: 1) Б. Кун: «Чего хотят коммунисты?», 2) Н. Бухарин: «Классовая борьба и революция в России», 3) Ленин: «Письма о тактике», «Доклад и заключительная речь на III съезде Советов», 4) Маркс и Энгельс: «Коммунистический манифест», 5) Н. Бухарин: «Программа коммунистов-большевиков». Ею была также выпущена серия листков: 1) Б. Кун: «Чья земля?», 2) Т. Самуэли: «Как глубоки карманы попов?», 3) В. Либкнехт: «Пауки и мухи», 4) Б. Кун:

«Кто платит за войну?», 5) Т. Самуэли: «Почему пала царская корона?», 6) Б. Кун: «Что такое Советская республика?», 7) А. Паннекук: «Раздел добычи», 8) Т. Самуэли: «Что случилось в Венгрии?», 9) А. Руднянский: «Советы предателей и Советы рабочих депутатов». Издан еще ряд агитационных листков и популярных брошюр специально для распространения на Украине среди венгерских воинских частей. До последнего времени группа работала под руководством т. Бела Куна. В начале ноября по инициативе и при участии группы была создана в Венгрии коммунистическая партия, и большинство членов группы было направлено в Венгрию. Оставшиеся здесь товарищи, во-первых, отправляют постепенно новых партийных работников в Венгрию, руководят возвращением бывших военнопленных на родину; во-вторых, продолжают вести печатную и устную агитацию среди возвращающихся, а также среди венгров, освобождаемых из-под контрреволюционного белогвардейского ига; в-третьих, подготовляют красноармейцев-венгров для дальнейшей борьбы в рядах международной Красной Армии.

Декабрь 1918 г.

г) Отчет ЦК Чешско-словацкой группы

Деятельность ЦК Чешско-словацкой коммунистической партии началась после учредительного съезда, состоявшегося 25—28 мая 1918 г. в Москве. До съезда существовали два центра — в Киеве и Петрограде, которые на съезде объединились. За время деятельности ЦК учреждено 35 ячеек, в рядах которых насчитывается 979 членов. Центральным Комитетом при помощи ячеек устраивались агитационные собрания для военнопленных чехословаков. Всего устроено и обслужено агитаторами 105 собраний, на которых перебывало 11 552 человека. Печатная агитация производилась, главным образом, с помощью газеты «Прукопник свободы», которая издавалась в количестве от 8 тысяч до 55 тысяч экземпляров в неделю; всего до сих пор ее выпущено 791 000 экземпляров. Кроме того издано разных воззваний и летучек 635 тысяч, которые распространялись преимущественно среди чехословацких войск, восставших против Советской власти. В видах более успешной агитации среди чехословацких контрреволюционеров учреждены две полевые типографии при штабе Восточного фронта, которыми были отпечатаны 10 номеров «Бюллетеня», в количестве 58 тысяч экземпляров, и воззвание товарища Троцкого — 112 тысяч экземпляров. При штабе 3-й армии было издано 6 номеров «Бюллетеня», в количестве 135 тысяч. Был издан ряд брошюр: «Коммунистический манифест» (20 тысяч), «Год социалистической Республики» (5 тысяч), «Конституция» (20 тысяч экземпляров). Для чехословаков-красноармейцев издавалась в Пензе газета «Чешско-словацкая Красная армия», вышло 6 номеров в количестве 60 000 экземпляров.

На фронте в настоящее время находится приблизительно 4000 чехословаков, сражающихся в рядах Красной Армии.

На фронт за все время было послано с целью информации и агитации 25 товарищей-агитаторов, находящихся там в общей сложности 349 дней.

С целью распространения коммунистических идей в Чехии организуется отправка литературы и организовано информирование о событиях в России.

По сведениям Секретариата, получено 324 и отправлено 736 писем.

Декабрь 1918 г.

д) Отчет Южнославянской группы

Южно-славянская группа РКП (большевиков) до сих пор выпустила 12 брошюр различных наименований, всего в 190 000 экземплярах, на сербском, хорватском и славянском языках, в том числе: «Программа коммунистов» и «Конституция Советской республики». Воззваний, летучек и прокламаций выпущено 215 000 экземпляров. Группой выпускается еженедельно партийная газета «Всемирная революция» в 18 000 экземпляров.

Агитационные курсы при ЦИК прошло 63 человека, лекторские — 4 человека и практические курсы по созданию сельских коммун — 15 человек.

В настоящее время в группе состоит 112 человек и 320 сочувствующих. Имеются подотделы в Астрахани, Царицыне, Саратове, Самаре и Черном Яру. В этих же городах имеются отряды красноармейцев-югославян.

Группа возникла 15 марта. За время существования группы ею выпущены:

1) Газета «Фоайа Царопулуй», вышло 39 номеров по 10 000 экземпляров.

2) Брошюры: «Кто платит за войну?» — 10 000 экземпляров. «Чья земля?» — 2 выпуска 15 000 экземпляров. «Социализм» — 4 выпуска по 15 000 экземпляров. «Конституция РСФСР» — 5 выпусков, 15 000 экземпляров.

3) Воззвания: «К румынским товарищам» — 10 000 экземпляров. «К военнопленным» — 2 выпуска по 10 000 экземпляров, «К населению Австро-Венгрии» — 3 выпуска по 15 000 экземпляров, «К румынским солдатам» — 4 выпуска по 30 000 экземпляров, «К бывшим военнопленным» — 5 выпусков по 15 000 экземпляров.

Вся эта литература была разослана по всей России, на фронт, на Украину, в Бессарабию и Румынию.

Агитаторы имелись и имеются в Саратове, Самаре, Тамбове, Курске, Смоленске, Астрахани, Перми, Симбирске, Орле, Воронеже и до занятия Сибири в Томске, Тюмени, Екатеринбурге, Оренбурге, Челябинске и Ташкенте. Были созданы агитаторские курсы на румынском и венгерском языках, окончили эти курсы 24 товарища; агитаторы отправлены на родину — в Трансильванию, Румынию и Бессарабию, где ими ведется усиленная агитация.

Товарищи военнопленные вступили в ряды красноармейцев.

В настоящее время деятельность группы расширилась; в группы вошли товарищи коммунисты из Румынии и Бессарабии, так что агитация ведется в более широком масштабе. Имеется связь с коммунистами Румынии, Бессарабии и Трансильвании. После переворота в Австро-Венгрии уехали домой почти все товарищи коммунисты, осталось только несколько товарищей для поддержания связи.

Главная деятельность группы заключается теперь в издании литературы на румынском языке и отправке ее в Румынию.

Декабрь 1918 г.

6. Связь с организациями

Нижеследующая таблица дает подробные сведения об организациях, поддерживавших ту или иную связь с Секретариатом партии. Краткие пометки означают: *рег.* — протоколы поступали регулярно; *рег. опозд.* — регулярно, но с опозданием; *нерег.* — нерегулярно; *случ.* — случайно. Знак вопроса означает полное отсутствие сведений о существовании партийных организаций в данном уезде.

Название губернских организаций	Название уездных организаций
Архангельская *рег.* до сентября 1918 г., *случ.* после сентября.	Архангельская? Александровская? Кемская? Мезенская? Онежская *рег.* Печорская? Пинежская? Холмогорская? Шенкурская *рег.* с января 1919 г.
Астраханская *случ.*	Астраханская? Енотаевская *случ.* Красноярская *случ.* Царевская *случ.* Черноярская *случ.*
Виленская *случ.*	Виленская? Вилейская? Disненская? Лидская? Ошмянская? Свенцянская? Трокская?
Витебская *случ.*	Витебская? Велижская *случ.* Городокская *рег.* Двинская? Дриссенская? Лепельская? Люцинская?
Витебская *случ.*	Невельская *случ.* Полоцкая *случ.* Режицкая? Себежская *случ.*
Владимирская *случ.*	Александровская? Вязниковская? Гороховецкая *случ.* Ковровская *случ.* Меленковская *случ.* Переславская *случ.* Муромская? Покровская *рег.* Судогодская *случ.* Суздальская *нерег.*
Вологодская *случ.*	Вологодская? Вельская? Грязовецкая *случ.* Кадниковская *случ.*
Воронежская *нерег.*	Воронежская? Бирючинская *рег.* Бобровская *случ.*

Продолжение

Название губернских организаций	Название уездных организаций
Воронежская *нерег.*	Богучарская? Валуйская? Задонская *нерег.* Землянская *случ.* Коротоякская *случ.* Нижнедевицкая? Новохоперская Острогожская *нерег.* Павловская?
Вятская *нерег.*	Вятская *случ.* Глазовская *нерег.* Елабужская *рег.* Котельническая *рег.* Малмыжская *нерег.* Нолинская *случ.* Орловская *случ.* Сарапульская *нерег.* Слободская *случ.* Советская *нерег.* Уржумская *случ.* Яранская *случ.*
Иваново-Вознесенская *нерег.*	Кинешемская *нерег.* Юрьевецкая *случ.*
Иваново-Вознесенская *нерег.*	Шуйская? Нерехтская? Ковровская? Суздальская?
Казанская *случ.*	Казанская? Козьмодемьянская *случ.* Лаишевская? Мамадышская *случ.* Свияжская? Тетюшская? Царевококшайская? Цивильская *случ.* Чебоксарская? Чистопольская? Спасская? Ядринская *нерег.*
Калужская *нерег.*	Калужская? Боровская *рег.* Жиздринская *нерег.* Лихвинская? Малоярославская *нерег.* Медынская *нерег.* Мещовская? Мосальская *нерег.* Перемышльская *рег.* Тарусская *нерег.*

Продолжение

Название губернских организаций	Название уездных организаций
Костромская *нерег.*	Костромская? Буйская *случ.* Варнавинская *нерег.* Ветлужская? Галичская *нерег.* Кологривская *случ.*
Курская *нерег.*	Курская? Белгородская? Грайворонская? Дмитриевская *случ.* Корочанская *нерег.* Льговская *случ.* Новооскольская? Обоянская? Путивльская? Рыльская? Старооскольская *случ.* Суджанская *случ.* Тимская *случ.* Щигровская *случ.* Фатежская *нерег.*
Минская *случ.*	Минская? Бобруйская? Борисовская? Игуменская? Мозырская? Новогрудская? Пинская?
Минская *случ.*	Речицкая *случ.* Слуцкая *случ.*
Могилевская *случ.*	Могилевская? Быховская? Гомельская? Горецкая *случ.* Климовичская *нерег.* Мстиславльская *случ.* Оршанская *случ.* Рогачевская *случ.* Сенненская *случ.* Чаусская *случ.* Чериковская *случ.*
Московская *нерег.*	Московская *нерег.* Богородская *нерег.* Бронницкая *нерег.* Верейская *случ.* Волоколамская? Дмитровская? Звенигородская? Клинская *нерег.* Коломенская *нерег.* Можайская *нерег.* Подольская? Рузская? Серпуховская?

Продолжение

Название губернских организаций	Название уездных организаций
Нижегородская *случ.*	Нижегородская? Ардатовская *рег.* Арзамасская *случ.* Васильсурская Горбатовская? Княгининская *случ.* Лукояновская *случ.* Макарьевская? Сергачская? Балахнинская *случ.*
Новгородская *нерег.*	Новгородская *нерег.* Боровичская *нерег.* Валдайская? Демянская *нерег.* Крестецкая *нерег.* Старорусская *рег.*
Олонецкая *нерег.*	Петрозаводская *рег.* Вытегорская *нерег.* Каргопольская *рег.* Лодейнопольская *рег.* Олонецкая?
Олонецкая *нерег.*	Повенецкая? Пудожская *случ.*
Орловская *рег. опозд.*	Орловская *случ.* Брянская *нерег.* Дмитровская *рег. опозд.* Карачевская *случ.* Ливенская *случ.* Малоархангельская *рег. опозд.* Мценская *нерег.* Севская *рег. опозд.* Трубчевская *случ.*
Пензенская *случ.*	Городищенская *случ.* Инсарская *случ.* Керенская? Краснослободская? Мокшанская *случ.* Наровчатская *случ.* Нижнеломовская *нерег.* Саранская? Чембарская *нерег.*

Продолжение

Название губернских организаций	Название уездных организаций	Название губернских организаций	Название уездных организаций
Пермская *случ.*	Пермская *случ.* Верхотурская? Екатеринбургская *случ.* Ирбитская? Камышловская? Красноуфимская? Кунгурская *случ.* Осинская *случ.* Оханская *случ.* Соликамская *случ.* Чердынская *случ.* Шадринская?	Псковская *случ.*	Порховская *нерег.* Холмская *рег. опозд.*
Петроградская *нерег.*	Петроградская *нерег.* Гдовская *нерег.* Лужская *нерег.* Новоладожская *нерег.* Петергофская *нерег.* Царскосельская *нерег.* Шлиссельбургская *нерег.* Ямбургская *нерег.*	Рязанская *нерег.*	Рязанская *случ.* Егорьевская *рег. опозд.* Зарайская *рег. опозд.* Касимовская *случ.* Михайловская *случ.* Пронская *случ.* Раненбургская *нерег.* Ряжская *нерег.* Сапожковская *нерег.* Скопинская *случ.* Спасская *случ.*
Псковская *случ.*	Великолукская *случ.* Новоржевская *случ.* Островская *случ.*	Самарская *случ.*	Самарская? Бугульминская *рег.* Бугурусланская? Бузулукская? Николаевская *случ.* Новоузенская *рег.* Ставропольская?

Продолжение

Название губернских организаций	Название уездных организаций	Название губернских организаций	Название уездных организаций
Саратовская *случ.*	Аткарская *случ.* Балашовская *случ.* Вольская *случ.* Камышинская *случ.* Кузнецкая *случ.* Петровская? Сердобская *случ.* Царицынская *нерег.*	Смоленская *нерег.*	Ельнинская *нерег.* Краснинская *случ.* Поречская *нерег.* Рославльская *нерег.* Сычевская *случ.* Юхновская *рег.* Дорогобужская *нерег.*
Северо-Двинская *нерег.*	Велик.-Устюжск. *нерег.* Никольская? Сольвычегодская *рег.* Усть Сысольская *случ.* Яренская?	Тамбовская *нерег.*	Тамбовская *нерег.* Борисоглебская *нерег.* Елатомская *случ.* Кирсановская *рег.* Козловская *рег.* Лебедянская *случ.* Липецкая *нерег.* Моршанская *рег.* Спасская *нерег.* Усманская *нерег.* Шацкая *нерег.* Темниковская *нерег.*
Симбирская *случ.*	Алатырская *нерег.* Ардатовская? Буинская? Карсунская *случ.* Курмышская? Сенгилеевская *случ.* Сызранская *случ.*		
Смоленская *нерег.*	Вяземская *нерег.* Гжатская *случ.* Духовщинская *нерег.*	Тверская *рег. опозд.*	Тверская *рег. опозд.* Бежецкая *нерег.* Валдайская *рег. опозд.*

Продолжение

Название губернских организаций	Название уездных организаций
Тверская *рег. опозд.*	Весьегонская *случ.* Вышневолоцкая *рег.* Зубцовская *рег. опозд.* Калязинская *нерег.* Кашинская *рег. опозд.* Корчевская *рег. опозд.* Новоторжская *рег. опозд.* Осташковская *рег. опозд.* Ржевская *рег. опозд.* Старицкая *рег. опозд.*
Тульская *рег.*	Тульская *рег.* Алексинская *рег.* Богородицкая *рег.* Белевская *рег.* Веневская *рег.* Епифановская *рег.* Ефремовская *рег.* Каширская *рег.* Крапивенская *рег.* Новосильская *рег.* Одоевская *рег.*
Уфимская *случ.*	Уфимская? Белебеевская? Бирская? Златоустовская? Мензелинская *случ.* Стерлитамакская *случ.*
Череповецкая *нерег.*	Белозерская *рег.* Кирилловская *рег.* Тихвинская *нерег.* Устюжская *нерег.*
Ярославская *нерег.*	Ярославская *нерег.* Даниловская *рег.* Любимская *нерег.* Мологская *случ.* Мышкинская? Пошехонская *рег.* Роман.-Борисоглебская? Ростовская *рег.* Рыбинская *нерег.* Угличская *нерег.*

Кроме того, получались случайные сведения из следующих мест: Донской области, Черниговской, Харьковской, Киевской, Полтавской, Екатеринославской, Оренбургской, Таврической губерний; Баку, Сухума, Гудаут, Белостока, Варшавы, Владикавказа, Дагестана, Крыма, Кубани, Литвы, Майкопа, Одессы, Херсона, Екатеринодара.

Б. КАССОВЫЙ ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

Приход

Остаток кассы на 1 марта 1919 года	Руб.	81 923 — 01
От книгоиздательства «Прибой»	»	1 032 884 — 76
» » «Коммунист»	»	363 158 — 30
» конторы газеты «Правда»	»	2 445 — 02
» » » «Беднота»	»	50 000 — —
» ВЦИК	»	8 671 152 — 55
» партийных организаций	»	4 667 516 — 78
Членских взносов	»	3 098 — 45
От продажи партийной литературы	»	987 — 50
В фонд ЦК	»	226 693 — 17
Процентных отчислений	»	83 831 — 48
Со счета переходящих сумм	»	355 505 — 88
Со счета организационных расходов	»	598 478 — 05
С текущего счета	»	103 000 — —
Пожертвований	»	6 731 — —
	Руб.	16 247 405 — 95

С 1 марта 1918 г. по 28 февраля 1919 года

Расход

Книгоиздательству «Прибой»	Руб.	1 035 799 — 30
» «Коммунист»	»	1 358 392 — 80
Конторе газеты «Правда»	»	428 — 27
» » «Беднота»	»	1 095 001 — —
» » «Дер-Эмес»	»	56 000 — —
Партийным организациям	»	6 008 742 — 27
Жалованье служащим	»	107 860 — 75
Временных ссуд	»	19 420 — 85

Продолжение

За партийную литературу	Руб.	797 — 50
В фонд ЦК	»	191 591 — 97
На счет переходящих сумм	»	148 480 — 08
Содержание Секретариата ЦК	»	30 208 — 01
Организационные расходы	»	5 842 397 — 60
На счет прибыли и убытка	»	1 115 — 75
На текущий счет	»	210 100 — —
Пособия	»	16 720 — 80
Пожертвований	»	6 085 — —
Подотчетных сумм	»	22 500 — —
Содержание членам ЦК	»	6 991 — —
Разным лицам	»	6 000 — —
Остаток кассы на 1 марта 1919 года	»	82 773 — —
	Руб.	16 247 405 — 95

III. ОБРАЩЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК РКП(б)

КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Товарищи!

Секретариат ЦК в своей организационной работе всегда наталкивается на один дефект в общей постановке работы — дефект, который необходимо устранить.

Неоднократно нам приходилось напоминать товарищам о необходимости самой тесной связи между ЦК и всеми партийными организациями. Отсутствие этой связи сильно тормозит нашу общую работу.

Мы почти не имеем сведений о жизни и состоянии организаций, мы не получаем партийных изданий.

Секретариат предлагает секретарям комитетов и советских фракций высылать все издания, протоколы собраний и заседаний, резолюции, воззвания, постановления и т. д.

О всех изменениях и событиях в жизни организации необходимо извещать Секретариат.

Товарищи! Для будущего историка великой российской революции каждая газета, каждое воззвание самой мелкой организации будет драгоценным материалом. Этот исторический материал не должен пропадать. Присылайте его нам.

Секретариат ЦК РКП (большевиков)

Адрес: Москва. Секретариат Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков).

IV. ФАКТИЧЕСКАЯ ПОПРАВКА

К речи т. Минькова (стр. 210) секретарь ВЦИК т. Аванесов просит Редакционную комиссию сделать следующую фактическую поправку:

Комиссия по выработке мер улучшения транспорта была образована по постановлению фракции РКП ВЦИК 7 января 1919 г. и закончила свои работы 16 января, но доклад представила 22 января, так как раньше этого времени заседание ВЦИК не созывалось.

Одновременно был разработан проект политотдела наркома путей сообщения, который приступил к своим работам не позднее, как через неделю по утверждении основных тезисов доклада, примерно 1 февраля.

В. Аванесов

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Конференция на Принцевых островах* (Мраморное море) намечалась по инициативе Антанты из представителей всех существовавших на территории России правительств по вопросу о прекращении гражданской войны. По этому поводу 22 января 1919 г. в печати появилось обращение президента США Вильсона. Надеясь, что большевики не примут это предложение, Антанта рассчитывала свалить на Советскую Россию ответственность за неудачу созыва конференции и выставить себя в роли миротворца. Не получив непосредственного приглашения на конференцию, Советское правительство узнало о ней из иностранных радиотелеграфных обзоров печати. В реакционной иностранной печати тем временем появилось сообщение, что большевики уклоняются от участия в конференции и тем будто бы мешают добиться мира. Чтобы устранить всякое ложное толкование его действий, Советское правительство 4 февраля 1919 г. обратилось по радио с нотой к правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США. В ноте указывалось, что хотя Советское правительство и не получило прямого приглашения на эту конференцию, оно тем не менее согласно начать немедленно переговоры и во имя мира готово пойти на серьезные уступки. Правительства Антанты оставили радиотелеграмму Советского правительства без ответа. Конференция не состоялась. — *12.*

[2] В. И. Ленин имеет в виду антипартийную группу «левых коммунистов», возникшую в начале 1918 г. в связи с вопросом о заключении Брестского мира. Прикрываясь левой фразой, группа «левых коммунистов» отстаивала преступную политику продолжения войны с Германией молодой, не имевшей еще своей армии Советской республики. Группу возглавляли: Бухарин, Радек, Пятаков. Позиция «левых коммунистов» совпадала с позицией Троцкого, проводившего предательскую политику продолжения войны под лозунгом: войны не вести, но и мира не подписывать. Партия под руководством В. И. Ленина дала решительный отпор провокационной политике Троцкого и «левых коммунистов», заклеймив их позицию как предательскую и капитулянтскую. — *13.*

[3] В сообщении, напечатанном в газетах «Правда» и «Известия ВЦИК» от 18 марта 1919 г. под заголовком «Новая программа независимых с.-д.», излагалось программное заявление, принятое чрезвычайным съездом немецких независимых, состоявшимся 2—6 марта 1919 г. в Берлине.

«Независимая социал-демократическая партия Германии» — центристская партия, созданная в апреле 1917 г. В октябре 1920 г. на съезде Независимой социал-демократической партии в Галле произошел раскол. Значительная часть ее в декабре 1920 г. объединилась с Коммунистической партией Германии. Правые элементы образовали отдельную партию и приняли старое название Независимой социал-демократической партии, просуществовавшей до 1922 г. — *15.*

4 Эта мысль была высказана Ф. Энгельсом в введении к книге К. Маркса «Гражданская война во Франции» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том I, 1955, стр. 440—441). — *16.*

5 Историческое заседание ЦК партии 10(23) октября было посвящено вопросу о немедленной подготовке вооруженного восстания. Против резолюции, предложенной В. И. Лениным, выступали и голосовали Зиновьев и Каменев. Троцкий на этом заседании не осмелился выступить открыто против вооруженного восстания, но он предложил не начинать восстание до II съезда Советов, что означало затянуть восстание, предупредить о восстании Временное правительство и тем самым провалить его. ЦК дал решительный отпор капитулянтам. Принятая десятью голосами против двух ленинская резолюция стала директивой для всей большевистской партии. — *17.*

6 *Бернская конференция*, происходившая 3—10 февраля 1919 г., была созвана в целях восстановления II Интернационала. На ней присутствовало 96 делегатов от 26 стран. В порядке дня конференции стояли вопросы: 1. О виновности (О виновниках войны). 2. О Лиге наций. 3. Территориальный вопрос. 4, Международное рабочее законодательство. 5. Дальнейшее направление работ конференции. Несмотря на широко поставленную предварительную работу по привлечению социалистических партий, ряд партий — Итальянская, Швейцарская, Болгарская (тесняки), Сербская и др. — отказались участвовать в этой конференции. Конференция дала взаимную амнистию воюющим сторонам и стояла на позиции служения империалистической буржуазии и борьбы против пролетарской революции. По колониальному вопросу конференция приняла резолюцию Каутского, в которой эксплуатация колоний империалистами была признана неизбежной и нуждающейся лишь в смягчении. По вопросу о рабочем законодательстве конференция высказалась за сохранение капиталистического наемного рабства. Осуждая большевизм, большинство конференции вместе с тем отказалось от принятия предложения Каутского, Бернштейна и представителей русских меньшевиков и эсеров — осудить Октябрьскую социалистическую революцию. Оценку работы В. И. Лениным Бернской конференции см. «Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 444—447). — *17.*

7 В своем выступлении на Учредительном съезде Коммунистической партии Германии, происходившем в Берлине с 30 декабря 1918 г. по 1 января 1919 г., Р. Люксембург поддержала ошибочную позицию отдельных делегатов съезда по вопросу о ликвидации профсоюзов. Эти делегаты доказывали, что в годы империалистической войны профсоюзы превратились из рабочих организаций в опору буржуазного государства, что без ликвидации профсоюзов невозможна последовательная борьба за социализм. «Если бы германские профсоюзы, — заявила Р. Люксембург, — не имели на своей совести ничего, кроме этого, то они уже заслуживали бы уничтожения. Из рабочих организаций они превратились в самую прочную опору буржуазного государства и буржуазного общества.

И поэтому само собой понятно, что нельзя вести борьбу за социализацию, не поставив вопроса о ликвидации профсоюзов». По мнению Р. Люксембург, задачи профсоюзов должны были взять на себя Советы рабочих и солдатских депутатов и Советы рабочих и служащих на предприятиях.

Эта глубоко ошибочная позиция Учредительного съезда оставалась продолжительное время препятствием на пути германских коммунистов в их борьбе за массы. По вопросу, следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах, см. работу В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 29—37). — *19.*

8 *Комитеты бедноты* сыграли огромную роль в развитии социалистической революции в деревне, упрочении диктатуры пролетариата. 11 июня 1918 г. ВЦИК принял декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями». Избирать и быть избранными в комитеты бедноты могли быть все трудящиеся крестьяне, за исключением заведомых кулаков и богатых хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким или наемным трудом. В круг деятельности комитетов бедноты согласно декрету входило: 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий; 2) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев. Декретом, кроме того, устанавливались различные льготы для бедноты при распределении хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий. Организуя комбеды, Коммунистическая партия привлекала середняка на сторону пролетариата и беднейшего крестьянства. Уже с первых шагов организации комбедов за подписью В. И. Ленина в телеграмме от 17 августа 1918 г. *«О союзе крестьян и рабочих»* подчеркивалось, что «Советская власть всегда ставила своей целью объединение городского пролетария с сельским пролетарием и полупролетарием, а также и с трудовым крестьянством среднего достатка, не эксплуатирующим трудящихся». В телеграмме указывалось, что «Комитеты бедноты должны быть революционными органами всего крестьянства против бывших помещиков, кулаков, купцов и попов, а не органами одних лишь сельских пролетариев, против всего остального деревенского населения» (см. «Известия ВЦИК» № 177 от 18 августа 1918 г.). Комитеты бедноты должны были сломить сопротивление деревенской буржуазии, очистить органы местной власти от кулаков, перераспределить конфискованные у помещиков земли и инвентарь. Они положили начало коллективным формам землепользования, принимали активное участие в формировании для Красной Армии добровольческих отрядов. По решению VI Всероссийского чрезвычайного съезда Советов (ноябрь 1918 г.) комитеты бедноты, выполнившие свои задачи, слились с Советами в деревне. — *20.*

9 В. И. Ленин имеет в виду «Основные положения декрета о продовольственной диктатуре», которые были приняты на заседании Совнаркома 8 мая 1918 г. при обсуждении доклада народного комиссара продовольствия А. Д. Цюрупы о продовольственном положении. Составленный на основе ленинских положений (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 321) декрет был утвержден 9 мая 1918 г. Совнаркомом, затем 13 мая ВЦИК и опубликован в «Известиях ВЦИК» № 94 от 14 мая 1918 г., а также в «Собрании узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства» № 35, 18 мая 1918 г. под заглавием «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». — *21.*

[10] *I съезд сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии* происходил 11—13 марта 1919 г. На съезде присутствовало около 200 делегатов. Съезд обсудил вопросы: о текущем моменте, о работе организационного бюро, о текущей сельскохозяйственной политике. На съезде был принят устав Союза сельскохозяйственных рабочих и избрано правление. Съезд явился практическим осуществлением идеи В. И. Ленина о необходимости организации профсоюза сельскохозяйственных рабочих, высказанной им еще летом 1917 г. в статье «О необходимости основать союз сельских рабочих России» (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 103—107). В. И. Ленин выступил на съезде 13 марта с речью об организации профессионального союза сельскохозяйственных рабочих (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 20—24).

В резолюции, принятой по докладам, съезд признал «правильность земельной политики нашего рабоче-крестьянского правительства в смысле организации коллективного хозяйства на основах идеи коммунизма и коллективизма» (см. газету «Северная коммуна» № 60 от 16 марта 1919 г.).

Высказанное В. И. Лениным на съезде пожелание, чтобы новый союз превратился «в недалеком будущем в единый Всероссийский профессиональный союз сельскохозяйственных рабочих», в скором времени осуществилось: 15—20 июня 1919 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд работников земли, положивший начало Всероссийскому союзу земледельческих сельскохозяйственных рабочих. В 1920 г. в него вошел союз работников лесного хозяйства, после чего союз стал называться Всероссийским профессиональным союзом работников земли и леса (Всеработземлес). — *21.*

[11] В. И. Ленин имеет в виду собрание партийных работников Москвы, состоявшееся 27 ноября 1918 г. Собрание было посвящено вопросу об отношении пролетариата к мелкобуржуазной демократии. С докладом и заключительным словом по этому вопросу выступил В. И. Ленин (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 180—204). — *22.*

[12] *Федерация иностранных групп при ЦК РКП(б)* была организована в мае 1918 г. как руководящий орган иностранных секций РКП(б), ведший в 1918—1919 гг. работу среди иностранцев-коммунистов. Председателем федерации был избран Бела Кун. Федерация ставила задачей «объединение всех коммунистов-иностранцев, состоящих в РКП, для общей борьбы против социал-демократов-соглашателей, объединение их в III, Коммунистический Интернационал» (см. «Отчет о деятельности Федерации иностранных групп», настоящее изд., стр. 501).

Подпольные интернационалистические группы среди военнопленных начали возникать еще до Октябрьской революции. После Октябрьской революции военнопленные начали открыто создавать свои организации, которые в начале декабря 1917 г. приступили к выпуску своих газет на немецком, венгерском, румынском и других языках. Январь — февраль 1918 г. — месяцы оформления среди них большевистских групп. В марте 1918 г. из этих групп были организованы иностранные секции РКП(б), а в мае того же года ЦК РКП(б) утвердил в качестве их руководящего органа Федерацию иностранных групп при ЦК РКП(б). Ко времени VIII съезда РКП(б) в Федерацию входило 8 групп: Немецкая, Венгерская, Чехословацкая, Английская, Итальянская, Румынская, Французская, Югославская. Польская, Финская и другие группы имели свои особые бюро при ЦК РКП(б). Отделения Федерации имелись в Астрахани, Царицыне, Саратове, Самаре, Казани, Курске, Орле, Воронеже, Перми, Твери. Сильные партийные организации военнопленных существовали в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске, а также

в Туркестане. Федерация взяла на себя руководство интернациональными воинскими формированиями. Для вступления в ряды интернациональных частей были поставлены следующие условия: принятие советского подданства, представление рекомендации комитета военнопленных социал-демократов-интернационалистов. Интернациональные отряды и части формировались исключительно на добровольных началах и поступали в полное распоряжение командования Красной Армии. В начале 1920 г. Федерация иностранных групп была ликвидирована. — *23.*

13 *Издательство «Коммунист»* — издательство ЦК Коммунистической партии, образовавшееся в 1918 г. из объединения нескольких до того времени существовавших партийных и советских издательств. В 1918 г. издательство «Волна», основанное в конце августа 1917 г. по инициативе Областного бюро и Московского комитета РКП(б), объединилось с кооперативным издательством «Жизнь и знание» (руководившимся В. Д. и В. М. Бонч-Бруевичами) и было переименовано в издательство «Коммунист». Вскоре в него влилось издательство «Прибой». Осенью 1919 г. издательство «Коммунист» слилось с Госиздатом. — *25.*

14 *«Правда»* — ежедневная газета, орган ЦК Коммунистической партии Советского Союза. Создана В. И. Лениным в период подъема рабочего движения по инициативе петербургских рабочих. Первый номер «Правды» — легальной большевистской газеты вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 г. «Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям и 8(21) июля 1914 г. была закрыта царским правительством. Вновь стала выходить после Февральской революции с 5(18) марта 1917 г. как Центральный Орган большевистской партии, а с № 2 — как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП(б). По возвращении в Россию в апреле 1917 г. В. И. Ленин возглавил руководство «Правдой». В редакцию «Правды» в разное время входили К. С. Еремеев, М. И. Калинин, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, Я. М. Свердлов, И. В. Сталин, М. И. Ульянова и др. Деятельное участие в «Правде» принимали большевики — депутаты 4-й Государственной думы: А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов. В июльские дни 1917 г. редакция и типография «Правды» были разгромлены контрреволюционными юнкерами и казаками. После этого «Правда», преследуемая Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий путь», «Рабочий и солдат». После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, с 27 октября (9 ноября) 1917 г. газета стала выходить под прежним названием — «Правда». В марте 1918 г. одновременно с переездом Советского правительства и ЦК партии в Москву было перенесено в Москву и издание газеты «Правда». — *25.*

15 *«Беднота»* — ежедневная газета, издание ЦК Коммунистической партии (большевиков); выходила в Москве с 27 марта 1918 г. по 31 января 1931 г. Газета была создана по постановлению ЦК РКП(б) вместо газет «Деревенская беднота», «Деревенская правда» и «Солдатская правда». С 1 февраля 1931 г. «Беднота» слилась с газетой «Социалистическое земледелие», которая с 3 апреля 1953 г. стала выходить под названием «Сельское хозяйство». — *25.*

16 Имеется в виду следующее место из речи В. И. Ленина: «В той кипучей борьбе, какой является революция, на том особом посту, на котором стоит всякий революционер, если работа даже небольшой коллегии превращается в рассуждение, громадное значение имеет крупный, завоеванный

в ходе борьбы, бесспорно непререкаемый моральный авторитет, авторитет, почерпающий свою силу, конечно, не в отвлеченной морали, а в морали революционного борца, в морали рядов и шеренг революционных масс» (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 73). — *28*.

[17] *Партии меньшевиков и эсеров* были лишены легальности летом 1918 г. в результате их контрреволюционной деятельности. 14 июня ВЦИК ввиду того, что представители этих партий, вплоть до самых ответственных, изобличены в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян в союзе с контрреволюционерами — на Дону с Калединым и Корниловым, на Урале с Дутовым, в Сибири с Семеновым, Хорватом и Колчаком, и, наконец, в последние дни с чехословаками и примкнувшими к ним черносотенцами, — постановил исключить из своего состава представителей партии эсеров (правых и центра) и меньшевиков, а также предложить всем Советам рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды (см. «Правда» № 119 от 15 июня 1918 г.).

Это решение ВЦИК было пересмотрено им в связи с тем поворотом, который в конце 1918 г. наметился в среде мелкобуржуазной демократии в сторону Советской власти. Этот поворот сказался на поведении партий меньшевиков и эсеров. Первыми на этот путь стали меньшевики. В документе, озаглавленном «Тезисы и резолюция ЦК (17—21 октября 1918 г.)», меньшевики признали, что «совершенный в октябре 1917 г. большевистский переворот является исторически необходимым». Далее они заявили, что их ЦК «отвергает всякое политическое сотрудничество с враждебными демократии классами и отказывается от участия во всех, хотя бы и демократическим флагом прикрываемых правительственных комбинациях». В то же время они считали единственным правомочным органом «полновластное Учредительное собрание» и требовали «отмены чрезвычайных комиссий». Наконец, в воззвании от 14 ноября 1918 г. ЦК меньшевиков предлагал «всем искренне-революционным элементам... решительно и бесповоротно порвать свой союз с имущими классами, встать в безоговорочно враждебные отношения к вмешательству иностранных хищников». Ввиду этих заявлений меньшевиков ВЦИК на своем заседании от 30 ноября 1918 г., исходя из того, что партия меньшевиков, «по крайней мере, в лице ее руководящего центра, ныне отказалась от союза (коалиции) с буржуазными партиями и группами как российскими, так и иностранными», постановил «считать недействительной резолюцию ВЦИК от 14 июня 1918 г. в той ее части, которая касается партии меньшевиков». Вместе с тем ВЦИК отметил, что это решение «не относится к тем группам меньшевиков, которые продолжают находиться в союзе с русской и иностранной буржуазией против Советской власти» (см. «Правда» № 261 от 1 декабря 1918 г.).

Несколько позже «полевение» началось и среди части эсеров. На конференции, состоявшейся 8 февраля 1919 г. в Петрограде, представители партии эсеров заявили, что 1) отвергают «попытку свержения Советской власти путем вооруженной борьбы»; 2) признав, что «попытки империалистических стран Согласия под предлогом помощи России или борьбы с анархией захватить своими войсками часть территории России или вмешаться в ее внутренние дела являются гибелью для интересов трудящихся классов России и должны встретить решительный отпор»; 3) отвергают «самым решительным образом всякое блокирование и коалирование с буржуазными партиями». Почти одновременно и независимо от конференции состоялось соглашение между представителями Самарского комитета членов Учредительного собрания и представителями Советского правительства об отказе от вооруженной борьбы с Советской властью на всем протяжении Волжского фронта со стороны войск «на-

родной армии» и об официальной амнистии тем из них, которые немедленно прекратят борьбу на фронте.

В ответ на эти решения февральской конференции и соглашение «учредиловцев» ВЦИК 26 февраля 1919 г. постановил отменить свое постановление от 14 июня 1918 г. по отношению ко всем группам партии эсеров, считающим для себя обязательным указанное постановление конференции ПСР и комитета членов Учредительного собрания, предоставив им право наряду с другими партиями принимать участие в советской работе и предложить административным и судебным органам в Советской республике освободить из заключения тех членов ПСР, которые разделяют точку зрения, изложенную в вышеуказанных резолюциях и заявлениях. Одновременно в постановлении ВЦИК указывалось: продолжая по-прежнему беспощадную борьбу со всеми группами, каким бы знаменем они ни прикрывались, которые прямо или косвенно поддерживают внутреннюю или внешнюю контрреволюцию, ВЦИК считает своим долгом предоставить партиям мелкобуржуазной демократии возможность на деле в открытой борьбе доказать свою готовность поддержать пролетариат и крестьянство в борьбе с внешней и внутренней буржуазной контрреволюцией (см. «Известия ВЦИК» № 45 от 27 февраля 1919 г.).

Однако этот поворот меньшевиков и эсеров на сторону Советской власти был лишь на словах. На деле большинство из них осталось по-прежнему врагами рабочих и крестьян, проводя на практике — на Украине, на Кавказе, на Урале и в Сибири — политику германских, французских и англо-американских империалистов и русских белогвардейцев в их борьбе против Советской республики. Ввиду этого была дана директива об аресте «всех видных меньшевиков и правых эсеров, о которых не было персонально известно, что они готовы активно помогать нам в борьбе с Колчаком» (см. «Известия ЦК РКП(б)» № 1 от 28 мая 1919 г.). — *31.*

[18] *Группа социал-демократов-интернационалистов* — левоменьшевистская группировка, организационно оформилась в августе 1917 г. Как особое течение впервые выступила в период первой мировой войны, требуя «прекращения» ее, высказываясь против ленинских лозунгов превращения империалистической войны в войну гражданскую и поражения своего правительства. В январе 1918 г. на своем учредительном съезде переименовала себя в Российскую социал-демократическую рабочую партию (интернационалистов).

После Октябрьской социалистической революции представители этой «организации» вошли в состав ВЦИК и играли в нем роль оппозиции по всем вопросам международной и внутренней политики. Политику большевистской партии эта группа считала «гибельной», поставив перед собой задачу — пропагандировать мысль о необходимости созыва Учредительного собрания. К осени 1918 г. в группе социал-демократов-интернационалистов наметился поворот в сторону сближения с Коммунистической партией. На своей Всероссийской конференции, состоявшейся в ноябре 1918 г., она отмежевалась от антисоветских групп, от лозунга «учредительное собрание» и встала на поддержку Советской власти. Конференция обратилась ко всем провинциальным организациям и ко всем социал-демократам-интернационалистам с призывом к активной работе по укреплению советского строя. Полевение значительной части состава группы социал-демократов-интернационалистов заставило некоторых из лидеров уйти из рядов этой группы. Оставшиеся в ней, во главе с А. Лозовским, в декабре 1919 г. вошли в состав РКП(б). Социал-демократы-интернационалисты имели свой печатный орган — газету «Новая жизнь». — *33.*

[19] *Вопрос о необходимости пересмотра партийной программы*, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г., на полную устарелость которой указывалось еще задолго до первой мировой войны, был поставлен В. И. Лениным в Апрельских тезисах. В пункте о партийных задачах В. И. Ленин предлагал: «а) немедленный съезд партии; б) перемена программы партии, главное: 1) об империализме и империалистской войне, 2) об отношении к государству и *наше* требование «государства-коммуны», 3) исправление отсталой программы-минимум; в) перемена названия партии» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 5—6). За несколько дней до Апрельской конференции РСДРП(б) В. И. Ленин написал «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», содержащий ряд поправок к программе партии, принятой в 1903 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 421—425). Этот проект, впервые практически поставивший вопрос о пересмотре программы партии, в газетных гранках был представлен конференции. Программная секция, созданная на конференции, рассмотрела проект В. И. Ленина. По вопросу общей части программы наметились две точки зрения: с одной стороны мнение В. И. Ленина, отрицавшего необходимость переработки всей теоретической части программы (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 426—427), и с другой — мнение большинства секции (Г. Ломов, Г. Сокольников, Д. Боголепов и др.), высказавшегося «за необходимость переработки всей общей части нашей программы». В противовес ленинской точке зрения комиссия, избранная на секции (Г. Ломов, Г. Сокольников, Д. Боголепов), к которой вскоре присоединился Бухарин, предлагала выбросить анализ обмена, товарного производства, кризисов и заменить этот анализ анализом империализма как целого. Конференции в условиях того времени не удалось закончить работу по пересмотру программы, и она ограничилась принятием по докладу В. И. Ленина (о работе комиссии) предложенной и комментированной им общей резолюции, состоящей из 8 пунктов. В резолюции указывалось на необходимость пересмотра партийной программы, было определено основное направление этого пересмотра. ЦК было поручено в двухмесячный срок составить проект программы партии и представить его на утверждение очередного съезда. Все организации и все члены партии призывались к обсуждению проекта программы (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 245—249).

Вскоре после конференции, в июне 1917 г., В. И. Ленин по поручению ЦК опубликовал со своими примечаниями брошюру «Материалы по пересмотру партийной программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 417—442). В основу брошюры лег первоначальный «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы», внесенный В. И. Лениным на Апрельскую конференцию РСДРП(б) и рассмотренный только секцией, созданной на конференции; кроме того в нее вошли замечания программной секции и отдельных членов ее на проект В. И. Ленина, соображения В. И. Ленина по поводу замечаний секции Апрельской конференции, проект подсекции по охране труда и проект изменения пунктов партийной программы, относящихся к народному образованию, составленный Н. К. Крупской уже после конференции. Весь этот материал был снабжен В. И. Лениным краткими примечаниями, а в конце брошюры приведены оба текста программы — старой и новой, составленный из перечисленных проектов. Целью брошюры было желание возможно шире ознакомить партийные организации с имевшимся в ЦК программным материалом и привлечь как можно больше членов партии к выработке программы (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 417—442).

Почти одновременно с названной брошюрой вышли «Материалы по пересмотру партийной программы. Сборник статей», издание Областного

бюро Московского промышленного района РСДРП, Москва, 1917 г. Этот сборник, в основу которого был положен проект Г. Сокольникова, представлял точку зрения программной секции, созданной на Апрельской конференции. VI съезд партии, состоявшийся в июле — августе 1917 г., рассмотрел протокол секции по пересмотру партийной программы и принял постановление созвать специальный съезд для выработки новой партийной программы. ЦК поручалось организовать возможно широкую дискуссию и принять меры к обслуживанию членов партии литературой по данному вопросу (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, 1954, стр. 387—388). Вскоре после съезда на страницах партийной печати — в журналах и газетах — стали появляться статьи, посвященные программе партии. На эти статьи, а также на московский сборник В. И. Ленин ответил статьей «К пересмотру партийной программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 123—150), в которой подверг критике проект Г. Сокольникова, переработавшего всю общую часть программы, и «очень радикальное» по внешности предложение Бухарина и В. Смирнова «вовсе удалить программу-минимум». Специальный съезд партии, первоначально назначенный на 30(17) октября 1917 г., постановлением ЦК от 18(5) октября 1917 г. был отложен. Тогда же ЦК избрал для подготовки проекта программы к предстоящему съезду партии комиссию во главе с В. И. Лениным. Наконец, постановлением ЦК от 6 февраля (24 января) 1918 г. выработка проекта программы была поручена новой комиссии под руководством В. И. Ленина. VII съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1918 г., обсудил вопрос о пересмотре программы партии. В. И. Лениным был написан «Черновой набросок проекта программы» (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 127—132), дополняющий и несколько исправляющий «Проект изменений теоретической, политической и некоторых других частей программы». «Черновой набросок» был роздан делегатам VII съезда партии в качестве материала для дискуссии. Съездом, однако, программа детально не обсуждалась. В докладе о пересмотре программы и изменении названия партии В. И. Ленин еще раз обосновал свою точку зрения на характер переработки программы партии (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 102—114). В. И. Ленин внес предложение выработать на съезде основные положения программы, поручив составление окончательного проекта специальной комиссии. Съезд избрал программную комиссию во главе с В. И. Лениным. За месяц до открытия VIII съезда программная комиссия выработала «Проект программы РКП(б)», который был 25—27 февраля 1919 г. опубликован в №№ 43—45 газеты «Правда». Во всех своих основных частях «Проект программы РКП(б)», представленный программной комиссией VII съезда РКП(б), был разработан В. И. Лениным. На VIII съезде РКП(б) Бухарин (как и еще раньше на VII съезде) предлагал исключить из программы пункты о капитализме, о мелком товарном производстве и заменить их только характеристикой империализма; в противовес ленинскому лозунгу «право наций на самоопределение» Бухарин отстаивал «самоопределение трудящихся классов каждой национальности». После заключительного слова В. И. Ленина по докладу о партийной программе съезд постановил «принять в общем и целом проект программы» и передать его в программную комиссию для окончательного редактирования. Программная комиссия имела три заседания: два заседания 20 марта и одно — 21 марта. Из трех поступивших в программную комиссию проектов программы — В. Подбельского, Н. Крыленко и программной комиссии VII съезда — за основу был взят проект программной комиссии. По предложению программной комиссии В. И. Лениным был написан «Проект третьего пункта общеполитической части программы (для программной комиссии VIII съезда партии)», принятый комиссией

(см. настоящее изд., стр. 389). 22 марта окончательный текст программы был представлен съезду и утвержден им единогласно. Затем он прошел собственноручную корректуру В. И. Ленина. — *34.*

20 Изложение заявления И. В. Сталина на III Всероссийском съезде Советов дано Бухариным неправильно. В своем выступлении на III съезде И. В. Сталин говорил, что Советская власть открыто провозгласила право всех наций на самоопределение вплоть до полного отделения, что все «это указывает на необходимость толкования принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации» (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 4, стр. 31—32). — *47.*

21 См. Ф. Энгельс «Введение к брошюре Боркгейма «На память ура-патриотам 1806—1807 гг.»» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. I, 1937, стр. 303—304). Этот отрывок в более полном виде приводится В. И. Лениным в статье «Пророческие слова» (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 455—456). — *48.*

22 *Мешочничество* — одна из форм спекуляции продовольствием, вредно отражавшаяся на хлебозаготовительной и всей продовольственной работе Советской власти.

Возникнув еще во время первой мировой войны на почве продовольственного кризиса и спекуляции, уже к 1916 г. мешочничество приобрело огромный размах. При плане заготовки хлеба в 500,6 млн. пудов царское правительство получило лишь 170 млн. пудов. Политика Временного правительства не отличалась от политики царского правительства. Защищая интересы крупной буржуазии и помещиков, Временное правительство не могло разрешить продовольственного кризиса, а удвоение Керенским твердых цен на хлеб в августе 1917 г. явилось лишь подтверждением того факта, что «ничего больше, кроме как уступки спекулянтам, тут не было» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 391). В результате победы Октябрьской революции рабочий класс под руководством большевистской партии был призван разрешить продовольственный кризис революционными методами. Большевики организовали посылку отрядов революционных рабочих и солдат для сопровождения маршрутных поездов с хлебом. Были созданы специальные разгрузочные комиссии для борьбы с саботажниками, развернута решительная борьба со спекуляцией, мешочничеством, в деревню посланы продовольственные отряды. Выступая на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и профессиональных союзов 4 июня 1918 г., В. И. Ленин говорил: «Да, нам указывают, как на каждом шагу рушится хлебная монополия посредством мешочничества и спекуляции. Все чаще приходится слышать от интеллигенции: но ведь мешочники оказывают им услугу, и они все ими кормятся. Да, но мешочники кормят по-кулацки, они действуют именно так, как нужно действовать, чтобы укрепить, установить и увековечить власть кулака...» (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 396). По данным ЦСУ в 1918 — 1919 гг. в 26 губерниях было вывезено хлеба 143,8 млн. пудов, из них продорганами — 77,8 млн. пудов и мешочниками — 66 млн. Борьба с мешочничеством и спекуляцией продолжалась до самого конца существования продразверстки, сокращаясь по мере налаживания продовольственной работы Советской власти. — *49.*

23 См. К. Маркс. Капитал, том I, 1955, стр. 376. — *50.*

24 См. В. И. Ленин. «К пересмотру партийной программы» (Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 143). — *52.*

[25] Имеется в виду вручение 18(31) декабря 1917 г. В. И. Лениным главе финляндского буржуазного правительства П. Свинхувуду и государственному секретарю К. Энкелю декрета Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндии. 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) декрет о независимости Финляндии был утвержден на заседании ВЦИК по докладу И. В. Сталина. Для разработки практических мероприятий, вытекающих из признания независимости Финляндии, была создана российско-финляндская согласительная комиссия на паритетных началах. Выработанный этой комиссией проект договора был утвержден Советом Народных уполномоченных Финляндии и Советом Народных Комиссаров РСФСР и окончательно подписан сторонами 1 марта 1918 г. По этому договору Советская Россия передавала Финляндии все недвижимое имущество, расположенное в пределах бывшего Великого княжества Финляндского, все реквизированные во время войны суда. Советская Россия уступала Финляндии Печенегский край (Петсамо), предоставив тем самым Финляндии доступ к Северному Ледовитому океану. Этот первый международный договор Советской России явился примером справедливости и уважения к независимости малой страны. — *53.*

[26] В. И. Ленин имеет в виду переговоры, которые велись И. В. Сталиным в марте 1919 г. в Москве с башкирской делегацией по вопросу об образовании Башкирской Советской республики, результатом которых явилось подписанное 20 марта 1919 г. «Соглашение Центральной Советской власти с башкирским правительством о Советской автономной Башкирии». Оно было утверждено Председателем Совнаркома В. И. Лениным и ВЦИК. Соглашение устанавливало организацию автономной Башкирской Советской республики на основе советской Конституции, определяло границы республики и ее административное деление (см. «Известия ВЦИК» № 63 от 23 марта 1919 г.). — *53.*

[27] *Варшавский Совет рабочих депутатов* был создан 11 ноября 1918 г. под влиянием Октябрьской революции, в период отступления немецких оккупационных войск. Варшавский Совет рабочих депутатов возглавлялся объединенной комиссией Социал-Демократии Польши и Литвы и ППС-левицы. В руководстве Советом также участвовал Варшавский совет профсоюзов. Советы рабочих депутатов были созданы и во многих других городах и промышленных центрах Польши. В одном только «Царстве Польском» было организовано 80 Советов рабочих депутатов. В противовес революционным Советам рабочих депутатов, ППС в некоторых городах Польши, и в том числе в Варшаве, создавала свои собственные партийные «советы». Однако под давлением рабочих руководители ППС вынуждены были отказаться от этой затеи и высказаться за создание единого Варшавского Совета рабочих депутатов. Соотношение сил в Варшавском Совете рабочих депутатов за февраль 1919 г. характеризовалось следующими данными: ППС совместно с Бундом имела 438 депутатов, а коммунистическая партия Польши, которая в декабре 1918 г. образовалась из слияния Социал-Демократии Польши и Литвы и ППС-левицы, имела 299 депутатов. Всего в Варшавском Совете было 965 депутатов. На основании постановления Варшавского Совета рабочих депутатов на всех фабриках и заводах Польши были образованы фабрично-заводские комитеты. Варшавский Совет рабочих депутатов приступил к фактическому введению 8-часового рабочего дня, осуществлению рабочего контроля на предприятиях, начал борьбу с саботажем предпринимателей, вынес решение о связи с революционной Россией и др. В июне 1919 г. представители ППС вышли из Варшавского Совета и из Советов в других городах Польши, вновь организовав свои «советы». Это был маневр, направленный на раскол Советов рабочих

депутатов. Летом 1919 г. Советы были ликвидированы объединенными силами буржуазной реакции и ППС, а депутаты подвергнуты тюремному заключению. — *55.*

28 Проект этот был в тот же день принят съездом как «Обращение VIII съезда РКП(б) к партийным организациям», которое было опубликовано на другой день, 20 марта, в газете «Правда» (см. настоящее изд., стр. 442). — *56.*

29 *Декрет о потребительских коммунах,* который имеет в виду В. И. Ленин, был опубликован 20 марта 1919 г. Он явился итогом той борьбы, которую Советская власть вела с буржуазными кооператорами за превращение кооперации в орудие планового социалистического распределения и снабжения населения продуктами, развертывания товарооборота.

Идея создания единой кооперативной организации потребительских коммун была намечена В. И. Лениным уже в конце 1917 г. в написанном им «Проекте декрета о потребительских коммунах» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 377—378). Проект Наркомпрода, составленный на основе проекта В. И. Ленина и опубликованный в середине января 1918 г., встретил ожесточенное сопротивление со стороны буржуазных кооператоров, усмотревших в нем покушение на свою независимость. Считая необходимым использование аппарата буржуазной кооперации, Советская власть пошла на известные уступки кооператорам. Переговоры о соглашении, ведшиеся с ними в марте — апреле 1918 г., закончились принятием проекта соглашения, который, после ряда поправок, сделанных В. И. Лениным, 11 апреля 1918 г. был утвержден ВЦИК в виде декрета о потребительских кооперативных организациях. Характеристику В. И. Лениным этого декрета см. Сочинения, 4 изд., т. 27, стр. 226—227. Ввиду нарушения кооперацией этого декрета, а также проведенной в конце 1918 г. национализации частной торговли, Совнарком в своем декрете «Об организации снабжения» наметил новый этап во взаимоотношениях с буржуазной кооперацией, установив контроль советских органов за ее деятельностью (см. «Известия ВЦИК» № 257 от 24 ноября 1918 г.). В начале 1919 г. В. И. Ленин составляет записку «О мерах перехода от буржуазно-кооперативного к пролетарски-коммунистическому снабжению и распределению» (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 421—422). В течение января — марта 1919 г. вопрос о кооперативах и потребительских коммунах обсуждался в Совнаркоме несколько раз. Для выработки проекта декрета о потребительских коммунах и мер перехода от буржуазной кооперации к новым формам распределения была избрана комиссия. Выработанный комиссией проект был утвержден Совнаркомом и, после окончательного редактирования В. И. Лениным, опубликован 20 марта в виде декрета «О потребительских коммунах». Согласно декрету, во всех городах и сельских местностях потребительские кооперативы объединялись и реорганизовывались в единый распределительный орган — потребительскую коммуну, включающую «все население данной местности» (см. «Известия ВЦИК» № 60, 20 марта 1919 г.). Постановлением ВЦИК (см. «Правда» № 143 от 3 июля 1919 г.) наименование «потребительская коммуна» было заменено старым привычным для населения названием «потребительское общество». — *57.*

30 В. И. Ленин имеет в виду разногласия, имевшие место в партии по вопросу о привлечении буржуазных специалистов к делу социалистического строительства и обороны страны. Взгляды В. И. Ленина на необходимость привлечения буржуазных специалистов встретили в начале 1918 г. резкое сопротивление со стороны «левых коммунистов»,

усматривавших в этом восстановление старого порядка. Привлечение военных специалистов к строительству рабоче-крестьянской Красной Армии «левые коммунисты» изображали как восстановление офицерского корпуса и командной власти царских генералов (см. примечание 58). Критику В. И. Лениным взглядов «левых коммунистов» см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 278—279. — *58.*

31 12 марта 1919 г. В. И. Ленин выступил в Петроградском Совете с докладом о внешней и внутренней политике Совета Народных Комиссаров (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 1—7). — *58.*

32 Заявление Рязанова о формулировке И. В. Сталиным «самоопределение трудящихся классов» не соответствует действительности (см. примечание 20). — *69.*

33 *Викжедор* — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников, избранный на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде, происходившем 5—30 января 1918 г., вместо контрреволюционного Викжеля (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза). В него вошли большевики, левые эсеры и отдельные социал-демократы-интернационалисты. Викжедор организовал управление железными дорогами и, сломив саботаж железнодорожных чиновников, проделал большую работу по перевозке хлеба, топлива и пр. В середине ноября 1918 г. ВЦИК утвердил особое положение об управлении железными дорогами и о системе выборных советских органов на транспорте. По этому положению Викжедор, выполняя функции непосредственного управления железными дорогами, представлял из себя скорее правительственный, чем профессиональный орган. В феврале 1919 г. Викжедор был ликвидирован на основании решений ВЦИК и ВЦСПС, как выполнивший свои задачи. Функции его перешли к НКПС и Цекпрофсожу (Центральный Комитет профессионального союза железнодорожников), выбранному на I съезде профсоюза железнодорожников в марте 1919 г. — *70.*

34 См. примечание 19. — *73.*

35 Речь идет о восстановлении Советской власти на Украине после изгнания немецких оккупантов и кулацкой «Директории». К маю 1919 г. почти вся Украина была очищена от контрреволюционных банд. 3 января 1919 г. Красной Армией был занят Харьков, 12 января — Чернигов, 19 января — Полтава, 21 января — Луганск, 26 января — Екатеринослав, 1 февраля — Кременчуг, 5 февраля — Киев, 9 марта — Херсон, 15 марта — Николаев, 20 марта — Жмеринка, 3 апреля — Коростень, 6 апреля — Одесса. Происходившие в марте 1919 г. III съезд Коммунистической партии Украины и III Всеукраинский съезд Советов были посвящены в основном вопросам советского строительства. III съезд КП(б)У по вопросу Конституции УССР отметил, что при выработке Конституции Украинской Советской социалистической республике необходимо принять за основу Конституцию РСФСР. В принятой III Всероссийским съездом Советов Конституции УССР сформулированы «формы существования пролетарско-крестьянской Украины» и ее взаимоотношения с РСФСР. — *80.*

36 Эта мысль была высказана Г. В. Плехановым на I Международном конгрессе II Интернационала в Париже (14—21 июля 1889 г.) такими словами: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас

нет и быть не может!» (см. Г. В. Плеханов. Сочинения, том IV, стр. 54). — *86.*

[37] К моменту VIII съезда партии почти весь Северный Кавказ находился в руках деникинской армии. Еще в начале января 1919 г. Донская армия объединилась с «Добровольческой» и Кубанской армиями, главкомом ее стал Деникин. Центром северо-кавказской контрреволюции и опорным пунктом ее являлась Кубань с утвердившимся казачьим правительством (Кубанская рада). Советская власть на Северном Кавказе была восстановлена в марте 1920 г. — *96.*

[38] *Эрфуртская программа германской социал-демократии* была принята в октябре 1891 г. на съезде в Эрфурте взамен Готской программы 1876 г. Ошибки Эрфуртской программы были подвергнуты критике Энгельсом в работе «К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. II, 1936, стр. 101—116). — *103.*

[39] Закон о социализации земли был принят 18(31) января на III Всероссийском съезде Советов в основном (его первые 19 пунктов). Что же касается всех остальных разделов закона, то на съезде было решено принять их за основу и представить на окончательное утверждение ВЦИК (см. «Газета Рабочего и Крестьянского правительства» № 21 от 30 января (12 февраля) 1918 г.). Закон о социализации земли в его окончательном виде обсуждался и был принят на заседании ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 г. Характеристику закона, данную В. И. Лениным, см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 284—286. — *109.*

[40] *«Вехи»* — кадетский сборник, вышел в Москве в марте 1909 г. со статьями представителей контрреволюционной либеральной буржуазии. Редактор — П. Струве. «Вехи» открыто восхваляли и защищали реакцию и пытались опорочить все русское освободительное движение, благодарили царизм за подавление революции. Сборник призывал интеллигенцию на службу самодержавию. — *113.*

[41] *Тезисы «Коммунистический Интернационал»* были опубликованы в газете «Правда» № 48 от 2 марта 1919 г. — *117.*

[42] *I конгресс Коммунистического Интернационала* состоялся 2—6 марта 1919 г. в Москве. Проводившаяся В. И. Лениным и большевистской партией линия на раскол во II Интернационале была осуществлена в начале первой мировой войны. Созданная в Циммервальде (сентябрь 1915 г.) по инициативе В. И. Ленина «Циммервальдская левая» сыграла большую роль в деле организации III Интернационала (см. примечание 47). Считая, что создание III Интернационала возможно только на основе марксизма, В. И. Ленин главный удар направил против социал-шовинистов и «центристов», ведя в то же время непримиримую борьбу против ошибочных взглядов внутри «Циммервальдской левой». В конце 1916 г. под влиянием поворота от империалистической войны к империалистическому миру большинство Циммервальдского объединения — сторонники каутскианского центризма (Гримм, Бурдерон, Мергейм, Турати и др.), на словах осудившие социал-пацифизм, перешли на позицию соглашения с социал-шовинистами. В брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» В. И. Ленин со всей решительностью поставил вопрос о немедленном создании III Интернационала. «Надо основать именно нам, именно теперь, без промедления *новый,* революционный, пролетарский Интернационал или, вернее, не бояться признать во

всеуслышание, что он *уже основан* и действует» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 60). В. И. Ленин предлагал остаться в Циммервальде только для информации. Эту точку зрения В. И. Ленин защищал и на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Конференция признала необходимым «взять на себя инициативу по созданию III Интернационала». Однако вследствие оппортунистической позиции Зиновьева и его сторонников большинство конференции вопреки В. И. Ленину признало необходимым остаться в Циммервальде с «задачей отстаивать там тактику Циммервальдской левой». Вместе с тем конференция решительно протестовала «против попыток Бернской международной социалистической комиссии войти в соглашение с организаторами Стокгольмской конференции...» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, М., 1954, стр. 349). Линию партии в этом вопросе пытался сорвать Каменев, выступивший на заседании ЦИК 6(19) августа с призывом принять участие в Стокгольмской конференции. На страницах газеты «Пролетарий» В. И. Ленин подверг позицию Каменева уничтожающей критике и настаивал на созыве конференции левых. «Идти на совещания с социал-империалистами, с министрами, с пособниками палачества в России — позор и предательство» (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 220). В письме Заграничному представительству ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин назвал выступление Каменева «верхом глупости, если не подлости». Большевистская фракция ЦИК отмежевалась от выступления Каменева, ЦК партии осудил его оппортунистическую деятельность. Формально большевики не вышли из Циммервальда и после 3-й Циммервальдской конференции (5—12 сентября 1917 г.), что В. И. Ленин считал ошибкой. «Надо, — писал В. И. Ленин, — уйти из Циммервальда *тотчас*... Выходя из гнилого Циммервальда, мы должны решить тотчас же, на заседании пленума 3 сентября 1917 г.: *созываем конференцию левых,* поручаем это стокгольмским представителям» (см. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 280). Однако приступить к практическому осуществлению этой идеи большевики смогли лишь после Октябрьской революции. 22 декабря 1917 г. ВЦИК принял постановление о посылке делегации за границу с целью «подготовки созыва Циммервальдско-Кинтальской международной конференции и организации советского информационного бюро в Стокгольме» (см. «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 260 от 24 декабря 1917 г.). В конце января 1918 г. в Петрограде состоялось совещание следующих представителей партий: И. В. Сталин (ЦК РСДРП(б)), Хёглунд и Гримлунд (Шведская марксистская левая партия), Ниссен (Норвежская социал-демократическая партия), Натансон и Устинов (левые эсеры), Я. Долецкий (ЦК С.-Д. Польши и Литвы), П. Петров (ЦИК Сов. Р., Кр. Д. и Британской социалистической партии), М. Г. Бужор (Румынская социал-демократическая партия), Радошевич (Югославянская социал-демократическая партия), Б. Рейнштейн (Американская социалистическая рабочая партия), Г. С. Айкуни (Армянская социал-демократическая партия), присутствовали также представители от чешских социалистических организаций и др. Совещание, обсудив вопрос о созыве левой интернационалистической конференции, пришло к выводу, что Международная социалистическая конференция должна быть созвана при следующих условиях: «1) согласие партий и организаций стать на путь революционной борьбы против своих правительств за немедленный мир; 2) поддержка Октябрьской российской революции и Советской власти» (см. «Правда» № 23 от 12 февраля (30 января) 1918 г.). Совещание, кроме того, избрало Центральное бюро.

В связи с предложением Английской рабочей партии о созыве на 6 января 1919 г. Международной социалистической конференции

в Лозанне в радиотелеграмме, разосланной от имени ЦК РКП(б) 24 декабря 1918 г., коммунисты всех стран призывались «сплотиться вокруг фактически уже создавшегося III революционного Интернационала» (см. «Правда» № 281 от 25 декабря 1918 г.). После образования коммунистических партий в Латвии, Финляндии, Польше, Австрии, Венгрии, Германии, Аргентине созрели объективные условия для формального основания Коммунистического Интернационала. В январе 1919 г. под руководством В. И. Ленина состоялось совещание 8 коммунистических партий и групп, которое обратилось с призывом ко «Всем братским партиям и организациям поставить в порядок дня обсуждение вопроса о созыве Интернационального Коммунистического съезда» (см. «Правда» № 16 от 24 января 1919 г.). 1 марта 1919 г. под руководством В. И. Ленина состоялось предварительное совещание, наметившее время открытия и порядок дня конференции. Германский делегат Г. Эберлейн высказался против немедленного основания Интернационала и настаивал на том, чтобы съезд конституировался лишь как «подготовительная конференция к учредительному конгрессу».

Всего на конгрессе присутствовало 52 делегата, из них с решающим голосом — 34, с совещательным — 18. Были представлены следующие коммунистические и социалистические партии, группы и организации: с решающим голосом — Российская коммунистическая партия (большевиков) — 5 голосов, Коммунистическая партия Германии — 5 голосов, Коммунистическая партия Немецкой Австрии — 3 голоса, Коммунистическая партия Венгрии — 3 голоса, Шведская левая социал-демократическая партия — 3 голоса, Норвежская социал-демократическая партия — 3 голоса, Швейцарская социал-демократическая партия (оппозиция) — 3 голоса, Американская социалистическая рабочая партия — 5 голосов, Балканская революционная федерация (Болгарские тесняки и Румынская коммунистическая партия) — 3 голоса, Коммунистическая партия Польши — 3 голоса, Коммунистическая партия Финляндии — 3 голоса, Коммунистическая партия Украины — 3 голоса, Коммунистическая партия Латвии — 1 голос, Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии — 1 голос, Коммунистическая партия Эстляндии — 1 голос, Армянская коммунистическая партия — 1 голос, Коммунистическая партия немецких колоний в России — 1 голос, Объединенная группа восточных народов России — 1 голос, Циммервальдское левое крыло Франции — 5 голосов; с совещательным голосом: чешская, болгарская, югославянская, английская, французская, швейцарская коммунистические группы; голландская социал-демократическая партия; американская лига социалистической пропаганды; туркестанская, турецкая, грузинская, азербайджанская и персидская секции Центрального бюро восточных народов; Китайская социалистическая рабочая партия; Корейский рабочий союз и Циммервальдская комиссия. Съезд открылся вступительной речью В. И. Ленина. Затем была избрана мандатная комиссия и утвержден следующий порядок дня: 1) Конституирование III Интернационала. 2) Доклады. 3) Платформа международного коммунистического конгресса. 4) Буржуазная демократия и пролетарская диктатура. 5) Бернская конференция и отношение к социалистическим течениям. 6) Международное положение и политика Антанты. 7) Манифест. 8) Белый террор. 9) Выборы бюро и различные организационные вопросы.

Доклад В. И. Ленина по основному вопросу — о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата — состоялся на третьем заседании 4 марта 1919 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 435—451). Конгресс без прений одобрил внесенные В. И. Лениным тезисы, передав их в бюро Исполкома Коминтерна для самого широкого распространения. Кроме того, по предложению В. И. Ленина, была принята дополнительная к

тезисам резолюция (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 452). Все речи на конгрессе были произнесены В. И. Лениным на немецком языке.

В результате прений предложение об основании Коммунистического Интернационала было принято всеми голосами при 5 воздержавшихся (голоса Коммунистической партии Германии, представленной Г. Эберлейном). Конференция, таким образом, продолжала свою работу как I Конгресс Коммунистического Интернационала. В тот же день по предложению В. И. Ленина единогласно было принято постановление «считать Циммервальдское объединение ликвидированным». I конгресс принял решение об основании Коммунистического Интернационала, утвердил платформу Коммунистического Интернационала, манифест к пролетариям всего мира и ряд резолюций и постановлений. Конгресс кроме того присоединился к резолюции Японской социалистической партии, протестовавшей против посылки японских войск в Советскую Россию («К рабочим всех стран»), и к предложению А. Коллонтай о необходимости привлечения пролетарских женских сил к Коммунистической партии. По организационному вопросу конгресс постановил создать два руководящих органа: Исполнительный Комитет, который должен быть составлен из представителей России, Германии, Немецкой Австрии, Венгрии, Балканской федерации, Швейцарии и Скандинавии, и избираемое им бюро из пяти лиц (см. «Первый конгресс Коммунистического Интернационала». Протоколы, Пг., 1921, стр. 189—190). — *117.*

43 *Международный социалистический конгресс в Штутгарте* (VII конгресс II Интернационала) происходил с 18 по 24 августа (н. ст.) 1907 г. На нем присутствовало 886 делегатов. РСДРП была представлена 37 делегатами. От большевиков на конгрессе присутствовали В. И. Ленин, А. В. Луначарский, М. М. Литвинов и другие. Конгресс рассмотрел следующие вопросы: 1) Милитаризм и международные конфликты. 2) Взаимоотношения между политическими партиями и профессиональными союзами. 3) Колониальный вопрос. 4) Иммиграция и эмиграция рабочих. 5) Избирательные права женщин.

Основная работа конгресса сосредоточилась в комиссиях, где составлялись проекты резолюций для пленарных заседаний. В. И. Ленин принял участие в работе комиссии по вопросу «Милитаризм и международные конфликты». О работе конгресса см. статьи В. И. Ленина «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 59—77). Резолюции Штутгартского конгресса были опубликованы в большевистской газете «Пролетарий» № 17 от 20 октября (2 ноября) 1907 г. — *118.*

44 Имеются в виду поправки, предложенные В. И. Лениным и Р. Люксембург к резолюции Бебеля по вопросу «О милитаризме и международных конфликтах», принятой Штутгартским конгрессом (1907 г.). Резолюция Бебеля, которая во всем существенном совпадала с резолюцией Геда, страдала тем недостатком, что не содержала в себе никакого указания на активные задачи пролетариата. На конгрессе для обсуждения резолюции была создана комиссия. В. И. Ленин принял участие в работе комиссии. В поправках В. И. Ленина и Р. Люксембург говорилось, что милитаризм есть главное орудие классового угнетения, указывалась задача агитации среди молодежи, подчеркивалась задача социал-демократии не только бороться против возникновения войн, но и использовать создаваемый войной кризис для ускорения падения буржуазии. Все эти поправки подкомиссия (выбранная комиссией по вопросу об антимилитаризме) включила в резолюцию Бебеля. В окончательной редакции текст резолюции имел такую формулировку: «В случае, если война всё же разразится, они (социал-демократы. *Ред.*) должны активно

выступить за скорейшее окончание ее и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства» («Пролетарий» № 17 от 20 октября (2 ноября) 1907 г.). — *120.*

[45] *Итальянская социалистическая партия* была основана в 1892 г. как «Партия итальянских рабочих»; в 1893 г. она приняла название «Итальянская социалистическая партия». В период первой мировой войны внутри Итальянской социалистической партии оформилось правое крыло (Турати, Биссолати, Бономи), занявшее националистическую позицию. Левое крыло (большинство социалистической партии) вело борьбу против милитаристской политики правительства. Правые лидеры ИСП выступали против интернационалистической позиции большевиков на Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференциях. После победы Великой Октябрьской социалистической революции в России в рядах Итальянской социалистической партии усилилось левое крыло. В октябре 1919 г. на съезде в Болонье партия большинством голосов постановила примкнуть к Коммунистическому Интернационалу, сохраняя, однако, в своих рядах реформистов. Окончательно раскол в рядах социалистической партии Италии произошел в январе 1921 г. на съезде в Ливорно. — *120.*

[46] *Спартаковское восстание* — январское восстание 1919 г. в Берлине против контрреволюционной политики правительства Шейдемана — Эберта. Непосредственным поводом к развернувшимся событиям послужило смещение начальника берлинской полиции левого независимого социал-демократа Эйхгорна. Берлинские рабочие в ответ на наступление контрреволюции организовали мощные демонстрации и забастовки. С лозунгом «долой правительство Шейдемана — Эберта» они захватили здание редакции и типографии центрального органа социал-демократической партии «Vorwärts» («Вперед»). 5 января, вечером, состоялось заседание революционных старост совместно с комитетом берлинской организации «независимых» и представителями Коммунистической партии Германии (К. Либкнехтом и В. Пиком). На этом заседании был избран революционный комитет во главе с тремя председателями, пользовавшимися одинаковыми правами: от независимых — Ледебур и Шольце, от коммунистов — К. Либкнехт. В самый решительный момент восстания ЦК независимой социал-демократической партии, напуганный размахом борьбы, выступил с предложением начать переговоры с правительством. Центральный Комитет КПГ и его орган «Die Rote Fahne» («Красное знамя»), хотя и считали восстание преждевременным, открыто выступили против этих переговоров. Правительство, вступив в переговоры, подготовило военную силу и внезапно напало на восставших. После нескольких дней кровопролитной борьбы правительственные войска, стянутые Носке, с неслыханной жестокостью подавили восстание. В разгар белого террора 15 января 1919 г. были арестованы и убиты вожди немецкого рабочего класса — К. Либкнехт и Р. Люксембург. — *122.*

[47] Под *Циммервальдом* имеются в виду международные социалистические конференции, состоявшиеся в годы первой мировой войны.

Первая Международная социалистическая конференция состоялась в Циммервальде (Швейцария) 5—8 сентября (н. ст.) 1915 г. На ней присутствовало 38 делегатов от 11 европейских стран. На конференции развернулась борьба между революционными интернационалистами во главе с В. И. Лениным и центристским, каутскианским большинством.

В целях сплочения революционных, подлинно интернационалистских сил В. И. Лениным на конференции была организована Циммервальдская левая группа. В ее состав входили большевики, представители социал-демократии Польши и Литвы («оппозиция»), социал-демократии Латышского края, левые элементы социал-демократических партий Швеции, Норвегии, Швейцарии и Германии. Циммервальдской левой был принят проект резолюции «Всемирная война и задачи социал-демократии» и проект манифеста, опубликованные в ноябре 1915 г. отдельной брошюрой. В Циммервальдской левой группе большевики во главе с В. И. Лениным занимали единственно правильную и до конца последовательную позицию. В ней были и непоследовательные интернационалисты. Критика их ошибок дана В. И. Лениным в статьях «О брошюре Юниуса», «Итоги дискуссии о самоопределении», «О лозунге «разоружения»» (см. Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—344; том 23, стр. 83—93).

На второй Международной социалистической конференции (вторая циммервальдская), состоявшейся в Кинтале (Швейцария) 24—30 апреля (н. ст.) 1916 г., левое крыло было сплоченнее и сильнее, чем на конференции в Циммервальде. В. И. Ленин добился принятия резолюции, содержащей критику социал-пацифизма и оппортунистической деятельности Международного социалистического бюро. Манифест и резолюции, принятые в Кинтале, были дальнейшим шагом вперед в развитии интернационального движения против войны.

Циммервальдская и Кинтальская конференции способствовали выделению интернационалистических элементов, из которых в 1919 г. по инициативе В. И. Ленина был создан III, Коммунистический Интернационал. Вместе с тем большинство участников конференции в Кинтале (как и циммервальдское большинство) занимало центристскую позицию: оно не поддержало ленинских лозунгов о превращении империалистической войны в гражданскую, о поражении в войне своих империалистических правительств, об организации III Интернационала, а также отрицало необходимость решительного разрыва с социал-шовинистами и выступало за восстановление II Интернационала. Указывая на ошибочность позиции центристского большинства Циммервальда и Кинталя, В. И. Ленин писал в апреле 1917 г. в работе «Задачи пролетариата в нашей революции. (Проект платформы пролетарской партии)»: «Нельзя терпеть далее циммервальдское болото. Нельзя из-за циммервальдских «каутскианцев» оставаться дальше в полусвязи с шовинистским Интернационалом Плехановых и Шейдеманов. Надо порвать с этим Интернационалом немедленно. Надо остаться в Циммервальде *только* для информации» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 60). — *123.*

48 *Парижская мирная конференция* происходила с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г.; конференция была созвана державами-победительницами в первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами. На конференцию съехалось более тысячи делегатов от 27 наций. Под прикрытием миротворческих деклараций представители империалистических держав строили новые планы интервенции против Советской России. Главную роль на конференции играли Великобритания, США, Франция, Италия и Япония. Советская Россия к участию не привлекалась, и вся деятельность конференции проходила под знаком борьбы против Советского государства и международного революционного движения. Конференция разбилась на ряд заседаний, выработавших мирные договоры Антанты с Германией (Версальский мирный договор 1919 г.), Австрией (Сен-Жерменский мирный договор 1919 г.), Болгарией (Нейиский мирный договор 1919 г.), Венгрией (Трианонский мирный договор 1920 г.) и Турцией (Севрский мирный договор 1920 г.). Работы Парижской конференции были поставлены таким образом, что

подготовка вопросов и их окончательное решение находилось в руках представителей «великих держав», образовавших «Совет десяти». Позднее роль «Совета десяти» перешла к «Совету четырех» (премьер-министр Великобритании Ллойд-Джордж, президент США Вильсон, премьер-министр Франции Клемансо и премьер-министр Италии Орландо, которого затем сменил Нитти). В ходе дипломатических переговоров на конференции вскрылись глубокие противоречия между странами-победительницами. — *124.*

[49] *Письмо Ф. Лорио «Бернскому желтому Интернационалу»*, собравшемуся на конференцию в Берне в феврале 1919 г., было опубликовано в «Правде» № 50 от 5 марта 1919 г. В письме указывалось, что конференция собралась для того, чтобы именем Интернационала оправдать националистический и шовинистический угар буржуазных правительств, присоединившихся к политике американских миллиардеров. Свое письмо Ф. Лорио заканчивал приветом Российской Коммунистической Республике и выражением уверенности в победе пролетариата всего мира.—*128.*

[50] Имеется в виду убийство австрийского премьер-министра Штюргка, совершенное Ф. Адлером в октябре 1916 г. Выстрел Ф. Адлера был одним из проявлений внутреннего кризиса австрийской социал-демократии. В. И. Ленин расценивал его как акт отчаяния со стороны каутскианца (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 192). — *129.*

[51] Речь идет о заседании коммунистов Вены (а не красноармейцев) во второй половине апреля 1919 г. в момент начавшихся активных наступательных действий рабочих на правительство. Во время обсуждения вопроса о необходимости развивать начавшееся движение на собрание явился Фридрих Адлер. Об этом заседании один из австрийских коммунистов в своем отчете о коммунистическом движении в немецкой Австрии сообщил следующее: «Хотя он заявил, что пришел в качестве частного лица, однако для нас было ясно, что Адлер явился в качестве уполномоченного от Комитета социал-демократической партии. Он прежде всего поставил такой вопрос: что намерена предпринять коммунистическая партия при настоящем положении? Председатель коммунистической партии заявил, что теперь мы намерены развивать начавшееся движение, тем более, что полиция первая напала на нас и мы действовали в состоянии необходимой обороны. Ф. Адлер, по всему тону и поведению которого видно было, что и социал-демократия и правительство испуганы движением, заявил: если будет провозглашена Советская республика, то он (очевидно, он подразумевал всю социал-демократическую партию) не будет действовать ни за, ни против этого, а будет держаться совершенно пассивно... Так как правая часть нашего собственного собрания решительно призывала к полному прекращению восстания, то Ф. Адлеру удалось воспользоваться моментом и в своей речи, продолжавшейся более часа, он доказывал собранию, что провозглашение Советской республики принесет только вред пролетариату. При последовавшем затем голосовании наша резолюция (продолжать развивать начавшееся движение) была отвергнута большинством трех голосов» (см. «Коммунистический Интернационал» № 7—8, ноябрь — декабрь 1919 г., стр. 1154—1155). — *130.*

[52] Имеется в виду комиссия, назначенная на Бернской конференции для изучения экономического и политического положения Советской России, в состав которой входили: Фриц Адлер или Отто Бауэр, К. Каутский, Р. Гильфердинг, Ж. Лонге, Гендерсон, Томазо (Аргентина), один представитель Финляндии и один—Италии. Шейдемановское правительство взяло

на себя посредничество в этом деле. 19 февраля Германское министерство иностранных дел обратилось по радио к Советскому правительству с просьбой о выдаче комиссии разрешения на въезд в Россию. Советское правительство в ответной радиограмме заявило, что несмотря на то, что оно не считает Бернскую конференцию ни социалистической, ни представляющей в какой бы то ни было мере рабочий класс, тем не менее разрешает въезд в Россию названной комиссии и гарантирует ей возможность всестороннего ознакомления. Одновременно германское правительство запрашивалось о согласии на въезд комиссии от Советской республики в те «демократические» страны, представители которых участвуют в комиссии (см. «Правда» № 39 от 20 февраля 1919 г.). Радиограмма осталась без ответа и поездка комиссии, ввиду противодействия правительств Антанты, не состоялась. — *131.*

53 *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган германской социал-демократической партии, издавалась с 1876 г. под редакцией В. Либкнехта. На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Ф. Энгельса, в «Vorwärts'е» систематически печатались статьи оппортунистов, господствовавших в германской социал-демократии и во II Интернационале. В годы первой мировой войны газета стояла на позициях социал-шовинизма. После Октябрьской социалистической революции газета стала одним из центров антисоветской пропаганды; выходила в Берлине до 1933 г. — *131.*

54 *Стачка в Берлине* (4—8 марта 1919 г.) была начата по постановлению Берлинского Совета рабочих депутатов ($^2/_3$ голосов высказалось за стачку) в ответ на попытку правительства упразднить существующие Советы. Начатая Советом, руководимым левыми «независимыми», стачка на другой же день под влиянием спартаковцев вылилась в форму вооруженного восстания. Главными требованиями восставших были: введение советского строя, социализация крупных отраслей промышленности, предание революционному суду бывшего кайзера. К восставшим присоединились морская дивизия и части республиканских войск. После того, как здание морской дивизии, превращенное в настоящую крепость, было взято штурмом гвардейских и кавалерийских полков, а спартаковские силы отошли на восток Берлина, восстание было прекращено. Правительство (Шейдеман, Эберт) обещало признать Советы как хозяйственные органы, участие их в контроле над производством и распределением и провозгласить социализацию промышленности и угольного синдиката. Однако свои обещания социал-демократическое правительство не выполнило. — *132.*

55 Конец 1917 и начало 1918 г. в Швейцарии характеризовались массовым подъемом рабочего и коммунистического движения. В ноябре 1917 г. под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции произошла громадная демонстрация в Цюрихе, переросшая в двухдневную вооруженную схватку рабочих с полицией. В целях поддержки русской революции рабочие требовали закрытия заводов, изготовляющих снаряды. Под влиянием цюрихских событий в Ольтене образовался боевой комитет действия; выступления и стачки, чередуясь, проходят в течение года по разным городам Швейцарии (Биль, Ла Шо де Фон, Базель и др.). 14 июля 1918 г. в Ольтене происходит конференция всех интернациональных групп и солдатских организаций Швейцарии. Конференция решила вести активную пропаганду по созданию Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (см. «Коммунистический Интернационал» № 11, 1920 г., стр. 1842). В октябре — ноябре 1918 г. в разных городах Швей-

царии (Базеле, Женеве, Берне, Бадене, Гренхене и др.) под разными названиями возникали коммунистические ячейки. В декабре 1920 г. левые вышли из социалистической партии и в 1921 г. объединились с Коммунистической партией Швейцарии, образовавшейся в 1919 г. — *134.*

56 *«Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата»* были зачитаны В. И. Лениным 4 марта 1919 г. на третьем заседании I конгресса Коммунистического Интернационала (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 435—451). — *136.*

57 Вопрос о создании добровольческой Красной Армии возник сразу же после Октябрьской социалистической революции. 16(29) декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров принял два декрета, устанавливающие в ней новые взаимоотношения: 1. «О выборном начале и об организации власти в армии» и 2. «Об уравнении всех военнослужащих в правах». По предложению Центрального Комитета партии 14(27) января 1918 г. вопрос о создании Красной Армии был поставлен на обсуждение солдатской секции III Всероссийского съезда Советов. Солдаты-фронтовики горячо поддержали представленный Совнаркомом проект декрета о создании Красной Армии. Проект этого декрета был окончательно отредактирован В. И. Лениным и 15(28) января 1918 г. принят Советом Народных Комиссаров. В нем отмечалось, что с переходом власти в руки рабочих и крестьян возникла необходимость создать вместо старой армии, служившей орудием угнетения трудящихся, новую армию, которая должна защищать интересы трудящихся. В Красную Армию, говорилось в декрете, поступает каждый, кто готов отдать свои силы, свою жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции. Для руководства организационной работой по формированию Красной Армии Совет Народных Комиссаров постановил учредить при Комиссариате по Военным делам Всероссийскую коллегию. 31 января (13 февраля) 1918 г. был опубликован декрет о создании Красного флота на тех же принципах, на каких строилась Красная Армия.

Добровольный принцип формирования армии и ее организационные основы, сыграв большую роль в деле привлечения в ряды армии наиболее стойких и сознательных элементов трудящихся, в дальнейшем оказался неприемлемым. 22 апреля 1918 г. были изданы декреты ВЦИК об обязательном военном обучении трудящихся, о порядке замещения должностей в рабоче-крестьянской Красной Армии и о сроке службы в Красной Армии. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление о переходе к всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян в Красную Армию. Этими декретами был определен переход от формирования Красной Армии на основе добровольчества к строительству советских вооруженных сил на основе всеобщей воинской обязанности трудящихся. Состоявшийся в июле 1918 г. V Всероссийский съезд Советов наметил важнейшие мероприятия по организации и укреплению Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности. — *144.*

58 Вопрос о военных специалистах старой армии стал предметом больших споров в партии в конце 1918 г., нашедших свое отражение в статьях В. Сорина «Командиры и комиссары в действующей армии» (см. «Правда» № 259 от 29 ноября 1918 г.) и А. Каменского «Давно пора» (см. «Правда» № 281 от 25 декабря 1918 г.). Как и В. Сорин, усматривавший в привлечении военных специалистов на командные должности поход против политики Коммунистической партии в армии, А. Каменский видел в этом наделение непомерными правами «николаевских контрреволюционеров». Ввиду неправильного толкования в этой статье военной политики партии, ЦК в особом постановлении «О политике

военного ведомства» подчеркнул, что «политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем» (см. «Правда» № 282 от 26 декабря 1918 г.). Прошедшие по указанию Центрального Комитета партии накануне VIII съезда РКП(б) губернские и армейские партийные конференции и собрания в большинстве одобрили политику партии в военном вопросе. На партийных конференциях и собраниях отмечалась необходимость привлечения на командные должности военных специалистов из старой армии. Однако были такие коммунисты, которые недооценивали значение этого вопроса и выступали против предоставления старым военным специалистам командных должностей. Особенно остро эти разногласия проявились на VIII съезде РКП(б). Образовавшаяся на нем «военная оппозиция» (В. Смирнов, Г. Сафаров, Г. Пятаков и др.), ссылаясь на ряд случаев измены военных специалистов, возражала против привлечения их на командные должности в Красной Армии. Часть делегатов из «военной оппозиции» примкнула к ней из-за действий Троцкого, извращавшего принципы партийного руководства армией и преклонявшегося перед военными специалистами из старой царской армии. К этой группе делегатов съезда относились Ф. И. Голощекин, Р. С. Землячка, А. Ф. Мясников и др. Для выступлений в прениях по военному вопросу записалось 64 делегата. По решению съезда была создана военная секция, которая имела три заседания: одно заседание 20 марта и два 21 марта. В работе военной секции приняло участие 85 человек, из них 57 с правом решающего голоса. В результате бурных прений, развернувшихся на заседаниях военной секции, днем 21 марта большинство (37 против 20) высказалось за принятие тезисов «военной оппозиции». Тогда меньшинство секции, стоявшее на точке зрения Центрального Комитета, устроило отдельное совещание и потребовало перенести обсуждение этого вопроса на пленум съезда. Вечером 21 марта на закрытом заседании съезда был заслушан доклад С. И. Аралова о военном положении страны. Докладчик сообщил, что согласно подсчету, проведенному органами военного ведомства, в Красной Армии недоставало до 60% военных специалистов. С сообщением о работе военной секции выступил Е. М. Ярославский, затем съезд решил предоставить слово для выступления в прениях равному числу ораторов как от большинства военной секции, так и от меньшинства. Возражая «военной оппозиции», отрицавшей необходимость насаждения железной воинской дисциплины, И. В. Сталин говорил: «...Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено.

...Проект, представленный Смирновым, неприемлем, так как он может лишь подорвать дисциплину в армии и исключает возможность создания регулярной армии» (см. Сочинения, том 4, стр. 250).

Перед заключительным словом докладчиков выступил В. И. Ленин. В своей речи В. И. Ленин поставил вопрос о широком привлечении и правильном использовании военных специалистов из старой армии. Он говорил представителям «военной оппозиции»: «Вы говорите о том, что военные специалисты изменяют, перебегают. Разве мы в проекте программы не сказали, что они проникнуты буржуазным миросозерцанием и что наша задача — пресекать каждое контрреволюционное поползновение... Когда вы предлагаете тезисы, которые целиком направлены против военспецов, вы нарушаете всю общепартийную тактику. В этом источник расхождения».

После того, как большинством голосов (174 против 95) съезд высказался за тезисы ЦК, утром 22 марта по предложению президиума

съезда для разрешения спорных вопросов и выработки резолюции по военному вопросу была избрана согласительная комиссия в составе двух представителей от оппозиции и трех от большинства съезда. От имени этой комиссии вечером 23 марта, на восьмом заседании съезда, Е. М. Ярославский сообщил о работе комиссии, пришедшей к единогласному решению. Согласительная комиссия внесла ряд поправок к тезисам ЦК и предложила отдельные рекомендации к резолюции съезда. Кроме того, согласительная комиссия предложила съезду отдельную резолюцию с рекомендацией немедленно принять меры по упорядочению работы Всероссийского главного штаба. Съезду было предложено периодически созывать ответственных партийных работников для обсуждения важнейших военных вопросов (см. настоящее изд., стр. 422—423). Резолюция по военному вопросу была принята VIII съездом единогласно при одном воздержавшемся. — *146.*

59 С критикой основных положений хозяйственной политики партии, в частности с критикой привлечения буржуазных специалистов, «левые коммунисты» выступили в ряде статей. Утверждения о том, что такие «уступки буржуазии не могут создать быстрого подъема народного хозяйства» приводились «левыми коммунистами» в их «Тезисах о текущем моменте» (опубликованных 20 апреля 1918 г. в журнале «Коммунист» № 1, органе Московского областного бюро РКП(б)). Защищая интересы лодырей и спекулянтов, боровшихся против учета и контроля, против дисциплины и организованности, они докатились до того, что обвиняли партию в восстановлении капитализма. Особенно резко против политики привлечения буржуазных специалистов выступил Н. Осинский. — *147.*

60 По инструкции ЦК партии права и обязанности армейских партийных ячеек фронта и тыла определялись следующим образом: «9) На ячейки возлагается обязанность проводить в жизнь все постановления руководящих партийных организаций и учреждений. 10) Вырабатывать путем пропаганды и агитации среди своих членов красноармейцев ясное и твердое коммунистическое сознание. 11) Вести в окружающей массе культурно-просветительную работу, для этой цели ячейки должны или входить в существующие в части культурно-просветительные комиссии или сами создавать таковые по указанию высшей партийной ячейки или политического отдела. 12) Беспощадно бороться с нарушением партийной дисциплины в своей собственной среде. 13) Содействовать со всей энергией комиссару и командиру в борьбе с нарушениями красноармейской дисциплины и самим показывать пример соблюдения таковой. 14) Показывать пример беззаветной храбрости и стойкости в бою, терпения, выносливости ко всем трудностям и лишениям боевой обстановки. В случае вызова добровольцев на опасное предприятие — разведка в неприятельском тылу, составление ударной группы и т. п., предлагать себя на самые опасные поручения. 15) Доводить до сведения комиссара о всех непорядках и злоупотреблениях в части. Для этой цели партийная ячейка стремится проводить своих членов в ревизионно-хозяйственные комиссии, где они создаются. 16) Ячейка должна постоянно работать над сближением красноармейцев и местных рабочих и беднейшего населения и устранением всяких недоразумений между ними. 17) Вся работа партийной ячейки в каждой красноармейской части должна сводиться к задаче создания в части крепкого ядра из коммунистов и сочувствующих, проникнутых сознанием серьезного значения победы на фронте для социалистического отечества, способных в нужный момент показать пример готовности пожертвовать своей жизнью ради победы, увлечь за собой менее сознательных товарищей красноармейцев и противостоять везде и всюду распространению тре-

вожных слухов и паники. 18) Для успешной партийной пропаганды ячейка обязана: а) заботиться о распространении газет и литературы по политическим и военным вопросам, б) устраивать общие чтения и собеседования, в) если возможно, организовать занятия по политической грамоте и т. п. 19) Партийные ячейки не вмешиваются в действия и распоряжения командного состава» (см. «Правда» № 5 от 10 января 1919 г.). — *148.*

61 Речь идет о Дисциплинарном уставе, утвержденном в январе 1919 г. ВЦИК. Устав требовал строжайшей воинской дисциплины, основанной на сознании военнослужащими своего воинского долга перед Советской республикой. В Дисциплинарном уставе указывалось, что дисциплина в Красной Армии покоится на уважении всех законов РСФСР, на беззаветной преданности советскому строю. Устав предусматривал меры взыскания к провинившимся и меры поощрения для отличившихся бойцов и командиров. — *149.*

62 Речь идет о брошюре И. Смилги «Строительство армии» (издание журнала «Военная мысль», 1919 г.), в которой автор настаивал на упразднении института военных комиссаров. — *150.*

63 Летом 1918 г. главным для Советской республики был Восточный фронт. В мае 1918 г. в Поволжье и Сибири вспыхнул инспирированный империалистами Антанты мятеж чехословацкого корпуса, слившийся с выступлением белогвардейцев. Обладая численным превосходством и лучшей организацией своих войск, белочехи заняли Сибирь, Урал и часть средней Волги. ЦК партии мобилизовал лучшие силы партии и рабочего класса, бросил их на борьбу с Колчаком. 31 декабря 1918 г. части Красной Армии заняли Уфу, а 22 января 1919 г. соединились в районе Оренбурга с Туркестанской армией. Весной 1919 г. Восточный фронт снова стал главным фронтом. 14 марта Колчаку удалось занять Уфу. В течение всего марта он вел упорное наступление в северной части Восточного фронта, пытаясь выйти к рекам Каме и Волге. Благодаря усилиям партии и трудящихся Советской республики наступление было отбито, и в середине лета 1919 г. Колчак был отброшен за Урал. — *151.*

64 *Ноябрьская революция 1918 г. в Германии* сорвала навязанные Советской России тяжелые условия Брестского мира, заключенного с Германией 15 марта 1918 г. и аннулированного ВЦИК 13 ноября 1918 г. После разгрома Ноябрьской революции буржуазная власть Германии во главе с социал-демократическим правительством Шейдемана — Эберта заняла по отношению к Советской республике явно враждебную позицию. Несмотря на требование германских рабочих о немедленном возобновлении сношений с Россией, правительство Германии не хотело этого сближения.

Отдельные попытки немецкой буржуазии к сближению с Советской республикой стали обнаруживаться только после Версальского мира (28 июня 1919 г.), поставившего Германию, как и целый ряд других побежденных государств, в условия экономического бесправия и унижения. Первое экономическое соглашение с Германией, признавшее фактически Советскую Россию, было заключено 6 мая 1921 г. — *152.*

65 Наши взаимоотношения с Румынией обострились сразу же после Октябрьской социалистической революции. Агенты Румынии в 1917 г. проникли в Сфатул-церий (краевой совет Бессарабии), добиваясь оккупации Бессарабии. Но Сфатул-церий высказался против присоединения к Румынии. 15(2) декабря Сфатул-церий провозгласил создание

Молдавской Народной Республики и вхождение ее в состав Российской республики. Румыния не признала решение Бессарабского Совета. Воспользовавшись затруднительным положением Советской России во время брест-литовских переговоров, румыны (под видом выполнения приказа главнокомандующего румынским фронтом, царского генерала Щербачева — об охране дорог и восстановлении порядка), подстрекаемые Антантой, в декабре 1917 г. начали вторжение в Бессарабию. Агрессивные действия Румынии заставили Советское правительство принять ряд мер, выразившихся в аресте румынского посольства во главе с послом Диаманди и наложении секвестра на румынское золото, находившееся в нашем государственном банке. Вслед за этим начались военные действия. Получив решительный отпор, правящие круги Румынии начали мирные переговоры, закончившиеся 5 марта 1918 г. подписанием договора в Яссах, по которому Румыния обязалась очистить Бессарабию в течение двух месяцев и не предпринимать никаких военных и других действий против Советской России. Охрана Бессарабии переходила по договору в руки местной городской и сельской милиции. Со своей стороны Советская Россия обещала предоставить Румынии излишек хлеба в Бессарабии. Однако вскоре мирный договор был нарушен Румынией. 9 апреля 1918 г. она, под угрозой военного наступления, заставила Сфатул-церий, три четверти состава которого уже были арестованы румынской полицией, вынести решение о присоединении Бессарабии к Румынии (за присоединение отказались голосовать, несмотря на угрозу, крестьянская фракция Сфатул-церия, представители профсоюзов и национальных меньшинств). 28 октября 1920 г. захват Бессарабии Румынией был «признан» «Парижским протоколом» и подписан Англией, Францией, Италией и Японией, с одной стороны, и Румынией — с другой. Затянувшийся советско-румынский конфликт был разрешен лишь в 1940 г. 26 июня Советское правительство предъявило Румынскому правительству требование возвратить Бессарабию и передать СССР северную часть Буковины, большинство населения которой составляют украинцы. 28 июня 1940 г. румынское правительство приняло требование Советского Союза. — *152.*

66 *Институт военных комиссаров,* руководство которым было возложено на Всероссийское бюро военных комиссаров, был официально введен в апреле 1918 г. В период гражданской войны и в последующие годы военные комиссары сыграли решающую роль в деле укрепления Красной Армии, ее политического просвещения и насаждения воинской дисциплины. — *155.*

67 Имеются в виду положения Совнаркома «О командующем армиями фронта» и «О командующем армией, входящей в состав армий фронта», опубликованные в «Известиях ВЦИК» № 272 от 12 декабря 1918 г. Положения определяют взаимоотношения между Реввоенсоветами и командующими армиями и фронтами следующим образом. Во главе каждой армии и фронта стоит Революционный военный совет. Члены Реввоенсовета фронта и армии, в том числе и командующие, избираются и утверждаются Реввоенсоветом Республики. Командующему армией предоставляется полная самостоятельность в вопросах стратегически-оперативного характера, а также право назначения, перемещения и отставления от занимаемых должностей всего командного состава войск, военных управлений и учреждений армии. Право ограничения власти командующего армией, кроме вопросов оперативного характера и вопросов, касающихся личного состава всех военнослужащих армии, принадлежит Реввоенсовету армии, который в каждом таком случае доносит Реввоенсовету фронта. Все приказы и распоряжения командующего

подписываются одним из членов Реввоенсовета, без такой подписи они не действительны. — *155.*

[68] Проект инструкции был напечатан 28 февраля 1919 г. в журнале «Военная мысль» № 2 под заглавием «Зачем нужны армии политические отделы». Проект дает схему организационного построения политотделов армии с подробным изложением задач и содержания работы каждого подотдела. — *158.*

[69] Организационная секция съезда имела два заседания — вечером 20 и утром 21 марта. Были обсуждены следующие вопросы: партийное строительство, советское строительство, взаимоотношения партии и Советов. В прениях высказалось около 20 ораторов. Образовавшаяся на съезде группа Сапронова — Осинского извращала ленинскую линию в вопросах партийного и советского строительства, отрицала руководящую роль партии в Советах. В области советского строительства она высказалась за слияние Совнаркома с Президиумом ВЦИК и децентрализованное построение органов Советской власти, т. е. за устранение подчиненности местной власти вышестоящим органам. Секция приняла за основу тезисы Центрального Комитета, избрав для окончательного их редактирования комиссию (см. настоящее изд., стр. 489). — *160.*

[70] *Декрет о государственном контроле* (о реорганизации его) был утвержден на заседании ВЦИК 2 апреля 1919 г. и опубликован 12 апреля в «Известиях ВЦИК» № 79. Декрет устанавливал, что только более широкое привлечение рабочих и крестьянских масс в дело управления страной и широкого контроля над органами управления двинет вперед дело социалистического строительства. Вместо узкого формального надзора декрет возлагал на органы государственного контроля функции «непосредственного фактического контроля, обеспечивающего быстрое, неуклонное и целесообразное осуществление декретов и постановлений Центральной власти во всех областях хозяйства и государственного управления». Декрет предусматривал соответствующее преобразование аппарата государственного контроля и привлечения к постоянному участию в центре и на местах рабочих и крестьянских организаций. — *161.*

[71] На заседании Московского окружного комитета, совместно с губисполкомом, 26 декабря 1918 г. (председательствовал Сапронов) по вопросу о взаимоотношении центральных и местных органов Советской власти была вынесена резолюция, осуждавшая стремление Центральной власти к вмешательству в текущие дела местных Советов. Резолюция считала такую политику Центральной власти восстановлением принципов бюрократического централизма и предлагала пересмотреть «наметившийся курс». Резолюцию о слиянии Совнаркома с Президиумом ВЦИК приняла Московская губернская конференция РКП(б), состоявшаяся 2 марта 1919 г. — *161.*

[72] Имеются в виду тезисы о работе в деревне, представленные на съезде В. Кураевым. В материалах съезда этих тезисов не оказалось. — *162.*

[73] Военная секция по этому пункту никакого предложения не внесла. В принятой резолюции по организационному вопросу съезд признал, что «существование таких специальных партийных организаций, как железнодорожные, почтово-телеграфные, военные и т. д., излишне» (см. настоящее изд., стр. 425). — *162.*

74 *Московская губернская конференция РКП(б)* состоялась 2 марта 1919 г. По вопросам партийного и советского строительства конференция заняла особую позицию, приняв по докладам Минькова и Сапронова резолюцию с обвинением ЦК в отсутствии планомерного руководства и с требованием изменения конструкции ЦК и советской Конституции (см. «Правда» № 50 от 5 марта 1919 г.). — *166.*

75 Речь идет о письме В. И. Ленина «Ответ на запрос крестьянина», опубликованном в «Правде» № 35 от 15 февраля 1919 г. и «Письме к крестьянам-середнякам» Троцкого. Опубликование этих писем находилось в прямой связи с полученным запросом от крестьянина Гулова (напечатано в «Известиях ВЦИК» № 24 от 2 февраля 1919 г.). Взгляды, выраженные В. И. Лениным в письме «Ответ на запрос крестьянина». были подтверждены резолюцией VIII съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству» (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 193—196). — *170.*

76 *«Еженедельник «Правды»»* — руководящий политический журнал, орган Центрального Комитета, Московского комитета и Московского губернского комитета РКП(б). Выходил с 26 января 1919 г. по январь 1920 г. — *171.*

77 Эти слова принадлежат не В. П. Ногину, а В. И. Ленину. «Слой рабочих, — говорил В. И. Ленин, — которые управляли фактически Россией в этот год и проводили всю политику, которые составляли нашу силу, — этот слой в России неимоверно тонок» (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 138). — *173.*

78 Московская парторганизация в октябре 1917 г. насчитывала 17 306 членов. В 1918 г. в связи с мобилизациями численный состав ее понизился до 14 694. В 1919 г., до партийной недели (август — сентябрь 1919 г.). Московская организация имела 15 834 члена и 4818 кандидатов.—*173.*

79 Имеются в виду разногласия по вопросу о продовольственной политике, которые возникли внутри ВЦИК весной 1918 г. в связи с тяжелым продовольственным положением Советской республики и сводились к следующему: А. Рыков, Ю. Ларин, Л. Каменев предлагали принцип «свободной» продовольственной политики и передачи заготовок в руки «самодеятельных рабочих»; продорганы отстаивали принцип централизации продовольственного дела; Совет Народных Комиссаров, обсудив на заседании 3 июня 1918 г. под председательством В. И. Ленина продовольственный вопрос, отверг предложения А. Рыкова, Ю. Ларина об отмене хлебной монополии и твердых цен на хлеб; Совнарком вынес постановление о том, что он «утверждает политику Комиссариата продовольствия, как политику Совета Народных Комиссаров, и подчеркивает, что всякие требования самостоятельных закупок и изменения твердых цен являются подрывом единственно правильной революционной политики» (см. «Красный архив» № 6, 1939, стр. 25).

В начале января 1919 г. для изучения положения в продовольственном деле фракцией ВЦИК была избрана продовольственная комиссия. Решения продовольственной комиссии легли в основу обсуждения продовольственной политики на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета и Всероссийского съезда профессиональных союзов 17 января 1919 г. В. И. Ленин выступил докладчиком от фракции коммунистов ВЦИК. Внесенный В. И. Лениным от имени фракции проект основных положений продовольственной политики был принят объединенным заседанием единогласно (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 368—382). Предложенная В. И. Лениным резолюция признавала

продовольственную политику, направленную к установлению государственной монополии на основные продукты питания, правильной и отмечала, что основные продукты питания (хлеб, чай, сахар, соль) должны остаться монополизированными. Продукты же, монополизация которых при слабом продовольственном аппарате пока несвоевременна (мясо, сало, рыба и др.), остаются немонополизированными, но заготовка их производится исключительно органами Наркомпрода по твердым ценам. По всем остальным продуктам питания резолюция устанавливала свободный частный товарообмен. Резолюция подтверждала необходимость привлечения общественных организаций к заготовке монополизированных продуктов и утверждала за профессиональными и кооперативными объединениями право заготовки остальных продуктов. Основные положения резолюции, принятой 17 января 1919 г., вскоре были сформулированы в декрете Совета Народных Комиссаров «О заготовке продовольственных продуктов», опубликованном в «Известиях ВЦИК» № 16 от 24 января 1919 г. — *175.*

80 Левоэсеровское восстание, мятеж возник в Москве 6 июля 1918 г. во время V съезда Советов. Мятеж явился частью общего контрреволюционного заговора против Советской власти, разработанного англо-французскими империалистами совместно с эсерами и меньшевиками. Для практического руководства мятежом было создано бюро из членов лево-эсеровского ЦК, возглавляемое М. Спиридоновой. Мятеж начался с убийства германского посла в Москве Мирбаха. Этим актом левые эсеры рассчитывали спровоцировать войну с Германией и при поддержке всех врагов революции свергнуть Советскую власть. После убийства террористы скрылись в левоэсеровском отряде Попова. Арестовав председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского, мятежники захватили главный телеграф и разослали от имени ЦК левых эсеров несколько лживых воззваний и телеграмм. Когда об аресте Ф. Э. Дзержинского стало известно Советскому правительству, В. И. Ленин предупредил левых эсеров, что за гибель Ф. Э. Дзержинского ответят тысячи изменников. Ночью 6 июля красноармейский отряд очистил телеграф от мятежников. 7 июля Советское правительство объявило трудящимся, что контрреволюционный мятеж левых эсеров в Москве ликвидирован. Одновременно с авантюрой левых эсеров в Москве в ночь на 6 июля вспыхнул контрреволюционный мятеж в Ярославле. Во главе ярославских мятежников вместе с правым эсером Б. Савинковым стоял бывший полковник царской армии А. Перхуров. Захватив город, мятежники немедленно опубликовали постановление, в котором заявили «о своей беспрекословной готовности защищать частную собственность, а также частный торговый капитал». Ярославский мятеж был подавлен 21 июля 1918 г. частями Красной Армии и отрядами рабочих. Показания свидетелей на судебном процессе эсеров в 1922 г. установили существование связей иностранных дипломатов с русскими белогвардейскими организациями. Впоследствии Б. Савинков признал, что получил для своей организации свыше 2,5 миллиона рублей от французского посла Нуланса. — *176.*

81 Об анкетах, проведенных секретариатом ЦК в течение 1918 г., см. в отчетах ЦК РКП(б) (настоящее изд., стр. 497—498). — *176.*

82 *Декрет о единовременном чрезвычайном революционном налоге* был принят на заседании ВЦИК 30 октября 1918 г. (опубликован в «Известиях ВЦИК» № 240 от 2 ноября 1918 г.). Общий размер налога устанавливался в 10 млрд. рублей, которые раскладывались пропорционально имущественному положению и доходам отдельного лица. Согласно

декрету, лица, имеющие единственным источником существования заработную плату или пенсию не более 1500 руб. в месяц, обложению чрезвычайным налогом не подлежали. Городская и деревенская беднота были совершенно освобождены от чрезвычайного налога, средние слои были обложены лишь небольшой ставкой, а всей своей тяжестью налог пал главным образом на городскую буржуазию и кулачество.

9 апреля 1919 г. ВЦИК принял дополнительный декрет о льготах среднему крестьянству по чрезвычайному налогу, опубликованный в «Известиях ВЦИК» № 77 от 10 апреля 1919 г. Введением единовременного чрезвычайного налога преследовалось две цели: «получить на нужды социалистического и военного строительства несколько миллиардов рублей» и «желание ускорить то экономическое и политическое расслоение, которое переживает теперь деревня» (см. обращение ко «Всем губернским и уездным финотделам», опубликованное в газете «Экономическая жизнь» № 9 от 15 января 1919 г. — *177.*

83 Конфликт с румынским послом произошел в начале января 1918 г. Вызван он был следующими обстоятельствами. 13 января (31 декабря) 1918 г. Совнаркомом была получена телеграмма от 49-й революционной дивизии, сообщавшая, что румынскими властями произведено нападение на советскую территорию, разоружен и отведен в тыл 194-й Троицко-Сергиевский полк и арестован избранный комитет 195-го полка. В знак решительного протеста против действий румынского правительства в тот же день Совнарком отдал распоряжение об аресте румынского посольства и румынской военной миссии. Арест румынского посольства вызвал переполох в дипломатическом корпусе. Днем 14(1) января американский посол Френсис, старшина дипломатического корпуса, по телефону сообщил В. И. Ленину, что весь дипломатический корпус просит принять его. В. И. Ленин принял дипломатов. Вечером того же дня состоялось заседание Совнаркома, на котором арест румынского посольства был признан правильным. Вместе с тем заседание, считая, что цель ареста достигнута, согласилось освободить румынского посла, сообщив при этом ему, что в трехдневный срок должны быть приняты меры к освобождению арестованных румынами русских солдат (см. примечание 65). — *192.*

84 Речь идет о тезисах и докладе В. И. Ленина о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата, зачитанных им на I конгрессе Коммунистического Интернационала 4 марта 1919 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 435—451). — *197.*

85 Имеется в виду приказ Народного комиссариата по военным делам № 685 от 13 августа 1918 г. (опубликован в «Известиях Народного комиссариата по военным делам» № 90 от 15 августа 1918 г.), вводивший для служащих всех органов военного ведомства 7-часовой рабочий день. — *203.*

86 Согласно приказу Реввоенсовета Республики № 304 от 28 ноября 1918 г. (опубликован в «Известиях Народного комиссариата по военным делам» № 184 от 18 декабря 1918 г.) на основании декрета Совета Народных Комиссаров «Об оплате труда служащим советских учреждений РСФСР» 7-й час рабочего дня для военнослужащих устанавливался в качестве сверхурочного, подлежащего дополнительной оплате. Остальная сверхурочная работа должна была оплачиваться лишь служащим, получающим не свыше 830 рублей. — *203.*

87 В середине марта 1919 г. в разных местах (Орел, Брянск, Смоленск и др.) вспыхнули контрреволюционные кулацкие мятежи, организо-

ванные правыми и левыми эсерами, действовавшими в контакте с Деникиным и Колчаком. Мятежи эти находились в прямой связи с подготовлявшимся общим наступлением контрреволюционных армий на всех фронтах. Восстания по замыслу их организаторов имели целью по дорогам, идущим в Москву, Петроград и северные губернии, производить взрывы мостов и порчу железнодорожного пути. Эти попытки объединенных контрреволюционных сил были быстро ликвидированы (см. «Обращение VIII съезда РКП(б) к партийным организациям», настоящее изд., стр. 442). — *205.*

88 По поводу этого факта секретарь ВЦИК В. А. Аванесов внес в редакционную комиссию поправку (см. настоящее изд., стр. 513). — *211.*

89 *Съезд председателей губисполкомов и горисполкомов* состоялся 15—18 марта 1919 г. Основными вопросами съезда были: 1) Вопрос об отношении между отделами исполкомов и центров. 2) О взаимоотношении исполнительных органов на местах.

По первому вопросу докладчик Г. И. Петровский указал на необходимость создания единого аппарата и единства действий по всей стране. По второму вопросу докладчик Б. М. Эльцин отстаивал мысль о слиянии горисполкомов и губисполкомов. После прений съезд большинством голосов принял тезисы Б. М. Эльцина и тезисы Г. И. Петровского. Кроме этих вопросов, съезд обсудил еще вопросы об инструкторской школе, о коммунально-муниципальном хозяйстве и о железнодорожной милиции. 18 марта съезд по всем этим докладам принял резолюции, совпадающие с тезисами Г. И. Петровского и Б. М. Эльцина. — *214.*

90 *Московская общегородская конференция РКП(б)* была созвана 18 января 1919 г. для обсуждения вопросов о взаимоотношении центра и районов, партии с фракциями Советов. Представители антипартийной группы — Е. Игнатов, Н. Лисицын выступили на конференции с резолюцией, признававшей необходимым коренное изменение советской Конституции, в частности — ликвидацию Совнаркома и почти независимого положения фракций Советов от партии. Точку зрения Московского комитета — улучшение практической работы Советов, но против изменения Конституции — защищал И. Цивцивадзе. На конференции с резкой критикой проекта резолюции, внесенного группой делегатов во главе с Е. Игнатовым, выступил В. И. Ленин (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 383—384). В результате прений конференция большинством голосов приняла резолюцию, предложенную Московским комитетом (см. «Правда» № 19 от 28 января 1919 г.). — *219.*

91 Аграрная секция по вопросу о работе в деревне имела три заседания: 20, 21 и 22 марта. Секция должна была обсудить два вопроса: о земельной политике и о работе в деревне. На первом заседании секции с докладом по вопросу о земельной политике выступил В. Кураев. По докладу В. Кураева выступил ряд делегатов, главным образом с мест. На втором заседании был сначала заслушан доклад М. Костеловской о работе рабочих продотрядов в деревне, после чего возобновились прения по докладу В. Кураева. На третьем заседании секция обсудила тезисы В. Кураева и В. Милютина и передала их в специальную комиссию. По второму вопросу ожидался доклад В. И. Ленина, который был им сделан на восьмом заседании съезда, вечером 23 марта. Написанная В. И. Лениным резолюция «Об отношении к среднему крестьянству» и «Тезисы о политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», составленные А. В. Луначарским и просмотренные В. И. Лениным, были утверждены съездом. — *227.*

92 Речь идет о дискуссии, поднятой в печати в конце 1918 г. по вопросу о том, по какой линии должна вестись земельная политика: по линии ли организации крупных советских хозяйств («хлебные фабрики», «латифундии»), или по линии организации сельскохозяйственных коммун. Вопрос этот отчасти обсуждался на I Всероссийском съезде земотделов, комбедов и коммун 11—20 декабря 1918 г., а также в печати накануне VIII съезда РКП(б). В дискуссии по этому вопросу различные точки зрения были выдвинуты: с одной стороны, В. Мещеряковым и П. Логиновым, видевшими в сельскохозяйственных коммунах коммунистическое производство, и, с другой стороны, Ю. Лариным и Н. Орловым, считавшими коммуны реакционным проявлением в деревне. 29 декабря 1918 г. на тему «Сельскохозяйственные коммуны или государственное земледелие» была устроена дискуссия в московском партийном клубе «Спартак». После доклада т. Плюсниной была принята следующая резолюция: «1) Единственно правильное разрешение земельного вопроса в интересах пролетариата и беднейшего крестьянства и в соответствии с общими экономическими задачами Советской власти является организация крупных земледельческих советских коммунистических хозяйств на бывших частновладельческих землях как высшая форма сельскохозяйственной промышленности. 2) Организация сельскохозяйственных коммун, артелей и прочих видов общественной обработки земли на надельных крестьянских землях рассматривается как переход от единоличного крестьянского хозяйства к созданию объективных условий для социалистического хозяйства» (см. «Правда» № 3 от 4 января 1919 г.).

В. И. Ленин в своем докладе о работе в деревне на заседании VIII съезда РКП(б) 23 марта (см. настоящее изд., стр. 342—355), как и в резолюции «Об отношении к среднему крестьянству», написанной В. И. Лениным и принятой съездом (см. настоящее изд., стр. 429—432), дал исчерпывающий ответ на этот вопрос. В принятой на VIII съезде РКП(б) программе партии указывалось, что «поддержка сельскохозяйственных коммун, как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства», рассматривается как одна из «целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия» (см. настоящее изд., стр. 405). — *231.*

93 Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров «Об организации советских хозяйств учреждениями и объединениями промышленного пролетариата», опубликованный в «Известиях ВЦИК» № 37 от 18 февраля 1919 г. С целью организации сельского хозяйства на социалистических началах, сближения промышленного труда с земледельческим, декрет устанавливал право передачи бывших помещичьих имений во временное пользование объединениям промышленного пролетариата и крупным государственным учреждениям для организации в них советских хозяйств. — *232.*

94 Совещание работников по обобществлению сельского хозяйства состоялось 14—19 марта 1919 г. Совещание заслушало доклады представителей отдела обобществления сельского хозяйства Наркомзема; доклад о земельной политике Советской власти (В. Кураев); об организации управления советскими хозяйствами (Н. Богданов) и доклады с мест. — *236.*

95 *Табориты* (от города Табор в Южной Чехии) — сторонники революционного крестьянско-плебейского течения в антифеодальном национальном движении чешского народа в XV в. — гуситских войнах. Общепризнанным руководителем таборитов был Я. Жижка, а после его смерти — Прокоп Большой; проповедовавшуюся ими идею имущественного и

общественного равенства табориты облекали в форму раннехристианских и хилиастических учений. Попытка таборитов установить равенство в области потребления явилась выражением психологии примитивного «крестьянского коммунизма», основным требованием которого было деление материальных благ поровну. Табориты не были едины в своих взглядах. Идеи потребительского коммунизма, проповедовавшиеся главным образом крайними таборитами, отражая интересы бедноты, нашли свое осуществление в общественно-бытовом устройстве Табора. Все жители Табора делились на общины: домашнюю и военную, имели общую кассу, общую трапезу и т. д. Военное обучение проходили не только лица, находившиеся на службе в войсках, но и все население. В начале 30-х гг. XV в. среди таборитов решающую роль стали играть зажиточные крестьяне, мелкие рыцари и ремесленники, что привело к гонению крайних таборитов, к внутреннему распаду Табора. — *237*.

96 Имеется в виду «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», которое было принято ВЦИК в феврале 1919 г. В. И. Ленин принимал непосредственное участие в разработке Положения и его редактировании. Положением намечался ряд практических мероприятий по переустройству сельского хозяйства на социалистических началах, по поднятию производительности сельского хозяйства и расширению посевных площадей. «Для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, — говорится в общей части Положения, — для организации сельского хозяйства на основах социализма, с применением всех завоеваний науки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом, — необходим переход от единоличных форм землепользования к товариществам. Крупные советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на преходящие и отживающие». Ставя перед органами Советского государства задачу пропаганды и организации социалистических форм земледелия, Положение в то же время подчеркивало добровольный характер товарищеских объединений. Во II, III и IV главах Положения говорится о порядке распределения земель, а в V, VI — о совхозах. В статье 59 подчеркивается, что «советские хозяйства не должны отгораживаться от местного земледельческого населения и обязаны войти в тесные сношения с ним, оказывать ему всяческую помощь в деле ведения его хозяйства на правильных и лучших началах». Глава VII посвящена сельскохозяйственным производственным коммунам, VIII — вопросу об общественной обработке земли и IX говорит о поощрении и содействии трудовым сельскохозяйственным объединениям (см. «Известия ВЦИК» № 34 от 14 февраля 1919 г.). — *239*.

97 Партия и Советская власть, разъясняя трудящимся крестьянам необходимость создания новых социалистических форм хозяйства, в то же время указывали на недопустимость каких-либо перегибов со стороны местных земельных органов при решении этого вопроса. Когда в 1918 г. и в начале 1919 г. некоторые губземотделы вопреки ясным указаниям партии и правительства начали отбирать у селений уже переданный им в начале 1918 г. земельный фонд из бывших нетрудовых хозяйств, выделяя эти земли совхозам и сельскохозяйственным коммунам, за подписью В. И. Ленина всем губземотделам и исполкомам была разослана циркулярная телеграмма, в которой указывалось, что «земли, находящиеся ко времени опубликования «Положения о социалистическом

землеустройстве» в трудовом пользовании крестьян и предоставленные им на основании постановлений или инструкций уездных или губернских земотделов, никоим образом не могут быть отчуждаемы принудительным путем для организации советских хозяйств, коммун и прочих коллективных объединений. Изъятие земель из пользования крестьян для указанных организаций допустимо лишь при добровольном согласии в порядке землеустройства» (см. «Красный архив», № 5(96), 1939 г., стр. 13). — *241.*

98 Речь идет о кулацких мятежах, вспыхнувших в начале марта 1919 г. в разных местах страны (см. примечание 87). — *241.*

99 Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров от 19 декабря 1918 г. («Об учете и мобилизации технических сил РСФСР») о создании при научно-техническом отделе ВСНХ Главного бюро, на которое было возложено проведение учета всех лиц, окончивших специальные технические учебные заведения или находящихся на последнем курсе, а также лиц, выполняющих на протяжении нескольких лет (не менее двух) ответственную работу по руководству промышленностью и сельскохозяйственными предприятиями. Всю работу по учету на местах должны были проделать созданные при губернских Советах народного хозяйства губернские бюро. Этим преследовалась цель учета и правильного распределения технической силы по специальностям на боевых участках народного хозяйства Советской республики. — *244.*

100 Вопрос о создании продовольственных отрядов был поставлен 9 мая 1918 г. на рассмотрение Совета Народных Комиссаров в связи с мобилизацией рабочих на борьбу с голодом. Конкретные задачи продовольственных отрядов были определены в письме В. И. Ленина к питерским рабочим «О голоде» и в «Тезисах по «текущему» моменту», которые были утверждены ЦК РКП(б) (см. Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 355—362, 370—371). — *251.*

101 Декрет Совета Народных Комиссаров «О сохранении за добровольцами-рабочими, отправляющимися на фронт и в продовольственные отряды, их мест и среднего заработка» был опубликован 6 августа 1918 г. То же положение декретом Совнаркома от 19 августа 1918 г. было распространено и на служащих советских и частных учреждений (опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 180 от 22 августа 1918 г.). — *251.*

102 К концу 1918 г. в связи с поворотом среднего крестьянства на сторону Советской власти ЦК РКП(б) было принято решение о перевыборах волостных и сельских Советов. С этой целью в начале октября 1918 г. по инициативе В. И. Ленина была создана под председательством Я. М. Свердлова междуведомственная комиссия из представителей наркоматов: НКВД, НКПрода, НКзема, НКфина, ВСНХ, предложения которой в виде резолюции о перевыборах волостных и сельских Советов были представлены на утверждение VI Всероссийского съезда Советов, состоявшегося 6—9 ноября 1918 г. — *252.*

103 *Крестьянская секция при ВЦИК* была создана по решению III Всероссийского съезда Советов (10—18 января 1918 г.) в качестве одного из отделов ВЦИК. В состав ее входили представители ВЦИК и по 3 представителя от крестьян каждой губернии, всего — 140 человек. До V Всероссийского съезда Советов руководство крестьянской секцией находилось в руках левых эсеров. Председателем секции была левая эсерка М. Спиридонова. После V Всероссийского съезда Советов, на основании

Конституции, утвержденной съездом 10 июля 1918 г., крестьянская секция была упразднена. — *265.*

104 Сведения не точные. В брошюре В. И. Ленина «Успехи и трудности Советской власти» приводятся другие цифры (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 60). — *265.*

105 Имеются в виду «Практические тезисы об организации земледельческих хозяйств промышленными предприятиями», написанные Ю. Лариным («Правда» № 276 от 19 декабря 1918 г.). Содержание тезисов сводилось к тому, чтобы площадь до 3 млн. десятин бывших помещичьих имений передать в распоряжение городских Советов, отдельных совнархозов, фабрик, заводов, рабочих союзов для организации на них земледельческих хозяйств с наемными рабочими. Продукты с приписанного к фабрике или заводу имения должны пойти: 80% — рабочим этой фабрики или завода и 20% — для удовлетворения общегосударственных нужд и армии. — *268.*

106 Речь идет о статье Н. Богданова «К вопросу об урбанизации некоторых советских имений», опубликованной в газете «Экономическая жизнь» № 21 от 1 декабря 1918 г.

С целью смягчения продовольственного кризиса, выражающегося в недостатке хлеба, овощей и других продуктов питания, статья рекомендовала приписку тяготеющих к городам и промышленным центрам имений и организацию в них советских хозяйств. Статья доказывала, что на организованные таким образом советские хозяйства в значительной степени могло бы быть возложено снабжение городов продуктами питания (особенно молоком) и в меньшей степени хлебом. Что касается потребности в овощах, то она могла быть удовлетворена организацией вокруг городов и промышленных центров огородных площадей с использованием уже существующих огородных районов, путем доведения площади, снабжающей города овощами, до размеров примерно 1 десятины на каждых 40 жителей. — *268.*

107 *Первый Всероссийский съезд земельных отделов, комитетов бедноты и коммун* состоялся 11—20 декабря 1918 г. в Москве. На съезде присутствовало 550 делегатов от 38 губерний. В. И. Ленин выступил с речью на вечернем заседании 11 декабря, в день открытия съезда (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 314—325). Работа съезда была главным образом посвящена выработке проекта «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию». Положение принято ВЦИК в феврале 1919 г. и опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 34 от 14 февраля 1919 г. (см. примечание 96). — *268.*

108 *«Голос трудового крестьянства»* — ежедневная газета; выходила в Петрограде с конца ноября 1917 г. как орган Исполнительного Комитета Всероссийского Совета крестьянских депутатов 2-го созыва (до 9(22) декабря называлась «Известия Всероссийского крестьянского съезда»); с 20 января (2 февраля) 1918 г. — орган крестьянской секции ВЦИК. До 10 июля 1918 г. руководство газетой находилось в руках «левых» эсеров. С 6 ноября 1918 г. «Голос трудового крестьянства» был превращен в орган Наркомзема, выходил до 31 мая 1919 г. — *268.*

109 Речь идет о закрытом V пленарном заседании съезда 21 марта, на котором после обсуждения вопросов военного строительства съезд большинством голосов (174 против 95) принял за основу тезисы Центрального Комитета. — *272.*

110 Состав организационной комиссии см. настоящее изд., стр. 489. — *277.*

111 Постановление съезда о перерегистрации членов партии содержится в резолюции по организационному вопросу (см. настоящее изд., стр. 423). В инструкции ЦК партии по ее проведению (опубликована в «Правде» № 86 от 24 апреля 1919 г.) организациям предлагалось при производстве перерегистрации руководствоваться следующими указаниями: «1) Перерегистрация всех членов партии должна состоять в основательной проверке всего личного состава партийных организаций. 2) Целью перерегистрации является очищение партии от некоммунистического элемента, главным образом, от лиц, примазавшихся к партии ввиду ее господствующего положения и использующих в своих личных интересах звание члена партии». Все члены партии должны были возвратить свои членские билеты и вновь представить рекомендации двух членов партии, состоящих в ней не менее 6 месяцев и известных местному комитету, как надежные коммунисты. Не представившие достаточных рекомендаций должны были перечисляться в кандидаты или в организацию сочувствующих. На время перерегистрации прием новых членов был прекращен. Перерегистрация членов партии проводилась с мая по октябрь 1919 г. и явилась фактически первой чисткой рядов партии. — *280.*

112 Имеется в виду работа В. И. Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» (см. Сочинения, 4 изд., том 26, стр. 87). — *281.*

113 Как самостоятельная республика Латвия формально возникла в ноябре 1918 г. после аннулирования Брест-Литовского договора. Стремясь удержать за собой Латвию, империалисты Германии 18 ноября сформировали послушное им буржуазное контрреволюционное «временное правительство». 17 декабря 1918 г., в результате вооруженного восстания, было образовано Временное Советское правительство Латвии, издавшее манифест о переходе государственной власти в руки Советов. 22 декабря правительство РСФСР декретировало признание независимости Советской Латвии. 13 января 1919 г. на I Вселатвийском съезде Советов были приняты Конституция и план социалистического строительства на ближайшее время. — *285.*

114 Литовская республика была провозглашена в сентябре 1917 г. на созванной под контролем немецких оккупантов литовской конференции. Это формальное провозглашение независимости связало Литву рядом конвенций с Германией, не дав никаких прав новому правительству ее — Тарибе (Раде). Ноябрьская революция 1918 г. в Германии опрокинула планы германской правящей клики. 8 декабря 1918 г. трудящиеся Литвы под руководством Коммунистической партии создали в Вильнюсе Временное революционное рабоче-крестьянское правительство, которое 16 декабря 1918 г. объявило власть германской военной оккупации и литовской Тарибы низложенной и провозгласило переход всей власти в Литве в руки Советов. 18—20 февраля 1919 г. в Вильнюсе состоялся I съезд Советов Литвы, образовавший Совет Народных Комиссаров Литовской советской республики. Для объединения действий против международных сил империалистической контрреволюции и ее внутренней буржуазно-националистической агентуры, съезд признал необходимым объединение Советских социалистических республик Литвы и Белоруссии в единую Литовско-Белорусскую Советскую социалистическую республику. — *285.*

115 После февральской буржуазно-демократической революции буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии 2(15) марта 1917 г.

образовали в Киеве Украинскую Центральную раду. В своей политике Центральная рада опиралась на украинские буржуазные и мелкобуржуазные националистические партии: социалистов-федералистов (украинских кадетов), социалистов-самостийников (партию украинских помещиков), украинских эсеров и меньшевиков. Посредством демагогических лозунгов о мнимом единстве и бесклассовости украинской нации и борьбы за образование «самостийного» украинского государства Центральная рада пыталась установить господство местной буржуазии. Великую Октябрьскую социалистическую революцию Центральная рада встретила враждебно, она отказалась признать Советскую власть и встала на путь открытой борьбы против нее. В 3-м универсале (манифесте) 25 октября (7 ноября) 1917 г. Центральная рада объявила себя верховным органом «Украинской народной республики». На Украине находились представители Антанты. Они давали деньги Раде и всячески натравливали ее против Советской власти. 3(16) декабря Советское правительство в манифесте к украинскому народу с ультимативным требованием к Украинской раде официально признало независимость народной Украинской республики. Совнарком вместе с тем потребовал от Центральной рады прекратить дезорганизацию фронта, не пропускать контрреволюционные войска на Дон, Урал и другие места. Центральная рада отвергла эти требования.

11(24) декабря 1917 г. в Харькове делегаты Всеукраинского съезда, объединившись с делегатами III съезда Советов Донецко-Криворожского бассейна, избрали Центральный Исполнительный Комитет, выделивший из своего состава Советское правительство — Народный секретариат. 15(28) января 1918 г. поднялось восстание киевских рабочих. Объединенными силами украинских и русских красногвардейских отрядов 26 января (8 февраля) 1918 г. войска Центральной рады были разгромлены под Киевом. 18 февраля 1918 г. на Украину вторглись австро-германские войска. В ноябре 1918 г., после аннулирования Брест-Литовского договора, в г. Судже было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины. В марте 1919 г. состоялся III Всеукраинский съезд Советов, принявший первую Конституцию УССР. — *285.*

116 *Международный социалистический конгресс в Копенгагене* состоялся 28 августа — 3 сентября (н. ст.) 1910 г. РСДРП на конгрессе представляли В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов и другие. В связи с обсуждением вопроса о чешско-австрийском расколе конгресс высказался против «бундистско-националистических» принципов чешских сепаратистов. — *286.*

117 Имеются в виду тезисы «О советском строительстве», зачитанные на съезде Н. Осинским (см. настоящее изд., стр. 193—197). — *289.*

118 *I Всероссийский съезд работниц,* созванный ЦК РКП(б), состоялся в Москве 16—21 ноября 1918 г. На съезде присутствовало 1147 делегатов от фабрик, заводов и деревенской бедноты. В порядке дня была речь В. И. Ленина (см. Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 160—162) и другие вопросы: задачи работниц в Советской России; семья и коммунистическое государство; задачи социального обеспечения; международная революция и работница; Коммунистическая партия и работница; работница в хозяйстве народном и хозяйстве домашнем; по организационному вопросу; задачи социалистического воспитания. Съезд положил начало организации работниц и крестьянок, наметил создание при партийных комитетах комиссий по работе среди женщин и одобрил выявившуюся форму привлечения работниц к общественной и партийной работе (делегатские собрания). — *297.*

119 Речь идет об «Инструкции по созданию комиссий по агитации и пропаганде среди работниц», утвержденной ЦК РКП(б) и опубликованной в «Правде» № 277 от 20 декабря 1918 г. Инструкция, указывая на необходимость усиленной работы среди работниц и привлечения их к борьбе за полное торжество коммунизма, закрепляла решения I Всероссийского съезда работниц. — *297.*

120 Речь идет о листке «Работница-коммунистка» при «Коммунаре» (ежедневная рабочая газета, издававшаяся ЦК РКП(б) в Москве с 9 октября 1918 г. по 1 июня 1919 г.). Листок «Работница-коммунистка» выходил под непосредственным руководством Комиссии работниц при ЦК РКП(б). — *299.*

121 *«Красная газета»* — ежедневная массовая рабочая газета, орган Ленинградского городского комитета партии и Совета. Издавалась с января 1918 г. по февраль 1939 г. в двух выпусках: утреннем и вечернем. До 1926 г. при утреннем выпуске газета раз в неделю давала страницу «Работница», посвященную жизни и работе работниц. — *299.*

122 См. В. И. Ленин. «Речь на I Всероссийском съезде работниц» 19 ноября 1918 г. (Сочинения, 4 изд., том 28, стр. 161). — *300.*

123 *Российский коммунистический союз молодежи* (ныне Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи) — основан 29 октября 1918 г. на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи в Москве. Создание комсомола было подготовлено многолетней работой Коммунистической партии по сплочению и политическому воспитанию трудящейся молодежи. До этого времени первые организации рабочей молодежи возникали в крупных промышленных центрах страны на больших предприятиях, где были сильные организации большевистской партии. Принципы организационной самостоятельности Союза молодежи, при идейной связи с партией, были признаны VI съездом РСДРП(б). Взаимоотношения комсомольских и партийных организаций определены после VIII съезда РКП(б). В специальной инструкции ЦК РКП(б) и ЦК РКСМ о взаимоотношениях РКСМ и РКП(б), составленной на основании резолюции VIII съезда партии и пленума ЦК РКСМ, говорилось: «Российский коммунистический союз молодежи признает программу и тактику РКП, является организацией автономной, имеет свой устав и работает под контролем партии» (см. «Правда» № 187 от 24 августа 1919 г.). — *301.*

124 Имеется в виду следующее место из характеристики Парижской коммуны, данной Марксом в книге «Гражданская война во Франции»: «Коммуна образовалась из выбранных всеобщим избирательным правом по различным округам Парижа городских гласных. Они были ответственны и в любое время сменяемы. Большинство их состояло, само собой разумеется, из рабочих или признанных представителей рабочего класса. Коммуна должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том I, 1955, стр. 477). — *307.*

125 Имеются в виду резолюции, принятые Московской губернской конференцией 2 марта 1919 г. по вопросам конструкции ЦК и советского строительства, напечатанные в «Правде» № 50 от 5 марта 1919 г. — *312.*

126 Советская республика в Венгрии образовалась в ночь на 21 марта 1919 г., сменив буржуазное правительство Карольи без сопротивления и гражданской войны. Власть в форме революционного правительствен-

ного Совета перешла в руки коммунистов и социал-демократов. В состав правительства вошли коммунисты: Бела Кун, Тибор Самуэли и др. и социал-демократы: А. Гарбай, С. Кунфи, В. Бем и др. Образованное Советское правительство, объявив диктатуру пролетариата, организовало Красную Армию и провело ряд революционных мероприятий: постановление о национализации всех промышленных предприятий, имеющих свыше 25 рабочих, декрет о национализации банков, транспорта. Была увеличена заработная плата рабочих, введен 8-часовой рабочий день. В связи с крупными ошибками, допущенными Советским правительством в аграрной политике (все поместья размерами более 100 хольдов (57 *га*) были конфискованы и превращены в крупные государственные хозяйства), появилось недовольство со стороны крестьян. Одновременно с этим социал-демократическая часть правительства развернула бешеную антикоммунистическую пропаганду. В. И. Ленин, горячо приветствуя создание Советской республики, предостерегал венгерских коммунистов: «Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно» (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 360—361). Окруженная тотчас же блокадой Антанты и войсками соседних буржуазных государств Чехословакии и Румынии, Советская Венгрия с первых дней своего существования оказалась в весьма неблагоприятных условиях. В результате объединенных действий империалистической интервенции и внутренней контрреволюции, а также предательства социал-демократов Венгерская республика в августе 1919 г. была свергнута. Пришедшая к власти клика Хорти залила кровью всю страну: было убито до 20 тысяч венгерских патриотов, 70 тысяч заключено в тюрьмы, а 50 тысяч во избежание подобной участи эмигрировало. — *322.*

127 22 марта в 5 часов вечера Совнарком Венгерской Советской республики через Чепельскую радиостанцию известил Российскую Советскую республику о происшедших в Венгрии событиях и обратился к Москве со следующим: «Венгерская Советская республика просит т. Ленина к радиоаппарату». Через 20 минут Москва отозвалась: «Ленин у аппарата. Прошу к аппарату т. Бела Куна». Чепельская радиостанция ответила: «Вместо Бела Куна, занятого на совещании, у аппарата Эрнст Пор. Тов. Ленин, здесь Эрнст Пор, член Центрального Комитета Венгерской Коммунистической партии. Вчера ночью венгерский пролетариат завоевал государственную власть, ввел диктатуру пролетариата и приветствует Вас как вождя международного пролетариата. Передайте наш привет и выражение нашей революционной солидарности русскому революционному пролетариату. Социал-демократическая партия приняла платформу коммунистов, обе партии объединились, и, пока московский конгресс III Интернационала не установит окончательного наименования для новой партии, мы зовем себя Венгерской социалистической партией. В этом отношении мы просим указаний. Сейчас заседает Совет Народных Комиссаров, Бела Кун — народный комиссар по иностранным делам. Венгерская Советская республика предлагает русскому советскому правительству вооруженный союз против всех врагов пролетариата. Просим немедленного сообщения о военном положении». — *322.*

128 Полный текст этого приветствия, посланного В. И. Лениным по радио правительству Венгерской Советской республики 22 марта 1919 г., см. настоящее изд., стр. *444*. — *323.*

129 В дискуссии по вопросу о взаимоотношениях между чрезвычайными комиссиями и исполкомами, возникшей осенью 1918 г., обнаружились два

основных мнения: первое (разделявшееся Всероссийской чрезвычайной комиссией) выражало точку зрения независимости местных чрезвычайных комиссий от исполкомов (см. «Деятельность чрезвычайных комиссий», «Известия ВЦИК» № 214 от 3 октября 1918 г.) и второе, представленное Народным комиссариатом внутренних дел, отстаивало принцип полного подчинения местных чрезвычайных комиссий исполкомам (статья «К вопросу о провинциальных ЧК», «Известия ВЦИК» № 229 от 20 октября 1918 г.). В результате дискуссии по вопросу о деятельности чрезвычайных комиссий и взаимоотношений их с исполкомами, Президиум ВЦИК 25 октября 1918 г. назначил комиссию по выработке положения о чрезвычайных комиссиях из представителей Комиссариата юстиции, внутренних дел, ВЧК и Московского Совета под председательством Я. М. Свердлова. 2 ноября 1918 г. в «Известиях ВЦИК» № 240 было опубликовано выработанное комиссией положение, по которому всеми делами по непосредственной борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности ведают на местах организованные местными Советами или их исполкомами на одинаковых правах с остальными своими отделами местные чрезвычайные комиссии. Члены местных чрезвычайных комиссий назначаются и отзываются местными исполнительными комитетами. Председатели местных чрезвычайных комиссий избираются местными исполкомами и утверждаются Всероссийской чрезвычайной комиссией. В конце января по постановлению ВЦИК, опубликованному в «Правде» № 16 от 24 января 1919 г. в целях правильной организации и более решительной борьбы с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями, уездные чрезвычайные комиссии были упразднены. — *325*.

130 Имеются в виду следующие резолюции: о работе среди женского пролетариата, о работе среди молодежи, о партийной и советской печати, принятые съездом (см. настоящее изд., стр. 435—437). — *326*.

131 Эта мысль была высказана Энгельсом в введении к книге Маркса «Гражданская война во Франции». «В последнее время социал-демократический филистер, — писал Энгельс, — опять начинает испытывать спасительный страх при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую коммуну. Это была диктатура пролетариата» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том I, 1955, стр. 444). — *330*.

132 Имеется в виду известное положение из работы К. Маркса «Критика Готской программы», где говорится: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том II, 1955 г., стр. 15). — *333*.

133 См. Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том II, 1955, стр. 401—421). — *347*.

134 По поводу цитируемого места из брошюры «Инструкция и положения о постановке партийной работы в Нижегородской губернии» делегаты от Нижегородской (ныне Горьковской) парторганизации подали заявление в президиум VIII съезда РКП(б), в котором указывалось, что слова «вообще средних крестьян» являются досадной опечаткой; следует читать не «вообще», а «частью средних крестьян». Этому свидетельствует смысл циркуляра в целом, направленный полностью именно на проведение той политики, какую развивал т. Ленин.

В записке говорилось: «Мы заявляем, что Нижегородская губернская организация полностью стоит на точке зрения, выраженной т. Лениным в вопросе об отношении к среднему крестьянству, и проводит ее в жизнь». Подписано: Л. М. Каганович, М. Сергушов. — *349.*

135 Состав аграрной комиссии см. настоящее изд., стр. 489. Резолюция, предложенная съезду от имени аграрной секции и принятая съездом единогласно, была написана В. И. Лениным. — *355.*

136 По-видимому, имеется в виду «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», принятое ВЦИК в феврале 1919 г. — *355.*

137 Доклад В. И. Ленина на VIII съезде РКП(б) по вопросу о работе в деревне был издан отдельной брошюрой в 1919 г. под названием: «Как коммунисты-большевики относятся к среднему крестьянству». В Сочинениях В. И. Ленина доклад напечатан под заголовком «Доклад о работе в деревне» (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 175—191). — *362.*

138 Все ленинские документы, связанные с выработкой программы («Черновой набросок проекта программы РКП» и отдельные разделы и пункты этого проекта программы с изменениями, «Основные задачи диктатуры пролетариата в России», «Проект программы РКП (большевиков)»), представляющей первые разделы «Чернового наброска проекта программы РКП» с внесенными в него В. И. Лениным изменениями и дополнениями, комиссия, избранная на VII съезде РКП(б), положила в основу своей работы по составлению программы партии (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 79—120). — *369.*

139 Текст принятой на VIII съезде РКП(б) программы партии сверен с сохранившимся в ЦПА ИМЛ оттиском брошюры «Программа Российской коммунистической партии (большевиков)», корректура которого собственноручно правлена В. И. Лениным 28 марта 1919 г. — *390.*

140 Резолюция написана В. И. Лениным (см. Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 193—196). — *429.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

стической революции и диктатуре пролетариата. В 1914 г., вместе с другими лидерами II Интернационала выступал с поддержкой империалистической политики своих правительств в первой мировой войне. С 1915 г. — центрист, социал-пацифист. Враг Октябрьской революции и Советского государства. — 119, 127, 131.

Биншток Г. О. — видный меньшевик, активный враг Октябрьской революции. За контрреволюционную деятельность лишен гражданства СССР. — 123.

Борисова Р. Б. (р. 1890) — делегат VIII съезда от Пугачевской уездной организации РКП(б) (Самарская губерния). Член партии с 1912 г. Партийную работу вела в Двинске, Вильно, Донбассе. После Февральской революции 1917 г. была секретарем Бахмутской группы РСДРП(б) (Донбасс), а затем секретарем 2-го городского района РСДРП(б) в Саратове. После Октябрьской революции — на партийной и советской работе в Пугачеве, Самаре и Москве. В настоящее время — персональная пенсионерка. — 272.

Бош Е. Б. (1879—1925) — делегат VIII съезда от Астраханской губернской организации РКП(б). Член партии с 1901 г. Партийную работу вела в Киеве и за границей. В годы первой мировой войны разделяла антиленинские взгляды Бухарина и Пятакова по национальному вопросу. После Февральской революции 1917 г. работала в Киеве председателем областного комитета партии, в октябре 1917 г. — член Киевского военно-революционного комитета. После Октябрьской революции входила в первое Советское правительство Украины, выступала против заключения Брестского мира. В период гражданской войны была особоуполномоченным на Каспийско-Кавказском фронте, членом Астраханского губернского комитета РКП(б). В 1923 г. примыкала к троцкистской оппозиции. В последующие годы находилась на ответственной партийной и государственной работе. — 85.

Брантинг (Branting) *Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер шведских социал-демократов и один из вождей II Интернационала. Открытый приверженец министериализма, сторонник бернштейнианства. С 1897 г. неоднократно избирался от социал-демократической партии в риксдаг. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. С 1887 по 1917 г., за исключением небольших перерывов, был редактором центрального органа шведской социал-демократической партии «Social-demokraten» («Социал-демократ»). С 1920 по 1925 г. возглавлял социал-демократические министерства. Ярый противник Октябрьской революции, активно поддерживал интервенцию против Советской России. — 124, 142.

Брюханов Н. П. (1878—1942) — член партии с 1902 г. Партийную работу вел в Казани, Симбирске, Уфе и других городах России. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции 1917 г. — член Уфимского объединенного комитета РСДРП, председатель Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов. В октябре 1917 г. — член Уфимского губернского революционного комитета. После Октябрьской революции — зам. наркома, а затем нарком продовольствия, нарком финансов, зам. наркома снабжения, зам. председателя Комиссии при СНК по определению урожайности. — 69.

Бубнов А. С. (1883—1940) — делегат VIII съезда от КП(б) Украины. Член партии с 1903 г. Участник революции 1905—1907 гг. Партийную работу вел в Иваново-Вознесенске, Москве, Нижнем Новгороде, Петербурге и других городах России. В 1912 г. на VI (Пражской) конференции РСДРП был избран кандидатом в члены ЦК партии; работал в газете «Правда». Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции

В

Д

Е

Крыленко Н. В. (1885—1938) — делегат VIII съезда от Московской организации РКП(б). Член партии с 1904 г. Партийную работу вел в Петербурге и Москве. После Февральской революции 1917 г. — председатель армейского комитета 2-й армии, участник Всероссийской конференции фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б) (май 1917 г.), работал в газете «Солдатская правда». Делегат I Всероссийского съезда Советов. В октябрьские дни 1917 г. — член Военной организации при ЦК РСДРП(б). После Октябрьской революции — Верховный главнокомандующий. С 1918 г. — на работе в органах советской юстиции: зам. наркомюста, прокурор Республики, в 1931 г.— наркомюст РСФСР, а с 1936 г. — наркомюст СССР. — 72, 77, 327.

Крылов С. Н. (1892—1938) — делегат VIII съезда от Витебской губернской организации РКП(б). В партии состоял с 1909 г. Партийную работу вел в Смоленске и Москве. После Февральской революции 1917 г. — председатель полкового, дивизионного и корпусного солдатских комитетов. После Октябрьской революции — комендант и начальник гарнизона в г. Витебске, председатель Витебского губкома РКП(б). В 1918 г. вместе с «левыми коммунистами» выступал против заключения Брестского мира. В последующие годы — на советской и партийной работе: член комиссии Совета Народных Комиссаров по борьбе с неурожаем; член коллегии Народного комиссариата торговли; председатель Средневолжского крайкома ВКП(б). В 1937 г. за антипартийную деятельность был исключен из партии. — 30.

Кун (Kun) *Бела* (1886—1939) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Венгрии. Во время первой мировой войны, в качестве военнопленного находясь в Томске, вел среди военнопленных революционную пропаганду. В 1916 г. установил связь с местной организацией РСДРП(б), вступил в партию большевиков. После Февральской революции 1917 г. — член Томского губкома РСДРП(б). В 1918 г. — председатель Федерации иностранных групп РКП(б). В марте 1919 г. — нарком по иностранным делам, член коллегии Народного комиссариата по военным делам в Советском правительстве Венгрии. После свержения Советской власти в Венгрии выехал в Австрию, затем в Россию. В 1920 г. — член Реввоенсовета Южного фронта, позже — председатель Ревкома Крыма. В 1921 г. руководил мартовским выступлением пролетариата в Германии. С 1922 г. — на руководящей партийной работе на Урале, член Президиума ВЦИК, уполномоченный ЦК РКП(б) в ЦК ВЛКСМ, член Президиума Исполкома Коминтерна. — 322, 323, 336.

Кураев В. В. (1892—1938) — делегат VIII съезда от Пензенской губернской организации РКП(б). Член партии с 1914 г. Партийную работу вел в Петрограде и Пензе. С начала первой мировой войны был призван в армию, где вел революционную работу среди солдат. После Февральской революции 1917 г. — один из организаторов Пензенского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Делегат I Всероссийского съезда Советов, член ЦИК. После Октябрьской революции — председатель Исполкома Пензенского губернского Совета, секретарь Пензенского губкома партии. В 1918 г. принимал активное участие в разгроме чехословацкого контрреволюционного мятежа, затем находился на военно-политической работе в Красной Армии. С марта 1920 г. — член коллегии Наркомата земледелия, член Президиума ВСНХ, затем — на руководящей работе в Госплане СССР. — 158, 227, 243, 244, 246, 254, 255, 260, 261, 272.

Курский Д. И. (1874—1932) — делегат VIII съезда от Нижегород-

директор экономического департамента Международного бюро труда и директор Международного института исследования производства, затем — член Международного кооперативного альянса для Европы. — 142.

Милюков П. И. (р. 1889) — делегат VIII съезда от Тульской губернской организации РКП(б). Член партии с 1917 г. После Февральской революции 1917 г. — член солдатского полкового комитета и член Брянского Совета рабочих и солдатских депутатов. Делегат II Всероссийского съезда Советов. После Октябрьской революции — политработник в частях Южного фронта. С 1918 г. — на партийной работе: член Новосильского уездного комитета партии, член Тульского губкома, Удмуртского обкома и Владимирского горкома РКП(б); редактор газет: «Новосильская беднота», «Стрелок революции» (орган политотдела 3-й дивизии 13-й армии Южного фронта). С 1924 г. — на преподавательской работе в вузах г. Москвы. С 1955 г. — персональный пенсионер. — 257.

Милютин В. П. (1884—1938) — делегат VIII съезда от ВСНХ. В социал-демократическом движении с 1903 г. После II съезда РСДРП примыкал к меньшевикам. Член партии большевиков с 1910 г. Партийную работу вел в Москве, Петербурге, Курске и других городах. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции 1917 г. — член Саратовского комитета РСДРП(б) и председатель Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов. На II съезде Советов вошел в состав СНК. Являлся сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров и в знак протеста против решения ЦК РСДРП(б), отвергшего создание такого правительства, вышел из состава ЦК и Совнаркома. С 1918 г. — на ответственной хозяйственной и советской работе: зам. председателя ВСНХ, член коллегии Наркомата РКИ, управляющий ЦСУ СССР, зам. председателя Госплана СССР. — 140, 141, 143, 242, 244, 246, 248, 260, 261, 264—266, 268, 270—272.

Минин С. К. (р. 1882) — делегат VIII съезда от Царицынской губернской организации РКП(б). В партии состоял с 1905 г. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции 1917 г. — на руководящей партийной работе в Царицыне. После Октябрьской революции — член ЦК КП(б)У и редактор газеты «Коммунист», член Реввоенсовета 1-й Конной армии, затем — ректор Ленинградского Коммунистического университета. На XIV съезде партии примыкал к «новой оппозиции». Впоследствии по болезни отошел от общественной деятельности. В настоящее время — персональный пенсионер. — 272.

Минкин А. Е. (1887—1955) — делегат VIII съезда от Пензенской губернской организации РКП(б). Член партии с 1903 г. Партийную работу вел в Варшаве, на Урале. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1910 г. эмигрировал в Северную Америку, где вступил в русский отдел при Американской социал-демократической партии. После Февральской революции 1917 г., вернувшись в Россию, был членом Петроградского комитета, председателем Петроградского районного комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции — на ответственной партийной, советской и дипломатической работе: председатель Пензенского губкома партии и Пензенского губисполкома, председатель Пермского губкома и Пермского губисполкома, секретарь Архангельского губкома партии, член коллегии Наркомторга, полпред СССР в Уругвае, зам. председателя Верховного Суда РСФСР. — 7—9, 116.

Минков И. И. (1894—1935) — делегат VIII съезда от Московской губернской организации РКП(б). В 1910 г. эмигрировал в Виннипег (Кана-

С

Т

Ц

Ч

Я

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Газеты:

Журналы:

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ VIII СЪЕЗДА РКП(б)

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

ИЛЛЮСТРАЦИЯ

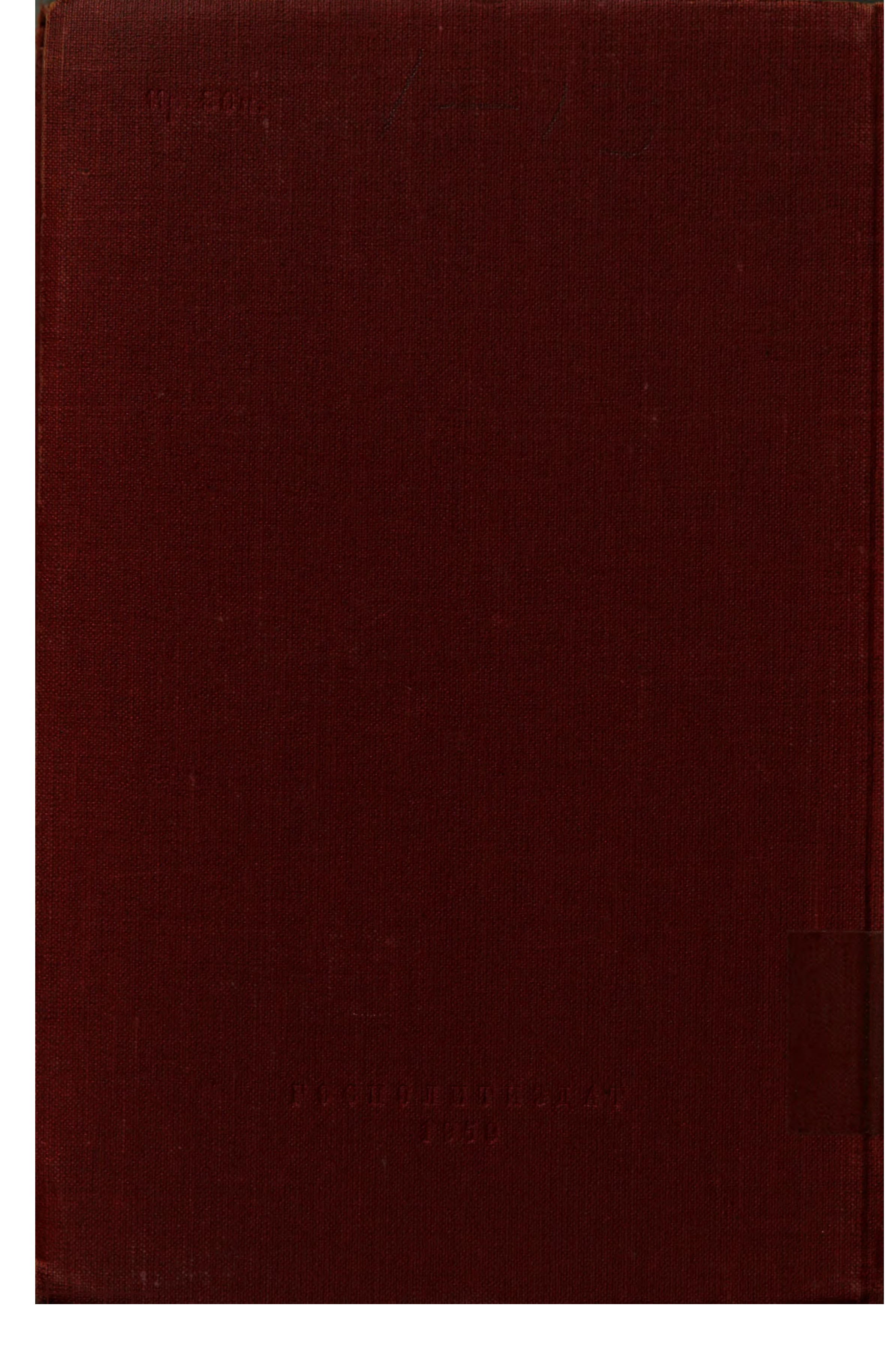
Оформление художника *Н. А. Липина*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Сдано в набор 12 мая 1959 г. Подписано к печати 18 ноября 1959 г. Формат 60×92 1/16. Физ. печ. л. 38 3/4 + 1 вклейка (1/8 п. л.). Условн. печ. л. 38,87. Уч.-изд. л. 39,82. Тираж 30 тыс. экз. Заказ № 1275. Цена 11 р. 30 к.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.

ГОСПОЛИТИЗДАТ